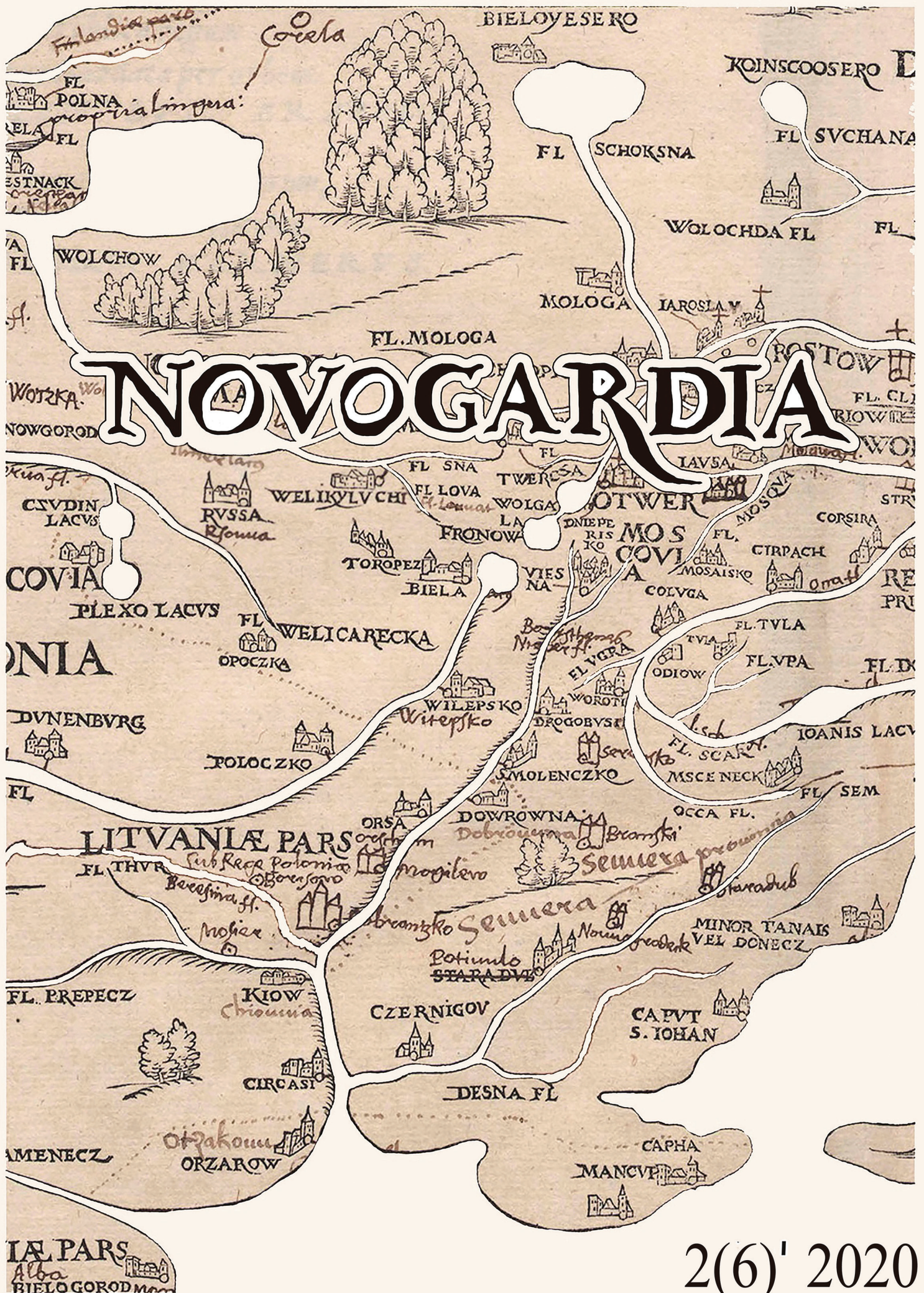

2(6)' 2020

NOVOGARDIA

№ 2 (6) 2020

апрель-июнь

ISSN 2686-8474

*Международный исторический рецензируемый журнал,
посвященный истории и исторической географии средневековой Руси с IX по XVII вв.*

Учредители журнала:

Межрегиональная общественная организация
социально-гуманитарных научных исследований «Историческое сознание»;
Несин Михаил Александрович

Издательство не несет ответственность за уникальность материалов

Редакционная коллегия:

Главный редактор Несин Михаил Александрович, к. и. н. (Санкт-Петербург, Россия);
Ответственный секретарь Подвальнов Евгений Дмитриевич, ЮФУ (Ростов-на-Дону, Россия)

Редакционный совет:

Бобров Леонид Александрович, д. и. н., НГУ (Новосибирск, Россия);
Богданов Андрей Петрович, д. и. н., ИРИ РАН (Москва, Россия);
Гайденко Павел Иванович, д. и. н., Институт украинской археографии
и источниковедения им. М. С. Грушевского НАНУ (Чернигов, Украина);
Дубровский Александр Михайлович, д. и. н., БГУ (Брянск, Россия);
Козлов Михаил Николаевич, д. и. н., СевГУ (Севастополь, Россия);
Павлов Андрей Павлович, д. и. н., СПбГУ, СПбИИ РАН (Санкт-Петербург, Россия);
Успенский Федор Борисович, д. ф. н., ИСЛ РАН (Москва, Россия);
Багрин Егор Андреевич, к. и. н., Президентская библиотека
им. Б. Н. Ельцина (Санкт-Петербург, Россия);
Илюшин Борис Анатольевич, к. и. н., НГУ (Нижний Новгород, Россия);
Кузьмин Андрей Валентинович, к. и. н., РГГУ (Москва, Россия);
Молочников Александр Михайлович, к. и. н. (Санкт-Петербург, Россия);
Плавинский Николай Александрович, к. и. н., МГЭУ им. А. Д. Сахарова
(Минск, Республика Беларусь)

Корректурa:

Дрозд А. В.

Верстка:

Боркунова Ю.А.

Дизайн обложки:

Белова А. Б.

12+

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

Губарев О. Л.

К дискуссии о племенных союзах и политогенезе восточных славян
до Рюрика 4

Невес Л. С. С.

The «anecclesing» of the Latin Church in metropolitan polemical writings
(XI century) / «Анэक्клезивность» Латинской Церкви
в митрополичих полемических трудах (XI в.) 37

Пилипчук Я. В.

Волжская Булгария. Первое мусульманское государство в Восточной Европе 57

Шишка Е. А.

Дарообмен в качестве этнокультурного и этнополитического измерения власти
Монгольской империи в XIII в. 86

Горовенко А. В.

Алексей Шахматов: человек-метод или прелюбодей мысли? 95

Бабенко А. А., Комаров О. В.

Битва на Синих Водах – факт или историографический миф? 135

Таланин В. И.

Генеалогия новгородских неревских бояр: новые открытия 161

Веремеев С. Ф.

Ипатий Потей и его взгляды на единство христиан 194

Солодкин Я. Г.

Об одном из направлений редактирования тобольской «Книги записной»
(к истории сибирского летописания рубежа XVII-XVIII вв.) 207

ПУБЛИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ

Богданов А. П.

«Летописец выбором» по Архивному и Благовещенскому спискам 226

Фролов Д. В.

«Сказали Темникова города соборные церкви о протопопове и поповых,
и о дьяконове, и о причетниковых дворах и усадбах...». Документы XVII столетия
по истории землевладения темниковского духовенства из фондов МРОКМ
им. И. Д. Воронина 254

Список сокращений 268

• СТАТЬИ •

ББК 63.3(0)
УДК 94(497.4)
DOI 10.25797/NG.2020.6.2.001

О.Л. Губарев

К ДИСКУССИИ О ПЛЕМЕННЫХ СОЮЗАХ И ПОЛИТОГЕНЕЗЕ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН ДО РЮРИКА¹

¹ Автор выражает глубокую благодарность Л.В. Войтовичу, опубликовавшему рецензию на книгу «Рюрик Скьёльдунг» в журнале «Княжа доба» (Войтович Л.В. Нова Зустріч з князем Рюриком. Губарев О. Рюрик Скьёльдунг. Санкт-Петербург, 2019. 320 с. // Княжа доба, vol. XIII, 2019. С. 260–269). В рецензии Л.В. Войтовича приведена насколько возможно полная историография по «варяжскому» вопросу, включая историографию по культуре и вооружению восточных славян. Однако говоря о союзах племен и сложных вожествах восточных славян, стоящих на пороге государственности, Войтович приводит в качестве примера юго-западную ветвь восточных славян Прикарпатья и Волыни. Автор согласен, что необходимо уточнить терминологию. В данной статье и в рецензируемой Войтовичем книге, говоря о восточных славянах, автор, вслед за Б.А. Рыбаковым и другими историками, имеет в виду в первую очередь восточных славян лесной полосы — словен и кривичей — тех славян, которые, согласно ПВЛ, вместе с угро-финнами — чудью и весью призвали Рюрика «со всей русью». Поэтому он сознательно исключает из рассмотрения юго-западную ветвь восточных славян, граничившую с Аварским каганатом и, как следствие, более развитую, чем славяне лесной полосы. Автор вслед за И.И. Ляпушкиным и Г.Ф. Корзухиной считает — и особо это отмечает, — что нельзя экстраполировать данные о южных славянах, находившихся в контактах с Византией, и западных славянах, находившихся в контактах с империей франков, на восточных славян лесной полосы. Поляне и северяне, составлявшие отдаленную северную границу влияния Хазарского каганата, также были более развиты, чем их северо-западные соседи лесной полосы. Но те историки, что говорят о восточных славянах, стоящих на пороге государственности, и о «союзах племен» восточных славян и их высокой культуре (Шинаков) имеют в виду именно эти славянские племена лесной полосы и на юге в Приднепровье хазарских данников — северян и полян.

*Нет народа, вошедшего в историю,
который можно было бы
считать стадом животных,
как нет народа, заслуживающего именоваться
сонмом избранных.*

Герцен Александр Иванович

Народы так же падки на лесть, как и тираны.

Альфонс Ламартин, французский писатель и поэт
романтического направления, политический деятель.

Аннотация: Во времена официальной идеологии антинорманизма в СССР среди историков было принято всячески удревнять восточных славян и подчеркивать высокий уровень их культуры. Заявлялось, что у восточных славян уже были союзы племен, княжеские дружины, знать, князья, произошло имущественное расслоение. Таким образом, считалось, что восточные славяне к появлению варягов уже стояли на пороге создания государственности или уже имели таковую.

После распада СССР и отмены цензуры эти представления ушли в прош-

лое и стали историографическим казусом.

Однако в последнее время возрождаются подобные же попытки перейти к новой терминологии, отказавшись от использования термина «племя». Снова пишутся работы о «союзах племен» восточных славян, «восточнославянском политогенезе», высокой культуре восточных славян. В статье обсуждается обоснованность таких попыток.

Ключевые слова: восточные славяне, племена, союзы племен, славинии, политогенез, варяги Рюрика.

В предисловии к своей книге «Рюрик Скьёльдунг» я отмечал, что новые гипотезы не появляются без необходимости, иначе это не гипотезы, а догадки (по определению Я.С. Лурье²), лишние сущности, срезаемые «Бритвой Оккама». В настоящее время развернулась дискуссия историков-славистов о необходимости введения в научный оборот новой терминологии, когда речь идет о восточных славянах дорюриковского периода

² Лурье Я. С. О гипотезах и догадках в источниковедении // Источниковедение отечественной истории: сборник статей. 1976. М., 1977.

(VIII–IX вв.)³. Необходимость введения этой новой терминологии обосновывается появлением новых гипотез о политогенезе восточных славян, якобы стоявших на пороге сложения государственности к моменту появления варягов Рюрика.

В настоящей статье сделана попытка проанализировать, вызвано ли появление этих новых гипотез необходимостью

³ Горский А. А., Плетерский А., Пузанов В. В., Шувалов П. В. «Племя» в славянском мире в раннее Средневековье (форум) // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. Vol. 1. Issue 19. 2016. P. 3–16.

объяснения каких-то новых вскрывшихся фактов, обнаружения при новом прочтении источников противоречий, неясностей, не укладывающихся в объяснения с помощью существующих гипотез и теорий и/или новыми археологическими открытиями. Или же это может быть объяснено какими-то другими причинами.

Необходимо сразу оговориться, что критика работ видных историков времен СССР (таких как Б.А. Рыбаков, М.Н. Тихомиров, П.Н. Третьяков и др.) и пост-советских (А.А. Горский, Е.А. Шинаков, Н.Ф. Котляр и др.) не отрицает сделанного ими огромного вклада в исследования истории Древней Руси и вовсе не направлена против личности данных ученых. Но наличие высоких званий, ученых степеней и должностей никоим образом не гарантирует избежание возможных ошибок, которые свойственны всем людям, занимающимся теми или иными исследованиями.

Хорошим примером здесь является заслуженный и известный историк С.Н. Азбелев, в последние годы жизни упорно продвигавший совершенно фантастическую и маргинальную — даже не гипотезу, а догадку (по Я.С. Лурье) о Гостомысле как предке Рюрика и о его роли в призвании варягов⁴.

⁴ См., напр: *Азбелев С.Н.: Гостомысл // Варяго-русский вопрос в историографии.* М., 2010. С. 598–618. ср: *Несин М.А.* 1). О двух новых монографиях, посвященных новгородским источникам // *Valla.* № 3 (6). 2017. С. 104–106; 2) Выпуск памяти С.Н. Азбелева в антиисторическом формате // *Valla.* № 4 (5). 2018. С. 81–89; *Лукин П.В.* Старейшина Гостомысл и первый дож Паолуччо Анафесто: республиканские мифы и их судьбы // *Древняя Русь: Вопросы медиевистики.* № 1 (75). 2019. С. 67–69. Известия о Гостомысле как инициаторе призвания варягов

Актуальность данной статьи приумножается и тем обстоятельством, что вопрос об уровне развития восточнославянских обществ к моменту появления варяг-русов является одним из аспектов болезненного «варяжского вопроса», споры по которому продолжаются вот уже триста лет.

И если в конце 90-х гг. прошлого века казалось, что вопрос наконец-то закрыт и историческая наука вернулась к объективному исследованию прошлого⁵, то в начале нового столетия произошло возрождение антинорманизма в совершенно новой форме, заслуженно, на мой взгляд, названного «неоантинорманизмом»⁶. Неоантинорманисты, видимо,

должны настораживать: в источниках этот персонаж фигурирует уже начиная с XV в., поначалу в качестве словенского старейшины времен расселения славян и лишь со времен Московской Руси — как современник Рюрика. Соответственно, Иоакимовская летопись в этом смысле «ничем не отличается от других поздних летописей, в которых рассказывалась мифическая история происхождения Рюрика от Пруса, брата императора Августа» (*Губарев О.Л.* *Сомнительные построения на основе сомнительного источника // Valla.* № 4 (5). 2018. С. 110).

⁵ *Клейн Л.С.* Норманизм — антинорманизм: конец дискуссии // *Stratum plus.* № 5. 1999. С. 91–101.

⁶ *Губарев О.Л.* «Неонорманизм» или «неоантинорманизм» // *Stratum Plus.* № 5. 2015. Неоантинорманизм отличается от предшествующих гипотез целым рядом особенностей, прежде всего, категорической неприязнью скандинавства варягов и участия скандинавов в образовании древнерусского государства. Его основоположник А.Г. Кузьмин решил основную проблему споривших между собой антинорманистов царской России, выводивших Русь из разных уголков средневекового мира признанием существования ряда «русий», которые якобы все внесли свой вклад в образование Древней Руси.

по-разному оценивают роль варягов в образовании древнерусского государства — А.Г. Кузьмин и В.В. Фомин, считая варягов балтийскими славянами, писали о значительном их вкладе в этот процесс. В.В. Фомин, споря с теми советскими авторами, которые отрицали заметную роль варягов, утверждает, что внешний импульс имел такое же значение, как внутренние процессы общественного развития восточных славян. Л.П. Грот, в свою очередь, пишет про существовавшие задолго до прихода варягов древние русские государственные традиции и незаслуженно смещенный «норманистами» на целые столе-

тия на более позднее время старт русской истории.

Однако, неоантинорманистам с позиций т.н. «научного патриотизма»⁷ (который, как отметил Л.С. Клейн, в действительности является проявлением комплекса неполноценности)⁸, свойственно огульно приписывать ученым мнения о создании древнерусской государственности скандинавами, импорте государства из Скандинавии, обвинять их в русофобии, в ведении информационной войны против России, в работе на шведскую и норвежскую академии.

Потому реабилитация сформировавшихся в годы советского антинорманизма представлений о высоком уровне культуры восточных славян лесной полосы в настоящее время может способствовать дальнейшему распространению псевдопатриотических неоантинорманистских идей с отрицанием какого-либо участия норманнов в образовании древнерусского государства и отрицанием скандинавской природы варягов.

На смену более не упоминаемой «славянской» пришла отброшенная еще в девятнадцатом веке и реанимированная «южнобалтийская» гипотеза. Поэтому А.Г. Кузьмин меняет свое мнение. Пока варяги считались скандинавами, он не признавал их вклад в развитие государства на Руси, теперь же, объявив их балтийскими славянами-ваграми, он считал, что они внесли значительный вклад в процесс политогенеза. «А.Г. Кузьмин лишь с наивной откровенностью выразил то убеждение, которое существует у части историков: достоверность фактов, сообщаемых источниками, зависит от того, какую концепцию принимает исследователь. Концепция оказывается важнее фактов» (*Кобрин В.Б. Кому ты опасен, историк?* М., 1992. С. 82). О русах — балтийских славянах пишут В.Ф. Фомин, Л.П. Грот, В.И. Меркулов, вопреки данным археологии отрицая присутствие скандинавов на Руси до X в. Е.С. Галкина, разрабатывает «аланскую» гипотезу происхождения Руси, взаимоисключающую с «балтославянской», что антинорманистов не смущает. Галкина объединяет обе гипотезы, посылая алан на Балтику, а оттуда вместе с балтийскими славянами — к восточным славянам, что находится совершенно за рамками науки (*Губарев О.Л. Антинорманизм как секта.* 2018. URL: <https://nestoriana.wordpress.com/2018/10/30/antinormanizm/> Дата обращения: 01.06.2020).

⁷ Клейн Л.С. 1) Антинорманизм как проявление «научного патриотизма» Ч. 1. «Троицкий вариант». 08.05.2018. URL: <https://trv-science.ru/2018/05/08/antinormanizm-kak-proyavlenie-nauchnogo-patriotizma/> Дата обращения: 01.06.2020; 2) Антинорманизм как проявление «научного патриотизма». Ч. 2. // «Троицкий вариант». 22.05.2018. № 254. URL: <https://trv-science.ru/2018/05/22/antinormanizm-kak-proyavlenie-nauchnogo-patriotizma-2/> Дата обращения: 01.06.2020.

⁸ Клейн Л.С. 1) Сами с усами. К спору о варягах // «Троицкий вариант». 13.12.2008. № 19. URL: <https://trv-science.ru/2008/12/23/sami-s-usami-k-sporu-o-varyagah/> Дата обращения: 01.06.2020; 2) Антинорманизм как диагноз // Аналитический портал ПОЛИТ.РУ. 03.12.2010. URL: https://polit.ru/article/2010/12/03/klejn_antinormanizm/ Дата обращения: 01.06.2020.

О методологии

Основной методологической проблемой в советской историографии являлось *неразличение русов и славян*. Причем работы писались так, что эти этнонимы выступали в роли взаимозаменяемых. Часто статьи и книги писались историками таким образом, что речь в них шла о русах/русах без уточнений, имеются в виду восточные славяне или скандинавы-варяги. И авторы плавно переходили от описаний восточных славян IX в. к X в., как бы не заметив появления на исторической арене Рюрика с его варягами-русью.

Подобный подход проявился в работе еще Любора Нидерле, в том же ключе пишут свои книги В.В. Седов, Н.Ф. Котляр и П.П. Толочко. Так, например, Н.Ф. Котляр утверждает: «социальная структура восточнославянского общества просматривается уже в первых летописных известиях о нем, начиная с 60-х годов IX в., то есть уже с первых упоминаний в источнике. В полулегендарном сообщении о приходе Рюрика на северо-западные земли Восточной Европы говорится: «И приа власть Рюрикъ, и раздая мужемъ своимъ грады, овому Полотескъ, овому Ростовъ, другому Бѣлоозеро». В этом летописном тексте «мужи» отделяются от основной массы воинов Рюрика, а глава рождавшегося государства — от всех них»⁹. Но ведь речь здесь идет о варягах Рюрика. Какое отношение русы-скандинавы имеют к восточным славянам?

⁹ Котляр Н. Ф. К вопросу о зарождении феодальных отношений в восточнославянском обществе // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 1(55). 2014. С. 14–24.

А ведь появление Рюрика и его варягов резко изменило весь быт восточных славян, сыграв роль своеобразного катализатора резко ускорившего ход исторического процесса. Это убедительно показали в своих капитальных работах Г.С. Лебедев¹⁰ и Д.А. Мачинский¹¹.

Другая серьезная методологическая проблема — это *оценка уровня развития экономики восточнославянских обществ*. При неразвитости кузнечного дела, а стало быть, невозможности изготовления качественного защитного и наступательного вооружения, необходимого для ведения войн, ведущих к накоплению богатств в руках слоя знати, о какой государственности восточных славян можно говорить?

М.И. Жих, чтобы оправдать отсутствие археологических признаков наличия знати у восточных славян, заявляет, что «в археологии давно отказались от наивных прямолинейных корреляций характера погребений и социального статуса погребенных (в частности, тот же Л.С. Клейн об этом писал), т.к. всё гораздо сложнее»¹². И это действительно так. Существует множество факторов, способных влиять на плохую сохранность того или иного памятника и, следовательно, искажать реальность, связанную

¹⁰ Лебедев Г.С. Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси. СПб, 2005.

¹¹ Мачинский Д.А. Некоторые предпосылки, движущие силы и исторический контекст сложения Русского государства в середине VIII — середине XI в. // Сложение русской государственности в контексте раннесредневековой истории Старого Света. Труды ГЭ. Вып. XLIX. СПб, 2009. С. 460–538.

¹² Из обсуждения черновика статьи на сайте Academia.edu.

с этим памятником. Об этом и писал Л. С. Клейн¹³. Однако, тут в дело вступает статистика и теория вероятности. При достаточно полной выборке уже можно делать определенные выводы. Если на множестве раскопанных поселений и погребений восточных славян археологи отмечают чрезвычайную бедность находок, то это уже можно рассматривать как достоверную информацию.

Если готы Германариха создали богатое и мощное государство, то связываемая с ними черняховская культура в целом отражает это богатство. Несмотря на то, что отдельные памятники могут утратить многое и создавать искаженную картину реальности, культура, взятая в целом, дает вполне цельное впечатление.

Характерно появление отдельных работ, ставящих вопрос о *неразвитости кузнечного дела у восточных славян*¹⁴, в отличие от прежних взглядов сталинского

периода об их высокой культуре¹⁵. Даже такой специалист по изучению культуры восточных славян, всячески стремящийся подчеркнуть их высокую культуру, как В. В. Седов, отмечает архаизацию кузнечного дела славянского населения пражско-корчакской группировки¹⁶. Кроме того, он отмечает, что детинец отделился от славянского городища только в X в.¹⁷ А это означает появление резиденции князя и места размещения княжеской дружины.

Характерно даже само название работы Р. С. Минасяна: «Попытка трезво оценить уровень раннеславянского металлообработки производящего производства»¹⁸.

Археологические культуры, содержащие предполагаемый славянский элемент наряду с германским или кочевническим, отличаются пусть и редкими находками, как показывают работы М. Казанского, клинкового вооружения и остатков кольчуг и конской упряжи¹⁹.

Однако археологические культуры, уверенно связываемые со славянами (пражско-корчакская и лука-райковецкая), отличаются бедностью находок, говоря-

¹³ Клейн Л. С. Глубина археологического факта и проблема реконверсии // *Stratum plus*. № 6. 1999. С. 342.

¹⁴ Минасян Р. С. Попытка трезво оценить уровень раннеславянского металлообработки производящего производства // *Славяне Восточной Европы накануне образования Древнерусского государства: Материалы международной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения Ивана Ивановича Ляпушкина (1902–1968)*. Санкт-Петербург, 3–5 декабря 2012 г. СПб, 2012. С. 281–284; Завьялов В. И., Терехова Н. Н. Технологические инновации в кузнечном ремесле Белозерья // *КСИА РАН. Вып. 226*, 2012. С. 255–266; Поляков А. С. Военное дело у славян в VI–IX вв. по данным письменных источников и археологии (Вооружение. Тактика. Военная организация) // *Общество и власть: Материалы Всероссийской научной конференции / СПбГУ Культуры и искусства*, науч. ред. А. В. Гоголевский. СПб, 2003. С. 7–11.

¹⁵ Рыбаков Б. А. Ремесло древней Руси. М., 1948.

¹⁶ Седов В. В. Славяне в раннем средневековье. М. 1995. С. 23.

¹⁷ Несин М. А. Градообразование у псковских кривичей в работах В. В. Седова (на примере Изборска и Пскова) // *Исторический формат*. № 3. 2015. С. 76.

¹⁸ Минасян Р. С. Попытка трезво оценить уровень раннеславянского металлообработки производящего производства. С. 281–284.

¹⁹ Казанский М. М. 1) О раннеславянской коннице // *Stratum Plus*. № 5. 2009. С. 457–471, 2) О славянском панцирном войске (VI–VII вв.) // *Stratum Plus*. № 5. 2011. С. 43–50, 3) Вооружение и конское снаряжение славян V–VII вв // *Stratum Plus*. № 5. 2015. С. 43–95.

щих об однородном и технологически консервативном обществе. Разложение родоплеменного строя и признаки накопления богатства в руках племенной знати появляются только в период господства варягов на севере и хазар на юге.

Существование «союзов племен» у восточных славян не поддерживается сообщениями источников²⁰. Нет никаких

оснований предполагать у восточных славян наличие сложных иерархических структур, таких как «союзы племен» и «сложные вождества».

Славистика в период господства советского антинорманизма

В исторической науке в СССР имели место постоянные попытки историков-славистов удревнить славян, подчеркнуть их высокую культуру, доказать, что к IX в. восточные славяне стояли на пороге сложения государственности или что ранние формы государства у них уже существовали. В условиях цензуры и господства антинорманизма в СССР подобная линия прослеживалась в большинстве публикаций историков-славистов П. Н. Третьякова, С. В. Юшкова, М. Н. Тихомирова, Б. А. Рыбакова, М. Б. Свердлова²¹.

²⁰ В историографии неоднократно предпринимались попытки выявить малые «племена» в составе «союзов племен». Такими племенами считали не то пищанцев, разбитых в 984 г. киевским воеводой на р. Пищане, не то даже уже современных Владимиру Мономаху семичей с р. Сейм, не то полочан, живших на р. Полоте (См., напр: Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. М., 1982. С. 263–264; Буданова В. П., Горский А. А., Ермолова И. Е. Великое переселение народов: Этнополитические и социальные аспекты. СПб, 2011. С. 138; Артамонов Г. А. Спорные вопросы изучения союзов племен восточных славян // Преподаватель XXI век. № 4–2. 2011. С. 241). При этом сторонники подобных взглядов, по-видимому, ощущали их гипотетичность: Г. А. Артамонов высказал свою версию в форме предположения, М. И. Жих в одной работе однозначно относит семичей к «племеню» в составе союза северян (Жих М. И. О соотношении летописных кривичей и полочан // Исторический формат. № 1. 2015. С. 41), но в другой статье, наоборот, объявляет единственным отразившимся в источниках локальным восточнославянским племенем полочан (Жих М. И. Восточнославянский политогенез и реформы княгини Ольги // Исторический формат. № 3–4. (2017). 2018. С. 179), хотя в указанной работе о полочанах высказался о последних как об отдельном союзе племенных княжеств, с отличной от Смоленска политической судьбой, и отмечал, что полочане издревле жили обособленно от смоленских кривичей (Жих М. И. О соотношении летописных кривичей и полочан С. 39–43). В этой связи возникает риторический вопрос, а можно ли утверждать, что полочане составляли какую-то политическую общность с прочими кривичами в VIII–IX вв., к которым

обычно относят формирование восточнославянских союзов племен? Племена бывают большие и малые, иногда они дробятся. Но племена в составе племенных союзов подчинялись главному племени и совету, куда входили представители остальных племен. А такой структуры в восточнославянском обществе IX в. обнаружить не удастся. Неубедительность выделения пищанцев в качестве отдельного племени в составе союза радимичей доказана в статье А. С. Щавелева, при том, что историк привел в пример ряд древнерусских гидронимов, которых невозможно относить к племенам (Щавелев А. С. Еще раз о радимичах и пищанцах: анализ письменных текстов и интерпретация археологических источников // Русский сборник. № 8. Часть 2. Брянск, 2016. С. 193). В этой связи и семичей с р. Сейм, живших уже во времена Владимира Мономаха, тем более нельзя надежно атрибутировать в качестве локального племени в «союзе» вятичей.

²¹ Третьяков П. Н. 1) Северные восточнославянские племена // МИА. № 6. 1941. С. 22–26,

Наличие предпосылок создания государства предполагало значительное расслоение общества, обнищание родовичей и накопление богатств в руках узкого слоя славянской знати и князей.

Именно этим были вызваны попытки удревнения славян, например, гипотеза Б.А. Рыбакова о Руси Кия²², поскольку было необходимо доказать разложение родового строя у восточных славян и выделение богатой знати. А это требовало значительного времени и не могло произойти за относительно короткий по историческим меркам отрезок времени между появлением славян в лесной зоне и появлением варягов. Отсюда попытки Б.А. Рыбакова обосновать *автохтонность* праславян на данной территории, начиная с I тысячелетия до н.э. (Sic!)²³.

Историки-слависты находились под сильным давлением, особенно в сталинском СССР, где еще была жива память об «академическом деле»²⁴. В этом пла-

не можно понять и печально известную лекцию В.В. Мавродина от 1949 г. против «норманизма» и «буржуазной науки». Да и позже, когда времена стали более вегетарианскими, страх, посеянный во времена сталинизма, довлел над историками. «В.В. Мавродин заранее предупредил меня: я буду в стороне. Защищайтесь сами. Его понять можно. Он чудом вернулся из ссылки по ленинградскому делу»²⁵.

Только отдельным славистам вроде И.И. Ляпушкина удавалось выдержать это давление и с соблюдением необходимых мер предосторожности отстаивать объективный взгляд на историю восточных славян²⁶. И.И. Ляпушкин убедительно доказывал отсутствие у славян в VI–VII вв. военных дружин, а значит и «славянской знати», разложения родоплеменного строя и создания предпосылок возникновения государственности²⁷.

²⁵ Клейн Л. С. Ленинградский неонорманизм — в самом деле? // *Stratum plus*. № 5. 2015. С. 345–349.

²⁶ Щавелев С. П. «В труднейшей обстановке высоко держал знамя науки» (А.А. Формозов о творческом наследии И.И. Ляпушкина) // *Славяне Восточной Европы накануне образования Древнерусского государства. Материалы международной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения Ивана Ивановича Ляпушкина (1902–1968)*. СПб., 2012. С. 34–36.

²⁷ Ляпушкин И. И. Славяне Восточной Европы накануне образования древнерусского государства VIII — первая половина IX в.). Историко-археологические очерки. Л., 1968. С. 156–161. На существовании славянских дружин в тот период настаивал А.А. Горский (*Горский А.А. Древнерусская дружина (К истории генезиса классового общества и государства на Руси)*. М., 1989). Однако историк не привел ни одного свидетельства источников о наличии у восточных славян постоянных отрядов профессиональных воинов.

2) О древнейших руссах и их земле // *Славяне и Русь*. М., 1968. С. 179–187; Юшков С. В. К вопросу о происхождении русского государства // *Ученые записки Московского юридического института*. Вып. 2. 1940. С. 37–59; Тихомиров М. Н. Происхождение названий «Русь» и «Русская земля» // «Советская этнография», Т. 6–7. М.-Л., 1947. С. 60–80; Рыбаков Б. А. 1) Древние русы // *СА*. т. XVII, 1953. С. 23–104, 2) Мир истории: начальные века русской истории. М., 1984; Свердлов М. Б. Общественный строй славян в VI — начале VII века // *Советское славяноведение*. № 3. 1977. С. 46–59.

²² Рыбаков Б. А. Мир истории: начальные века русской истории. С. 32–36.

²³ Там же. С. 26–31.

²⁴ Академическое дело 1929–1931 гг.: документы и материалы следственного дела, сфабрикованного ОГПУ. Вып. 9. Ч. 1–3: Обвинение. Приговор. Реабилитация». Отв. ред. В. П. Леонов. СПб, 2015.

Рис. 1. Вооружение восточных славян по данным византийских источников (VI–VII вв.)

Византийские авторы (Прокопий, Маврикий), а также готский историк Иордан писали о невооруженных славянах до 580-х гг. и до их разделения на южных, восточных и западных. Но если позднее южные славяне, воевавшие с Византией (см. Иоанн Эфесский), и западные славяне, воевавшие с аварами и франками, приобрели и военный опыт и соответствующее вооружение, у восточных славян лесной полосы военное дело оставалось в зачаточном состоянии. Обозначение Фотием вооружения нападавших на Константинополь в 860 г. русов как «рабского» говорит о его примитивности с точки зрения византийцев. Ряд исследователей считают, что это место подтверждает славянское происхождение нападавших (см., например: Сахаров А. Н. Дипломатия Древней Руси. М., 1980. С. 81). Хотя ядро нападавших, несомненно, составляли хорошо вооруженные скандинавы-русы, основная масса примкнувших к ним славян и угро-финнов была плохо вооружена, что и позволило Фотию дать их вооружению такую оценку.

В НПЛ мл. альтернативой «всей руси», которую Рюрик привел с собой, является пришедшая с ним «дружина многа и предивна»²⁸.

²⁸ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.-Л., 1950. С. 106. Славяне и финно-угры, согласно ПВЛ, имели дело с мелкими дружинами варягов, большую часть которых они изгнали во время восстания. Можно предлагать и другие объяснения, почему приглашенную дружину славяне восприняли как «предивну», но, видимо, впервые увидели столь многочисленную и столь хорошо вооруженную дружину Рюрика. Если, согласно нашей гипотезе, норманны Рюрика прибыли с территории империи франков, то у них как у защитников империи от викингов не было проблем с приобретением у франков самого качественного вооружения. Рассмотрение критики гипотезы А. А. Шахматова о первоначальности НПЛ мл., по сравнению с ПВЛ, усилившейся в последнее

Если бы у восточных славян были к тому времени свои княжеские дружины, защитное и наступательное вооружение, а не только дротики и копья, как указывают византийские источники и показывает археология, то что «предивного» могли бы увидеть славяне в дружине норманнов? А вот у практически безоружных славян и финнов воины в кольчугах и шлемах, с мечами франкской и мусульманской работы и скрамасаксами, в наручьях с окованными железом щитами просто должны были вызвать такие чувства!

И. И. Ляпушкин так критиковал сообщения о богатых восточнославянских погребениях: «Как известно, все исследователи, говоря об этих могильниках [име- время (Т. Вилкул, В. Аристов и др.), не входит в задачу настоящей статьи.

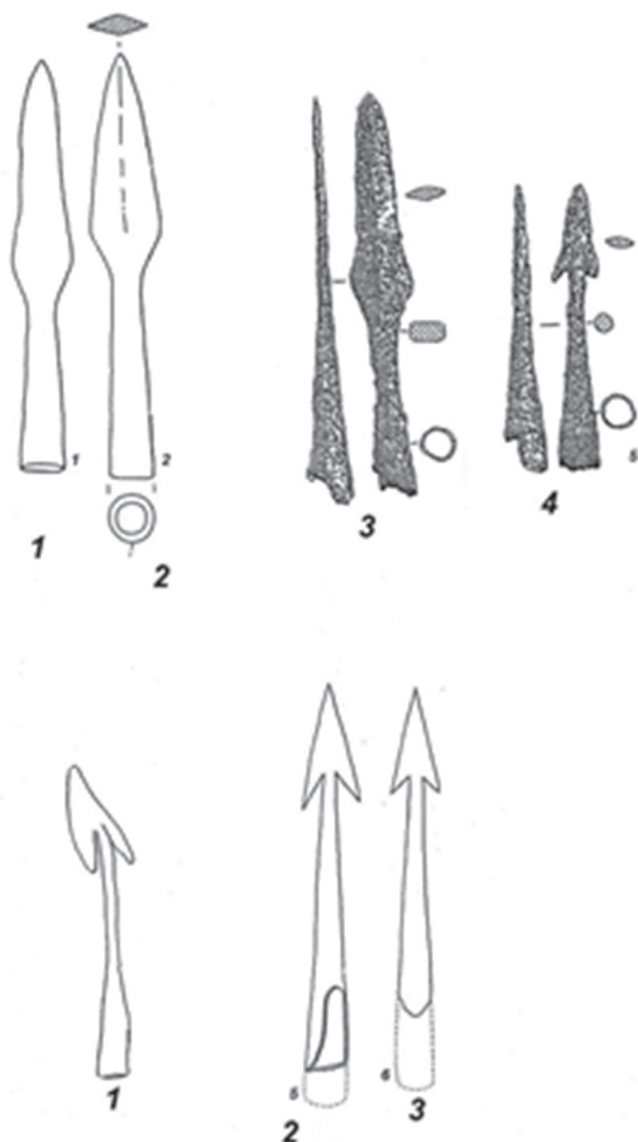

Рис. 2. Археологические находки образцов восточнославянского вооружения в дорюриковский период.

*Примеры вооружения славянских воинов VI–VII вв. по археологическим находкам**

Парные наконечники копий-дротиков из погребений 1–2 Княжский (по Е. А. Горюнову);

3–4 Кораблино (По И. Р. Ахмедову, М. М. Казанскому) Двухшпанные дротики (нижний рисунок).

1 Колочин (по Е. А. Шмидту);

2–3 Шатрищенский могильник (?) (по Р. Л. Розенфельдту)

* Поляков А. С. Военное дело у славян в VI–VII веках (историография, источники, методика исследования): автореф. кандидатской диссертации. СПб, 2006. С. 254.

Рис. 3. Комплект вооружения славянского воина в X–XI вв.*

1 — шлем; 2 — топоры; 3 — наконечники стрел; 4 — наконечники копий; 5 — двулезвийные мечи; 6 — удила с псалиями; 7 — стремя.

* Янин В. Л. Археология: Учебник / Под редакцией академика РАН В. Л. Янина. М., 2006. С. 468.

ются в виду погребения с богатым инвентарем вроде Черной Могилы — О. Г.], называют их могильниками IX–X в., тем самым распространяя свойственные им черты на весь этот период. А между тем дело обстоит далеко не так... все имеющиеся в этих могильниках богатые погребения относятся к X в. Богатых могил IX в. пока неизвестно»²⁹.

Гипотезы П. Н. Третьякова и Б. А. Рыбакова³⁰ о том, что у восточных славян были

²⁹ Ляпушкин И. И. Славяне Восточной Европы накануне образования древнерусского государства VIII — первая половина IX в.). Историко-археологические очерки. С. 159–163. Выделение текста курсивом — И. И. Ляпушкин.

³⁰ Третьяков П. Н. Северные восточнославянские племена. С. 35–36; Рыбаков Б. А.

не племена, а племенные союзы, должны были поддержать «полянскую» гипотезу происхождения Руси.

Рис. 4. Карта расселения восточнославянских племен, упоминаемых в связи с терминологией о «славянском политогенезе» и «союзах восточнославянских племен».

«Сопоставляя территории, которые занимали поляне, вятичи и кривичи, с областями расселения западных славян, Б. А. Рыбаков сделал вывод, что упоминаемые в летописи названия раннесредневековых славянских группировок принадлежали не племенам, а союзам племен»³¹.

О росах как славянском племени и о происхождении имени Русь от названия реки Рось уже в постсоветское время про-

должал писать М. Б. Свердлов, попутно не отказываясь от других гипотез времен советского антинорманизма: о наличии до прихода варягов у славян дружин (не разделяя восточных, западных и южных славян), о накоплении богатств в руках узкого слоя славянской знати и т. д.³²

Проблематичность использования термина «племя» сам М. Б. Свердлов отмечает, ссылаясь на работу Г. Ловмянского, утверждавшего, что речь может идти о «союзах племен» восточных славян на основе анализа характера их расселения гнездами с расстоянием между ними до 40–100 км³³. Но при этом М. Б. Свердлов критикует Б. А. Рыбакова, называвшего такие союзы племен «союзами союзов», и И. Я. Фроянова, вслед за Рыбаковым использовавшего термины «суперсоюзы», «союз союзов» и «сверхсоюз», говоря о восточных славянах. Он отмечает, что оба ученых «не обосновали употребление такой «союзной» терминологии».

Однако, в связи с господством официальной идеологии антинорманизма не только в СССР, но и в странах соцлагеря, возникают подозрения в политизированности данного историка, старавшегося показать высокую культуру восточного славянства до появления норманнов.

Позднее, уже в 60-х гг. нашего столетия, работу Н. Т. Беляева в отношении биографии Рёрика продублировал польский историк Г. Ловмянский, главной задачей которого, как он указывал сам, было опровергнуть своего предшествен-

1) Проблема образования древнерусской народности в свете трудов И. В. Сталина // Вопросы истории, № 9, 1952. С. 43., 2) Союзы племен и проблема генезиса феодализма на Руси // Проблемы возникновения феодализма у народов СССР. М., 1969. С. 25–28.

³¹ Артамонов Г. А. Спорные вопросы изучения союзов племен восточных славян // Преподаватель XXI век. № 4–2. 2011. С. 241.

³² Свердлов М. Б. Домонгольская Русь. Князь и княжеская власть на Руси VI — первой трети XIII в. СПб, 2003. С. 84–87.

³³ Lowmianski H. 1963–1973. T. I–V. Początki Polski z dziejów słowian w I tysiącleciu, n.e. Warszawa. T. II. 1963. S. 33–46.

ника, поскольку, как объяснял он сам, «в случае правильности этой концепции (т.е. идентификации Рорика и Рюрика. — А. Н.) Рюрик, упоминаемый летописями, превратился бы в конкретную историческую личность, а тылы норманской экспансии на Русь оказались бы в определенной мере расширенными и усиленными». Отсюда, несмотря на важные наблюдения Ловмянского над сведениями хроник, проистекает его «неприкрытая тенденциозность и стремление представить факты в искаженном виде»³⁴.

Когда один антинорманист обвиняет другого антинорманиста в политизированности (Sic!), этому можно верить.

Согласно этой гипотезе, русы были славянским племенем, с которым пытались связать археологическую культуру «древностей русов». Гипотеза о союзах племен у восточных славян была необходима для того, чтобы поддержать тезис о сложении государственности у восточных славян к VIII–IX вв. до появления варягов.

Отказ от использования термина «племя» в ходе дискуссии о возможности использовать данный термин обосновывается тем, что в летописи термин «племя» нигде не упоминают³⁵.

Речь в летописи идет о родах у восточных славян. Д.С. Лихачев в своих комментариях к переводу ПВЛ утверждает, что использование термина «род» очень неопределенно в летописи, и это «указывает на то, что родовой строй у восточных славян мог быть наблюдаем во времена летописца только в качестве пережиточ-

ных остатков...». И далее следует ссылка на работу Б.Д. Грекова от 1949 г. Лихачев выдвигает предположение, что слово «род» в летописи означает, по-видимому, княжескую династию.

Следовательно, по мнению Лихачева, это место летописи следует понимать в том смысле, что поляне, как и другие восточные славяне, управлялись своими собственными княжескими династиями, что на мой взгляд вполне соответствует термину «племенное княжение». И хоть далее Лихачев об этом уже не упоминает, «род» означает также, вероятно, род как форму социальной организации, когда летописи (ПВЛ и НПЛ мл.) говорят, что восточные славяне жили родами, и означает вообще народ, в частности, варягов, когда ПВЛ сообщает, что Аскольд и Дир ушли в поход на Византию «с родом своим».

Видные историки В.В. Мавродин, Г. Ловмянский, И.П. Шаскольский писали о «племенных княжениях» у славян как форме перехода к ранней государственности. И снова И.И. Ляпушкин оказался на высоте положения, критикуя такой подход. «И.И. Ляпушкин подверг критике мнение о племенных княжениях как государственных образованиях...»³⁶.

В советской исторической науке, особенно в рамках ленинградской школы, продолжали работать археологи, отстаивавшие объективный подход к изучению скандинавских древностей на Руси с опорой на фактологию (Дубов, Назаренко, Клейн). При истфаке университета работал под руководством Л.С. Клейна

³⁴ Никитин А.Л. Основания русской истории. Мифологемы и факты. М., 2001. С. 151.

³⁵ Горский А.А., Плещинский А., Пузанов В.В., Шувалов П.В. «Племя» в славянском мире в раннее Средневековье (форум). Р. 4–5.

³⁶ Свердлов М.Б. Домонгольская русь. С. 87; Ляпушкин И.И. Славяне Восточной Европы накануне образования древнерусского государства VIII — первая половина IX в. С. 162–169.

славяно-варяжский семинар, что позже даже позволило С. В. Томсинскому начать дискуссию о «ленинградском неонорманизме»³⁷.

Однако и в рамках Московского Смоленского семинара на основе исследований скандинавского центра в Гнездове, несмотря на антинорманизм его руководителя Д. А. Авдусина, появлялись объективные работы Пушкиной, Мурашевой, Ениосовой и др. Но это было направление в советской исторической науке, развивавшееся скорее не благодаря, а вопреки установившемуся идеологическому течению³⁸.

Отечественные историки, сторонники скандинавской гипотезы происхождения Руси, шельмовались, лишались работы, репрессировались, их труды не печата-

³⁷ Томсинский С. В. Ленинградский неонорманизм: истоки и итоги // *Stratum Plus*, № 5, 2014. С. 257–370; Клейн Л. С. Ленинградский неонорманизм — в самом деле? С. 345–349; Губарев О. Л. «Неонорманизм» или «неоантинорманизм». С. 351–355; Томсинский С. В. Позвольте кое-что уточнить // *Stratum Plus*. № 5. 2016. С. 369–374; Платонова Н. И. «Неонорманизм», постмодернизм и Славяно-варяжский семинар: размышления археолога // *Ex ungue leonem*. Сборник к 90-летию Льва Самуиловича Клейна. СПб, 2017. С. 203–223; Томсинский С. В. Чего и следовало ожидать: снова о том же (по поводу ленинградского неонорманизма и статьи Н. И. Платоновой) // «Исторический формат». № 3–4 (2017). 2018. С. 154–174; Губарев О. Л. Точки над і. Рец. на статью С. В. Томсинского «Чего и следовало ожидать: снова о том же (по поводу ленинградского неонорманизма и статьи Н. И. Платоновой)» // «Исторический формат». № 3–4. (2017), 2018. С. 154–174. Сайт Ульвдалир. URL: <http://ulfdalir.ru/review/3701/3743>. Дата обращения: 19.04.2020.

³⁸ Шорковитц Д. Происхождение восточных славян и образование Киевской Руси в переоценке постсоветской историографии // *Rossica Antiqua*. Т. 1. 2010. С. 3–53.

ли. Наличие цензуры лишало оппонентов возможности вести объективную научную дискуссию. Историкам и археологам приходилось в своих работах прибегать к особому эзопову языку, чтобы пройти цензуру³⁹.

Суть славянской гипотезы происхождения Руси сводилась к тому, что культура восточных славян признавалась более высокой, чем культура «находников»-варягов. Было заявлено, что славяне ко времени появления варягов уже обладали государственностью, а варяги были только наемниками на службе князей Руси.

На юге в Приднепровье была выделена т. н. «русская земля» в узком смысле, примерно совпадавшая с границами племени полян, основываясь на наличии в этом районе топонимов и этнонимов корнем *-рос/рус*. Имя Русь производилось от гидронима, названия реки Рось⁴⁰.

Делалось всё, чтобы подчеркнуть высокую культуру и древность славян. Б. А. Рыбаковым была сделана попытка связать славян со скифами-сколотами и была выдвинута гипотеза о Руси Кия. Легендарный князь полян Кий был объявлен историческим лицом.

В условиях полного отсутствия критики «полянская» гипотеза была принята в качестве официальной точки зрения и продвигалась в качестве единственно возможной.

Впервые критике «полянская» гипотеза была подвергнута критике в 1963 г. в работе А. А. Амальрика, тогда еще студента МГУ, «Норманны и Киевская Русь». За

³⁹ Клейн Л. С. Феномен советской археологии. СПб, 1993. С. 81–89.

⁴⁰ Тихомиров М. Н. Происхождение названий «Русь» и «Русская земля». С. 79.

эту критику и «норманизм», а также за попытку переписки с датским славистом А. Стендер-Петерсеном, Амальрик⁴¹ был исключен из МГУ. В следующий раз концепция Б.А. Рыбакова о Руси Кия была подвергнута столь же жесткой критике только через 30 лет после Амальрика А.П. Новосельцевым в 1993 г. после снятия цензуры и распада СССР⁴².

Вопрос о критике авторов «полянской гипотезы» до сих пор остается болезненным вопросом. Так, при публикации ранее не издававшейся статьи М.И. Артамонова, подготовленной в годы господства советского антинорманизма (1970-е гг.) и отдававшего дань и «полянской» гипотезе, и разложению родового строя восточных славян, и появлению у них знати (и, тем не менее, посвященной памяти И.И. Ляпушкина), редакция журнала «Советская археология» исключила «страницы, посвященные излишне резкой полемике автора с покойным П.Н. Третьяковым»⁴³.

С одной стороны, видные и известные ученые Юшков, Тихомиров, Рыбаков, Третьяков внесли своими конкретными работами огромный вклад в изучение истории Древней Руси.

С другой стороны, видимо, находясь под давлением цензуры и официальной идеологии антинорманизма, они были крайне неряшливы в своих работах, по-

священных «полянской» гипотезе происхождения руси, что на конкретных примерах было продемонстрировано А.А. Амальриком⁴⁴.

Собственно, любой человек, вынужденный вопреки своему желанию говорить не то, что думает, делает это с явной неохотой и спуская рукава. Да еще и при господстве цензуры и линии партии в исторической науке, допускавшей только хвалебные отзывы на подобные работы. Отсутствие критики работ, идущих в русле официальной идеологии, тоже сказывается на их качестве не лучшим образом.

Поэтому после отмены цензуры и восстановления возможностей объективной дискуссии гипотеза «славянского» происхождения Руси без особого шума превратилась в историографический казус. Хотя отдельные ученые вроде В.В. Седова и П.П. Толочко и продолжали отстаивать ее.

Дискуссия о переходе к новой терминологии в отношении восточных славян

И вот уже в постсоветское время мы наблюдаем возрождение гипотез П.Н. Третьякова и Б.А. Рыбакова. Хочется особо отметить в настоящее время попытки перехода к новой терминологии, к использованию таких терминов, как «восточнославянский политогенез», «племенные княжества», «союзы племенных княжеств», «славинии»⁴⁵.

⁴¹ Амальрик А.А. *Норманны и Киевская Русь* / Андрей Амальрик; науч. публикация, предисловие и комментарии О.Л. Губарева. М., 2018.

⁴² Новосельцев А.П. «Мир истории» или миф истории? // *Вопросы истории*. № 1. 1993. С. 23–32.

⁴³ Артамонов М.И. Первые страницы русской истории в археологическом освещении // *Советская археология*. № 3. 1990. С. 271–290.

⁴⁴ Амальрик А.А. *Норманны и Киевская Русь*. С. 41–54, 97–101.

⁴⁵ Артамонов Г.А. Спорные вопросы изучения союзов племен восточных славян. С. 240–246; Горский А.А., Плещинский А., Пузанов В.В., Шувалов П.В. «Племя» в славянском ми-

Видимо, чувствуя слабость аргументации гипотезы о племенных союзах у восточных славян, А. А. Горский предлагает заменить это четкое понятие более размытым термином «славинии», употребленным Константином Багрянородным, когда речь у него шла о восточных славянах. При этом Горский считает, что славянские общества были уже не племенными, а *территориальными* образованиями⁴⁶.

М. Б. Свердлов убедительно критикует А. А. Горского за то, что он пытается обосновать отказ от термина «племя» разрушением при переселении старых племенных структур и образованием новых *территориальных* общностей. Свердлов указывает на сохранение в VIII–X вв. институтов племенной организации, сохранивших названия по занимаемым

территориям (поляне, древляне, дреговичи, волыняне) или по князьям-эпонимам (Радим и Вятко)⁴⁷. То есть образование новых территориальных общностей, по М. Б. Свердлову, никак не связано с созданием новых «союзов племен» или новых социальных институтов. И с этим трудно не согласиться. Действительно, источники молчат о таких новых социальных институтах, как совет, куда входили бы представители союзных племен, как и о названиях отдельных племен, входивших якобы в такие союзы.

А. Ю. Дворниченко отмечает, что «некоторые ученые сооружают совершенно фантастические картины преобразования «восточнославянских племен» в «племенные княжения» с одновременным формированием «межплеменных союзов»»⁴⁸.

Так, Н. Ф. Котляр в 2013 г. утверждает, что «современные историки и археологи, в общем, согласны в мысли, что эти поляне, древляне и другие общности людей, которые Нестор называет «родами», были союзами племен и племенными княжениями восточных славян. В процессе развития они заложили фундамент древнерусской народности и государственности»⁴⁹. И говорит ни больше ни меньше как о «возникновении первых государственных объединений у восточных славян» (Sic!).

А. С. Щавелев занимает особую позицию, используя термин «племя» в кавычках и называя его «условным». Говоря о восточнославянских племенах, он опира-

ре в раннее Средневековье (форум). С. 3–16; Горский А. А. 1) Русское Средневековье. М., 2010. С. 4–17, 2) О стадии развития восточнославянского общества накануне образования государства Русь // Древнейшие государства Восточной Европы. 2010 год. Предпосылки и пути образования Древнерусского государства. М., 2012. С. 194–199; Шинаков Е. А. 1) Племена Восточной Европы накануне и в процессе образования Древнерусского государства // Древнейшие государства Восточной Европы: 2010 г.: Предпосылки и пути образования Древнерусского государства. М., 2012. С. 34–93, 2) Что есть «славянское племя»? Ответы на вопросы редакции журнала «Studia Slavica et Balcanica Petropolitana» // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana № 1 (19). 2016. С. 17–31; Вслед за А. А. Горским термин «славинии» употребляет М. И. Жих: Жих М. И. 1) О происхождении Новгорода и начале новгородской государственности. 2010. URL: https://ruskline.ru/analitika/2010/06/21/o_proishozhdenii_novgoroda_i_nachale_novgorodskoj_gosudarstvennosti Дата обращения 08.06.2020; 2) Восточнославянский политогенез и реформы княгини Ольги. С. 176–177.

⁴⁶ Горский А. А. Русское Средневековье. С. 4–17.

⁴⁷ Свердлов М. Б. Домонгольская Русь. С. 84.

⁴⁸ Дворниченко А. Ю. Племенные структуры и славянские политогенезы (реплика) // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. № 2. 2015. С. 154.

⁴⁹ Котляр Н. Ф. Удельная раздробленность Руси. Наука. Киев. 2013. С. 18.

ется на три источника: ПВЛ, НПЛ мл. и «Сказание о первых русских князьях» (т.е. «Древнейший свод», по А. А. Шахматову). Гипотезы Шахматова о Древнейшем своде и Начальном своде в последнее время подвергаются серьезной критике⁵⁰.

Щавелев указывает, что перечисления славянских племен, идущих вместе с русами в походы, включены в «обрамления» договоров руси с греками. Это еще одна недавно появившаяся после статьи М. А. Васильева гипотеза, стремящаяся поставить под вопрос описание условий заключения договоров руси с греками, называя их условно «обрамлением» и считая их литературной выдумкой летописца, отказывающая им в достоверности и стремящаяся оторвать эти описания от текста самих договоров⁵¹.

⁵⁰ Вилкул Т. Л. Новгородская первая летопись и Начальный Свод // *Palaeoslavica*. Vol. 11. 2003. Р. 5–35; Аристов В. Ю. Древнейшая история Руси: устная традиция и летописная фикция // *Восточная Европа в древности и средневековье. Устная традиция в письменном тексте: XXII Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто* (Москва, 14–16 апреля 2010 г.). Материалы конференции. М., 2010. С. 9–13; Мельникова Е. А. Рюрик и возникновение восточнославянской государственности в представлениях древнерусских летописцев XI — начала XII в. // *Древнейшие государства Восточной Европы*. 2005 год. Рюриковичи и Российская государственность. М., 2008. С. 47–75; Губарев О. Л. Так был Олег великим князем Руси или воеводой Игоря? (К вопросу о соответствии результатов текстологических исследований по методу А. А. Шахматова и исследований исторического процесса образования Древнерусского государства) // *Novogardia*. № 1. 2019. С. 32–49.

⁵¹ Васильев М. А. Степень достоверности извести «Повести временных лет» о процедуре ратификации русско-византийского договора 944 года в Киеве // *Древнейшие государства*

Убедительная критика данной гипотезы дана С. Н. Кистеревым⁵². Рассмотрение данной гипотезы не входит в задачи настоящей статьи, однако стоит отметить дважды повторяющуюся в т.н. «обрамлении» договора 944 г. магическую формулу скандинавского или древнефризского происхождения, которая не могла быть изобретена летописцем XI в⁵³.

Тем не менее, основной вывод А. С. Щавелева, с которым трудно не согласиться, состоит в том, что общности восточных славян формировались не в «древности». «Их консолидация и кристаллизация их идентичностей была реакцией на процессы интенсификации и усложнения сети торговых путей, появление эмпориев, инфильтрацию скандинавов, агрессию хазар и других кочевников, затем экспансию Рюриковичей из Киева и Новгорода»⁵⁴.

Восточной Европы. 1998 г. Памяти чл.-кор. РАН Анатолия Петровича Новосельцева. М., 2000. С. 64–71; Горский А. А. Летописный контекст русско-византийских договоров // *Ad fontem / У источника*. Сб. статей в честь С. М. Каштанова, М., 2005. С. 147–152.

⁵² Кистерев С. Н. «Повесть временных лет» о ратификации русско-греческого договора 944 г. // *Исследования по русской истории и культуре. Сборник статей к 70-летию И. Я. Фроянова*. М., 2006. С. 147–163.

⁵³ Jackson E. Old Icelandic Truce Formulas (Tryggðamál). London: Viking Society for Northern Research; University College London, 2016; Губарев О. Л. «Дондеже солнце съест и весь миръ стоять» (магическая формула в договоре Руси с греками 945 г.) // *Valla*. № 3 (3). 2017. С. 16–22.

⁵⁴ Щавелев А. С. Славянские «племена» Восточной Европы X — первой половины XI в.: аутентификация, локализация и хронология // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. № 2. 2015. С. 121.

В таком случае говорить о «восточнославянской государственности» и «политогенезе» в дорюриковские времена не имеет смысла. Точнее, можно говорить об отсутствии восточнославянской государственности до Рюрика и о крайней заторможенности процесса политогенеза у восточных славян до появления его варягов. Здесь достаточно вспомнить меткое замечание В. Т. Пашуто: «Вообще говоря, внешние контакты присущи всем народам, те из них, чьи связи с внешним миром были слабее, как правило, дольше сохраняли консервативные общественные формы»⁵⁵.

Едва ли мы найдем среди славянских племен тех, чьи связи с внешним миром были слабее, чем у восточных славян лесной полосы до появления варягов Рюрика.

И вот после жесткой критики А. П. Новосельцевым работ Б. А. Рыбакова о «Руси Кия» появляется статья С. П. Щавелева о «восточнославянском политогенезе» на основе анализа «летописного сказания о Кие»⁵⁶.

Говоря о терминологии, следует отметить, что такие термины, как «племенной союз», «союз племен» подразумевают наличие в данном союзе отдельных племен, известных нам по названиям и локализуемых на конкретной территории. Кроме

того, такие союзы должны управляться советом из представителей входящих в них племен, но источники нам ни о чем подобном не говорят.

На деле эта «новая терминология» есть не что иное, как возврат к гипотезе П. Н. Третьякова и Б. А. Рыбакова сталинских времен (1950-е гг.) о славянских племенных союзах, в попытках всячески удревнить восточных славян и показать высокий уровень их культуры, а также то, что они стояли уже на пороге сложения государственности.

Чтобы реанимация этих гипотез сталинских времен имела смысл, должно было бы произойти либо открытие в исторических источниках упоминаний таких племенных союзов у восточных славян или хотя бы косвенные указания на их существование. Либо в составе археологической культуры, отождествляемой с данным племенем, должны быть выделены четкие границы субкультур, что позволило бы рассматривать эти субкультуры как признаки наличия отдельных племен в составе более крупного «племенного союза».

Прекрасно это понимая, Б. А. Рыбаков говорил о том, что такие субкультуры удалось выделить, не приводя конкретных данных о том, какие археологические культуры он имел в виду. Богатую черняховскую культуру, которую большинство историков связывает с готами, Б. А. Рыбаков приписывал славянам.

Если термины «вождество», то есть временное догосударственное образование под властью верховного вождя, судьба которого сильно зависит от его личности, или «племенное княжение», то есть племя во главе с местным князем, понят-

⁵⁵ Пашуто В. Т. Труды польского академика Х. Ловмянского по истории народов Восточной Европы // Ловмянский Х. Русь и норманны. М., 1985. С. 15.

⁵⁶ Щавелев С. П. Летописное сказание о Кие и его родичах как раннеисторический образ политогенеза у восточных славян // Славяне Восточной Европы накануне образования Древнерусского государства: материалы междунар. конф., посвящ. 110-летию со дня рождения Ивана Ивановича Ляпушкина (1902–1968). СПб, 2012. С. 293–296.

ны сами по себе, то абсолютно непонятно, что понимается под термином «славинии». Когда этот размытый и неопределенный термин употребляет Константин Багрянородный — это одно, но когда его употребляет современный исследователь, который должен стремиться к использованию терминов, соответствующих сути описываемого явления и четко его определяющих, это совсем другое дело.

Использование понятия «племя» пока, как кажется, отстаивает только Н. Крадин. Он отмечает, что некоторые западные историки и антропологи, стремясь защитить «незападные народы» считают, что именно «чтобы показать примитивность данных культур, антропологи выдумали понятия «племя» и «вождество»». И что «поэтому все чаще и чаще слышны призывы отказаться от использования данного термина, как от наследия колониализма и европейской гегемонии в мировой истории»⁵⁷. К сожалению, в среде отечественных историков имеет место подобное же стремление отказаться от использования проверенного временем термина в не заявляемом прямо, но подразумеваемом желании возвысить культуру восточных славян, вопреки имеющимся археологическим и источниковедческим данным.

Желание избежать обвинений в принижении культуры восточных славян вслед за учеными Третьего Рейха вполне понятно, но оно вносит политические соображения в процесс объективной оценки культуры восточных славян в начале IX в., что ни в коем случае не должно иметь место.

⁵⁷ Крадин Н. Понятие «племя» в современной антропологии // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. Vol. 2. Issue 18. 2015. P. 4–12.

Пример реального славянского политогенеза

В качестве примера славян, действительно стоявших на пороге сложения государственности, можно привести балтийских славян, составлявших два реальных⁵⁸ крупных племенных союза: ободритов (бодричей) и вильцов (лютичей). Сопоставление их с восточными славянами показывает, что государственность восточных славян была еще далеко впереди.

Понимая, что при упоминании союзов племен историку в первую очередь приходят на ум союзы племен балтийских славян — ободритов и лютичей, Б. А. Рыбаков утверждал, что союзы племен у восточных славян сложились раньше, чем у балтийских. А стало быть, и культура восточных славян была выше⁵⁹.

Государственность балтийских славян складывалась в условиях борьбы с саксами, немецкими феодалами Священной Римской империи и данами. В результате протогосударственные образования балтийских славян в процессе христианизации и онемечивания после длительной и упорной борьбы и ряда восстаний были поглощены Священной Римской империей.

⁵⁸ В отличие от появившихся в последнее время весьма спорных гипотез о племенных союзах («славиниях») у восточных славян, состав которых остается нам неизвестным, для балтийских славян мы можем перечислить отдельные племена, входившие в состав каждого союза. Что подтверждается, в отличие от восточных славян, и сообщениями источников, где эти отдельные племена названы, и археологией.

⁵⁹ Рыбаков Б. А. Древние русы. С. 26.

Предпосылки образования государственности у восточных и балтийских славян

Предпосылки государственности	Восточные славяне	Балтийские славяне
Языческая религия	Поклонение рощам, камням, источникам. Поклонение неназванному богу громовержцу, согласно Прокопию Кесарийскому. Волхвы.	Поклонение в храмах таким божествам, как Святovit, Яровит, Жива. Известнейший храм Святовита в Арконе, на о-ве Рюген. Жрецы и развитые религиозные ритуалы.
Вооружение	Копья и легкие дротики, отравленные стрелы	Шлемы, щиты, мечи и боевые топоры, кольчуги и наборные панцыри
Урбанизм	Укрепленные городища	Торговые центры, такие как Рерик, Волин или Трусо. Хорошо укрепленные крепости.
Войска	Племенные ополчения. Отсутствие дружин.	Княжеские дружины, профессиональные воины, морские дружины.
Верховная власть	Племенные князья, старцы/старейшины градские, лучшие, нарочитые мужи*, вече**	Князья и короли, окруженные богатой знатью.
Социальное устройство	Родоплеменной строй, племенное княжение	Племенные союзы, упоминаемые в источниках, раннефеодальные отношения
Экономический уклад	Подсечно-огневое земледелие, бортничество, охота. Использование меховых денег.	Дальняя торговля и пашенное земледелие, рыболовство. Использование серебра для торговых расчетов.
Ремесло	Примитивное кузнечное дело, использование болотной руды низкого качества, изготовление грубых железных орудий, лемехов, топоров, наконечников копий, дротиков, стрел.	Развитое кузнечное и ювелирное дело, ремесленные мастерские, изготовление защитного и наступательного вооружения.

* По наблюдениям М. А. Несина, термин «старейшины» / старцы обозначал должностных лиц, от князя до старейшины конюхов при этом были городские должностные лица, не объединявших всех лучших/нарочитых людей, в X в. киевские старцы так же противопоставлялись княжеским «боярам»; при этом городские старейшины эпизодически упоминаются и в XV в.: в середине столетия жители новгородской земли ругали как сам город, так и его старейшин (Несин М. А. 1) К истории происхождения Галича // Русин. Международный журнал / Отв. ред. С. Г. Суляк. Кишинев, 2010. № 3 (21). С. 67-68. 2) Некоторые черты социальной трансформации в X-XI вв. в восточнославянском обществе в

летописной социальной терминологии // Исторический формат. № 2. 2015. С. 103-116). Как отметил исследователь, термин «старцы» был общеславянским, фигурируя в хорошо известном П. В. Лукину арабском источнике, упоминающем старцев в качестве правителей западных славян, лютичей. Пото-му трудно согласиться с мнением П. В. Лукина и С. В. Завадской, что этот термин является книжным конструктом русских летописцев (Несин М. А. 1) К истории происхождения Галича. С. 68. 2) О двух новых монографиях, посвященных новгородским источникам. С. 105). Как мне сообщил М. А. Несин, в одной из новых работ Лукин требует «распрощаться» с «древнерусской социальной категорией населения «нарочитых мужей»» лишь на том основании, что слово «нарочитые» иногда использова-лось древнерусскими книжниками при упоминании верхушки евреев и преступников — нарочитых жидов и нарочитых разбойников (Лукин П. В. «Но преблагии Богъ не хотя смерти грѣшникомъ...»: начальное летописание об эпохе Владимира Святого и литературные параллели летописным расска-зам // Русь эпохи Владимира Великого: государство, церковь, культура: материалы Международной научной конференции в память тысячелетия кончины святого равноапостольного князя Владимира и мученического подвига святых князей Бориса и Глеба, Москва, 14–16 октября 2015 г. М., 2017. С. 292). Однако, по словам М. А. Несина, при таком категоричном подходе стоило бы «распрощаться» и со «старейшими» из новгородских актов: ведь на Руси это слово употребляли не только для обозначения новгородской элиты, но и для главных городов — городов «старейших», старшего — «старейшего» брата и др. Как отметил исследователь, «нарочитые люди» фигурируют не только в нарративных источни-ках, но и в Церковном уставе Ярослава Мудрого, где они занимают место между меньшими боярами и простой чадью. По мнению некоторых исследователей, терминология этого памятника заимствована из Болгарии. Вместе с тем, если бы подобной социальной страты на Руси не существовало, ее бы не включили в древнерусское законодательство, строго регламентирующее суммы штрафов за опреде-ленные преступления применительно к общерусским реалиям (Янин В. Л. Новгородские посадники. М., 2003. С. 209; Несин М. А. Новгородские житий люди в XV в. и их участие в войнах и внешней политике Великого Новгорода в XV в. Часть 1. От рубежа XIV-XV вв. до второй половины 1471 г. // История военного дела: исследования и источники. 2016. Т. VIII. С. 253).

^{**} В своих работах П. В. Лукин утверждает об отсутствии институциональной преемственности между «племенными» собраниями и городским вечем и что первые не были связаны с городом. Од-нако это опроверг М. А. Несин. (Несин М. А. Первая монография о новгородском вече // Valla. № 2 (3). 2016. С. 105).

Основной предпосылкой образования раннего государства является наличие неравенства и концентрация богатств в руках наследственной знати. До сих пор все попытки обосновать наличие кон-центрирующей в своих руках значитель-ные богатства славянской знати основаны на интерпретации скудных сообщений источников, в основном ПВЛ. В отличие от более поздних сообщений источников (например, упоминания «светлых и ве-ликих князей и великих бояр» в договоре Олега с греками или послов от различных представителей клана Рюриковичей в до-говоре Игоря с греками), источники не

дают оснований говорить о наличии ие-рархических социальных структур у вос-точных славян.

Образование раннего государства — необходимые предпосылки

Прежде чем говорить о гипотетическом «славянском политогенезе», следует рас-смотреть предпосылки, необходимые для образования раннего государства.

А затем проверить по данным архео-логии и источников наличие таких пред-посылок у восточных славян до прихода Рюрика «со всей русью».

Табл. 2.

Необходимые условия политогенеза по Х. Дж. М. Классену и их наличие у восточных славян в дорюриковский период и с приходом Рюрика

Необходимые условия политогенеза по Классену	Восточные славяне до Рюрика	Восточные славяне после прихода Рюрика «со всей русью»
<i>Чтобы сформировалось сложное стратифицированное общество, необходима достаточная численность населения</i>	Племена восточных славян были достаточно многочисленны.	То же самое.
<i>Общество должно контролировать определенную территорию</i>	Племена восточных славян каждое контролировали значительную территорию.	То же самое.
<i>Должна существовать система производства избыточного продукта для содержания специалистов и привилегированных категорий населения</i>	Неразвитое кузнечное дело. Система подсечно-огневого земледелия. Однородность родоплеменного сообщества и отсутствие иерархических структур.	Техника трехслойного пакета при изготовлении мечей боевых ножей (скрамасаксов). Развитое кузнечное дело на основе привозной качественной руды. Переход к пашенному земледелию. Развитое военное дело. Походы на Византию и обогащение добычей.
<i>Должна существовать идеология для объяснения и оправдания существования иерархической административной организации и социально-политического неравенства.</i>	Отсутствие религии. Поклонение источникам, камням, рощам.	Развита религия, многобожие, поклонение Перуну (Тору) и Волосу (Уллю). Скандинавская «Песнь о Риге», оправдание социального расслоения на трэллей (рабов) карлов — дружинников и ярлов — знать.
<i>Должен существовать повод, который спровоцировал бы трансформации. Необходимо наличие некоторого числа факторов, а также какого-то воздействия – внутреннего или внешнего, — которые положили начало трансформациям.</i>	Консервативное однородное общество. Размеренная жизнь земледельцев в лесной полосе. Если войны — то только межплеменные.	Набеги и сбор дани со славянских племен. Полюдье (вейцла). Покорение отдельных славянских и финских племен. Походы на Византию. Наличие внешнего фактора*, запустившего и ускорившего процесс образования государства.

* Шорохов В. А. Внешний фактор в истории Руси в конце VIII – середине IX в.: дисс. ... кандидата исторических наук [Место защиты: СПбГУ] СПб., 2014.

Условия образования раннего государства обсуждаются в классических работах Х. Дж. М. Классена и Р. Л. Карнейро, в сборнике «Раннее государство, его альтернативы и аналоги», 2006 г., переведенном на русский язык (под ред. Гринина Л. Е. и др.).

Классен попытался ответить на вопрос: всегда ли рано или поздно в ходе эволюционного развития должно возникнуть государство? И он приходит к отрицательному выводу. «Государство появляется только тогда, когда есть определенные «необходимые условия»»⁶⁰.

Сложение государственности русов и восточных славян

Кроме того, и в скандинавских обществах государства стали складываться значительно позже, чем на Руси. Это противоречие трудно объяснить.

Здесь можно выдвинуть две различные гипотезы.

1) Восточные славяне находились к моменту появления варягов Рюрика в процессе активного политогенеза и создания своей государственности. Но как уже было показано выше, восточнославянскому обществу было еще очень далеко до порога сложения государственности. В случае если Рюрик с его варягами пришел прямо из Скандинавии, ситуация была не лучше. Гипотеза о том, что из столкновения двух догосударственных народов, не обладавших начатками знаний о государственности, могло родить-

ся государство, по-моему, не выдерживает критики.

2) Другое дело, если русы Рюрика пришли с территории империи франков, второй после Византии самой могущественной империи Запада, где прошла жизнь нескольких поколений в течение примерно 70 лет. Их вожди Хальфдан, Харальд Клак и Рёрик и их родичи находились при императорском дворе то в качестве заложников, то в качестве защитников своих владений, выделенных им императором, а заодно и всего побережья Фризии от викингов.

В Дорестаде, бывшем центром их владений, чеканилась имперская монета, и, как показывает археология, норманны пытались чеканить подражания имперской монете. Вожди норманнов участвовали в дипломатических встречах и переговорах, заканчивавшихся заключением мирных договоров с соблюдением формальных процедур. Получая земли в лен и будучи ответственны перед сюзереном-императором, они знакомились с правилами ленной системы. Собирая в своих землях и уплачивая налоги в имперскую казну, они знакомились с податной системой сбора налогов.

Всё это вовсе не значит, что «фризские даны» Рюрика принесли с собой государственность, пересадив ее на восточнославянскую почву. Но знания о чеканке монеты, о дипломатии, о ленной системе у них уже были. На эти знания естественно накладывалась «скандинавская вуаль» их прежних обычаев, и вот этот сплав скандинавских и франкских (фризских) обрядов и традиций они принесли с собой в земли славян и финнов⁶¹, живших со своим укладом и сложившейся куль-

⁶⁰ Классен Х. Дж. М. Было ли неизбежным появление государства? // Раннее государство, его альтернативы и аналоги. Волгоград, 2006. С. 73.

⁶¹ Губарев О. Л. Рюрик Скьельдунг. СПб, 2019.

турой. Варяги-русы, понимая роль дальней торговли, взяли под свой контроль славянские и финские городища и создали форпосты на пути «из варяг в греки» и тем самым связали Западную Европу с Восточной. И наличие этого важнейшего торгового пути внесло свой вклад в созда-

ние раннего государства⁶². Именно сплав этих культур и факторов и породил уникальную славяно-скандинавскую цивилизацию, выступившую на мировой арене под именем Руси.

62 Губарев О.Л. Начальная Русь на пути «из варяг в греки». СПб, 2020.

Библиография

Источники:

Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.-Л., 1950.

Литература:

Азбелев С. Н. Гостомысл // Варяго-русский вопрос в историографии. М., 2010. С. 598–618.

«Академическое дело 1929–1931 гг.: документы и материалы следственного дела, сфабрикованного ОГПУ. Вып. 9. Ч. 1–3: Обвинение. Приговор. Реабилитация». Отв. ред. В. П. Леонов. СПб, 2015.

Амальрик А. А. Норманны и Киевская Русь / Андрей Амальрик; науч. публикация, предисловие и комментарии О. Л. Губарева. М., 2018.

Аристов В. Ю. Древнейшая история Руси: устная традиция и летописная фикция // Восточная Европа в древности и средневековье. Устная традиция в письменном тексте: XXII Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто (Москва, 14–16 апреля 2010 г.). Материалы конференции. М., 2010.

Артамонов Г. А. Спорные вопросы изучения союзов племен восточных славян // Преподаватель XXI век. 2011. № 4–2.

Артамонов М. И. Первые страницы русской истории в археологическом освещении // Советская археология. № 3. 1990.

Буданова В. П., Горский А. А., Ермолова И. Е. Великое переселение народов: Этнополитические и социальные аспекты. СПб, 2011.

Васильев М. А. Степень достоверности известия «Повести временных лет» о процедуре ратификации русско-византийского договора 944 года в Киеве // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 г. Памяти чл.-кор. РАН Анатолия Петровича Новосельцева. М., 2000. С. 64–71.

Вилкул Т. Л. Новгородская первая летопись и Начальный Свод // Palaeoslavica. Vol. 11. 2003.

Войтович Л. В. Нова Зустріч з князем Рюриком. Губарев О. Рюрик Скьельдунг. Санкт-Петербург, 2019. 320 с. // Княжа доба. Vol. XIII. 2019.

Горский А. А. Древнерусская дружина (К истории генезиса классового общества и государства на Руси). М., 1989.

Горский А. А. Летописный контекст русско-византийских договоров // Ad fontem / У источника. Сб. статей в честь С. М. Каштанова, М., 2005.

Горский А. А. Русское Средневековье. М., 2010.

Горский А. А. О стадии развития восточнославянского общества накануне образования государства Русь // Древнейшие государства Восточной Европы. 2010 год. Предпосылки и пути образования Древнерусского государства. М., 2012.

Горский А. А., Плестерский А., Пузанов В. В., Шувалов П. В. «Племя» в славянском мире в раннее Средневековье (форум) // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. Vol. 1, Issue 19, 2016.

Губарев О. Л. «Неонорманизм» или «неоантинорманизм» // Stratum Plus. № 5. 2015.

Губарев О. Л. «Дондеже солнце съяет и весь миръ стоять» (магическая формула в договоре Руси с греками 945 г.) // Valla. № 3 (3). 2017.

Губарев О. Л. Сомнительные построения на основе сомнительного источника // Valla. № 4 (5). 2018.

Губарев О. Л. Антинорманизм как секта. 2018. URL: <https://nestoriana.wordpress.com/2018/10/30/antinormanizm/>. Дата обращения: 01.06.2020.

Губарев О. Л. Рюрик Скъльдунг. СПб, 2019.

Губарев О. Л. Так был Олег великим князем Руси или воеводой Игоря? (К вопросу о соответствии результатов текстологических исследований по методу А. А. Шахматова и исследований исторического процесса образования Древнерусского государства) // Novogardia. № 1. 2019.

Губарев О. Л. Начальная Русь на пути «из варяг в греки». СПб, 2020.

Губарев О. Л. Точки над i. Рец. на статью С. В. Томсинского «Чего и следовало ожидать: снова о том же (по поводу ленинградского неонорманизма и статьи Н. И. Платоновой)» // Исторический формат. № 3–4, (2017), 2018. С. 154–174. Сайт Ульвдалир. URL: <http://ulfdalir.ru/review/3701/3743>. Дата обращения: 19.04.2020.

Дворниченко А. Ю. Племенные структуры и славянские политогенезы (реплика) // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2015. № 2.

Жих М. И. О происхождении Новгорода и начале новгородской государственности. 2010. URL: https://ruskline.ru/analitika/2010/06/21/o_proishozhdenii_novgoroda_i_nachale_novgorodskoj_gosudarstvennosti. Дата обращения: 08.06.2020.

Жих М. И. О соотношении летописных кривичей и полочан // Исторический формат. № 1. 2015.

Жих М. И. Восточнославянский политогенез и реформы княгини Ольги // Исторический формат. № 3–4. (2017). 2018.

Завьялов В. И., Терехова Н. Н. Технологические инновации в кузнечном ремесле Белозерья // КСИА РАН. Вып. 226. 2012.

Казанский М. М. О раннеславянской коннице. Stratum Plus 5. 2009.

Казанский М. М. О славянском панцирном войске (VI–VII вв.). Stratum Plus 5. 2011.

Казанский М. М. Вооружение и конское снаряжение славян V–VII вв. Stratum plus 5. 2015.

Кистерев С. Н. «Повесть временных лет» о ратификации русско-греческого договора 944 г. // Исследования по русской истории и культуре. Сборник статей к 70-летию И. Я. Фроянова. М., 2006.

Классен Х. Дж. М. Было ли неизбежным появление государства? // Раннее государство, его альтернативы и аналоги. Волгоград, 2006.

Клейн Л. С. Феномен советской археологии. СПб., 1993.

Клейн Л. С. Норманизм — антинорманизм: конец дискуссии // Stratum plus. № 5. 1999.

Клейн Л. С. Глубина археологического факта и проблема реконверсии // Stratum plus. № 6. 1999.

Клейн Л. С. Сами с усами. К спору о варягах // «Троицкий вариант». 13.12.2008. № 19. URL: <https://trv-science.ru/2008/12/23/sami-s-usami-k-sporu-o-varyagax/> Дата обращения: 01.06.2020.

Клейн Л. С. Антинорманизм как диагноз // Аналитический портал ПОЛИТ.РУ. 03.12.2010. URL: https://polit.ru/article/2010/12/03/klejn_antinormanizm/ Дата обращения: 01.06.2020.

Клейн Л. С. Ленинградский неонорманизм — в самом деле? // Stratum plus. № 5. 2015.

Клейн Л. С. Антинорманизм как проявление «научного патриотизма» Ч. 1. «Троицкий вариант». 08.05.2018. URL: <https://trv-science.ru/2018/05/08/antinormanizm-kak-proyavlenie-nauchnogo-patriotizma/> Дата обращения: 01.06.2020.

Клейн Л. С. Антинорманизм как проявление «научного патриотизма». Ч. 2. // «Троицкий вариант». 22.05.2018. No 254. URL: <https://trv-science.ru/2018/05/22/antinormanizm-kak-proyavlenie-nauchnogo-patriotizma-2/> Дата обращения: 01.06.2020.

Кобрин В. Б. Кому ты опасен, историк? М., 1992.

Котляр Н. Ф. К вопросу о зарождении феодальных отношений в восточнославянском обществе // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 1 (55). 2014.

Крадин Н. Понятие «племя» в современной антропологии // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. Vol. 2. Issue 18. 2015.

Лебедев Г. С. Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси. СПб., 2005.

Лукин П. В. «Но преблагии Богъ не хотя смерти грѣшникомъ...»: начальное летописание об эпохе Владимира Святого и литературные параллели летописным рассказам // Русь эпохи Владимира Великого: государство, церковь, культура: материалы Международной научной конференции в память тысячелетия кончины святого равноапостольного князя Владимира и мученического подвига святых князей Бориса и Глеба, Москва, 14–16 октября 2015 г. М., 2017.

Лукин П. В. Старейшина Гостомысл и первый дож Паолуччо Анафесто: республиканские мифы и их судьбы // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. № 1 (75). 2019.

Лурье Я. С. К истории одной дискуссии // История СССР. № 4. 1990.

Ляпушкин И. И. Славяне Восточной Европы накануне образования древнерусского государства VIII — первая половина IX в.). Историко-археологические очерки. Л., 1968.

Мачинский Д. А. Некоторые предпосылки, движущие силы и исторический контекст сложения Русского государства в середине VIII — середине XI в. // Сложение русской государственности в контексте раннесредневековой истории Старого Света. Труды ГЭ. Вып. XLIX. СПб, 2009.

Мельникова Е. А. Рюрик и возникновение восточнославянской государственности в представлениях древнерусских летописцев XI — начала XII в. // Древнейшие государства Восточной Европы. 2005 год. Рюриковичи и Российская государственность. М., 2008.

Минасян Р. С. Попытка трезво оценить уровень раннеславянского металлообрабатывающего производства // Славяне Восточной Европы накануне образования Древнерусского государства: Материалы международной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения Ивана Ивановича Ляпушкина (1902–1968). Санкт-Петербург, 3–5 декабря 2012 г. СПб., 2012.

Несин М. А. К истории происхождения Галича // Русин. Международный журнал / Отв. ред. С. Г. Суляк. Кишинев, 2010. № 3 (21).

Несин М. А. Некоторые черты социальной трансформации в X–XI вв. в восточнославянском обществе в летописной социальной терминологии // Исторический формат. № 2. 2015.

Несин М. А. Градообразование у псковских кривичей в работах В. В. Седова (на примере Изборска и Пскова) // Исторический формат. № 3. 2015.

Несин М. А. Новгородские житьи люди в XV в. и их участие в войнах и внешней политике Великого Новгорода в XV в. Часть 1. От рубежа XIV–XV вв. до второй половины 1471 г. // История военного дела: исследования и источники. 2016. Т. VIII.

Несин М. А. Первая монография о новгородском вече // Valla. № 2 (3). 2016.

Несин М. А. О двух новых монографиях, посвященных новгородским источникам. // Том 3. № 6. 2017.

Несин М. А. Выпуск памяти С. Н. Азбелева в антиисторическом формате // Valla. № 4 (5). 2018.

Никитин А. Л. Основания русской истории; Мифологемы и факты. М., 2001.

Новосельцев А. П. «Мир истории» или миф истории? // Вопросы истории, № 1. 1993.

Пашуто В. Т. Труды польского академика Х. Ловмянского по истории народов Восточной Европы // Ловмянский Х. Русь и норманны. М., 1985.

Платонова Н. И. «Неонорманизм», постмодернизм и Славяно-варяжский семинар: размышления археолога // *Ex ungue leonem*. Сборник к 90-летию Льва Самуиловича Клейна. СПб, 2017.

Поляков А. С. Военное дело у славян в VI–IX вв. по данным письменных источников и археологии (Вооружение. Тактика. Военная организация) // Общество и власть: Материалы Всероссийской научной конференции / СПбГУ Культуры и искусства, науч. ред. А. В. Гоголевский. СПб, 2003.

Поляков А. С. Военное дело у славян в VI–VII веках (историография, источники, методика исследования): автореф. кандидатской диссертации. СПб, 2006.

Рыбаков Б. А. Ремесло древней Руси. М., 1948.

Рыбаков Б. А. Древние русы // СА. Т. XVII. 1953.

Рыбаков Б. А. Проблема образования древнерусской народности в свете трудов И. В. Сталина // Вопросы истории. № 9. 1952.

Рыбаков Б. А. Союзы племен и проблема генезиса феодализма на Руси // Проблемы возникновения феодализма у народов СССР. М., 1969.

Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. М., 1982.

Рыбаков Б. А. Мир истории: начальные века русской истории. М., 1984.

Сахаров А. Н. Дипломатия Древней Руси. М., 1980.

Свердлов М. Б. Общественный строй славян в VI — начале VII века // Советское славяноведение. № 3. 1977.

Свердлов М. Б. Домонгольская Русь. Князь и княжеская власть на Руси VI — первой трети XIII в. СПб, 2003.

Седов В. В. Славяне в раннем средневековье. М., 1995.

Тихомиров М. Н. Происхождение названий «Русь» и «Русская земля» // «Советская этнография». Т. 6–7. М.-Л., 1947.

Томсинский С. В. Ленинградский неонорманизм: истоки и итоги // *Stratum Plus*, № 5. 2014.

Томсинский С. В. Позвольте кое-что уточнить // *Stratum Plus*. № 5. 2016.

Томсинский С. В. Чего и следовало ожидать: снова о том же (по поводу ленинградского неонорманизма и статьи Н. И. Платоновой) // «Исторический формат» № 3–4 (2017), 2018.

Третьяков П. Н. Северные восточнославянские племена // МИА. № 6. 1941.

Третьяков П. Н. О древнейших руссах и их земле // Славяне и Русь. М., 1968.

Шинаков Е. А. Племена Восточной Европы накануне и в процессе образования Древнерусского государства // Древнейшие государства Восточной Европы: 2010 г.: Предпосылки и пути образования Древнерусского государства. М., 2012.

Шинаков Е. А. Что есть «славянское племя»? Ответы на вопросы редакции журнала «*Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*» // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. № 1 (19). 2016.

Шорковитц Д. Происхождение восточных славян и образование Киевской Руси в переоценке постсоветской историографии // *Rossica Antiqua*. Т. 1. 2010.

Шорохов В. А. Внешний фактор в истории Руси в конце VIII — середине IX в.: дисс. ... кандидата исторических наук [Место защиты: СПбГУ]. СПб., 2014.

Щавелев А. С. Славянские «племена» Восточной Европы X — первой половины XI в.: аутентификация, локализация и хронология // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. № 2. 2015.

Щавелев А. С. Еще раз о радимичах и пищанцах: анализ письменных текстов и интерпретация археологических источников // Русский сборник. № 8. Часть 2. Брянск, 2016.

Щавелев С. П. «В труднейшей обстановке высоко держал знамя науки» (А. А. Формозов о творческом наследии И. И. Ляпушкина) // Славяне Восточной Европы накануне образова-

ния Древнерусского государства. Материалы международной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения Ивана Ивановича Ляпушкина (1902–1968). СПб, 2012.

Щавелев С. П. Летописное сказание о Кие и его родичах как раннеисторический образ политогенеза у восточных славян / С. П. Щавелев // Славяне Восточной Европы накануне образования Древнерусского государства: материалы междунар. конф., посвящ. 110-летию со дня рождения Ивана Ивановича Ляпушкина (1902–1968). СПб, 2012.

Юшков С. В. К вопросу о происхождении русского государства // Ученые записки Московского юридического института. Вып. 2. 1940.

Янин В. Л. Новгородские посадники М., 2003.

Янин В. Л. Археология: Учебник / Под редакцией академика РАН В. Л. Янина. М., 2006.

Jackson E. Old Icelandic Truce Formulas (Tryggðamál). London, 2016.

Lowmianski H. 1963–1973. T. I–V. Początki Polski z dziejów słowian w I tysiącleciu, n.e. Warszawa. T. II. 1963.

Сведения об авторе

Губарев Олег Львович, колумнист газеты ученых «Троицкий вариант — Наука», г. Санкт-Петербург (Россия). Автор книг «Рюрик Скьёльдунг» (2019) и «Начальная Русь на пути из варяг в греки» (2020). Область научных интересов: Древняя Русь IX–X вв.

E-mail: LvovichG@rambler.ru

O. L. Gubarev

TO THE DISCUSSION ABOUT THE TRIBAL UNIONS AND POLITOGENESIS OF THE EASTERN SLAVS BEFORE RYURIK

Annotation: During the times of the official ideology of anti-Normanism in the USSR, it was customary among historians to present the Eastern Slavs history as more ancient in every way and emphasize the high level of their culture. It was stated that the Eastern Slavs already had tribal unions, warlords' squads, nobles, princes, and property stratification already occurred. Thus, it was believed that the Eastern Slavs were already on the verge of creating statehood or already had one when Varangians appeared. After the collapse of the

USSR and the abolition of censorship, these ideas have become a thing of the past and a historiographic incident. However, recently can be seen similar attempts to introduce new terminology, abandoning the use of the term “tribe”. Again, works are written about the “union of tribes” of the East Slavs, “East Slavic political genesis”, the high culture of the East Slavs. This article discusses the validity of such attempts.

Key words: East Slavs, tribes, tribal unions, Sclavonias, statehood, Rurik's varangians.

References

Sources:

Novgorodskaya pervaya letopis' starshego i mladshego izvodov [Novgorod's first chronicle of the eldest and youngest of the recensions]. Moscow-Leningrad, 1950. (In Russian).

Researches:

Azbelev S. N. Gostomysl [Gostomysl] // Varyago-russkij vopros v istoriografii. Moscow, 2010. (In Russian).

«Akademicheskoye delo 1929–1931 gg.: dokumenty i materialy sledstvennogo dela, sfabrikovannogo OGPU. Vyp. 9. Ch. 1–3: Obvineniye. Prigovor. Reabilitatsiya». Otв. red. V. P. Leonov [“Academic Case 1929–1931: documents and materials of the investigation file, fabricated by the OGPU. Vol. 9. Part 1–3: The charge. Sentence. Rehabilitation”]. St. Petersburg, 2015. (In Russian).

Amal'rik A. A. Normanny i Kiyevskaya Rus' [Normans and Kievan Rus'] / Andrey Amal'rik; nauch. publikatsiya, predisloviye i kommentarii O. L. Gubareva. Moscow, 2018. (In Russian).

Aristov V. Yu. Drevnejshaya istoriya Rusi: ustnaya traditsiya i letopisnaya fiktsiya [The ancient history of Russia: oral tradition and annalistic fiction] // Vostochnaya Yevropa v drevnosti i srednevekov'ye. Ustnaya traditsiya v pis'mennom tekste: XXII Chteniya pamyati chlena-korrespondenta AN SSSR Vladimira Terent'yevicha Pashuto (Moskva, 14–16 aprelya 2010 g.). Materialy konferentsii. Moscow, 2010. (In Russian).

Artamonov G. A. Spornyye voprosy izucheniya soyuzov plemen vostochnykh slavyan [Controversial issues of studying the unions of the tribes of the East Slavs] // Prepodavatel' XXI vek. 2011. № 4–2. (In Russian).

Artamonov M. I. Pervyye stranitsy russkoj istorii v arkheologicheskom osveshchenii [The first pages of Russian history in archaeological coverage] // Sovetskaya arkheologiya. № 3. 1990. (In Russian).

Budanova V. P., Gorskij A. A., Yermolova I. Ye. Velikoye pereseleniye narodov: Etnopoliticheskiye i sotsial'nyye aspekty [The Great Migration of Peoples: Ethnopolitical and Social Aspects.]. St. Petersburg, 2011. (In Russian).

Vasil'yev M. A. Stepen' dostovernosti izvestiya «Povesti vremennykh let» o protsedure ratifikatsii russko-vizantijskogo dogovora 944 goda v Kiyevе [The degree of reliability of the Chronicle “The Tale of Bygone Years” on the procedure for ratification of the Russo-Byzantine treaty of 944 in Kiev] // Drevnejshiye gosudarstva Vostochnoj Yevropy. 1998 g. Pamyati chl.-kor. RAN Anatoliya Petrovicha Novosel'tseva. Moscow, 2000. (In Russian).

Vilkul T. L. Novgorodskaya pervaya letopis' i Nachal'nyy Svod [Novgorod First Chronicle and Initial Code] // Paleoslavica. Vol. 11. 2003. (In Russian).

Vojtovich L. V. Nova Zustrich z knyazem Ryurikom. Gubarev O. Ryurik Sk'yol'dung. Sankt-Peterburg, 2019. 320 s. [A new meeting with Prince Rurik. Gubarev O. Rurik Skjoldung. St. Petersburg, 2019. 320 p.] // Knyazha doba, vol. XIII, 2019. (In Ukrainian).

Gorskij A. A. Drevnerusskaya družhina (K istorii genezisa klassovogo obshchestva i gosudarstva na Rusi). [Old Russian squad (On the history of the genesis of class society and the state in Russia)] Moscow, 1989. (In Russian).

Gorskij A. A. Letopisnyj kontekst russko-vizantijskikh dogovorov [Chronicles of the Russian-Byzantine treaties] // Ad fontem / U istochnika. Sb. statej v chest' S. M. Kashtanova. Moscow, 2005. (In Russian).

Gorskij A. A. Russkoye Srednevekov'ye [Russian Medieval Age]. Moscow, 2010.

Gorskij A. A. O stadii razvitiya vostochnoslavyanskogo obshchestva nakanune obrazovaniya gosudarstva Rus' [About the stage of development of East Slavic society on the eve of the formation of the state of Russia] // Drevnejshiye gosudarstva Vostochnoj Yevropy. 2010 god. Predposylki i puti obrazovaniya Drevnerusskogo gosudarstva. M., 2012.

Gorskij A. A., Pleterskij A., Puzanov V. V., Shuvalov P. V. «Plemya» v slavyanskom mire v ranneye Srednevekov'ye (forum) ["Tribe" in the Slavic world in the early Middle Ages (forum)] // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. Vol. 1. Issue 19. 2016. (In Russian).

Gubarev O. L. «Neonormanizm» ili «neoantinormanizm» ["Neonormanism" or "neoantinormanism"] // *Stratum Plus*. № 5. 2015. (In Russian).

Gubarev O. L. «Dondezhe solntse s'yayet' i ves' mir stoit'» (magicheskaya formula v dogovore Rusi s grekami 945 g.) ["Until the sun shines and the whole world stands" (magic formula in the agreement between Rus' and Greeks in 945)] // *Valla*. № 3 (3). 2017. (In Russian).

Gubarev O. L. Somnitel'nyye postroyeniya na osnove somnitel'nogo istochnika [Doubtful constructions based on a dubious source] // *Valla*. № 4 (5). 2018. (In Russian).

Gubarev O. L. Antinormanizm kak sekta [Antinormanism as a secta]. 2018. URL: <https://nestoriana.wordpress.com/2018/10/30/antinormanizm/>. Accessed: 01.06.2020 (In Russian).

Gubarev O. L. Rurik Sk'yol'dung [Rurik Skjoldung]. St. Petersburg, 2019. (In Russian).

Gubarev O. L. Tak byl Oleg velikim knyazem Rusi ili voyevodoj Igorya? (K voprosu o sootvetstvii rezul'tatov tekstologicheskikh issledovaniy po metodu A. A. Shakhmatova i issledovaniy istoricheskogo protsessa obrazovaniya Drevnerusskogo gosudarstva) [So was Oleg the Grand Duke of Russia or Igor's governor? (On the question of the correspondence of the results of textual studies by the method of A. A. Shakhmatov and studies of the historical process of the formation of the Old Russian State)] // *Novogardia*. № 1. 2019. (In Russian).

Gubarev O. L. Nachal'naya Rus' na puti «iz varyag v greki» [Initial Russia on the way "from the Varangians to the Greeks"]. St. Petersburg, 2020. (In Russian).

Gubarev O. L. Tochki nad i. Rets. na stat'yu S. V. Tomsinskogo «Chego i sledovalo ozhdat': snova o tom zhe (po povodu leningradskogo neonormannizma i stat'i N. I. Platonovoj)» // *Istoricheskij format*. № 3–4, (2017), 2018. S. 154–174. [Dots over i. Review of the article of S. V. Tomsinsky "What should be expected: again about the same (regarding the Leningrad neo-Normanism and the article by N. I. Platonova)"] // *Historical format*. № 3–4, (2017), 2018. S. 154–174. Ul'vdalir Website. URL: <http://ulfdalir.ru/review/3701/3743>. Accessed: 19.04.2020.

Dvornichenko A. Yu. Plemennyye struktury i slavyanskiye politogenezy (replika) [Tribal organisations and the slavic politogenesis (replica)] // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. № 2. 2015. (In Russian).

Zhikh M. I. O proiskhozhdenii Novgoroda i nachale novgorodskoj gosudarstvennosti [About the occurrence of Novgorod and the beginning of Novgorod statehood]. 2010. URL: https://ruskline.ru/analitika/2010/06/21/o_proishozhdenii_novgoroda_i_nachale_novgorodskoj_gosudarstvennosti. Accessed: 08.06.2020. (In Russian).

Zhikh M. I. O sootnoshenii letopisnykh krivichej i polochan [About the relation of annalistic krivichs and polochans] // *Istoricheskij format*. № 1. 2015. (In Russian).

Zhikh M. I. Vostochnoslavyanskij politogenez i reformy knyagini Ol'gi [East Slavic Politogenesis and Reforms of Princess Olga] // *Istoricheskij format*. № 3–4. (2017). 2018. (In Russian).

Zav'yalov V. I., Terekhova N. N. Tekhnologicheskiye innovatsii v kuznechnom remesle Beloz'er'ya [Technological Innovation in Belozero's Blacksmithing] // *KSIA RAN*. Vyp. 226. 2012. (In Russian).

Kazanskij M. M. O ranneslavyanskoj konnitsy [About the Early Slavic cavalry] // *Stratum Plus* 5. 2009. (In Russian).

Kazanskij M. M. O slavyanskom pantsyrnom vojske (VI–VII vv.) [About the Slavic armored forces (VI–VII centuries)] // *Stratum Plus* 5. 2011. (In Russian).

Kazanskij M. M. Vooruzheniye i konskoye snaryazheniye slavyan V–VII vv. [Armament and horse equipment of the Slavs on V–VII centuries] // *Stratum plus* 5. 2015. (In Russian).

Kisterev S. N. «Povest' vremennykh let» o ratifikatsii russko-grecheskogo dogovora 944 g. [“The Tale of Bygone Years” on the ratification of the Russian-Greek treaty of 944] // *Issledovaniya po russkoj istorii i kul'ture. Sbornik statej k 70-letiyu I. Ya. Froyanova.* Moscow, 2006.

Klassen Kh. Dzh. M. Bylo li neizbezhnym poyavleniye gosudarstva? [Was the emergence of a state inevitable?] // *Ranneye gosudarstvo, yego al'ternativy i analogi.* Volgograd, 2006. (In Russian).

Klejn L. S. Fenomen sovetskoj arkheologii [Phenomenon of Soviet archeology.]. St. Petersburg, 1993. (In Russian).

Klejn L. S. Normanizm — antinormanizm: konets diskussii [normanism — Antinormanism: the end of the discussion] // *Stratum plus.* № 5. 1999. (In Russian).

Klejn L. S. Glubina arkheologicheskogo fakta i problema rekonversii [The depth of archaeological fact and the problem of reconversion] // *Stratum plus.* № 6. 1999. (In Russian).

Klejn L. S. Sami s usami. K sporu o varyagakh [No worse than others. To the dispute about the Vikings] // «Troitskij variant». 13.12.2008. № 19. URL: <https://trv-science.ru> Accessed: 01.06.2020. (In Russian).

Klejn L. S. Antinormanizm kak diagnoz [Antinormanism as a diagnosis] // *Analiticheskij portal POLIT.RU.* 03.12.2010. URL: https://polit.ru/article/2010/12/03/klejn_antinormanizm/ Accessed: 01.06.2020. (In Russian).

Klejn L. S. Leningradskij neonormanizm — v samom dele? [Leningrad neonormanism –really?] // *Stratum plus.* № 5. 2015. (In Russian).

Klejn L. S. Antinormanizm kak proyavleniye «nauchnogo patriotizma» [Antinormanism as a manifestation of “scientific patriotism”] Ch. 1. «Troitskij variant». 08.05.2018. URL: <https://trv-science.ru/2018/05/08/antinormanizm-kak-proyavlenie-nauchnogo-patriotizma/> Accessed: 01.06.2020. (In Russian).

Klejn L. S. Antinormanizm kak proyavleniye “nauchnogo patriotizma” [Antinormanism as a manifestation of “scientific patriotism”]. Ch. 2. // «Troitskij variant». 22.05.2018. No 254. URL: <https://trv-science.ru/2018/05/22/antinormanizm-kak-proyavlenie-nauchnogo-patriotizma-2/> Accessed: 01.06.2020. (In Russian).

Kobrin V. B. Komu ty opasen, istorik? [Who are you dangerous to, historian?]. Moscow, 1992. (In Russian).

Kotlyar N. F. K voprosu o zarozhdenii feodal'nykh otnoshenij v vostochnoslavjanskom obshchestve [To the question of the origin of feudal relations in the East Slavic society] // *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki.* 1 (55). 2014. (In Russian).

Kradin N. Ponyatiye «plemya» v sovremennoj antropologii [The concept of “tribe” in modern anthropology] // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana.* Vol. 2. Issue 18. 2015. (In Russian).

Lebedev G. S. Epokha vikingov v Severnoj Yevrope i na Rusi [Viking Age in Northern Europe and in Rus']. St. Petersburg, 2005. (In Russian).

Lukin P. V. «No preblagii Bog ne khotya smerti greshnikom...»: nachal'noye letopisaniye ob epokhe Vladimira Svyatogo i literaturnyye paralleli letopisnym rasskazam [“But God’s blessings are not even death of a sinner ...”: the initial chronicle of the era of Vladimir the Saint and literary parallels to the annals] // *Rus' epokhi Vladimira Velikogo: gosudarstvo, tserkov', kul'tura: materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii v pamyat' tysyacheletiya konchiny svyatogo ravnoapostol'nogo knyazya Vladimira i muchenicheskogo podviga svyatykh knyazej Borisa i Gleba,* Moskva, 14–16 oktyabrya 2015 g. Moscow, 2017. (In Russian).

Lukin P. V. Starejshina Gostomysl i pervyj dozh Paoluchcho Anafesto: respublikanskiye mify i ikh sud'by [The Elder Gostomysl and the First Doge Paoluccio Anafesto: Republican Myths and Their Fates] // *Drevnyaya Rus': Voprosy medievistiki.* № 1 (75). 2019. (In Russian).

Lur'ye Ya. S. O gipotezakh i dogadkakh v istochnikovedenii [On hypotheses and conjectures in source studies] // Istochnikovedeniye otechestvennoj istorii: sbornik statej. 1976 g. Moscow, 1977. (In Russian).

Lyapushkin I. I. Slavyane Vostochnoj Yevropy nakanune obrazovaniya drevnerusskogo gosudarstva VIII — pervaya polovina IX v.). Istoriko-arkheologicheskiye ocherki. [Slavs of Eastern Europe on the eve of the formation of the ancient Russian state VIII — the first half of the IX century). Historical and archaeological essays]. Leningrad, 1968. (In Russian).

Machinskiy D. A. Nekotoryye predposylki, dvizhushchiye sily i istoricheskij kontekst slozheniya Russkogo gosudarstva v seredine VIII — seredine XI v. [Some prerequisites, driving forces and historical context of the formation of the Russian state in the middle of the VIII — the middle of the XI century] // Slozheniye russkoj gosudarstvennosti v kontekste rannesrednevekovoj istorii Starogo Sveta. Trudy GE. Vyp. XLIX. St. Petersburg, 2009. (In Russian).

Mel'nikova Ye. A. Ryurik i vzniknoveniye vostochnoslavjanskoj gosudarstvennosti v predstavleniyakh drevnerusskikh letopistsev XI — nachala XII v. [Rurik and the emergence of East Slavic statehood in the views of ancient Russian chroniclers of the XI — beginning of XII century] // Drevnejshije gosudarstva Vostochnoj Yevropy. 2005 god. Ryurikovichi i Rossiyskaya gosudarstvennost'. Moscow, 2008. (In Russian).

Minasyan R. S. Popytka trezvo otsenit' uroven' ranneslavjanskogo metalloobrabatyvayushchego proizvodstva [An attempt to soberly assess the level of Early Slavic metalworking production] // Slavyane Vostochnoj Yevropy nakanune obrazovaniya Drevnerusskogo gosudarstva: Materialy mezhdunarodnoj konferentsii, posvyashchennoj 110-letiyu so dnya rozhdeniya Ivana Ivanovicha Lyapushkina (1902–1968). Sankt-Peterburg, 3–5 dekabrya 2012 g. St. Petersburg, 2012. (In Russian).

Nesin M. A. K istorii proiskhozhdeniya Galicha [On the history of the origin of Galich] // Rusin. Mezhdunarodnyj zhurnal / Otv. red. S. G. Sulyak. Kishinev, 2010. № 3 (21). (In Russian).

Nesin M. A. Nekotoryye cherty sotsial'noj transformatsii v X–XI vv. v vostochnoslavjanskom obshchestve v letopisnoj sotsial'noj terminologii [Some features of social transformation in the X–XI centuries in East Slavic society in the annals of social terminology] // Istoricheskij format. № 2. 2015. (In Russian).

Nesin M. A. Gradoobrazovaniye u pskovskikh krivichej v rabotakh V. V. Sedova (na primere Izborsk i Pskova) [City formation in Pskov of the Krivichs in the works of V. V. Sedov (on the example of Izborsk and Pskov)] // Istoricheskij format. № 3. 2015. (In Russian).

Nesin M. A. Novgorodskije zhit'i lyudi v XV v. i ikh uchastiye v vojnakh i vneshnej politike Velikogo Novgoroda v XV v. Chast' 1. Ot rubezha XIV–XV vv. do vtoroj poloviny 1471 g. [Novgorod's people in the XV century and their participation in the wars and foreign policy of Velikiy Novgorod in the XV century. Part 1. From the turn of the XIV–XV centuries until the second half of 1471] // Istoriya voyennogo dela: issledovaniya i istochniki. 2016. T. VIII. (In Russian).

Nesin M. A. Pervaya monografiya o novgorodskom veche [The first monograph on the Novgorod veche] // Valla. № 2 (3). 2016.

Nesin M. A. O dvukh novykh monografiyakh, posvyashchennykh novgorodskim istochnikam [About two new monographs devoted to Novgorod sources] // Valla № 3 (6). 2017. (In Russian).

Nesin M. A. Vypusk pamyati S. N. Azbeleva v antiistoricheskom formate [Issue on memory of S. N. Azbelev in anti-historical format] // Valla. № 4 (5). 2018. (In Russian).

Nikitin A. L. Osnovaniya russkoj istorii; Mifologemy i fakty [The foundations of Russian history; Mythologemes and facts]. Moscow, 2001. (In Russian).

Novosel'tsev A. P. «Mir istorii» ili mif istorii? [“World of history” or a myth of history?] // Voprosy istorii. № 1. 1993. (In Russian).

Pashuto V. T. Trudy pol'skogo akademika H. Lovmyan'skogo po istorii narodov Vostochnoj Yevropy [Proceedings of the Polish academician H. Lovmyansky on the history of the peoples of Eastern Europe] // Lovmyan'skiy H. Rus'i normanny. Moscow, 1985. (In Russian).

Platonova N.I. «Neonormanizm», postmodernizm i Slavyano-varyazhskij seminar: razmyshleniya arkheologa ["Neonormanism", postmodernism and the Slavic-Varangian seminar: reflections of an archaeologist] // *Ex ungue leonem. Sbornik k 90-letiyu L'va Samuilovicha Klejna*. St. Petersburg, 2017. (In Russian).

Polyakov A.S. Voennoye delo u slavyan v VI–IX vv. po dannym pis'mennykh istochnikov i arkheologii (Vooruzheniye. Taktika. Voenennaya organizatsiya) [Warfare among the Slavs in the VI–IX centuries according to written sources and archeology (Armament. Tactics. Military organization)] // *Obshchestvo i vlast': Materialy Vserossiyskoj nauchnoj konferentsii / SPbGU Kul'tury i iskusstva*, Nauch red. A.V. Gogolevskij. St. Petersburg, 2003. (In Russian).

Polyakov A.S. Voennoye delo u slavyan v VI–VII vekakh (istoriografiya, istochniki, metodika issledovaniya): avtoref. kandidatskoj dissertatsii [Warfare among the Slavs in the VI–VII centuries (historiography, sources, research methods): author. PhD thesis]. St. Petersburg, 2006. (In Russian).

Rybakov B.A. Remeslo drevney Rusi [Craft of ancient Russia]. Moscow, 1948. (In Russian).

Rybakov B.A. Drevniye rusy [Ancient Russ] // SA. T. XVII. 1953. (In Russian).

Rybakov B.A. Problema obrazovaniya drevnerusskoj narodnosti v svete trudov I.V. Stalina [The problem of the formation of the Old Russian nationality in the light of the works of I.V. Stalin] // *Voprosy istorii*. № 9. 1952. (In Russian).

Rybakov B.A. Soyuzы племен i problema genezisa feodalizma na Rusi [Tribal unions and the problem of the genesis of feudalism in Russia] // *Problemy vozniknoveniya feodalizma u narodov SSSR*. Moscow, 1969. (In Russian).

Rybakov B.A. Kiyevskaya Rus' i russkiye knyazhestva XII–XIII vv. [Kievan Rus and Russian principalities of the XII–XIII centuries]. Moscow, 1982. (In Russian).

Rybakov B.A. Mir istorii: nachal'nyye veka russkoj istorii [World of History: The Initial Centuries of Russian History]. Moscow, 1984. (In Russian).

Sakharov A.N. Diplomatiya Drevney Rusi [Diplomacy of Ancient Russia]. Moscow, 1980. (In Russian).

Sverdlov M.B. Obshchestvennyj stroj slavyan v VI — nachale VII veka [The social system of the Slavs in the VI — beginning of the VII century] // *Sovetskoye slavyanovedeniye*. № 3. 1977. (In Russian).

Sverdlov M.B. Domongol'skaya Rus'. Knyaz' i knyazheskaya vlast' na Rusi VI — pervoj treti XIII v. [Pre-Mongol Rus. The prince and princely power in Russia VI — the first third of the XIII century]. St. Petersburg, 2003. (In Russian).

Sedov V.V. Slavyane v rannem srednevekov'ye [Slavs in the early Middle Ages]. Moscow, 1995. (In Russian).

Tikhomirov M.N. Proiskhozhdeniye nazvanij «Rus'» i «Russkaya zemlya» [The origin of the names "Rus" and "Russian land"] // «Sovetskaya etnografiya». Vol. 6–7. Moscow-Leningrad, 1947. (In Russian).

Tomsinskij S.V. Leningradskij neonormanizm: istoki i itogi [Leningrad neonormanism: sources and results] // *Stratum Plus*. № 5. 2014. (In Russian).

Tomsinskij S.V. Pozvol'te koye-chto utochnit' [Let me clarify something] // *Stratum Plus*. № 5. 2016. (In Russian).

Tomsinskij S.V. Chego i sledovalo ozhdat': snova o tom zhe (po povodu leningradskogo neonormanizma i stat'i N.I. Platonovoj) [What should be expected: again about the same (about Leningrad neonormanism and the article by N.I. Platonova)] // «Istoricheskij format». № 3–4 (2017). 2018. (In Russian).

Tret'yakov P.N. Severnyye vostochnoslavjanskiye plemena [Northern East Slavic tribes] // MIA. № 6. 1941. (In Russian).

Tret'yakov P.N. O drevnejshikh russakh i ikh zemle [About the most ancient Russes and their land] // *Slavyane i Rus'*. Moscow, 1968. (In Russian).

Shinakov Ye.A. Plemena Vostochnoj Yevropy nakanune i v protsesse obrazovaniya Drevnerusskogo gosudarstva [Tribes of Eastern Europe on the eve and in the process of formation of the Old Russian

state] // Drevnejshiye gosudarstva Vostochnoj Yevropy: 2010 g.: Predposylki i puti obrazovaniya Drevnerusskogo gosudarstva. M., 2012. (In Russian).

Shinakov Ye. A. Chto yest' «slavyanskoye plemya»? Otvery na voprosy redaktsii zhurnala «Studia Slavica et Balcanica Petropolitana» [What is a “Slavic tribe”? Answers to questions from the editors of Studia Slavica et Balcanica Petropolitana] // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana № 1 (19). 2016. (In Russian).

Shorkovits D. Proiskhozhdeniye vostochnykh slavyan i obrazovaniye Kiyevskoj Rusi v pereotsenke postsovetsoj istoriografii [The origin of the Eastern Slavs and the formation of Kievan Rus' in the revaluation of post-Soviet historiography] // Rossica Antiqua. T. 1. 2010.

Shorokhov V. A. Vneshnij faktor v istorii Rusi v kontse VIII — seredine IX v.: diss. ... kandidata istoricheskikh nauk [An external factor in the history of Russia at the end of the VIII — mid-IX centuries: diss. ... candidate of historical sciences]. St. Petersburg, 2014. (In Russian).

Shchavelev A. S. Slavyanskiye «plemena» Vostochnoj Yevropy X — pervoj poloviny XI v.: autentifikatsiya, lokalizatsiya i khronologiya [Slavic “tribes” of Eastern Europe of the X — first half of the XI century: authentication, localization and chronology] // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. № 2. 2015. (In Russian).

Shchavelev A. S. Yeshche raz o radimichakh i pishchantsakh: analiz pis'mennykh tekstov i interpretatsiya arkheologicheskikh istochnikov [Once again about Radimichs and Pishchantsy: analysis of written texts and interpretation of archaeological sources] // Russkij sbornik. № 8. Chast' 2. Bryansk, 2016. (In Russian).

Shchavelev S. P. «V trudneyshej obstanovke vysoko derzhal znamya nauki» (A. A. Formozov o tvorchestvom nasledii I. I. Lyapushkina) [“In the most difficult situation, he held high the banner of science” (A. A. Formozov on the creative heritage of I. I. Lyapushkin)] // Slavyane Vostochnoj Yevropy nakanune obrazovaniya Drevnerusskogo gosudarstva. Materialy mezhdunarodnoj konferentsii, posvyashchennoj 110-letiyu so dnya rozhdeniya Ivana Ivanovicha Lyapushkina (1902–1968). St. Petersburg, 2012. (In Russian).

Shchavelev S. P. Letopisnoye skazaniye o Kiye i yego rodichakh kak ranneistoricheskij obraz politogeneza u vostochnykh slavyan [Chronicle legend about Kij and his relatives as an early historical image of political genesis among the Eastern Slavs] // Slavyane Vostochnoj Yevropy nakanune obrazovaniya Drevnerusskogo gosudarstva: materialy mezhdunar. konf., posvyashch. 110-letiyu so dnya rozhdeniya Ivana Ivanovicha Lyapushkina (1902–1968). St. Petersburg (In Russian).

Yushkov S. V. K voprosu o proiskhozhdenii russkogo gosudarstva [On the issue of the origin of the Russian state] // Uchenyye zapiski Moskovskogo yuridicheskogo instituta. Vyp. 2. 1940. (In Russian).

Yanin V. L. Novgorodskiye posadniki [Novgorod Posadniks]. Moscow, 2003. (In Russian).

Yanin V. L. Arkheologiya: Uchebnik [Archeology: Textbook] // Edited by Academician of the Russian Academy of Sciences V. L. Yanin. Moscow, 2006. (In Russian).

Jackson E. Old Icelandic Truce Formulas (Tryggðamál). London, 2016. (In English).

Lowmianski H. Początki Polski z dziejów słowian w I tysiącleciu, n.e. Warszawa. T. II. 1963. (In Polish).

About the author

Gubarev Oleg L., columnist of the newspaper of scientists “Troitskij variant nauka”, St. Petersburg (Russia). Author of the books “Rurik Skjoldung” (2019) and “Initial Rus on the way “from the Varangians to the Greeks” (2020).

E-mail: LvovichG@rambler.ru

УДК 94(47)02

ББК 63.3(2)4

DOI 10.25797/NG.2020.6.2.002

L. C. S. Neves

THE «ANECCLISING» OF THE LATIN CHURCH IN METROPOLITAN POLEMICAL WRITINGS (XI CENTURY)

Annotation: The so-called «Great Schism» of 1054 was responsible for the increased production of writings against the Latin faith and practices in the lands that followed the Constantinopolitan Patriarchate, especially in Kievan Rus where most bore the authorship of the metropolitans. This kind of literature, mostly lists enumerating errors, have been discussed in detail by several authors, but little attention has been given to how the lists show a conception of community of faith, which is constructed against the notion

of Latin Ecclesia. Therefore, this article aims to analyze how a conception of Church is thought in the polemical writings attributed to two metropolitans of Kiev – Georgy and Ioann II – in a process we'll call «anecclesing», that is, desacralization of a community of faith and thus revoking its right to be considered a Church.

Keywords: Kievan Rus, metropolitans, orthodoxy and orthopraxy, lists of errors, ecclesiology, «anecclesing».

In spite of current historiographic tendencies reevaluating the immediate effects of the so called «Great Schism of 1054¹», with

¹ There is an extremely vast historiography regarding the «Great Schism». A summary of the events that happened in 1054 in Russian can be found in *Barmin A. V. Polemika i skhizma: Istoriya greko-latinskikh sporov IX-XII vv.* Moscow, 2006; while in English readers still have access to the introductory *Runciman Steve. The Eastern Schism: A Study of the Papacy and the Eastern Churches During the XI and XII Centuries.* Oxford, 1955. On the historiography of the schism, see *Bayer Axel. Spaltung der Christenheit: das sogenannte Morgenländische Schisma von 1054.* Köln, 2004. p. 1-7; on the same note, I consider Bayer to be the best general monograph regarding the controversy. On the topic of the schism in Rus, see *Chichurov I. S. Skhizma 1054 g. i antilatinskaya polemika v*

Jean-Claude Cheynet going so far as to calling it a «non-événement»², it is undeniable that the mutual excommunication between Patriarch Michael Keroularios and the papal envoys led by cardinal Humbert of Silva Candida had some sort of impact in the Orthodox world. In Kievan Rus in particular, the proliferation of lists enumerating several alleged misconducts of the Latins circulated across the land in a short period of time after

Kieve (ser. XI – nach. XII v.) // *Russia Mediaevalis.* no 9.1. 1997. p. 43-53; *Flor'ya B. N. U istokov religioznogo raskola slavyanskogo mira (XIII vek).* Saint-Petersburg, 2004. p. 11-19.

² *Cheynet Jean-Claude. Le schisme de 1054: un non-événement? In Faire l'événement au Moyen Âge.* Aix-en-Provence, 2007. p. 311.

1054³, and were often attributed to Rusian clergy. The earliest of such documents could be a list of 28 errors written in Greek ascribed to metropolitan Efrem of Kiev (ca. 1054-1062), first brought into the spotlight by Igor Chichurov in the 1990s, although the dating authorship are not an academic consensus⁴.

Much has been already written in terms of transmission, authorship, contents, and targeted audience about the lists of errors that circulated in Rus during the XI century, as well as their potential as historical sources⁵, supposedly composed or compiled by personalities such as the metropolitans Georgy Synkellos (ca. 1062-1076) and Ioann II (1076/7-1089). There is nothing our current level of study could add to answer questions

³ These lists were not exclusive to Rus, being compiled and circulating in parts of the Byzantine Empire as well in the Latin Christendom following the 1054 controversy. Some of these documents (both Greek and Latin) are present in *Barmin A. V. Polemika i skhizma: Istoriia greko-latinskikh sporov IX-XII vv.* p. 507-613. On specifically Orthodox lists, see *Kolbaba Tia. The Byzantine Lists: Errors of the Latins.* Champaign, 2000. (In English).

⁴ It is not clear if the author was Efrem, metropolitan of Kiev or his homonym, also a metropolitan, but of Pereyaslav. Therefore, scholars tend not to consider the list as an authentic source. *Kostromin K. A. Razvitie antilatinskoj polemiki v Kievskoj Rusi (XI – seredina XII v.).* Saarbrücken, 2013. p. 10; *Sykes Catherine. Latin Christians in the literary landscape of Early Rus, ca. 988-1330.* Cambridge, 2017, p. 29. There are exceptions, such as *Dobrovolsky D. A. Drevnerusskie antilatinskie sochineniya XII–XIII vv. kak istoricheskij istochnik // Dialog so vremenem: Almanakh Intellektualnoj Istorii*, № 61, 2017, p. 177; *Nazarenko A. V. Koecho o dvukh russkikh mitropolitakh XI v. Efreme Kievskom i Efreme Pereyaslavskom // Drevnyaya Rus. Voprosy medievistiki.* № 1 (75). 2019. p. 87–88.

⁵ *Dobrovolsky D. A. Drevnerusskie antilatinskie sochineniya XII–XIII vv. kak istoricheskij istochnik.* p. 174-190.

regarding the material aspects of the documentation. However, little has been brought up regarding a full message conveyed the lists, or how such message is delivered to its core readers and/or listeners. What does it mean to say that Latins are heterodox while those following Greek rite are the right ones? What goal could be accomplished by enumerating an array of supposed misconducts from the Old Rome, and how would it be achieved?

Our attempt in this article is to provide an alternative reading key to the lists, based on a rhetoric that expresses the construction a community of faith that organizes and revolves itself around a certain notion of a Christian sacred, said notion being an institutionalized and domesticated⁶ form of sacred. Readers versed in sociology and anthropology of religion may draw similarities of our previous phrase with Émile Durkheim's and Max Weber's definition of Church⁷. Indeed, we can infer that the authors make use of a special notion of «Tsirky» which has as its basis an official concept of what would truly be consecrated to the Christian God, a «Tsirky» that exists by contrasting an Ecclesia (the Latin Church) that doesn't organize itself around the correct sacred, an ex-Church. Therefore, the authors employ a method that we'd like to call «anecclensing» (from the Greek: a, meaning «without» + ekklesia, meaning «assembly» or «Church»), that is, the denial of the ecclesiastical quality of a community of Christian faith by the desa-

⁶ *Bastide Roger. O Sagrado Selvagem // Cadernos De Campo.* № 2. Vol. 2. 1991. p. 145-146.

⁷ *Durkheim Émile. As Formas Elementares da Vida Religiosa.* São Paulo, 2008. p. 76-77; *Weber Max. Economia e Sociedade: Fundamentos da Sociologia Compreensiva. Volume I.* Brasília, 2000. p. 34.

cralization and deauthorization of its notions of sacred.

Reflecting about the nature of the Russian Church (and, by a certain extent, the Christian Oikoumene as a whole) is a type of ecclesiological⁸ thought that reaffirms a monopoly of the prerogative of naming and adding a «[...] mysterious aura⁹» to things and practices. At the same time, such ecclesiology also educates its audience on what would be the correct practices of the Orthodox, for reasons that shall be discussed below. To accomplish my goal, I'll mainly make use of the polemical production often attributed the churchmen mentioned above: Georgy's «Dispute with the Latin Church» («Styazanie s Latinoyu»), hence «Styazanie»), and Ioann's letter to Guibert of Ravenna / (anti)pope Clement III (1080-1100)¹⁰. Being the shepherds of

⁸ This paper follows on Dominique Iogna-Prat's concept of ecclesiology which, quoting the French scholar, consists in «[...] ce discours sur soi-même qui a longtemps occupé les clercs en mal d'une définition de l'identité chrétienne et du rôle de l'institution ecclésiale dans cette définition.». *Iogna-Prat Dominique. La «substance» de l'Église (XIIe-XVe siècle). // Bulletin du centre d'études médiévales d'Auxerre | BUCEMA [En ligne], Hors-série n° 7. 2013. p. 1.*

⁹ *Cailliois Roger. Man and the Sacred. Glencoe, 1959. p. 20.*

¹⁰ Of course, these are not the only polemical works that circulated in Rus' after the schism, and possibly not even the only ones ascribed to Kievan metropolitans. Besides the aforementioned Efrem, a certain Lev/Leonty from uncertain origins, possibly the metropolitan of Pereyaslav; see *Poppe Andrzej. Le traité des azymes Λεοντος Μητροπολιτου της εν 'Ρωσια πρεσθλαβας: quand où et par qui a-t-il été écrit? // Byzantion. XXXV. 1965. p. 504 – 527; Kostromin K. A. Razvitie antilatinskoj polemiki v Kievskoj Rusi (XI – seredina XII v.) p. 7-8; Sykes Catherine. Latin Christians in the literary landscape of Early Rus, ca. 988-1330. Cambridge, 2017, p. 29) has a treaty against the use of unleavened*

the Rusians, the Kievan metropolitans had a role as the highest ecclesiastical authorities, a status that gave them legitimacy over the other members of the clergy and granted them a special position with the princes, thus bestowing the hierarchs the ability to dictate an institutionalized sacred that should be followed by their flock. It's necessary to emphasize this point that the mere attribution of the lists to metropolitans conferred authority to the works in certain circles.

Metropolitan Georgy's Styazanie is a controversial document, as not only few is known about when exactly or why it was composed, but the authorship itself is a matter of dispute. The oldest manuscript currently available is dated from the XVth century, and it's similar to another posterior list of errors by metropolitan Nikifor I (1104-1121) sent as an epistle to prince Vladimir Monomakh and to prince Yaroslav Svyatopolchich of Volynia. We believe that the Styazanie could be ascribed to Georgy due to the existence of a set of canonical responses that also contains mentions of Latins, possibly written by him¹¹. The possible «anti-Latinism» present in said source must not be taken out of

bread among other misconducts. The famous abbot Feodosy of the Kievan Caves Monastery († 1074) supposedly also wrote a letter to prince Izyaslav Yaroslavich listing several errors done by the Latins, most of which appear in Georgy's Styazanie and later polemical writings, although there is a possibility Feodosy is not the 11th century monk but rather a 12th century one known as Feodosy the Greek; for the debate see *Kostromin K. A. Razvitie antilatinskoj polemiki v Kievskoj Rusi (XI – seredina XII v.). Saarbrücken, 2013. p. 21-73.*

¹¹ Present in *Turilov A. A. Otveti Georgiya, mitropolita Kievskogo, na voprosy igumena Germana: drevnejshee russkoe «voproskanie»// Slavyanskij mir, mezhdurimom I Konstantinopolem. Moscow, 2004. p. 211-262.*

its material context, however, and deserves a separate work in treating Georgy's ecclesiological thought¹². Regardless, whether the author was Georgy or Nikifor, the same conclusions can be reached.

Most of the errors present in the *Styazanie*, especially those with an obvious liturgical and dogmatic character, converge to a conception of «Tsrky» present in the list. The justification for said deviances is the same across all of them – the Latins disobey the words of either Christ, the apostles, the Mosaic Law¹³ or the Conciliar tradition¹⁴. The document implies the Latin unacceptance of the maximum authority of the ancestral Church and a desire to interfere with a sacred supposedly petrified, exemplified better when Georgy accuses their bishops of taking the Church as their spouse with their use of rings¹⁵.

On the other hand, Ioann's letter to Guibert is similar to the *Styazanie*, but aside from a higher level of authenticity by the scholars, it has its particularities due to belonging to the epistolary genre and possibly being a response to a proposal of ecclesiastic union¹⁶. Although acknowledging his aware-

ness of rumors of multiple errors practiced by the Latins beyond those mentioned in the epistle¹⁷, the metropolitan focuses on only six deviances which he considers the most important ones – fasting on Saturdays, consumption of dairy during the Lent, ordination of married priests, second baptism, use of azymes in the Eucharist, and the Filioque addition to the creed – and urges the bishop whom he considers to be the Pope¹⁸ to take a more proactive role in the control of the practices while calling out his supposed negligence regarding the errors. Only when the Latins realized their mistakes and embraced the Orthodoxy (and, more importantly, orthopraxy), they would be allowed a place in the «Tsrky» and Guibert would be worth of the inheritance of St. Peter.

We do not perceive an inherent hostility and aversion to union in the letter's rhetoric. On the contrary, there's a genuine de-

due to marry Eupraxia Vsevolodovna, to unite both the Rusian Church and the Imperial Church, as well as to strengthen the ties with Rus and keeping prince Vsevolod Yaroslavich as an eventual ally.

¹⁷ Poslaniye mitropolita Ioanna k rimskomu pape Klimentu III // *Ponoryko N. V. Epistolyarnoye naslediyе Drevnej Rusi, XI-XIII vv.: Issledovaniya, teksty, perevody*. Saint-Petersburg, 1992. Poslaniye mitropolita Ioanna k rimskomu pape Klimentu III // *Ponoryko N. V. Epistolyarnoye naslediyе Drevnej Rusi, XI-XIII vv.: Issledovaniya, teksty, perevody*. Saint-Petersburg, 1992. p. 35.

¹⁸ Whenever addressing Clement III, always in a polite and fraternal way, Ioann refers to him as the *de facto* Pope of Latin Christendom, thus recognizing him as the *Pontifex* instead of his adversary Urban II (1088-1099). This means that the metropolitan was either unaware of the dispute between the Gregorian papacy and the Imperial papacy factions, or he knew about it and supported the latter. In either case, it can be argued that, judging from Ioann's epistle, the true Pope was Clement III while Urban II was the antipope.

¹² For a good use of canonical answers in a study about a supposed anti-Latin sentiment in Rus, see *Sykes Catherine*. Latin Christians in the literary landscape of Early Rus, ca. 988-1330. Cambridge, 2017. p. 35-48.

¹³ *Barankova G. S.* «Styazanie s Latinoj, vin chislo 70» kievskogo mitropolita Georgiya // *Lingvisticheskoye istochnikovedeniye i istoriya russkogo yazyka*. 2004. M., 2005. S. 50., p. 50.

¹⁴ *Ibid.* p. 47-48.

¹⁵ *Ibid.* p. 51.

¹⁶ *Raffensperger Christian*. Reimagining Europe: Kievan Rus' in the Medieval World, 988 – 1146. Cambridge, 2012 p. 81-83. The very existence of this letter is hypothesized to be a reply to Henry IV of the Holy Roman Empire (1056-1106), who was

sire of union from Ioann's part that cannot be achieved unless the Latins correct their acts according to the true Constantinopolitan model. It also must be pointed out that Ioann, like Georgy, is possibly the writer of a series of canonical answers, two of which directly mention the Latins in a not-so-positive way¹⁹, but just like our commentary on Georgy's list, their presence in the document deserves a synchronic treatment with the rest of the answers.

First of all, to understand how the «anecclesing» is actioned by the metropolitans, a brief summary of what they understand as «Tsrky» is necessary. Starting from Georgy, we must first turn to what would be the opposite of Church, the Latin Church or, more specifically, the «Latina» (латина)²⁰. Considering that, as explained by Boris Chibisov, the Latina is the one that makes the mistakes described by Georgy²¹, all the members of the condemned community of faith are deviants. The Styazanie reveals a conception of a Latin Ecclesia as the whole body of believers; when the metropolitan refers to them in

the last error²², it is possible to think that he refers to the clergy and laymen as a whole, even then the former are not highlighted. When they are, however, the situation is aggravated since the priests should supposedly know about the dogma and the rites. For example, «not only the commons, but the priests and monks trample the holy images»²³. It is a mistake that the clergy, beyond the laymen who belong to the Latina, should not make. At the same time, the Latina is not a church, at least not anymore.

His scarce use of the term «Tsrky», mentioned only six times in Barankova's reconstruction – in two of which it means Christian community – help construct the semantics of the word through opposition and exclusion²⁴. The Latina is cast aside for its persistence on the errors, wishing not to follow the advice of the other churches, which were in communion and spoke the same language²⁵, as well as followed and worshiped the Gospels. Therefore, it's safe to say that the «Tsrky» for Georgy is a community that follows the Christian orthodoxy, and for not doing it anymore the Latina can be considered an ex-Church.

As for Ioann, at first an analysis of the term «Tsrky» seems rather unexciting, as it means church/community of faith in all the times the word appears in the epistle, three of which it's taken directly from quotations of conciliar canons²⁶. However, one of these occurrences apparently solves the ecclesiology's riddle. In telling about the popes that

¹⁹ RIB. Vol. VI. Saint-Petersburg, 1880. Col. 3, 7. (regarding communion with those who eat unclean foods, including azymes, and regarding marriage between Rusian princes and «azymite» princesses). Regarding the latter, see the excellent summary of *Zajac Natalia*. Women Between West and East: the Inter-Rite Marriages of the Kyivan Rus' Dynasty, ca. 1000-1204. Toronto, 2017, p. 46-58.

²⁰ Sykes Catherine. Latin Christians in the literary landscape of Early Rus, ca. 988-1330. Cambridge, 2017. p. 13.

²¹ Chibisov B. I. Termin «Latinyane» v Vizantijskikh i Drevnerusskikh pismennykh istochnikakh (do nachala XIII veka) [The term «Latinyane» in Byzantine and Old Russian written sources (until early XIIIth century)] // Drevnyaya Rus: vo vremeni, v lichnostyakh, v ideiakh. No 1. 2014. p. 89.

²² Barankova G. S. «Styazanie s Latinoj». p. 58.

²³ Ibid. p. 54.

²⁴ Ibid. p. 54.

²⁵ Ibid. p. 46.

²⁶ Two of these uses repeat the same canonical formula «да отлучится църкве», *Metropolitan Ioann*. Poslanie, p. 32-33.

came before Clement III, Ioann writes «pope Hadrian, who sent [the archpriest] Peter, the first disciple of the first Great Church²⁷». It's safe to assume that this «first Great Church» refers to Rome, and that shows one crucial point in the metropolitan's rhetoric: as the Latins insist on the deviances, they do not respect the legacy of St. Peter and of his virtuous bishops. It seems to us that Ioann excluded the Ecclesia of his time from the Ecclesia of the primitive ages. This fate is reversible according to the metropolitan though, as long as Clement repents himself and fixes this whole ordeal²⁸.

Both meanings of «Tsrky» as a community of Christian faith have similarities with the ecclesiological development of the Latin West, and are a key theoretical point for our analysis. According to Dominique Iogna-Prat, an idea of «instrumental causality²⁹» between church (temple of worship)/ Church (congregation of believers) in sacramental theology was developed during the XII and XIII centuries, where the place that the sacraments would be administered conceded legitimacy to the place of worship. Hence, there was established a concept of «church-vase³⁰», which accumulates the sacred and at the same time justifies the belonging of the believers in a continent/content correlation. In this way, the sacraments done in the temples give form to a *res ecclesie*, becoming the definers of an

ecclesial community³¹. In other words, it is necessary to be in the church to be part of the Church³².

Although the presence of a place of worship as a defining factor of a faith community is not that strong in the lists, the logic of church-vase is similar to the notion of the moral component as a definer of what is a Church. The divine element makes itself present through the ideal behavior of the lays and clergy is what defines the existence of a global ecclesial community guided by norms established by biblical, patristic and conciliar traditions. At the same time, the accumulation of said manifestation of sacred justifies the clergy's prerogative, who are par excellence the leaders of the Church. Thus, we can conclude in theoretical terms that the Church is defined and determined by its leaders, who can only exercise the leadership role through the sacred present in the clerical demeanor.

There are multiple examples across the sources to support our hypothesis that the power to sacralize comes from the good demeanor, therefore showing a correlation between the sacred and a moral component. Starting with the Styazanie, the consumption of unclean food, consisting mostly of meat from forbidden animals or unclean sources³³, can be classified as moral deviances and

²⁷ «[...] папѣжъ Андрѣянъ, иже и посла Петра, перваго презвитера первыя и великия церкви». *Metropolitan Ioann. Poslanie*, p. 31.

²⁸ *Poslaniye mitropolita Ioanna k rimskomu pape Klimentu III*. p. 35.

²⁹ *Iogna-Prat Dominique*. *La Maison Dieu. Une histoire monumentale de l'Église au Moyen Âge* (v. 800-v. 1200). Paris, 2006. p. 459-460.

³⁰ *Ibid.* p. 468-469.

³¹ See: *Lauwers Michel*. *Des vases et des lieux. Res ecclesie, hiérarchie et spatialisation du sacré dans l'Occident médiéval // Le sacré dans tous ses états. Catégories du vocabulaire religieux et sociétés, de l'Antiquité à nos jours*. Saint-Étienne, 2012. p. 271-272.

³² *Iogna-Prat Dominique*. *La Maison Dieu. Une histoire monumentale de l'Église au Moyen Âge* (v. 800-v. 1200).p. 462.

³³ *Barankova G. S.* «Styazanie c Latinoy». p. 51-52.

pollution of the body if we understand the churchman himself as a vessel for sacrality, which would be corrupted by the profane nutrition. In particular, monks eat *salò* against the advice of bishops³⁴, and the priests consume beaver meat³⁵. We can thus conclude that the impure food contaminates the clergy and strips away their prerogatives of dictating the sacred. Beyond the consumption of unclean food, which clearly shows a low caring for the body of the priest, the second error listed in the *Styazanie* accuses the Latin clergy of shaving their faces³⁶, the twelfth is an accusation of keeping concubines³⁷, and in the eighth Georgy condemns the decision of not allowing married deacons and priests, a decision imposed by those who «are against the true faith». Moreover, the bishops spill blood in wars according to the eleventh error³⁸ and, as we said above, wear rings. With such a relapse behavior regarding an official sacred³⁹ and their own bodies, it isn't a stretch to think that, according to the metropolitan, the Latin clergy could not practice the basics of sacralization, which would be the transubstantiation of the bread into Christ's body.

In Ioann's letter, if the Pope, being the leader of an ecclesial community, is aware of

the erroneous and sacrilegious attitudes, then he's as much of a heretical as the deviants for not taking any action to fix the errors, thus excluding the papal Church from the Great Church⁴⁰. Therefore, the Latin ecclesial community suffered the anecclesing and is not part of the ecumenic Christendom anymore, as the papal flock does not follow the dogma that gives the «Tsrky» its condition of «Tsrky». Therefore, for our authors, the Ecclesia cannot be a Church as the former breaks the traditional sacred that organizes the ecclesial community. In his list, Georgy also sees a prerogative of dictating the sacred and the norm based on clerical morality. Those who should be different from the rest, the clergymen, are confused with the lay people since the priests – as do the common folk – trample the icons, shave their beards, eat beaver meat, and conduct the liturgical service in a wrong manner. Georgy thus makes it clear that the Latin Church has no authority in dictating the sacred as «they can't differ the holy from the unclean⁴¹». The «Tsrky»'s authenticity and therefore authority on determining the correct conception of sacred is then confirmed as its efficacy is present in a morally righteous clergy and body of believers.

The anecclesing of the Latin Church occurs because of their violation of the dogma, which in turn produces the deemed correct sacred that regulates the Great Church – and by the same logic, the Rusian ecclesial community – that manifests itself in the members' demeanor, in particular attention to the clerical behavior. This, in turn, also implicitly helps to build a notion of Great Church it-

³⁴ Ibid. p. 52.

³⁵ Ibid. p. 52.

³⁶ Ibid. p. 47.

³⁷ Ibid. p. 51.

³⁸ Ibid. Bishops taking part in battles was a practice forbidden by the Chalcedonian Council, and soldiers could not join the ecclesiastic body. On the other hand, the Latin Christendom comprehended the violence employed by the clergy in different ways during the Middle Ages despite the canon. See *Rust Leandro*. *Bispos Guerreiros: Violência e Fé antes das Cruzadas*. Petrópolis, 2018. p. 21–55.

³⁹ *Lauwers Michel*. *Des vases et des lieux. Res ecclesie, hiérarchie et spatialisation du sacré dans l'Occident médiéval*. p. 270–271.

⁴⁰ The repetition of the exclusion formula lifted from ecumenical councils corroborates with this idea. (Poslaniye mitropolita Ioanna k rimskomu pape Klimentu III. p. 31).

⁴¹ *Barankova G. S.* «Styazanie c Latinoj». p. 54.

self as present in the writings, being defined by the biblical and patristical tradition as well as in the conciliar canons. Both Georgy and Ioann resort to a nostalgic – and fabricated – past where apparently there were no conflict within the universal community of Christians⁴². It's unlikely both well-educated metropolitans are ignorant of the multiple conflicts and heresies – in fact, they're constantly mentioned as an artifice to compare with the Ecclesia – rather, just like the Latins, they were simply not worth being considered a Church as they insisted on their errors.

One should also not forget about the materiality of the sources here analyzed. The Styazanie, even if not written by Georgy, seems to be addressed to Rusian clergymen who are struggling to deal with the different Christian practices in their jurisdiction. Its variations or possible prototypes – Nikifor I's and Feodosy's letters – also have pedagogic purposes, as they teach about the true Orthodoxy and orthopraxy⁴³ in contrast to the errors of

the ex-Church of the Latins. As a cautionary tale, it is imperative that the Rusian Christians, particularly the ecclesiastic members, do not follow the path of the Latins and remain part of the Great Church. Ioann's epistle is also didactic, but instead aimed at the leader of the ex-Church teaching him what must be done to reincorporate the Ecclesia back in the universal community of Christian faith.

We can thus infer by our analysis that the polemical writings from Georgy and Ioann seek to teach their audience how to be part of the Great Church, with the Styazanie focusing on educating the native clergy about the correct practices so they do not deviate whereas the letter to Clement III aims to guide the Pope and the priests under his control back to the only correct path, so that the Latin Church can be a part of the Great Church again. In the sources, there is a sacred and a sacrilege that manifest themselves in the conduct, whether it's in the wrong practices done by the deviants or on the right ones that they don't carry out. In this way, the pedagogical character of the writings teaches what must be done to still be worth of calling their own community a Church.

⁴² For one of many examples of Church conflict during the conciliar periods, see *Jenkins Philip. Jesus Wars: How Four Patriarchs, Three Queens, and Two Emperors Decided What Christians Would Believe for the Next 1,500 Years*. New York, 2010.

⁴³ *Kolbaba Tia. The Byzantine Lists: Errors of the Latins*. Champaign, 2000. p. 153.

Л. С. С. Невес

«АНЭККЛЕЗИВНОСТЬ» ЛАТИНСКОЙ ЦЕРКВИ В МИТРОПОЛИЧИХ ПОЛЕМИЧЕСКИХ ТРУДАХ (XI В.)*

Аннотация: Так называемый «Великий раскол» 1054 года послужил при-

чиной увеличения количества писаний, направленных против латинской веры и

* Перевод на русский язык выполнен М. А. Несиным.

обычаев на землях, подчинявшихся Константинопольскому патриархату, особенно в Киевской Руси, где большинство из них были за авторством митрополитов. Подобный тип литературы, как правило, представляющий собой списки с перечислением ошибок, подробно обсуждался несколькими авторами, но мало внимания уделялось тому, как эти списки отражают концепцию общины веры, противопоставленную понятию латинской Ecclesia. Поэтому цель данной статьи – проана-

лизировать, как концепция Церкви рассматривается в полемических произведениях, приписываемых двум киевским митрополитам – Георгию и Иоанну II – в процессе, который мы назовем «анэклезингом», то есть десакрализацией общины веры, и тем самым аннулирует свое право считаться Церковью.

Ключевые слова: Киевская Русь, Киевские митрополиты, ортодоксия и ортопраксия, списки ошибок, экклезиология, «анэклезинось».

Несмотря на текущие историографические тенденции, переоценивающие прямые последствия так называемого «Великого раскола 1054⁴⁴ года», при описании которых Жан-Клод Шене зашел так далеко, что назвал их «бессмысленными»⁴⁵, нельзя отрицать, что взаимное отторжение

между Патриархом Михаилом Керуларием и папскими посланниками во главе с кардиналом Гумбертом Сильва-Кандидским оказали определенное влияние на православный мир. В частности, в Киевской Руси распространялись списки, перечисляющие несколько предполагаемых проступков латинян, которые разошлись по всей стране в течение короткого периода времени после 1054⁴⁶ года и при этом часто приписывались русскому духовенству. Самым ранним из таких документов мог быть список из 28 ошибок, написанных на греческом языке и приписываемый киевскому митрополиту Ефрему (ок. 1054–1062), их впервые выявил И. Чичуров в 1990-х годах, хотя исследователи

⁴⁴ По поводу «Великого раскола» существует чрезвычайно обширная историография. Краткое содержание событий 1054 года на русском языке см.: Бармин А. В. Полемика и схизма: история греко-латинских споров IX–XII вв. М., 2006. В то время как на английском языке читатели все еще имеют доступ к вводной работе: Runciman Steve. The Eastern Schism: A Study of the Papacy and the Eastern Churches During the XIth and XIIth Centuries. Oxford, 1955. Об историографии раскола см.: Bayer Axel. Spaltung der Christenheit: das sogenannte Morgenländische Schisma von 1054. Köln, 2004. р. 1-7; В то же время я считаю, что Байер – лучшая общая монография, раскрывающая это противоречие. По теме раскола на Руси см.: Чичуров И. С. Схизма 1054 г. и антилатинская полемика в Киеве (сер. XI – нач. XII в.) // Russia Mediaevalis. no 9.1. 1997. р. 43-53; Флоря Б. Н. У истоков религиозного раскола славянского мира (XIII в.). СПб., 2004. С. 11-19.

⁴⁵ Cheynet Jean-Claude. Le schisme de 1054: un non-événement? См. *Faire l'événement au Moyen Âge*. Aix-en-Provence, 2007. р. 311.

⁴⁶ Эти списки не были исключительными для Руси, они были составлены и распространены в некоторых частях Византийской империи, а также в латинском христианском мире после спора 1054 года. Некоторые из этих документов (как греческие, так и латинские) присутствуют в книге: Бармин А. В. Полемика и схизма: История греко-латинских споров IX–XII вв. п. 507-613. О специально православных списках см.: On specifically Orthodox lists, see Kolbaba Tia. The Byzantine Lists: Errors of the Latins. Champaign, 2000. (на английском языке).

и не пришли к единому мнению относительно авторства датировок⁴⁷.

Многое уже написано с точки зрения интерпретации авторства, содержания и целевой аудитории об этих списках ошибок, которые распространялись на Руси в течение XI века, а также об их потенциале в качестве исторических источников⁴⁸, предположительно написанных или составленных такими личностями, как митрополиты Георгий Синкелос (ок. 1062-1076) и Иоанн II (1076 / 7-1089). На современном уровне знаний ничего нельзя добавить к ответам на вопросы, касающиеся существенных аспектов документации. Однако мало что было сказано о полном содержании послания в целом, переданном списками, или о том, каким образом этот посыл реализуется читателям и / или слушателям. Что значит сказать, что латиняне - неортодоксы, а те, кто следует греческому обряду, правильные? Какой цели можно достичь, перечислив множество предполагаемых проступков

со стороны Старого Рима, и как это будет достигнуто?

Цель нашей статьи состоит в том, чтобы попытаться предоставить альтернативный ключ для чтения списков, основанный на риторике, которая выразила бы структуру сообщества веры, – понятия, которое организовано и вращается вокруг вполне определенной концепции христианского «сакрального», причем упомянутое понятие является институционализированной и «одомашненной» его формой⁴⁹. Читатели, разбирающиеся в социологии и антропологии религии, могут найти сходство нашей предыдущей фразой с определением Церкви Эмиля Дюркгейма и Макса Вебера⁵⁰. Действительно, мы можем заключить, что авторы используют специальное понятие «Цркы», которое имеет в своей основе официальную концепцию того, что действительно посвящено христианскому Богу, «Цркы», которое существует в отличие и вопреки? еkklesia (латинской церкви), – понятие, которое не строится вокруг канонического «священного», бывшей Церкви. Поэтому авторы используют метод, который мы хотели бы назвать «anecclensing» (от греческого: приставка а, что означает «без» + и ekklesia, что означает «собрание» или «церковь»), то есть отрицание церковного лучше еkklesiастического качества сообщества христианской веры путем десакрализации и деавторизации ее понятий о сакральном.

⁴⁷ Неясно, был ли автором Ефрем, митрополит Киевский, или его тезка, тоже митрополит, но Переяславский. Поэтому ученые склонны не рассматривать этот список как достоверный источник: см.: *Костромин К. А.* Развитие антилатинской полемики в Киевской Руси (XI – середина XII т.). Saarbrücken, 2013. С. 10.; *Sykes Catherine.* Latin Christians in the literary landscape of Early Rus, ca. 988-1330. Cambridge, 2017. p. 29. Есть исключения, например, *Добровольский Д. А.* Древнерусские антилатинские сочинения XII-XIII вв. как исторический источник // Диалог со временем: Альманах Интеллектуальной истории. № 61. 2017. С. 177; *Назаренко А. В.* Кое-что о двух русских митрополитах XI в. Ефреме Киевском и Ефреме Переяславском // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. №1 (75). 2019. С. 87 - 88.

⁴⁸ *Добровольский Д. А.* Древнерусские антилатинские сочинения XII - XIII вв. как исторический источник. С. 174-190.

⁴⁹ *Bastide Roger.* O Sagrado Selvagem // Cadernos De Campo. № 2. Vol. 2. 1991. p. 145-146.

⁵⁰ *Durkheim Émile.* As Formas Elementares da Vida Religiosa. São Paulo, 2008. p. 76-77; *Weber Max.* Economia e Sociedade: Fundamentos da Sociologia Compreensiva. Volume I. Brasília, 2000. p. 34.

Размышление о природе Русской Церкви (и, в некоторой степени, христианской ойкумены в целом) является типом эkkлeзиoлoгичeскoй⁵¹ мысли, которая подтверждает монополию на прерогативу именования и добавления «[...] таинственной ауры⁵²» вещам и практикам. В то же время такая эkkлeзиoлoгия также обучает свою аудиторию тому, что считалось бы правильным для православных, по причинам, которые будут обсуждаться ниже. Для достижения своей цели я в основном буду использовать полемическую риторику, которая часто приписывают упомянутым выше церковникам: «Спор с латинской церковью» («Styazanie с Latinoуи», отсюда и «Styazanie») и письмо Иоанна Гвиберту Равенскому. / (анти) папе Клименту III (1080-1100)⁵³. Будучи

⁵¹ Настоящая статья является продолжением концепции эkkлeзиoлoгии Доминика Иогна-Пра-та, которую французский ученый формулирует следующими словами «[...] ce discours sur soi-même qui a longtemps occupé les clercs en mal d'une définition de l'identité chrétienne et du rôle de l'institution ecclésiastique dans cette définition. («[...] этот дискурс о себе, который долгое время занимал священнослужителей в поисках определения христианской идентичности и роли церковного института в этом определении» – франц. – М. Н.) (Iogna-Prat Dominique. La «substance» de l'Église (XIIe-XVe siècle). // Bulletin du centre d'études médiévales d'Auxerre | BUCEMA [En ligne], Hors-série n° 7. 2013. p. 1.)

⁵² Caillois Roger. Man and the Sacred. Glencoe, 1959. p. 20.

⁵³ Конечно, это не единственные полемические произведения, которые циркулировали на Руси после раскола, и, возможно, даже не единственные, приписываемые киевским митрополитам. Кроме вышеупомянутого Ефрема, был некий Лев / Леонтий, неопределенного происхождения, возможно, митрополит Переяславский. См. Poppe Andrzej. Le traité des azymes Λεωντος Μητροπολίτου της εν 'Ρωσία πρεσθλαβας: quand ou

пастырями русских, киевские митрополиты играли роль высших церковных авторитетов, что давало им легитимность по отношению к другим представителям духовенства и наделяло их особым положением относительно князей и таким образом давало иерархам возможность диктовать регламентированные канонические правила, которым должна следовать их паства. Необходимо особо подчеркнуть этот момент: простая атрибуция списков митрополитам предавала произведениям в определенных кругах.

«Стязание» митрополита Георгия является спорным противоречивым документом, поскольку не только мало кто знает, когда именно и почему оно было составлено, но само авторство является предметом споров. Самая древняя из доступных в настоящее время рукописей датируется XV веком, и она похожа на другой апостериорный список ошибок митрополита Никифора I (1104-1121), что был отправлен в качестве послания князю Владимиру Мономаху и князю Волынскому Ярославу

et par qui a-t-il été écrit? // Byzantion. XXXV. 1965. p. 504 – 527; Kostromin K. A.. Развитие антилатинской полемики в Киевской Руси (XI - середина XII в). С. 7-8; Sykes Catherine. Latin Christians in the literary landscape of Early Rus, ca. 988-1330. 29) имел документ, запрещающий употребление пресного хлеба среди прочих проступков. Знаменитый игумен Киево-Печерского монастыря Феодосий († 1074 г.) якобы также написал письмо князю Изяславу Ярославичу, в котором перечислял несколько ошибок латинян, большинство из которых фигурирует в «Стязании» Георгия и более поздних полемических сочинениях, хотя есть вероятность, что Феодосий не монах XI века, а скорее монах XII века, известный как Феодосий Грек; о дискуссии см. Костромин К. А. Развитие антилатинской полемики в Киевской Руси (XI - середина XII в). С. 21-73.

Святополчичу. Мы полагаем, что Стязание могло быть приписано Георгию из-за существования в нем набора канонических ответов, оно также содержит упоминания о латинянах, возможно написанные им самим⁵⁴. Однако возможный «анти-латинизм», присутствующий в указанном источнике, не должен быть вырван из его материального контекста и заслуживает отдельной работы по рассмотрению эклизиологической мысли Георгия⁵⁵. Независимо от того, являлся ли настоящим автором Георгий или Никифор, можно прийти к одним тем же выводам.

Большинство ошибок, присутствующих в «Стязании», а особенно явного литургического и догматического характера, сходятся с представлением с определением «Цркы», присутствующим в списке. Обоснование этих отклонений одинаково во всех – латиняне не подчиняются словам Христа, апостолов, Мозаичного Закона⁵⁶ или Соборной традиции⁵⁷. Документ подразумевает неприятие латинянами максимального авторитета исконной Церкви и желание вмешаться в якобы застывшее понятие священного, что лучше всего иллюстрирует момент, когда Георгий обвиняет епископов в том, что они принимают Церковь в качестве своей супруги, вовлекая в процесс кольца⁵⁸.

С другой стороны, письмо Иоанна Гвиберту похоже на «Стязание», но, помимо более высокого уровня аутентичности, оно имеет свои характерные особенности благодаря принадлежности к эпистолярному жанру и тому, что оно, возможно, является ответом на предложение церковного союза⁵⁹. Признавая факт осведомленности о слухах про множественные ошибки, совершаемые латинянами, помимо упомянутых в Послании⁶⁰, митрополит обращает внимание только на шесть отклонений, которые он считает наиболее важными – пост по субботам, употребление молочных продуктов во время Великого поста, рукоположение женатых священников, второе крещение, использование азиматов в Евхаристии и дополнение Филиокве к вероучению – и призывает епископа, которого он считает Папой Римским⁶¹, внимательнее

⁵⁸ Там же. С. 51.

⁵⁹ *Raffensperger Christian*. Reimagining Europe: Kievan Rus' in the Medieval World, 988 – 1146. Cambridge, 2012. p. 81-83. Само существование этого письма предполагает ответ Генриху IV Священной Римской Империи (1056-1106), который должен был жениться на Евпраксии Всеволодовне, чтобы объединить как Русскую Церковь, так и Императорскую Церковь, а также укрепить связи с Русью и сохранить князя Всеволода Ярославича в качестве окончательного союзника.

⁶⁰ Послание митрополита Иоанна к римскому папе Клименту III // *Понорыко Н. В.* Эпистолярное наследие Древней Руси, XI-XIII вв.: Исследования, тексты, переводы. СПб., 1992. С. 32-35.

⁶¹ Каждый раз, обращаясь к Клименту III, всегда вежливо и по-братски, Иоанн называет его де-факто Папой латинского христианства, тем самым признавая его понтификом, а не своим

⁵⁴ Присутствуют в: *Турилов А. А.* Ответы Георгия, митрополита Киевского, на вопросы игумена Германа: древнейшее русское «вопрошание» // *Славянский мир между Римом и Константинополем*. М., 2004. С. 211-262.

⁵⁵ Чтобы правильно использовать канонические ответы в исследовании предполагаемых антилатинских настроений на Руси, см.: *Sykes Catherine*. Latin Christians in the literary landscape of Early Rus, ca. 988-1330. Cambridge, 2017. p. 35-48.

⁵⁶ *Баранкова Г. С.* «Стязание с латиной» Киевского митр. Георгия // *Лингвистическое источниковедение и история русского языка*. 2004. М., 2005. С. 50.

⁵⁷ Там же. С. 48.

надзирать за исполнением этих практик, одновременно осуждая его предполагаемую халатность в отношении вышеупомянутых ошибок. Только когда латиняне осознают свои ошибки и примут Православие (и, что более важно, ортопраксию), им будет уготовано место в «Црках», и тогда Гвиберт сможет стать достойным наследия Святого Петра.

Мы не можем говорить о врожденном враждебном отношении враждебности или же неприязни к союзу, судя по риторике письма. Напротив, со стороны Иоанна существует подлинное желание объединения, которого невозможно достичь, если латиняне не исправят свои действия в соответствии с истинной константинопольской моделью. Следует также отметить, что Иоанн, как и Георгий, возможно, является автором серии канонических ответов, два из которых прямо упоминают латиноамериканцев не столь положительно⁶², но так же, как и наш комментарий к списку Георгия, их присутствие в документе заслуживает одновременного толкования, наряду с стальными ответами.

Прежде всего, чтобы понять, а как именно «анэклессинг»? осуществляет-

противником Урбаном II (1088-1099). Это означает, что митрополит либо не знал о споре между григорианским папством и фракциями имперского папства, либо знал об этом и поддерживал последних. В любом случае можно утверждать, что, судя по посланию Иоанна, истинным Папой был Климент III, а Урбан II – антипапой.

⁶² РИБ. Т.VI. СПб., 1880. Стб. 3, 7(об общении с теми, кто ест нечистую пищу, в том числе ферменты и о браке русских князей и «азимитских» княжон). Что касается последнего, см. Превосходное заключение: *Zajac Natalia. Women Between West and East: the Inter-Rite Marriages of the Kyivan Rus' Dynasty, ca. 1000-1204. Toronto, 2017. p. 46-58.*

ся митрополитами, необходимо представить краткое изложение того, что они понимают под «Цркы». Начиная с Георгия, мы должны сначала обратиться к тому, что было бы противоположностью Церкви, Латинской католической Церкви или, конкретней, «Латине» («Latina»)⁶³. Учитывая, что, как объяснил по мнению Бориса Чибисова, именно эта обозначенная «Латина» совершает ошибки, описанные Георгием⁶⁴, все члены осужденного сообщества веры являются девиантами. Стязание раскрывает концепцию латинской еkkлeсии как единого и целостного тела верующих; когда митрополит ссылается на них в последней ошибке⁶⁵, можно подумать, что он ссылается на духовенство и мирян в целом, при этом не особо выделяя первых. Однако, когда же их все-таки отмечают особо, ситуация лишь усугубляется, так как священники, якобы, должны знать о догме и обрядах. Например, «не только простое население, но и священники и монахи попирают святые образы»⁶⁶. Это ошибка, которую духовенство не должно допускать (не считая мирян, принадлежащих к «Латине»). В то же время, Латина не является церковью, по крайней мере, больше уже не является.

Скучное использование термина «Цркы», упоминаемого лишь шесть раз в реконструкции текста Баранковой в двух

⁶³ *Sykes Catherine. Latin Christians in the literary landscape of Early Rus, ca. 988-1330. p. 13.*

⁶⁴ *Чибисов Б. И. Термин «латиняне» в византийских и древнерусских письменных источниках (до начала XIII века) // Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях. Альманах. СПб.,-Казань, 2014. Вып. 1. С. 89*

⁶⁵ *Баранкова Г. С. «Стязание с латиной» Киевского митр. Георгия. С. 58.*

⁶⁶ Там же. С. 54.

случаях обозначающего в тексте христианскую общину, помогают конструировать семантику этого слова через противопоставление и исключение⁶⁷. Латина отвергнутв из-за упорствования в своем нежелании следовать советам других церквей, которые были в союзе и говорили на одном языке⁶⁸, а также следовали и поклонялись Евангелиям. Поэтому можно с уверенностью сказать, что «Цркы» для Георгия это сообщество, которое следует христианской ортодоксии, и как раз за то, что она больше этого не делает, Латину можно считать бывшей Церковью.

Что касается Иоанна, то, на первый взгляд, анализ термина «Цркы» кажется довольно неинтересным, поскольку он означает церковь/общину веры во все времена, когда слово встречается в послании, три из которых взяты непосредственно из цитат соборных канонов⁶⁹. Однако одно из этих явлений, по-видимому, решает загадку экклезиологии. Рассказывая о папах, пришедших до Климента III, Иоанн пишет: «Папа Адриан, который послал [протоиерея] Петра, первого ученика первой Великой Церкви»⁷⁰. Здесь можно с уверенностью предположить, что эта «первая Великая Церковь» относится к Риму, и это указывает на один важный момент в риторике митрополита: поскольку латиняне настаивают на определенных отклонениях, они таким образом не ува-

жают наследие Святого Петра и его добродетельных епископов. Нам кажется, что Иоанн исключил Экклезию своего времени из Экклезии первобытных веков ранних времен. Однако, по словам митрополита, эта судьба обратима, покуда Клемент в состоянии раскаяться и пройти через тяжелые испытания/исправить положение, пройдя через мытарства⁷¹.

Оба значения «Цркы» как сообщества христианской веры имеют сходство с экклезиологическим развитием Латинского Запада и являются ключевой теоретической точкой для нашего анализа. По словам Доминика Иогна-Прата, идея «инструментальной причинности»⁷² между церковью (как храмом поклонения) / Церковью (как собранием верующих) в сакраментальном богословии была развита в XII и XIII веках, когда место, где совершаются таинства, признало легитимность законность места поклонения. Следовательно, было введено понятие «церковь-ваза»⁷³, которая накапливает в себе священное и в то же время оправдывает принадлежность верующих к соотношению место / наполнение. Таким образом, таинства, совершаемые в храмах, придают форму экклезии (*res ecclesie*) самому духовнику, становясь определяющими факторами церковного сообщества⁷⁴.

⁷¹ Там же. С. 35.

⁷² *Iogna-Prat Dominique*. La Maison Dieu. Une histoire monumentale de l'Église au Moyen Âge (v. 800-v. 1200). Paris, 2006. p. 459-460.

⁷³ Там же. С. 468-469.

⁷⁴ См: *Lauwers Michel*. Des vases et des lieux. *Res ecclesie*, hiérarchie et spatialisation du sacré dans l'Occident médiéval // Le sacré dans tous ses états. Catégories du vocabulaire religieux et sociétés, de l'Antiquité à nos jours. Saint-Étienne, 2012. p. 271-272.

⁶⁷ Там же. С. 54.

⁶⁸ Там же. С. 46.

⁶⁹ Два из этих употреблений повторяют одну и ту же каноническую формулу «да отлучится церкве» (Послание митрополита Иоанна к римскому папе Клименту III. С. 32-33).

⁷⁰ «[...] папежь Андрѣянь, иже и посла Петра, перваго презвитера первыя и великия церкви». (Там же. С. 31).

Другими словами, необходимо быть в церкви, чтобы быть частью Церкви⁷⁵.

Хотя присутствие идеи места поклонения как определяющего аспекта религиозного сообщества не так сильно проявляется в списках ошибок, логика понятия «церковной вазы» схожа с понятием морального компонента как определяющего самую сущность Церкви. Божественный элемент проявляется благодаря идеальному поведению паствы вот что определяет существование глобального церковного сообщества, руководствующегося нормами, установленными библейскими, святоотеческими и соборными традициями. В то же время накопление указанного проявления священного оправдывает прерогативу духовенства, которое является главным лидером Церкви *par excellence*. Таким образом, мы можем сделать теоретический вывод о том, что Церковь определяется и обосновывается ее лидерами, которые могут выполнять руководящую роль только посредством присутствия священного в клирическом поведении.

В источниках есть множество примеров, подтверждающих нашу гипотезу о том, что способность к сакрализации исходит из доброго праведного поведения, и, следовательно, выявляет корреляцию между священным и моральным компонентом. Начиная со Стязания, потребление нечистой пищи, состоящей в основном из мяса запрещенных животных или нечистых источников⁷⁶, можно классифицировать как моральные отклонения

и «загрязнение» тела, если мы понимаем самого служителя церкви как сосуд для сакральности, который был бы осквернен подобным нечистым питанием. В частности, монахи едят сало вопреки совету епископов⁷⁷, а священники – мясо бобра⁷⁸. Таким образом, мы можем сделать вывод, что нечистая пища загрязняет духовенство и лишает его полномочий диктовать священное. Помимо потребления нечистой пищи, которое ясно показывает не должную заботу о теле священника, вторая ошибка, перечисленная в Стязании, обвиняет латинское духовенство в бритье лиц⁷⁹, двенадцатая – обвиняет в содержании наложниц⁸⁰, а в восьмой Георгий осуждает решение не допускать к службе женатых дьяконов и священников, навязанное теми, кто «против истинной веры». Более того, епископы проливают кровь в войнах, согласно одиннадцатой ошибке⁸¹ и, как мы говорили выше, носят кольца. При таком недостойном, «рецидивирующем» поведении в отношении официального сакрального⁸² и собственной плоти вполне можно подумывать, что, по мнению митрополита, латинское духовенство не могло бы практиковать основы сакрализа-

⁷⁷ Там же. С. 52.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Там же. С. 47-48.

⁸⁰ Там же. С. 51.

⁸¹ Там же. Участие епископов в сражениях было запрещено Халкидонским собором, и солдаты не могли присоединиться к церковному корпусу. С другой стороны, латинский христианский мир по-разному понимал насилие, применявшееся духовенством в средние века вопреки канону. См.: *Rust Leandro*. *Bispos Guerreiros: Violência e Fé antes das Cruzadas*. Petrópolis, 2018. p. 21-55.

⁸² *Lauwers Michel*. *Des vases et des lieux. Res ecclesie, hiérarchie et spatialisation du sacré dans l'Occident médiéval*. p. 270-271.

⁷⁵ *Iogna-Prat Dominique*. *La Maison Dieu. Une histoire monumentale de l'Église au Moyen Âge (v. 800-v. 1200)*. p. 462.

⁷⁶ *Баранкова Г. С.* «Стязание с латиной» Киевского митр. Георгия. С. 51-52.

ции, которая была бы пресуществлением хлеба в теле Христа .

В письме Иоанна находим: если Папа, будучи лидером церковного сообщества, знает о подобном ложном и кощунственном отношении, то он такой же еретик, как эти отступники, не предпринимая никаких действий, чтобы исправить ошибки, – исключая, таким образом, папскую церковь из Великой Церкви⁸³. Поэтому латинское церковное сообщество претерпело процесс «анэклесии» и больше не является частью экуменического христианского мира, поскольку последователи Папы не следуют догме, которая наполняет понятие «Цркы» состоянием «Цркы». Поэтому для авторов Екклесия не может быть Церковью, поскольку первая нарушает традиционную категорию священного, которое организует церковную общину. В своем списке Георгий также видит прерогативу диктования священного и нормы, основанной на духовной морали. Тех, кто должен возвышаться над остальными, священнослужителей, зачастую не отличить от мирян, поскольку священники – как и простые люди – топчут иконы, бреют бороды, едят мясо бобра и неправильно проводят богослужения. Таким образом, Георгий ясно дает понять, что Латинская Церковь не имеет полномочий диктовать сакральное, поскольку «они не могут отличить святого от нечистого»⁸⁴. Подлинность «Цркы» и, следовательно, авторитет в определении правильного представления о священном,

затем подтверждается, поскольку его эффективность присутствует в морально праведном духовенстве и теле верующих.

Анекклесианство Латинской Церкви происходит из-за нарушения ею догмы, которая, в свою очередь, приводит к тому, что считается правильным священным, регулирующее и определяющее Великую Церковь – и по той же логике – Русское церковное сообщество – что проявляется в поведении его членов, в особом внимании к клерикальному поведению. Это, в свою очередь, также косвенным образом помогает сформировать представление о самой Великой Церкви, в том виде, в котором она присутствует в писаниях, определяемая библейской и патристической традицией, а также соборными канонами. И Георгий, и Иоанн прибегают к ностальгическому – и выдуманному – прошлому, где, по-видимому, не было никакого конфликта в универсальном сообществе христиан⁸⁵. Маловероятно, чтобы оба хорошо образованных митрополита не знали о многочисленных конфликтах и ереси вокруг – ведь они постоянно упоминались как прием и уловка для сопоставления с Экклесией – скорее, как и католики, они просто не заслуживали того, чтобы считаться церковью, так как они настаивали на их отступлениях от принятого канона и ошибках.

Не следует также забывать о значимости проанализированных выше источников. «Сязание», даже если оно не написано Георгием, похоже, адресовано рус-

⁸³ Повторение формулы исключения, взятой из вселенских соборов, подтверждает эту идею (Послание митрополита Иоанна к римскому папе Клименту III. С. 31).

⁸⁴ Баранкова Г. С. «Сязание с латиной» Киевского митр. Георгия. С.54.

⁸⁵ В качестве одного из многочисленных примеров церковных конфликтов данного периода см: *Jenkins Philip. Jesus Wars: How Four Patriarchs, Three Queens, and Two Emperors Decided What Christians Would Believe for the Next 1,500 Years. New York, 2010.*

ским священнослужителям, которые из всех сил пытаются справиться с различными христианскими практиками в своей юрисдикции. Его вариации или возможные прототипы – письма Никифора I и Феодосия – также имеют педагогические цели, поскольку они учат истинному православию и ортопраксии⁸⁶, в отличие от отступлений и отклонений бывшей латинской католической церкви. В качестве предостережения представляется крайне важным, чтобы русские христиане, особенно церковные прихожане, не шли по пути латинян католиков и оставались частью Великой Церкви. Послание Иоанна также носит дидактический характер, но вместо этого направлено на то, чтобы лидер бывшей Церкви научил его тому, что необходимо предпринять, дабы вновь включить Экклесию в универсальное сообщество христианской веры.

⁸⁶ Kolbaba Tia. The Byzantine Lists: Errors of the Latins. Champaign, 2000. p. 153.

Таким образом, из нашего анализа мы можем сделать вывод, что полемические сочинения Георгия и Иоанна направлены на то, чтобы научить свою аудиторию тому, как быть частью Великой Церкви, и что Стязание сосредоточено на обучении местного духовенства правильным практикам, без отклонения от канона, тогда как письмо Клементу III стремится вернуть и наставить Папу и подконтрольных ему священников на единственный истинный путь, чтобы Латинская Церковь снова могла стать частью Великой Церкви. В источниках находится место как сакральному, так и кощунственному, которые проявляются в поведении, будь то неправильные несправедливые действия, совершаемые отступниками, или же верные, но попросту не исполняемые. Таким образом, педагогический назидательный характер писаний учит тому, что нужно сделать, чтобы оставаться достойным называть свое сообщество Церковью.

Библиография

Источники:

Баранкова Г. С. «Стязание с латиной» Киевского митр. Георгия // Лингвистическое источниковедение и история русского языка. 2004. М., 2005.

Послание митрополита Иоанна к римскому папе Клименту III // Поньрко Н. В. Эпистолярное наследие Древней Руси, XI-XIII вв.: Исследования, тексты, переводы. СПб., 1992.

РИБ. Т. 6. СПб., 1880.

Турилов А. А. Ответы Георгия, митрополита Киевского, на вопросы игумена Германа: древнейшее русское «вопрошание» // Славянский мир между Римом и Константинополем. М., 2004.

Историография:

Бармин А. В. Полемика и схизма: история греко-латинских споров IX-XII вв. М., 2006.

Добровольский Д. А. Древнерусские антилатинские сочинения XII-XIII вв. как исторический источник // Диалог со временем: Альманах интеллектуальной истории. № 61. 2017.

Костромин К. А. Развитие антилатинской полемики в Киевской Руси (XI-середина XII ст.). Saarbrücken, 2013

Назаренко А. В. Кое-что о двух русских митрополитах XI в. Ефреме Киевском и Ефреме Переяславском // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. №1 (75).

Чибисов Б. И. Термин «латиняне» в византийских и древнерусских письменных источниках (до начала XIII века) // Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях. Альманах. СПб.-Казань, 2014. Вып. 1.

Флоря Б. Н. У истоков религиозного раскола славянского мира (XIII в.). СПб., 2004.

Чичуров И. С. Схизма 1054 г. и антилатинская полемика в Киеве (сер. XI - нач. XII в.) // *Russia Mediaevalis*. no 9.1. 1997.

Bayer Axel. Spaltung der Christenheit: das sogenannte Morgenländische Schisma von 1054. Köln, 2004. (In German).

Bastide Roger. O Sagrado Selvagem // *Cadernos De Campo*. № 2. Vol. 2. 1991. (In Portuguese).

Cailliois Roger. Man and the Sacred. Glencoe, 1959. (In English).

Cheyne Jean-Claude. Le schisme de 1054: un non-événement? // *Faire l'événement au Moyen Âge*. Aix-en-Provence, 2007. (In French).

Durkheim Émile. As Formas Elementares da Vida Religiosa. São Paulo, 2008. (In Portuguese).

Iogna-Prat Dominique. La «substance» de l'Église (XIe-XVe siècle) // *Bulletin du centre d'études médiévales d'Auxerre | BUCEMA* [En ligne], Hors-série n° 7. 2013. (In French).

Iogna-Prat Dominique. La Maison Dieu. Une histoire monumentale de l'Église au Moyen Âge (v. 800-v. 1200). Paris, 2006. (In French).

Jenkins Philip. Jesus Wars: How Four Patriarchs, Three Queens, and Two Emperors Decided What Christians Would Believe for the Next 1,500 Years. New York, 2010. (In English).

Kolbaba Tia. The Byzantine Lists: Errors of the Latins. Champaign, 2000. (In English).

Lauwers Michel. Des vases et des lieux. *Res ecclesie*, hiérarchie et spatialisation du sacré dans l'Occident medieval [Vases and places. *Res ecclesie*, hierarchy and spatialization of the sacred in the medieval West] // *Le sacré dans tous ses états. Catégories du vocabulaire religieux et sociétés, de l'Antiquité à nos jours*. Saint-Étienne, 2012. (In French).

Poppe Andrzej. Le traité des azymes Λεοντος Μητροπολιτου της εν 'Ροσια πρεσθλαβας: quand où et par qui a-t-il été écrit // *Byzantion*, XXXV. 1965. (In French).

Raffensperger Christian. Reimagining Europe: Kievan Rus' in the Medieval World, 988 – 1146. Cambridge, 2012. (In English).

Runciman Steve. The Eastern Schism: A Study of the Papacy and the Eastern Churches During the XIth and XIIth Centuries. Oxford, 1955. (In English).

Rust Leandro. Bispos Guerreiros: Violência e Fé antes das Cruzadas. Petrópolis, 2018. (In Portuguese).

Sykes Catherine. Latin Christians in the literary landscape of Early Rus, ca. 988-1330. Cambridge, 2017. (In English).

Weber Max. Economia e Sociedade: Fundamentos da Sociologia Compreensiva. Volume I. Brasília, 2000. (In Portuguese).

Zajac Natalia. Women Between West and East: the Inter-Rite Marriages of the Kyivan Rus' Dynasty, ca. 1000-1204. Toronto, 2017. (In English).

Сведения об авторе

Невес Леандро Сэзар С., аспирант кафедры социальной истории Федерального университета Рио-де-Жанейро, стипендиат «CNPq», Кеймадос (Бразилия).

Область научных интересов: история христианства в XI в.

Email: lcneves.clio@gmail.com

References

Sources:

Barankova G. S. «Styazanie c Latinoj, vin chislom 70» kievskogo mitropolita Georgiya [Metropolitan Georgy of Kiev's «Dispute with the Latin Church in 70 accusations»] // *Lingvisticheskoe, istochnikovedenie i istoriya russkogo yazyka*. 2004. Moscow, 2005. (In Russian).

Poslaniye mitropolita Ioanna k rimskomu pape Klimentu III [Metropolitan Ioann's epistle to Clement III, Pope of Rome] // *Epistolyarnoe nasledie Drevnej Rusi: XI–XIII vv.* Saint-Petersburg, 1992. (In Russian).

RIB. Vol. VI. Saint-Petersburg, 1880. (In Russian).

Turilov A. A. Otvery Georgiya, mitropolita Kievskogo, na voprosy igumena Germana: drevnejshee russkoe «voproshanie» [Answers from Georgy, metropolitan of Kiev, to the questions of hegumen German] // *Slavyanskij mir, mezhdru Rimom i Konstantinopolem*. Moscow, 2004. (In Russian).

Researches:

Barmin A. V. Polemika i skhizma: Istoriya greko-latinskikh sporov IX–XII vekov [Polemic and Schism: A History of the Greek-Latin controversy in the IX–XII centuries]. Moscow: 2006. (In Russian).

Chibisov B. I. Termin «Latinyane» v Vizantijskikh i Drevnerusskikh pismennykh istochnikakh (do nachala XIII veka) [The term «Latinyane» in Byzantine and Old Russian written sources (until early XIII century)] // *Drevnyaya Rus: vo vremeni, v lichnostyakh, v ideyakh*. № 1. 2014.. (In Russian).

Chichurov I. S. Skhizma 1054 g. i antilatinskaya polemika v Kieve (ser. XI – nach. XII v.) [The Schism of 1054 and anti-Latin polemic in Kiev (mid-XI century – early XII century)] // *Russia Mediaevalis*. 9.1 (1997). (In Russian).

Dobrovolsky D. A. Drevnerusskie antilatinskie sochineniya XII–XIII vv. kak istoricheskij istochnik [Old Russian anti-Latin writings in the XII–XIII centuries as a historical source]. // *Dialog so vremenem: Almanakh intellektualnoj istorii*. № 61. 2017. (In Russian).

Flor'ya, B. N. U istokov religioznogo raskola slavyanskogo mira (XIII vek) [On the origins of religious schisma in the Slavic world (XIII century)]. Saint-Petersburg, 2004. (In Russian).

Kostromin K. A. Razvitiye antilatinskoy polemiki v Kievskoj Rusi (XI – seredina XII v.). [The development of anti-Latin polemic in Kievan Rus (XI – mid-XII centuries)]. Saarbrücken, 2013. (In Russian).

Nazarenko A. V. Koe-chto o dvukh russkikh mitropolitakh XI v. Efreme Kievskom i Efreme Pereyaslavskom [Some things on two metropolitans from the XI century, Efrem of Kiev and Efrem of Pereyaslavl] // *Drevnyaya Rus. Voprosy medievistiki*. № 1 (75). 2019. (In Russian).

Bayer Axel. Spaltung der Christenheit: das sogenannte Morgenländische Schisma von 1054 [Division of Christianity: the so-called Oriental Schism of 1054]. Köln, 2004. (In German).

Bastide Roger. O Sagrado Selvagem [The Sacred Wild] // *Cadernos De Campo*. № 2. Vol. 2. 1991. (In Portuguese).

Caillois Roger. Man and the Sacred. Glencoe, 1959. (In English).

Cheyne Jean-Claude. Le schisme de 1054: un non-événement? [The schism of 1054: a non-event?] // *Faire l'événement au Moyen Âge*. Aix-en-Provence, 2007. (In French).

Durkheim Émile. As Formas Elementares da Vida Religiosa [The Elementary Forms of Religious Life]. São Paulo, 2008. (In Portuguese).

Iogna-Prat Dominique. La «substance» de l'Église (XIIe–XVe siècle) [The «substance» of the Church (XIIth–XVth century)]. // *Bulletin du centre d'études médiévales d'Auxerre | BUCEMA* [En ligne], Hors-série n° 7. 2013. (In French).

Iogna-Prat Dominique. La Maison Dieu. Une histoire monumentale de l'Église au Moyen Âge (v. 800–v. 1200). [The house of God. A montalele history of the Church in the Middle Ages (т. 800 – т. 1200)] Paris, 2006. (In French).

Jenkins Philip. Jesus Wars: How Four Patriarchs, Three Queens, and Two Emperors Decided What Christians Would Believe for the Next 1,500 Years. New York, 2010. (In English).

Kolbaba Tia. The Byzantine Lists: Errors of the Latins. Champaign, 2000. (In English).

Lauwers Michel. Des vases et des lieux. *Res ecclesie*, hiérarchie et spatialisation du sacré dans l'Occident medieval [Vases and places. *Res ecclesie*, hierarchy and spatialization of the sacred in the medieval West] // Le sacré dans tous ses états. Catégories du vocabulaire religieux et sociétés, de l'Antiquité à nos jours. Saint-Étienne, 2012. (In French).

Poppe Andrzej. Le traité des azymes Λεοντος Μητροπολιτου της εν 'Ροσια πρεσθλαβας: quand où et par qui a-t-il été écrit? [The wafer treatise Λεοντος Μητροπολιτου της εν 'Ροσια πρεσθλαβας: when where and by whom was it written?] // Byzantion, XXXV. 1965. (In French).

Raffensperger Christian. Reimagining Europe: Kievan Rus' in the Medieval World, 988–1146. Cambridge, 2012. (In English).

Runciman Steve. The Eastern Schism: A Study of the Papacy and the Eastern Churches During the XIth and XIIth Centuries. Oxford, 1955. (In English).

Rust Leandro. Bispos Guerreiros: Violência e Fé antes das Cruzadas [Warrior Bishops: Violence and Faith before the Crusades]. Petrópolis, 2018. (In Portuguese).

Sykes Catherine. Latin Christians in the literary landscape of Early Rus, ca. 988-1330. Cambridge, 2017. (In English).

Weber Max. Economia e Sociedade: Fundamentos da Sociologia Compreensiva [Economics and Society: Fundamentals of Comprehensive Sociology]. Volume I. Brasília, 2000. (In Portuguese).

Zajac Natalia. Women Between West and East: the Inter-Rite Marriages of the Kyivan Rus' Dynasty, ca. 1000-1204. Toronto, 2017. (In English).

About the author

Leandro César S. Neves, Ph.D. student in Social History from Federal University of Rio de Janeiro, with a scholarship from CNPq, Queimados (Brazil).

Email: lcneves.clio@gmail.com

УДК 94 (4): 94 (5)

ББК 63.3.

DOI 10.25797/NG.2020.6.2.003

Я. В. Пилипчук

ВОЛЖСКАЯ БУЛГАРИЯ: ПЕРВОЕ МУСУЛЬМАНСКОЕ ГОСУДАРСТВО В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

Аннотация: Данная статья посвящена политической и социальной истории Волжской Булгарии домонгольского времени и ее взаимоотношению с Русью и иными соседями. Волжская Булгария была конфедерацией нескольких племен. Объединение ее в единое государство произошло в X в. Ислам был фактором консолидации булгар, и они исповедовали его еще перед 922 г. В 922 г. произошло международное признание Булгарского государства. К последней четверти X в. Волжская Булгария окончательно оформилась как единое государство. Волжская Булгария была мощным государством региона и выдержала вторжения со стороны Киевской Руси, а в дальнейшем и Владимиро-Суздальского княжества. Русины в ряде случаев действовали против волжских булгар в союзе с кочевниками (огузами и кыпчаками), но даже это не дало возможности им окончательно победить. На Средней Волге русины и булгары обменивались ударами, не имея сил добыть окончательную победу. Булгары тюркизировали и исламизировали угров. Пермяне, марийцы и мордвинны были вассалами Волжской Булгарии.

Единственной силой, сумевшей сломить волжских булгар, были монголы. На борьбу с ними Волжская Булгария мобилизовала все свои силы. В этническом отношении население Волжской Булгарии было смешанным и включало как тюркобулгар, так и финно-угорские племена и ираноязычных буртасов. Ислам познакомил булгар с рядом достижений высокой мусульманской культуры. В Волжской Булгарии кроме тюркских языка и азбуки получили распространение фарси и арабский язык. Волжская Булгария поддерживала торговые связи с Русью, странами ислама, финно-угорскими племенами Приуралья и Сибири. Исламская религия обусловила государственный феодализм в Волжской Булгарии. Несмотря на наличие отдельных княжеств, феодальная раздробленность в Волжской Булгарии не наступила. Волжская Булгария была консолидированным государством с рядом значительных городов. Городское население было мусульманским, и города были центрами религии и науки.

Ключевые слова: Волжские Булгары, монголы, русины, финно-угры, ислам, города.

Одной из интереснейших проблем истории Восточной Европы яв-

ляется история Волжской Булгарии. Разные аспекты истории были разобра-

ны в множестве работ. Среди них стоит выделить работы Р. Фахрутдинова, А. Халикова, И. Измайлова, Г. Давлетшина, И. Газимзянова, Ф. Хузина, А. Губайдулина, Д. Мадурова, И. Гагина, Е. Казакова, П. Голубовского, А. Смирнова, М. Полубояриновой, Ю. Худякова, А. Белавина, И. Зимони¹.

1 *Измайлов И. Л.* 1) Вооружение и военное дело населения Волжской Бугарии X — начала XIII в. Казань-Магадан, 1997; 2) Образование Булгарского государства // История татар. Т. 2. Волжская Булгария и Великая степь. Казань, 2006. С. 124–131; 3) Военное дело // Там же. С. 336–367; 4) Внешняя политика Булгарского государства // Там же. С. 368–376; 5) Ислам и мусульманская культура в Волжской Булгарии // Там же. С. 549–556; 6) Средневековые болгары: этнополитическая и этноконфессиональная группы // Там же. С. 631–649; 7) Защитники Стены Искандера. Казань, 2008; 8) Ислам в Волжской Булгарии: распространение и региональные особенности // История и современность. № 2. Сентябрь 2011. Казань, 2011. С. 34–51; 9) Этнополитическое развитие Волжской Булгарии в IX–XI вв. // Болгарский форум. Казань, 2011. С. 97–108; 10) Становление Волжской Булгарии: от племени к государству // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. № 2 (12), июль-декабрь, СПб, 2012. С. 217–242; 11) Волжская Булгария в IX — первой трети XIII века: становление социальной, религиозной и этнополитической структуры общества // Автореферат на соискание ученой степени доктора исторических наук по спец-ти Археология. Казань, 2013.; *Фахрутдинов Р. Г.* Очерки по истории Волжской Булгарии. М., 1984.; *Халиков А. Х.* Монголы, татары, Золотая Орда и Булгария. Казань, 1994.; *Смирнов А. П.* Волжские болгары. М., 1951; *Zimonyi I.* 1) The origins of the Volga Bulgars. Szeged, 1990; 2) Volga Bulgars and Islam // *Bamberger Zentralasienstudien: Konferenzakten / ESCAS IV*, Bamberg 8.-12. Oktober 1991. Berlin, 1994. P. 235–240; 3) Volga Bulgaria between wind and water (1220–1236) // *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricarum*. Т. XLVI (2–3).

Budapest, 1992–1993. P. 347–355; 4) Bulgars and Oghurs // *The Turks*. Vol. II. Ankara, 2002. P. 569–578;; *Зимони И.* Первый монгольский рейд на Волжскую Булгарию // Из истории Золотой Орды. Казань, 1993. С. 86–97; *Мадуров Д. Ф.* Серебряная Булгария. Основные вехи истории. СПб., 2018.; *Голубовский П. В.* Болгары и хазары, восточные соседи Руси при Владимире Свят. К., 1888. URL: <https://runivers.ru/lib/book3039/9587/>; *Гагин И. А.* 1) Булгаро-монгольские войны первой половины XIII в. (по материалам персидских и арабских нарративных источников). URL: http://www.i-gagin.ru/content_art-18.html; 2) Взаимодействие Волжской Булгарии и Древней Руси. URL: http://www.i-gagin.ru/content_art-1.html; 3) Политические и культурные связи Волжской Булгарии и Восточной Руси перед татаро-монгольским нашествием. URL: http://www.i-gagin.ru/content_art-9.html; 4) Попытка исламизации Киевской Руси: к вопросу социально-политических и культурных контактов Волго-Камской Булгарии и Руси в X в. URL: http://www.i-gagin.ru/content_art-10.html; 5) Дипломатия Волжской Булгарии в поиске путей освобождения от протектората Хазарского Каганата. URL: http://www.i-gagin.ru/content_art-12.html; 6) Дипломатия в системе государственного управления средневековых стран на примере дипломатической практики Волжской Булгарии (VIII–X вв.). URL: http://www.i-gagin.ru/content_art-6.html; 7) Владимиро-Суздальская Русь и Волжская Булгария. URL: http://www.i-gagin.ru/content_art-29.html; 8) Первые договоры между Киевской Русью и Волжской Булгарией. URL: http://www.i-gagin.ru/content_art-30.html; 9) Военная тактика волжских болгар в домонгольский период. URL: http://www.i-gagin.ru/content_art-13.html; *Давлетшин Г. М.* 1) Волжская Булгария: духовная культура. Казань: Татарское книжное издательство, 1990; 2) Профессиональные знания и наука в Булгарии // История татар. Т. 2. Волжская Булгария и Великая степь. С. 563–573; *Давлетшин Г., Хисамов Н.* Устное народное творчество и литература // Там же. С. 574–587; *Казаков Е. П.* 1) О взаимодействии волжских болгар с финно-уграми // Там же. С. 629–630; 2) Волжские болгары, угры и финны в IX–XIV вв.: проблемы взаимодействия. Казань, 2007; *Газимзянов*

Задачей данного исследования является комплексное изучение истории Волжской Булгарии домонгольского времени и взаимоотношения Булгарии с Русью и иными соседями.

Булгарские племена пришли в Среднее Поволжье в середину VII в. Они были представлены племенем кутригуров. Археологические памятники булгар представлены Бураковским погребением, погребениями Шиловского, Брусянского и Новинковского могильников. Булгары заняли территории Поволжья от Самарской

луки до устья Камы. Позже в Среднее Поволжье пришли племена берсула, сувар, баранджар. Алано-хазарский компонент был представлен баранджарами, тюрко-огурский — суvarами, центральноазиатский — эсэгэями. Булгары подчинили себе именьковское балтославянское население. Во второй половине IX в. в регионе складывается три объединения — булгары, берсула, эсэгэл. В начале X в. булгары одержали верх над другими. Отец Алмуша Шилки носил титул эльтебер. Булгарское государство укрепилось; оно получало доход от функционирования балтийско-волжского торгового пути. У с. Старое Альметьево у Болгара был найден клад из 150 дирхемов. Кроме того, кладывались в верховьях Вятки и Камы. Монетное обращение в Среднем Поволжье было особо активным, и поэтому монеты крайне редко закапывались. В курганном погребении у с. Балымеры находились памятники скандинавов-русов. Благодаря связям со скандинавами, у булгар появились каролингские мечи и фибулы. Эти памятники найдены на территории Булгара, Биляра, Балымера, городищ у с. Старая Майна и с. Старые Нохраты. С конца IX в. под давлением печенегов часть салтово-маяцкого населения смещается на Среднюю Волгу (Большетарханский, Танкеевский, Новинковский могильники) и входит в состав Волжской Булгарии. Именно салтово-маяцкое население стало основой для протогородов на Великом Волжском пути. Ибн Фадлан зафиксировал присутствие баранджар, которые жили оседло и имели деревянную мечеть. Экономическим фоном установления Волжской Булгарии стали Великий Волжский путь и путь из

И. Антропологический состав населения Волжской Булгарии // История татар. Т. 2. Волжская Булгария и Великая степь. С. 616–620; Хакимзянов Ф., Измайлов И. Языки населения Волжской Булгарии и проблема булгарского языка // Там же. С. 621–628; Хузин Ф. III. 1) Булгарский город в X — начале XIII вв. Казань, 2001; 2) Территория // Там же. С. 132–136; 3) Население // Там же. С. 137–138; 4) Булгарские города и проблемы их происхождения // Там же. С. 152–162; 5). Великий город на Черемшане и город Булгар на Волге // Там же. С. 163–179; Хузин Ф., Кочкина А. Города — центры земель-княжеств // Там же. С. 180–189; Хузин Ф., Набиуллин Н., Нигаматов А., Ситдинов А. Другие городские центры // Там же. С. 189–204; Губайдуллин А. М. Фортификация городищ Волжской Булгарии. Казань, 2002.; Кирпичников А., Хузин Ф. Великий Волжский путь. Торговые связи с Северной Европой и Востоком // История татар. Т. 2. Волжская Булгария и Великая степь. С. 299–315; Полубояринова М. Путь из Болгара в Киев. Торговые связи с Русью и древнерусскими княжествами // Там же. С. 316–326; Белагин А. Камский путь // Там же. С. 326–330; Худяков Ю. Путь из Булгарии в Сибирь // Там же. С. 330–334; Нигаматов А., Хузин Ф. Социально-политическое устройство. Общественные отношения // Там же. С. 139–150; Белагин А. М., Иванов В. А. Восход золотого полумесяца над Восточной Европой (начальные этапы утверждения ислама в Урало-Поволжье). Уфа, 2011.

Булгара в Хорезм. К концу IX в. у болгар была сложившаяся дружинная организация, а ее сложение стоит датировать VII–VIII вв. Большинство воинов в погребениях были всадниками, среди вооружения превалировало метательное оружие. В конце X–XI вв. прекратили существование языческие могильники. С начала X в. социальные верхи исламизируются. Для болгарской дружины X в. характерно появление мечей, щитов, копий. Складывается профессиональная военная дружина с синкретичной культурой. Города становились резиденциями князей и их дружин. Булгар и Сувар были центром объединений со своей военно-административной культурой. Булгары воевали с буртасами и финно-угорскими соседями по региону, покоренные племена платили дань. Волжская Булгария имела единую династию, но в ней сохранялись зависимые племенные вожди. Функции аппарата государственной власти брала на себя дружина, которая играла и дипломатическую роль. Принятие ислама позволило консолидировать общество. В 912–913 гг. болгары перебили русов, которые бежали от ал-арсийа вверх по Волге. В 921–922 гг. состоялось признание Волжской Булгарии со стороны Арабского халифата. В 930–940-е гг. после смерти наследника Алмуша Микаила Булгария распалась на Сувар и Булгар. В Суваре существовал отдельный от Булгара монетный двор. Там правила династия Ахмедидов (Микаил, Талиб, Мумин), и в восточных источниках сувары упомянуты как борцы за веру. После того как Святослав уничтожил Хазарский каганат и тот распался на бейлики, произошла консолидация Волжской Булгарии. С 976 г. монеты че-

канятся исключительно в Булгаре. Во главе государства тогда встал эмир Мумин. Сувар же был только вилайетом Волжской Булгарии. Был преодолен племенной партикуляризм и утверждена власть эмира. Волжская Булгария выдержала войну с Русью и огузами в 985 г. В 985 г. с русинами был заключен мирный договор. В конце X в. болгары подчинили себе буртасов в Посурье. Относительно походов русинов на Волжскую Булгарию в 994 и 997 гг. известно то, что они упомянуты только в Никоновской летописи, что дает основания сомневаться в их существовании. Идеология болгар характеризовалась воинственностью; они воспринимали себя как защитников «Стены Искандера» против Йаджуджей и Маджуджей и борцов за веру на границе с Морем Мраков. Дипломатия болгар упомянута Ибн Фадланом. Тот отмечал, что послов встречали на некотором расстоянии от ставки. На приеме обменивались подарками и речами. Участников осыпали дирхемами. При заключении договоров болгары давали свою клятву. Со странами ислама болгары поддерживали связь через посредничество огузов. В 922 г. в Булгарию прибыл посол багдадского халифа Ибн Фадлан. В 1024–1025 гг., по сведениям Бейхаки, болгары поддерживали связи с Газневидами. Булгарский правитель спонсировал сооружение двух мечетей в Хорасане. Кроме мусульманских стран болгары поддерживали связи с кочевыми народами. Так, в 922 г. они находились в дружественных отношениях с ябгу огузов Этрэком. В 1043 г. под влиянием болгар приняла ислам часть кыпчаков, которая нападала на Караханидов. В начале XII в. у болгар были напряженные отношения с

кыпчаками: в 1117 г. кыпчаки напали на болгар. Булгары даже отравили одного из ханов Аеп, которые правили донецкими кыпчаками. В 30–50-х гг. XII в. булгары имели влияние на Саксин. В 1183 г. один из болгарских феодалов был изгнан, и он обратился к помощи кыпчаков-йемеков, которые пришли с походом на Биляр. Марийцы и пермяне, вероятно, были данниками волжских булгар, и против них булгары часто вели войны. Мордвины-эрзяне, скорее всего, были союзниками булгар, в то время как мордвины-мокшане были их противниками. В землях пермян у булгар были фактории и, вероятно, против них булгары совершали периодические походы.

Взаимоотношения с Русью начались с истребления отряда русов, проникшего на Среднюю Волгу в 912–913 гг. Русы присутствовали в Волжской Булгарии в 922 г. Волжская Булгария именовалась в скандинавских сагах Вулгараландом. В 965 г., скорее всего, Святослав не воевал против волжских булгар, поскольку кроме Ибн Хаукаля об этом молчат иные восточные источники. Также молчит о походе на булгар и "Повесть Временных лет". Нет и археологических свидетельств разорения Святославом Волжской Булгарии. Активное противостояние с Русью начинается с 985 г., когда русины пришли в союзе с огузами на булгар, но не смогли достичь успеха и были вынуждены заключить мир. В 1088 г. булгары взяли Муром, стараясь установить свое господство в Окско-Сурском регионе. Однако они не смогли удержать Муром, и среди финских племен Поволжья распространялось влияние Руси. В 1103 г. в одном из таких походов мордвины разбили русинов князя

Ярослава. В 1107 г. булгары вторглись во Владимиро-Суздальскую землю и разорили сельскую округу Суздаля, а сам город осадили, но русины совершили успешную вылазку и разбили булгар. В 1120 г. Юрий Долгорукий напал на Булгарию. В 50-х гг. XII в. булгары заключили союз с киевским князем Изяславом против Юрия Долгорукого. В 1152 г. булгары предприняли поход на Ярославль, однако на помощь Ярославлю пришли ростовцы, которые отбросили булгар. Чтобы предотвратить дальнейшие набеги булгар, была основана крепость Городец на Оке. В 1164 г. владими́ро-суздальское войско Андрея Боголюбского вместе с муромским князем Юрием осадило Бряхимов и взяло город. Это был первый значительный успех русинов в борьбе с булгарами. В 1172 г. сыновья Андрея Боголюбского в союзе с муромскими и рязанскими князьями осуществили новый поход и погромили ряд болгарских поселений. Однако они были обращены в бегство булгарами. В 1183 г. на Булгарию пришло объединенное войско князей Руси и осадило Биляр. Союзниками русинов в этой кампании были кыпчаки-йемеки. На протяжении двух недель продолжались бои, пока не заключили мир, который зафиксировал существовавший перед войной статус-кво. В 1185 и 1205 г. владими́ро-суздальский князь Всеволод нападал на болгарские окраины и главным образом воевал с мордовскими князьями.

В 1219–1220 гг. булгары напали на недавно основанный Устюг, а также осадили Унжу. В ответ на это князь Юрий Всеволодович направил войско Святослава из владимирцев, ростовцев и муромцев. Русины взяли Ошель, а отряд

из Устюга спустился по Каме и разорил ряд болгарских поселений в бассейне этой реки. На следующий год Юрий хотел сам идти войной на Булгарию, однако к нему прибыли болгарские послы и заключили с ним мир. В 1229 г. болгары замучили христианина Авраама. Это было использовано как предлог для возобновления войны. Русины вмешались в междоусобную борьбу между мордвинскими князьями. Эрзянский князь Пургас вместе с болгарскими отрядами напал на владения мокшанского каназора Пуреша. Объединенное войско русинов выступило на стороне мокшан и нанесло Пургасу поражение. В ответ на это Пургас опустошил окрестности Нижнего Новгорода. Тогда сын Пуреша привлек на свою сторону кыпчаков и нанес поражение Пургасу. В 1229 г. был заключен новый мир между русинами и болгарами. Он был необходим в первую очередь болгарам, поскольку тем пришлось вести борьбу с монголами. В 1223 г. болгары нанесли поражение войску Субедея и Джебе. Эта битва состоялась у Золотаревского городища, которое ассоциируют с городом Буртас. Об этой кампании сообщали Ибн ал-Асир, Джужджани, автор «Юань-ши» и косвенно Юлиан. Во всех источниках, кроме Ибн ал-Асира, сказано только о факте столкновения, и лишь Ибн ал-Асир описывал сражение как победу болгар.

В 1229 г. Сунитай и Кукдай воевали против восточных венгров, саксинов и восточных кыпчаков, которые были союзниками болгар. В 1232 г. монголы предприняли очередной поход на Волжскую Булгарию, который не увенчался особенным успехом. В 1236 г. на Волжскую Булгарию напали объединенные вой-

ска Чингизидов. Об этой кампании есть известия в Лаврентьевской летописи, у Юлиана, Рашид ад-Дина и Джувейни. Пали города Биляр и Булгар, а также более мелкие болгарские поселения. Впрочем, болгары не были до конца подчинены, и в 1238–1239 г. против болгарских эмиров Байана и Джикун монголы направили карательные войска. В «Сокровенном сказании монголов» Булгар назван одной из целей похода. Булгары как один из народов, подчиненных монголам, упомянуты у Джiovанни де Плано Карпини и Ц. де Бридиа. Безусловно, сопротивление, оказанное булгарами монголам, сделало Волжскую Булгарию одной из главных целей похода².

2 Измайлов И. Л. 1) Образование Булгарского государства. С. 124–131; 2) Внешняя политика Булгарского государства // История татар. Т. 2. Волжская Булгария и Великая степь. С. 368–376; 3) Защитники Стены Искандера. С. 8–15, 136–188; 4) Булгары: от племени к средневековому государству // Филология и культура. № 1 (27). Казань, 2012. С. 178–181, 183–184; 5) Становление Волжской Булгарии: от племени к государству. С. 217–242; 6) Волжская Булгария в IX — первой трети XIII века: становление социальной, религиозной и этнополитической структуры общества. С. 25–26, 29–32, 45–50; Казаков Е. П. Волжские булгары, угры и финны в IX–XIV вв.: проблемы взаимодействия. С. 79–94; Фахрутдинов Р. Г. Очерки по истории Волжской Булгарии. С. 8–26, 41–46, 87–93, 98–103; Халиков А. Х. Монголы, татары, Золотая Орда и Булгария. С. 21–40; Смирнов А. П. Волжские булгары. С. 7–52; Zimonyi I. 1) The origins of the Volga Bulgars. P. 35–49, 104–157; 2) Volga Bulgaria between wind and water (1220–1236). P. 347–355; 4) Bulgars and Oghurs. P. 5875–576; Зимони И. Первый монгольский рейд на Волжскую Булгарию. С. 86–97; Мадуров Д. Ф. Серебряная Булгария. Основные вехи истории. С. 8–40, 138–203, 210–255; Голубовский П. В. Булгары и хазары, восточные соседи Руси при

До принятия ислама болгары были язычниками. Главными богами их пантеона были Таннакра (Тенгри) и Умай. Вероятно, болгары ощутили некоторое влияние авраимических религий. Первые проповедники ислама, скорее всего, появились в регионе в VIII–IX вв. Распространение ислама среди болгар было связано с Шилки и его сыном Алмышем. Алмыш принял ислам в надежде на помощь халифата в борьбе против Хазарского каганата. Болгары зависели от хазар. Хазарский каган взял в гарем себе дочь Алмыша. Халиф не оправдал надежд болгарского эльтебера, но ислам послужил средством консолидации болгарских племен. Болгар завязал контакты с Хорезмом и получал мусульманские товары в обход Хазарии. В X в. Булгария поддерживала связи с государством Саманидов и Хорезмом. Основу монетных кладов составляли саманидские

дирхемы, хотя попадались и монеты из Сеферной Африки. Ал-Гарнати отмечал, что в его время (XII в.) у болгар уже была собственная историография. Хронику написал Йакуб б. Нугман. Она, к сожалению, не дошла до нас и сохранилась в пересказе ал-Гарнати. По данным арабского андалусийского путешественника, факих из Бухары вылечил болгарского малика и его жену, и в благодарность за это тот принял ислам. В более поздней версии татарского происхождения болгар их исламизировали сподвижники Мухаммеда. Ислам попал в Волжскую Булгарию не от багдадского халифа, а из Средней Азии; получил распространение ханифитский мазхаб. По данным Ибн Фадлана, болгары не упоминали имени халифа, и у них была двойная икама. Ибн Руста отмечал, что Алмуш и большинство болгар исповедуют ислам.

По данным ал-Масуди, болгары-мусульмане в 912–913 гг. напали на викингов-русов, которые бежали вверх по Волге. Ибн Фадлан указывал, что уже в 921 г. к халифу прибыло посольство с письмом от ал-Хасана сына Балатвара — то есть Алмыш подписывался именем ал-Хасан. В ставке Алмыша были мусульмане, также имелся муэдзин. 5 тыс. баранджаров уже исповедовали ислам. В 10–20-х гг. X в. в Булгарии уже имелись значительные общины мусульман. Не все болгары отреклись от язычества. Так, например, малик Вырыг, возглавлявший суваров, придерживался традиционных верований. Племя же эсэгэл под давлением Алмыша приняло ислам. Миссия Ибн Фадлана была вовсе не в обращении в ислам, а в дипломатическом признании Волжской Булгарии халифатом.

Владимире Святном.; *Гагин И. А.* 1) Булгаро-монгольские войны первой половины XIII в. (по материалам персидских и арабских нарративных источников); 2) Взаимодействие Волжской Булгарии и Древней Руси; 3) Политические и культурные связи Волжской Булгарии и Восточной Руси перед татаро-монгольским нашествием.; 4) Попытка исламизации Киевской Руси: к вопросу социально-политических и культурных контактов Волго-Камской Булгарии и Руси в X в.; 5) Дипломатия Волжской Булгарии в поиске путей освобождения от протектората Хазарского Каганата.; 6) Дипломатия в системе государственного управления средневековых стран на примере дипломатической практики Волжской Булгарии (VIII–X вв.); 7). Владимиро-Суздальская Русь и Волжская Булгария.; 8). Первые договоры между Киевской Русью и Волжской Булгарией; *Белавин А. М., Иванов В. А.* Восход золотого полумесяца над Восточной Европой (начальные этапы утверждения ислама в Урало-Поволжье). С. 35–47.

Исламская историко-географическая традиция указывала уже на Булгар и Сувар как центры мусульманской культуры. В «Худуд ал-Алам» было сказано, что болгары воюют с любыми неверными (то есть не-мусульманами). Булгары старались распространить ислам на Русь, о чем были сведения у Нестора. Булгары поддерживали дипломатические связи со странами ислама, в частности с Газневидами. В 1041–1042 гг. болгарин посетил Багдад.

Волжская Булгария на международной арене выступала как мусульманская страна. (На болгарских памятниках X–XIII вв. отсутствуют кости свиньи). В среде горожан ислам победил в X в., а в отдельных регионах исламизация закончилась в XI в. С рубежа X–XI в. языческие могильники на территории Булгарии уже неизвестны. Булгары погребали своих умерших по мусульманскому погребальному обряду в саване и в сторону кыблы. На Билярском городище были найдены деревянная и белокаменная мечеть. Это были соборные мечети. В начале X в. среди болгар были муэдзины и имамы. У них также были кади, факихы и катибы. Ал-Бируни указывал, что в его время болгары уже преодолели изолированность и читали хутбу с именем халифа. Арабо-персидские источники сообщали о джихаде болгар против неверных. Ал-Гарнати сообщал о священной войне болгар против пермян-язычников. Гильом де Рубрук упоминал о булгарах как о хороших мусульманах.

В Булгарии жили и творили многие крупные ученые и богословы: среди них писатели, богословы и философы Сулейман б. Дауд ас-Саксини ас-Сувар, Абу-л-ал Хамид б. Идрис ал-Булгари, Бурхан ад-Дин Ибрагим б. Йусуф ал-Булгари, ал-

Ханафи Бурхан ад-Дин Ибрагим б. Хызр ал-Булгари, ходжа Ахмед ал-Булгари, фармаколог Тадж ад-Дин б. Йунус ал-Булгари и др. От эпохи Булгарии сохранился литературный памятник — поэма Кул Гали «Кысса-и Йусуф» («Сказание о Йусуфе», 1233). Йакуб б. Нугман был учеником Абу-л-Маали ал-Джувейни. Халид ал-Булгари придерживался тариката Ахмада Йасави. Когда болгары были еще кочевниками, они использовали руническую письменность. Две болгарских сабли XI–XII вв. имели рунические надписи. Писали руникой также на керамике, глиняных и каменных пряслицах. Руника не сразу исчезла после принятия ислама. Арабица начала распространяться среди болгар с X в. С принятием ислама получила распространение как материал для письма бумага. Образование широко распространилось среди болгар. Ремесленники украшали надписями свои изделия: так, на керамике можно было найти мусульманские имена. Рядом с арабскими именами встречались и традиционные тюркские, как, например, Арслан. Часто писали и на посуде, где были запечатлены имена хозяев.

Арабица как атрибут ислама была широко распространена в Волжской Булгарии. В развитии грамотности среди широких народных масс было заинтересовано духовенство. Изучение арабского языка давало возможность читать Коран и другие религиозные книги. На амулетах начали писать суры из Корана. Среди болгар существовали низшие школы с муэдзинами и имамами. В этих школах учили писать и читать. Медресе же были в крупных городах и столице. Кроме религии давались и светские знания по математике, географии, истории, астрономии.

В медресе главным образом готовили мударисов, имамов, мулл, кади. Высшей ступенью образования среди болгар было отправление в культурные центры типа Самарканда, Бухары, Нишапура, Балха, Мерва, Газны, Багдада. Так, Тадж ад-Дин ал-Хасан б. Йунус ал-Булгари учился в Ираке в мосульском медресе. Ученый-энциклопедист Бурхан ад-Дин Ибрагим б. Йусуф ал-Булгари также получил образование в восточных странах. Кади (судья) города Булгара (Биляра), историк Йакуб б. Нугман был последователем известного ученого Абу-л-Маали Абд ал-Малика ал-Джувейни. Другой кади Булгара Абу-л-Аля Хамид б. Идрис ал-Булгари (был жив еще в 1106 г.) учился у бухарских, нишапурских ученых. Ходжа Ахмед Булгари был учителем Махмуда Газневи. Ибн Хаджар сообщал о выходце из Ирака, который получил образование в Булгаре. Выросшие в Булгарии ученые люди имели нисбу ал-Булгари.

В Булгарии изучали арабский язык и фарси. Булгарские купцы знали и древнерусский язык. Кул Гали отмечал, что похвальное качество человека — это знание 72 языков. В татарском фольклоре же говорилось о 7 языках. Ахмед ал-Булгари оставил после себя сочинения «ал-Джами» и «ал-Фаваид». Постройка сложных зданий в Волжской Булгарии требовала хорошего знания математики. Особой сферой знаний была метрология. Наличие вещественных мер в виде гирей требовало проводить большое количество измерений (дольных, кратных и т.д.). Мерой измерения также была четверть. Меры длины делились на 2, 4, 8. Булгарские зодчие при постройке одного же сооружения пользовались несколь-

кими видами измерений. При постройке мечети использовались локти и сажени. Среди линий вавилонов можно было найти много измерений, близких золотому сечению. В Булгарии существовала астрономия. Наблюдения за небесными светилами способствовали появлению астрономических календарей. На становление болгарской астрономии наложила влияние центральноазиатская (мавераннахрская) школа астрономии. Краткость ночи в Булгаре беспокоила мусульманский мир со времен Ибн Фадлана. Арабские ученые локализовали Булгарию в седьмом климате. После падения Хазарского каганата на Ближнем Востоке Каспийское море начало вместо Хазарского называться Булгарским. В булгарских городах были фактории русинов, магрибинцев, хорезмийцев. Некоторая часть армян после 1222–1223 гг. нашла пристанище в Булгарии. Булгары имели знания о народах Восточной Европы и странах Ближнего Востока. Булгарские ученые знали сочинения ал-Балхи, ал-Масуди, ал-Марвази, ал-Идриси и других арабо-персидских географов. Булгары способствовали появлению среди мусульман представления о народах Руси, Урала и Сибири. Знали они о Северном Ледовитом океане. На севере локализовались страны Вису, Йура и Море Мраков. Булгары хорошо знали химию. Они производили сталь повышенного качества благодаря добавлению руд, содержащих никель. Они знали железо, медь, свинец, олово, ртуть, серебро, золото, сурьму, серу. Лезвие с железной основой соединялось путем сварки, применялась цементация железа и стали. Кузнецы изготавливали разные сплавы на основе меди. В сфероконических сосудах со-

держалась жидкая амальгама никеля. Из кварцевых песков изготовлялось стекло. Благодаря применению химии изготовлялась глазурь на керамике. Булгары были хорошо знакомы с ближневосточными трактатами по химии. Также некоторого развития в Булгарии достигла медицина. Это были лекарства как природного происхождения, так и мази. Врачи щупали пульс больного при диагностировании. Кул Гали упоминал о медицинском инструменте — ланцете. Были и хирургические ножи. Известным медиком был Ходжа Булгари. В Булгарии были и представления о эмбриологии. Булгарские медики прославились также на ниве фармакологии. Тадж ад-Дин ал-Хасан б. Йунус ал-Булгари написал трактаты «Большое противоядие» и «Исцеляющие возможности лекарственных трав». Йакуб б. Нугман написал историческое сочинение «История Булгарии». Он учился в Ираке и некоторое время жил в Багдаде; также он проживал и в Хорасане. Йакуб б. Нугман приписывал основание Булгара Александру Македонскому.

Вероятно, у булгар существовали исторические хронографы. Ш. Марджани приводит список булгарских правителей. Относительно литературы можно сказать, что самым заметным сочинением была «Кысса-и Йусуф» булгарского поэта кул Гали. Он имел под рукой сочинения ат-Табари, Фирдоуси и Ансари. Это было первое поэтическое сочинение для тюрок Восточной Европы. Его значение для мусульманской культуры можно сравнить с «Благодатным знанием» Йусуфа Баласагуни. Это одно из первых мусульманских сочинений на тюркском языке. Сочинение было написано 12 мая 1233 г.

Поэт обращался к тюркским эпосам при построении своих стихов. Героем сочинения является сын пророка Йакуба Йусуф; кроме него в повествовании большую роль играет Зулейха. Кул Гали погиб во время монгольского нашествия. В дальнейшем в Анатолии и Крыму писались подражания «Кысса-и Йусуф»³.

Что касается населения Волжской Булгарии, то продолжительность жизни в этом государстве была низкой — около 40 лет. Булгары не всегда хорошо питались, отчасти из-за хранения пропитания в земляных ямах-кладовках, отчасти из-за периодического голода. Булгары были представлены европеоидным и смешанным европеоидно-монголоидным типом. Европеоидный тип характеризовался брахикранной формой черепа, средними размерами лица с некоторой уплощенностью на уровне орбит и средним выступлением носа. Данный комплекс в специальной литературе принято называть зливкинским. Смешанный европеоидно-монголоидный

³ Измайлов И. 1) Ислам и мусульманская культура в Волжской Булгарии. С. 549–556; 2) Ислам в Волжской Булгарии: распространение и региональные особенности. С. 34–51; 3) Олжская Булгария в IX — первой трети XIII века: становление социальной, религиозной и этнополитической структуры общества. С. 39–44; Давлетишин Г. М. 1) Волжская Булгария: духовная культура. С. 111–149; 2) Письменность и просвещение в Булгарии // История татар. Т. 2. Волжская Булгария и Великая степь. С. 557–562; 3) Профессиональные знания и наука в Булгарии. С. 563–573; Давлетишин Г., Хисамов Н. Устное народное творчество и литература. С. 574–587; Фахрутдинов Р. Г. Очерки по истории Волжской Булгарии. С. 80–86; Zimonyi I. Volga Bulgars and Islam P. 235–240; Белавин А. М., Иванов В. А. Восход золотого полумесяца над Восточной Европой (начальные этапы утверждения ислама в Урало-Поволжье). С. 64–73

компонент был брахикранным, с низким или высоким лбом, но уплощенным и широким лицом. Европеоидный компонент превалировал. Расогенез болгар протекал на восток от Урала на основе типа, близкого к расе центральноазиатского междуречья (памиро-ферганской расе). Монголоидный компонент с востока на запад нивелировался. Монголоидные элементы имела знать, но она активно смешивалась с окружающим европеоидным населением. Антропологический тип болгарской знати — широкое, высокое и уплощенное лицо. Оно резко отличалось от остального европеоидного городского населения. Большую роль играли также племена поволжско-приуральского генезиса, связанные с поломско-ломоватовским населением. Эта группа не была однородной, но в ней доминировали европеоидные элементы. Однако по некоторым признакам, таким как уплощенность лица и выступание носа, отмечается сдвиг в пользу монголоидных типов. В сочетании с узким и низким лицом, а также мезо-брахикранной формой головы этот морфокомпонент принято обозначать как субуральский. Его формирование происходило к западу и востоку от Урала, и этот расовый тип стал характерным для финно-угорских племен. Расогенез волжских болгар шел в русле формирования метисного расового типа. Мезоморфный европеоидный тип с той или иной долей монголоидного компонента стал результатом смешения между тюркоязычными булгарами и местными волжско-приуральскими племенами. Что касается языка Волжской Булгарии, то сохранились болгарские эпиграфы XIII–XIV вв. Наследником болгарского языка является чувашский. Булгарский

язык был языком р-типа. Носители р-языка отнюдь не превалировали в численном отношении к носителям з-языка (языка общетюркского типа). Эсэгэли были носителями з-языка. Сувары и берсула могли быть носителями языка р-типа, баранджары же могли принадлежать к носителям языка общетюркского типа. В течение X–XI вв. наблюдался приток населения из Подонья, Прикавказья и Центральной Азии. Во время формирования единого болгарского государства могли появиться наддиалектные формы. Ал-Бируни говорил о булгарах Суvara как говорящих на языке, смешанном из болгарского и хазарского. По данным Махмуда ал-Кашгари, говоры Булгара и Суvara не отличались друг от друга. Булгарский и суварский носили выраженный общетюркский характер. Махмуд ал-Кашгари постоянно сравнивал их с огузским и кыпчакским языками. Булгары были тесно связаны со степным миром и людьми-бывшими носителями языков огузско-кыпчакского типа. К началу XII в. возникло наддиалектное болгарское койне. Языком науки и религии был арабский. Кроме того, монеты имели арабские легенды. В «Кысса-и Йусуф» замечен ряд огузских признаков. По своему лексическому составу, грамматическому строю, стилистическим традициям в произведении Кул Гали отражается тюркский письменный литературный язык Поволжья, характеризующийся своими специфическими чертами и сформировавшийся в этом крае до монгольского завоевания. Начало становления локальных лексических, фонетических, грамматических особенностей татарского письменно-литературного языка происходит в период существования Булгарского

государства в X–XIII вв. и формирования болгарской этнополитической общности. Относительно взаимодействия с финно-уграми Е. Казаков указывал, что угры из районов полемской, ломоватовской, неволинской, кушнаренковской культур мигрировали в Среднее Поволжье в IX в. В X в. в районы расселения болгар проникают носители петрогромской культуры Среднего Урала. Об участии угорского компонента в этногенезе болгар сообщал и Юлиан, говоря о путешествии Рихарда. Окраинные болгары были тюркизированными группами финно-угров. Болгары представляли себя как продолжатели дела Александра Македонского по защите земель цивилизации от язычников-варваров. Это была мифология, заложенная болгарской традицией; она приближала болгарских правителей к пантеону Корана. Также болгары сообщали о прибытии мусульманского праведника из Бухары в Булгар. Болгары в сочинении Йакуба б. Нугмана — единый народ. В легендах подчеркивалось, что болгары несколько раз принимали ислам. Болгары мыслили себя как потомки Александра Македонского, которые прогнали язычников и имеют права на завоеванную территорию. Они считали, что несут бремя истории, которое выражается в принятии ислама и войне с неверными. Идеи мессианства и джихада были распространены среди болгар. Болгары подчеркивали свою верность исламу и подчеркивали свою ученость; они считали себя укорененными на территории Среднего Поволжья. Они представляли себя как родственников буртасов и сыновей эпического героя Алып. Тюркская генеалогия была заменена на исламскую. На уровне обыден-

ного сознания болгар и мусульманин воспринимались как синонимы. Болгарское государство сформировалось как объединение разных племенных групп болгарским кланом. Правящий клан, вероятно, сохранял эндогамность и язык р-типа. Постепенно в слой нобилитета проникают люди из Центральной Азии. Они способствовали формированию наддиалектного койне на основе з-языка. Болгарская знать постепенно расширялась. В сознании русинов понятия болгар и мусульманин были неотделимы друг от друга. Болгарские могильники X–XIII вв. демонстрируют отсутствие языческих погребений. При этом в Булгарии были небольшие диаспоры иноэтничных и иноконфессиональных групп — православные русины и монофизиты-армяне. С исламом и мусульманской государственностью болгары связывали свою этничность. Ислам принес болгарам иное этнополитическое сознание. Ортодоксальность погребального обряда свидетельствовала о представлении болгар об их избранности⁴.

Что касается территории Волжской Булгарии, то Ибн Фадлан говорил о протя-

⁴ Газимзянов И. Антропологический состав населения Волжской Булгарии. С. 616–620; Хакимзянов Ф., Измайлов И. Языки населения Волжской Булгарии и проблема болгарского языка. С. 621–628; Измайлов И. 1) Средневековые болгары: этнополитическая и этноконфессиональная группы. С. 631–649; 2) Волжская Булгария в IX — первой трети XIII века: становление социальной, религиозной и этнополитической структуры общества. С. 23–24, 52–58; Казаков Е. П. 1) О взаимодействии волжских болгар с финно-уграми. С. 629–630; 2) Волжские болгары, угры и финны в IX–XIV вв.: проблемы взаимодействия. Казань, 2007. С. 20–73; Фахрутдинов Р. Г. Очерки по истории Волжской Булгарии. С. 27–36.

женности государства на 40 фарсахов. Ал-Истахри и анонимный персидский географ указывали на протяжение государства до Урала и до границы с огузами. О нахождении болгарской стражи на Урале сообщал и владими́ро-суздальский летописец. Ибн Хаукаль, ал-Масуди и Гардизи располагают Волжскую Булгарию восточнее земель славян. Северные и южные границы трудноуловимы по восточным источникам. В Верхнем Посурье и Примокшанье найдены были памятники болгаризованных буртас. М. Полесских относил памятники к XI–XIII вв., а Р. Фахрутдинов к XIII–XV вв. Г. Белорыбкин относит памятники к XI–XIII вв. Булгарские памятники были также найдены в Среднем и Верхнем Прикамье. А. Белавин выявил на территории касабы Афкула (Рождественском городище) и Анюшкаре (Кыласовском городище) гончарные горны булгарского происхождения. Булгары активно колонизировали регион, что выразилось в тюркской топонимии края и булгарских археологических памятниках. Вису (земля Чулманская) была тесно связана с булгарами экономически и политически. Афкула и Чулыман были построены булгарами еще в X–XI вв. В Закамье находилась основная территория Волжской Булгарии. Этот регион ограничивался рекой Шешмой. Западное Закамье представляло из себя лесостепь, и там находилось 97 городищ; среди них располагались Биляр, Булгар, Сувар, Джукетау. Восточное Закамье было периферией, и там находилось всего 7 городищ. Предкамье было левобережьем Волги к северу от Камы и было регионом южной тайги. Политическим центром этого региона был Кашан. Самые северные памятники находились в районе реки

Казанки, и там же возник форпост — крепость Казань. Предволжье было регионом, из которого расселились в Среднем Поволжье булгары. Известно несколько десятков деревень и городищ в этом регионе. Границы Преддволжья доходили до Самары и Суры. Население Волжской Булгарии составляли булгары, билеры, эсэгэли, баранджары, сувары. Булгаром был не только Болгарское городище, но и Великий город на Черемшане. В южных и восточных регионах проживали огузы, печенеги, кыпчаки, восточные венгры. Относительно социально-политического устройства В. Смолин утверждал, что у булгар были феодальные отношения. Похожего мнения придерживался А. Смирнов. В. Дмитриев и И. Паньков говорили о восточном деспотизме. А. Нигамаев и Ф. Хузин говорят о трех этапах в развитии Волжской Булгарии: 1) дофеодальный до середины X в.; 2) раннефеодальный — середина X в. — вторая половина XII в.; 3) период развитого феодализма — вторая половина XII в. — середина XIII в. Если говорить о первом периоде, то восточные источники указывают, что булгарский правитель собирает дань с населения и часть ее отправляет хазарскому кагану. Тогда еще не установился налог-десятина (ушр). Существовали специализированные подати в пользу правителя. Булгарский феодализм не копировал ни восточную модель, ни феодализм у Руси, ни кочевую модель. В Булгарии население перешло от кочевничества к земледелию. Повинности населения выступали в форме древнего патриархального обычая. Экономика государства базировалась на пашенном земледелии, скотоводстве, развитом ремесле. Особенностью

булгарского феодализма было обременение государственными повинностями и поборами в казну. В роли феодала выступало само государство. Строились фортификационные сооружения в закамских и предволжских землях. Установление государственного феодализма ознаменовалось ликвидацией Суварского княжества и эмиграции части знати в Венгрию в X в. Р. Фахрутдинов считал возможной частновотчинную форму эксплуатации. С исламизацией государства устанавливаются мусульманские правовые нормы и система владения. Основу ее составляли государственные земли, а также платился харадж. В условно-срочное владение икта давались земли военно-служилой знати. Со второй половины XI в. появились небольшие по площади городища, которые играли роль феодальных замков. Харадж взимался в размере трети от урожая. В случае малопродуктивных земель платили десятую часть от урожая. В казну платился подушный налог — ушр, который составлял десятую часть от доходов. Владелец икта получал пятую часть от доходов. Не известно о существовании мультка и хасса в Волжской Булгарии — были земляческие территориальные организации типа собекулян, темтюзей и челмата. В отличие от Руси Волжская Булгария сохраняла свою целостность. Компактность территории давала возможность центральной власти оперативно реагировать на вызовы. Сложилась единая булгарская народность; большую роль играли города и городское население; высокое значение в экономике имела торговля. Р. Фахрутдинов считал, что тархан — это держатель феодала, а А. Халиков относил их к привилегированной части феодалов.

В золотоордынский период имелись такие категории, как йувари (потомственные военные) и ходжи (хозяева), которые были держателями средних и мелких феодалов. В золотоордынский и казанский период тархан был привилегированным феодалом. Правитель государства сначала титулировался маликом и был военным предводителем народа. Подчиненных ему глав племен Ибн Фадлан также называл маликами. Институтом управления также были сборы свободных общинников — джиен. Джиен во втором периоде из собрания народа превратился в собрание землячества.

Объединение страны привело к ликвидации совета князей. Что касается титула булгарского правителя, то ал-Гарнати называл его маликом, Ибн Фадлан — йылытваром (эльтебером), блтываром (эльтебером) его называл Бейхаки. Последний знал имя правителя Абу Исхака Ибрахима б. Мухаммеда б. Блтывара. Ибн Фадлан по отношению к правителю волжских булгар относил титул эмир. По мнению А. Нигамаева и Ф. Хузина, титул эмир применялся к князьям, а главу государства называли великим эмиром. Русские летописцы именуют правителей булгар лишь князьями. Титул хан появился у булгар только в золотоордынский период. По мнению А. Халикова, правитель булгар происходил из племени берсула. Ш. Марджани считал, что в Волжской Булгарии правила династия Дуло. А. Халиков считал, что правил род Ашина. По нашему мнению, вероятней первое, поскольку династия Дуло правила и в Дунайской Булгарии и Великой Булгарии. Ниже представителей правящей династии находились беки. Близким к беку был титул инал, который

встречался в болгарских эпитафиях дозолотоордынского времени. Наиболее значимые дружинники назывались куввадами (сотоварищами). Алыпы и чурабатыры возглавляли дружины. Наиболее многочисленной категорией феодалов были ходжи. Простые дружинники назывались йувари. Женские титулы были хатун (жена эмира), бикэ (жена бека), илчи (хозяйка). Среди духовенства высшими должностями был шейх ал-ислам и шейх. За шейхами шли имамы, муллы, муэдзин. Утверждался культ почитаний людей, совершивших хадж — хаджи. Правоведы-факихи также были почитаемы в обществе, наиболее авторитетные из них могли быть избраны муфтиями. Судьи-кадии вершили суд по шариатскому праву. В образовании дело вершили мударрисы, мугаллимы, хальфы⁵.

Нужно также сказать и о военном деле. Наиболее распространенным видом вооружения были сабли. Сабли 1 типа были длиной 85–90 см. и имели изгиб 1,5 см. Они относились к X–XII вв. Сабли 2 типа были длиной 93–110 см., и изгиб был 3–6 см. Они относились к середине XII–XIII вв. Изменения сабельной полосы диктовались увеличением значения кавалерийского боя. На вооружении также были мечи, в том числе каролингские мечи. Распространение мечей связано с влиянием

скандинавов-викингов. Также оказали влияние и русины. Использовались также метательные копья — джериды. Относительно же неметательных видов отметим, что их длина была обычно 3–3,5 м., иногда 5 м. Для X–XI вв. были характерны пики и листовидные копья. На вооружении также находился боевой топор. Подвидом боевых топоров были чеканы и клевцы. Использовались булавы, которые могли контузить в бою противника. Использовались и кистени. В качестве защитного вооружения использовались кольчуга и панцирь (из кожаных и металлических пластин). Использование кольчуг булгарами отмечали Ибн Руста и Гардизи. Кожаные пластины использовались булгарами с X в. Чешуйчатые доспехи использовались в конце XII–XIII вв. Также использовался шлем. На использование шлемов указывали ал-Гарнати и автор Радзивилловской летописи. На вооружении находились и сфероконичные шлемы. Для обороны также использовались деревянные щиты с железным умбоном. Набор оружия знатных воинов состоял из пик, сабель, булав и кистеней. Как оружие дистанционного боя использовался лук тюркского типа и стрелы. Активно использовались стрелы с гранеными бронбойными наконечниками. Пробойная мощность луков достигала 80 кг., оптимальным был лук силой 20–40 кг. Булгарские лучники делали 12 выстрелов в минуту. Использовался колчан для вместилища стрел. При обороне использовались метательные машины, которые использовали камни и стрелы. Булгарская дружина делилась на богатых дружинников с собственными воинами и простых дружинников, которые составляли млад-

⁵ Хузин Ф. Ш. 1) Булгарский город в X — начале XIII вв.; 2) Территория. С. 132–136; 3) Население. С. 137–138; Нигамаев А., Хузин Ф. Социально-политическое устройство. Общественные отношения. С. 139–150.; Измайлов И. Л. 1) Булгары: от племени к средневековому государству. С. 181–183; 2) Волжская Булгария в IX — первой трети XIII века: становление социальной, религиозной и этнополитической структуры общества. С. 37–38

шую дружину. Дружина правителя называлась куввад (друзья). У болгар были родовые и воинские знамена. Знамена также были символичным знаком передачи инвеституры. Знамена были черного (цвета халифата), зеленого, красного и коричневого цвета. Эльтеберу подчинялось четыре малика. Кроме собственно болгарского контингента на стороне болгар сражались буртасы и восточные венгры. Верховным главой войска в исламский период был эмир, который командовал объединенным войском, организовывал походы, собирал войска. На военном параде собирались войска и его главы — беки. Знамя эмира находилось вместе с ними. Булгарские знамена, по данным Кул Гали, имели зеленый цвет. Знамена были покрыты сурами из Корана. Дружина правителя — хашам состояла из командующих и гвардии. Вассалы выступали по приказу сюзерена. Основу болгарского войска составляли соподчиненные дружины, а также ополчения подчиненных народов. Булгары могли выставить войско в 20 тыс. воинов. Население Булгарии составляло 450–830 тыс. человек. При тотальной мобилизации булгары могли выставить 45–55 тыс. Обычно же болгарское войско составляло 15–25 тыс. воинов. Во время столкновений с русинами булгары отправляли против них отряды размером в несколько тысяч. Максимальные потери колебались от 1 до 3,5 тыс. В целом наблюдалась картина сокращения численности воинов с 10–20 тыс. воинов в X веке до 3–4 тыс. воинов в XII в. Выставить 50 тыс. воинов булгарам пришлось в противостоянии с монголами. Большинство войска было конным. Булгарский всадник был вооружен саблей, мечем, пикой, чеканом,

кольчугой, шлемом. У соседей булгары заимствовали каролингские мечи, скандинавские ланцетовидные копья и русские секиры. Всадник управлял лошадей с помощью плети и шпор. В XII–XIII вв. ведущим видом вооружения была сабля. Также прогрессировали копья. Делался упор на силу в конной стычке. Кроме тяжеловооруженной дружины были и легковооруженные ополченцы. Легковооруженная конница играла вспомогательную роль, она завязывала бой и преследовала отступающего врага. Ополченцы были вооружены луком со стрелами. Пехота также комплектовалась из ополченцев, которые были вооружены топорами, копьями и джеридами. Пешие отряды играли вспомогательную и пассивную роль. Пехоту поставляли города и села. Булгары концентрировали свои силы и наносили удары по центрам противника (Муром в 1088 г., Суздаль в 1107 г., Ярославль в 1152 г., Устюг в 1218 г.). Когда же приходилось обороняться, то булгары делали упор на укрепленные поселения (Булгар в 1164 г., Биляр в 1183 г., Ошель в 1220 г.). Превалировала стратегия прямого удара и быстротечной войны. Булгары опирались на крепости и наносили удары по коммуникациям противника в кампаниях 1172, 1183 и 1223 гг. Оборонительная тактика в противостоянии с русинами в 1164, 1172 и 1220 гг. обуславливалась нападением значительных сил или наступлением превосходящих сил врага в 1183 (русины и кыпчаки), 1223, 1229, 1232, 1236 (монголы) гг. Опираясь на крепость, булгары вели стрелковый бой на расстоянии 100–150 м. Они применяли луки, арбалеты и камни. Защиту стен обеспечивала пехота. Русинам в 1183 г. не удалось взять такую

мощную крепость, как Биляр. При помощи флота и маневренных конных отрядов булгары нападали на коммуникации противника. В кампании 1183 г. собекуляне и челмата в количестве 5 тыс. напали на русинов. Маневр и отвлекающий удар булгары применяли и в 1164 и 1220 гг. В 1223 г. булгары заманили в засаду и окружили монголов Субедея и Джебе. В 1229 и 1232 гг. булгары в союзе с кыпчаками и саксинами отражали вторжения монголов. Лишь в 1236 г. монголы сокрушили булгарскую оборону, взяв Биляр. Булгары часто применяли активную оборону. Центр обороны отражал вторжение, в то время как остальные отряды действовали на коммуникации противника. Вели булгары и наступательные операции в 1088, 1107, 1152 и 1218 гг. В 1088 г. и 1218 гг. булгары старались взять Муром и Устюг внезапным нападением, а в 1107 и 1152 гг. осаждали Суздаль и Ярославль. Построение булгарских войск имело трехчленное деление из авангарда, центра (иногда выделялись фланги) и резерва. В авангарде находилась легкая конница, в центре — дружина правителя, в резерве — дружина вассалов. Бой начинался обычно нападением легкой конницы, которая накатывалась волнами, обстреливая противника из луков. Противник был вынужден отступать или контратаковать. Когда в бой вступали основные силы, то авангард отходил на фланги. Решающий удар наносила тяжеловооруженная конница. Легкой коннице, если враг бежал, предписывалось его преследовать. Кульминацией боя было, как правило, столкновение тяжеловооруженных всадников. Если удар сомкнутым строем не приносил успеха, то сражение распадалось на схватки от-

дельных отрядов. Столкновения с русинами, как правило, были скоротечными и ограничивались действиями нескольких тысяч булгар в 1164, 1172, 1183 и 1218 гг. Боевой строй булгар обычно состоял из 3–5 полков: это авангард, центр, фланги, резерв. Полк делился на знамена, а знамена на копья. Основные силы булгар, как правило, были из конной дружины правителя и пешего ополчения. Дружинники атаковали с копьями наперевес. Если удар не приносил эффекта, то бой распадался на схватки, которые отмечались скоротечностью, ожесточенностью и быстрой сменой боевой обстановки. В этой фазе использовались сабли, мечи, булавы, кистени, секиры. Булгарская пехота принимала участие в столкновениях с русинами в 1164, 1183 и 1220 гг. Пехота сражалась в укреплениях и на судах. В полевых и оборонительных боях широко использовались маневры⁶.

Если говорить о городах, то их было несколько категорий. Всего на территории Волжской Булгарии существовало 170 городищ домонгольского времени. Наиболее значительными были 35 из них. Это: 1. Барско-Енарусскинское (3 Га кремля и 63,5 Га посада). 2. Щербеньское Первое городище (3 Га кремля и 40 Га посада). 3. Билярское городище (укрепленная площадь 620 Га, вместе с пригородами около 800 Га). 4. Горкинское Второе городище (212,5 Га укрепленного города и посад в

⁶ Измайлов И. Л. 1) Вооружение и военное дело населения Волжской Булгарии X — начала XIII вв. С. 18–159; 2) Военное дело. С. 336–367; 3) Защитники Стены Искандера. С. 32–118; Фахрутдинов Р. Г. Очерки по истории Волжской Булгарии. С. 63–72; Смирнов А. П. Волжские булгары. С. 87–104; Гагин И. А. Военная тактика волжских булгар в домонгольский период.

12 Га). 5. Крестово-Городищенское городище (Симбир). 6. Суварское городище (90 Га). 7. Кокрятьское городище (94,5 Га). 8. Шмелевское городище (28, 3 Га). 9. Болгарское городище (24–25 Га). 10. Красноключинское городище (67 Га). 11. Старо-Нохратское городище (кремль 3,8 Га, посад 20 Га). 12. Ромоданское Первое городище (кремль 2,8 Га, посад 100 Га). 13. Западно-Войкинское городище (11 Га). 14. Городок (85Га). 15. Джукетау (5,8 Га). 16. Малополянское городище (кремль 1 Га, посад 90 Га). 17. Новошешминское первое городище (16Га). 18. Екатериненско-Слободинское Первое городище (18 Га и посад в 30 га). 19. Елабужское (Чертово) городище (3 Га). 20. Кирменское городище (летописный Керменчук). 21. Чаллыньское городище (1,2 га и 60 Га посада). 22. Кашанское Первое городище (летописный Кашан). 23. Городище Казанский кремль (5 Га). 24. Альменьевское городище (34 Га). 25. Деушевское городище (28 Га). 26. Староалейкинское городище (230 Га). 27. Красносюндюковское Первое городище (50 Га кремля и 75 Га посада). 28. Красносюндюковское Второе городище (10 Га кремля и 24 Га посада) 29. Богдашкинское городище — оно же летописный Ошель (77 Га). 30. Хулашское городище (11 Га). 31. Городищенское городище (81 Га). 32. Муромский городок (400 Га). 33. Междуреченское городище (24 Га). 34. Трескинское городище (24Га). 35. Юловское городище. За границами государства находились Рождественское городище (касаба Афкула) и Кыласово городище (Анюшкар). Крупнейшим неукрепленным городищем было Измерское первое, которое занимало 60 Га. Билярское и Вальнское городища со-

стояли из трех или четырех топографических частей. С двумя укрепленными частями были Городищенское, Ошель, Староалейкинское. С одной укрепленной стороной были Сувар, Джукетау, Старонохратское, Барско-Енарусскинское. Столицей был Биляр, центрами княжеств были Сувар, Ошель, Джукетау, Алабуга, Муромский городок, Юлово на Суре, Афкула. Средними и малыми городищами были Старонохратское, Хулаша, Щербеньское Первое городище. В раннебулгарский период кочевые булгары знали уже основы земледелия и перешли от своих юрт до деревянных домов. Е. Казаков, П. Старостин, Е. Беговатов, К. Руденко обозначали верхнюю границу булгарского периода X веком. Ибн Руста отзывался о булгарах как о земледельцах. В 1024 г., по данным Лаврентьевской летописи, во время голода в Владимиро-Судальской земле булгары поставили русинам зерновые. Ю. Семькин пришел к выводу, что уже в начале раннебулгарского периода у булгар существовали сезонные стоянки. В первой половине X в. возникли Семеновское и Измерское торговое-ремесленные поселения. Там найдены саманидские монеты и булгарские монеты Микаила б. Джафара 20-х гг. X в.

Конец IX — первая четверть X в. — конечный этап оседания волжских булгар. В 922 г. началось строительство Биляра, а к 30-х или 50-х гг. X в. это уже был значительный центр. Е. Казаков предполагал возникновение Биляра, Булгара и Суvara на месте племенных центров. А. Халиков и Т. Хлебникова предполагали, что в 922 г. Булгар был заложен Алмышем как столица государства. К. Руденко считает, что Булгар и Сувар находились на месте пле-

менных центров. Булгары занимали районы Малого Черемшана, где находилась их столица Биляр. К. Руденко относит основание Биляра к периоду не позднее XI в. При этом Биляр с самого начала был заложен как столица. Ф. Хузин указывает, что Биляр существовал как город с мощными укреплениями с X в. Тигашевское городище площадью в 2 Га возникло на месте языческого святилища. Четвертым и пятым путем возникновения города было формирование городов на месте ремесленных родо-племенных центров или крепостей на торговых путях (войкинские городища, Городок, Балахчинское городище). Казань возникла на границе X–XI вв. в районе реки Казанки. Как торговые поселения булгар возникли Алабуга, Афкула и Анюшкар. Собственно Биляр упоминался как Великий город в Лаврентьевской летописи под 1164 г. Второй раз в летописи он упоминался под 1183 г., когда князья Северо-Восточной Руси вместе с йемеками пришли под его стены. В 1220 г. под его стены пришел князь Святослав. В 1229 г. в Биляре был убит христианин Авраам. В 1236 г. город был уничтожен монголами. В истории Биляра выделяют два периода: первый — это начало X в. — первая половина XI в., когда накапливался культурный слой. Второй период — это вторая половина XI в. — первая половина XIII в. Биляр имел двухчастную структуру (внешний и внутренний город). В центре города находилась деревянная резиденция правителя. Планировка города по кругу подобна ставке Аттилы и дунайско-булгарской Плиске. В городе находилась соборная мечеть. Еще в X в. среди населения многочисленными были ремесленники; имелось много гончарных мастерских с горнами.

В городе было много и купцов. На протяжении всего существования Биляра город постоянно укреплялся. Укрепления состояли из мощных рвов, землянных валов и деревянных стен. В XII в. увеличивается плотность застройки, что было характерно для Внутреннего города. Некрополи находились за чертой города. Булгар на Волге был известен как «Бряхимов» в Лаврентьевской летописи под 1164 г., как «Болгар» в русских летописях и восточных источниках. В Булгаре были Малый минарет, Черная, Белая, Красная палаты, Ханская усыпальница, соборная мечеть, каменные мавзолеи. Город был защищен рвами, валами и крепостными деревянными стенами. Предметов импорта в Булгаре было больше, чем в Биляре. В X–XI вв. еще не был столицей государства. С. Шпилевский выдвинул версию о двух столицах Волжской Булгарии — Биляре и Булгаре. П. Пономарев, М. Худяков, А. Башкиров, В. Смолин рассматривали Биляр как первую столицу. Р. Фахрутдинов считал именно Булгар столицей. В свою очередь, В. Смолин считал, что столица переехала в Булгар только в XIII в. Интересно отметить, что Ибн Фадлан упоминает о городах у булгар не оставил, хотя описал города хазар. А. Халиков высказал гипотезу, что местом встречи булгар была река Малый Черемшан, и там уже существовало поселение. Район Биляра был самым густонаселенным. Ал-Балхи в передаче ал-Истахри упоминал о Булгаре. Ал-Джахайни в передаче ал-Марвази упоминал о Суваре. По мнению Ф. Хузина, в X в. существовали и Биляр и Булгар. Анонимный персидский географ сообщал о 20 тыс. населения Булгара. Ал-Мукаддаси сообщал о Булгаре как городе

из дерева, в котором мечеть стоит на рынке. Ф. Хузин указывает, что 10 или 20 тыс. населения могло быть в Биляре, но не в сравнительно небольшом Булгаре. Ал-Идриси отмечал, что Булгар населен христианами и мусульманами. Ал-Джавалики указывал, что Булгар очень большой город. Ал-Гарнати указывал, что Булгар огромный город. Джувейни упоминал Булгар как неприступный и очень населенный город. На территории Булгара находили болгарские монеты X в. О Суваре как о городе страны болгар упоминали ал-Балхи и ал-Джахайни. Ал-Истахри, ал-Мукаддаси, «Худуд ал-Алам» сообщают те же сведения. Позже Махмуд ал-Кашари неправильно локализовал Сувар на правом берегу Волги. Ал-Идриси относил Сувар к числу бургасских городов. Ал-Гарнати почему-то о Суваре не упомянул. В Суваре были найдены монеты Талиба б. Ахмеда и Мумина б. Ахмеда. В Суваре существовали как глинобитные постройки, так и деревянные срубы. Также в городе находился каменный дворец. Сувар, как и Биляр, пережил 1236 г. и погиб только в XIV в.

Муромский городок находился в центральной части Самарской луки. Город состоял из внешнего и нескольких частей внутреннего города. Древнейшие оборонительные сооружения были воздвигнуты в X в. Укрепления внешнего города были сооружены в XIII в. во время монгольских вторжений. В городе были разные ремесленные производства. Обжигались кирпичи, и производилась керамика. Муромский городок поддерживал связи с Русью, и там были найдены изделия с берегов Балтийского моря. Юловское городище находилось на реке Суре. Оно состояло

из детинца и окольного города. Джукетау находился на Каме. Городище существовало в болгарский и золотоордынский период. Джукетау возник не позднее второй половины X в. Укрепленная часть города функционировала только до золотоордынского времени. В городе изготавливалась своя керамика. По мнению ряда казанских археологов, Кашан существовал в X–XIV вв. Н. Калинин предполагал его существование с XII в. К. Руденко считает, что Кашан находился на территории городища Городок. Относительно Казани А. Халиков предполагал существование его с 1177 г., однако «Казанская история» — сравнительно поздний источник. Татарстанские археологи предполагают, что город существовал с конца X в. Город был укреплен фортификациями в XII–XIII вв. Ошель располагался на правом берегу Волги. Он упомянут в русских летописях под 1219–1220 гг. На него ходил походом князь Святослав. В 1236 г. город был взят монголами и прекратил существование. Ошель возник не позднее XI в. Город Алабуга существовал в XI–XIII вв. Он же известен как Елабуга в казанское и русское время. Алабуга возник на рубеже X–XI вв. Чаллы упомянут в источниках косвенно, поскольку в летописях под 1183 г. упомянуто о челматах. О Чалымском городке упомянуто в русских источниках при описании Первой Черемисской войны. Самый активный период существования города — XII–XIV вв. Хулаш был одним из малых болгарских городов правобережья Волги. Он существовал в X–XII вв. Красносюнюковское Первое городище существовало в X–XI вв. Староалейкинское городище было одним из крупнейших болгарских горо-

дов. Касаба Афкула и Анюшкар функционировали в Верхнем Прикамье и были булгарскими колониями в землях пермян и существовали с XI–XII вв.⁷

Торговля занимала значительное место в истории Волжской Булгарии. Главной магистралью был Великий Волжский путь. В VII–VIII вв. Кама использовалась для дальнего судоходства. В последней четверти I тыс. н.э. Волжский путь стал главной дорогой, соединяющей Европу и Азию. Нестор-летописец описывал, что по этому пути можно из Руси через Волжскую Булгарию попасть в Хорезм. Путь из Волхова на Волгу шел через Селигерский путь. В систему передвижения по Волге также входили Вятка, Кама, Ока, Клязьма, Которосль, Мста. Через Русь Волжская Булгария контактировала с Дорестадом во Фризии, Йорком в Англии, Риббе и Хедебю в Дании, Нидаросом и Каупангом в Норвегии, Охусом и Биркой в Швеции, Стариградом, Рериком, Арконой, Ральсвиком в земле балтийских славян, Менцином, Щецином,

Волином, Колобжегом в земле поморян, Трусом в земле пруссов. Что касается Руси, то Булгария контактировала с Ладогой, Рюриковым городищем (Новгородом), Тимиревским и Михайловским городищами, Сарским городищем (Ростовом), Суздалем, Клещином (Переяславом-Залесским). В Хазарии такими поселениями были Саркел, Итиль, Беденджер, Семендер. Среди городов мусульманского востока стоит упомянуть Дербент, Баку, Абескун. Арабские купцы не ездили далее Булгара, торговля же с Восточной Европой была в руках булгарских торговцев. Во второй четверти X в. велась активная торговля по Волге. Количество куфических монет резко сокращается с 1025 г. Ал-Балхи отмечал, что по Волге путь от Булгара до Итиля составлял 20 дней. Ал-Масуди говорил о караванах, которые идут в Булгарию из Хорезм и назад. От Булгара до границ Руси было 10 остановок, а до Киева 20 остановок. Ибн Руста сообщал о мехах как о товаре булгар. Похожие данные сообщал ал-Масуди. Относительно же ал-Мукаддаси известно, что он помимо мехов упоминал стрелы, шапки, зайцев, рыбу, моржовые бивни, янтарь, юфть, мед, орехи, барсов, мечи, кольчуги, березовый лес, невольников-славян, овец, рогатый скот. Спросом у булгар пользовались франкские мечи и восточное вооружение, фаянсовая посуда, поливная посуда, украшения, камни-самоцветы и изделия из них. Измерское и Семеновское поселения были центрами торговли с Русью. Главной магистралью для торговли с Русью был путь из Киева в Булгар. В 1024 и 1229 гг. волжские булгары продавали зерновые во Владимиро-Суздальской земле. В 1183 г. русины напали на бул-

⁷ Хузин Ф. III. 1) Булгарский город в X — начале XIII вв. Казань: Мастер-Лайн, 2001. С. 52–290; 2) Булгарские города и проблемы их происхождения. С. 152–162; 3) Великий город на Черемшане и город Булгар на Волгею. С. 163–179; Хузин Ф., Кочкина А. Города — центры земель княжеств. С. 180–189; Хузин Ф., Набиуллин Н., Нигаматов А., Ситдинов А. Другие городские центры. С. 189–204; Фахрутдинов Р. Г. Очерки по истории Волжской Булгарии. С. 46–62, 94–97; Губайдуллин А. М. Фортификация городищ Волжской Булгарии. С. 52–100; Смирнов А. П. Волжские булгары. С. 167–274; Измайлов И. Л. Этнополитическое развитие Волжской Булгарии в IX–XI вв. С. 97–108; Белавин А. М., Иванов В. А. Восход золотого полумесяца над Восточной Европой (начальные этапы утверждения ислама в Урало-Поволжье). С. 48–59, 109–134.

гарских купцов, торговавших на Волге и Оке. В Волжскую Булгарию попадали невольники из Руси, Скандинавии и финно-угорских земель. Часть рабов оставалась у болгар, но большинство перепродавалось на Ближний Восток. Через русинов к болгарам попадал янтарь из Прибалтики, византийские стеклянные сосуды, бусы и браслеты. Во Владимиро-Суздальской земле были поливные сосуды из Ирана, которые попали туда через болгар. Путь из Киева в Булгар пролегал через Зеленый Гай, Эртиль, Животинное, Елань, Юлово, Карсун, Арабугу, Кайбелы, Кокрять. Из Киевской земли поставлялись шиферные плясица, браслеты, перстни, бусы. В Булгарии была найдена вислая печать из Руси. Из Владимиро-Суздальской земли в Булгар попадали ювелирные украшения. На Русь попадали зооморфные замочки для шкатулок, ювелирные произведения и болгарская поливная керамика. Булгария была для Руси единственными воротами на Восток. Известно также, что на Русь попадали и монеты, отчеканенные в Булгарии. Через Русь в Булгарию поступали западноевропейские монеты. Когда поток монет иссяк, то на Руси наступил безмонетный период, и тогда начала вестись торговля серебряными слитками как универсальным эквивалентом стоимости товаров. На Русь из Булгарии можно было попасть через Оку и Десну. По Камскому торговому пути из стран Йура и Вису в Булгарию попадали меха. На пути находились болгарские поселения Афкула, Ибир, Чулыман. В 1212 г. русины старались перехватить у болгар меховой путь, основав в земле пермян Устюг. В 1218 или 1219 гг. болгары ходили походом на Устюг. В 1220 г. владими́ро-суздальские войска

совершили поход в ответ. По Камскому пути купцы поднимались против течения на протяжении трех месяцев. Расстояние от Биляра до Афкулы составляло 1220 км. На путь из Камы до Афкулы нужно было затратить 60 дней в пути и 25 дневок-остановок. Касаба Афкула находилась на Обве. По суши на путь торговцам нужно было затратить месяц пути — это 20 дней пути и 10 дневок-манзильей. В золотоордынское время на месте страны Вису находился Чулыман. Торговля в Булгарии была государственным делом и достаточно жестко регламентировалась. Известно, что Алабуга была начальным пунктом Камского пути. Далее путь пролегал через Благодатное I, Чеганду, Чумайтло, Иданкар, Сайгатинское городище, Усть-Бубинское городище. Опорными пунктами болгарской торговли были касаба Афкула, Анюшкар, Городищенское городище на Услоке. Ответвление речного пути вело с Камы по реке Чусовой на Урал. За Уралом торговыми станциями были Телячий брод и Усть-Койвинское городище. Торговый путь в Сибирь во многом совпадал с Камским путем, только шел через Каму в Северное Приуралье и переходил Урал через район низовья Оби. В Приобье поставляли изделия из металлов в обмен на меха. В Сибирь через Булгарию попадали тохаристанские, иранские, византийские изделия. Обнаружена была серебряная посуда болгарского производства. Также существовала и магистраль из Волжской Булгарии через Средний Урал на Иртыш. Европейские изделия транзитом через Булгарию доходили до Барабинской степи и Рудного Алтая⁸.

⁸ Кирпичников А., Хузин Ф. Великий Волжский путь. Торговые связи с Северной Европой и Вос-

Таким образом, мы пришли к следующим выводам. В VII–IX вв. Волжская Булгария была конфедерацией нескольких племен. Объединение ее в единое государство произошло в X в. Ислам был фактором консолидации, и они исповедовали его еще перед 922 г. В 922 г. произошло международное признание Булгарского государства. К последней четверти X в. Волжская Булгария окончательно оформилась как единое государство. Волжская Булгария была мощным государством региона и выдержала вторжения со стороны Киевской Руси, а в дальнейшем и Владимиро-Суздальского княжества. Русины в ряде случаев действовали против волжских булгар в союзе с кочевниками (огузами и кыпчаками), но даже это не дало возможности им окончательно победить. На Средней Волге русины и булгары обменивались ударами, не

током. С. 299–315; *Полубояринова М.* Путь из Болгара в Киев. Торговые связи с Русью и древнерусскими княжествами. С. 316–326; *Белавин А.* Камский путь. С. 326–330; *Худяков Ю.* Путь из Булгарии в Сибирь. С. 330–334; *Фахрутдинов Р. Г.* Очерки по истории Волжской Булгарии. С. 36–41; *Белавин А. М., Иванов В. А.* Восход золотого полумесяца над Восточной Европой (начальные этапы утверждения ислама в Урало-Поволжье). С. 74–109.

имея сил добыть окончательную победу. Булгары тюркизировали и исламизировали угров. Пермiane, марийцы и мордвинны были вассалами Волжской Булгарии. Единственной силой, способной сломить волжских булгар, были монголы. На борьбу с ними Волжская Булгария мобилизовала все свои силы. В этническом отношении население Волжской Булгарии было смешанным и включало как тюрко-булгар, так и финно-угорские племена и ираноязычных буртасов. Ислам познакомил булгар с рядом достижений высокой мусульманской культуры. В Волжской Булгарии кроме тюркских языка и азбуки получили распространение фарси и арабский язык. Волжская Булгария поддерживала торговые связи с Русью, странами ислама, финно-угорскими племенами Приуралья и Сибири. Исламская религия обусловила государственный феодализм в Волжской Булгарии. Несмотря на наличие отдельных княжеств, феодальная раздробленность в Волжской Булгарии не наступила. Таким образом, Волжская Булгария была консолидированным государством с рядом значительных городов, население которых было мусульманским, а сами города при этом были центрами религии и науки.

Библиография

Белавин А. Камский путь // История татар. Т. 2. Волжская Булгария и Великая степь. Казань, 2006.

Белавин А. М., Иванов В. А. Восход золотого полумесяца над Восточной Европой (начальные этапы утверждения ислама в Урало-Поволжье). Уфа: БГПУ, 2011.

Гагин И. А. Взаимодействие Волжской Булгарии и Древней Руси. URL: http://www.i-gagin.ru/content_art-1.html

Гагин И. А. Дипломатия в системе государственного управления средневековых стран на примере дипломатической практики Волжской Булгарии (VIII–X вв.). URL: http://www.i-gagin.ru/content_art-6.html

Гагин И. А. Политические и культурные связи Волжской Булгарии и Восточной Руси перед татаро-монгольским нашествием. URL: http://www.i-gagin.ru/content_art-9.html

Гагин И. А. Попытка исламизации Киевской Руси: к вопросу социально-политических и культурных контактов Волго-Камской Булгарии и Руси в X в. URL: http://www.i-gagin.ru/content_art-10.html

Гагин И. А. Дипломатия Волжской Булгарии в поиске путей освобождения от протектората Хазарского Каганата. URL: http://www.i-gagin.ru/content_art-12.html

Гагин И. А. Военная тактика волжских булгар в домонгольский период. URL: http://www.i-gagin.ru/content_art-13.html

Гагин И. А. Булгаро-монгольские войны первой половины XIII в. (по материалам персидских и арабских нарративных источников). URL: http://www.i-gagin.ru/content_art-18.html

Гагин И. А. Владимиро-Суздальская Русь и Волжская Булгария. URL: http://www.i-gagin.ru/content_art-29.html

Гагин И. А. Первые договоры между Киевской Русью и Волжской Булгарией. URL: http://www.i-gagin.ru/content_art-30.html

Газимзянов И. Антропологический состав населения Волжской Булгарии // История татар. Т. 2. Волжская Булгария и Великая степь. Казань, 2006. С. 616–620.

Голубовский П. В. Болгары и хазары, восточные соседи Руси при Владимире Святом. К.: Тип. Г. Т. Корчак-Новицкого, 1888. URL: <https://runivers.ru/lib/book3039/9587/>

Губайдуллин А. М. Фортификация городищ Волжской Булгарии. Казань, 2002.

Давлетшин Г. М. Волжская Булгария: духовная культура. Казань, 1990.

Давлетшин Г. М. Письменность и просвещение в Булгарии // История татар. Т. 2. Волжская Булгария и Великая степь. Казань, 2006.

Давлетшин Г. М. Профессиональные знания и наука в Булгарии // История татар. Т. 2. Волжская Булгария и Великая степь. Казань, 2006.

Давлетшин Г., Хисамов Н. Устное народное творчество и литература // История татар. Т. 2. Волжская Булгария и Великая степь. Казань, 2006.

Зимони И. Первый монгольский рейд на Волжскую Булгарию // Из истории Золотой Орды. Казань, 1993.

Измайлов И. Л. Вооружение и военное дело населения Волжской Булгарии X — начала XIII в. Казань-Магадан, 1997.

Измайлов И. Л. Образование Булгарского государства // История татар. Т. 2. Волжская Булгария и Великая степь. Казань, 2006.

Измайлов И. Л. Военное дело // История татар. Т. 2. Волжская Булгария и Великая степь. Казань, 2006.

Измайлов И. Л. Внешняя политика Булгарского государства // История татар. Т. 2. Волжская Булгария и Великая степь. Казань, 2006.

Измайлов И. Л. Ислам и мусульманская культура в Волжской Булгарии // История татар. Т. 2. Волжская Булгария и Великая степь. Казань, 2006.

Измайлов И. Л. Средневековые болгары: этнополитическая и этноконфессиональная группы // История татар. Т. 2. Волжская Булгария и Великая степь. Казань, 2006.

Измайлов И. Л. Защитники Стены Искандера. Казань: Татарское книжное издательство, 2008.

Измайлов И. Л. Ислам в Волжской Булгарии: распространение и региональные особенности // История и современность. № 2, сентябрь 2011. Казань, 2011.

Измайлов И. Л. Этнополитическое развитие Волжской Булгарии в IX–XI вв. // Болгарский форум. Казань, 2011.

Измайлов И. Л. Болгары: от племени к средневековому государству // Филология и культура. № 1 (27). Казань, 2012.

Измайлов И. Л. Становление Волжской Булгарии: от племени к государству // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. № 2 (12), июль-декабрь. СПб, 2012.

Измайлов И. Л. Волжская Булгария в IX — первой трети XIII века: становление социальной, религиозной и этнополитической структуры общества // Автореферат на соискание ученой степени доктора исторических наук по спец-ти Археология. Казань, 2013.

Казаков Е. П. О взаимодействии волжских булгар с финно-уграми // *История татар*. Т. 2. Волжская Булгария и Великая степь. Казань, 2006.

Казаков Е. П. Волжские булгары, угры и финны в IX–XIV вв.: проблемы взаимодействия. Казань, 2007.

Кирпичников А., Хузин Ф. Великий Волжский путь. Торговые связи с Северной Европой и Востоком // *История татар*. Т. 2. Волжская Булгария и Великая степь. Казань, 2006.

Нигамаев А., Хузин Ф. Социально-политическое устройство. Общественные отношения // *История татар*. Т. 2. Волжская Булгария и Великая степь. Казань, 2006.

Мадуров Д. Ф. Серебряная Булгария. Основные вехи истории. СПб, 2018.

Полубояринова М. Путь из Болгара в Киев. Торговые связи с Русью и древнерусскими княжествами // *История татар*. Т. 2. Волжская Булгария и Великая степь. Казань, 2006.

Смирнов А. П. Волжские булгары. М., 1951.

Фахрутдинов Р. Г. Очерки по истории Волжской Булгарии. М., 1984.

Халиков А. Х. Монголы, татары, Золотая Орда и Булгария. Казань, 1994.

Хакимзянов Ф., Измайлов И. Языки населения Волжской Булгарии и проблема болгарского языка // *История татар*. Т. 2. Волжская Булгария и Великая степь. Казань, 2006.

Худяков Ю. Путь из Булгарии в Сибирь // *История татар*. Т. 2. Волжская Булгария и Великая степь. Казань, 2006.

Хузин Ф. Ш. Булгарский город в X — начале XIII вв. Казань, 2001.

Хузин Ф. Ш. Территория // *История татар*. Т. 2. Волжская Булгария и Великая степь. Казань, 2006.

Хузин Ф. Население // *История татар*. Т. 2. Волжская Булгария и Великая степь. Казань, 2006.

Хузин Ф. Булгарские города и проблемы их происхождения // *История татар*. Т. 2. Волжская Булгария и Великая степь. Казань, 2006.

Хузин Ф. Великий город на Черемшане и город Булгар на Волге // *История татар*. Т. 2. Волжская Булгария и Великая степь. Казань, 2006.

Хузин Ф., Кочкина А. Города — центры земель-княжеств // *История татар*. Т. 2. Волжская Булгария и Великая степь. Казань, 2006. С. 180–189.

Хузин Ф., Набиуллин Н., Нигамаев А., Ситдинов А. Другие городские центры // *История татар*. Т. 2. Волжская Булгария и Великая степь. Казань, 2006.

Zimonyi I. The origins of the Volga Bulgars. Szeged, 1990.

Zimonyi I. Volga Bulgaria between wind and water (1220–1236) // *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricarum*. Т. XLVI (2–3). Budapest, 1992–1993.

Zimonyi I. Volga Bulgars and Islam // *Bamberger Zentralasienstudien: Konferenzakten / ESCAS IV*, Bamberg 8–12. Oktober 1991. Berlin, 1994.

Zimonyi I. Bulgars and Oghurs // *The Turks*. Vol. II. Ankara, 2002.

Сведения об авторе

Пилипчук Ярослав Валентинович, доктор исторических наук, кафедра истории и археологии славян, исторический факультет Национального педагогического университета имени М. П. Драгоманова, г. Киев (Украина). Научные интересы: тюркология, уралистика, кавказология, балтистика.

E-mail: pylypchuk.yaroslav@gmail.com.

VOLGA BULGARIA: FIRST MUSLIM STATE IN EASTERN EUROPE

Annotation: This article is devoted to the political and social history of the Volga Bulgaria. Volga Bulgaria was a confederation of several tribes in the pre-Mongol era and its relationship with Russia and other neighboring countries. Its unification into a single state took place in the X century. Islam was a factor of the consolidation of the Bulgars, and they professed it before 922. The Bulgarian state was internationally recognized in 922. By the last quarter of X century, the Volga Bulgaria had finally taken shape as a united state. Volga Bulgaria was a powerful state of the region and withstood the invasion from Kievan Rus, and later the Vladimir-Suzdal principality. The Ruthenians in some cases acted against the Volga Bulgars in alliance with nomads (Oghuzes and Qipchaqs), but even this did not allow them to finally win. On the Middle Volga, Ruthenians and Bulgars exchanged blows, not having the strength to get the final victory. Bulgars turkized and islamized the Ugrians. Permians, Mari and Mordvinians were vassals of the Volga Bulgaria. The only

force that could break the Volga Bulgars were the Mongols. The Volga Bulgaria mobilized all their forces to fight them. Ethnically, the population of the Volga Bulgaria was mixed and included both Turkic Bulgarians, Finno-Ugric tribes, and Iranian-speaking Burtases. Islam introduced the Bulgars to a number of achievements of high Muslim culture. Pharsi and Arabic became widespread in the Volga Bulgaria in addition to the Turkic language and z-language. Volga Bulgaria maintained trade relations with Rus', the countries of Islam, the Finno-Ugric tribes of the Urals and Siberia. Islamic religion conditioned state feudalism in the Volga Bulgaria. Despite the presence of individual principalities, feudal fragmentation did not occur in the Volga Bulgaria. Volga Bulgaria was a consolidated state with a number of significant cities. The urban population was Muslim, and the cities were centers of religion and science.

Key-words: Volga Bulgars, Mongols, Ruthenians, Finno-Ugric peoples, Islam, cities.

References

- Belavin A.* Kamskij put' [Kama Way] // Istoriya tatar. T. 2. Volzhskaya Bulgariya i Velikaya step'. Kazan', 2006. (In Russian).
- Belavin A. M., Ivanov V. A.* Voskhod zolotogo polumesyatsa nad Vostochnoj Evropoj (nachal'nye etapy utverzhdeniya islama v Uralo-Povolzh'e) [The rise of the golden crescent over Eastern Europe (the initial stages of the establishment of Islam in the Ural-Volga region)]. Ufa, 2011 (In Russian).
- Gagin I. A.* Vzaimodejstvie Volzhskoj Bulgarii i Drevnej Rusi [Interaction of the Volga Bulgaria and Old Rus]. URL: http://www.i-gagin.ru/content_art-1.html (In Russian).
- Gagin I. A.* Diplomatiya v sisteme gosudarstvennogo upravleniya srednevekovyh stran na primere diplomaticheskoy praktiki Volzhskoj Bulgarii (VIII–X vv.) [Diplomacy in the system of public administration of medieval countries on the example of the diplomatic practice of the Volga Bulgaria (VIII–X centuries)]. URL: http://www.i-gagin.ru/content_art-6.html (In Russian).

Gagin I. A. Politicheskie i kul'turnye svyazi Volzhskoj Bulgarii i Vostochnoj Rusi pered tataro-mongol'skim nashestviem [Political and cultural ties of the Volga Bulgaria and Eastern Russia before the Tatar-Mongol invasion]. URL: http://www.i-gagin.ru/content_art-9.html (In Russian).

Gagin I. A. Popytka islamizatsii Kievskoj Rusi: k voprosu sotsial'no-politicheskikh i kul'turnyh kontaktov Volgo-Kamskoj Bulgarii i Rusi v X v. [An attempt to Islamize Kievan Rus: on the issue of socio-political and cultural contacts of the Volga-Kama Bulgaria and Russia in the 10th century] URL: http://www.i-gagin.ru/content_art-10.html (In Russian).

Gagin I. A. Diplomatiya Volzhskoj Bulgarii v poiske putej osvobozhdeniya ot protektorata Khazarskogo Kaganata [Diplomacy of the Volga Bulgaria in the search for ways of liberation from the protectorate of the Khazar Khaganate.]. URL: http://www.i-gagin.ru/content_art-12.html (In Russian).

Gagin I. A. Voennaya taktika volzhskih bulgar v domongol'skij period [Military tactics of the Volga Bulgars in the pre-Mongol period]. URL: http://www.i-gagin.ru/content_art-13.html (In Russian).

Gagin I. A. Bulgaro-mongol'skie vojny pervoj poloviny XIII v. (po materialam persidskikh i arabskikh narrativnykh istochnikov) [The Volga Bulgarian-Mongol wars of the first half of the 13th century (based on materials from Persian and Arab narrative sources).]. URL: http://www.i-gagin.ru/content_art-18.html (In Russian).

Gagin I. A. Vladimiro-Suzdal'skaja Rus' i Volzhskaya Bulgariya [Vladimir-Suzdal Rus and Volga Bulgaria]. URL: http://www.i-gagin.ru/content_art-29.html (In Russian).

Gagin I. A. Pervye dogovory mezhdru Kievskoj Rus'yu i Volzhskoj Bulgarijei [The first treaties between Kievan Rus and Volga Bulgaria.]. URL: http://www.i-gagin.ru/content_art-30.html (In Russian).

Gazimzyanov I. Antropologicheskij sostav naseleniya Volzhskoj Bulgarii [Anthropological composition of the Volga Bulgaria population] // Istorija tatar. T. 2. Volzhskaya Bulgariya i Velikaya step'. Kazan', 2006. (In Russian).

Golubovskij P. V. Bolgary i hazary, vostochnye sosedi Rusi pri Vladimire Svyatom [Volga Bulgars and Khazars, eastern neighbors of Russia under Vladimir the Holy]. Kiev, 1888. URL: <https://runivers.ru/lib/book3039/9587/> (In Russian).

Gubajdullin A. M. Fortifikatsiya gorodishch Volzhskoj Bulgarii [Fortification of the Volga Bulgaria fortifications]. Kazan', 2002. (In Russian).

Davletshin G. M. Volzhskaya Bulgariya: duhovnaya kul'tura [Volga Bulgaria: spiritual culture]. Kazan', 1990. (In Russian).

Davletshin G. M. Pis'mennost' i prosveshchenie v Bulgarii [Writing and enlightenment in Volga Bulgaria] // Istorija tatar. T. 2. Volzhskaya Bulgariya i Velikaya step'. Kazan', 2006. (In Russian).

Davletshin G. M. Professional'nye znaniya i nauka v Bulgarii [Professional knowledge and science in Volga Bulgaria] // Istorija tatar. T. 2. Volzhskaya Bulgariya i Velikaya step'. Kazan', 2006. (In Russian).

Davletshin G., Khisamov N. Ustnoe narodnoe tvorchestvo i literatura [Oral folklore and literature] // Istorija tatar. T. 2. Volzhskaya Bulgariya i Velikaya step';. Kazan', 2006. (In Russian).

Zimoni I. Pervyj mongol'skij rejd na Volzhskuyu Bulgariyu [First Mongolian raid on the Volga Bulgaria] // Iz istorii Zolotoj Ordj Kazan', 1993. (In Russian).

Izmajlov I. L. Vooruzhenie i voennoe delo naseleniya Volzhskoj Bugarii X — nachala XIII v. [Armament and military affairs of the population of the Volga Bugaria X — beginning of XIII century] Kazan'-Magadan, 1997. (In Russian).

Izmajlov I. L. Obrazovanie Bulgarskogo gosudarstva [Formation of the Volga Bulgarian state] // Istorija tatar. T. 2. Volzhskaya Bulgariya i Velikaya step'. Kazan', 2006. (In Russian).

Izmajlov I. L. Voennoe delo [Warfare] // Istorija tatar. T. 2. Volzhskaya Bulgariya i Velikaya step'. Kazan', 2006. (In Russian).

Izmajlov I. Vneshnyaya politika Bulgarskogo gosudarstva [Foreign policy of the Volga Bulgarian state] // *Istoriya tatar. T. 2. Volzhskaya Bulgariya i Velikaya step'*. Kazan', 2006. (In Russian).

Izmajlov I. Islam i musul'manskaya kul'tura v Volzhskoj Bulgarii [Islam and Muslim culture in the Volga Bulgaria] // *Istoriya tatar. T. 2. Volzhskaya Bulgariya i Velikaya step'* [History of the Tatars. Vol. 2. Volga Bulgaria and the Great Steppe]. Kazan': Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT, RUHil, 2006. S. 549–556 (In Russian)

Izmajlov I. Srednevekovye bulgary: etnopoliticheskaya i etnokonfessional'naya gruppy [Medieval Bulgars: ethno-political and ethno-confessional groups] // *Istoriya tatar. T. 2. Volzhskaya Bulgariya i Velikaya step'*. Kazan', 2006. (In Russian).

Izmajlov I. L. Zashchitniki Steny Iskandera [Defenders of the Wall of Iskander]. Kazan', 2008. (In Russian).

Izmajlov I. L. Islam v Volzhskoj Bulgarii: rasprostranenie i regional'nye osobennosti [Islam in the Volga Bulgaria: distribution and regional features] // *Istoriya i sovremennost'. № 2. Sentyabr' 2011.* Kazan', 2011. (In Russian).

Izmajlov I. L. Etnopoliticheskoe razvitie Volzhskoj Bulgarii v IX–XI vv. [Ethno-political development of the Volga Bulgaria in the IX–XI centuries] // *Bolgarskij forum.* Kazan', 2011. (In Russian).

Izmajlov I. L. Bulgary: ot plemeni k srednevekovomu gosudarstvu [Volga Bulgars: from a tribe to a medieval state] // *Filologiya i kul'tura.* No 1 (27). Kazan', 2012. (In Russian).

Izmajlov I. L. Stanovlenie Volzhskoj Bulgarii: ot plemeni k gosudarstvu [Formation of the Volga Bulgaria: from tribe to state] // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana.* No 2 (12). iyul'-dekabr'. SPb, 2012. (In Russian).

Izmajlov I. L. Volzhskaya Bulgariya v IX — pervoj treti XIII veka: stanovlenie sotsial'noj, religioznoj i etnopoliticheskoy struktury obshchestva [Volga Bulgaria in the 9th — first third of the 13th century: the formation of the social, religious and ethno-political structure of society] // *Avtoreferat na soiskanie uchenoj stepeni doktora istoricheskikh nauk po spetsial'nosti Arheologiya.* Kazan', 2013. (In Russian).

Kazakov E. O vzaimodejstvii volzhskih bulgar s finno-ugrami [On the interaction of the Volga Bulgars with the Finno-Ugric peoples] // *Istoriya tatar. T. 2. Volzhskaya Bulgariya i Velikaya step'*. Kazan', 2006. (In Russian).

Kazakov E. P. Volzhskie bulgary, ugry i finny v IX–XIV vv.: problemy vzaimodejstviya [Volga Bulgars, Ugrians and Finns in the 9th–14th centuries: problems of interaction]. Kazan', 2007. (In Russian).

Kirpichnikov A., Khuzin F. Velikij Volzhskij put'. Torgovyie svyazi s Severnoj Evropoj i Vostokom [The Great Volga Route. Trade relations with Northern Europe and the East] // *Istoriya tatar. T. 2. Volzhskaya Bulgariya i Velikaya step'*. Kazan' 2006. (In Russian)

Nigamaev A., Khuzin F. Sotsial'no-politicheskoe ustrojstvo. Obshchestvennye otnosheniya [Socio-political structure. Social relations] // *Istoriya tatar. T. 2. Volzhskaya Bulgariya i Velikaya step'*. Kazan', 2006. (In Russian).

Madurov D. F. Serebryanaya Bulgariya. Osnovnye vehi istorii [Silver Bulgaria. Milestones in history]. SPb., 2018. (In Russian).

Poluboyarinova M. Put' iz Bolgara v Kiev. Torgovyie svyazi s Rus'yu i drevnerusskimi knyazhestvami [Way from the Bulgar to Kiev. Trade relations with Russia and the Old Russian principalities] // *Istoriya tatar. T. 2. Volzhskaya Bulgariya i Velikaya step'*. Kazan', 2006. (In Russian).

Smirnov A. P. Volzhskie bulgary [Volga Bulgars]. Moscow, 1951. (In Russian).

Fakhrutdinov R. G. Ocherki po istorii Volzhskoj Bulgarii [Essays on history of Volga Bulgaria]. Moscow, 1984. (In Russian)

Khalikov A. H. Mongoly, tatary, Zolotaya Orda i Bulgariya [Mongols, Tatars, Golden Horde and Volga Bulgaria]. Kazan', 1994. (In Russian).

Khakimzjanov F., Izmajlov I. Yazyki naseleniya Volzhskoj Bulgarii i problema bulgarskogo yazyka [Languages of the Volga Bulgaria and the problem of the Bulgarian language] // Istoriya tatar. T. 2. Volzhskaya Bulgariya i Velikaya step'. Kazan', 2006. (In Russian).

Khudyakov Ju. Put' iz Bulgarii v Sibir' [Route from Volga Bulgaria to Siberia] // Istoriya tatar. T. 2. Volzhskaya Bulgariya i Velikaya step'. Kazan', 2006. (In Russian).

Khuzin F. Sh. Bulgarskij gorod v X — nachale XIII vv. [Volga Bulgarian city in X — early XIII century] Kazan', 2001 (In Russian).

Khuzin F. Territoriya [Territory] // Istoriya tatar. T. 2. Volzhskaya Bulgariya i Velikaya step' [History of the Tatars. Vol. 2. Volga Bulgaria and the Great Steppe]. Kazan', 2006. (In Russian).

Khuzin F. Naselenie [Population] // Istoriya tatar. T. 2. Volzhskaya Bulgariya i Velikaya step'. Kazan', 2006. (In Russian)

Khuzin F. Bulgarskie goroda i problemy ih proiskhozhdeniya [Volga Bulgaria and problems of their origin] // Istoriya tatar. T. 2. Volzhskaya Bulgariya i Velikaya step'. Kazan', 2006. (In Russian).

Khuzin F. Velikij gorod na Cheremshane i gorod Bulgar na Volge [The great city on Cheremshan and the city of Bulgar on the Volga] // Istoriya tatar. T. 2. Volzhskaya Bulgariya i Velikaya step'. Kazan', 2006. (In Russian).

Khuzin F., Kochkina A. Goroda — tsentry zemel'-knyazhestv [Cities — centers of lands-principalities] // Istoriya tatar. T. 2. Volzhskaya Bulgariya i Velikaya step' Kazan', 2006. (In Russian).

Khuzin F., Nabiullin N., Nigamaev A., Sitdikov A. Drugie gorodskie tsentry [Other urban centers] // Istoriya tatar. T. 2. Volzhskaya Bulgariya i Velikaya step'. Kazan', 2006. (In Russian).

Zimonyi I. The origins of the Volga Bulgars. Szeged, 1990. (In English).

Zimonyi I. Volga Bulgaria between wind and water (1220–1236) // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricarum. T. XLVI (2–3). Budapest, 1992–1993. (In English).

Zimonyi I. Volga Bulgars and Islam // Bamberger Zentralasienstudien: Konferenzakten / ESCAS IV, Bamberg 8.-12. Oktober 1991. Berlin: Schwarz, 1994. P. 235–240 (In English).

Zimonyi I. Bulgars and Oghurs // The Turks. Vol. II. Ankara, 2002. (In English)

About the author

Pylypchuk Yaroslav Valentynovych, Doctor of Historical Sciences, Department of History and Archeology of the Slavs, Department of History, National Pedagogical University named after M. P. Dragomanoff, Kiev (Ukraine).

E-mail: pylypchuk.yaroslav@gmail.com .

«ДАРООБМЕН В РАМКАХ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО И ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОГО ИЗМЕРЕНИЯ ВЛАСТИ В МОНГОЛЬСКОЙ ИМПЕРИИ В XIII ВЕКЕ»

Аннотация: В данной статье рассматривается один из основных аспектов этнокультурного и этнополитического процесса интеграции покоренных племен и государственных образований в Монгольскую имперскую конфедерацию в первой половине XIII века. Автор работы анализирует семантику обмена дарами между вождями различных рангов, правителей христианских и мусульманских государств и монгольским ханом.

Дарообмен рассматривается как универсальное средство установления отношений между индивидами — сюзереном и вассалом. В работе также рассматривается, как символический обмен подарками позволял преобразовывать материальные ресурсы в отношения психологической зависимости и престиж.

Ключевые слова: Монгольская империя, этничность, семантика, хан.

В последние несколько десятилетий в рамках исторической антропологии ученые исследуют различные аспекты и элементы средневековой культуры, в том числе социальной, духовной и политической. Для раскрытия данной проблематики важно изучение такого института, как «дарообмен». Одним из первых исследовал вышеуказанный институт французский этнограф и социолог М. Мосс. Ученый определял «дарообмен» как существенный элемент традиционного архаического общества, который выполнял экономическую, социальную и сакральную функции¹. Рассматриваемый нами институт

также был в центре внимания советского историка Ю.П. Аверкиевой, специализирующейся на изучении материальной культуры различных индейских племен. Согласно ее выводам, институт «дарообмена», который она соотносила с понятием «потлач», был «инструментом» экономического регулирования прав на общинную родовую собственность². Особо хотелось бы также выделить московского медиевиста // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 7. Ч. 1. Тамбов, 2016. С. 72.

² Аверкиева Ю.П. Разложение родовой общины и формирование раннеклассовых отношений в обществе индейцев северо-западного побережья Северной Америки. М., 1961. С. 225.

¹ Цит. по Лихоманов К.В. Средневековая культура «Обмена дарами» в интерпретации А. Я. Гу-

виста А. Я. Гуревича. В свое время историк рассматривал институт «дарообмена» в раннесредневековой Скандинавии и феодальном христианском обществе. По мнению исследователя, акт дарообмена играл роль универсального фактора закрепления социальной связи между дарителем и одариваемым, то есть выполнял коммуникативную и социальную функции³.

На протяжении относительно долгого времени исследователи изучали институт «дарообмена» в странах Европы и Америки. Однако, анализ средневековых письменных источников свидетельствует о том, что вышеназванная практика обмена дарами могла быть присуща и Востоку, а именно Монгольской империи и постимперским государственным образованиям. В последнее время данный вопрос стал всё чаще подниматься в работах таких современных исследователей, как Н. Крадин⁴, Ю. В. Селезнев⁵, Ю. В. Кривошеев⁶ и А. Г. Юрченко⁷. Несмотря на это, данный институт не становился предметом отдельного научного исследования, которое могло бы в определенной мере раскрыть роль «дарообмена» в этнокультурном и этнополитическом измерении власти в Монгольской империи в XIII веке.

³ Гуревич А. Я. Избранные труды. Средневековый мир. СПб., 2007. С. 182.

⁴ Крадин Е., Скрынникова Т. Теорема Чингисхана. Опыт средневековой глобализации // Журнал «Родина». 2006. № 9. С. 28.

⁵ Селезнев Ю. В. Русские князья при дворе ханов Золотой Орды. М., 2017. С. 101.

⁶ Кривошеев Ю. В. Русь и монголы: Исследования по истории Северо-Восточной Руси XII–XIV вв. СПб, 1999. С. 250–251.

⁷ См.: Юрченко А. Г. Элита Монгольской империи. Время праздников, время казней Книга о религиозно-политических суевериях и мифологии Монгольской империи. СПб, 2012.

Акты дарообмена между главами монгольских племен в конце XII–начале XIII вв. фиксируются уже в наиболее древнем монгольском литературном памятнике, составленным предположительно в 1240 г., «Сокровенном сказании монголов», где встречается информация об дарообмене между Темучином и гурханом Джамухой⁸. «Дарообмен» между монгольскими правителями и представителями знати также фиксируются и у итальянского францисканца Плано Карпини, посетившего Монгольскую империю в середине XIII века: «Как князья, так и другие лица, как знатные, так и незнатные, выпрашивают у них много подарков, а если они не получают, то низко ценят послов, мало того, считают их как бы ни во что, а если послы отправлены великими людьми, то они не желают брать от них скромный подарок, а говорят: «Вы приходите от великого человека, а даете так мало»⁹. Однако стоит согласиться с мнением Н. Крадина и Т. Скрынниковой, что такая оценка в отношении кочевников может быть объяснена предвзятым отношением легата римского папы Иннокентия IV к монголам¹⁰.

Необходимо отметить, что параллельно данной оценке в письменных источниках неоднократно фиксируются акты

⁸ Сокровенное сказание: монгольская хроника 1240 г. под названием *Mongol-un niguča tobčiyān*: Юань чао би ши, монгольский обыденный изборник / С. А. Козин. М.-Л., 1941. С. 105–106.

⁹ Иоанн де Плано Карпини История монголов именуемых нами татарами // История татар с древнейших времен в 6 тт. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII — середина XV в. / Гл. редакторы М. А. Усманов, Р. С. Хакимов. Казань, 2009. Т. 3. С. 807.

¹⁰ Крадин Е., Скрынникова Т. Теорема Чингисхана. Опыт средневековой глобализации. С. 27.

щедрости. В свое время персидский государственный деятель и историк эпохи Хулагуидов Ала ад-дин Ата Малик ибн Мухаммед Джувейни дал внуку Чингисхана Бату следующую характеристику: «Его щедрость была безмерна, а его терпимость безгранична»¹¹. В арабско-персидских письменных источниках также есть подробное описание приема египетских послов правителем Улуса Джучи Берке: «Было принесено послам бесчисленное множество подарков... каждую субботу и каждый вторник, дни игры в мяч, их постоянно наделяли подарками и материями»¹². Там же перечислен и подробный перечень подарков, предназначенных для египетского султана: «Священное писание» в футляре из кожи, большое количество венецианских материй, ковров, подушек и одеяний, серебряные мечи, булавы, франкские шлемы, лакированные латы, фонари, седла и другие дорогие и редкие вещи»¹³.

В средневековых письменных свидетельствах довольно четко фиксируются посещения ставки хана правителями покоренных земель. Анализ доступных письменных источников свидетельствует о многократных поездках армянских и грузинских князей ко двору монгольских ханов и Бату в 1240-х — 1250-х годах¹⁴.

¹¹ Ала ад-дин Ата Малик ибн Мухаммед Джувейни. «История завоевателя мира» // История татар с древнейших времен в 6 тт. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII — середина XV в. Т. 3. С. 768.

¹² Из летописи Ибнабдезахырь // Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды в 2-х тт. Санкт-Петербург, 1884. Т. 1. С. 59.

¹³ Там же. С. 60–61.

¹⁴ Золотая Орда в мировой истории. Коллективная монография. Казань, 2016. С. 322.

В частности, в 1240 г. туда отправился правитель (атабек) Грузии князь князей Аваг, сын Иванэ Долгорукого; в 1246 г. — князя Шахиншах и Аваг, Закарэ, сын Шахиншаха, Агбуга, сын Вахрама Гагели, и Саргис Тмогвели; в 1250–1251 и 1256–1257 гг. (при дворе Сартака) — армянский князь Хасан Джалал¹⁵.

Согласно анализу доступных армянских письменных источников, в 1253 г. король Киликийского Армянского государства Хетум I (Гетум I) посетил Каракорум¹⁶. В армянской летописи Смбата Спарапета содержится информация о том, что армянский царь отправился к монгольскому хану Менгу с «великолепными» подарками¹⁷. В свою очередь, Хетум был встречен монгольским ханом с «почестями»¹⁸. На наш взгляд, акт дарообмена являлся одним из элементов политической культуры того времени — армянский царь признавал верховную власть великого хана, а монгольский правитель включал Хетума в состав знати Монгольской империи, между ними заключался политический и военный союз. Согласно анализу персидских письменных источников, аналогично

¹⁵ Юрченко А. Г. Хан Узбек. Между империей и исламом (структуры повседневности). Книга-конспект. СПб, 2012. С. 25.

¹⁶ Киракос Гандзакец. История Армении / пер. с древнеарм., предисл. и коммент. Л. А. Ханларян; отв. ред. М. О. Дарбинян-Меликян. М., 1976. С. 178–179; Смбат Спарамет «Летопись» // История татар с древнейших времен в 6 тт. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII — середина XV в. Т. 3. С. 785.

¹⁷ Из «Летописи» Смбата Спарапета // Галстян А. Армянские источники о монголах. М., 1962. С. 49.

¹⁸ Текст договора, заключенного между Мунке-ханом и царем Гетумом I // Галстян А. Армянские источники о монголах. С. 67.

такие процессы происходили и в Сарае — ставке Бату. Ранее упомянутый персидский историк XIII в. Джувейни приводил информацию о том, что чингизид одарил султанов Рума и Сирии деньгами и вручил им ярлык на правление, а те, в свою очередь, привезли огромное количество различных товаров¹⁹.

Согласно анализу древнерусских летописей, ханскую ставку в столице Монгольской империи Каракоруме и столице Улуса Джучи Сарае многократно посещали представители русской знати — князья и члены их семей. Одним из первых, кто посетил Сарай и Каракорум в 1243 и в 1246 гг. соответственно, был великий князь Ярослав Всеволодович²⁰. Согласно анализу текста Лаврентьевского списка, Бату принял князя с «великой честью» и выдал ярлык на великое княжение: «Батыи же почти Ярослава великою честью и мужи его, и отпусти и рек ему: «Ярославе, буди ты старейи всем князем в Русском языке». Ярослав же взъратися в свою землю с великою честью»²¹. Особый интерес представляют сообщения летописца, где отражен полноценный акт дарообмена между русскими князьями и членами ханской семьи. Согласно тексту Лаврентьевского списка, в 1256 г. монгольскую ставку посетил отправленный Александром Невским князь Борис Ростовский: «Борис был у

Улавчия, и дары отдал, и возвратился в свою отчину с честью»²². Аналогично Ярославу Всеволодовичу и князю Борису Васильковичу в последующие годы ставку посещали и другие князья, которые возвращались обратно с т.н. «великой честью»²³. Всего же, по нашим подсчетам, в период с 1242 по 1269 г. к монгольским правителям ездили 16 русских князей не менее 38 раз.

Стоит отметить, что дарообмен происходил не только между представителями различных этнокультурных и этнополитических сообществ, но также и среди членов ханской семьи. Персидский историк XIII века Джувейни свидетельствует о том, что в 1255–1256, когда сын Бату Сартак прибыл в Каракорум, Менгу-хан принял его «с величайшей добротой, выделив его среди равных; и он отпустил его с такими богатствами и сокровищами, которые подобали такому великому царю»²⁴.

После Таласского курултая 1269 г., на котором Монгольская империя *de facto* распадается на отдельные независимые улусы, традиция дарообмена между правителями вассальных государств и монгольскими ханами сохраняется, что может свидетельствовать о ее важности и неотъемлемости от монгольской политической культуры. Согласно армянской летописи Себастаци, в 1285 г. армянский король Левон с большими почестями отправился к четвертому ильхану государ-

¹⁹ Ала ад-дин Ата Малик ибн Мухаммед Джувейни «История завоевателя мира» // История татар с древнейших времен в 6 тт. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII — середина XV в. Т. 3. С. 768.

²⁰ Селезнев Ю. В. Русские князья в составе правящей элиты Джучиева Улуса в XIII–XV веках. Воронеж, 2013. С. 414.

²¹ Летопись по Лаврентьевскому списку. СПб, 1872. С. 447.

²² Там же. С. 451.

²³ Там же. С. 447.

²⁴ Ала ад-дин Ата Малик ибн Мухаммед Джувейни «История завоевателя мира» // История татар с древнейших времен в 6 тт. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII — середина XV в. Т. 3. С. 769.

ства Хулагуидов Аргуну²⁵. Что касается русских князей, то в период с 1269 по 1296 там побывало 18 князей не менее 32 раз.

Важно отметить, что правитель покоренного государства был обязан являться ко двору монгольского хана в трех случаях: когда его непосредственно вызывали; за получением ярлыка (разрешения) на правление и по причине смерти великого хана и становления на престоле нового (для подтверждения или получения нового ярлыка). Во всех трех случаях вассал обязывался преподносить монгольскому правителю дары, тем самым демонстрируя свою лояльность покровителю: это могло быть золото, серебро, ткани, драгоценности и т.д. Если между ним и ханом не было разногласий, то чингизид также одаривал прибывшего к нему вассала различными знаками владений. Зачастую в обряд пожалования, среди прочих деяний, входило обязательное дарение колчана, меча/сабли, головного убора, кафтана и золотого пояса²⁶. По мнению воронежского историка Ю.В. Селезнева, шлем определял принадлежность к высшему элитарному слою, зависимый от хана правитель-чингизид получал в качестве атрибута не шлем, а шапку, украшенную драгоценностями²⁷. Как отмечает известный российский историк А.Г. Юрченко, обмен дарами между ханом и покорными ему правителями других государств был призван обновить социальные связи

между центром и провинциями²⁸. При этом стоит отметить неравномерность дара — как по символическому значению (знак владения / дань хану), так и по материальным ценностям. Во многом это зависело от характера отношений дарителей.

Стоит сказать о том, что подарками одаривались и во время отмечания различных религиозных праздников. Например, французский монах Гильом де Рубрук, находившийся при дворе хана Мунке, писал, что во время отмечания Рождества жена монгольского правителя Кутукуй-хатун раздала всем рождественские подарки²⁹. По мнению нomaдoведов Н. Крадина и Т. Скрынниковой, организация массовых праздников, на которых накопленные богатства демонстративно раздаривались или уничтожались, делалась с целью повышения общественного статуса³⁰. Как отмечают вышеупомянутые исследователи, символический обмен подарками позволял преобразовывать материальные ресурсы в отношения психологической зависимости и престиж, что, в свою очередь, давало возможность получать новые ресурсы и, раздаривая их, увеличивать престиж еще больше. Однако, на наш взгляд, такая политическая практика была также процедурой включения в состав монгольской элиты представителей различных монгольских богатых родов и правителей покоренных земель — рус-

²⁵ Из «Летописи» Себастиана // Галстян А. Армянские источники о монголах. С. 29.

²⁶ Селезнев Ю. Русские князья при дворе ханов Золотой Орды. С. 101.

²⁷ Там же.

²⁸ Юрченко А.Г. Элита Монгольской империи. Время праздников, время казней. Книга о религиозно-политических суевериях и мифологии Монгольской империи. С. 37.

²⁹ Уэзенфорд Дж. Чингисхан и рождение современного мира / пер. с англ. Е. Лихтенштейна. М., 2017. С. 149.

³⁰ Крадин Е., Скрынникова Т. Теорема Чингисхана. Опыт средневековой глобализации. С. 28.

ских, армян, грузин, китайцев, иранцев — мусульман, христиан, буддистов и представителей других народов и конфессий.

Таким образом, на основе вышесказанного с большой долей вероятности можно говорить о том, что, во-первых, «дарообмен» между представителями верховной власти и правителями вассально-зависимых земель, а также представителями монгольской имперской аристократии мог производиться во время дипломатических встреч и праздничных церемоний. Во-вторых, рассматриваемый нами институт являлся неотъемлемой ча-

стью культуры монгольских правителей на протяжении всего XIII века и сохранил свое значение в политических ритуалах и практиках постимперских государственных образований. И в-третьих, «дарообмен» являлся универсальным средством установления отношений между сюзереном и вассалом, выстраивания иерархии власти в империи, а также одним из основных аспектов этнокультурного и этнополитического процесса интеграции покоренных племен и государственных образований в Монгольскую имперскую конфедерацию.

Библиография

Источники:

Ала ад-дин Ата Малик ибн Мухаммед Джувейни. История завоевателя мира // История татар с древнейших времен в 6 тт. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII — середина XV в. / Гл. редакторы М. А. Усманов, Р. С. Хакимов. Казань, 2009. Т. 3.

Из летописи Ибнабдезахрь // Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды в 2-х тт. Санкт-Петербург., 1884. Т. 1.

Из «Летописи» Смбата Спарапета // Галстян А. Армянские источники о монголах. М., 1962.

Из «Летописи» Себастаци // Галстян А. Армянские источники о монголах. М., 1962.

Иоанн де Плано Карпини. История **монголов**, именуемых нами татарами // История татар с древнейших времен в 6 тт. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII — середина XV в. / Гл. редакторы М. А. Усманов, Р. С. Хакимов. Т. 3. Казань, 2009. Т. 3.

Киракос Гандзакец. История Армении / Пер. с древнеарм., предисл. и коммент. Л. А. Ханларян. Отв. ред. М. О. Дарбинян-Меликян. М.-Л., 1976.

Летопись по Лаврентьевскому списку. СПб, 1872.

Сокровенное сказание: монгольская хроника 1240 г. под названием *Mongol-un niγuᠰ tobᠰiyan*: Юань чао би ши, монгольский обыденный изборник / С. А. Козин. М.; Л., 1941.

Смбат Спарамет. «Летопись» // История татар с древнейших времен в 6 тт. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII — середина XV в. / Гл. редакторы М. А. Усманов, Р. С. Хакимов. Т. 3. Казань, 2009.

Текст договора, заключенного между Мунке-ханом и царем Гетумом I // Галстян А. Армянские источники о монголах. М., 1962.

Литература:

Аверкиева Ю. П. Разложение родовой общины и формирование раннеклассовых отношений в обществе индейцев северо-западного побережья Северной Америки. М., 1974.

Гуревич А. Я. Избранные труды. Средневековый мир. СПб., 2007.

Золотая Орда в мировой истории. Коллективная монография. Казань, 2016.

Лихоманов К. В. Средневековая культура «Обмена дарами» в интерпретации А. Я. Гуревича // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2016. № 7. Ч. 1.

Крадин Е., Скрынникова Т. Теорема Чингисхана. Опыт средневековой глобализации // Журнал «Родина». 2006. № 9.

Кривошеев Ю. В. Русь и монголы. Исследование по истории Северо-Восточной Руси XII–XIV вв. СПб., 1999.

Селезнев Ю. Русские князья при дворе ханов Золотой Орды. М., 2017.

Селезнев Ю. В. Русские князья в составе правящей элиты Джучиева Улуса в XIII–XV веках. Воронеж, 2013.

Уэзенфорд Дж. Чингисхан и рождение современного мира / пер. с англ. Е. Лихтенштейна. М., 2017.

Юрченко А. Г. Элита Монгольской империи. Время праздников, время казней Книга о религиозно-политических суевериях и мифологии Монгольской империи. СПб., 2012.

Юрченко А. Г. Хан Узбек. Между империей и исламом (структуры повседневности). Книга-конспект. СПб., 2012.

Сведения об авторе

Шишка Евгений Александрович, магистрант Института Истории СПбГУ, главный редактор сообщества «Монголы и Русь», г. Санкт-Петербург (Россия). Область научных интересов: история Монгольской империи, европейское книжное искусство XIII–XV вв.

E-mail: zhenyashishka@mail.ru

E. A. Shishka

THE GIFT EXCHANGE WITHIN THE ETHNO-CULTURAL AND ETHNO-POLITICAL DIMENSION OF POWER IN THE MONGOL EMPIRE IN THE XIII CENTURY

Annotation: The report considers one of the main aspects of the ethno-cultural and ethno-political process of integration of conquered tribes and state entities into the Mongol Imperial Confederation in the first half of the XIII century. The author of this work analyzes the semantics of the exchange of gifts between the leaders of different ranks, the rulers of Christian and Muslim States and the Mongol Khan. Gift exchange is considered as a universal means of establishing relations between individuals — suzerain and vassal. The paper also examines how the symbolic exchange of gifts allowed to transform material resources into relations of psychological dependence and prestige.

Keywords: Mongolian Empire, ethnicity, semantics, Khan.

References

Sources:

Ala ad-din Ata Malik ibn Mukhammed Dzhuveyni. Istoriya zavoevatelya mira [History of the conqueror of the world] // Istoriya tatar s drevnejshikh vremen v 6 tt. Ulus Dzhuchi (Zolotaya Orda). XIII — seredina XV v. / Gl. redaktory M. A. Usmanov, R. S. Khakimov. Vol. 3. Kazan', 2009. (In Russian).

Iz letopisi Ibnabdezakhyr [From the Chronicle of Ibnabdezakhyr] // Tizengauzen V. G. Sbornik materialov, otnosyashchikhsya k istorii Zolotoj Ordy v 2-kh tt. Vol. 1. Saint-Petersburg., 1884. (In Russian).

Iz «Letopisi» Smbata Sparapeta [From the Chronicle of Smbat Sparapet] // Galstyan A. Armyanskie istochniki o mongolakh. Moscow, 1962. (In Russian).

Iz «Letopisi» Sebastatsi [From the Chronicle of Sebastatsi] // Galstyan A. Armyanskie istochniki o mongolakh. Moscow, 1962. (In Russian).

Ioann de Plano Karpini. Istoriya mongolov imenuemykh nami tatarami [History of the Mongols called by us Tatars] // Istoriya tatar s drevnejshikh vremen v 6 tt. Ulus Dzhuchi (Zolotaya Orda). XIII — seredina XV v. / Gl. redaktory M. A. Usmanov, R. S. Khakimov. Vol. 3. Kazan', 2009. (In Russian).

Kirakos Gandzaketsi. Istoriya Armenii [History of Armenia] / Translation from ancient Armenian, foreword and commentary by L. A. Khanlaryan. Resp. editor M. O. Darbinyan-Melikyan. Moscow-Leningrad, 1976. (In Russian).

Letopis' po Lavrent'evskomu spisku [Chronicle of the Lavrentievskiy list]. Saint-Petersburg, 1872. (In Russian).

Sokrovennoe skazanie: mongol'skaya khronika 1240 g. pod nazvaniem Mongol-un niruča tobčijan: Yuan' chao bi shi, mongol'skiy obydenyy izbornik [Secret legend: the Mongolian chronicle of 1240 under the name Mongol-un niruča tobčijan: Yuan ciao bi shi, the mongolian ordinary selection] / S. A. Kozin. Moscow-Leningrad., 1941. (In Russian).

Smbat Sparapet. «Letopis'» [Chronicle] // Istoriya tatar s drevnejshikh vremen v 6 tt. Ulus Dzhuchi (Zolotaya Orda). XIII — seredina XV v. / Gl. redaktory M. A. Usmanov, R. S. Khakimov. Vol. 3. Kazan', 2009. (In Russian).

Tekst dogovora, zaklyuchyonnogo mezhdru Munke-khanom i tsaryom Getumom I [The text of the contract concluded between Munk Khan and King Getum I] // Galstyan A. Armyanskie istochniki o mongolakh. Moscow, 1962. (In Russian).

Researches:

Averk'eva Yu. P. Razlozhenie rodovoj obshchiny i formirovanie ranneklassovykh otnoshenij v obshchestve indejtssev severo-zapadnogo poberezh'ya Severnoj Ameriki [Diversity of related communities and public relations on the northwest coast of North America]. Moscow, 1974. (In Russian).

Gurevich A. Ya. Izbrannye trudy. Srednevekovyy mir [Selected Works. The medieval world]. Sankt-Peterburg, 2007. (In Russian).

Zolotaya Orda v mirovoj istorii. Kollektivnaya monografiya [Golden Horde in world history. Collective monograph]. Kazan', 2016. (In Russian).

Likhomanov K. V. Srednevekovaya kul'tura «Obmena darami» v interpretatsii A. Ya. Gurevicha [Medieval culture of "Exchange of gifts" in the interpretation of A. Ya. Gurevich] // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. No 7. Ch. 1. Tambov, 2016. (In Russian).

Kradin E., Skrynnikova T. Teorema Chingiskhana. Opyt srednevekovoy globalizatsii [Genghis Khan's theorem. The experience of medieval globalization] // Zhurnal «Rodina». No 9. 2006. (In Russian).

Krivosheev Yu. V. Rus' i mongoly. Issledovanie po istorii Severo-Vostochnoj Rusi XII–XIV vv. [Russia and the Mongols. A study on the history of North-Eastern Russia XII–XIV centuries]. Saint-Petersburg, 1999. (In Russian).

Seleznev Yu. V. Russkie knyaz'ya pri dvore khanov Zolotoy Ordyy [Russian princes at the court of the khans of the Golden Horde]. Moscow, 2017. (In Russian).

Seleznev Yu. V. Russkie knyaz'ya v sostave pravyashchej elity Dzhuchieva Ulusa v XIII–XV vekakh [Russian princes in the ruling elite of Dzhuchiev Ulus in the XIII–XV centuries]. Voronezh, 2013. (In Russian).

Uezenford Dzh. Chingiskhan i rozhdenie sovremnnogo mira [Genghis Khan and the birth of a modern world] / trans. from English E. Liechtenstein. Moscow, 2017. (In Russian).

Yurchenko A. G. Elita Mongol'skoj imperii. Vremya prazdnikov, vremya kaznej. Kniga o religiozno-politicheskikh sueveriyakh i mifologii Mongol'skoj imperii [The elite of the Mongol empire. The time of holidays, the time of executions A book about religious and political superstitions and mythology of the Mongol Empire]. Saint-Petersburg, 2012. (In Russian).

Yurchenko A. G. Khan Uzbek. Mezhdyy imperiej i islamom (strukturnyy povsednevnyy). Kniga-konspekt [Khan Uzbek. Between empire and Islam (structures of everyday life). Synopsis book]. Saint-Petersburg, 2012. (In Russian).

About the author

Shishka Evgeniy Alexandrovich, master's student of the Institute of History of St. Petersburg State University, editor-in-chief of the community "Mongols and Russia", Saint Petersburg (Russia). Research interests: history of the Mongol Empire, European book art of the XIII–XV centuries.

E-mail: zhenyashishka@mail.ru

АЛЕКСЕЙ ШАХМАТОВ: ЧЕЛОВЕК-МЕТОД ИЛИ ПРЕЛЮБОДЕЙ МЫСЛИ?

Величие ученого определяется тем,
насколько он задержал развитие своей науки
А. Р. Лурия[□]

Сейчас многие хотят отказаться от него...
Это значит, что наступил какой-то новый этап.
В. Г. Вовина-Лебедева[□]

Аннотация: В статье анализируются малоизвестные аспекты научного творчества А. А. Шахматова (1864–1920). Опровергается устойчиво циркулирующая в академической среде легенда о его сверхчеловеческой памяти, позволявшей держать в памяти и использовать примерно 200 летописных текстов. Показано, как была организована реальная текстологическая практика Шахматова. Подробно рассматриваются грубые ошибки, допущенные им при издании Ипатьевской летописи (1908 г.). Много внимания уделяется «методу Шахматова», который в научной литературе либо трактуют односторонне, заостряя отдельные черты, либо отождествляют со сравнительно-текстологическим методом, либо вообще объявляют иллюзией, возникающей вследствие попеременного использо-

вания ученым нескольких методик разного происхождения. Показано, что наряду с классическим сравнительно-текстологическим методом Шахматов активно использовал для продвижения своих идей сложный комплекс недобросовестных приемов. Предпринята попытка их систематизации. Раскрыты механизмы фабрикации Шахматовым псевдознания, предназначенного для заполнения в истории раннего летописания «белых пятен» (что принципиально недостижимо в рамках более строгой методологии).

Ключевые слова: А. А. Шахматов, В. Ю. Аристов, В. Н. Татищев, Ипатьевская летопись, Ипатьевский список, Хлебниковский список, Ермолаевский список, текстология, «метод Шахматова», метод внутреннего анализа текста,

* Александр Романович Лурия (1902–1977) – советский психолог и врач-невролог, один из основателей нейропсихологии.

** Вовина-Лебедева В. Г. Школы исследования русских летописей: XIX–XX вв. СПб., 2011. С. 174.

сравнительно-текстологической метод, предположений, априорные установки, закон достаточного основания, эскалация «мышление фикциями», псевдознание.

Степень зависимости советского (а затем и российского) летописеведения от взглядов А. А. Шахматова общеизвестна. Активизация противников его построений — явление относительно недавнее¹; от года к году критика становится всё более острой². Паллиативный подход находим в фундаментальном труде В. Г. Вовиной-Лебедевой «Школы исследования русских летописей». Шахматову здесь уделяется много места, его изошренные и не всегда добросовестные приемы описываются без каких-либо иллюзий, но при этом весьма отстраненно, с олимпийским спокойствием, *sine ira et studio*.

Комплексно анализируется феномен Шахматова в монографии киевского исследователя Вадима Аристов, вышедшей в свет всего полтора года назад³. В сущности, это книга не только о Шахматове, но еще и о том, как внутри гуманитарной научной дисциплины формируется, накапливается, трансформируется и транслируется в будущее псевдознание. Однако подробный анализ замечательной книги Аристов не входит в наши планы. Ниже речь пойдет преимущественно о том, чего там нет.

¹ «Первая ласточка» прилетела с Украины: Вилкул Т. Л. Новгородская первая летопись и Начальный свод // *Palaeoslavica*. Vol. 11. Cambridge, Mass., 2003. P. 5–35.

² Примета времени — изменение названия яркой «антишахматовской» статьи Г. М. Прохорова (2010) при ее повторной публикации в сборнике (2014), см. ниже прим. 158.

³ Аристов В. Ю. Алексей Шахматов и раннее летописание. Метод, схема, традиция. Киев, 2018.

При всем блеске своего интеллекта и эрудиции, Аристов оставил без ответа два важнейших вопроса:

1. Что на самом деле (не в академической легенде!) представлял собой Шахматов как исследователь; какова ему цена как текстологу, который не только теоретизировал о летописании, но и подготовил издание одной из важнейших летописей — Ипатьевской.

2. Чем был на самом деле (не в апологетических трактовках!) пресловутый «метод Шахматова».

Первый вопрос Аристов даже не ставит; от второго изящно уходит, объявив «метод Шахматова» никогда не существовавшим, а представление о нем — бессодержательной абстракцией. Герой книги изображается, образно говоря, как человек-метод: «Существование одного человека, который постоянно применял различные по происхождению методики, имел определенный комплекс представлений и переплавлял их в горниле своей неординарной натуры — всё это создавало иллюзию существования единого метода»⁴. Если это верно, то придется признать, что человек-метод вовсе не исключение, а некий тип, эпизодически возрождающийся в европейской науке. Аристов сам указывает двух исследователей, представлявших этот тип, и раскрывает «основные черты их научной практики, находящие выразительные параллели у Шахматова»⁵. Выстраивается следующий ряд:

⁴ Там же. С. 135–136.

⁵ Там же. С. 138–141.

Георг Пертц (1795–1876, Германия), Алексей Шахматов (1864–1920, Россия), Жорж Дюмезиль (1898–1986, Франция).

Приведенные Аристовым сведения не только впечатляют, но и заставляют задуматься: может быть, за поразительным сходством исследовательских приемов

всё-таки скрывается некий общий метод? К этой теме мы вернемся позже, после анализа деятельности Шахматова как текстолога-практика.

Для начала разберем легенду, которая стойко удерживается в академической среде уже около ста лет.

Таблица 1

М. Д. Присёлков, 1922 г.

«...фундаментом опубликованных (в 1897 г. — А. Г.) наблюдений было удивительное знание всех списков русских летописных сводов (их около 200), полученное не через печатные, всегда маловыразительные и даже искажающие издания, а через непосредственное знакомство с рукописями»*

В. Г. Вовина-Лебедева, 2011 г.

«Он держал в памяти и использовал примерно 200 известных к тому времени летописных текстов»**.

* Присёлков М. Д. Русское летописание в трудах А. А. Шахматова // ИОРЯС. 1920. Пг., 1922. Т. XXV. С. 129. Подчеркнем, что Присёлков приписывает Шахматову не только знание всех списков русских летописей, но и очень раннее обретение этого знания. Дело в том, что в 1897 г. Шахматов впервые выдвинул ключевую для него самого (равно как и для его последователей) идею Начального свода: Шахматов А. А. О Начальном Киевском летописном своде. I–III. М., 1897. Присёлков проводил мысль, что к этому времени Шахматов уже был всеведущ.

** Вовина-Лебедева В. Г. Школы исследования русских летописей. С. 184.

Умопомрачительное число «200», запущенное в оборот основоположником шахматовского культа, взято с потолка и подлежит проверке. Задача не является чрезмерно сложной. Еще в 1915 г. «Новый энциклопедический словарь» Брокгауза и Эфрона опубликовал обзорную статью Шахматова о летописях⁶, призванную продемонстрировать, уже в силу характера издания, всю эрудицию автора без остатка. Тут был и элемент конкуренции: непосредственно перед новой шахматовской статьей редакция сочла нужным перепечатать старую, из прежней версии словаря (написанную К. Н. Бестужевым-Рюминым)⁷. Следовательно, Шахматов

должен был не только изложить свои взгляды, но и показать, насколько продвинулась вперед наука о летописях; какие новые рукописи введены в научный оборот. Так вот, в обзорной статье для энциклопедического издания Шахматов упоминает 69 *списков* летописей, считая 8 «западнорусских», плюс два хронографа. В изданном посмертно «Обозрении русских летописных сводов...»⁸, работа над которым осталась далека от завершения, Шахматов упоминает только 67 списков летописей (плюс несколько списков

педический словарь Брокгауза-Эфрона. Т. 25: Луб – Мах. Стб. 146–155.

⁸ Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов XIV–XVI вв. М.-Л., 1938. Переиздание: Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов XIV–XVI вв. // Шахматов А. А. Разыскания о русских летописях. М., 2001. Ниже цитаты из этого труда Шахматова даются по изданию 2001 г.

⁶ Новый энциклопедический словарь Брокгауза-Эфрона. Т. 25: Луб – Мах. [1915]. Стб. 155–166.

⁷ Ср.: Энциклопедический словарь Брокгауза-Эфрона. Т. 18 (35): Лопари – Малолетние преступники. 1896. С. 192–197; Новый энцикло-

хронографов, описанных довольно путано и большей частью, видимо, по материалам исследования С. П. Розанова⁹). Несколько важных летописей, названных в энциклопедической статье, не попали в «Обозрение...», зато здесь есть избыточная информация: по моему подсчету, 13 списков. За исключением Новгородской Карамзинской летописи, это всё мало-важные поздние списки, в т.ч. неполные или дефектные, но в данном случае для нас важен тот факт, что Шахматов был с ними знаком и мог оценить их качество. Добавим еще Погодинский, Краковский и Ермолаевский списки, особенности которых Шахматов анализирует во вступительной статье к изданной им Ипатьевской летописи¹⁰. Общий итог — 85 летописных текстов. Это очень много, и скрупулезное исследование всего корпуса трудов Шахматова наверняка это число еще несколько увеличит, но до легендарного «примерно 200» всё-таки будет довольно далеко. Кроме того, надо знать, что Шахматов иногда уверенно излагает сведения о списках, с которыми сам не работал (например, о Новороссийском списке Новгородской 4-й летописи¹¹). Очень интересен прецедент с Краковским списком:

⁹ Розанов С. П. Заметки по вопросу о русских хронографах // ЖМНП. 1904. Январь. Отд. 2. С. 92–136. В данном случае Шахматов добросовестно дает ссылку на источник своих сведений.

¹⁰ ПСРЛ. Т. II. СПб., 1908. Р. XI–XVI. См. также факсимильное переиздание: ПСРЛ. Т. II. М., 1998. Р. XI–XVI.

¹¹ См. сравнение Новороссийского списка, который при жизни Шахматова находился в Одессе, в собрании Новороссийского университета, с Голицынским списком из собрания Публичной библиотеки в Санкт-Петербурге: Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов XIV–XVI вв. С. 684–685.

в предисловии к изданию Ипатьевской летописи Шахматов подробно рассказывает о нем и даже приводит длинные цитаты¹², но источник своих сведений не указывает. Вероятно, здесь заимствование из какого-то польского исследования, без библиографической ссылки. Шахматов вообще не любит ссылаться на предшественников и без лишних церемоний берет свое добро везде, где его находит¹³.

Вряд ли есть способ обосновать мнение, что Шахматов держал в памяти состав всех известных ему списков и свободно оперировал этой информацией. Как была организована его текстологическая практика, лучше всего видно по разрозненным указаниям в большой статье «Симеоновская летопись XVI века и Троицкая начала XV в.»¹⁴ Здесь привлечено, в большей или меньшей степени, 18 списков, считая «близкородственные». Во всех случаях, когда есть печатная версия того или иного текста, Шахматов использует именно ее (вопреки приведенному выше утверждению Присёлкова о работе его кумира исключительно с рукописями). Посмотрим, как Шахматов представляет читателю рукопись, ранее не известную науке: «По составу своему этот летописец не тождествен ни с одною из напечатанных летописей»¹⁵ (*курсив мой*. — А. Г.). Ниже находим ссылки на целый ряд томов ПСРЛ (очень неряшливые, но это общая черта всей современной Шахматову научной литературы).

¹² ПСРЛ. Т. II. Р. XII–XIV.

¹³ Подробнее об этом: Аристов В. Ю. Алексей Шахматов и раннее летописание. С. 253–256.

¹⁴ Шахматов А. А. Симеоновская летопись XVI века и Троицкая начала XV в. // ИОРЯС. СПб., 1900. Т. V. Кн. 2. С. 451–553.

¹⁵ Там же. С. 455.

Большой фрагмент текста исследования¹⁶ представляет собой сопоставление *печатного* текста Воскресенской летописи с двумя рукописями (Симеоновской и Ростовской летописей); эпизодически привлекается также *печатный* текст Никоновской летописи. В заключительном разделе¹⁷ Шахматов использует летописные цитаты Карамзина в примечаниях к «Истории государства Российского», т.е. привлекается еще один *печатный* текст. Итоги исследования впечатляют: скрупулезный труд сопоставления множества реальных текстов позволил сделать интереснейшие выводы, которые остаются достоянием науки вплоть до нашего времени. Это поддерживает высокую репутацию Шахматова, но не позволяет говорить о каких-то его сверхчеловеческих способностях. Отсутствие печатных пособий сильно затруднило бы ему работу или даже сделало бы ее невозможной в полном объеме. Именно это произошло позже при анализе Шахматовым двух редакций Новгородской 4-й летописи¹⁸.

Практически все исследователи зачисляют в актив Шахматова-текстолога выпущенное им в 1908 г. научное издание Ипатьевской летописи. Конечно, это издание значительно превосходит по качеству все более ранние, им пользуются уже

112 лет, но когда его называют «образцовым»¹⁹ — возникает чувство недоумения. Дефекты издания 1908 г. хорошо известны, и если это образец, то образец того, как *не надо* было делать. Остановимся на этом подробнее.

Шахматов был активнейшим членом Императорской археографической комиссии; именно ему доверили составление новых «Правил издания русских летописей». 1 марта 1905 г. на редакционном совещании он зачитал собравшимся свой проект²⁰. Для нашей темы особый интерес представляет второй пункт, который гласил: «При наличии нескольких списков в основание кладется тот из них, который представляет более исправный и полный текст. Лишь в некоторых случаях предпочтение отдается списку древнейшему, хотя бы и менее полному и менее исправному»²¹. Легко видеть, что вторая фраза *de facto* перечеркивает первую и открывает простор для издательского произвола. Зачем эта уловка нужна была Шахматову, выяснилось три года спустя: он положил в основу издания Ипатьевской летописи древнейший Ипатьевский список (ок. 1425 г.), хотя древнейший *тип текста* представляет более поздний Хлебниковский список²².

¹⁹ Аристов В. Ю. Алексей Шахматов и раннее летописание. С. 40.

²⁰ Археографический ежегодник за 1973 год. М., 1974. С. 293.

²¹ Там же. С. 296.

²² Ошибочность решения Шахматова впервые была отмечена в кн.: Грушевський М. С. Історія української літератури. Т. III. Київ-Львів, 1923. С. 142–144. Много позже Д. С. Лихачев признал в своем руководстве по текстологии, что будущее издание Ипатьевской летописи «предпочтительнее по Хлебниковскому [списку], хотя и более позднему, чем Ипатьевский, но сохраняющему

¹⁶ Там же. С. 467–489.

¹⁷ Там же. С. 513–553.

¹⁸ «К сожалению, отсутствие такого издания, где были бы по всем спискам прослежены особенности как первой, так и второй редакции (IV т. Полного собрания русских летописей основывается только на списках второй редакции), не позволяет мне остановиться подробно на отношениях первой редакции ко второй» (Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов XIV–XVI вв. С. 686).

В Ипатьевском списке — передающем, как и Хлебниковской список, текст волинского свода конца XIII века, — есть очень важная вставка. Перед заключительным разделом, т.е. перед *Галицко-Волинской летописью* (ниже *ГВЛ*), вписан киноварный заголовок: «В лѣто 6709 начало княжения великаго князя Романа, како держев бывша всеи Руской земли, князя Галичкого»²³. Издание Шахматова воспроизвело эту инновацию XV века, которая выглядит как органичная часть текста, что породило бесчисленные недоумения в исторической литературе²⁴. Кроме того, в шахматовском издании текст *ГВЛ* оказался испещрен датами, расставленными (в большинстве случаев произвольно) создателем Ипатьевского списка. Это сильно осложняет историкам работу с текстом издания 1908 г., поскольку отражающие текст протографа и сохраненные Хлебниковским списком *относительные* хронологические указания («потом же», «в та ж лета», «в то ж время», «зиме ж бывши», «по сем же времени минувши», «потом же минувшим летом», «противу ж сему», «быс<ть> же по сем минувшим непоколицем днем» и т.д.) оказались вытеснены в подстрочные примечания²⁵. Шахматова явно раз-

дражали все эти «глухие указания» вместо «точного указания на год»²⁶: не будучи ни историком, ни источниковедом²⁷, он попросту не понимал значения восходящей к протографу относительной хронологии. Исследование М. С. Грушевского, целиком посвященное этой теме, было известно Шахматову²⁸, но, видимо, лишь по названию. В противном случае он вряд ли рискнул бы предположить, что «годы были проставлены уже в оригинале Хлебниковской и Ипатьевской (*летописей*. — А. Г.), причем в последней они вставлены в текст, а в первой опуше-

²⁶ Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов XIV-XVI вв. С. 605.

²⁷ За последние 100 лет Шахматова многократно пытались причислить к источниковедам; известный советский историк А. А. Зимин даже придумал особое «шахматовское источниковедение», которое намерен был развивать в своей книге о «Слове о полку Игореве» (*Зимин А. А. Храм науки // Судьбы творческого наследия отечественных историков второй половины XX века / Сост. А. Л. Хорошкевич. М., 2015. С. 379. Ср.: Зимин А. А. Трудные вопросы методики источниковедения Древней Руси // Источниковедение. Теоретические и методические проблемы. М., 1969. С. 431–436, 442*). Однако факт остается фактом: летописи меньше всего интересовали Шахматова как исторический источник, как источник информации о реальных событиях прошлого. Его интересовало совсем иное: движение текстов сквозь века. Ради того, чтобы возникшая в его сознании картина движения текстов казалась правдоподобной, он с необыкновенной легкостью предлагал альтернативные версии событий далекого прошлого, а историческим лицам назначал новые роли (примеры увидим ниже).

²⁸ Грушевський М. С. Хронологія подій Галицько-Волинської літописи // Записки Наукового товариства імені Шевченка. Т. XLI. Львів, 1901. С. 1–72. См. единичную ссылку на эту публикацию: Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов XIV-XVI вв. С. 571.

древний тип текста» (Лихачев Д. С. Текстология. 1962. С. 522).

²³ ПСРЛ. Т. II. Стб. 715.

²⁴ Последний известный мне случай, когда исследователь принял заголовок из Ипатьевского списка за «начало неожиданно обрывающегося рассказа» о Романе Мстиславиче: Домбровский Д. Генеалогия Мстиславичей. Первые поколения (до начала XIV в.) / Пер. с польского и вступ. слово к рус. изд. К. Ю. Ерусалимского и О. А. Остапчук. СПб., 2015. С. 259.

²⁵ ПСРЛ. Т. II. Стб. 747, 719, 720, 727, 731, 798, 882, 911.

ны»²⁹. Единственным основанием для этого курьезного допущения служит приписка на полях в Хлебниковском списке: «Батыева рать начася в Руси в лѣто 6745»³⁰. О наличии в Хлебниковском списке огромного количества других приписок на полях, принадлежащих читателям XVII–XVIII вв., Шахматов при выдвижении гипотезы умалчивает (хотя прекрасно о них знает и в другом месте характеризует их довольно подробно³¹). М. Д. Присёлков видел основную ценность гипотез Шахматова в том, что они охватывают весь имеющийся материал³²; наш случай дает картину прямо противоположную: выдвижение гипотезы становится возможным только при условии игнорирования «всего материала» (комплекса приписок на полях в Хлебниковском списке). Симптоматично и уклонение Шахматова от обсуждения неудобного факта: поздний хронологизатор *ГВЛ*, создатель Ипатьевского списка, изувечил последнюю годовую статью *Киевской летописи* (6706 г.), произвольно раз-

делив ее на три (6706, 6707 и 6708 гг.). Шахматовское издание воспроизводит эту варварскую инновацию XV века, вводя читателей в заблуждение (истина обнаруживается лишь при внимательном чтении подстрочных примечаний³³).

Положив в основу издания Ипатьевский список, Шахматов столкнулся с еще одной дополнительной проблемой: в конце этого списка утрачен ряд листов. Пришлось обратиться к Хлебниковскому списку, где все листы уцелели, однако именно в той части, которая понадобилась издателю, расположение их перепутано, что создает новую проблему. Проще всего было бы напечатать последовательно оба реальных текста: сперва окончание Ипатьевского списка, а затем, в приложении — окончание Хлебниковского списка (как оно есть³⁴). Но Шахматов не был бы Шахматовым, если бы не пошел более сложным путем: он вознамерился восстановить первоначальный текст, каким он был в общем протографе (то есть внести в *издание* элемент *реконструкции*, что в его время еще считалось допустимым). Перетасовывать единичные листы подлинного текста вроде бы гораздо легче, нежели восстанавливать силой мысли целые утраченные своды. Но именно с частной задачей Шахматов и не справился. Созданная им и напечатанная в издании 1908 г. реконструкция неверна: один из фрагментов оказался совсем не на месте, два других поменялись местами³⁵. В результате по-

²⁹ Там же. С. 296.

³⁰ Там же. Ср.: ПСРЛ. Т. II. Стб. 778, в подстрочных вариантах. Здесь указано, между прочим, что дата «6745» обозначена славянскими буквами. В новейшем издании ГВЛ по Хлебниковскому списку приписка воспроизведена иначе: «Батыева рать начася в Руси в лѣто 1237» (Галицко-волинская летопись. Текст. Комментарий. Исследование / Сост. Н. Ф. Котляр, В. Ю. Франчук, А. Г. Плахонин. Под ред. Н. Ф. Котляра. СПб., 2005. С. 106). Кто-то сфальсифицировал вид этой даты: либо А. А. Шахматов, либо В. Ю. Франчук (готовившая к изданию текст ГВЛ в 2005 г.).

³¹ В Предисловии к изданию Ипатьевской летописи: ПСРЛ. Т. II. Р. X.

³² Приселков М. Д. История русского летописания XI–XV вв. / подготовка текста к публикации В. Г. Вовиной. СПб., 1996. С. 45.

³³ ПСРЛ. Т. II. Стб. 708, 709.

³⁴ Подлинное, в соответствии с рукописью, расположение текста заключительных листов Хлебниковского списка см. в издании: Галицко-Волинская летопись. С. 169–176.

³⁵ Вставленный Шахматовым фрагмент № 1 (ПСРЛ. Т. II. Стб. 923–924) разрывает единую

следние пять листов научного издания Ипатьевской летописи 1908 г. явили миру совершенно новый, никогда не существовавший в реальных рукописях текст. Ошибочность реконструкции Шахматова давно доказана³⁶, но вспоминать об этом как-то не принято, и созданный великим летописеведом псевдолетописный текст живет своей особой жизнью: он перепечатывался не менее четырех раз (в двух репринтных воспроизведениях шахматовского издания Ипатьевской летописи,

ткань повествования. Подлинное его место ниже: стб. 925, после слов «Отца и Сына и Святаго Духа». Далее должен следовать фрагмент № 2, отодвинутый Шахматовым еще ниже, на стб. 927: «Сему ж благовѣрному князю Володимерю, нареченному в святом крещении Іоанну, сыну Василкову, вложену в гроб, и лежа в гробе тѣло его не замазано отъ 11 дне месяца декабря до 6 дне месяца априля. Княгини его не можаше ся втолити, но пришедши с епископомъ Евсегениемъ и с всѣм крилосом, открывши гроб и видиша тѣло его цѣло и бѣло, и благоухание от гроба быс и воняя, подобна арамат многоцѣнных; и так чюдо видѣ, видѣвше ж прославиша Бога, и замазаша гроб его, месяца априля в 6 день, в среду страстное недели». Лишь затем должен следовать фрагмент № 3, помещенный Шахматовым на стб. 925, начинающийся словами: «Князь же Володимер, въ княжении своем, многы города зруби, по отци своем».

³⁶ Насонов А. Н. История русского летописания XI – начала XVIII века. Очерки и исследования. М., 1969. С. 228. Сопоставление летописного текста похвалы Владимиру Васильковичу с основным литературным источником – похвалой Владимиру Святославичу из «Слова о законе и благодати» митрополита Илариона показывает ошибочность реконструкции Шахматова особенно демонстративно (Там же. С. 239–240). Любопытно, что эти наблюдения сделаны не кем-нибудь, а приверженцем и апологетом Шахматова (см. самые характерные отзывы о нем: там же. С. 9, 22).

1964 и 1998 гг., и в двух отдельных изданиях *ГВЛ* по Ипатьевскому списку³⁷).

В новом веке украинский историк Н. Ф. Котляр и его сотрудники, готовившие издание *ГВЛ* по Хлебниковскому списку, так и не смогли преодолеть влияние популярного шахматовского издания 1908 г.: «Фрагменты Ипатьевского списка, отсутствующие в Хлебниковском, даны в квадратных скобках»³⁸. Другими словами, уникальное новотворчество создателя Ипатьевского списка воспроизведено было в полном объеме при издании текста, представляющего совершенно иную ветвь развития традиции (и более адекватно отражающего структуру протографа). Если бы издатели сознательно задались целью доказать ученому миру свое непонимание азбучных истин текстологии, придумать лучшего способа было бы нельзя.

Вернемся, однако, в 1908-й год. Большой удачей для науки стало решение Императорской Археографической комиссии привлечь к изданию Ипатьевской летописи текст позднего Ермолаевского списка. В предисловии Шахматов анализирует его особенности; варианты из него помещены в особом Приложении. Однако язык Ермолаевского списка, где есть многочисленные украинизмы, почему-то оставлен Шахматовым без внимания³⁹ (что для профессионального лингвиста по меньшей мере странно). В дальнейшем, когда в руки Шахматова попала рукопись первой редакции второй части

³⁷ ПЛДР. Вып. 3: XIII век. С. 236–425; БЛДР. Т. 5: XIII век. С. 184–356.

³⁸ Галицко-волынская летопись. С. 77.

³⁹ Во всяком случае, в своей характеристике Ермолаевского списка (ПСРЛ. Т. II. Р. XIV–XVI) Шахматов об этом ни словом не обмолвился.

«Истории Российской» В. Н. Татищева⁴⁰, он оказался бессилён определить основной источник текста (хотя украинизмы в тех фрагментах татищевского свода, которые восходят к некоей летописи группы Ипатьевской, вполне могли бы нацелить его мысль в верном направлении). Не среагировал Шахматов и на «подсказку» Карамзина, отметившего интереснейшую особенность татищевского свода, под 1158 г.: «Татищев, имея весьма худой список Киевской летописи, вместо *Стрежева* поставил *Туров*»⁴¹ (курсив Карамзина; *Киевская летопись* — часть Ипатьевской летописи, в литературе обозначаемая обычно как *Киевский летописный свод 1198 г.*). Туров вместо Стрежева

⁴⁰ Шахматов А. А. К вопросу о критическом издании «Истории Российской» В. Н. Татищева // Дела и дни. Ист. журнал. Пг., 1920. Кн. 1. С. 80–95. Напоминаем, что первая редакция второй части «Истории Российской» написана «древним наречием». Поразительно, что лингвист Шахматов не видел языковых различий между основным массивом текста (древнерусский, с многочисленными украинизмами) и «татищевскими известиями» (грубая стилизация под древнерусский, также с украинизмами). Непонимание лингвистической структуры текста выразилось в следующей декларации: «можно обосновать положение о том, что ничего изобретенного самим Татищевым не найдется в первой его редакции. Наличие в последней того или иного известия представляется ручательством в том, что Татищев нашел это известие в своих источниках» (там же, с. 94–95).

⁴¹ Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. 2, 3. М., 1991. С. 339 (прим. 386). Наблюдение Карамзина верно, ср.: ПСРЛ. Т. II. Стб. 496; Татищев В. Н. История Российская. Т. 3. М., 1963. С. 64. Очень важно, что ошибку в названии города прекрасно видел даже сам Татищев (там же. С. 242. прим. 473), но исправить ее был бессилён, потому что располагал лишь одной-единственной летописью хлебниковского типа.

в указанном месте читается лишь в одном из списков Ипатьевской летописи — Ермолаевском. Через 20 лет после смерти Шахматова это обнаружил студент исторического факультета ЛГУ С. Л. Пештич, что позволило ему предположить, а затем и обосновать текстологически тождество основного источника Татищева (для описания событий XII века) с Ермолаевским списком⁴². Шахматов живо интересовался

⁴² В 1940 г. сообщение об открытии Пештича промелькнуло в одной из статей его научного руководителя (перепечатка: Присёлков М. Д. Летописание Западной Украины и Западной Белоруссии // Присёлков М. Д. История русского летописания XI–XV вв. — СПб., 1996. — С. 290, прим*). Однако запланированная в «Ученых записках ЛГУ» публикация статьи талантливого студента почему-то не состоялась. В 1944 г. Пештич защитил кандидатскую диссертацию ««История Российская» В. Н. Татищева как исторический источник», но ее основной материал так и остался в рукописи. В дальнейшем публикации Пештича появлялись редко и представляли его взгляды фрагментарно, без развернутого сравнительно-текстологического обоснования. О Ермолаевской летописи как источнике Татищева см.: Пештич С. Л. Русская историография XVIII века. Часть I. Л., 1961. С. 257. Год спустя вышло в свет руководство по текстологии, где привлечение к изданию Ипатьевской летописи поздних списков, включая Ермолаевский, объявлено было излишним (Лихачев Д. С. Текстология. М., 1962. С. 522); другими словами, исследования Пештича попросту игнорировались. В новейшей литературе есть и более дикий казус: открытие Пештича переносится из 1940-го в 2005-й год и приписывается другому человеку — украинскому историку А. П. Толочко (Данилевский И. Н. Историческая текстология: уч. пособие. М., 2018. С. 104).

Текстологические наблюдения, подкрепляющие вывод Пештича о значении Ермолаевского списка и опровергающие домыслы о наличии у Татищева еще какой-то «летописи хлебниковского типа», см.: Горовенко А. В. Меч Романа

татищевским наследием на протяжении всей своей жизни, начиная с 10-летнего возраста⁴³, но проявлял при этом крайнюю нескритичность⁴⁴; не удивительно, что выпавший ему в 1920 г. шанс не был использован.

Нет никакого сомнения в том, память Шахматова была значительно лучше условной «средней», но всё-таки в голове у него был обычный человеческий мозг, а не электронное запоминающее устройство нашего времени (между прочим, он не совсем был тверд в княжеской генеалогии⁴⁵). Что память иногда подводила Шахматова и он мог путаться, подобно простым смертным, показывает следующий важный прецедент. В Лаврентьевской летописи, в рассказе о призвании варягов под 6370 (862) г., опущено указание, в каком городе сел княжить Рюрик: «...пояша по собѣ всю Русь, и придоша старѣишии Рюрикѣ, а другии Синеоусѣ на Бѣлѣмъзерѣ, а третии Изборѣстѣ Труворѣ»⁴⁶. В Троицкой летописи, погибшей в московском пожаре 1812 г., был, по свидетельству Карамзина, тот же пропуск, но над именем Рюрика

приписано «Новг»⁴⁷. Таким образом, в двух авторитетнейших (пергаментных!) рукописях было пропущено название города, где сел княжить Рюрик. Логично предположить, что в данном месте древнейшие рукописи отражают их общий протограф. Однако Шахматов утверждает, ссылаясь на Карамзина, что в Троицкой летописи была приписка на полях «сѣде Новѣгородѣ»⁴⁸. Это не вымысел в чистом виде: хотя Карамзин словосочетания «сѣде Новѣгородѣ» не знает, оно есть в корректурных экземплярах несостоявшегося издания Лаврентьевской летописи (профессоров Чеботарева и Черепанова), с ошибочным указанием на Троицкую летопись как источник⁴⁹. Таким образом, Шахматов забыл, где именно видел словосочетание «сѣде Новѣгородѣ» (и домыслил, что в утраченной рукописи это приписано было на полях). Поразительно, что уже в следующей главе того же сочинения он дает верные сведения и даже приводит цитату из Карамзина⁵⁰, то есть затмение

⁴⁷ Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. 1. М. 1989. С. 241 (прим. 278).

⁴⁸ Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов XIV–XVI вв. С. 530.

⁴⁹ Летопись Несторова, по списку инок Лаврентия. М., 1804–1811. Перепечатка: Летопись по Лаврентьевскому списку. Изд. 3-е. СПб., 1897. Приложение 1. С. 25. Ошибочность ссылки на Троицкую летопись очевидна при сопоставлении со свидетельством Карамзина, см. выше прим. 51. Чеботарев и Черепанов, видимо, «раскрыли» имевшуюся в Троицкой летописи краткую приписку «Новг» до словосочетания «сѣде Новѣгородѣ», не оговорив это специально как казавшееся им очевидным.

⁵⁰ Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов XIV–XVI вв. С. 542. Ниже Шахматов выражает сомнение в том, что именно читалось в утраченной Троицкой летописи – «новг...» или «сѣде Новѣгородѣ» (и в обоих случаях допуска-

Галицкого. С. 421–434. Горовенко А. В. Василий Татищев и «древние летописи»: домонгольская Русь глазами первого русского историка. СПб., 2019. С. 195–226.

⁴³ Аристов В. Ю. Алексей Шахматов и раннее летописание. С. 137; 210–211.

⁴⁴ Там же. С. 212–216. См. также: Горовенко А. В. 1) Рассказ Иоакимовской летописи о крещении новгородцев: могут ли данные археологии опровергнуть текстологические выводы? // Valla. Том 4, № 5 (2018). С. 2.; 2) Василий Татищев и «древние летописи». С. 300–391.

⁴⁵ Романа Мстиславича он называет Романом Андреевичем (Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов XIV–XVI вв. С. 542).

⁴⁶ ПСРЛ. Т. I. 1997. Стб. 20.

памяти было временным. Однако последствия оказались серьезными: порожденный сбоем памяти псевдофакт ученый использует, наряду с некоторыми своими субъективными представлениями об истории летописания, для дезавуирования факта несомненного — отсутствия в Лаврентьевской летописи названия города, где сел княжить Рюрик. «Итак, можно с уверенностью утверждать, — вещает Шахматов, предаваясь самообману, — что во Владимирском своде 1185 г., так же как в силвестровской редакции «Повести временных лет», после «старѣйший Рюрикъ» читалось «сѣде Новѣгородѣ»; так, по свидетельству Карамзина, было поправлено в Троицком списке; так же читается в Комиссионном списке Новгородской 1-й, где, как увидим, отразился весьма древний летописный свод («и сѣде старѣйший в Новѣгородѣ»)). Здесь не только ошибка памяти, но еще и алогизм (если в рукописи нечто «было поправлено», из этого отнюдь не следует, что поправка восстанавливает исходный текст). Увенчано всё это методологически некорректной апелляцией к новгородской летописной традиции, соотношение которой с ПВЛ по меньшей мере дискуссионно. Ниже следуют замысловатые рассуждения, призванные объяснить феномен, существующий только в воображении Шахматова, — пропуск Лаврентием слов «сѣде Новѣгородѣ» при переписке текста его предполагаемого основного источника. Рассуждениям этим грош цена: если в своде 1305 г., общем протографе Лаврентьевской и Троицкой летописей, этого словосочетания не было, то

ет возможность поздней приписки, второй половины XV или XVI в.) (Там же. С. 545).

Лаврентий в 1377 г. никак не мог пропустить его при переписке.

Как видим, в роли текстолога-практика Шахматов не всегда был безупречен. Блистательные успехи чередуются в его научной работе с досадными промахами и ошибочными решениями частных задач. Последний из приведенных выше примеров показывает нам не только сравнительно-текстологический метод в руках Шахматова, но и элементы его собственного оригинального метода. Как мы уже знаем, В. Аристов существование такого метода отрицает, что для скептически настроенного исследователя новой генерации вполне естественно. Парадокс в том, что с ним в принципе могли бы согласиться и некоторые видные последователи Шахматова, жившие в прошлом веке.

По версии Д. С. Лихачева (1906–1999), метод Шахматова — «отдельные искусные приемы анализа летописных текстов»⁵¹, их совокупность; важнейшими объявлены «сличение списков» и «анализ содержания»⁵². Однако и то, и другое практиковалось учеными задолго до Шахматова. У Я. С. Лурье (1921–1996) читаем: «Методика, предложенная А. А. Шахматовым, не была абсолютной новостью в современной ему филологической науке. Это была классическая сравнительно-историческая (или сравнительно-текстологическая) методика, применявшаяся при изучении различных списков и изводов отдельных

⁵¹ *Лихачев Д. С. Шахматов как исследователь русского летописания // А. А. Шахматов. 1864–1920. Сборник статей и материалов / Под ред. С. П. Обнорского. М.-Л., 1947. С. 261.*

⁵² Там же. С. 263.

памятников»⁵³. Ниже, однако, цитируемый автор вынужден признать: выстраивая такие элементы своей схемы, как Новгородский свод 1050 г. и Древнейший Киевский свод 1039 г., Шахматов выходит за рамки сравнительно-текстологической методики⁵⁴. Еще ниже речь заходит о «соотношении внутри этой методики доказанных положений, гипотез и догадок»⁵⁵. На самом деле «догадкам» не место внутри сравнительно-текстологической методики, они вне ее (и при этом внутри оригинальной шахматовской методики). Признав это, можно было бы вывести следующую формулу: методика Шахматова = сравнительно-текстологическая методика + «догадки» (или, если угодно, «смелые предположения», роль которых отнюдь не второстепенна⁵⁶). Однако такое определение будет далеко не полным, а следовательно, и неверным. Внутри шахматовской методики есть еще много интересного (и при этом такого, что в кругу апологетов Шахматова вообще обсуждаться не может).

Для построений Шахматова характерны следующие особенности:

⁵³ Лурье Я. С. О шахматовской методике исследования летописных сводов // Источниковедение отечественной истории. 1975 г. М., 1976. С. 92.

⁵⁴ Там же. С. 96.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Ср. наблюдение Вовиной-Лебедевой: «У А. А. Шахматова работа по реконструированию, например, редакций ПВЛ или Дрсв (Древнейшего свода. – А. Г.) – это более чем на 50% серия сложных умозаключений и полученных в результате смелых предположений, основанных как на сравнительном изучении текстов, так и на их смысловой реконструкции» (Вовина-Лебедева В. Г. Школы исследования русских летописей. С. 717–718).

I. Свободное редактирование реальных текстов, чаще всего путем выделения мнимых вставок (исходя из субъективных представлений исследователя о логичном и нелогичном, уместном и неуместном, противоречивом и непротиворечивом). В летописеведении данный прием «к началу XX века был вполне стандартным»⁵⁷, но у Шахматова поражает массированность его применения. В «Разысканиях о древнейших русских летописных сводах» слово «вставка» встречается 337 раз, буквально на каждой странице⁵⁸. Жесткая априорная установка на выискивание как можно большего количества вставок доводит Шахматова до грубейших натяжек, вроде следующей: «отождествляю слова «И оступиша градъ в силѣ велицѣ» и слова «И отступиша Печенѣзи отъ града», признавая эти последние слова переделкою первых, вызванною вставленным рассказом»⁵⁹.

Наряду с выделением «вставок» Шахматов активно использует другой прием (роль которого в литературе не-

⁵⁷ Аристов В. Ю. Алексей Шахматов и раннее летописание. С. 78. Ниже автор справедливо указывает на роль априорных представлений у Шахматова и приходит к афористичной формуле: «наблюдение не существовало без построения» (Там же. С. 81).

⁵⁸ 337 употреблений слова «вставка» на 331 странице исследования (подсчет проведен по электронной версии издания: Шахматов А. А. История русского летописания. Т. 1. Повесть временных лет и древнейшие русские летописные своды. Кн. 1. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 2002. С. 20–331).

⁵⁹ Шахматов А. А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах // Шахматов А. А. Разыскания о русских летописях. М., 2001. С. 11. Ниже этот труд Шахматова цитируется по изданию 2001 г.

дооценивается): переставляет фрагменты реальных текстов с места на место. Делается это под предлогом восстановления, силой мысли, первоначального вида гипотетического летописного свода, а иногда и вполне реального памятника (сильно пострадал, к примеру, финальный абзац «Памяти и похвалы князю русскому Владимиру»: две благочестивые фразы Шахматов безжалостно выбросил, совершенно в духе Татищева, а оставшиеся фрагменты текста переставил местами⁶⁰). Шахматов даже и греческий источник не прочь отредактировать для своих целей, переставив в цитате имена⁶¹.

Войдя во вкус, Шахматов переходит от правки текстов к переписыванию истории. Здесь самое выдающееся его достижение — перенос учреждения киевской митрополии из времен Владимира во времена Ярослава, конкретно — в 1039 год⁶². В юбилейном 1964 г. (100 лет со дня рождения Шахматова) эта версия еще воспринималась всерьез и даже восхвалялась⁶³, но жить ей оставалось совсем недолго: 4 года спустя польский историк Анджей Поппэ представил доказатель-

ства учреждения митрополии в Киеве не позднее 997 г.⁶⁴ Да что там митрополия! Шахматов даже целые племена готов был переселять с места на место, лишь бы устранить пригрезившуюся ему несообразность в тексте ПВЛ: вятичи в его мире живут первоначально «где-нибудь около Дона» и лишь затем переселяются на Оку⁶⁵.

После таких свершений манипулировать отдельными историческими лицами далекого прошлого ничуть не сложнее, чем деревянными фигурами на шахматной доске. Воевода Блуд переставляется на место воеводы Свенельда⁶⁶; воевода Свенельд, в свою очередь, переставляется на место древлянского князя Мала («Игорь погиб в сражении со Свенельдом»⁶⁷). Чуть ниже следует рокировка: оказывается, что «Игорь убит Мстиславом Лютым, сыном Свенельда»⁶⁸. Еще ниже отец и сын действуют вместе: «Игорь убит Свенельдом и Мистишей»⁶⁹. Самые яркие черты собственного творчества Шахматов приписывает летописцу:

⁶⁰ Ср.: БЛДР / РАН. ИРЛИ; Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. СПб., 1997. Т. 1: XI–XII века. С. 324, 326.; Шахматов А. А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. С. 24.

⁶¹ Шахматов А. А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. С. 70, прим. 69.

⁶² Там же. С. 296–297; 329; 351–352; 366–367; 378.

⁶³ Лихачев Д. С. Шахматов-текстолог (Доклад на сессии Отделения литературы и языка АН СССР и института русского языка АН СССР, посвященный памяти А. А. Шахматова, 25 июня 1964 г.) // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. М.: Изд-во АН СССР, 1964. Т. XXIII. Вып. 6 (ноябрь – декабрь). С. 485.

⁶⁴ Poppe A. Państwo i Kościół na Rusi w XI wieku. Warszawa, 1968. P. 25–28. В советской историографии истина восторжествовала много позже: Щапов Я. Н. Государство и церковь Древней Руси X–XIII вв. М., 1989. С. 23–28. Новейший разбор шахматовского сюжета об учреждении киевской митрополии в 1039 г.: Толочко А. П. Очерки начальной Руси. Киев-СПб., 2015. С. 24–26.

⁶⁵ Шахматов А. А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. С. 91.

⁶⁶ Там же. С. 255–256.

⁶⁷ Там же. С. 261.

⁶⁸ Там же. С. 262. Мстислав Лютый – вымышленный персонаж, отождествляемый Шахматовым с летописным Лютом Свенельдичем.

⁶⁹ Там же. С. 264. «Мистиша», по Шахматову, сокращенная форма имени «Мстислав».

оказывается, в его рассказе «нельзя не отметить искусственных черт и явных натяжек»⁷⁰ (цитата — из печально известной XIV-й главы «Разысканий...»⁷¹, где *силы зла*, т.е. произвол и фантазия автора, *властвуют безраздельно*). Исследователь полагает, что нашел способ видеть сквозь мутное стекло; на самом деле перед ним непроницаемое зеркало, которое лишь отражает особенности его мышления.

Итогом далеко зашедшего препарирования подлинных памятников средневековой книжности стала публикация 1908 г.: в приложении к «Разысканиям о древнейших русских летописных сводах» были представлены читателю совершенно новые тексты, составленные (чтобы не сказать — состряпанные) самим Шахматовым. Они воплощают его представления о том, как могли выглядеть воображаемые «Древнейший Киевский свод 1039 года в редакции 1073 года» и «Новгородский свод 1050 года с про-

должениями до 1079 года». Не стоит обольщаться: это никоим образом не реконструкция. Шахматов действовал методом «ножниц и клея»: сперва «вырезал» из реальных текстов, включая поздние своды и нелетописные памятники, заинтересовавшие его фрагменты, затем перетасовывал их и соединял таким образом, чтобы тексты вновь формируемые отвечали его понятиям, были складными и удобочитаемыми. Где это плохо удавалось, Шахматов вставлял «для связи», выделяя курсивом, собственные словосочетания и фразы. Иногда эти вставки сработаны весьма литературно, в духе «татищевских известий»; под 6523 г., например, читаем о Борисе: «егоже выведе из Володимеря зылобы ради, юже имяше къ нему Святопѣлкѣ»⁷². Очень интересен прецедент подмены мотивации, приписываемой летописцем Владимиру Святославичу, принципиально иной: Шахматов выбросил летописный оборот «бѣ бо любя словеса книжная» и на его место вставил фразу собственного сочинения: «бѣ же милостивъ къ нищимъ, вдовицамъ и сирымъ»⁷³. Ясно, что креститель Руси представлялся Шахматову не дозревшим до «словес книжных»; ситуация рационализируется путем прямой интервенции в текст (архаичный прием, заставляющий в очередной раз вспомнить Татищева). Но эти мелкие авторские вкрапления в «восстанавливаемых» текстах — еще не беда. Беда в том, что авторскими приходится признать все «восстановленные» Шахматовым тексты мнимых древних сводов, от слова до слова. Поясним ситуацию метафорой: если художник-

⁷⁰ Там же. С. 259.

⁷¹ Еще в 1925 г. польский исследователь А. Брюкнер писал, что вся эта глава — «одна великая комедия ошибок» (*Brückner Al. Rozdział z «Nestora» // Записки Наукового товариства імені Шевченка. Т. CXLI–CXLIІІ. У Львові, 1925. С. 12*). Культ Шахматова в СССР столь дерзкого свободомыслия не допускал. Любопытно сравнить мнение Брюкнера с фрагментом уже цитировавшегося выше юбилейного дифирамба 1964 года: оказывается, глава XIV «дала новый, чрезвычайно ценный материал для суждения о дофеодальных междукняжеских отношениях Киевской Руси» (*Лихачев Д. С. Шахматов-текстолог. С. 484*). В советском издании критика главы XIV стала возможной лишь 10 лет спустя, причем скептиком оказался иностранец, сформировавшийся как ученый вне атмосферы шахматовского культа (*Поппэ А. В. Родословная Мстиши Свенельдича // Летописи и хроники. 1973. М., 1974. С. 64–91*).

⁷² Там же. С. 416.

⁷³ Там же. С. 414.

мозаичист выкладывает свои композиции не из собственных, а из чужих камешков, разве это стесняет его авторскую волю? Нисколько... Впрочем, в ряде случаев исходный материал оказался неподатлив. Эпизод с восстанием древлян Шахматову не удалось перекроить путем перестановок реальных текстовых фрагментов таким образом, чтобы возникло соответствие с предложенной выше радикальной трансформацией летописного сценария. Пришлось оставить в условном тексте условного «Древнейшего Киевского свода» лауну, обозначенную взятой в скобки фразой: *Затем сообщалось о нападении на Игоря Мьстиши, сына Свенельда, вместе с древлянами*⁷⁴. Ниже есть еще целая серия подобных прецедентов⁷⁵.

После Шахматова многие ученые сводили его метод (под влиянием «Разысканий...», конечно) к расчленению единого летописного текста на предполагаемые составляющие. Начались эксперименты в этом направлении; особенно яростным атакам подверглась ГВЛ, казавшаяся непаханым полем. Результаты изысканий М.С. Грушевского (1866–1934), Л.В. Черепнина (1905–1977) и В.Т. Пашуто (1918–1983), опубликованные соответственно в 1923, 1940 и 1950 гг., существенно различались в деталях, но все трое преуспели в производстве мнимых сущностей. Грушевский проявил относительную сдержанность, выделив ряд отдельных повестей⁷⁶. Черепнин открыл

следы использования целой библиотеки, включавшей и «местные летописные своды»⁷⁷ (как же без них после Шахматова!). Пашуто еще ближе подошел к заданному Шахматовым образцу, представив ГВЛ как своего рода «матрешку» из предшествовавших летописных сводов⁷⁸ (то есть ему «открылась» та же самая картина, к которой пришел Шахматов при исследовании ПВЛ⁷⁹). В 1957 г. предпринята была попытка остановить вакханалию эпигонства. Исследователь древнерусской литературы И.П. Еремин (1904–1963) показал необоснованность ряда гипотез о происхождении ГВЛ и четко обозначил общую проблему: «метод «внутреннего анализа текста» при отсутствии каких-либо дополнительных материалов обычно не дает прочного результата и очень ограничен в своих возможностях»⁸⁰. Увы, предостере-

событий в Литве по смерти Миндовга»), с. 188 («Повесть про Владимира Васильковича»), с. 203 («Повести про татарщину»).

⁷⁷ Черепнин Л. В. Летописец Даниила Галицкого // Исторические записки. М., 1941. Т. 12. С. 252–253.

⁷⁸ Пашуто В. Т. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М., 1950. С. 17–133. Характерная черта эпохи: автор, проявивший здесь полную зависимость от исследовательских приемов Шахматова, два года спустя будет разносить своего заочного учителя в пух и прах с позиций вульгарного марксизма (Пашуто В. Т. А. А. Шахматов – буржуазный источниковед // Вопросы истории. 1952. № 2. С. 47–73).

⁷⁹ Характерно, что метафора «матрешки», впервые использованная автором этих строк при описании построений Пашуто (Горовенко А. В. Меч Романа Галицкого. С. 348, прим. 248), оказалась вполне применимой и к построениям Шахматова (Толочко А. П. Очерки начальной Руси. С. 21).

⁸⁰ Еремин И. П. Волынская летопись 1289–1290 гг. // ТОДРЛ. Т. 13. М.-Л., 1957. С. 109.

⁷⁴ Шахматов А. А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. С. 390.

⁷⁵ Там же. С. 407, 412, 436, 437, 455, 461, 463.

⁷⁶ Грушевський М. С. Історія української літератури. Т. III. С. 152 («Галицкая повесть» с описанием событий 1205–1255 гг.), с. 180 («Повесть про Куремсу и Бурундая»), с. 186 («История

жение не действовало: не далее как через год после публикации Еремина очередной последователь Шахматова в очередной раз разложил *ГВЛ* на мнимые своды-предшественники⁸¹. Интеллектуальные игры такого рода не прекращались вплоть до нашего времени⁸².

II. Эскалации предположений (самая броская черта творческой манеры Шахматова, ставшая уже притчей во языцех). Технология проста: сперва Шахматов выдвигает некое бездоказательное предположение; чуть ниже оно используется как не вызывающий сомнений факт, опираясь на который можно сделать вывод или выдвинуть новое предположение, второго порядка. Например, так: «Мы знаем уже из предыдущего, что народные предания о мести Ольги древлянам внесены в летопись составителем Начального свода. Следовательно...»⁸³.

⁸¹ Генсьорський А. І. Галицько-Волинський літопис. Процес складання, редакції і редактури. Київ, 1958. Сей автор был знаком со статьей Еремина и явно сделал для себя выводы, но весьма своеобразные: не ограничиваясь внутренним анализом текста *ГВЛ*, он привлек... псевдоисточники – тексты Длугоша (XV в.) и Татищева (XVIII в.).

⁸² Вне конкуренции Н. Ф. Котляр, который обнаружил в составе *ГВЛ* двенадцать (!) отдельных «повестей», а в придачу к ним еще и «фрагмент Летописца Мстислава Даниловича» (*Котляр Н. Ф.* Композиция, источники, жанровые и идейные характеристики Галицко-волинской летописи // *Галицко-волинская летопись*. С. 36–59). Альтернативная точка зрения (Горовенко А. В. Меч Романа Галицкого. С. 209–237): *ГВЛ* вообще не является сводом. В ее составе только два авторских текста, соединенных встык; второй автор ничего не редактировал, а был лишь продолжателем первого.

⁸³ *Шахматов А. А.* Разыскания о древнейших русских летописных сводах. С. 87. Выше приве-

Встречаются у Шахматова и предположения третьего порядка, и даже целые «цепи рассуждений и нанизанных одно на другое предположений»⁸⁴.

III. Игнорирование закона достаточного основания, возведенное в принцип. Одна из ранних публикаций Шахматова (1897 г.) открывается дерзкой декларацией: «Настоящее исследование исходит из некоторых положений, которые пока не доказаны. Развитие этих положений, думаю, равносильно их доказательству»⁸⁵. Если бы такую заявку на революцию в гносеологии сделал какой-нибудь современный Шахматову ученый-естественник, то на этом его научная карьера и закончилась бы: коллеги просто перестали бы воспринимать его всерьез. Но Шахматову его выходка сошла с рук, поскольку он имел дело с историками и филологами. В этой среде, как справедливо отмечает В. Аристов, во второй половине XIX в. возникла мода «развивать смелые предположения, пусть даже выбегая далеко за пределы достоверного знания»⁸⁶. Добавим, что ситуа-

денной цитаты – очень интересный (в чисто литературном отношении) пример «забалтывания» читателя.

⁸⁴ *Вовина-Лебедева В. Г.* Школы исследования русских летописей. С. 570.

⁸⁵ *Шахматов А. А.* Хронология древнейших русских летописных сводов // *ЖМНП*. 1897. № 4. Отд. 2. С. 463. Перепечатка: *Шахматов А. А.* Хронология древнейших русских летописных сводов // *Шахматов А. А.* История русского летописания. Т. 1. Повесть временных лет и древнейшие русские летописные своды. Кн. 2. Раннее русское летописание XI–XII вв. СПб, 2003. С. 5.

⁸⁶ *Аристов В. Ю.* Алексей Шахматов и раннее летописание. С. 108 (выше, с. 104–107, автор дает интересный подбор фактов, характеризующих отношение Шахматова и его предшественников-летописцев к доказательствам).

ция не менялась десятилетиями: ученые-гуманитарии оставались бесконечно далеки от естественных наук с их жесткой методологией, причем неспособны были это осознать. Около 1964 г. А. Н. Насонов поставил А. А. Шахматова в один ряд с И. П. Павловым, утверждая, что великий физиолог, «приступая к работе над условными рефлексами, изложил печатно общие выводы. Эти выводы он проверял и доказывал на опытах (в течении 25 или 30 лет)»⁸⁷. Вопреки этому утверждению, в полном собрании сочинений Павлова нет текста, который содержал бы априорные «общие выводы». Отдаленным прообразом выдуманной Насоновым публикации могла быть речь Павлова на одном из общих собраний XIV Международного медицинского конгресса в Мадриде (апрель 1903 г.)⁸⁸. Здесь мастер научного эксперимента объясняет, какие опыты и факты побудили его перейти от физиологии пищеварения к физиологии высшей нервной деятельности (чем он и занимался потом более 30 лет, до конца своей жизни). Никакой априорной концепции данный текст не содержит, есть только элемент программы будущих исследований⁸⁹. Вероятно, Насонов использовал, с эффектом «испорченного телефона», какую-то научно-популярную статью или книгу о Павлове, не утрудив себя знакомством с его собственными трудами.

⁸⁷ Цит. по: *Вовина-Лебедева В. Г.* Школы исследования русских летописей. С. 708.

⁸⁸ *Павлов И. П.* Экспериментальная психология и психопатология на животных // Павлов И. П. Полное собрание сочинений. Изд. 2-е, дополненное. Т. 3, кн. 1. М.-Л., 1951. С. 20–39.

⁸⁹ «...систематическое дробление и нарушение центральной нервной системы, чтобы видеть, как при этом будут изменяться установленные выше отношения» (там же. С. 37).

Поздние работы Шахматова (1908–1920 гг.) показывают, что проблема доказательности выдвигаемых тезисов так и осталась навсегда вне поля его интересов. Если он говорит «приведем доказательства»⁹⁰, это означает, что впереди нас ждет каскад домыслов, и притом невероятных⁹¹. Весьма категоричные суждения могут быть не только бездоказательны, но даже лишены внешнего правдоподобия. Вот характерный пример: «составление Троицкой летописи — дело москвича»⁹². В подтверждение Шахматов цитирует антиновгородский выпад из... Симеоновской летописи, что само по себе не корректно, поскольку опирается лишь на *гипотезу* о тождестве текстов утраченной Троицкой летописи и сохранившейся Симеоновской летописи (в пределах 1177–1390 гг.). Кроме того, Шахматов позабыл объяснить читателю очень важные вещи: во-первых, почему антиновгородский выпад обязательно должен быть приписан москвичу, если в роли противников Новгорода выступали и тверские князья; во-вторых, как может быть приписан москвичу яркий антимосковский рассказ о предательском аресте Михаила Тверского в 6876 (1368) г., на сей раз не предположительно, а безусловно содержащийся в Троицкой ле-

⁹⁰ *Шахматов А. А.* Разыскания о древнейших русских летописных сводах. С. 193.

⁹¹ Зато наполняющих целую главу: там же. С. 194–209.

⁹² *Шахматов А. А.* Обзорение русских летописных сводов XIV–XVI вв. С. 541. Видимо, уже навсегда останется загадкой, что мешало Шахматову, равно как и некоторым его последователям, признать Троицкую летопись, найденную в Троице-Сергиевом монастыре, летописью Троице-Сергиева монастыря (находившегося, как известно, в Радонежской волости, до 1426 г. принадлежавшей князьям серпуховским).

тописи⁹³. Еще пример: в Лаврентьевской, Радзивилловской и других летописях владими́ро-суздальской традиции содержится сатирически окрашенный рассказ о пресловутом походе 1185 г., с элементом явной клеветы: утверждается, что после захвата половецких веж Игорь Святославич и его соратники три дня оставались на одном месте, «веселяся»⁹⁴. Шахматов пишет: «не подлежит, конечно, сомнению, что рассказ этот от начала до конца написан не владимирцем, а южанином»⁹⁵. Высказывание в такой степени нелепое, что возникает мысль о случайной ошибке: может быть, следует читать «не южанином, а владимирцем»? Приписывать грубую клевету на Ольговичей южанину, да еще и в такой безапелляционной форме, — слишком смело даже для Шахматова: на юге события Игорева похода были детально известны, см. подробный рассказ Ипатьевской летописи⁹⁶.

IV. Систематическое нарушение правил Аристотелевой логики как рабочий инструмент для строительства концепций. Вот одно из самых смелых суждений: «Мы не сомневаемся в том, что под 6522 и предшествующими годами Новгородская 1-я следовала тексту Начального свода: в этом убеждает тождество ее текста с ПВЛ»⁹⁷. Логика такая: текст Новгородской 1-й летописи младше-

го извода (реальный) в указанном хронологическом промежутке тождествен тексту ПВЛ (тоже реальному); следовательно, Новгородская 1-я летопись здесь следовала тексту воображаемого Начального свода... Весьма продуктивно сочетание специфической логики Шахматова с его излюбленным приемом эскалации предположений. Автор статьи 6644 г. в НПЛ старшего извода демонстрирует хорошее знание календарных систем и может быть, предположительно, отождествлен с Кириком, автором трактата «Учение, им же вѣдати человеку числа всѣхъ лѣтъ»; Кирик был иеродиакон и domestik Антониева монастыря; к летописному делу его мог привлечь новгородский епископ; следовательно, «погодная летопись велась при дворе новгородского владыки, а не при церкви Св. Иакова»⁹⁸. В оригинале вывод предшествует обоснованию⁹⁹, и такая композиция не случайна: она прикрывает некоторую неожиданность умозаключения. А вот блистающий перл, которым мог бы гордиться даже наш современник, академик Фоменко: «Я думаю, что имя Мстислава Лютого перенесено на Мстислава Владимировича с Мьстиши-Люта, сына Свенельдова; отсюда я вывожу, что Мьстиша и Лют означали одно и то же лицо»¹⁰⁰. Чуть ниже, завершив переписывание по своему вкусу летописной истории восстания древлян, Шахматов заявляет: «Наш вывод представляется логическим заключением (! — А. Г.) из представленных выше данных и вызванных ими соображений»¹⁰¹. Умозаключениям

⁹³ Судя по цитате Карамзина с прямой ссылкой, см.: *Присёлков М. Д.* Троицкая летопись: Реконструкция текста. М.; Л., 1950. С. 386, прим. 1.

⁹⁴ ПСРЛ. Т. I. Стб. 397. Ср.: ПСРЛ. Т. XXXVIII. С. 151.

⁹⁵ *Шахматов А. А.* Обзорение русских летописных сводов XIV–XVI вв. С. 554.

⁹⁶ ПСРЛ. Т. II. Стб. 637–644.

⁹⁷ *Шахматов А. А.* Разыскания о древнейших русских летописных сводах. С. 30.

⁹⁸ Там же. С. 137.

⁹⁹ Там же. С. 138.

¹⁰⁰ Там же. С. 256.

¹⁰¹ Там же. С. 262.

Шахматова и характеру его мышления в целом специалист по логике мог бы посвятить отдельное исследование (благо материала — хоть отбавляй¹⁰²).

V. Подгонка фактов под концепции. В одном случае подтасовано даже простейшее арифметическое вычисление: по Шахматову, $6538 - 6626 = 11$ (контекст показывает, что это не случайная ошибка, а именно подтасовка, имеющая вполне конкретную цель¹⁰³). После такого прецедента уже не удивляет та беззастенчивость, с которой Шахматов выдает литературные амплификации поздних сводов за остатки древнейшей традиции, предшествовавшей *Повести временных лет*¹⁰⁴. Интересно, что в одном случае он проговаривается: «всё это можно, пожалуй, объяснить позднейшим сочинительством»¹⁰⁵. Но логика развития концепции властно требует иного, более сложного объяснения, и подходящие аргументы сразу находятся¹⁰⁶; правда, они самые жалкие, но это

уже дело десятое. Главное — добыт какой ни на есть новый материал, и можно двигаться дальше.

Под воздействием априорных установок Шахматов закрывает глаза даже на самое очевидное. В Ипатьевской летописи под 6652 и 6654 гг. описаны два похода Всеволода Ольговича на Галич¹⁰⁷; Шахматов пытается выдать эти два похода за один (но в описаниях разного происхождения¹⁰⁸). Между тем, летописные рассказы об этих двух походах сильно расходятся; некоторые подробности указывают даже на *разное время года*¹⁰⁹. Шахматов всё это преспокойно игнорирует: его задача — убедить читателя в том, что один рассказ — киевского, а другой — галицкого происхождения. Приобретенный не совсем честным путем «галицкий» рассказ нужен для подкрепления тезиса о существовании в XII веке галицкой летописной традиции.

Сталкиваясь с фактом, который противоречит умозрительной схеме, Шахматов не отказывается от схемы, а пытается устранить с дороги факт. Именно в этом смысл его рассуждений о дате смерти Владимира Святославича, читаемой в ПВЛ (устраняется упрямый текстологический факт, мешавший Шахматову выстраивать версию о двух летописцах

¹⁰² У Аристова единичные алогизмы Шахматова указаны (*Аристов В. Ю.* Алексей Шахматов и раннее летописание. С. 105), но системности их применения он, кажется, не видит.

¹⁰³ *Шахматов А. А.* Разыскания о древнейших русских летописных сводах. С. 193. В статьях 1897 и 1900 гг. Шахматов проделывал гораздо более сложные манипуляции с числами, но в 1904 г. сам признал их несостоятельность (*Вилкул Т. Л.* Летопись и хронограф. Текстология домонгольского киевского летописания. М., 2019. С. 175–178).

¹⁰⁴ *Шахматов А. А.* Разыскания о древнейших русских летописных сводах. С. 164–165; с. 204.

¹⁰⁵ Там же. С. 204.

¹⁰⁶ Там же. Ср. Ниже, с. 207, рассуждения по поводу словосочетания «той же осени» поздних сводов вместо «в си же времена» *Повести временных лет*. Поздняя версия содержит грубейшую ошибку: Болеслав I назван отцом Казимира I, хотя на самом деле приходился

ему дедом. Шахматов ошибку видит (С. 208), но нимало не смущен и пересматривать свою систему домыслов не намерен.

¹⁰⁷ ПСРЛ. Т. II. Стб. 315–316; 319–320.

¹⁰⁸ *Шахматов А. А.* Обзорение русских летописных сводов XIV–XVI вв. С. 574.

¹⁰⁹ *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. М., 1963. С. 146 (комментарии к статьям 6652 и 6654 гг.). Бережков принимал некоторые версии Шахматова, но в данном случае проявил самостоятельность мышления.

XI века с разными установками относительно хронологии¹¹⁰). Далее, схема Шахматова предписывает раннему летописцу не называть Ярослава великим князем прежде известия 6562 (1054) г. о его смерти: «в первоначальном тексте, т.е. в Древнейшем своде, читалось не “великий князь Русьский”, а только “князь Русьский”»¹¹¹. Вопреки этой схеме, статья 6559 (1051) г., о начале Печерского монастыря, называет Ярослава великим князем; этот факт надо дезавуировать, и Шахматов принимается доказывать, что статья о начале Печерского монастыря читалась первоначально не под 6559 (1051) г., а под 6570 (1062) г.¹¹²

Используется для утверждения нужной версии и прием умолчания. В общем случае для Шахматова характерно пристальное внимание к мелким разночтениям, вплоть до буквоедства. Ряд текстов содержит фразу с известием о травме, полученной князем Глебом; Шахматов сообщает нам, где именно читается «потъчеса конь въ рѣвѣ и наломи ноги мало», где — «но гоу малы», где — «и наломи ему ногу мало»¹¹³; из разночтений такого сорта он всерьез пытается нечто вывести. А вот при разработке квази-биографии Люта Свенельдича вся его скрупулезность куда-то улетучивается. Шахматов знает, конечно, но почему-то не считает нужным

сообщить читателю, что в Ипатьевской летописи и Строевском списке Новгородской 4-й летописи сын Свенельда носит имя Лот¹¹⁴, а в Новгородской первой летописи младшего извода — Лут¹¹⁵. Эти разночтения позволяют отождествить имя сына Свенельда с древнескандинавским Ljot¹¹⁶. Будучи профессиональным лингвистом, Шахматов имел некоторое представление о древнескандинавской ономастике¹¹⁷, но в данном случае для его целей была необходима славянская этимология имени, связь его с прилагательным «лютый»¹¹⁸. Не удивительно, что он умолчал о разночтениях. Успокоить свою совесть ему было несложно: сын Свенельда носит имя «Лют» не где-нибудь, а в старейшей Лаврентьевской летописи, а вдобавок и в большинстве позднейших летописей, содержащих ПВЛ¹¹⁹.

Иногда трудно понять, с чем мы сталкиваемся у Шахматова — с подтасовкой или с недомыслием. Посмотрим, как обосновывает он существование летописа-

¹¹⁴ ПСРЛ. Т. II. Стб. 62. ПСРЛ. Т. IV. Часть 1. С. 52.

¹¹⁵ ПСРЛ. Т. III. С. 124.

¹¹⁶ *Поппэ А. В.* Родословная Мстиши Свенельдича // *Летописи и хроники.* 1973. М., 1974. С. 70-71.

¹¹⁷ «Варяжское происхождение большинства имен Олеговых и Игоревых мужей, занесенных в договоры, стоит вне сомнения» (*Шахматов А. А.* Разыскания о древнейших русских летописных сводах. С. 224. прим. 9).

¹¹⁸ Там же. С. 256. Росчерком пера Шахматов превращает прилагательное в княжеское прозвище, а на месте «лютого Мстислава» появляется «Мстислав Лютый».

¹¹⁹ ПСРЛ. Т. I. Стб. 74, под 6483. То же чтение в Радзивилловской и Московско-Академической летописях (ПСРЛ. Т. XXXVIII. С. 37), в С1 (ПСРЛ. Т. VI. Вып. 1. С. 63) и в большинстве списков Н4 (ПСРЛ. Т. IV. Часть 1. С. 52).

¹¹⁰ «Исключение составило бы только 15 июля 6523 г. Но всматриваясь внимательнее в текст, где приведена эта дата, мы увидим, что возможно усомниться, точно ли она читалась в Древнейшем своде» (*Шахматов А. А.* Разыскания о древнейших русских летописных сводах. С. 287).

¹¹¹ Там же. С. 288 (§ 223).

¹¹² Там же. С. 289 и ниже.

¹¹³ *Шахматов А. А.* Разыскания о древнейших русских летописных сводах. С. 34.

ния уже во времена Ярослава Мудрого. В конце рассказа ПВЛ о гибели и погребении Олега Святославича, под 6485 (977) г., сообщается: «...и есть могила его и до сего дне у Вручего»¹²⁰. Ниже, под 6552 (1044) г., находим следующее известие: «выгребоша 2 князя, Ярополка и Ольга, сына Святославля, и крестиша кости ею, и положиша я въ церкви святыя Богородица»¹²¹. Шахматов делает вывод: «Следовательно, с 1044 г. могила Ольгова уже не существовала близ города Вручего; она была разрыта (если действительно Олег был погребен близ этого города), и останки Олега были перенесены в церковь Св. Богородицы. Отсюда видим, что статья 6485 г., содержащая приведенную выше фразу, составлена до 1044 г.»¹²². Объяснить этот странный вывод можно трояко: 1) Шахматов полагал, что до костей Олега можно было добраться, только срыв его могильный курган полностью (такая версия не делает чести умственным способностям исследователя, зато позволяет представить его добросовестно заблуждавшимся). 2) Шахматов не понимал, что могила князя-язычника непременно должна была представлять собой курган. Такое недомыслие кажется вполне возможным для человека, никогда не интересовавшегося археологией¹²³, но в нашем случае, по-видимому,

исключено: в другом месте того же сочинения Шахматов цитирует проложную статью 11 июля, где умирающая княгиня Ольга просит похоронить ее «съ землею ровно, а могилы не сути...»¹²⁴, т.е. не по языческому, а по христианскому обряду — не насыпая «могилу» (курган). 3) Шахматов всё понимал, но сознательно вводил читателей в заблуждение, полагаясь на общеизвестность в его время таких значений слова «могила», как «место погребения» и «яма для погребения покойника», при малоизвестности древнего значения «курган»¹²⁵. Так или иначе, но при жизни Шахматова аргумент с разрытой могилой критики не вызвал (а через 20 лет после его смерти был использован Присёлковым в «Истории русского летописания»¹²⁶). Несостоятельность данного аргумента стали отмечать сравнительно недавно¹²⁷.

устройству Черниговского археологического съезда. М., 1908. Описание раскопок самого знаменитого кургана языческой эпохи, Черной могилы, см. на с. 197-201. Раздел «Общая характеристика языческих могил русской эпохи»: С. 231-237.

¹²⁴ Шахматов А. А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. С. 88, § 76. Ср. летописный рассказ о том, как Ольга-язычница повелела «ссыпати могилу велику» над местом захоронения Игоря (ПСРЛ. Т. I. Стб. 56).

¹²⁵ У Даля, однако, это значение указано: Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. 3-е изд., испр. и доп., под ред. проф. И. А. Бодуэна-де-Куртенэ. СПб., 1903-1909. Т. 2. И-О. Стб. 873.

¹²⁶ Приселков М. Д. История русского летописания XI-XV вв. С. 50. Первое издание этой книги было в 1940 г.

¹²⁷ Зиборов В. К. История русского летописания XI-XVIII вв.: Учеб. пособ. СПб., 2002. С. 36. Поппэ А. В. А. А. Шахматов и спорные начала русского летописания // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2008. № 3 (33). С. 79. (Следует

¹²⁰ ПСРЛ. Т. I. Стб. 75.

¹²¹ Там же, стб. 155.

¹²² Шахматов А. А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. С. 297. § 227.

¹²³ Не лишен интереса тот факт, что в один год с шахматовскими «Разысканиями...» вышла из печати книга: Самоквасов Д. Я. Могилы русской земли. Описание археологических раскопок и собрания древностей профессора Д. Я. Самоквасова. Труды Московского комитета по

VI. Подмена текстологических аргументов психологическими: см., например, попытку объяснить *психологически* отсутствие в Лаврентьевской летописи подробного рассказа об ослеплении Ростиславичей¹²⁸, не прибегая к развернутому сравнительно-текстологическому исследованию этого распространенного сюжета с очень сложной историей. Претензия на понимание мотивов средневекового автора для исследователей прошлого вполне обычна, но у Шахматова она принимает очень своеобразные формы; характерный пример — «угадывание» мотивов Лаврентия при его работе в 1377 г. над летописной статьей 6618 (1110) г.¹²⁹

VII. Предпочтение сложных объяснений простым. Допустим, что требуется объяснить резкое различие «Сказания, что ради прозвася Печерский монастырь» (текста, условно выделяемого в структуре *Повести временных лет*) и «Жития Феодосия Печерского». Как

отметить, что аргумент с «разрытой могилой» Олега Древлянского критиковался ещё в 1969 году А.Г. Кузьминым, при этом исследователь ссылаясь на работу М.К. Каргера 1958 года, а в некоторых последующих трудах о раннем летописании, напр. в работе М.Х. Алешковского и новом исследовании С.М. Михеева свод 1039 уже не рассматривается. См.: М. К. Каргер. Древний Киев - Очерки по истории материальной культуры древнерусского города. Том 1. М.-Л., 1958. С. 21-22., Кузьмин А.Г. Русские летописи как источник по истории Древней Руси. Рязань, 1969. С. 145. Алешковский М. Х. Повесть временных лет: Судьба литературного произведения в России. М., 1971. Михеев С. М. Кто писал «Повесть временных лет»? М., 2011.) Примеч. Редактора А. М. Молочникова)

¹²⁸ Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов XIV-XVI вв. С. 513-514.

¹²⁹ Там же. С. 527.

поступает Шахматов? Может быть, он попросту сравнивает два реальных текста? Ничего подобного: он вспоминает о «Житии Антония» (утраченном, но упоминаемом в Киево-Печерском патерике) и выстраивает следующую гипотезу: «Сказание, что ради прозвася Печерский монастырь» принадлежало перу Нестора и первоначально было самостоятельным произведением; затем «неизвестный нам по имени монах» (персонаж воображаемый!) взял «Житие Антония» (нам не известное!) и сильно переделал Несторов рассказ; этот химерный текст стал составной частью летописи¹³⁰. Искусственность гипотезы очевидна: еще при жизни А. А. Шахматова С. А. Бугославский дал уничтожающую критику его построений и предложил простое решение проблемы: разное авторство для «Сказания, что ради прозвася Печерский монастырь» и «Жития Феодосия»¹³¹.

VIII. Умножение сущностей без необходимости. В частности, восстанавливая силой мысли историю появления на свет одной-единственной летописи — Лаврентьевской — Шахматов выстроил такую вереницу мнимых сущностей:

1. «Южнорусская летопись, доведенная приблизительно до 1175 г.»¹³², иначе «Южнорусский свод, доведенный до 1175 г.», определяемый «по ме-

¹³⁰ Шахматов А. А. Житие Антония и Печерская летопись // ЖМНП. Т. 316. 1898. Апрель. С. 105–149.

¹³¹ Бугославский С. А. К вопросу о характере и объеме литературной деятельности преп. Нестора. Главы IV–VII // ИОРЯС. Т. XIX. Кн. 3. СПб., 1914. С. 158–162.

¹³² Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов XIV-XVI вв. С. 518.

сту происхождения» как Свод южного Переяславля¹³³.

2. «Суздальские записи»¹³⁴, без уточнения физического носителя таковых.

3. «Суздальский свод», один из источников Владимирской летописи 1185 г.¹³⁵

4. Владимирская летопись 1185 г.¹³⁶

5. Владимирская летопись в «позднейшей редакции», после 1189 г.¹³⁷

6. Владимирская летопись в редакции около 1216 г.¹³⁸

7. Владимирский полихрон начала XIV в.¹³⁹, он же просто Полихрон, он же Великий летописец, доведенный до 1305 г., составленный «в первом или втором десятилетии XIV в.» митрополитом Петром и представлявший собой «общерусскую митрополичью летопись», составленную из местных летописей Твери, Новгорода, Рязани, Чернигова, Костромы «и т.д.»¹⁴⁰. Эти мнимые сущности второго порядка количественному учету не поддаются (многозначительное «и т.д.»). Между прочим, постулируя существование множества местных летописей, Шахматов проделывает ровно то же самое, за что ранее жестко критиковал другого исследователя¹⁴¹.

8. Ростовская летопись, доведенная до 1260-х гг.¹⁴²

9. Свод, объединяющий упомянутые выше фикции: Владимирскую летопись и Ростовскую летопись¹⁴³.

10. Переяславская летопись 1216 г.¹⁴⁴

Не удивительно, что Шахматов запутался в собственных построениях: в тексте «Южнорусский свод, доведенный до 1175 г.» и Свод южного Переяславля тождественны¹⁴⁵, а в итоговой схеме загадочным образом распадаются на два независимых источника, к тому же якобы использованных поврозь¹⁴⁶. Таким образом, мнимых сущностей становится уже не 10, а 11 (а с учетом мнимых же «местных летописей» Твери, Новгорода, Рязани, Чернигова, Костромы «и т.д.» — по меньшей мере 16).

«Вообще приемы Шахматова дают возможность установить существование любого несуществовавшего свода»¹⁴⁷, — констатировал в свое время Н.Ф. Лавров (талантливый ученый, погибший в 1942 г. в блокадном Ленинграде и не успевший обнародовать свои идеи). Апологеты Шахматова, конечно, будут спорить, и общую схему их возражений, применительно

¹³³ Там же. С. 520.

¹³⁴ Там же. С. 523.

¹³⁵ Там же. С. 520.

¹³⁶ Там же. С. 516.

¹³⁷ Там же. С. 513-517.

¹³⁸ Там же. С. 516.

¹³⁹ Там же. С. 515.

¹⁴⁰ Там же. С. 522.

¹⁴¹ *Шахматов А. А. Разбор сочинения И. А. Тихомирова: «Обозрение летописных сводов Руси северо-восточной» // Отчет о сороковом присуждении наград графа Уварова. СПб., 1899. С. 106–107.* В. Ю. Аристов указывает еще один интересный пример двойных стандартов

в критике Тихомирова (Аристов В. Ю. Алексей Шахматов и раннее летописание. С. 209).

¹⁴² *Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов XIV–XVI вв. С. 516.* Раньше Шахматов предполагал даже существование двух ростовских летописей XIII века — княжеской и епископской (Шахматов А. А. Разбор сочинения И. А. Тихомирова, с. 113–114).

¹⁴³ *Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов XIV–XVI вв. С. 516.*

¹⁴⁴ Там же. С. 512-513, 516, 517.

¹⁴⁵ Там же. С. 520.

¹⁴⁶ Там же. С. 523.

¹⁴⁷ Цит. по: *Вовина-Лебедева В. Г. Школы исследования русских летописей. С. 663.*

к ситуации с Лаврентьевской летописью, легко предсказать. Они скажут, что «в главном Шахматов прав»: Лаврентьевская летопись безусловно представляет собой свод, тексты-предшественники у нее были, поэтому часть рассуждений Шахматова о ее составе можно принять. На первый взгляд, всё это верно. Однако если рассматривать аргументацию Шахматова в комплексе, не вычлняя отдельные звенья, то она представляется полностью несостоятельной: при удалении наиболее смелых домыслов конструкция рассыпается, а из уцелевших обломков приходится выстраивать какое-то совсем новое здание. Если *главным* считать достоверность нашего знания, то в *главном* Шахматов как раз-таки неправ.

Избыточность целого ряда виртуальных сводов, придуманных Шахматовым, обнаруживалась многократно. Сравнительно недавно была показана несостоятельность аргументов в пользу зависимости НПЛмл от виртуального свода 1448 г., предполагаемого предшественника С1 и Н4¹⁴⁸. Гораздо эффектнее, однако, судьба пресловутых «полихронов» Шахматова. Гипотезу о «Владимирском полихроне начала XIV в.» признал избыточной уже Присёлков¹⁴⁹ — ученик, вер-

нейший из верных! Дольше продержался «Владимирский полихрон 1423 г.», он же «Полихрон Фотия», казавшийся не игрой воображения, а продуктом сравнительно-текстологического исследования. Согласно Шахматову, «Ермолинская летопись передавала сокращенно текст Владимирского полихрона»¹⁵⁰. Увы, скрупулезный анализ сводов XV века А. Н. Насоновым привел его к совсем иной гипотезе: существовал общий протограф Ермолинской летописи и Московского свода 1479–1480 гг., составленный между 1464 и 1472 гг.¹⁵¹ Лишним звеном оказался «Владимирский полихрон 1423 г.» и при анализе Б. М. Клоссом источников Русского хронографа¹⁵². Прецедент с «полихроном 1423 г.» показывает, что избыточные сущности не всегда создаются из любви к чистому искусству. Цель может быть вполне прикладной: исследователь не справляется со сложным текстологическим материалом и прикрывает свою неудачу, подменяя новое знание иллюзией такового.

IX. Мышление фикциями. К этой навязчивой манере Шахматова сводят иногда весь его оригинальный метод (определение В. Г. Вовиной-Лебедевой: «от сравнения реальных текстов идти

¹⁴⁸ Ср.: 1) *Шахматов А. А.* Обзорение русских летописных сводов XIV–XVI вв. С. 665 (рассказ НПЛмл о Куликовской битве трактуется как извлечение из более пространной повести в редакции свода 1448 г.); там же. С. 666 (указан целый ряд предполагаемых заимствований из свода 1448 г.); 2) *Милютенко Н. И.* Новгородская 1 летопись младшего извода и общерусский летописный свод начала XV в. // *Летописи и хроники. Новые исследования.* 2009–2010. М.; СПб., 2010. С. 162–222.

¹⁴⁹ *Присёлков М. Д.* История русского летописания. С. 193; с. 145–146.

¹⁵⁰ *Шахматов А. А.* Ермолинская летопись и Ростовский владычный свод. Часть 2 // *ИОРЯС.* 1904. Т. IX, кн. 1. С. 377; ср. Там же. С. 389.

¹⁵¹ *Насонов А. Н.* История русского летописания. С. 261–274.

¹⁵² «Отражения Владимирского полихрона XV в. Русский хронограф» — название одной из глав в кн.: *Шахматов А. А.* Обзорение русских летописных сводов XIV–XVI вв. С. 635. О реальных источниках Русского хронографа см.: *Клосс Б. М.* О времени создания русского Хронографа // *ТОДРЛ.* Л., 1971. Т. 26. С. 244–255.

к построению гипотетических их протографов, которые сравнивались между собой»¹⁵³). Другими словами, Шахматов считал возможным «исследовать» тексты, существующие только в его воображении, и делать при этом вполне однозначные выводы. Он «постоянно оперирует не существующими текстами, а воображаемыми им «сводами»»¹⁵⁴; «мысленно «свод» восстановив, далее уверенно оперирует этим самодельным призраком, словно реально дошедшим до нас памятником древнерусской литературы, древнерусского летописания».¹⁵⁵ Шахматов доходит до того, что пытается датировать реальные памятники, исходя из предполагаемой их зависимости от памятников вымышленных¹⁵⁶ (очень удобный прием, поскольку дата создания мнимых сущностей их творцу точно известна). Иногда призраки даже как бы материализуются: Шахматов пишет, например, о «дошедшей до нас летописи Переяславля Суздальского начала XIII в.»¹⁵⁷, смешивая *представле-*

ние о древнем протографе с *реальным списком*, который более чем на две сотни лет моложе¹⁵⁸. Самое удивительное — иррациональная убежденность Шахматова в том, что восстановленный «путем сравнительного изучения» памятник, т.е. гипотетический конструкт, может быть объектом «непосредственных наших наблюдений»¹⁵⁹. В предисловии к «Разысканиям...» находим небывалое предупреждение: «читатель, следя за моей работой, должен будет исходить из гипотезы о том, что текст Начального свода, восстанавливаемый в Повести временных лет и Новгородской 1-й летописи младшего извода, нам известен, нам доступен»¹⁶⁰.

И далее многократно, с гипнотизирующей настойчивостью: «в Начальном своде сказано...»; «как мы знаем из Начального

¹⁵³ Вовина-Лебедева В. Г. Школы исследования русских летописей. С. 355.

¹⁵⁴ Прохоров Г. М. Древнерусское летописание. Взгляд в неповторимое. СПб., 2014. С. 259. Глава о Шахматове и его последователях, озаглавленная «Мыслящие фикциями» (там же. С. 246–281), воспроизводит более раннюю публикацию: Прохоров Г. М. Академик А. А. Шахматов и проблемы истории русского летописания // История и культура. Исследования. Статьи. Публикации. Воспоминания. Вып. 8 (8). СПб., 2010. С. 62–78.

¹⁵⁵ Прохоров Г. М. Древнерусское летописание. С. 250.

¹⁵⁶ «Время составления Ипатьевской летописи определяется пользованием ею, как источником, Владимирским полихроном начала XIV в. — это XIV в.» (Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов XIV–XVI вв. С. 581).

¹⁵⁷ Там же. С. 576.

¹⁵⁸ «Летописец русских царей», рукопись второй половины XV в. (первое издание: Летописец Переяславля Суздальского, составленный в начале XIII в. (между 1214–1219 гг.) / Изд. М. Оболенским. М., 1851). Вопреки заглавию, данному издателем, это типичный поздний свод, что признает и Шахматов в главе, специально посвященной этому памятнику (Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов XIV–XVI вв. С. 621–629).

¹⁵⁹ Там же. С. 653, применительно к гипотетическому Новгородско-Софийскому своду (постулировать существование которого нет необходимости, см. альтернативную точку зрения: Прохоров Г. М. Летописные подборки рукописи ГПБ, F.IV.603 и проблема сводного общерусского летописания // ТОДРЛ. Т. 32. Л., 1977. С. 165–198. О «материализации» гипотез: там же. С. 94).

¹⁶⁰ Шахматов А. А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. С. 6. Особенно странно выглядит данное заявление, если знать о текучести представлений Шахматова о Начальном своде (Аристов В. Алексей Шахматов и раннее летописание. С. 184–191).

свода» и т.д. Адепты Шахматова, игнорируя насмешки оппонентов¹⁶¹, используют этот прием и по сей день. Возьмем для примера простейший факт: в НПЛ младшего извода нет рассказа о втором походе Игоря на Византию. В каком виде представит нам этот факт историк, разделяющий взгляды Шахматова? Разумеется, в его стиле: «В Начальном своде нет рассказа о втором походе Игоря на Византию»¹⁶². Историк прекрасно знает, что Начальный свод — условная конструкция, в материальном мире его не существует, но шахматовская фикция нужна ему для собственных построений; обойтись без нее он не может и не хочет.

Х. Жесткое подчинение материала сравнительно-текстологических наблюдений умозрительным схемам. Как это делается — покажем на одном из самых выразительных примеров. В Лаврентьевской летописи, в пределах *Повести временных лет*, посреди статьи 6604 (1097) г., находим комплекс авторских текстов Владимира Мономаха («Поучение», «Письмо к Олегу Святославичу», «Молитва»), разрывающий длинный рассказ о «нечистых чело-веках», заклепанных в горе Александром Македонским. В других летописях, содержащих *Повесть временных лет*, рассказ о заклепанных в горе непрерывен. Ясно,

что в Лаврентьевской летописи весь комплекс текстов Мономаха — неуклюжая вставка, но случайно ли сводчиком избрана статья 6604 (1097) г., а не какая-либо иная? После окончания рассказа о заклепанных в горе во всех известных версиях *Повести временных лет* следует подробное повествование о междоусобной войне в Северо-Восточной Руси, в ходе которой погиб сын Мономаха Изяслав. Поскольку именно этой трагедии посвящено «Письмо к Олегу Святославичу», можно думать, что поздний сводчик отнюдь не случайно выбрал для вставки текстов Мономаха статью 6604 (1097) г., и лишь в результате какой-то механической ошибки вставка оказалась не в конце статьи, а в середине¹⁶³. Такого простого объяснения. Устраивает ли оно Шахматова? Разумеется, нет (см. пункт VII). Он выстраивает сложнейшую альтернативную версию, для чего ему приходится объявить вторую часть рассказа о заклепанных в горе (где фигурирует лично известный летописцу новгородец Гюрята Рогович) вставкой из другого источника¹⁶⁴. Явное стилистическое единство двух частей рассказа Шахматов игнорирует, беспокоит его другое: «Правда, нам могут возразить, что предположение о более позднем происхождении статьи, содержащей беседу с Гюрятой, не подтверждается дошедшими до нас списка-

¹⁶¹ Алексей Толочко, анализируя в книге 2005 г. татищевскую схему истории летописания, мимоходом подпустил шпильку в адрес некоторых своих коллег: «...эпигоны Шахматова пишут «в Начальном своде», «в Древнейшем своде» и т. д.» (Толочко А. П. «История Российская» Василия Татищева: источники и известия. М.-Киев, 2005. С. 238)

¹⁶² Горский А. А. «Бесчисленные рати и великия труды...»: проблемы русской истории X–XV вв. СПб, 2018. С. 29.

¹⁶³ В 1926 г. издатель Лаврентьевской летописи Е. Ф. Карский «исправит» ошибку сводчика, переместив комплекс текстов Мономаха в конец статьи 6604 (1097) г. (ПСРЛ. Т. I. Стб. 240–256). Издание Карского, дважды воспроизводившееся репринтно, дезориентирует читателей уже 94 года.

¹⁶⁴ Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов XIV–XVI вв. С. 526.

ми, ибо все они содержат эту беседу; но возражение это падает, когда мы примем во внимание, что все дошедшие до нас списки «Повести временных лет» восходят или к Владимирскому полихрону начала XIV в., или к летописи Переяславля суздальского, или к той Владимирской летописи начала XIII в., которая лежит в основании самой летописи Суздальского Переяславля»¹⁶⁵. Здесь Шахматов пытается опровергнуть сильнейший текстологический факт, поддерживаемый всеми «дошедшими до нас списками», отсылкой к своим умозрительным представлениям об истории летописания, где фигурируют своды, им самим же и вымышленные; здесь сразу и мышление фикциями, и жесткое подчинение материала сравнительно-текстологических наблюдений умозрительным схемам.

Подобные примеры можно множить и множить. Но не довольно ли? Не пора ли уже указать, в чем корень зла? Попробуем.

Для Шахматова характерно навязчивое стремление ответить на все вопросы, не оставить никаких белых пятен¹⁶⁶. В рамках строго научных подходов такая цель принципиально недостижима, но признавать это Шахматов не желал. Отсюда — фонтанирование идеями, предпочтение количества выдвигаемых гипотез их качеству. Отсюда же — та легкость, с какой

Шахматов принимал и использовал в своих построениях слабые гипотезы предшественников, включая и мертворожденные (то есть такие, против которых легко выдвинуть уничтожающие аргументы). Так, например, Шахматов принял мысль, что летописные рассказы о балканских походах Святослава заимствованы из некой утраченной «болгарской хроники»¹⁶⁷. Гипотеза мертворожденная, поскольку в Болгарии времен византийской оккупации (1018–1186) не существовало никакой традиции историописания¹⁶⁸. Мертворожденной является и гипотеза о единой галицко-волынской летописи XII–XIII вв., которой якобы располагал поздний сводчик, работавший над протографом Ипатьевской летописи¹⁶⁹. Каково тогда происхождение семилетней хронологической лакуны между 1198 и 1205 гг., которая обнаруживается в Хлебниковском списке?

¹⁶⁷ Шахматов А. А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. С. 92; ср. там же. С. 332–333. Идея неоднократно высказывалась до Шахматова, см.: Аристов В. Ю. Алексей Шахматов и раннее летописание. С. 217–218.

¹⁶⁸ Не существовало и позже (что можно объяснить бурной политической историей Болгарии). Только в XIV в. появляются известные Шахматову «маргинальные приписки к болгарскому переводу Манассиной летописи» (Шахматов А. А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. С. 92), но этот прецедент так и остался единичным. «История славяно-болгарска» Паисия Хилендарского (XVIII в.) не содержит следов использования каких-либо более ранних национальных исторических нарративов.

¹⁶⁹ Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов XIV–XVI вв. С. 572; с. 573–574. Ср. предисловие Шахматова к изданию Ипатьевской летописи: ПСРЛ. Т. II. Р. IV–V.

¹⁶⁵ Там же. С. 526.

¹⁶⁶ Что давно отмечено исследователями и трактуется как неизбежное следствие выстраивания целостной и всеобъемлющей системы представлений: Лихачев Д. С. Шахматов как исследователь русского летописания. С. 256–257. Сендерович С. Я. Метод Шахматова, раннее летописание и проблема русской историографии // Из истории русской культуры. Т. 1 (Древняя Русь). М., 2000. С. 468.

Шахматов легко было уклонился от обсуждения этой проблемы, неразрешимой в рамках пропагандируемой гипотезы: дело в том, что в его издании Ипатьевской летописи лакуны как бы и нет! В основу издания положен ведь не Хлебниковский список, сохранивший древний тип текста, а Ипатьевский, где лакуна прикрыта трудами книжника XV века (см. выше). Добавим, что гипотеза ущербна и в чисто географическом аспекте, но это уже вопрос второстепенный¹⁷⁰.

Нельзя не сказать хотя бы несколько слов о Шахматове как мастере экзегезы: он умеет вычитывать в летописных текстах прямо противоположное тому, что там написано. Вот пример: (таблица № 2).

Не в первый раз мы видим вмешательство Шахматова в ход исторических со-

¹⁷⁰ Карамзин, который в 1809 г. открыл и в дальнейшем ввел в научный оборот оба важнейших списка Ипатьевской летописи, писал о летописце, жившем «в Волынии около 1290 года» (Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. 1. М., 1989. С. 24). Шахматов, однако, отталкивался в своих построениях от версии польского исследователя Семковича: «он, кажется, первый указал на необходимость признать в числе источников Длугоша летопись Перемышльскую, которую можно, конечно, называть и более общим названием – Галичскою. <...> Эта Галичская летопись частью, но далеко не в полном виде, вошла в состав Ипатьевской летописи» (Шахматов А. А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. С. 246). Мнение Карамзина Шахматов даже не упоминает, что очень благоразумно: сильных аргументов в пользу Галича нет, а в пользу Волыни – множество. После Шахматова его мертворожденную гипотезу пытался отстаивать Присёлков (Присёлков М. Д. История русского летописания XI–XV вв. С. 96), но в конечном итоге естественным образом утвердилось мнение, восходящее к Карамзину (см., например: Еремин И. П. Волынская летопись 1289–1290 гг. С. 102–117).

бытий. В данном случае он регулирует по своему разумению финансовые потоки раннего Средневековья: дань варягам перенаправлена в Киев, варяги обойдутся... Какие зигзаги мысли привели Шахматова к столь смелому решению, пересказывать здесь не будем, дабы не лишать читателей удовольствия непосредственного знакомства с текстом «Разысканий...». Там и продолжение не менее интересное: Шахматов своей державной волей властителя прошлого снижает дань Новгорода Киеву с 3000 гривен при Владимире Святославиче до 300 гривен при Ярославе¹⁷¹. Конечно, это великое благодеяние Шахматова новгородцам, но, прямо скажем, несколько запоздалое. Лет на девятьсот без малого...

Если бы такой всезнающий, амбициозный и некритичный исследователь, как Шахматов, не предложил нам какой-нибудь блестящей гипотезы о начале Руси, было бы даже странно. Но Шахматов предложил (хотя и конспективно, всего на двух страницах¹⁷²). Тема эта разрабатывалась очень многими — от талантливейших исследователей до бездарнейших графоманов; ясное дело, что количество и качество привлеченных источников всякий раз было разным. Шахматов в этом отношении превзошел всех: он обошелся вообще без источников! Он ис-

¹⁷¹ Там же. С. 239–240. ПВЛ сообщает не о трех, а о двух тысячах гривен, отсылавшихся из Новгорода в Киев; третья тысяча раздавалась в самом Новгороде «гридем», т. е. княжеским войнам (ПСРЛ. Т. I. Стб. 130, под 6522 г.). Шахматов и здесь ухитрился напутать.

¹⁷² Шахматов А. А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. С. 235–237 (до §206). С. 243 («Позволю себе вкратце повторить...» и ниже).

Повесть временных лет в составе Лаврентьевской летописи, 1377 г.

...и Варягом дань даяти от Новагорода гривен 300 на лѣто мира дѣля, еже до смерти Ярослав-лѣ даяше Варягом*

Алексей Александрович Шахматов, 1908 г.

Итак, мы имеем свидетельство XI века о том, что Новгород уплачивал дань Киеву в размере 300 гривен в год**

* ПСРЛ. Т. I. Стб. 24, под 6390 г.

** Шахматов А. А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. С. 239.

пользовал для своей схемы развития ранней государственности не летописный, а квази-летописный материал: не известия реальных летописей, а собственные конструкции, основанные на субъективных представлениях о передвижениях текстовых фрагментов по воображаемым древнейшим сводам. Исторический источник — продукт психики летописца, реализованный в форме летописного текста¹⁷³, — Шахматов подменяет продуктом своей собственной психики, реализованным в форме условной «реконструкции». Результат очень любопытный, но имеет значение лишь как историографический курьез, как следствие вторжения исследователя в глубоко чуждую ему область.

¹⁷³ См. определение исторического источника, сформулированное еще при жизни Шахматова: «доступный чужому восприятию, то есть реализованный, продукт человеческой психики» (*Лаппо-Данилевский А. С. Методология истории*. М., 2006. С. 291). Любопытно, что давший это замечательное определение теоретик не понимал, с кем имеет дело в лице Шахматова, и смешивал его умозрительные конструкты с реальными списками летописей (там же. С. 444, 455, 456, 460). Столь грубое заблуждение возможно лишь при крайне поверхностном знакомстве с работами цитируемого автора (беглый просмотр вместо чтения). Здесь — поучительный пример того, как научный авторитет исследователя становится причиной вирусного распространения его взглядов (передатчики не обязательно должны быть с ними знакомы).

Не имея иллюзий в отношении творческой манеры Шахматова, можно дать определение его оригинальному методу в целом. Он отнюдь не тождествен сравнительно-текстологическому методу, тоже Шахматовым широко применявшемуся: иногда — вполне успешно, иногда — с сомнительным результатом¹⁷⁴, а иногда и вовсе неудачно (примеры мы видели выше). Удельный вес использования двух методов в разных публикациях Шахматова очень разный. Иногда метод Шахматова даже вступает в конфликт со сравнительно-текстологическим... и побеждает (см. выше пункт X).

Оригинальный метод Шахматова есть метод фабрикации псевдознания путем использования сложной системы некорректных рассуждений, несостоятельных по отдельности, но в совокупности иногда производящих ложное впечатление обоснованности авторской концепции. Так, например, в отношении мнимого Древнейшего новгородского свода новейшая исследовательница творчества Шахматова замечает: «...взятые поодиночке аналитические цепи его рассуждений не

¹⁷⁴ Оспаривается, например, вполне обоснованная текстологически гипотеза о Новгородско-Софийском своде (*Прохоров Г. М. Летописные подборки рукописи ГПБ, F.IV.603 и проблема сводного общерусского летописания // ТОДРЛ. Т. 32. Л., 1977. С. 165–198*).

являются достаточными, но в совокупности они создают впечатление нерушимого монолита»¹⁷⁵. Это вполне справедливо, но только для внушаемого большинства. А у людей критически мыслящих, число которых в любую эпоху и в любом профессиональном сообществе невелико, приемы Шахматова — все эти «аналитические цепи рассуждений», которые «не являются достаточными» — вызывают в лучшем случае иронию¹⁷⁶ (в худшем — возмущение или даже презрение¹⁷⁷).

¹⁷⁵ Вовина-Лебедева В. Г. Школы исследования русских летописей. С. 198.

¹⁷⁶ В прошлом иронический подход проявили А. Брюкнер (писавший, что безудержной фантазии Шахматова могли бы позавидовать Дюма и Сенкевич: Brückner Al. Rozdział z «Nestora», с. 1) и Н. Ф. Лавров («...многие догадки Шахматова вызывали у Лаврова иронию»: Вовина-Лебедева В. Г. Школы исследования русских летописей. С. 583). В наше время с удовольствием иронизирует над Шахматовым Алексей Толочко (Толочко А. П. Очерки начальной Руси. С. 21–28).

¹⁷⁷ См. презрительно-снисходительную характеристику приемов, используемых в «Разысканиях...» Шахматова: Завитневич В. З. [Рец. на кн:] Присёлков М. Д. Очерки церковно-политической истории Киевской Руси X–XII вв. СПб., 1913 // Труды Киевской Духовной академии. 1914. Апрель. Киев, 1914. С. 629–636. Ниже следует убийственный анализ «Очерков...» Присёлкова, где шахматовские приемы «выступают в форме грубой, резко утрированной» (Там же. С. 637). Финал рецензии в наше время воспринимается как жутковатое пророчество (академик Рыбаков и его подражатели активно воплощали его в жизнь): «Частные, отдельные ошибки для науки не страшны: как всё временное и случайное, они преходящи; но кто посягает на самый научный прием, тот поражает науку в самое сердце. Если бы подобные научные приемы восторжествовали, история навсегда должна была бы отказаться от надежды добыть подлинно-научную истину, заменив последнюю бредом досуговой фантазии» (Там же. С. 651).

Метод Шахматова очень привлекателен тем, что для него нет преград. Шахматов никогда не говорит «я не знаю»; он говорит: «можно допустить то-то и то-то, а следовательно, всё было так-то и так-то». Этапы развития древнейшего летописания прописаны «так ясно, как будто мы видим всё своими глазами»¹⁷⁸. В этом, между прочим, секрет стойкой популярности шахматовских схем у отечественных историков¹⁷⁹. Современники Шахматова, занимавшиеся естественными науками, держались мнения, что создать иллюзию знания гораздо хуже, нежели оставить вопрос открытым; очень характерно высказывание И. П. Павлова (старшего современника Шахматова, пережившего его на 16 лет) в «Письме к молодежи»: «Никогда не пытайтесь прикрыть недостатки своих знаний хотя бы и самыми смелыми догадками и гипотезами. Как бы ни тешил ваш взор своими переливами этот мыльный пузырь, он неизбежно лопнет, и ничего, кроме конфуза, у вас не останется»¹⁸⁰. Шахматову такая позиция была принципиально чужда. Он неустанно выстраивал иллюзорную картину развития летописания¹⁸¹ — в надежде, что слабые элементы конструкции постепенно будут обновляться, и она всё больше и больше будет приближаться к истине. Сейчас, через

¹⁷⁸ Вовина-Лебедева В. Г. Школы исследования русских летописей. С. 571.

¹⁷⁹ Там же. С. 821–822.

¹⁸⁰ Павлов И. П. Полное собрание сочинений. — Изд. 2-е, дополненное. Т. 1. М.-Л., 1951. С. 22).

¹⁸¹ См. программное высказывание 1899 года, после длинных рассуждений о гипотетических сводах-предшественниках Лаврентьевской летописи: «Пусть результаты такого исследования покажутся гадательными и окажутся впоследствии ошибочными...» (Шахматов А. А. Разбор сочинения И. А. Тихомирова. С. 118).

100 лет после смерти Шахматова, можно констатировать, что расчет не оправдался. Для многих гуманитариев, и в особенности для историков, самым привлекательным в наследии Шахматова оказались не сложные сравнительно-текстологические штудии, а бесчисленные уклонения от научной методологии («Значит, и нам так можно?»). Планка научности понизилась до последнего предела: от мнимой «летописи Аскольда», разрекламированной советским академиком Рыбаковым, содрогнулся бы, наверно, даже и сам Шахматов¹⁸².

Злостное эпигонство многих советских историков, занимавшихся летописанием — тема сложная, болезненная и деликатная. Углубляться в нее здесь неуместно. Важно другое: мы живем в эпоху переоценки ценностей. С каждым годом

становится всё более очевидным, что шахматовская схема истории раннего летописания не поддается реконструкции. Ее придется демонтировать полностью, и работа над этим уже идет¹⁸³.

¹⁸³ В частности, опровергнуты представления Шахматова о характере заимствований хронографического материала в ПВЛ и НПЛмл (Вилкул Т. Л. Летопись и хронограф. С. 98–231). «Выводы непосредственно касаются общих проблем взаимоотношения ПВЛ и НПЛмл» (там же. С. 230), выбивая важнейшую опору из-под шахматовской концепции «Начального свода», отраженного якобы в НПЛмл. Даже самый суровый рецензент, усмотревший в первом издании исследования (Вилкул Т. Л. Літопис і хронограф: Студії з домонгольського київського літописання. Київ, 2015) серьезные недостатки, всё же признал, что в альтернативную схему истории начального летописания заложен «краеугольный камень» (Буланін Д. М. Старейшие памятники исторического повествования в Древней Руси: Летописи, хроники, хронографы // «Русская литература». 2016. № 2. С. 239–240). О постепенном выходе из научного оборота некоторых шахматовских гипотез: Бобров А. Г. А. Шахматов и спорные вопросы раннего новгородского летописания // Академик А. А. Шахматов: Жизнь, творчество, научное наследие: Сборник статей к 150-летию со дня рождения ученого. СПб., 2015. С. 242–245, 248.

¹⁸² Рыбаков Б. А. Древняя Русь. Сказания. Былины. Летописи. М., 1963. С. 161, 166–169, 172–173, 187–191. Рыбаков сумел возродить допотопную идею (Забелин И. Е. История русской жизни с древнейших времен. Часть 1. М., 1876. С. 474), которую в годы творческой активности Шахматова (1897–1920) уже никто всерьез не воспринимал.

Сокращения

АН — Академия Наук

БЛДР — Библиотека литературы Древней Руси

ГВЛ — Галицко-волинская летопись

ЖМНП — Журнал министерства народного просвещения.

ИОРЯС — Известия Отделения русского языка и словесности Российской Академии Наук.

Н4 — Новгородская четвертая летопись.

НПЛмл — Новгородская первая летопись младшего извода.

ПВЛ — Повесть временных лет.

ПЛДР — Памятники литературы Древней Руси.

ПСРЛ — Полное собрание русских летописей.

С1 — Софийская первая летопись старшего извода.

ТОДРЛ — Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинского Дома) Российской академии наук в Санкт-Петербурге.

Библиография

Источники:

- Библиотека литературы Древней Руси / РАН, ИРЛИ; Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Понырко. Т. 1: XI–XII века. СПб., 1997.
- Библиотека литературы Древней Руси / РАН, ИРЛИ; под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Понырко. Т. 5: XIII век. СПб., 1997.
- Галицко-волинская летопись. Текст. Комментарий. Исследование / Сост. Н. Ф. Котляр, В. Ю. Франчук, А. Г. Плахонин. Под ред. Н. Ф. Котляра. СПб., 2005.
- Летописец Переяславля Суздальского, составленный в начале XIII в. (между 1214–1219 гг.) / Изд. М. Оболенским. М., 1851.
- Летопись Несторова, по списку инок Лаврентия. М., 1804–1811.
- Летопись по Лаврентьевскому списку. Изд. 3-е. СПб., 1897.
- Памятники литературы Древней Руси. Выпуск 3: XIII век / Вступ. ст. Д. С. Лихачева. Сост. и общая редакция: Лев Александрович Дмитриев, Дмитрий Сергеевич Лихачев. М., 1981.
- ПСРЛ. Т. I. Лаврентьевская летопись. М., 1997.
- ПСРЛ. Т. II. Ипатьевская летопись. СПб., 1908.
- ПСРЛ. Т. II. Ипатьевская летопись. М., 1998.
- Полное собрание русских летописей. Т. III. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М., 2000.
- ПСРЛ. Т. IV. Часть 1. Новгородская четвертая летопись. М., 2000.
- ПСРЛ. Т. VI. Выпуск 1. Софийская первая летопись старшего извода. М., 2000.
- ПСРЛ. Т. XVIII. Симеоновская летопись. М., 2007.
- ПСРЛ. Т. XXXVIII. Радзивилловская летопись. Л., 1989.

Литература:

- Brückner A.* Rozdział z «Nestora» // Записки Наукового товариства імени Шевченка. Т. CXLI–CXLIІІ. У Львові, 1925.
- Poppe A.* Państwo i Kościół na Rusi w XI wieku. Warszawa, 1968.
- Аристов В. Ю.* Алексей Шахматов и раннее летописание. Метод, схема, традиция. Киев, 2018.
- Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. М., 1963.
- Бугославский С. А.* К вопросу о характере и объёме литературной деятельности преп. Нестора. Главы IV–VII // ИОРЯС. Т. XIX. Кн. 3. СПб., 1914.
- Бобров А. Г.* А. А. Шахматов и спорные вопросы раннего новгородского летописания // Академик А. А. Шахматов: Жизнь, творчество, научное наследие: Сборник статей к 150-летию со дня рождения ученого. — СПб.: Нестор-История, 2015.
- Буланін Д. М.* Старейшие памятники исторического повествования в Древней Руси: Летописи, хроники, хронографы. [Рец. на кн.: Вілкул Т. Л. Літопис і хронограф: Студії з домонгольського київського літописання. Київ, 2015] // «Русская литература», 2016, № 2.
- Вілкул Т. Л.* Літопис і хронограф: Студії з домонгольського київського літописання. Київ, 2015.
- Вілкул Т. Л.* Летопись и хронограф. Текстология домонгольского киевского летописания. М., 2019.
- Вілкул Т. Л.* Новгородская первая летопись и Начальный свод // *Palaeoslavica*. Vol. 11. Cambridge, Mass., 2003.
- Вовина-Лебедева В. Г.* Школы исследования русских летописей: XIX–XX вв. СПб., 2011.
- Генсьорський А. І.* Галицько-Волинський літопис. Процес складання, редакції і редактори. Київ, 1958.

Горовенко А. В. Василий Татищев и «древние летописи»: домонгольская Русь глазами первого русского историка. СПб., 2019.

Горовенко А. В. Меч Романа Галицкого. Князь Роман Мстиславич в истории, эпосе и легендах. СПб., 2011.

Горовенко А. В. Рассказ Иоакимовской летописи о крещении новгородцев: могут ли данные археологии опровергнуть текстологические выводы? // Valla. Том 4, № 5 (2018).

Горский А. А. «Бещисленные рати и великия труды...»: проблемы русской истории X–XV вв. СПб., 2018.

Грушевський М. С. Історія української літератури. Т. III. Київ-Львів, 1923.

Грушевський М. С. Хронологія подій Галицько-Волинської літописи // Записки Наукового товариства імені Шевченка. Т. XLI. Львів, 1901. С. 1–72.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. 3-е изд., испр. и доп., под ред. проф. И. А. Бодуэна-де-Куртенэ. СПб., 1903–1909. Т. 2. И–О.

Данилевский И. Н. Историческая текстология: уч. пособие. М., 2018.

Домбровский Д. Генеалогия Мстиславичей. Первые поколения (до начала XIV в.) / Пер. с польского и вступ. слово к рус. изд. К. Ю. Ерусалимского и О. А. Остапчук. СПб., 2015.

Еремин И. П. Волынская летопись 1289–1290 гг. // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 13. М.-Л., 1957.

Забелин И. Е. История русской жизни с древнейших времен. Часть 1. М., 1876.

Завитневич В. З. [Рец. на кн:] Приселков М. Д. Очерки церковно-политической истории Киевской Руси X–XII вв. СПб., 1913 // Труды Киевской Духовной академии. 1914. Апрель. Киев, 1914. С. 628–651.

Зиборов В. К. История русского летописания XI–XVIII вв.: Учеб. пособ. — СПб., 2002.

Зимин А. А. Трудные вопросы методики источниковедения Древней Руси // Источниковедение. Теоретические и методические проблемы. М., 1969. С. 427–449.

Зимин А. А. Храм науки // Судьбы творческого наследия отечественных историков второй половины XX века / Сост. А. Л. Хорошкевич. М., 2015.

Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. 1. М., 1989.

Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. 2, 3. М., 1991.

Клосс Б. М. О времени создания русского Хронографа // ТОДРЛ. Л., 1971. Т. 26.

Котляр Н. Ф. Композиция, источники, жанровые и идейные характеристики Галицко-волинской летописи // Галицко-волинская летопись. Текст. Комментарий. Исследование / Сост. Н. Ф. Котляр, В. Ю. Франчук, А. Г. Плахонин. Под ред. Н. Ф. Котляра. СПб., 2005.

Лихачев Д. С. Текстология. М., 1962.

Лихачев Д. С. Шахматов как исследователь русского летописания // А. А. Шахматов. 1864–1920. Сборник статей и материалов / Под ред. С. П. Обнорского. М.-Л., 1947.

Лихачев Д. С. Шахматов-текстолог (Доклад на сессии Отделения литературы и языка АН СССР и института русского языка АН СССР, посвященный памяти А. А. Шахматова, 25 июня 1964 г.) // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. М., 1964. Т. XXIII. Вып. 6: (ноябрь — декабрь).

Лаппо-Данилевский А. С. Методология истории. М., 2006.

Лурье Я. С. Ошахматовской методике исследования летописных сводов // Источниковедение отечественной истории: сб. статей. 1975 г. М., 1976.

Милютенко Н. И. Новгородская 1 летопись младшего извода и общерусский летописный свод начала XV в. // Летописи и хроники. Новые исследования. 2009–2010. М.-СПб., 2010.

Насонов А. Н. История русского летописания XI — начала XVIII века. Очерки и исследования. М., 1969.

- Новый энциклопедический словарь Брокгауза–Эфрона. Т. 25: Луб — Мах. [1915].
- Павлов И. П. Экспериментальная психология и психопатология на животных // Павлов И. П. Полное собрание сочинений. Изд. 2-е, дополненное. Т. 3, кн. 1. М.-Л., 1951.
- Пашуто В. Т. А. А. Шахматов — буржуазный источниковед // Вопросы истории. 1952. № 2.
- Пашуто В. Г. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М., 1950.
- Пештич С. Л. Русская историография XVIII века. Часть I. Л., 1961.
- Поппэ А. В. Родословная Мстиши Свенельдича // Летописи и хроники. 1973. М., 1974.
- Поппэ А. В. А. А. Шахматов и спорные начала русского летописания // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2008. № 3 (33). С. 76–85.
- Правила издания русских летописей // Археографический ежегодник за 1973 год. М., 1974.
- Присёлков М. Д. История русского летописания XI–XV вв. / Подготовка текста к публикации В. Г. Вовиной. СПб., 1996.
- Присёлков М. Д. Летописание Западной Украины и Западной Белоруссии // Приселков М. Д. История русского летописания XI–XV вв. СПб., 1996.
- Присёлков М. Д. Русское летописание в трудах А. А. Шахматова // ИОРЯС. 1920. Пг., 1922. Т. XXV.
- Присёлков М. Д. Троицкая летопись: Реконструкция текста. М.-Л., 1950.
- Прохоров Г. М. Академик А. А. Шахматов и проблемы истории русского летописания // История и культура. Исследования. Статьи. Публикации. Воспоминания. Вып. 8 (8). СПб., 2010.
- Прохоров Г. М. Древнерусское летописание. Взгляд в неповторимое. СПб., 2014.
- Прохоров Г. М. Летописные подборки рукописи ГПБ, F.IV.603 и проблема сводного общего русского летописания // ТОДРЛ. Т. 32. Л., 1977.
- Розанов С. П. Заметки по вопросу о русских хронографах // ЖМНП. 1904. Январь. Отд. 2.
- Рыбаков Б. А. Древняя Русь. Сказания. Былины. Летописи. М., 1963.
- Самоковасов Д. Я. Могилы русской земли. Описание археологических раскопок и собрания древностей профессора Д. Я. Самоковасова. Труды Московского комитета по устройству Черниговского археологического съезда. М., 1908.
- Сендерович С. Я. Метод Шахматова, раннее летописание и проблема русской историографии // Из истории русской культуры. Т. 1 (Древняя Русь). М., 2000.
- Татищев В. Н. История Российская. Т. 3. М., 1963.
- Толочко А. П. «История Российская» Василия Татищева: источники и известия. — М.-Киев, 2005.
- Толочко А. П. Очерки начальной Руси. Киев-СПб., 2015.
- Черепнин Л. В. Летописец Даниила Галицкого // Исторические записки. — М., 1941. Т. 12.
- Шахматов А. А. Ермолинская летопись и Ростовский владычный свод. Часть 2 // ИОРЯС. 1904. Т. IX, кн. 1.
- Шахматов А. А. Житие Антония и Печерская летопись // ЖМНП. Т. 316. 1898. Апрель.
- Шахматов А. А. История русского летописания. Т. 1. Повесть временных лет и древнейшие русские летописные своды. Кн. 1. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 2002.
- Шахматов А. А. История русского летописания. Т. 1. Повесть временных лет и древнейшие русские летописные своды. Кн. 2. Раннее русское летописание XI–XII вв. СПб., 2003.
- Шахматов А. А. К вопросу о критическом издании «Истории Российской» В. Н. Татищева // Дела и дни. Ист. журнал. Пг., 1920. Кн. 1.
- Шахматов А. А. О Начальном Киевском летописном своде. I–III. М., 1897.
- Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов XIV–XVI вв. М.-Л., 1938.
- Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов XIV–XVI вв. // Шахматов А. А. Разыскания о русских летописях. М., 2001.

Шахматов А. А. Разбор сочинения И. А. Тихомирова: «Обозрение летописных сводов Руси северо-восточной» // Отчет о сороковом присуждении наград графа Уварова. СПб., 1899.

Шахматов А. А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах // Шахматов А. А. Разыскания о русских летописях. М., 2001.

Шахматов А. А. Симеоновская летопись XVI века и Троицкая начала XV в. // ИОРЯС. СПб., 1900. Т. V. Кн. 2.

Шахматов А. А. Хронология древнейших русских летописных сводов // ЖМНП. 1897. Ч. 310. № 4. Отд. 2.

Щапов Я. Н. Государство и церковь Древней Руси X–XIII вв. М., 1989.

Энциклопедический словарь Брокгауза-Эфрона. Т. 18 (35): Лопари — Малолетние преступники. 1896.

Сведения об авторе

Горовенко Андрей Витальевич, врач-ревматолог высшей категории поликлиники № 2 ТОГБУЗ «ГБК им. Арх. Луки г. Тамбова», г. Тамбов (Россия).. Область научных интересов: Древняя Русь XII–XIII вв., раннее летописание, текстология, биография и научное творчество В. Н. Татищева.

E-mail: gor63@mail.ru

A. V. Gorovenko

ALEXEY SHAKHMATOV: THE METHOD MAN OR ADULTERER OF THOUGHT?

Annotation: The article analyzes little-known aspects of scientific creativity of Alexey Shakhmatov (1864–1920). The legend about his superhuman memory, which allowed him to keep in his memory and use about 200 annalistic texts, which is constantly circulating in the academic environment, is refuted. It is shown how the real textological practice of Shakhmatov was organized. Gross errors made by him during the publication of the Ipatiev Chronicle (1908) are examined in detail. Much attention is paid to the “Shakhmatov’s method”, which in the scientific literature is either interpreted one-sidedly, protruding individual features, or is identified with the comparative textual method, or is completely declared to be

an illusion arising from the alternate use of several methods of different origin by the researcher. It is shown that, along with the classical comparative textual method, A. Shakhmatov actively used a complex set of dishonest techniques to promote his ideas. An attempt was made to systematize them. The mechanisms of Shakhmatov’s fabrication of pseudo-knowledge intended to fill in the “white spots” in the history of the early chronicle (which is fundamentally unattainable in the framework of a more rigorous methodology) are disclosed.

Keywords: A. A. Shakhmatov, V. Yu. Aris-tov, V. N. Tatishchev, Ipatiev Chronicle, Ipatievsky manuscript, Khlebnikov manuscript, Ermolaevsky manuscript, textual crit-

icism, «Shakhmatov's method», text analysis method, comparative textological method, law of justification, escalation of assumptions, a priori opinions, «thinking through figment», pseudo-knowledge.

References

Sources:

Biblioteka literatury Drevnej Rusi [Library of Literature of Ancient Rus] / RAN, IRLI; Pod red. D.S. Likhacheva, L.A. Dmitriyeva, A.A. Alekseyeva, N.V. Ponyrko. T. 1: XI–XII veka. Saint-Petersburg, 1997. (In Russian).

Biblioteka literatury Drevnej Rusi [Library of Literature of Ancient Rus] / RAN, IRLI; pod red. D.S. Likhacheva, L.A. Dmitriyeva, A.A. Alekseyeva, N.V. Ponyrko. T. 5: XIII vek. Saint-Petersburg, 1997. (In Russian).

Galitsko-volynskaya letopis'. Tekst. Kommentarij. Issledovaniye [Galicia-Volyn Chronicle. Text. A comment. Research] / Sost. N.F. Kotlyar, V. Yu. Franchuk, A.G. Plakhonin. Pod red. N.F. Kotlyara. Saint-Petersburg, 2005. (In Russian).

Letopisets Pereyaslavlya Suzdal'skogo, sostavlennyy v nachale XIII v. (mezhdru 1214–1219 gg.) [The chronicler of Pereyaslavl Suzdal, compiled at the beginning of the XIII century. (between 1214–1219)] / Izd. M. Obolenskim. Moscow, 1851. (In Russian).

Letopis' Nestorova, po spisku inoka Lavrentiya [The chronicler of Pereyaslavl Suzdal, compiled at the beginning of the XIII century. (between 1214–1219)]. Moscow, 1804–1811. (In Russian).

Letopis' po Lavrent'yevskomu spisku [Chronicle according to the Laurentian list]. Izd. 3-ye. Sankt-Peterburg, 1897. (In Russian).

Pamyatniki literatury Drevnej Rusi. Vypusk 3: XIII vek [Literary monuments of Ancient Russia. Issue 3: XIII century] / Vstup. st. D.S. Likhachova. Sost. i obshchaya redaktsiya: Lev Aleksandrovich Dmitriyev, Dmitriy Sergeyevich Likhachev. Moscow, 1981. (In Russian).

PSRL. T. I. Lavrent'yevskaya letopis'. Moscow, 1997. (In Russian).

PSRL. T. II. Ipat'yevskaya letopis'. Saint-Petersburg, 1908. (In Russian).

PSRL. T. II. Ipat'yevskaya letopis'. Moscow, 1998. (In Russian).

PSRL. T. III. Novgorodskaya pervaya letopis' starshego i mladshego izvodov. Moscow, 2000. (In Russian).

PSRL. T. IV. Chast' 1. Novgorodskaya chetvortaya letopis'. Moscow, 2000. (In Russian).

PSRL. T. VI. Vypusk 1. Sofiyskaya pervaya letopis' starshego izvoda. Moscow, 2000. (In Russian).

PSRL. T. XVIII. Simeonovskaya letopis'. Moscow, 2007. (In Russian).

Polnoye sobraniye russkikh letopisej. T. XXXVIII. Radzivilovskaya letopis'. Leningrad, 1989. (In Russian).

Researches:

Brückner A. Rozdział z "Nestora" [Chapter from "Nestor"] // Zapiski Naukovogo tovaristva imeni Shevchenka. T. CXLI–CXLIII. U L'vovi, 1925. (In Polish).

Poppe A. Państwo i Kościół pa Rusi w XI wieku [State and Church of Russia in the XI century]. Warszawa, 1968. (In Polish).

Aristov V. YU. Aleksey Shahmatov i rannee letopisanie. Metod, skhema, traditsiya [Alexey Shakhmatov and early chronicles. Method, scheme, tradition]. Kiev, 2018. (In Russian).

Berezhkov N. G. Hronologiya russkogo letopisaniya [Chronology of Russian annals]. Moscow, 1963. (In Russian).

Bugoslavskij S. A. K voprosu o kharaktere i ob'yome literaturnoj deyatel'nosti prep. Nestora. Glavy IV–VII [To the question of the nature and volume of literary activity of the reverend Nestor. Chapters IV–VII] // IORYAS. T. XIX. Kn. 3. Saint-Petersburg, 1914. (In Russian).

Bobrov A. G. A. A. Shahmatov i spornye voprosy rannego novgorodskogo letopisaniya [Shakhmatov and controversial issues of the early Novgorod chronicle] // Akademik A. A. Shahmatov: Zhizn', tvorchestvo, nauchnoe nasledie: Sbornik statej k 150-letiyu so dnya rozhdeniya uchenogo. Saint-Petersburg, 2015. (In Russian).

Bulanin D. M. Starejshie pamyatniki istoricheskogo povestvovaniya v Drevnej Rusi: Letopisi, khroniki, khronografy. [Rec. na kn.: Vilkul T. L. Litopis i hronograf: Studii z domongol's'kogo kiivs'kogo litopisannya. Kyiv, 2015] // «Russkaya literatura». 2016. No 2. (In Russian).

Vilkul T. L. Litopis i hronograf: Studii z domongol's'kogo kiivs'kogo litopisannya [Chronicle and chronograph: Studies in the pre-Mongol Kyiv chronicle]. Kyiv, 2015. (In Ukrainian).

Vilkul T. L. Letopis' i hronograf. Tekstologiya domongol'skogo kievskogo letopisaniya [Chronicle and chronograph. Textology of the Domino-Chilean Chronicle]. Moscow, 2019. (In Russian).

Vilkul T. L. Novgorodskaya pervaya letopis' i Nachal'nyj svod [Novgorod's first chronicle and the Initial vault] // Palaeoslavica. Vol. 11. Cambridge, 2003. (In Russian).

Vovina-Lebedeva V. G. Shkoly issledovaniya russkih letopisej: XIX–XX vv [Schools of research of Russian chronicles: XIX–XX ages]. Saint-Petersburg, 2011. (In Russian).

Gens'ors'kij A. I. Galits'ko-Volins'kij litopis. Protses skladannya, redaktsii i redaktor [Galitsko-Volinsky Chronicle. Compilation, editing and editors]. Kyiv, 1958. (In Ukrainian).

Gorovenko A. V. Vasilij Tatishchev i «drevnie letopisi»: domongol'skaya Rus' glazami pervogo russkogo istorika [Vasily Tatishchev and the “ancient chronicles”: pre-Mongol Rus through the eyes of the first Russian historian]. Saint-Petersburg, 2019. (In Russian).

Gorovenko A. V. Mech Romana Galickogo. Knyaz' Roman Mstislavich v istorii, epose i legendah [Sword of Roman Galitsky. Prince Roman Mstislavich in history, epic and legends]. Saint-Petersburg, 2011. (In Russian).

Gorovenko A. V. Rasskaz Ioakimovskoj letopisi o kreshchenii novgorodtsev: mogu li dannye arheologii oprovergnut' tekstologicheskie vyvody? [Stories of the Joachim Chronicle about the Baptism of Novgorodians: Can Archeological Data Refute Textological Conclusions?] // Valla. Vol 4. № 5 (2018). (In Russian).

Gorskij A. A. «Beshchislenyya rati i velikiya trudy...»: problemy russkoj istorii X–XV vv. [“Bourgeois armies and great works ...”: problems of Russian history of the X–XV centuries]. Saint-Petersburg, 2018. (In Russian).

Grushevs'kij M. C. Ictopiya ukraïn'skoï literaturi [History of Ukrainian literature]. T. III. Kyiv-L'viv, 1923. (In Ukrainian).

Grushevs'kij M. C. Hronol'ogiya podij Galits'ko-Volins'koï litopisi [Chronology of records of the Galicia-Volyn chronicle] // Zapiski Naukovogo tovaristva imeni Shevchenka. T. XLI. L'viv, 1901 (In Ukrainian).

Dal' V. I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. 3-e izd., ispr. i dop., pod red. prof. I. A. Boduena-de-Kurtene. Saint-Petersburg, 1903–1909. Vol. 2. I–O. (In Russian).

Danilevskij I. N. Istoricheskaya tekstologiya: uch. Posobie [Historical textology: a textbook]. Moscow, 2018. (In Russian).

Dombrovskij D. Genealogiya Mstislavichej. Pervye pokoleniya (do nachala XIV v.) [Genealogy of the Mstislavichs. The first generations (before the beginning of the XIV century)] / Per. s pol'skogo i vstup. slovo k rus. izd. K. Yu. Yerusalmitskogo i O. A. Ostapchuk. Saint-Petersburg, 2015. (In Russian).

Eryomin I. P. Volynskaya letopis' 1289–1290 gg. [Volyn Chronicle 1289–1290] // Trudy Otdela drevnerusskoj literatury. T. 13. Moscow-Leningrad, 1957. (In Russian).

Zabelin I. E. Istoriya russkoj zhizni s drevnejshih vremen [History of Russian life since ancient times]. Part 1, Moscow, 1876. (In Russian).

Zavitnevich V.Z. [Rets. na kn:] *Priselkov M.D. Ocherki tserkovno-politicheskoy istorii Kievskoj Rusi H–III vv.* SPb., 1913 [Book review] *Priselkov M.D. Essays on the church-political history of Kievan Rus X–XII centuries.* Saint-Petersburg, 1913 // *Trudy Kievskoj Duhovnoj akademii.* 1914. April'. Kiev, 1914. (In Russian).

Ziborov V.K. *Istoriya russkogo letopisaniya XI–XVIII vv.: Ucheb. posobie.* [History of the Russian chronicle of the XI–XVIII centuries: Textbook.] Saint-Petersburg, 2002. (In Russian).

Zimin A.A. *Trudnye voprosy metodiki istochnikovedeniya Drevnej Rusi* [Difficult questions of methods of source studies of Ancient Russia] // *Istochnikovedenie. Teoreticheskie i metodicheskie problemy.* Moscow, 1969. (In Russian).

Zimin A.A. *Khram nauki* [Temple of Science] // *Sud'by tvorcheskogo naslediya otechestvennykh istorikov vtoroj poloviny XX veka* / Sost. A. L. Horoshkevich. Moscow, 2015. (In Russian).

Karamzin N.M. *Istoriya gosudarstva Rossijskogo* [History of the Russian state]. Vol. 1. Moscow, 1989. (In Russian).

Karamzin N.M. *Istoriya gosudarstva Rossijskogo* [History of the Russian state]. Vol. 2, 3. Moscow, 1991. (In Russian).

Kloss B.M. *O vremeni sozdaniya russkogo Hronografa* [On the time of creation of the Russian Chronograph] // *TODRL. L., 1971. T. 26.* (In Russian).

Kotlyar N.F. *Kompozitsiya, istochniki, zhanrovye i idejnye kharakteristiki Galitsko-volynskoj letopisi* [Composition, sources, genre and ideological characteristics of the Galician-Volyn chronicle] // *Galitsko-volynskaya letopis'. Tekst. Kommentarij. Issledovanie* / Sost. N.F. Kotlyar, V. Yu. Franchuk, A.G. Plahonin. Pod red. N.F. Kotlyara. Saint-Petersburg, 2005. (In Russian).

Likhachev D.S. *Tekstologiya* [Textology]. Moscow, 1962. (In Russian).

Likhachev D.S. *Shakhmatov kak issledovatel' russkogo letopisaniya* [Shakhmatov as a researcher of the Russian chronicle] // *A.A. Shakhmatov. 1864–1920. Sbornik statej i materialov* / Pod red. S.P. Obnorskogo. Moscow-Leningrad, 1947. (In Russian).

Likhachev D.S. *Shakhmatov-tekstolog* (Doklad na sessii Otdeleniya literatury i yazyka AN SSSR i instituta russkogo yazyka AN SSSR, posvyashchyonnyj pamyati A.A. Shakhmatova, 25 iyunya 1964 g.) [Shakhmatov-textologist (Report at the session of the Department of Literature and Language of the USSR Academy of Sciences and the Institute of the Russian Language of the USSR Academy of Sciences, dedicated to the memory of A.A. Shakhmatov, June 25, 1964)] // *Izvestiya AN SSSR. Seriya literatury i yazyka.* Moscow, 1964. T. XXIII. Vyp. 6 (noyabr' — dekabr'). (In Russian).

Lappo-Danilevskij A.S. *Metodologiya istorii* [Methodology of history]. Moscow, 2006. (In Russian).

Lur'e Ya. S. *O shakhmatovskoj metodike issledovaniya letopisnykh svodov* [On Shakhmatov's method of researching chronicles] // *Istochnikovedenie otechestvennoj istorii: sb. statej.* 1975 g. Moscow, 1976. (In Russian).

Milyutenko N.I. *Novgorodskaya I letopis' mladshego izvoda i obshcherusskij letopisnyj svod nachala XV v.* [Novgorodskaya 1 chronicle of the younger derivation and the all-Russian chronicle of the beginning of the XV century] // *Letopisi i khroniki. Novye issledovaniya.* 2009–2010. Moscow; Saint-Petersburg, 2010. (In Russian).

Nasonov A.N. *Istoriya russkogo letopisaniya XI — nachala XVIII veka. Ocherki i issledovaniya* [History of the Russian chronicle of the XI — beginning of the XVIII century. Essays and research]. Moscow, 1969. (In Russian).

Novyj entsiklopedicheskij slovar' Brokgauza–Efrona [Brockhaus-Efron's new encyclopedic dictionary]. Vol. 25: Lub — Mah. [1915]. (In Russian).

Pavlov I.P. *Eksperimental'naya psikhologiya i psikhopatologiya na zhivotnykh* [Experimental psychology and psychopathology in animals] // *Pavlov I.P. Polnoe sobranie sochinenij.* Izd. 2-e, dopolnennoe. T. 3, kn. 1. M.-L., 1951.

Pashuto V. T. A.A. Shakhmatov — burzhuaznyj istochnikoved [A.A. Shakhmatov — a bourgeois researcher] // *Voprosy istorii*. 1952. № 2. (In Russian).

Pashuto V. G. Ocherki po istorii Galitsko-Volynskoj Rusi [Essays on the history of Galicia-Volyn Russia]. Moscow, 1950.

Peshtich S. L. Russkaya istoriografiya XVIII veka. [Russian historiography of the XVIII century]. Part I. Leningrad, 1961. (In Russian).

Poppe A. V. Rodoslovnaya Mstishi Svenel'dicha [Pedigree of Mstisha Sveneldich] // *Letopisi i khroniki*. 1973. Moscow, 1974. (In Russian).

Poppe A. V. A.A. Shakhmatov i spornyye nachala russkogo letopisaniya [Shakhmatov and the controversial beginnings of Russian annals] // *Drevnyaya Rus'. Voprosy mediyevistiki*. 2008. № 3 (33). (In Russian).

Pravila izdaniya russkikh letopisej [Rules for the publication of Russian chronicles]. // *Arkheograficheskiy yezhegodnik za 1973 god*. Moscow, 1974. (In Russian).

Priselkov M. D. Istoriya russkogo letopisaniya XI–XV vv. [History of Russian chronicle writing XI–XV centuries] / Preparation of the text for publication by V. G. Vovina. Saint-Petersburg, 1996. (In Russian).

Priselkov M. D. Letopisaniye Zapadnoj Ukrainy i Zapadnoj Belorussii [Chronicle of Western Ukraine and Western Belarus] // *Priselkov M. D. Istoriya russkogo letopisaniya XI–XV vv.* Saint-Petersburg, 1996. (In Russian).

Priselkov M. D. Russkoye letopisaniye v trudakh A.A. Shakhmatova [Russian chronicle writing in the works of A.A. Shakhmatov] // *IORYAS*. 1920. Pg., 1922. T. XXV. (In Russian).

Priselkov M. D. Troitskaya letopis': Rekonstruktsiya teksta [Trinity Chronicle: Reconstruction of the text]. Moscow-Leningrad, 1950. (In Russian).

Prokhorov G. M. Akademik A.A. Shakhmatov i problemy istorii russkogo letopisaniya [Academician A.A. Shakhmatov and the problems of the history of Russian annals] // *Istoriya i kul'tura. Issledovaniya. Stat'i. Publikatsii. Vospominaniya*. Vyp. 8 (8). Saint-Petersburg, 2010. (In Russian).

Prokhorov G. M. Drevnerusskoye letopisaniye. Vzgl'yad v nepovtorimoye [Old Russian annals. A look into the unrepeatable]. Saint-Petersburg, 2014. (In Russian).

Prokhorov G. M. Letopisnyye podborki rukopisi GPB, F.IV.603 i problema svodnogo obshcherusskogo letopisaniya [Chronicle compilations of the GPB manuscript, F.IV.603 and the problem of the consolidated all-Russian chronicle] // *TODRL*. T. 32. Leningrad, 1977. (In Russian).

Rozanov S. P. Zametki po voprosu o russkikh khronografakh [Notes on the issue of Russian chronographs] // *ZHMNP*. 1904. Yanvar'. Otd. 2. (In Russian).

Rybakov B. A. Drevnyaya Rus'. Skazaniya. Byliny. Letopisi. [Ancient Russia. Legends. Epics. Chronicles]. Moscow, 1963. (In Russian).

Samokvasov D. Ya. Mogily russkoj zemli. Opisaniye arkheologicheskikh raskopok i sobraniya drevnostej professora D. Ya. Samokvasova. Trudy Moskovskogo komiteta po ustrojstvu Chernigovskogo arkheologicheskogo s"yezda [The graves of the Russian land. Description of the archaeological excavations and the collection of antiquities of Professor D. Ya. Samokvasov. Proceedings of the Moscow Committee for the Arrangement of the Chernigov Archaeological Congress]. Moscow, 1908. (In Russian).

Senderovich S. Ya. Metod Shakhmatova, ranneye letopisaniye i problema russkoj istoriografii [Shakhmatov's method, early chronicles and the problem of Russian historiography] // *Iz istorii russkoj kul'tury*. T. 1 (Drevnyaya Rus'). Moscow, 2000. (In Russian).

Tatishchev V. N. Istoriya Rossiyskaya [Russian history]. Vol. 3. Moscow, 1963. (In Russian).

Tolochko A. P. «Istoriya Rossiyskaya» Vasiliya Tatishcheva: istochniki i izvestiya. [“Russian history” by Vasily Tatishchev: sources and reports]. Moscow-Kiyev, 2005. (In Russian).

Tolochko A. P. Ocherki nachal'noj Rusi [Essays on early Russia]. Kiyev-SPb., 2015. (In Russian).

Cherepnin L. V. Letopisets Daniila Galitskogo [Chronicle of Daniel Galitsky] // Istoricheskiye zapiski. Moscow, 1941. T. 12. (In Russian).

Shakhmatov A. A. Yermolinskaya letopis' i Rostovskij vladychnyj svod. Chast' 2 [Shakhmatov A. A. Yermolinskaya Chronicle and Rostov Archbishop's Code of Chronicles. Part 2] // IORYAS. 1904. T. IX, kn. 1. (In Russian).

Shakhmatov A. A. Zhitiye Antoniia i Pecherskaya letopis' [The Life of Anthony and the Pechersk Chronicle] // ZHMNP. T. 316. 1898. April'. (In Russian).

Shakhmatov A. A. Istoriya russkogo letopisaniia. T. 1. Povest' vremennykh let i drevnei'shiye russkiye letopisnyye svody. Kn. 1. Razyskaniia o drevnei'shikh russkikh letopisnykh svodakh. [History of Russian chronicle writing. T. 1. The Tale of Bygone Years and the Most Ancient Russian Annals. Book. 1. Investigations about the oldest Russian annalistic vaults]. Saint-Petersburg, 2002. (In Russian).

Shakhmatov A. A. Istoriya russkogo letopisaniia. T. 1. Povest' vremennykh let i drevnei'shiye russkiye letopisnyye svody. Kn. 2. Ranneye russkoye letopisaniye XI–XII vv. [History of Russian chronicle writing. T. 1. The Tale of Bygone Years and the Most Ancient Russian Annals. Book. 2. Early Russian chronicle of the XI–XII centuries]. Saint-Petersburg, 2003. (In Russian).

Shakhmatov A. A. K voprosu o kriticheskom izdanii «Istorii Rossiyskoj» V. N. Tatishcheva [On the issue of the critical publication of V. N. Tatishchev's "Russian History"] // Dela i dni. Ist. zhurnal. Pg., 1920. Kn. 1. (In Russian).

Shakhmatov A. A. O Nachal'nom Kiyevskom letopisnom svode. I–III. [On the Primary Kiev Chronicle Code. I–III]. Moscow, 1897. (In Russian).

Shakhmatov A. A. Obozreniye russkikh letopisnykh svodov XIV–XVI vv. [Review of the Russian annals of the XIV–XVI centuries]. Moscow-Leningrad, 1938. (In Russian).

Shakhmatov A. A. Obozreniye russkikh letopisnykh svodov XIV–XVI vv. [Review of the Russian annals of the XIV–XVI centuries]. // Shakhmatov A. A. Razyskaniia o russkikh letopisyakh. Moscow, 2001. (In Russian).

Shakhmatov A. A. Razbor sochineniia I. A. Tikhomirova: «Obozreniye letopisnykh svodov Rusi severo-vostochnoj» [Analysis of the composition of I. A. Tikhomirov: "Review of the chronicles of northeastern Russia"] // Otchyot o sorokovom prisuzhdenii nagrad grafa Uvarova. Saint-Petersburg, 1899. (In Russian).

Shakhmatov A. A. Razyskaniia o drevnei'shikh russkikh letopisnykh svodakh [Investigations about the most ancient Russian chronicle vaults] // Shakhmatov A. A. Razyskaniia o russkikh letopisyakh. Moscow, 2001. (In Russian).

Shakhmatov A. A. Simeonovskaya letopis' XVI veka i Troitskaya nachala XV v. [The Simeon Chronicle of the XVI century and the Trinity Chronicle of the early XV century] // IORYAS. SPb., 1900. T. V. Kn. 2. (In Russian).

Shakhmatov A. A. Khronologiya drevnei'shikh russkikh letopisnykh svodov [A. A. Chronology of the oldest Russian annalistic vaults] // ZHMNP. 1897. CH. 310. № 4. Otd. 2. (In Russian).

Shchapov Ya. N. Gosudarstvo i tserkov' Drevnej Rusi X–XIII vv. [State and Church of Ancient Rus X–XIII centuries]. Moscow, 1989 (In Russian).

About the author

Gorovenko Andrey Vitalievich, doctor-rheumatologist of the highest category of polyclinic No. 2 of the Tambov regional state budgetary institution of health care «City Clinical Hospital named after Archbishop Luka of Tambov», Tambov (Russia).

E-mail: gor63@mail.ru

БИТВА НА СИНИХ ВОДАХ — ФАКТ ИЛИ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ МИФ?

Аннотация: В статье с позиции источниковедения рассматривается Синеводская битва. Обобщаются факты, на основании которых можно воссоздать картину политической жизни в Подолии, Киеве

и на Брянской земле третьей четверти XIV в.

Ключевые слова: Синие Воды, Белобережье, Литва, Брянское княжество, летописи, Орда, Подолье.

Синеводская битва, которая якобы произошла на реке Синюхе, притоке Южного Буга, в 1362 г., давно и обширно представлена в исторических работах. Только некоторыми исследователями ее реальность подвергалась сомнению. Проблема в том, что на основе этого «факта» строятся разветвленные реконструкции истории Южной Руси и Северного Причерноморья XIV в. Однако это представляется методологической ошибкой, противоречащей принципам источниковедения.

Обзор весьма богатой историографии по данной проблеме в настоящей работе приведен не будет, это само по себе является темой отдельной большой работы — будет попытка показать, что мы можем увидеть при изучении источников. С одной стороны, следует показать характер источников, в которых говорится об этом событии, с другой — рассмотреть события на тех землях, с которыми связаны сообщения о Синеводской битве.

Повесть о Подолии

Исходным источником о Синеводской битве является летописная «Повесть о Подолии». На ее основе были составлены сообщения в Хронике Быховца¹ (начало XVI в.), Хронике Стрыйковского² (издана в 1582 г.), Густынской летописи³ (начало XVII в.). В историографии присутствует описание битвы, взятое из Хроники Стрыйковского, а год события (1362 г.) заимствован из Густынской летописи. При этом сравнение текста однозначно показывает, что все эти три известия являются вторичными по отношению к «Повести», а добавленные подробности могут быть результатом авторской обработки, что в целом характерно для всех трех произведений.

¹ ПСРЛ. Т. 32. М., 1975. С. 139.

² *Maciej Strykowski. Kronika polska, litewska, żmódzka i wszystkiej Rusi.* Warszawa, 1846. Т. II. С. 6–7.

³ ПСРЛ. Т. 40. Густынская летопись. СПб., 2003. С. 130.

Текст «Повести о Подолии», помещенной в Супральской летописи (составлена в начале XVI в.): *«Коли господар был на Литовскои земли князь великы Олгирд и, шед в поле с литовьскимъ воискомъ, побилъ татаров на Синеи воде, трехъ братов: князя Хочебиа, а Кутлубугу, а Дмитрея. А то си три браты, татарскыа князи, отчичи и дедечи Подолскои земли, а от них заведали втамони, а боискаки, приездяючи от них утамонъв, имывали ис Подольскои земли дань. А братъ великого князя Олгирдов держав Новъгородн Литовскыи, князь Коръять, а в него были четьри сыны: князь Юрьи а князь Александр, князь Костентин, князь Федор. Ино тыи княжятя Коръятевечи три браты: князь Юрьи а князь Александр, князь Костентин и князь Федор со князя великого Олгирдивым презволениемъ и с помочию Литовския земли пошли в Подолскую землю. И тогды в Подолскои земли не былъ ни один город ни деревомъ рубленого, а ни каменем будованого. И тогды тые княжятя Корятовичи пришли в Подолскую землю от татар, и боскакомъ выхода не почали давати. И на первое нашли собе твержю на реце на Смотрити, а в другомъ месте были черници в горе, и в томъ месте наредили город Бакоту. И ловячи в ловех пригодилося имъ так: угонили много оленей в тот остров, где ныне Каменское место лежить. И посекиши лесъ город муровали Каменець, а ис того вси Подолски города умуровали и всю землю Подолскую осели»*⁴.

Сразу можно заметить, что географической привязки битвы в этом источни-

ке нет (по тексту она скорее находилась вне Подолии, раз поход Кориатовичей описан как отдельная операция). Не указано, участвовали ли в ней Кориатовичи. Не указан хронологический разрыв между битвой и приходом Кориатовичей в Подолию. Привязка битвы к месту где-то рядом с Подольской землей («миновав Канев и Черкасы»), сведения об участии в ней Кориатовичей и ряд других «подробностей» появляются только у Стрыйковского.

Исследование «Повести о Подолии» было осуществлено С. В. Полеховым⁵. Эпизод с Синеводской битвой там не разбирается, факт ее существования признается со ссылкой на Рогожский летописец (об этом ниже). Однако, при этом подробно рассмотрен характер всей повести. Написана она была в Литве в период 1431–1432 гг. По ходу сопоставления с другими источниками обнаруживается большое количество неточностей и искажений, которые объясняются идеологическими задачами и литературным стилем. Уже относительно самого начала повести (в приведенном выше отрывке) можно отметить, что города существовали в Подолии и до прихода Кориатовичей; у Кориата было не четыре сына, а минимум семь; дань татарам сохранилась. Далее там вводится сюжет о сватовстве к дочери польского короля Казимира, чего быть не могло. Не соответствуют реальности сведения о том, что князь Федор Кориатович владел Новгородком-Литовским (совр. Новоградок), а в Подолии он появил-

⁴ ПСРЛ. Т. 35. Летописи белорусско-литовские. М., 1980. С. 66.

⁵ Полехов С. В. 1) Летописная «Повесть о Подолье». Ч. 1 // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2014. № 1 (55). С. 33–42; 2) Летописная «Повесть о Подолье». Ч. 2 // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2014. № 2 (56). С. 49–62.

ся только после смерти своих братьев. В Повести говорится, что после возвращения Западной Подолии Витовту (1411 г.) последний поставил старостой «дворени-на своего Грановского», т.е. польского пана Винцентия из Гранова (умер в 1410 г., на службе у Витовта не состоял). И это только то, что достоверно удалось установить по информации других источников.

«Повесть о Подолии» — это полемическое произведение, созданное с насущной идеологической задачей показать, что Подолия была завоевана у татар, обустривалась и защищалась силами Литовского государства. Сознательные искажения реальности могут быть отмечены даже по отношению к событиям, отстоящим от времени создания Повести всего на пару десятилетий. Если нет оснований говорить, что в Повести были выдуманные персонажи, то описание их деятельности может не соответствовать действительности. В этом контексте становятся бесперспективными попытки найти имена трех татарских князей в других источниках того времени, так как тот факт, что это были реальные личности, сам по себе не доказывает реальность описываемых в Повести событий. К тому же фраза о «трех братьях» уже намекает на возможность литературного конструкта (ее так и понимают, не стараясь найти именно братьев, но при этом принимают за факт упомянутую в Повести деятельность этих князей).

С позиции источниковедения «Повесть о Подолии», полемически искажая реальные события, не может являться самостоятельным источником фактов, особенно ее первая часть. Можно только на основе других источников попытаться понять,

знания о каких событиях использовал автор при составлении текста.

«Синю воду и Белобережье повоевал»

После «Повести о Подолии» следует рассмотреть сведения Рогожского летописца. Он известен по списку второй четверти XV в., по отношению к XIV в. отражает тверской вариант «общерусского» летописного свода 1408 г.

Под 1363 г.: *«того же лета литва взяли Коршев и сотворишася мятежи и тягоста людем по всей земли. Тое же осени Олгерд Синю воду и Белобережье повоевал»*⁶. Летописное «воевал», начиная с самых ранних летописных сводов, означало, как правило, «опустошал местность». То есть эта формулировка сама по себе ни захватов территорий, ни осад, ни сражений, ни даже боевых стычек не подразумевала. Нет указаний на то, что это был поход на татарские земли, или на то, что он сопровождался столкновениями с татарами. Нет также прямой географической привязки событий (в какой «земле» происходили). Поэтому важно посмотреть на предшествующие события, описанные в летописи.

Расположение упомянутого летописцем города Коршев можно примерно установить. Под 1362 г. описывается распространение чумы: *«того же лета бысть мор на люди в Орде, так по ряду пошел и по русским городом в Новосиле, и в Коршеве и в Брянске и по иным местам и на Коломне»*⁷. То есть Коршев должен

⁶ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Рогожский летописец. Петроград, 1922. Стб. 75.

⁷ Там же. Стб. 73.

был располагаться где-то на линии между Брянском и Новосилем, поскольку только такое расположение может объяснить последовательность («по ряду пошел») распространения чумного мора со стороны Орды. Этот город обычно отождествляют с «Коршовом на Сосне» из «списка русских городов», который, видимо, находился к юго-востоку от Новосила на правом притоке Дона, реке Сосне. В настоящее время эта территория считается принадлежавшей князьям Елецким, служившим великим князьям рязанским, но о столкновениях в 1363 г. воинов Ольгерда с рязанцами источники умалчивают. Поэтому можно с достаточной степенью уверенности предположить, что подразумевался не этот малозначительный населенный пункт, а удельный «княжий» город Карачев, который как раз и располагался между Брянском и Новосилем.

Как полагает А. А. Горский, фраза «мятежи по всей земле» могла относиться только к большой территории, то есть ко всему Чернигово-Брянскому княжеству (Северской земле), а «Коршев» якобы являлся родовым гнездом Марии Корчевской, жены черниговского (брянского) князя Романа Михайловича. Поход Ольгерда на Брянскую землю Горский связывает с тем, что в 1363 г. московский митрополит Алексей совершил поездку в Литву, по окончании которой был поставлен владыка в Брянск (при том, что Алексей ни тогда, ни в другие годы не ставил епископов в епархиях на подчиненных Ольгерду землях)⁸. Следует отметить, что,

⁸ Горский А. А. Брянское княжество в политической жизни Восточной Европы (конец XIII — начало XV вв.) // Средневековая Русь. Вып. 1. М., 1996. С. 91.

согласно последней публикации черниговского княжеского помянника в составе одного из синодиков Киево-Печерской лавры, супруга Романа Михайловича именуется Мария Корачевская⁹. То есть летописный Коршев можно с большой долей вероятности соотнести с Карачевым.

Если данная идентификация летописного Коршева как Карачева верна, то уже в 1363 г. козельско-карачевские князья, судя по всему, потеряли добрую половину территории своего княжества. Что, вероятно, вынудило козельского князя Тита пойти на роль младшего союзника великого князя рязанского Олега-Иакова Ивановича. В 1365 г. князь Тит Козельский успешно помогает рязанцам великого князя Олега в разгроме эмира Тагая в битве под Шишевским лесом¹⁰, но до 1368 г. он умирает, оставив нескольких сыновей (трое известны по именам — Иван, Святослав, Федор). Вероятно, осенью 1368 г. старший из братьев, Иван, присягает Ольгерду, когда последний движется на Москву через земли Верхнеокских княжеств. Однако, вскоре он бежит в Москву, нарушив присягу великому князю литовскому, воспользовавшись, по всей видимости, походом московской рати на верховские брянские эксклавы весной 1370 года¹¹. Подобный вариант развития событий реконструируется на основании сведений, содержащихся в известном письме Ольгерда патриар-

⁹ Поменник Введенської церкви в Ближніх Печерах Києво-Печерської Лаври / Упорядкування та вступна стаття Олексія Кузьмука // Лаврський альманах. Вип. 18. Київ, 2007. С. 18

¹⁰ ПСРЛ. Т. 10. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. М., 2000. С. 5; ПСРЛ. Т. 18. Симеоновская летопись. М., 2007. С. 104.

¹¹ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 92.

ху Филофею, датированном 1371 г., с жалобами на самоуправства «московитян»¹². Интересно, что среди захваченных людьми великого князя Московского волостей и городов Карачев не упомянут, что может свидетельствовать в пользу его присоединения к ВКЛ еще до 1368 г. С другой стороны, в письме говорится об измене некоего «нагубника» Василия, бежавшего в Москву, несмотря на крестное целование и поручительство какого-то (скорее всего, брянского) епископа. Судя по всему, в «нагубнике» Василии следует видеть карачевского наместника великого князя литовского, а это значит, что Карачевская волость к 1371 г. была лишена даже остатков суверенитета, в отличие от Козельского, Вяземского и Новосильского княжеств.

Еще осенью 1356 г. Ольгерд совершил походы на Смоленск и Брянск¹³, начав активную политику по их подчинению в противостоянии с Московским княжеством. Масштабные военные действия Ольгерда против Смоленского княжества отмечены под 1359 г.¹⁴ В 1356–1360 гг. Литва вела боевые действия за Ржевское княжество (северная часть Смоленской земли), в которые напрямую вмешивались московские войска¹⁵. Можно отметить также литовско-тверскую пограничную войну 1361–1362 гг.¹⁶ В 1365 году в ходе очередной литовско-смоленской войны Ольгерд совершил масштабный поход на Смоленск¹⁷, в результате чего Смоленское княжество вошло в сферу его влияния.

¹² Русская историческая библиотека. Т. 6. Прил. № 24. Стб. 136–140.

¹³ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 65.

¹⁴ Там же. 67–68.

¹⁵ Там же. 65, 67–69.

¹⁶ Там же. Стб. 72–73.

¹⁷ Там же. Стб. 78–79.

Одновременно с усилиями великого князя литовского по превращению Смоленской земли в зависимое от ВКЛ государственное образование происходило и подчинение Брянского княжества. Интересно, что упомянутые выше события вокруг Смоленска тесно связаны с Брянским княжеством. По предположению А. Горского, Брянск в конце XIII века был передан ханом Токтой князю из смоленской династии Ростиславичей¹⁸. Однако следует отметить, что существует и альтернативная точка зрения Д. Н. Александрова — о том, что до середины XIV столетия в Брянске продолжали княжить представители местной династии черниговских Ольговичей¹⁹. Полагаем, что несколько прояснить ситуацию поможет обращение к одному источнику, введенному в научный оборот еще А. Г. Кузьминым, но до сих пор не опубликованному и в достаточной мере не оцененному. Речь идет о выписках из несохранившегося синодика Духовского монастыря Переяславля-Рязанского в составе рукописного сборника «Рязанские достопамятности» первой редакции²⁰. В отличие от многих других помянников, Духовский синодик содержит, кроме простого перечня княжеских имен, немало другой информации — ряд лиц записаны с отчествами, у некоторых ука-

¹⁸ Горский А. А. Брянское княжество в политической жизни Восточной Европы (конец XIII — начало XV вв.) // Средневековая Русь. Вып. 1. М., 1996. С. 78–79.

¹⁹ Александров Д. Н. Феодалная раздробленность Руси. М.: Экслибрис-Пресс, 2001. С. 206–213; 293–297.

²⁰ Кузьмин А. Г. Рязанское летописание. Сведения летописей о Рязани и Муроме до середины XVI века. М., 1965. С. 48–54.

заны имена жен, удельные прозвания. Кроме собственно рязанских, пронских и муромских князей, в источнике упомянуты и их родственники из других ветвей Рюриковичей, в частности, черниговские Ольговичи. В синодике для поминания были в том числе записаны «*Михаил и княгиня его Феодосия, и сыны его Роман и Константин и княгиня его Анна*». Далее в тексте значится князь Александр Константинович, чье время деятельности маркируют записанные рядом имена великого князя рязанского Ивана Ярославича и великого князя тверского Михаила Ярославича (оба убиты в Орде соответственно в 1328 и 1318 гг.). Наконец, еще ниже поминается князь «*Ярослав Дмитрий Черниговский и сын его Роман*» в окружении князей, живших уже в середине XIV столетия²¹. Как нам представляется, эти княжеские имена принадлежат владетелям Чернигова и Брянска середины XIII — середины XIV вв. Не касаясь в данной работе проблемы происхождения князя Михаила, его сыновей Романа и Константина можно отождествить с достаточной степенью уверенности. Первый — известный по сообщениям Галицко-Волынской летописи и родословным источникам князь Роман Михайлович Черниговский и Брянский, второй — его брат, упоминаемый в помянниках черниговских князей²². Запись имени князя Александра Константиновича, по нашему мнению, позволяет решить проблему происхождения чернигово-брянских князей XIV в., кото-

рые до недавнего времени считались потомками Романа Михайловича Брянского. Полагаем, что именно Александр Константинович записан в черниговских княжеских помянниках под именем загадочного «*Великого князя Черниговского, инока Леонтия, оставившего двенадцать тем людей*»²³. Этого князя в исторической литературе обычно считают одним лицом с Олегом Романовичем Брянским, однако форма записи в источнике говорит о двух разных лицах. Князя Ярослава-Дмитрия Черниговского, видимо, следует отождествить с князем Дмитрием Брянским, зимой 1333/34 гг. приходившим со своими людьми и «с татарами» под стены Смоленска²⁴. Судя по всему, он был сыном князя Александра Константиновича. Поминание князя Дмитрия Черниговского вместе с сыном позволяет предположить, что князь Роман Дмитриевич умер в сравнительно молодом возрасте, но у него, похоже, осталось потомство. Сыном этого Романа возможно считать загадочного князя Дмитрия Романовича, о чьей смерти в Твери под именем инок Прокопия 12 октября 1414 г. сообщает Тверская летопись²⁵. Польский историк С. М. Кучинский полагал Дмитрия-Прокопия сыном черниговского и брянского князя Романа Михайловича, убитого в Смоленске по приказу Юрия Святославича в 1401 году, но источникам известен лишь единственный сын Романа Михайловича — Семен²⁶. Не исключе-

²³ Там же.

²⁴ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 47.

²⁵ ПСРЛ. Т. 15. Летописный сборник, именуемый Тверскою летописью. СПб., 1863. Стб. 486.

²⁶ Kuczyński S. M. Ziemie czernihowsko-siewierskie pod rządami Litwy // Праці Українсь-

²¹ ОР РГБ. Ф. 256. Собрание графа Н. П. Румянцева. № 98. С. 39.

²² Поменник Введенської церкви в Ближніх Печерах Києво-Печерської Лаври / Упорядкування та вступна стаття Олексія Кузьмука. С. 17.

но, что именно Дмитрий Романович был записан как «Великий князь Дмитрий Черниговский» вместе с братом Иваном в черниговских княжеских помянниках в ряду других князей конца XIV — начала XV вв. Упомянутые в тех же источниках «Великие князья Черниговские» Михаил Александрович и его вероятный сын Роман Михайлович представляли другую линию потомков Константина Михайловича²⁷.

Этот генеалогический экскурс приведен нами для того, чтобы попытаться высветить истоки многолетней «брянской смуты», приведшей в конце концов к потере брянскими князьями суверенитета и вхождению Брянской земли в состав великого княжества Литовского. По всей видимости, у скончавшегося в одном из брянских монастырей в самом конце XIII или начале XIV вв. князя Олега Романовича Брянского не осталось наследников мужского пола. Зачастую в подобных случаях русские князья предпочитали завещать удел близким родственникам по женской линии (зятю, племяннику), чем отдавать наследство «братии» более отдаленного родства²⁸. Видимо, именно таким родственником оказался смоленский князь Святослав Глебович, что косвенно подтверждается записью Олега Романовича «Дебрянского» рядом со Святославом Глебовичем и его сыновьями в Успенском

синодике²⁹. Против передачи брянского стола смоленскому князю выступил Александр Константинович, приходившийся Олегу Брянскому двоюродным братом. Вся дальнейшая история смоленско-брянских отношений в первой половине XIV в. несет на себе четкий отпечаток борьбы за «брянское наследство» между смоленскими претендентами «по веретену» и черниговскими Ольговичами, отстаивавшими традиционное право наследования «по мечу», то есть по мужской линии. К середине XIV столетия черниговско-смоленское соперничество, по-видимому, усугубилось и династическими распрями уже среди самих брянских Ольговичей, чем не замедлили воспользоваться их «конкуренты» — смоленские Ростиславичи. В 1357 г. «князь *Василии Смоленский* приде из Орды селе на княженье в Дьбряньске и мало пребыва, только осьмь недель, престаися и бысть в Брянске лихостию лихих людей замятьня велика и опустенье града и потом нача обладати Олгерд Брянском»³⁰. Процесс подчинения Брянского княжества Ольгердом прямо не описан, но ряд моментов этого процесса все-таки отражен в источниках. Гипотетически можно предположить, что Ольгерд поддержал одну из враждующих брянских партий — сторонников малолетнего Дмитрия Романовича, который и был им посажен в Брянске «из своей руки». Сторонники Романа Михайловича вынуждены были, по всей видимости, обратиться за помощью к Москве. В начале 1370-х гг. сложилась ситуация, когда великие князья литовский и московский

кого Научного Института. Т. 33. Warszawa (Варшава), 1936. S. 166, 172, 186–188, 214.

²⁷ Поменник Введенської церкви в Ближних Печерах Києво-Печерської Лаври / Упорядкування та вступна стаття Олексія Кузьмука. С. 18.

²⁸ Например, подобным образом одно из крупнейших княжеств Северо-Восточной Руси — Ярославское — оказалось в руках смоленского династа Федора Ростиславича.

²⁹ Древняя российская вивлиофика, изд. Н. И. Новиковым. Ч. 6. М., 1788. С. 449.

³⁰ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 65.

имели каждый собственного «великого князя Черниговского», в связи с чем считаем возможным и другое отождествление князя «Дмитрия Брянского» из перемирной московско-литовской грамоты 1371 года, которого традиционно считают сыном Ольгерда³¹.

В середине 1350-х гг. из состава Русской церкви была выделена Литовская митрополия, во главе которой стоял митрополит Роман (ему подчинялись епархии Полоцкая, Туровская и епархии Малой Руси, то есть галицко-волыньские). Из письма константинопольского патриарха в июле 1361 г. известно, что Роман к тому времени самовольно подчинил себе епархию в Киеве и Брянске³². Из Рогожского летописца известно, что зимой 1359 г. митрополит Алексей ездил в Киев³³, а вернулся он в 1360 г.³⁴ Из патриаршей грамоты 1380 г. известно, что во время этой поездки Ольгерд захватил Алексея под стражу, но тому удалось бежать³⁵. К этому моменту и можно отнести факт захвата литовским митрополитом епархии в Киеве, а также в Брянске. По смерти Романа в 1362 г. Литовская митрополия перестала существовать, а в 1364 г. константинопольский патриарх официально присоединил Литовскую митрополию к Русской³⁶.

Таким образом, поход Ольгерда на «Белобережье и Синюю Воду» про-

исходил на фоне войны за Брянскую и Смоленскую земли. В Брянской земле происходила сложная, с давними корнями, политическая борьба, которая в один момент затухнуть не могла.

Можно сравнить с сообщениями за 1341 г.: «осени месяца октября в 1 день, в Покров святых Богородица, пришедше Олгерд с литовскою ратю к городу к Можайску посад пожьгли, а города не взяли. Тогда Руготу оубили». Затем, после ряда сообщений: «того же лета взяша Литва Тигошинов, мужи и жены пожгоша и младенци»³⁷. Тешиничи (Тешин) — старинная можайская волость, но в XV в. она входила в Вяземские земли, пока перед 1487 г. не была обратно присоединена к Можайским волостям³⁸. То есть вначале описывается военное событие с крупным географическим ориентиром (удельным городом), а затем, без прямого указания на связку, описываются военные события с локальным ориентиром (волостью). В этом контексте естественно и локальные ориентиры сообщения 1363 г. искать рядом с крупными ориентирами, отмеченными в том же году.

Источники XVI–XVII вв. называют «Синими Водами» реку Синюху, приток Буга, а «Белобережьем» — низовья Днепра³⁹. Можно заметить, что низовья

³¹ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.-Л., 1950. С. 21–22. № 6.

³² Русская историческая библиотека. Т. 6. Прил № 14. Стб. 86, 88.

³³ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 67.

³⁴ ПСРЛ. Т. 18. С. 100.

³⁵ Русская историческая библиотека. Т. 6. Прил № 30. Стб. 166–168.

³⁶ Там же. Прил № 15. Стб. 91–98.

³⁷ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 53–54.

³⁸ Темушев В. Н. К вопросу о московско-литовской границе в XV в. (владения князей Крошинских) // Ruthenica. VI. Киев, 2007. С. 305–306.

³⁹ Чорний О. В. Історична географія Правобережної України середини XIV століття в контексті битви на Синіх Водах // Наукові записки. Серія: Історичні науки. — Вип. 20: Синьоводська битва 1362 року в контексті історії Східної Європи. Кіровоград, 2014. С. 49–61.

Днепра назывались Белобережьем еще в Повести временных лет, при описании княжения Святослава. Однако один и тот же топоним мог относиться к разным местам, особенно в разные исторические периоды. Соответственно, в данном случае следует найти упоминания указанных терминов в источниках XIV в. Таким источником является составленный в последней трети XIV в. «Список русских городов дальних и ближних»⁴⁰. Там упоминается и город Белобережье. Местоположение его не определено, но назван он среди «литовских городов», то есть он не относится ни к «киевским городам» (киевская и северская земли), ни к «подольским городам». Список «литовских городов» представлен литовско-белорусскими землями, частью Смоленской земли и Верхнеокскими землями, топонимы в значительной степени перечисляются в смешанном порядке. Окончание списка: *«Пустаа Ржова на Волге. Мелечя, Селук, Восвято, Зижеч, Ерусалимь, Ржищев, Белобережье, Самара, Броницарев, Осечен, Рясна, Тур, Копорье на Порозе, Карачев, Торуса, Туд, Сижка, Горышон, Луки»*. Здесь есть города ржевской земли и ряда других прилегающих к новгородским владениям территорий (Ржова, Селук, Восвято, Зижеч, Ерусалимь, Ржищев, Осечен, Рясна, Тур, Туд, Сижка, Горышон, Луки). А часть можно связать с регионом Верхней Оки — Самара, Броница, Рев, Карачев, Торуса⁴¹. М. Н. Тихомиров читал «Броницарев» как «Брони, Царев», однако прочтение

А. В. Журавеля «Броница, Рев» нам видится более обоснованным, учитывая также и сведения Литовской метрики о существовании в данном регионе населенных пунктов с названиями «Бронничи» и «Ревны»⁴². В «Пискаревском летописце» XVII в. при описании событий конца XVI в. встречаем еще один любопытный ряд топонимов, территориально связанный с юго-восточным пограничьем уездов Верхней Оки с «Диким Полем»: *«елецких князей вотчина Ливна, Койса, Оскол, Волуйка, Белгория, Самара, Кромь, Манастырев и иныя многия польския и сиверския»*⁴³. При этом следует отметить, что «нераспознанные» топонимы из Списка (их относительно немного) в основном можно относить к пограничными с Полем регионами (киевские, подольские, рязанские города), которые подверглись запустению в XV в. В нашем случае уже не так важно, где конкретно располагалось Белобережье из Списка (так как можно только строить предположения). Это, в первую очередь, пример того, что в XIV в. этот термин совсем не обязательно мог относиться лишь к Днепровскому региону.

Две современные Куликовской битве немецкие хроники, Детмара и Иоганна фон Позильге, сообщают под 1380 г. о «великой битве» между русскими и татарами у «Синей Воды» (Blowasser / Bloen Wassir): *«Там сражалось народу с обеих сторон чотыреста тысяч. Русские выиграли битву. Когда они отправились домой с большой*

⁴⁰ М. Н. Тихомиров. Список русских городов дальних и ближних. Исторические записки. Т. 40. М., 1952. С. 214–259.

⁴¹ Журавель А. В. Аки молния в день дождя. М., 2010. Кн. 1: Куликовская битва и ее след в истории. М., 2010. С. 326.

⁴² Lietuvos Metrika. Vilnius, 1998 kn 3. P. 38, 42.; Lietuvos Metrika. Vilnius, 2007. kn 6. P. 163–164. № 236.

⁴³ ПСРЛ. Т. 34. Постниковский, Пискаревский, Московский и Бельский летописцы. М., 1978. С. 195.

добычей, то столкнулись с литовцами, которые были позваны на помощь татарами, и [литовцы] отняли у русских их добычу и убили их много на поле» / «В том же году была большая война во многих странах: особенно так сражались русские с татарами у Синей Воды, и с обеих сторон было убито около 40 тысяч человек. Однако русские удержали [за собой] поле. И, когда они шли из боя, они столкнулись с литовцами, которые были позваны татарами туда на помощь, и убили русских очень много и взяли у них большую добычу, которую те [русские] взяли у татар»⁴⁴. Начиная с Карамзина, существует версия, что в хронике они попали во время ганзейского съезда в Любеке (где писал Детмар) из Новгорода. С. Н. Азбелев, поддерживая эту версию, связывал появления топонима «Синяя Вода» с тем, что новгородцы, возвращаясь отдельно с Куликовской битвы, подверглись нападению литовского войска на р. Синяя Тулица⁴⁵. Следует заметить, что можно выдвинуть и «литовскую версию», поскольку торговыми отношениями с Ганзой были связаны и города ВКЛ (прежде всего, Полоцк), а Ягайло 31 мая 1380 г. заключил сепаратный мирный договор с Орденом⁴⁶. Можно сделать предположение, что «Синей Водой» называли Непрядву или какую-либо иную речку в районе битвы. В данном случае

не обязательно рассматривать аргументы по отношению к разным версиям (так как это будут версии, а не факты). Важно, что источник XIV в. связывает топоним «Синие Воды» с регионом Куликовской битвы, то есть помещает его в регионе Верхней Оки.

Упоминание «Синие Воды» из немецкой хроники также используется для доказательства Синеводской битвы. Предполагается, что хронист смешал Куликовскую и Синеводскую битву. Но это подразумевает знакомство немецких хронистов с самой Синеводской битвой, чего мы больше нигде не видим. Приведенное описание полностью соотносится с другими описаниями Куликовской битвы (масштабная кровопролитная битва, закончившаяся победой русских; добавлено только о нападении на отходящих русских литовцев, но это не противоречит известным данным: неподалеку было войско Ягайло, а по документам известно о грабительском нападении рязанцев на московское войско⁴⁷). И это описание совсем не пересекается с описаниями Синеводской битвы, кроме самого топонима. Факт состоит в том, что это сообщение появилось за полстолетия до первого упоминания Синеводской битвы.

То есть, исходя из сведений источников XIV в., наиболее вероятная версия говорит о походе Ольгерда осенью 1363 г. до восточных окраин Брянского княжества и южных владений козельско-карачевских князей, в результате которого у последних была отторгнута значительная часть их «отчины». Это сообщение, с локальными географическими ориенти-

⁴⁴ Живая вода Непрядвы: Битва на Куликовом поле в свидетельствах современников и памяти потомков. М., 2017.

⁴⁵ Азбелев. С. Н. Об участии новгородцев в Куликовской битве // Исторический Формат / 2016. № 4. С. 52–53.

⁴⁶ Ліцкевіч А. У. Дагаворы паміж князямі ВКЛ, нобілямі Жамойці і прадстаўнікамі Тэўтонскага ордэна ў Прусіі і Лівоніі (1367–1398 гг.) // Arche. 2010, № 10 (Грунвальдскі нумар). С. 110–112.

⁴⁷ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. С. 29–30.

рами, иначе выглядит полностью вырванным из контекста летописания. Сам факт масштабных военных действий Ольгерда на востоке русских земель в 1356–1365 гг. при активизации войны с крестоносцами с 1360 г., а также неоднократных вспышек эпидемий в эти годы заставляет сомневаться в самой возможности провести еще и масштабные наступательные операции против татар.

«И Киев под Федором князем взял...»

На основании сведений поздней компилятивной Густынской летописи в исторической литературе утвердилось мнение о том, что одним из следствий поражения татар в Синеводской битве стал силовой захват Ольгердом Киева и смещение со стола местного князя. Следует процитировать это сообщение источника: *«В лето 6870. 1362... В сие лето Олгерд победи трех царков татарских и з ордами их, си есть Котлубаха, Качзея, Дмитра; и оттоли от Подоля изъгна власть татарскую. Сей Олгеръдъ и инныя руския державы во свою власть приять, и Киев под Феодором князем взят и посади в нем Володымера, сына своего»*⁴⁸.

Истоки появления «киевского князя Федора» в этом сочинении легко находят. В Новгородской первой летописи под 1331 г. описывается, что находящийся в Волынской земле митрополит утвердил новгородского владыку Василия, но не утвердил псковским владыкой литовского ставленника Арсения. *«Арсению же со плесковици поуха посрамлен от митропо-*

лита из Волыньской земли на Киев, на память святого отца Семеона столпника. Поуха Василии владыка от митрополита; яко прииха под Чернигов, и ту научением дияволим пригнася князь Федор Киевський со баскакомъ в пятидесят человек розбоем, и новгородци остерегошася и стаха доспевъ противу себе, мало ся зло не учинило промежю ими; а князь въсприимъ срам и отъиха, нь от бога казни не убежа: помроша коне у его».⁴⁹ Нападения на Василия летописное сообщение прозрачно связывает с поездкой Арсения в Киев. В своде 1418 г. есть более подробный вариант этого события: митрополит тайно известил находящегося в обратном пути Василия, что Гедимин послал 300 литовцев перехватить его, из-за чего владыка и пошел кружным путем через Чернигов; от Федора пришлось откупиться, а митрополичьего протодьякона отвели в Киев⁵⁰. Возможно, однако, что эти более поздние сведения не имеют достоверного источника и являются следствием слухов и домыслов.

В итоге видим, что речь идет о некоем князе Федоре, который сидел в Киеве или на одном из киевских уделов под присмотром ордынских баскаков (не факт, что речь идет о баскаках, сидящих в Киеве), когда еще Орда была в зените могущества. В историографии утверждается, что *«в летописном рассказе о событиях 1331 г. явственно проступает пролитовская ориентация киевского князя»*⁵¹.

⁴⁹ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.-Л., 1950. С. 344.

⁵⁰ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Новгородская четвертая летопись. М., 2000. С. 254.

⁵¹ Шабульдо Ф. М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. Киев, 1987. С. 29.

⁴⁸ ПСРЛ. Т. 40. Густынская летопись. СПб, 2003. С. 130.

Однако уже здесь большая натяжка — если «интерес Гедимины» был в том, чтобы захватить Василия, то Федор только взял выкуп или договорился каким-то иным образом: по-видимому, он преследовал совсем другие цели. Поэтому нет оснований видеть в нем литовского ставленника и даже литовского союзника. По соотношению Федора с личностями из других источников в историографии есть много предположений (большинство из них основано на мнении о влиянии Гедимины в Киеве в то время). Если строить гипотезы, то этим князем мог быть Рюрикович, православный литовец или даже крещеный татарин. Скорее всего, князь Федор Киевский происходил из путивльской ветви Ольговичей. В черниговских княжеских помянниках встречается несколько имен князей по имени Федор⁵², но уверенно отождествить кого-либо из них с Федором Киевским 1331 г. на сегодняшний день не представляется возможным.

Как факт, на основании выше изложенных церковных событиях, можно только признать, что в 1360 г. Киев находился в сфере влияния Ольгерда. При этом еще зимой 1352–1353 гг. литовский ставленник Роман ездил к Тырновскому патриарху, который утвердил Романа митрополитом, но «не приняша его кыяне»⁵³. То есть тогда еще Киев не был под контролем Ольгерда. Наличие баскаков в 1331 г. не означает, что литовцам пришлось их потом выгонять из Киева. Ведь и в Северо-Восточной Руси они после 1327 г. были упразднены.

В историографии можно встретить утверждение, что Владимир Ольгердович

документально как киевский князь упомянут уже в договоре Ольгерда и Кейстута с ливонским Магистром Фридрихом фон Фримерсхаймом от 7 ноября 1367 г.⁵⁴ Это утверждение не соответствует действительности — в грамоте князь Владимир упомянут просто как сын «короля Ольгерда» («*Woldemarum filium Algherden regis*»). Сидел ли он в Киеве на тот момент, из грамоты не ясно. Жалованная грамота храму Св. Николая в Смедене, которую обычно относят к раннему периоду княжения Владимира в Киеве, к сожалению, не датирована⁵⁵. Еще один, довольно известный документ — жалованная грамота некоему князю Юрию Ивантичу, как будет показано ниже, является, по всей видимости, поздним фальсификатом. Все остальные акты, связанные с князем Владимиром, относятся уже к периоду после Кривской унии 14 августа 1385 г. Не сильно проясняют ситуацию и нумизматические данные. Похоже, еще до вокняжения Владимира в Киеве была возобновлена чеканка монеты. Двусторонние подражания дангу хана Джанибека эмитировали, скорее всего, киевские князья из путивльской династии Ольговичей, известные по черниговским помянникам. Как предполагает Д. Гулецкий, подражания дангу Джанибека чеканились какое-то время параллельно с именными монетами князя Владимира Ольгердовича⁵⁶. То есть эти

⁵⁴ Ліцкевіч А. У. Дагаворы паміж князямі ВКЛ, нобілямі Жамойці і прадстаўнікамі Тэўтонскага ордэна ў Прусіі і Лівоніі (1367–1398 гг.) // *Arche*. 2010, № 10 (Грунвальдскі нумар). С. 104–106.

⁵⁵ Грамоти XIV ст. / Упорядк., вступн. стаття, коментарі і словники-показчики М. М. Пешак. К., 1974. С. 37. № 18.

⁵⁶ Гулецкий Д. В., Петрунин К. М. Русские монеты 1353–1533. Каталог. Минск, 2013. С. 298.

⁵² ОР РГБ. Ф. 256. Собрание графа Н. П. Румянцева, № 378, л. 25 об.

⁵³ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 61.

монеты мог чеканить как сам Владимир, так и сохранившие свои уделы князья прежней династии (Василий и Юрий Владимировичи, Борис Константинович, Иван Борисович). Несмотря на то, что на сегодняшний день известно более 1200 монет семи типов, атрибутируемых Киевскому княжеству времен княжения Владимира Ольгердовича, хронология их чеканки продолжает оставаться дискуссионным вопросом⁵⁷. Тем не менее, стоит отметить, что эмиссия надежно атрибутируемых Владимиру Ольгердовичу монет с княжеской «тамгой» не могла быть начата ранее 1371/72 года⁵⁸. Кроме того, вполне себе «мирное сосуществование» князя Гедиминовича на старшем столе и представителей прежней династии на уделах отнюдь не подтверждает версию Густынской компиляции о силовом захвате Киева. Скорее наоборот, это может свидетельствовать о договорном характере появления в Киеве сына великого князя литовского. Интересно также, что сыновья Владимира Ольгердовича использовали на своих печатях в качестве княжеского знака якоревидную тамгу, сходную со знаками на печатях Бориса Константиновича и Давида Дмитриевича, князей черниговского происхождения⁵⁹. Сведений о супруге Владимира Ольгердовича в источниках, к сожалению, не сохранилось, но очень

вероятно, что она происходила из местной княжеской династии — путивльской ветви черниговских Ольговичей.

Подводя итог, следует констатировать, что ни письменные источники, ни нумизматические материалы не дают достаточных оснований связывать появление на киевском столе князя Гедиминовича с итогами Синеводской битвы, а точная дата вокняжения в Киеве Владимира Ольгердовича остается неизвестной.

Летописи о событиях в Литве в XIV в.

Событие с достаточно большой долей вероятности можно считать фактом, если оно записано в погодном летописании (с возможным искажением подробностей, а также неточностями при переписке). На территории ВКЛ первое погодное летописание известно только в 1430–40-х гг. (в Смоленске), а затем — в разных регионах, с конца XV в. Ранее известны только отдельные летописные повести («Летописец великих князей литовских», составленный из ряда повестей и летописных известий XIV в., «Повесть о Подолии», «Похвала Витовту», составленная в Смоленске в 1430-х гг.). Для погодного описания событий XIV в. — начала XV в. летописные сборники ВКЛ использовали летописание Северо-Восточной Руси.

События XIV в. в Литве и Западной Руси в определенной степени отражены в погодном летописании, которое велось в городах Северо-Восточной Руси («Залесье»), Новгороде и Пскове. Вопрос состоит в том, насколько полно эти источники отражают ключевые события в жизни ВКЛ.

⁵⁷ См., напр. *Климовський С.* Київські монети Володимира Ольгердовича: пріоритет політики чи економіки // *Історико-географічні дослідження в Україні. Збірник наукових праць.* Київ, 2007. Вип. 10. С. 358–375.

⁵⁸ *Козубовський Г. А.* До хронології карбування монет Володимира Ольгердовича (1362–1394) / *Археологія*, 2016, № 4. С. 33.

⁵⁹ *Однороженко О. А.* Руські королівські, господарські та князівські печатки XIII–XVI ст. Харків, 2009. С. 281, 283.

Наиболее широко «литовские события» представлены в Рогожском летописце. За 1328–1375 гг. он представляет собой соединение тверского летописания и московского свода 1408 г. (этот свод, Троицкую летопись, отражает Симеоновская летопись). Можно предполагать, что большая часть «уникальных» сообщений Рогожского летописца относится к тверскому летописанию. Ряд «литовских событий» конца XIV в. попал в свод 1418 г. Есть сообщения в Никоновской летописи, составленной в 1520-х гг. (там использовались и несохранившиеся летописные источники, но многие сообщения перерабатывались, а даты могли путаться).

Тверские и московские князья с начала XIV в., получая титул великих князей владимирских, именовались князьями всея Руси; они вступали в династические связи с Гедимином и его потомками. То есть для тверского и московского летописания был объективный интерес к «общерусским» и «литовским» событиям.

Прежде всего, в восточных русских летописях говорится о событиях, связанных с контактами (династическими, военными, церковными) ВКЛ с Новгородом, Псковом, Москвой, Тверью, Рязанью.

Наиболее слабо представлены польско-литовские отношения, события в Галицко-Волынской земле. Только под 1349 г. Новгородская первая летопись сообщает: *«прииде король краковьский со мною силою, и взяша лествию землю Волыньскую и много зло крестианомъ створиша, а церкви святыя претвориша на латыньское богумерзьское служение»*⁶⁰. Но следует отметить, что это было

главное событие в польской военной экспансии на Русь.

Троицкая летопись говорит о ключевых событиях войн с крестоносцами с середины XIV в.: о поражении литвы в битве с немцами в 1348 г.⁶¹ (битва на Стреве); о взятии немцами Ковно в 1369 г.⁶²; о походе немцев на Вильно в 1394 г.⁶³ В Рогожском летописце также говорится о пленении немцами князя Кейстута в 1361 г.⁶⁴, о пленении его сына в 1362 г.⁶⁵, а под 1370 г. записано: *«тое же зимы Олгерд ходил на немци и бысть меж их тамо сеча»*⁶⁶ (это о сражении у Рудав в феврале 1370 г.). То есть оба крупных сражения времен литовско-орденских войн XIV в. отражены в летописях (последнее сообщение показывает, как бы в Рогожском летописце отразилась битва с татарами в походе 1363 г.).

В летописании Северо-Восточной Руси есть относительно много сообщений о Брянской земле и княжествах Верхней Оки в первой половине XIV в.⁶⁷ Только в Рогожском летописце есть сообщения о событиях на Смоленской и Брянской землях за 1356–1365 гг., в целом о военных действиях Литвы в этот период, о походе Ольгерда на Смоленск осенью 1375 г. (в ответ на московский поход на Тверь),

⁶¹ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 57. ПСРЛ. Т. 18. Симеоновская летопись. С. 95.

⁶² ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 91; ПСРЛ. Т. 18. С. 109.

⁶³ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Рогожский летописец. Стб. 164. ПСРЛ. Т. 18. Симеоновская летопись. С. 143.

⁶⁴ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Рогожский летописец. Стб. 71–72.

⁶⁵ Там же. Стб. 73.

⁶⁶ Там же. Стб. 91.

⁶⁷ ПСРЛ. Т. 18. Симеоновская летопись. С. 87, 90, 92, 93, 94.

⁶⁰ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. С. 361.

о походе Литвы на Тегошинов в 1341 г. Войны Литвы со Смоленском и Рязанью в 1386–1396 гг. в Троицкой летописи представлены только сокращенным описанием смоленских событий 1386 г. (осада Мстиславля и битва на р. Вихрь), в то время как в более поздних сводах они представлены относительно подробно.

Летописи Северо-Восточной Руси освещали события династических кризисов в ВКЛ, которые приходились на 1341–1345 и 1377–1392 гг. В Троицкой летописи есть только большое сообщение под 1377 г. о смерти Ольгерда, о его братьях и сыновьях, о женитьбе Ягайло на польской королевне⁶⁸. Тверская летопись под 1390 г. сообщает о походе Витовта с немцами к Вильно⁶⁹. Новгородская первая летопись сообщает о смерти Гедимина в 1341 г.⁷⁰ Под 1345 г. и под 1381 г. сообщается о войне между литовскими князьями⁷¹. В своде 1418 г. под 1386 г. было сообщение о женитьбе Ягайло, принятии им католичества⁷², под 1392 г. — о соглашении между Ягайло и Витовтом.⁷³

Летописцы касались и литовско-татарских отношений. В Троицкой летописи из литовско-татарских войн упоминается только битва на р. Вороксле 1399 г.⁷⁴ А под 1398 г. сообщается о бегстве Тохтамыша в Киев⁷⁵. В Новгородской

первой летописи есть самостоятельный рассказ об этой битве⁷⁶. В Никоновской летописи под 1324/25 г.: *«того же лета царь Азбяк посылал князей Литвы воевати, и многа зла сотвориша Литве, и со многим полоном приидоша во Орду»*⁷⁷. Под 1337/38 г.: *«того же лета татарове воеваше Литву»*⁷⁸. В Рогожском летописце под 1374 г. *«того же лета въсени не ходили литва на татарове на Темеря, и бышет межси их бои»*⁷⁹. Там есть и другие сообщения о военных действиях татар, не упомянутые в Троицкой летописи (обрянско-ордынском походе на Смоленск зимой 1333/34 г., о походе татар Мамаю на рязанские города и о выдвигении московского войска на Оку в 1373 г., о походах мамаевцев на Новосиль в 1375 г., о занятии московским князем обороны по Оке в 1376 г.). Летописи стремились описать смену ханов в Орде, а также внутренние войны в Орде в 1350–90-е гг. (в Рогожском летописце есть дополнительные сведения по 1360-м гг.).

Можно сказать, что в русских землях к востоку от ВКЛ интересовались происходящими в нем событиями, и наиболее важные события внешних войн и династических конфликтов в летописях были отражены, хотя и оставались большие лакуны. В летописях Северо-Восточной Руси встречается довольно много упоминаний, связанных с «буферными» смоленско-брянскими землями. Но в них не описаны события с привязкой к Галицко-Волынской, Подольской или Киевской зем-

⁶⁸ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Рогожский летописец. Стб. 117–118. ПСРЛ. Т. 18. Симеоновская летопись. С. 118.

⁶⁹ ПСРЛ. Т. 15. Летописный сборник, именуемый Тверскою летописью. СПб, 1863. Стб. 445.

⁷⁰ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. С. 353.

⁷¹ Там же. С. 358, 378.

⁷² ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 347.

⁷³ Там же. С. 373.

⁷⁴ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 165.

⁷⁵ Троицкая летопись. М.-Л., 1950. С. 448–449.

⁷⁶ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. С. 394–395.

⁷⁷ ПСРЛ. Т. 10. С. 189.

⁷⁸ Там же. С. 208.

⁷⁹ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 106. ПСРЛ. Т. 18. С. 143.

ле (кроме некоторых церковных событий). По этой причине нельзя сразу отметить теорию о Синеводской битве в Подольской или Киевской земле. Однако, если Польша для восточных русских земель интереса не представляла, контактов с ней практически не было, то о территории Орды такого сказать нельзя. В контексте того, что основное военное направление для ВКЛ — противостояние с Орденом — в летописании Северо-Восточной Руси отражено достаточно заметно, существенно снижается возможность того, что крупное литовско-татарское столкновение было ими пропущено.

Если искать летописный источник, послуживший основой для создания «Синеводской битвы Ольгерда» в «Повести о Подолии», то, акцентируя внимание на «походе на татар при Ольгерде» (а не на «Синие Воды» и «поход Ольгерда»), приходим к упомянутому сообщению о походе на Темеря в 1374 г. Летописное описание не говорит, в какой степени успешен был поход. «Бои» могли означать и дистанционные столкновения («бились со стен»), то есть характер столкновений неясен. Там нет географической привязки (как и в случае сообщений Никоновской летописи о походах татар при Гедимине). Уже это вполне может косвенно свидетельствовать о том, что события происходили в далеких от Залесья территориях (то есть названные галицко-волынские, подольские или киевские земли). В летописях татары орды Мамай постоянно выделяются. Отдельно они выделялись и под 1374 г. То есть достаточно велика вероятность того, что летописный Темерь был самостоятельным правителем где-то западнее Днепра.

Составитель Повести мог знать любые два из трех приведенных выше источников (сообщение о походе Ольгерда на Синюю Воду и Белобережье; сообщение о походе литвы на Темеря; пришедшее к немцам через какие-то русские земли описание Куликовской битвы — как «битвы на Синей Воде»), чтобы в итоге получилась «битва Ольгерда с татарами на Синей Воде». Такая трансформация реальных событий в полемическом произведении вполне нормальна.

Подолия

Появления Кориатовичей на Подолии обычно привязывается к предположительной дате Синеводской битвы. При этом имеются и документальные источники, на которые, следуя правилам источниковедения, и нужно в первую очередь ориентироваться.

Самые ранние документы, связанные с Подольской землей, датируются 1374–1375 гг. Из них старейший — грамота подольского князя Юрия Кориатовича и его брата Александра от 7 ноября 1374 г., которая давала привилегии жителям Каменца⁸⁰. Также известна грамота Александра Кориатовича 1375 г., дающая привилегии краковским купцам⁸¹. Наиболее примечательной является сохранившаяся в подлиннике подтвердительная жалованная грамота от 17 марта 1375 г., данная князем Александром Кориатовичем («князь и господарь Подольской земли») Смотрицкому доми-

⁸⁰ Молчановский Н. Очерк известий о Подольской земле до 1434 года. Киев, 1885. С. 206.

⁸¹ Там же. С. 201.

никанскому монастырю.⁸² Она сообщает о существовании выплат татарам. В ней указано, что изначально жалованная грамота давалась от имени князя Юрия Кориатовича, то есть Юрия к весне 1375 г., скорее всего, уже не было в живых. На печати было написано: «Александр, князь владимирский»⁸³. В современной хронике Яна из Чарнкова описано, что в 1366 г. польский король Казимир захватил Владимир-Волынский и посадил в нем править Александра, сына Михаила-Кориата и племянника Ольгерда⁸⁴. После смерти короля в 1370 г. Александр поехал на его похороны, а князь Кейстут и луцкий князь Любарт захватили Владимир. О том, что Александр прибыл из Подолии и вернулся туда, хроника не упоминает. Это ставит под большое сомнение княжение Александра Кориатовича в Подолии уже в 1360-е гг.

Последним документом, говорящим об Александре Кориатовиче, является папская булла 30 января 1378 г. Там он называется владыкой Каменца и восхваляется за защиту католической веры против вероломных татар⁸⁵. Эта булла была ответом на просьбу Александра относительно исповеди, что говорит о принятии им католичества⁸⁶. Т. е. она не была приурочена к столкновению с татарами, которые,

соответственно, могли происходить за несколько лет до того. Если не предполагать другие неизвестные столкновения с татарами, то этот документ должен отражать столкновение 1374 г.

Согласно «Повести о Подолии», Юрий был призван на княжение в Молдавию, где был отравлен, а Александр был убит татарами. На основании этого делаются далеко идущие выводы, но характер источника не позволяет принять это как факты (для жанра Повести нужно было подчеркнуть, что Литва являлась защитником Подолии от татар, а также показать претензии на влияние в Молдавии). Базой для этой фразы могли быть дипломатические контакты или конфликты с Молдавией и столкновения с татарами первых подольских князей. Источники по Молдавии не говорят о правлении литовского князя (только скудность этих источников позволяет допускать такое предположение). Смерть Александра датируется обычно 1380 г. Но документ, в котором упоминается следующий правитель Подолии, Константин Кориатович, относится к 1385 г. — это подтвердительная грамота краковским купцам⁸⁷. Подтверждение подобных привилегий с большой долей вероятности можно относить к началу правления.

Таким образом, по документам и хроникам получается, что первым подольским князем был Юрий Кориатович. Зимой 1374/75 г. он погиб, но не ясно, как долго он перед этим был во главе Подолии. В 1352 г. он фигурирует как один из литовских князей, подписавший перемирие с польским королем Казимиром⁸⁸. Ряд документов дает основание предполагать,

⁸² Акты Западной России. Т. 1. СПб., 1846. С. 21.

⁸³ Молчановский Н. Очерк известий о Подольской земле до 1434 года. С. 214–215. Однорозенко О. А. Руські королівські, господарські та князівські печатки XIII–XVI ст. Харків, 2009. С. 87, 242.

⁸⁴ Молчановский Н. Очерк известий о Подольской земле до 1434 года. С. 214–215.

⁸⁵ Там же. С. 216.

⁸⁶ Там же. С. 217.

⁸⁷ Там же. С. 200–201.

⁸⁸ Грамоти XIV ст. С. 29–32. № 14.

что в 1360-е гг. Юрий, как и Александр, состояли при дворе Казимира⁸⁹. Т. е. как «князь подольский» он тогда тоже неизвестен. По мнению В. Михайловского, после 1352 г. и до 1366 г. князя Юрий и Александр Кориатовичи принесли присягу польскому королю Казимиру Великому⁹⁰. Не исключено, что и «окняжение» Подолии Кориатовичи провели, будучи «слугами» польского короля. Значительную часть окружения этих князей составляли выходцы из Галицкой и Перемышльской земель (Коронной Руси), а также поляки, венгры и даже немцы⁹¹. Создается впечатление, что Подолия была сугубо личным «примыслом» Кориатовичей, причем двигались они не со стороны владений Литвы, а со стороны земель Коронной Руси. В 1370 г. умер Казимир Великий, а новый польский король Людовик Венгерский особо не вмешивался во внутреннюю политическую жизнь Польши, что было хорошим фоном для предполагаемого старта Кориатовичей в Подолию со стороны Коронной Руси.

Если сопоставить эти сведения с летописным известием о походе литвы на Темеря в 1374 г., то вполне можно предполагать, что примерно тогда же могло произойти вытеснение татарского правителя с Подолии и утверждение там княжеской власти Кориатовичей. В то время в политической жизни того региона были задействованы Литва, Молдавия, Венгрия, татары, Польша, папский престол. Поэтому

для понимания того, что мы достоверно знаем, необходимо обобщить все однозначные письменные и археологические сведения, связанные с указанными политическими игроками.

Войны татарские

У нас практически нет примеров, чтобы источники XIV в. отразили значительное столкновение русских или литвы с татарами, и притом этого не было в погодном летописании. Следует отметить статью Б. Черкаса о походе Тохтамыша на Великое княжество Литовское в 1380 г.⁹² Базой этой теории служит жалованная грамота, якобы данная киевским князем Владимиром Ольгердовичем от 19 января 1381 г. местному землевладельцу Юрию Ивантичу Половцу-Рожиновському, у которого пострадали владения на р. Роси от недавнего вторжения Заволжской Орды. Однако этот документ, известный по списку XVI в., — доказанная подделка (таких поддельных документов XVI–XVII вв., связанных с земельными вопросами, известно большое количество)⁹³. В статье в качестве факта приводится гибель «подольского князя Александра Кориатовича в бою с татарами, что имело место приблизительно в 1380 г.». Однако, как указывалось выше, эта дата смерти Александра может быть смещена на годы, и даже его гибель от татар не является фактом.

⁸⁹ Молчановский Н. Очерк известий о Подольской земле до 1434 года.. С. 202–203.

⁹⁰ Михайловський В. Еластична спільнота. Подільська шляхта в другій половині XIV-70-х роках XVI ст. Київ, 2012. С. 50.

⁹¹ Там же. С. 41–47.

⁹² Черкас Б. В. Поход Тохтамыша на Киевское княжество в 1380 году // Военное дело Золотой Орды: проблемы и перспективы изучения. Казань, 2011. С. 167–169.

⁹³ Jozef Wolff. Kniaziowie litewsko-ruscy od konca czternastego wieku. Warszawa. 1895. S. 676–678.

Также следует заметить, что в статье как факт приводится поход Кориатовичей на Белгород-Днестровский в 1374 г. Это бытующее утверждение основано на грамоте 1374 г., в которой «господарь земли Молдавской», литовский князь Юрга (Юрий) Кориатович, находясь в Бырладе, пожаловал белгородскому наместнику Якше Литавору село Зубровцы за верную службу, прежде всего, за подвиги против татар на Днестре. Однако, установлено, что эта грамота является подделкой, сделанной румынским публикатором XIX в. Б. П. Хаждеу⁹⁴.

В письме великому магистру от 1 января 1425 г. Витовт говорил о победе в Верховьях Оки над ханом Куйдадатом: *«Мы тем более сильно обрадовались, что небесный пастух, наш любимый Господь Бог, нам и нашим людям дал такую удачу, что они так значительно в большом бою победили татар, чего раньше никогда не было, хотя между собой часто воевали»*⁹⁵.

Таким образом, не следует забывать, что в XIV в. татары были крайне опасным противником, и битвы с ними были громким событием. Куликовская битва и битва на Ворскле отразились как в залесском, так и в новгородском погодном летописании, а также современных немецких хрониках, они быстро стали эпическим сюжетом. Поэтому уже сразу можно сказать, что предположительная Синеводская битва не могла даже приближаться по разма-

ху к этим событиям. Но, даже если это было событие масштаба не больше, чем масштаб столкновений татарских периферийных правителей с нижегородским и рязанским великими князьями в 1360-х гг., то всё равно умолчание о столкновениях с татарами в летописном описании похода Ольгерда на Синие Воды и Белобережье выглядит маловероятным (особенно, если поход состоялся на земли восточнее Днепра; а в случае такого крупного события западней Днепра, оно бы отразилось в каком-либо из западных источников, как это было со столкновениями с татарами в 1370-х гг.).

Если принять «Белобережье» за топоним, связанный с Нижним Днепром, то получается, что Ольгерд совершил туда поход. Но этот регион в то время не являлся ордынской периферией. Тогда на левом берегу Нижнего Днепра находилось «Кучугурское городище», которое по археологическим данным являлось крупным административным центром с развитыми общественными постройками и металлургическим производством. «Археологические находки не оставляют сомнения в том, что Кучугурское городище представляет собой остатки одного из административно-политических центров владений Мамаю, где, возможно, какое-то время находилась его ставка»⁹⁶. То есть, даже если Ольгерд вмешался бы в войну за власть в Орде, например, на стороне Мамаю, то это стало бы грандиозным событием, которое, несомненно, должно было найти свое отображение в источниках того времени.

⁹⁴ Параска П. Ф. Внешнеполитические условия образования Молдавского феодального государства. Кишинев, 1981.

⁹⁵ Беспалов Р. А. Битва коалиции феодалов Верхнего Поочья с ханом Куйдадатом осенью 1424 года // Верхнее Подонье: Археология. История. Тула, 2009. Вып. 4. С. 207–208.

⁹⁶ Егоров В. Л. Историческая география Золотой орды в XIII–XIV вв. М., 2009. С. 83–84.

Вымышленные битвы

Выдуманные битвы — явление далеко не уникальное. Слова про крупные сражения или масштабные осады всегда «понятней и интересней», чем описание военных и политических процессов, состоящих из множества «скучных деталей». Это «эпичные события», достойные произведений высокого стиля.

Выяснить, что сражение придумано, можно, когда есть достаточно источников по описанному месту и времени. В русском летописании первым подобным мифом можно назвать поход Олега на Царьград. Он описан не в погодном летописании, которое появилось чуть ли не через столетие. Сюжетной базой стало греческое описание похода росов на Константинополь в 860 г. (получилось раздвоение сюжета на поход Аскольда и поход Олега, который оброс эпическими подробностями). А поход Олега на Царьград греческие источники полностью отвергают.

В литовском летописании Синеводская битва — не единственная придуманная в литовском полемическом летописании. Она органично вписалась в Хронику Быховца, которая представляла собой стилистически цельное произведение, созданное с целью показать исторические достижения литовцев. Там деятельность Гедимины представлена в виде трех походов, ключевыми в которых были сражения: Окменская битва с крестоносцами в Жемайтии, сражения у Владимира-Волынского с волынским князем и сражение на р. Ирпень с киевским и другими русскими князьями. Если про сражения с русскими князьями еще можно сказать,

что недостаток источников позволяет допускать реальность этих походов и битв хотя бы в искаженном виде (упомянутые в повествованиях князя либо вымышленные, либо взяты из других времен). Но немецкие хроники достаточно подробно описывают войны с Литвой, чтобы понять выдумку сюжета об Окменской битве.

У Стрыйковского «тактически подробно расписана» не только Синеводская битва, но и названные три битвы Гедимины. Если посмотреть в целом на его описания битв с участием русских и литвы в XII–XV вв., то там видно стремление создать описание боестолкновения с упоминанием маневров и используемого вооружения. Допущение, что у него были какие-то «неизвестные источники», совершенно не имеет оснований (такие источники обычно можно вычлени из текста). Все эти многочисленные описания имеют один ярко выраженный стиль. Эта типичная для той эпохи «реконструкция события, как должно было быть». Она замечена уже в описании Длугошем битв XII–XIII вв.

Делается замечание, что тактика в описании этих сражений у Стрыйковского соответствует эпохе. Но всё это «соответствие» ограничивается тем, что не упомянуто использование огнестрельного оружия (да и то, в описании Окменской битвы он ошибочно приписал орденской пехоте использование ручного огнестрельного оружия уже в ту эпоху). А если вдаваться в детали, то начинают возникать вопросы.

Можно произвести разбор Хроники Быховца и Хроники Стрыйковского о соответствии другим источникам описания походов Гедимины, а также разбор описаний Стрыйковским этих четырех битв (в контексте его описаний «стародавних»

битв в его Хронике). Однако для этого нужна отдельная работа. Прежде всего, следует сделать цельный обзор характера этих произведений.

Подводя общий итог, можно сформулировать следующие выводы. Умолчание такого важного события, как победа над татарским войском, в источниках XIV в. говорит о том, что битву на Синей Воде нельзя считать историческим фактом. Соответствующий сюжет в полемическом сочинении, написанном более чем через полвека после описанной эпохи (правления Ольгерда), находит искаженные истоки в подтвержденных источниками событиях: вокняжении Кориатовичей на Подолии и войне с соседним татарским правителем в первой половине 1370-х гг. В «Повести о Подолии» эти события под влиянием принятого стиля серьезно преобразились. Летописное сообщение о походе Ольгерда на «Синие

Воды и Белобережье» записано в контексте сложной и долговременной борьбы за земли Брянского княжества. Автор «Повести о Подолии» мог использовать как его, так и известие, которое отобразилось в немецких хрониках наименованием Куликовской битвы «сражением на Синей Воде». Все «подробности» о событиях вокруг Синеводской битвы в хрониках XVI–XVII в. выглядят как развитие сюжета «Повести о Подолии», стремлением авторов «реконструировать» события, используя известные нам источники и свои представления «как могло быть».

В заключение не лишним будет напомнить, что в историческом исследовании должен максимально исключаться метод «допущения, сделанного на основе допущения». Неполная историческая картина, основанная на проверенных фактах и учитывающая возможность разных интерпретаций данных, лучше, чем разветвленная концепция, имеющая шаткие основания.

Библиография

Источники:

ОР РГБ. Ф. 256. Собрание графа Н.П. Румянцева. № 98. Рукописный сборник «Рязанские достопамятности».

Акты Западной России. Т. 1. СПб., 1846.

Грамоти XIV ст. / Упорядк., вступн. стаття, коментарі і словники-покажчики М. М. Пещак. К., 1974.

Древняя российская вивлиофика, изд. Н. И. Новиковым. Часть 6. М., 1788.

Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.-Л., 1950.

Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.-Л., 1950.

Живая вода Непрядвы: Битва на Куликовом поле в свидетельствах современников и памяти потомков / А. И. Плизунов. М., 2017.

Поменник Введенської церкви в Ближніх Печерах Києво-Печерської Лаври / Упорядкування та вступна стаття Олексія Кузьмука // Лаврський альманах. Вип. 18. Київ, 2007.

ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Новгородская четвертая летопись. М., 2000.

ПСРЛ. Т. 10. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. М., 2000.

ПСРЛ. Т. 11. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. М., 2000.

ПСРЛ. Т. 15. Летописный сборник, именуемый Тверскою летописью. СПб., 1863.

ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Рогожский летописец. Петроград, 1922.

ПСРЛ. Т. 18. Симеоновская летопись. М., 2007.

ПСРЛ. Т. 32. М., 1975.

ПСРЛ. Т. 34. Постниковский, Пискаревский, Московский и Бельский летописцы. М.: Наука, 1978.

ПСРЛ. Т. 35. Летописи белорусско-литовские. М., 1980.

ПСРЛ. Т. 40. Густынская летопись. СПб, 2003.

Троицкая летопись. М.-Л., 1950.

Русская историческая библиотека. Т. 6. СПб., 1880.

Lietuvos Metrika. Vilnius, 1998 kn 3.

Lietuvos Metrika. Vilnius, 2007. kn 6.

Maciej Strykowski. Kronika polska, litewska, żmódzka i wszystkiej Rusi. Warszawa, 1846. Т. II.

Литература:

Азбелев. С.Н. Об участии новгородцев в Куликовской битве // Исторический Формат / 2016. № 4.

Александров Д. Н. Феодальная раздробленность Руси. М., 2001.

Беспалов Р.А. Битва коалиции феодалов Верхнего Поочья с ханом Куйдадатом осенью 1424 года // Верхнее Подонье: Археология. История. Тула, 2009. Вып. 4.

Горский А.А. Брянское княжество в политической жизни Восточной Европы (конец XIII — начало XV вв.) // Средневековая Русь. Вып. 1. М., 1996.

Гулецкий Д.В., Петрунин К.М. Русские монеты 1353–1533. Каталог. Минск, 2013.

Егоров В.Л. Историческая география Золотой орды в XIII–XIV вв. М., 2009.

Журавель А.В. Аки молния в день дождя. М., 2010. Кн. 1: Куликовская битва и ее след в истории. М., 2010.

Климовський С. Київські монети Володимира Ольгердовича: пріоритет політики чи економіки // Історико-географічні дослідження в Україні. Збірник наукових праць. Київ, 2007. Вип. 10.

Козубовський Г.А. До хронології карбування монет Володимира Ольгердовича (1362–1394) // Археологія, 2016.

Кузьмин А. Г. Рязанское летописание. Сведения летописей о Рязани и Муроме до середины XVI века. М., 1965.

Лицкевич А. У. Дагаворы паміж князямі ВКЛ, нобілямі Жамойці і прадстаўнікамі Тэўтонскага ордэна ў Прусіі і Лівоніі (1367–1398 гг.)// Arche. 2010, № 10 (Грунвальдскі нумар).

Лицкевич О. Русские летописные источники «Летописца великих князей литовских». // Białoruskie Zeszyty Historyczne. Беласток, 2017.

Михайловський В. Еластична спільнота. Подільська шляхта в другій половині XIV-70-х роках XVI ст. Кив, 2012.

Молчановский Н. Очерк известий о Подольской земле до 1434 года. Киев, 1885.

Однороженко О.А. Руські королівські, господарські та князівські печатки XIII–XVI ст. Харків, 2009.

Параска П. Ф. Внешнеполитические условия образования Молдавского феодального государства. Кишинев, 1981.

Полехов С. В. Летописная «Повесть о Подолье». Ч. 1 // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2014. № 1 (55).

Полехов С. В. Летописная «Повесть о Подолье». Ч. 2 // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2014. № 2 (56).

Темушев. В. Н. К вопросу о московско-литовской границе в XV в. (владения князей Крошинских) // Ruthenica. VI. Киев, 2007.

Тихомиров М. Н. Список русских городов дальних и ближних. Исторические записки. Т. 40. М., 1952. С. 214–259.

Черкас Б. В. Поход Токтамыша на Киевское княжество в 1380 году // Военное дело Золотой Орды: проблемы и перспективы изучения. Казань, 2011.

Чорний О. В. Історична географія Правобережної України середини XIV століття в контексті битви на Синіх Водах // Наукові записки. Серія: Історичні науки. Вип. 20: Синьоводська битва 1362 року в контексті історії Східної Європи. Кіровоград, 2014.

Шабульдо Ф. М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. Киев, 1987.

Kuczyński S. M. Ziemie czernihowsko-siewierskie pod rządami Litwy // Праці Українського Наукового Інституту. Т. 33. Warszawa, 1936.

Wolff J. Kniazowie litewsko-ruscy od konca czternastego wieku. Warszawa, 1895.

Сведения об авторах

Бабенко Алексей Анатольевич, главный инженер ООО «Аэрван-Юг», г. Ростов-на-Дону (Россия). Область научных интересов: генеалогия русской и литовской знати XI–XVI вв.

E-mail: alexios@bk.ru

Комаров Олег Владимирович, участник Проблемного совета при Государственном Историческом музее, г. Москва (Россия). Область научных интересов: русская военная история XI–XVI вв.

E-mail: oleggg888@yandex.ru

A. A. Babenko, O. V. Komarov

BATTLE ON BLUE WATERS — A FACT OR A HISTORIOGRAPHIC MYTH?

Annotation: The article examines the on Bryansk land in the third quarter of the XIV century.

of source study. The facts are summarized, **Keywords:** Blue Waters, White Coast (Beloberezhye), Lithuania, Bryansk picture of political life in Podolia, Kiev and principality, annals, Horde, Podolia.

References

Sources:

OR RGB [Manuscript Department of the Russian State Library]. F. 256. Sobraniye grafa N. P. Rumyantseva. № 98. Rukopisnyj sbornik «Ryazanskiye dostopamyatnosti» [Comte N. P. Rumyantsev's collection] (In Russian).

Akty Zapadnoj Rossii [Acts of Western Russia]. Vol. 1. St. Petersburg., 1846. (In Russian).

Gramoti XIV st. [Acts of the XIV Century]/ Uporyadk., vstupn. statty, komentari i slovniki-pokazhchiki M. M. Peshchak. K., 1974. (In Russian).

Drevnyaya rossiyskaya vivliofika, izd. N. I. Novikovym [Ancient Russian vivliofika, ed. N. I. Novikov]. Chast' 6. Moscow, 1788. (In Russian).

Dukhovnyye i dogovornyye gramoty velikikh i udel'nykh knyazej XIV–XVI vv. [Spiritual and contractual acts of the great and appanage princes of the XIV–XVI centuries]. Moscow-Leningrad, 1950. (In Russian).

Zhivaya voda Nepryadvy: Bitva na Kulikovom pole v svidetel'stvakh sovremennikov i pamyati potomkov [Living water of Nepryadva: Battle on the Kulikovo field in the testimonies of contemporaries and the memory of descendants]. M., 2017. (In Russian).

Novgorodskaya pervaya letopis' starshego i mladshhego izvodov [Novgorod's first chronicle in the eldest and youngest of the annals]. Moscow-Leningrad, 1950. (In Russian).

Pomennik Vvedens'koj tserkvi v Blizhnikh Pecherakh Kiyev-Pechers'koj Lavri/Uporyadkuvannya ta vstupna statty Oleksiya Kuz'muka [The commemoration book of the Vvedensky Church in the Near Pechery of the Kiev-Pechersk Lavra / Order of the Entry Article of Oleksiy Kuzmuk] // Lavr'skij al'manakh. Vip. 18. Kiev, 2007. (In Russian).

PSRL. T. 4. CH. 1. Novgorodskaya chetvertaya letopis'. Moscow, 2000. (In Russian).

PSRL. T 10. Letopisnyj sbornik, imenuyemyj Patriarshej ili Nikonovskoj letopis'yu. Moscow, 2000. (In Russian).

PSRL. T 11. Letopisnyj sbornik, imenuyemyj Patriarshej ili Nikonovskoj letopis'yu. Moscow, 2000. (In Russian).

PSRL. T. 15. Letopisnyj sbornik, imenuyemyj Tverskoyu letopis'yu. SPb, 1863. (In Russian).

PSRL. T. 15. Vyp. 1. Rogozhskij letopisets. Petrograd, 1922. (In Russian).

PSRL. T. 18. Simeonovskaya letopis'. Moscow, 2007. (In Russian).

PSRL. T. 32. Moscow, 1975. (In Russian).

PSRL. T. 34. Postnikovskij, Piskarevskij, Moskovskij i Bel'skij letopistsy. Moscow, 1978. (In Russian).

PSRL. T 35. Letopisi belorusko-litovskie. Moscow, 1980. (In Russian).

PSRL. T 40. Gustynskaya letopis'. St. Petersburg., 2003. (In Russian).

Troitskaya letopis' [Trinity Chronicle]. Moscow-Leningrad, 1950. (In Russian).

Russkaya istoricheskaya biblioteka [Russian historical library]. Vol. 6. SPb., 1880. (In Russian).

Lietuvos Metrika. Vilnius, 1998 kn 3.

Lietuvos Metrika. Vilnius, 2007. kn 6.

Maciej Strykowski. Kronika polska, litewska, żmódzka i wszystkiej Rusi [Polish, Lithuanian, Żmódzka and all Rus' chronicles]. Warszawa, 1846. Vol. II. (In Polish).

Researches:

Azbelev. S. N. Ob uchastii novgorodtsev v Kulikovskoj bitve [About the participation of Novgorodians in the Battle of Kulikovo] // Istoricheskij Format 2016. № 4. (In Russian).

Aleksandrov D. N. Feodal'naya razdroblennost' Rusi [Feudal fragmentation of Russia]. Moscow, 2001. (In Russian).

Bespalov R. A. Bitva koalitsii feodalov Verkhnego Pooch'ya s khanom Kujdadatom osen'yu 1424 goda [The battle of the coalition of feudal lords of Upper Poochye with the khan Kuidadat in the autumn of 1424] // Verkhneye Podon'ye: Arkheologiya. Istoriya. Tula, 2009. Vyp. 4. (In Russian).

Gorskij A. A. Bryanskoye knyazhestvo v politicheskoy zhizni Vostochnoj Yevropy (konets XIII — nachalo XV vv.) [Bryansk principality in the political life of Eastern Europe (late XIII — early XV centuries)]. // Srednevekovaya Rus'. Vyp. 1. Moscow, 1996. (In Russian).

Guletskij D. V., Petrunin K. M. Russkiye monety 1353–1533. Katalog [Russian coins 1353–1533. Catalog]. Minsk, 2013. (In Russian).

Yegorov V. L. Istoricheskaya geografiya Zolotoj ordy v XIII–XIV vv. [The historical geography of the Golden Horde in the XIII–XIV centuries]. Moscow, 2009. (In Russian).

Zhuravel' A. V. Aki molniya v den' dozhdya [Like a lightning on a rain day]. Moscow, 2010. Kn. 1: Kulikovskaya bitva i yeye sled v istorii. (In Russian).

Klimovs'kij S. Kiïvs'kí moneti Volodimira Ol'gerdovicha: prioritet polítiki chi yekonomíki [Kyiv coins of Volodymyr Olherdovych: priority of politics or economy] // Ístoriko-geografíchní doslídzhennya v Ukraíni. Zbírnik naukovich prats'. Kiïv, 2007. Vip. 10. (In Russian).

Kozubovs'kij G. A. Do khronologíi karbuвання monet Volodimira Ol'gerdovicha (1362–1394) [To the chronology of minting coins of Vladimir Olgerdovich (1362–1394)] // Arkheologíya. 2016. № 4. (In Ukrainian).

Kuz'min A. G. Ryazanskoye letopisaniye. Svedeniya letopisej o Ryazani i Murome do serediny XVI veka [Ryazan annals. Information from the annals of Ryazan and Murom until the middle of the XVI century]. Moscow, 1965. (In Russian).

Lítskevích A. U. Dagavory pamízh knyazyamí VKL, nobílyamí Zhamoytsí i pradstaŭníkamí Teŭtónskaga ordena ŭ Prusíi i Lívonii (1367–1398 gg.) [Treaties between the princes of the Grand Duchy of Lithuania, the nobles of Samogitia and the representatives of the Teutonic Order in Prussia and Livonia (1367–1398)] // Arche. 2010, № 10 (Grunval'dskí numar). (In Ukrainian).

Litskevich O. Russkiye letopisnyye istochniki «Letopista velikikh knyazej litovskikh» [Russian annalistic sources of the “Chronicler of the Grand Dukes of Lithuania”]. // Białoruskie Zeszyty Historyczne. Bełestok, 2017. (In Russian).

Mikhaylov'skiy V. Yelastichna spil'nota. Podil's'ka shlyakhta v drugij polovini XIV-70-kh rokakh XVI st [Elastic community. Podolsk' gentry in the second half of the XIV-70s of the XVI century]. Kiyev, 2012. (In Ukrainian).

Molchanovskij N. Ocherk izvestij o Podol'skoj zemle do 1434 goda [Essay on the chronicles of Podolsk land until 1434]. Kiyev, 1885. (In Russian).

Odnorozhenko O. A. Rus'kí korolívs'kí, gospodars'kí ta knyazívs'kí pechatki XIII–XVI st. [Seals of Russian kings, masters and princes of the XIII–XVI centuries]. Kharkív, 2009. (In Ukrainian).

Paraska P. F. Vneshnepolitieskiye usloviya obrazovaniya Moldavskogo feodal'nogo gosudarstva [Foreign policy conditions for the formation of the Moldavian feudal state]. Kishinev, 1981.

Polekhov S. V. Letopisnaya «Povest' o Podol'ye». CH. 1 [Chronicle of “The Tale of Podolia”. Part 1] // Drevnyaya Rus'. Voprosy mediyevistiki. 2014. № 1. (In Russian).

Polekhov S. V. Letopisnaya «Povest' o Podol'ye». CH. 2 [Chronicle of “The Tale of Podolia”. Part 2] // Drevnyaya Rus'. Voprosy mediyevistiki. 2014. № 2 (56). (In Russian).

Temushev V. N. K voprosu o moskovsko-litovskoj granitse v XV v. (vladeniya knyazej Kroshinskikh) [On the question of the Moscow-Lithuanian border of the XV century (possessions of the princes Kroshinsky)] // Ruthenica. VI. Kiyev, 2007. (In Russian).

Tikhomirov M. N. Spisok russkikh gorodov dal'nikh i blizhnikh. Istoricheskiye zapiski [List of Russian cities far and near. Historical notes]. Vol. 40. Moscow, 1952. (In Russian).

Cherkas B. V. Pokhod Toktamyshe na Kiyevskoye knyazhestvo v 1380 godu [Toktamyshe's Campaign to the Principality of Kiev in 1380] // Voennoye delo Zolotoy Ordy: problemy i perspektivy izucheniya. Kazan', 2011. (In Russian).

Chorniy O. V. Ístorichna geografiya Pravoberezhnoi Ukraíni seredini KHÍV stolíttya v kontekstí bitvi na Siníkh Vodakh [Historical Geography of Right-Bank Ukraine in the Middle of the Fourteenth Century in the Context of the Battle of Blue Waters] // Naukoví zapiski. Seríya: Ístorichní nauki. Vip. 20: Sin'ovods'ka bitva 1362 roku v kontekstí ístoríi Skhídnoi Ėvropi. Kírovogra, 2014.

Shabul'do F. M. Zemli Yugo-Zapadnoy Rusi v sostave Velikogo knyazhestva Litovskogo [Lands of South-Western Russia as part of the Grand Duchy of Lithuania]. Kiev, 1987. (In Russian).

Kuczyński S.M. Ziemie czernihowsko-siewierskie pod rządami Litwy [Chernihiv-Siewierz lands under the rule of Lithuania] // Pratsi Ukraïns'kogo Naukovogo Ínstitutu. Vol. 33. Warszawa, 1936. (In Polish).

Wolff J. Kniaziowie litewsko-ruscy od konca czternastego wieku [Lithuanian-Russian princes since the end of the fourteenth century]. Warszawa, 1895. (In Polish).

About the authors

Babenko Aleksey A., chief engineer of Aervan-South LLC, Rostov-on-Don (Russia).
Research interests: genealogy of the Russian and Lithuanian nobility of the XI–XVI centuries.
E-mail: alexios@bk.ru

Komarov Oleg V., member of the Problem Council at the State Historical Museum, Moscow (Russia). Research interests: Russian military history of the 11th — 16th centuries.
E-mail: oleggg888@yandex.ru

ГЕНЕАЛОГИЯ НОВГОРОДСКИХ НЕРЕВСКИХ БОЯР: НОВЫЕ ОТКРЫТИЯ

Аннотация. Уточнена генеалогия староногородских бояр Секириных и показано, что новые помещики Секирины происходили из бояр Секириных. Уточнена генеалогия потомков последнего Корельского кормленщика Лукьяна Леонтьевича. Впервые построена общая генеалогия Кречатниковых, Сверчиных,

Веряжских, Сочевитыных, Чашниковых. Показано, что все эти фамилии происходят от староногородского неревского боярина Андреяна Михайловича. Показано, что помещики Деревской пятины Кречатниковы происходят из этого же рода.

Ключевые слова. Новгородские бояре, своеземцы, генеалогия.

1. Введение

Любой исследователь в области средневековой генеалогии вообще и в области генеалогии староногородского боярства, в частности, хорошо осознает, что, несмотря на все полученные к настоящему времени результаты, эти темы не могут считаться полностью изученными. Иногда ситуацию может изменить появление нового документа или иное прочтение старого документа. Последнее наиболее актуально для генеалогии староногородского боярства, поскольку применительно к этому предмету исследования новыми документами, вводимыми в оборот, являются только берестяные грамоты, но собственно генеалогической информации в них содержится не так много.

Как известно, в настоящее время основными трудами по генеалогии старо-

ногородского боярства являются работы В. Л. Янина (1929–2020) 1970–80-х годов. И хотя со времени выхода этих работ иные авторы смогли несколько скорректировать результаты В. Л. Янина, тем не менее, его работы всегда останутся такими, от которых должен отталкиваться в своих изысканиях любой автор.

В своих изысканиях я также отталкивался от работ В. Л. Янина. Мною двигало желание сделать то, что не доделал он, а именно проследить потомков старонюгородского боярства после боярского вывода в Центральной России. Основным моим результатом явилось существенное дополнение родословной схемы боярского рода из Неревского конца Великого Новгорода применительно к XIII–XV вв.¹

¹ Таланин В. И. Древнерусская доваряжская аристократия X–XVI вв. и ее потомки: генеалогическое исследование. Запорожье, 2015.

Попутно было выяснено происхождение неревского боярства с конца X в., а также определен ряд его реальных потомков с XVI в. и до наших дней. Разумеется, построенную мной генеалогию неревского боярства нельзя было считать полной. В писцовых книгах рубежа XV/XVI вв. было немало упоминаний об изъятых у прежних владельцев земельных владений, причем эти владельцы нередко именовались «старыми боярами», а их владения — «боярщинами». Очень важно, что применительно к некоторым таким «старым боярам» указывалась их уличанская принадлежность в Великом Новгороде. Меня, как исследователя именно неревского боярства, потомком которого я являюсь, в первую очередь интересовали упоминания тех улиц, которые относились к Неревскому концу. Исходя из того, что каждый новгородский конец был местом обитания одного и того же боярского клана на протяжении всех веков новгородской домосковской истории, этих «старых бояр» из писцовых книг следовало причислять к неревскому боярскому роду.

В частности, особое мое внимание привлекла фамилия таких «старых бояр», как Кречатниковы, тем более, что один из них был совладельцем имений в Водской пятине с Лукьяном Леонтьевичем, последним Корельским кормленщиком². Выявление всех упоминаний о землевладельцах с этой фамилией показало, что они нередко совладели одним и теми же имениями с иными фамилиями землевладельцев, причем одних и тех же: Веряжских, Сверчиных, Сочевицыных, Буйносовых. Вслед за

А. А. Селиным можно с полным правом полагать, что факт совладения одними и теми же землями одних и тех же фамилий говорит о том, что эти фамилии состояли между собой в близком родстве³. В таком случае выяснение родового происхождения Кречатниковых повлекло бы за собой выяснение родового происхождения еще ряда фамилий «старых бояр» рубежа XV–XVI вв. А. А. Селин, однако, полагал, что все указанные фамилии не обладали боярским статусом, принадлежа к сословной категории житых⁴. Но коль скоро из этих пяти фамилий две — Кречатниковы и Буйносовы — в писцовых книгах прямо именуются «боярами», это уже не дает возможности согласиться с этим мнением А. А. Селина. Житые не принадлежали к новгородскому боярству, тогда как любой потомок боярина был боярином⁵.

Таким образом, всё вышеизложенное, с учетом того факта, что, помимо работ А. А. Селина, указанные фамилии новгородских «старых бояр» в историографии никогда не обсуждались, заставило меня поставить целью настоящей статьи попытку выяснения родового происхождения этих фамилий.

³ Селин А. А. Судьбы новгородских своеземцев в XVI–XVII вв.: заметки по истории судеб потомков землевладельцев республиканского периода // Новгородский исторический сборник. 2003. Вып. 9(19). С. 331.

⁴ Там же. С. 332–333.

⁵ Янин В. Л. Новгородские посадники. М., 2003. С. 426. Так же моя недавняя статья подкрепляет этот вывод на ряде конкретных примеров (Таланин В. И. «Ижорские бояре»: к вопросу об интерпретации // Novogardia. 2020. № 1.)

² Там же. С. 34, 37–38.

2. Родословие Кречатниковых (Сверчиных, Веряжских, Сочевицыных, Чашниковых)

Исходными данными для генеалогического исследования являются материалы писцовых описаний Новгородской земли рубежа XV/XVI вв. Этих материалов немного, и по этой причине их следует привести здесь целиком.

В Водской пятине, Егорьевском Лужском погосте было изъято совладение Антона Кузьмича Кречатникова и Кузьмы Ивановича Черныцова; после изъятия часть владений была забрана в казну, а часть — отдана совместно Кузьмодемьянской церкви с Кузьмодемьянской улицы Великого Новгорода и Николо-Вяжищскому монастырю⁶.

В Водской пятине, Дмитриевском Гдицком погосте было изъято совладение Василия Кузьмича Кречатникова с Николо-Вяжищским монастырем⁷.

В Водской пятине, Климентовском Тёсовском погосте было изъято владение Антона Кузьмича Кречатникова, причем в д. Красилово некогда жил сам боярин⁸. В этом же погосте было изъято совладение братьев Федора и Алексея Яковлевичей Кречатниковых с Иваном Дмитриевичем Князцовым: все они были названы «старыми боярами»⁹. В этом же погосте были оставлены своеземцами:

1) Совладельцы Филипп Фомин Сверчин + Андрей Матвеев Сочевицын (отдель-

ные части большого своеземческого владения принадлежали также своеземцам Григорию Кузьмину Кречатникову, Петру Есипову (без фамильного прозвища), Игнату Митрофанову Буйносову, Андрею Сочевицыну и К. И. Черныцову)¹⁰. В этом владении наличествовал тот населенный пункт, который дал фамильное прозвище Сверчиным: д. Сверчино принадлежала на одну треть казне, а оставшиеся трети — Филиппу Сверчину и Григорию Кречатникову; в этой деревне жили оба своеземца — Сверчин и Кречатников. В этом же владении наличествовала д. Коречниково, принадлежавшая на одну пятую часть казне, а остальные части принадлежали всем указанным своеземцам; особо указывалось, что «в Коречне обжы Ондрейку (Сочевицыну — В. Т.) дал в приданые Терех Перфуров»¹¹.

2) Мина Кузьмин Кречатников (д. Гривско)¹².

3) Совладельцы «Кузма Кузьмин сын Иванова Косина» + Семен Есипов + Павел Савельев + 1 часть дворцовая. В этом владении в д. Волкино был сам Кузьма Кречатников¹³.

4) Совладельцы Матвей Иванов Кречатников + Андрей Иванов Веряжский + Алексей Прокопов Веряжский + Тимофей, Федор, Мина Матвеевы Веряжские + Дмитрий Перфуров Веряжский + Гаврила и Мина Кузьмины Кречатниковы. Всем этим своеземцам принадлежала д. Веряжкино, т.е. тот населенный пункт, который дал фамильное прозвище Веряжским: в этой деревне

⁶ Переписная оброчная книга Водской пятины 1500 года. Первая половина // Новгородские писцовые книги. СПб., 1868. Т. 3. С. 35–43. Далее — ПОКВП.

⁷ ПОКВП. С. 61–62.

⁸ Там же. С. 72.

⁹ Там же. С. 72–73.

¹⁰ Там же. С. 75–76.

¹¹ Там же. С. 76.

¹² Там же. С. 77.

¹³ Там же.

жили все указанные своеземцы; указано, что у Матвея Кречатникова есть обжи в Ижерском погосте Ореховского уезда¹⁴.

5) Отдельное владение Тимофея Матвеева Веряжского в совладении с казной и своеземцем Иваном Пантелеевым (д. в Куболе)¹⁵.

В Водской пятине, Спасском на Оредежи погосте были изъяты: 1) совладение Федора и Степана Михайловичей Буйносовых с Иваном Пантелеевым¹⁶; 2) совладение 10 хозяев сразу, в числе которых был Еремей Иванович Кречатников¹⁷; владения всех названы «боярщинками»; 3) владения Федора и Алексея Яковлевичей Кречатниковых (дд. Пчелно и Буино)¹⁸; 4) совладение Антона и Василия Кузьмичей Кречатниковых и Павла Савельева; владения всех названы «боярщинами»¹⁹; 5) совладение Федора и Степана Буйносовых еще с двумя владельцами; владения всех названы «боярщинками»²⁰. В этом же погосте был оставлен своеземцем Ерема Ивашков Кречатников²¹, который, очевидно, соответствует вышеуказанному «старому боярину» Еремею Кречатникову.

В Водской пятине, Дмитриевском Городенском погосте было изъято владение Федора и Алексея Яковлевичей Кречатниковых (д. Коломничи), которое было в совладении с Новгородским архи-

епископом²²; владение названо «боярщиной».

В Водской пятине, Никольском Будковском погосте было изъято владение Василия Кузмича Кречатникова «с Кузмадемьяны улицы»; названо «боярщиной»²³. В этом же погосте было изъято совладение, чьим совладельцем был Антон Кузьмич Кречатников; названо «боярщиной»²⁴. В этом же погосте было изъято совладение Федора и Степана Михайловичей Буйносовых с несколькими хозяевами (с. Будково, центр погоста); все прежние владельцы названы «старыми боярами»²⁵.

В этом же погосте были оставлены своеземцами: Игната и Василия Митрофановых Буйносовых (часть с. Будково); Афанасия Кузмина Буйносова (часть с. Будково); Григория и Василия Есиповых Буйносовых (часть д. Козодоевичи)²⁶.

В Водской пятине, Ильинском Тигодском погосте было изъято совладение Ивана и Василия Филипповичей + Григория Кузмича Кречатникова; Филипповичам принадлежал центр погоста Тигода, у Кречатникова были д. Глубокое «у Тосны в верховье», д. Озерца, д. Красноходца; оба владения названы «боярщинами»²⁷.

В Водской пятине, Ивановском Куйвошском погосте была изъята «волостка на Влозе» Петра Сенкина Кречатникова (д. на Влоге Крашгу, д. на

¹⁴ Там же. С. 78.

¹⁵ Там же

¹⁶ Там же. С. 84–85.

¹⁷ Там же. С. 86.

¹⁸ Там же. С. 87–88.

¹⁹ Там же. С. 90–91.

²⁰ Там же. С. 95–98.

²¹ Там же. С. 103–105.

²² Там же. С. 221.

²³ Там же. С. 289.

²⁴ Там же. С. 297.

²⁵ Там же. С. 299, 300.

²⁶ Там же. С. 353–354, 356.

²⁷ Там же. С. 395–399.

Влоге ж, д. Малое Село); названо «боярщиной»²⁸.

В Водской пятине, Никольском Ижорском погосте были изъяты: 1) совладение, в числе владельцев которого был Петр Есипович Кречатников²⁹; названо «боярщиной»; 2) совладение, в числе которых были Григорий, Сенка, Петр Есиповичи Кречатниковы + Еска Кривой «с Щорковы улицы»³⁰; владения названы «боярщинами». В этом же погосте своеземцами оставлены: 1) Филипп и Максим Фомины дети Сверчина Кречатникова (д. «на устье Тосенского ручья», д. «на речке на Еглине», д. «верховье Тосной» (все 3 деревни ранее были во владении «старых бояр» братьев Есиповичей), часть д. «в верховье Тосной на Зеленом ручью» (была Ески Кривого)³¹; 2) Еремей, Алексей, Григорий, Михаил Ивановы Кречатниковы (д. Остров, д. Остров же, д. Суланда)³²; 3) Гаврила Кузмин Кречатников (д. Каменка на речке на Касте)³³; 4) Матвей Иванов Кречатников (часть д. «на устье Лустовой»)³⁴; 5) Кузма Кузмин сын Кречатникова Косина (д. Остров над Оредежским мхом, д. Остров «на тем же мхом»)³⁵; 6) Игнат Митрофанов Буйносов (д. Меккула на р. Тосне, д. на Сутоке на р. Тосне)³⁶; Андрей

Матвеев Сочевичын (д. Злыденной ручей на Еглине)³⁷.

В Водской пятине, Васильевском Ровдужском погосте было изъято совладение Луки Леонтьевича (последнего Корельского кормленщика) + Петра Есиповича Кречатникова; владения названы «боярщинами»³⁸.

Итак, подытоживая извлеченные из писцовых материалов данные, можно видеть существование сразу четырех семейных групп Кречатниковых — «Кузьмичей», «Есиповичей», «Яковлевичей», «Ивановичей». К «Кузьмичам» относятся: сведенный боярин Антон Кузьмич Кречатников, сведенный боярин Василий Кузьмич Кречатников, а также 4 своеземца — Григорий, Мина, Гавриил, Кузьма Кузьмины Кречатниковы. Весьма характерно, что для Василия Кузьмича указывается его уличанская новгородская принадлежность: Кузьмодемьянская улица. Поскольку владения Антона и Василия Кузьмичей почти всегда были в совладении, следует полагать, что и боярин Антон имел прямое отношение к этой улице. Поскольку в своих работах В.Л. Янин впервые показал никем до сих пор не оспоренный факт, что каждая боярская семья имела свою, четко очерченную уличанской принадлежностью новгородскую локацию, всех братьев Кузьмичей нужно относить к Кузьмодемьянской улице. Самым старшим среди Кузьмичей надо видеть Кузьму Кузьмича, ибо толь-

²⁸ Переписная окладная книга по Новгороду Водской пятины 1500 года. Вторая половина // Временник Императорского Московского общества истории и древностей Российских. М., 1851. Кн. 11. С. 175–176. Далее — ПОКНВП.

²⁹ ПОКНВП. С. 391–393.

³⁰ Там же. С. 405–409.

³¹ Там же. С. 427.

³² Там же. С. 428.

³³ Там же. С. 429–430.

³⁴ Там же. С. 429, 430.

³⁵ Там же. С. 430.

³⁶ Там же. С. 430–431.

³⁷ Там же. С. 431.

³⁸ Переписная Окладная книга по Новгороду Водской пятины Корельского городка с уездом 1500 года // Временник Императорского Московского общества истории и древностей Российских. М., 1852. Кн. 12. С. 90–91, 100–101. Далее — ПОКВПК.

ко в его имени осталось фамильное прозвание отца — «Косин». Затем — Антона и Василия, как одних, названных «старыми боярами». Затем — Мину и Гавриила, поскольку только Мина из всех своеземцев имел в одном случае отдельное владение без совладельцев, а в другом случае из всех его братьев только Гавриил был его совладельцем. Самым младшим, очевидно, был Григорий, что видно хотя бы из того, что ему принадлежала лишь седьмая часть от общего с родственниками своеземческого владения, и никаких иных его владений не было зафиксировано.

Среди Кузьмичей особо выделяется фигура Кузьмы, который был дважды зафиксирован писцовыми описаниями в виде: «Кузма Кузмин сын Иванова Косина» и «Кузма Кузмин сын Кречатникова Косина». Согласно правилам фамилеобразования, полное имя отца этого человека (Иванова Косина = Кречатникова Косина) выглядит в виде: Кузьма Иванович Косин Кречатников. В таком случае этого человека следует полагать уже умершим к моменту писцового описания, поскольку его материалы Кузьму Ивановича не фиксируют. Кроме того, целиком резонно видеть его в качестве отца всех братьев Кузьмичей.

Реконструированный «старый боярин» Кузьма Иванович Косин Кречатников явно принадлежит к следующей семейной группе Кречатниковых — к группе «Ивановичей». К ним, помимо него, относится сведенный боярин Еремей Иванович Кречатников, который был оставлен своеземцем в виде Еремы Ивашкова Кречатникова. Также к этой группе относятся еще 4 своеземца: Матвей, Алексей, Григорий и Михаил Ивановы

Кречатниковы. Все они, как явствует из вышеприведенных данных, являлись родными братьями. Их очередность в порядке старшинства, думается, ясна: Еремей должен стоять на первом месте, поскольку только он был назван «старым боярином», далее — Матвей, как единственный из прочих братьев, имевший в качестве своеземца отдельное от них владение, а затем — Алексей, Григорий и Михаил, ибо именно в такой последовательности они указаны писцом. Самым же старшим из них должен был быть реконструированный Кузьма Иванович Косин, как умерший до писцового описания.

Самой малой группой являлись «Яковлевичи», состоявшие лишь из двух сведенных «старых бояр»: Федора и Алексея, старшим из которых был Федор, указываемый всегда на первом месте относительно брата. Важно, что для Яковлевичей также была указана их уличанская принадлежность: Кузьмодемьянская улица.

Последней группой были «Есиповичи». Их старшее поколение представлено в писцовых материалах сведенными «старыми боярами» Петром, Григорием и Сенкой Есиповичами. Их них старшим следует видеть Петра, как имевшего владения отдельно от братьев, включая со-владение с последним Корельским кормленщиком. Затем — Григория и Сенку, ибо именно в такой последовательности они указаны в материалах. Сведенный «старый боярин» Петр Сенкин Кречатников явно был сыном Сенки Есиповича. Думается, что в группе «Есиповичей», как и в группе «Кузьмичей» и «Ивановичей», представители старшего поколения тоже остались не сведенными в качестве сво-

еземцев. Боярина Сенку Есиповича следует, как видится, усматривать в фигуре своеземца Семена Есипова, совладельца имения вместе с Кузьмой Кузьминым Косиным Кречатниковым. Боярина Петра Есиповича следует, как видится, усматривать в фигуре своеземца Петра Есипова, одного из 7 совладельцев имения в Тёсовском погосте. Эти отождествления следует, как думается, делать на том основании, что подавляющее большинство совладельцев имений, как в домосковское время, так и в виде своеземцев, должны были быть близкими родственниками, как сказано выше. Отсюда, если среди таковых родственников встречаются имена-отчества, полностью идентичные для «старых бояр» и своеземцев, этих людей можно отождествлять с очень высокой степенью вероятности.

В связи с последним, следует обратить внимание на то, что Федор и Алексей Яковлевичи были совладельцами боярского имения в Тёсовском погосте с Иваном Дмитриевичем Князцовым, как указано выше. В соседнем Гдицком погосте была изъята «боярщина», совладельцами которой были Даниил и Кузьма Федоровичи «с Кузмадемьяньские улицы» + братья Шепелёвы + И. Д. Князцов³⁹. Сведенные «старые бояре» братья Федоровичи с высокой степенью вероятности могут быть детьми Федора Яковлевича Кречатникова. Их объединяет как общая уличанская принадлежность, так и совладение отца и сыновей с одним и тем дополнительным боярином — Князцовым (вероятно, родственником по женской линии).

Возвращаясь к группе «Есиповичей», следует указать на тот факт, что писцо-

вые материалы позволяют выявить отца братьев Есиповичей. Вне всякого сомнения, им был боярин Еска Кривой «с Щорковы улицы». Подобное отождествление можно сделать не только на том основании, что эта улица находилась тоже в Неревском конце. Как показано С. Н. Валком и А. И. Копаневым, имена «Осип», «Есип», «Есиф» и «Еска», применительно к Великому Новгороду, были тождественными и взаимозаменяемыми⁴⁰. Весьма важно отметить, что сохранились дополнительные данные о боярине Еске Кривом, каковые данные позволяют понять, почему центральные власти были столь милостивыми к Кречатниковым, позволив многим «старым боярам» остаться своеземцами в Водской пятине.

В Деревской пятине, во Влажинском⁴¹ и Коломенском⁴² погостах, а также в Бежецкой пятине, в Никольском погосте на Вышнем Волочке⁴³ до 1495 г. несколько обширных волостей, принадлежавших Матрене, жене Есипа Кривого, были отданы в приданое за их дочь, вышедшей замуж за Ивана Андреевича Колычева. Как известно, московские бояре Колычевы происходили от Андрея Кобылы, т.е. были родственниками будущей династии Романовых. Окольничий

⁴⁰ Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Ред. С. Н. Валк. М.-Л., 1949. С. 355, 365. Далее — ГВНП.

⁴¹ Переписная оброчная книга Деревской пятин, около 1495 г. Первая половина // Новгородские писцовые книги (далее — ПОКДП-1). СПб., 1859. Т. 1. С. 73–736. См. также: Писцовые книги Новгородской земли. Т. 4 / Сост. К. В. Баранов. М., 2004. С. 163, 422.

⁴² ПОКДП-1. С. 736–737.

⁴³ Книги Бежецкой пятин 1501, 1545, 1551, 1564 гг. // Новгородские писцовые книги. СПб., 1910. Т. 6. С. 45–51. (Далее — КБП)

³⁹ ПОКВП. С. 56–59.

(1512) И. А. Колычев-Черной (ум. 1515 или 1519) был записан в боярские разряды с 1501 г., а его сын — Никита Немятый (ум. 1535) — основал родовую ветвь Колычевых-Немятых. В 1545 г. в Бежецкой пятине в бывшей вотчине Есипа Кривого была вдова Никиты — Мария и их дети: Юрий, Иван и Афанасий Никитичи Колычевы-Немятые⁴⁴. По всей видимости, Есип-Еска Кривой отдал за дочерью почти все свои владения, кроме тех, которые оставил за собой и всеми своими сыновьями, а также тех, которые уже были выделены старшему сыну Петру. Безусловно, это было сделано боярином с целью сохранения своих родовых владений. И, действительно, несмотря на то, что сам он и все его сыновья были сведены, тем не менее двое из сыновей остались своеземцами, а основное ядро родовой вотчины, отданное за дочерью, без изменений принадлежало Колычевым-Немятым до 1580-х гг.⁴⁵ Можно определить время, когда дочь боярина Есипа-Ески Кривого стала супругой И. А. Колычева-Черного. Как известно, в 1476–1484 гг. в Новгородской земле поместья раздавались безземельным московским детям боярским, а также бывшим дворцовым слугам и бывшим слугам староновгородских бояр; в 1484–1489 гг. поместья и жалованные вотчины давали первостатейным московским боярам и князьям, в 1489–1495/1499 гг. происходили наиболее крупные раздачи⁴⁶.

⁴⁴ КБП. С. 43.

⁴⁵ Бенцианов М. М. Новгородские бояре — новгородские дети боярские: к вопросу о преемственности // Исследования по истории Восточной Европы. 2015. Вып. 8. С. 137.

⁴⁶ Бенцианов М. М. Дети боярские «Наугородские помещики». Новгородская служилая корпорация в конце XV — середине XVI в. // Новго-

У Колычева-Черного известно о наличии четверых сыновей: Игнатия Большого (ум. безд.), Никиты (ум. 1535), Ивана (оставил потомков), Игнатия Меньшого (ум. безд.). Поскольку в 1545 г. в Бежецкой пятине вотчина Колычевых-Немятых принадлежала не братьям Никитичам, а их матери, а лишь затем — ее детям, т.е. все братья Никитичи были несовершеннолетними, моложе 14 лет. Тогда старший — Юрий Никитич (ум. 1568, безд.) — родился не раньше 1531 г., а рождение его братьев Ивана (ум. 1582) и Афанасия (ум. 1568, безд.) пришлось на 1532–1535 гг. В феврале 1527 г. Н. И. Колычев-Немятый единственный раз в источниках упоминается на службе в числе иных подписантов грамоты⁴⁷. Т.е. он родился не позже 1511 г., чтобы быть совершеннолетним в указанном году. Вместе с тем, в 1527 г. его подпись стояла под поручительством о верности на пытавшегося сбежать в Польшу князя Михаила Львовича Глинского, т.е. такую подпись не мог ставить юнец, пусть даже и знатного происхождения. Думается, что поручиться за князя мог бы достаточно зрелый представитель своего рода, как минимум 30-летний. В таком случае время рождения Н. И. Колычева-Немятого нужно сдвигать к сер. 1490-х гг. При этом у него был старший брат, а брак его отца состоялся до 1495 года. Таким образом, учитывая «предусмотрительность» Есипа-Ески Кривого, надо полагать, что брак его дочери и Колычева-Черного состоялся в период 1484/1489 гг., когда именно и начался массовый бояр-

родская земля и ее соседи. Екатеринбург, 2000. С. 244–246.

⁴⁷ Бодэ-Колычев М. Л. Боярский род Колычевых. М., 1886. С. 67–68.

ский вывод из Новгородской земли. Отец Колычева-Черного — Андрей Андреевич Колычев (ум. после 1501) впервые упоминается в истории в качестве т.н. «наместника Холмского» в ноябре 1492 г.; затем он упоминался на службе в Великом Новгороде в 1493 и 1501 гг.⁴⁸ Точная дата получения А. А. Колычевым в кормление г. Холм⁴⁹ неизвестна, но, вероятнее всего, это и произошло именно во 2-й пол. 1480-х гг., во время массового испомещения в Новгородской земле москвичей.

Таким образом, Есип-Еска Кривой, судя по всему, договорился с А. А. Колычевым о бракосочетании их детей. Осторожно допустим, что Игнатий Большой Колычев родился не позже ок. 1490 г., что дочь Есипа-Ески не могла быть «очень взрослой» (чтобы, собственно говоря, «заинтересовать» жениха), что брак состоялся не позже рубежа 1488/1489 гг. Таким образом, зная, что женский брачный возраст с древнейших времен и до Стоглава (1551) начинался с 10-летнего, хотя с 1410-х гг. обычно венчали девочек не моложе 12 лет⁵⁰, надо допускать, что не-

весте Колычева-Черного было 13–16 лет. В таком случае ее гипотетическая дата рождения приходится ок. 1472/1475 гг. Это означает, что все ее братья также не должны были быть намного старше ее. Ранее я показал, что владения последнего Корельского кормленщика были изъяты у него именно на момент писцового описания Водской пятины в 1499/1500 году⁵¹. Старший сын Есипа-Ески Кривого Петр Есипович Кречатников был совладельцем его имения до этого же хронологического рубежа.

Однако лучше всего показать приблизительный возраст братьев Есиповичей поможет выявление принадлежности того земельного владения, которое и привело к появлению фамильного прозвища. Речь идет о том, что тщательный анализ всех писцовых книг рубежа XV/XVI вв. показал, что соответствующий населенный пункт существовал только в единственном экземпляре в Водской пятине: д. Кречатниково близ устья р. Мойки (в городской черте совр. Санкт-Петербурга)⁵². Принадлежала эта деревня, как и целый ряд иных владений, боярину, чьи земельные владения в Корельской земле были на третьем месте среди всех восьми здешних боярщин. Речь идет о боярине, записанном в писцовых материалах дважды: 1) Григорий Петрович «владычень» (т.е. «владычен человек», иначе — состоящий на службе у Новгородского архиепископа); 2) Григорий Петрович Чашников⁵³. Несмотря на отличие в фамильном прозвище, есть все основания, исходя из совпа-

⁴⁸ Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV — первой трети XVI в. М., 1988. С. 176–180.

⁴⁹ Совр.г. Холм Холмского района Новгородской обл.

⁵⁰ Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. Ростов-на-Дону, 1995. С. 409. Только в 1410 г. митрополит Киевский [1408–1431] Фотий в письме к новгородскому архиепископу запретил венчать девочек младше 12 лет; поскольку это стало исполняться Руси, то и брачный возраст мальчиков был неофициально повышен до 14 лет. См.: Юшков С. В. Общественно-политический строй и право Киевского государства. М., 1949. С. 443. Здесь и далее при должностном лице в квадратных скобках указываются сроки пребывания в должности или правления.

⁵¹ Таланин В. И. Древнерусская доваряжская аристократия. С. 37–38.

⁵² ПОКВПК. С. 129.

⁵³ Таланин В. И. Древнерусская доваряжская аристократия. С. 37–39.

дения отчеств, владения родовой деревней и принадлежности к Новгородскому Владычному Дому, видеть в этом боярине сына Петра Есиповича Кречатникова. Владения Г.П. Чашникова также были изъяты в 1499/1500 году. Если полагать, что ему было на рубеже веков не менее 30/35 лет, тогда время рождения его отца, а равно и всех братьев Есиповичей, надо относить к ок. 1430/1440-м гг. Тогда время рождения Есипа-Ески Кривого сдвигается к ок. 1400/1410-м гг.

Здесь необходимо оговорить, что в историографии существуют единичные предложения о происхождении как рассматриваемых мною Есиповых, так и боярина Чашникова. Однако следует сразу постулировать их неверность. Относительно первого случая единственное предположение было сделано историком и генеалогом Н.П. Лихачевым (1862–1936)⁵⁴. Он неверно перевел выражение «Матрена Кривая Есиповская жена» как «Матрена Кривая Есипова» (а должно быть, как «Матрена, жена Есипа Кривого», поскольку в те времена для женщин даже боярского происхождения использовались только личные имена, а отчества и фамилии им не полагались; следовательно, любая запись женского имени того времени означает личное женское имя и полное наименование ее мужа). Исходя из неверного перевода, он решил, что не существовавшая в истории «Матрена Есипова» принадлежала к известной боярской семье 1470-х гг. Богдана и Василия Есиповичей (указанных в летописях и писцовых книгах «Есиповыми», т.е. с усеченным отче-

ством). Однако В.Л. Яниным неоспоримо показано, что бояре Богдан и Василий Есиповы принадлежали к Людину и Загородскому концам, т.е. к прусско-плотницкому боярскому клану⁵⁵. Наконец, применительно к вышеозначенным писцовым материалам, новгородское происхождение Есипа Кривого и Есиповичей подчеркивается для Щерковой улицы, каковая располагается в Неревском конце. Таким образом, неревские Есиповичи и людинские Есиповичи принадлежали к совершенно разным боярским родам.

Относительно происхождения Чашникова сделано следующее допущение. Сначала Л.А. Бассалыго, обнаружив в писцовом материале Водской пятины данные об изъятых землевладениях боярина Ивана Петровича Чашникова⁵⁶, твердо постулировал, что он «должен быть» исключительно сыном владычного чашника Петра Клементьевича⁵⁷. Вслед за этим М.М. Бенцианов допустил, что Г.П. Чашников, «вероятно», брат И.П. Чашникова и, «вероятно», тоже сын Петра Клементьевича⁵⁸.

Однако, как уже указывалось выше, Г.П. Чашников является сыном П.Е. Кречатникова. Также И.П. Чашникова следует рассматривать его братом

⁵⁵ Янин В.Л. Новгородские посадники. С. 390–411.

⁵⁶ ПОКНВП. С. 121–122, 239–240; ПОКВП. С. 23, 821–823.

⁵⁷ Бассалыго Л.А. Несколько сюжетов из книги В.Л. Янина «Новгородские акты XII–XV вв.» // Новгородский исторический сборник. 2010. № 10(20). С. 44.

⁵⁸ Бенцианов М.М. «Из княженицких и из боярских дворов служилые люди»: послужилцы среди новгородских помещиков в конце XV — начале XVI в. // Новгородский исторический сборник. 2017. № 7(27). С. 112.

⁵⁴ Лихачев Н.П. Родство Колычевых с новгородцами // Известия Русского генеалогического общества. 1900. Вып. 1. С. 120–123.

и сыном того же П.Е. Кречатникова. Это видно хотя бы из того, что владения И.П. Чашникова — на рр. Тосне и Неве — находятся в непосредственном соседстве (межа в межу) с владениями Г.П. Чашникова, а другие — в соседстве с владениями Николо-Вящижского монастыря, который, как указывалось выше, имел ряд земель в прямом совладении с Кречатниковыми. Что же касается Петра Клементьевича, владычного чашника, то он упоминается в документах в этой должности лишь в двух актах, где выступал в качестве послуха (свидетеля) при заключении земельных сделок⁵⁹. Однако в одном из актов речь шла о земельном вкладе на помин души посадника Василия Есифовича, а во втором — послухами были Иван и Александр Тимофеевичи, из которых Иван стал затем посадником от Славенского конца. В целом в этих двух актах, помимо Петра Клементьевича, были указаны 4 послуха, все происходившие из славенского боярства⁶⁰. Вполне резонно, что владычный чашник также был боярином-славенцем, тем более, что в грамоте № 292 вторым послухом выступал владычный стольник — славенский боярин. Таким образом, славенского боярина нельзя считать отцом неревских бояр, поэтому, вышеприведенные мнения Л. А. Бассальго и М.М. Бенцианова о родовом происхождении братьев Чашниковых следует признать ошибочными.

Вероятнее всего, одним из поводов для отождествления братьев Чашниковых с чашником Петром Клементьевичем, был тот факт, что в процессе русского

фамилеобразования часто потомки наследовали в качестве фамильного прозвища должность отца. Именно так потомки церковного пономаря становились «Пономаревыми», звонаря — «Звонаревыми» и т.д. В данном случае потомки чашника стали Чашниковыми. Вне всякого сомнения, это верное наблюдение, но оно верное в перспективе. Можно, разумеется, даже увидеть реальный пример, состоящий в следующем. После Шелонской битвы 1471 года, новгородцы выдали Москве четырех бояр, которые тут же были казнены. В числе казненных был владычный чашник Еремей⁶¹. Писцовое описание Шелонской пятины в 1498 г. зафиксировало изъятие «боярщины» у Ивана Еремеевича Чашникова в Буряжском и Дубровенском погостах⁶². И.Е. Чашников, разумеется, сын чашника Еремея. Однако строго генеалогически в качестве фамилии закрепляется, как правило, дедичество, а не отчество. Отчество может закрепиться в том случае, если в профессии отца произошёл очень резкий перелом, а дети пожелали зафиксировать в своём роду самую видную должность отца в виде фамилии, как высшее родовое достижение. Причём такая практика была распространена и в крестьянской среде, о чём свидетельствуют мои личные наблюдения. Как видно, вследствие казни чашника Еремея в 1471 г., произошёл именно очень резкий перелом в карьере всего рода в целом.

⁶¹ Московская повесть о походе Ивана III Васильевича на Новгород // Библиотека литературы древней Руси. Т. 7. СПб., 1999.

⁶² Переписные оброчные книги Шелонской пятины, 1498, 1539, 1552–1553 // Новгородские писцовые книги. СПб., 1886. Т. 4. С. 120–121, 184–186. Далее — ПОКШП.

⁵⁹ ГВНП. №№ 292–293.

⁶⁰ Янин В.Л. Новгородские акты XII–XV вв.: хронологический комментарий. М., 1990. С. 249.

Впрочем, о том, что Петр Есипович Кречатников был владычным чашником, нет никакой информации. Однако известен боярин Иван Петрович, который был в 1460/70-х гг. Двинским владычным наместником⁶³. Владычный наместник Двинской земли занимался административным управлением Двинской землей, являясь самым высшим лицом местной администрации. Такая система функционировала с XIV в.⁶⁴ до 1400-х гг., затем — с 1410-х по 1441 гг., затем — в 1446–1478 гг.; в краткие промежутки — 1400/10-х и 1441–1446 гг. — высшей властью в регионе обладал двинской посадник⁶⁵. Л. А. Бассалыго предложил отождествить этого владычного наместника и крупного боярина Ивана Петровича Чашникова⁶⁶. Однако, думается, это не-

⁶³ ГВНП. №№ 137, 187, 188, 221, 230; Янин В. Л. Новгородские акты XII–XV вв. С. 342–343, 348–349, 351.

⁶⁴ Точная датировка введения института владычного наместника неизвестна. Можно лишь предполагать, что введение этой должности в принципе было связано с реформой владычного управления в 1330-е гг. и появлением наиболее раннего из известных — Псковского владычного наместника — уже в 1340-х гг. См.: Янин В. Л. Актовые печати древней Руси. М., 1970. Т. 2. С. 51. Время же появления Двинского владычного наместника можно полагать после 1340-х гг., когда после ушкуйнических походов неревского боярина Луки Варфоломеевича Двинская земля была колонизована и закреплена за Великим Новгородом, и до 1390-х гг. Впервые в документах должность Двинского владычного наместника упоминается при Новгородском архиепископе Иоанне III [1388–1415]. См.: Андреев В. Ф. Новгородский частный акт XII–XV вв. Л., 1986. С. 67.

⁶⁵ Янин В. Л. Новгородские акты XII–XV вв. С. 317–318.

⁶⁶ Бассалыго Л. А. Несколько сюжетов из книги В. Л. Янина «Новгородские акты XII–XV вв.» С. 44.

верное предположение, хотя оно на первый взгляд кажется вполне резонным. Сразу видно, что, если Петр Есипович Кречатников родился ок. 1430/40-х гг., то, даже если взять гипотетической датой его рождения 1430-й год, его сыну Ивану к условному 1470 году было бы не более 20 лет. Несмотря на то, что мужское совершеннолетие наступало, как указывалось, в 14 лет, думается, что 20-летний или еще более молодой возраст вряд ли годился для замещения столь существенной должности, как владычный наместник. Кроме того, должность владычного наместника была гораздо существеннее должности владычного чашника. Последний руководил всего лишь, как и при монаршем дворе, особым ведомством, в ведении которого находилось питейное дело, пчеловодство, бортные леса, производство церковного вина и воска. В этом случае вряд ли бы человек, находившийся на столь важной должности, пусть даже короткое время, согласился бы зафиксировать в своей фамилии более низкую должность своего рода. Наконец, важно то, что в писцовых книгах И. П. Чашников не имеет никаких дополнительных титулований. В то же время его брат Григорий именуется термином «владычен». Писец не дописал полную должность Григория, однако она была. Если бы такая должность была и у Ивана, ничто не мешало бы тому же писцу отразить это в книге. Следовательно, Григорий был старшим братом, что совершенно упраздняет возможность для Ивана отправлять должность владычного наместника (можно допустить, что временем рождения братьев Чашниковых были — самое раннее — 1450/60-е гг.). По причине юности,

Иван, судя по всему, вовсе не успел в домосковский период занять какую-либо должность. Таким образом, владычный наместник Иван Петрович и боярин Иван Петрович Чашников — разные лица.

Вместе с тем, несомненно, что между семьей Кречатниковых и Новгородским Владычным Домом была довольно тесная связь. Как видится, это подтверждается показанным выше фактом совладения Кречатниковыми землями не только с Николо-Вяжищским монастырем (главным архиепископским монастырем), но и с прямо с Новгородским архиепископом. Таким образом, владычным чашником, давшим фамильное прозвание братьям Чашниковым, был, по всей видимости, сам боярин Есип-Еска Кривой.

Как представляется, можно отыскать ближайших родственников Чашниковых и увязать с ними иных ближайших родственников Кречатниковых. В.Л. Яниным показано, что владычному наместнику Ивану Петровичу предшествовал владычный наместник Фома Есифович [после 1465–1460/70-е гг.], а последним Двинским владычным наместником домосковского периода был Есиф Фоминич [после 1475 (?) — 1478]⁶⁷. Наместничество Ивана Петровича отправлялось где-то между этими наместниками. Думается, что Фома Есифович был неизвестным доселе старшим сыном Есипа-Ески Кривого. Учитывая возраст рождения самого Есипа-Ески, а равно время занятия Фомой должности владычного наместника, временем рождения последнего были 1420/30-е гг.

Разумеется, нет возможности доподлинно доказать, что наместник Фома был

сыном Есипа-Ески. Однако думается, все перечисленные косвенные признаки этого весьма красноречивы. Кроме того, если принять этот факт, появляется возможность объяснить происхождение некоторых вышеуказанных своеземцев: Филиппа Фомина Сверчина, Филиппа и Максима Фоминых детей Сверчина Кречатникова. Их совершенно справедливо полагать детьми наместника Фомы Есифовича, носившего, как видно, прозвище «Сверчин». Кроме того, последнего домосковского Двинского владычного наместника Есифа Фоминича целиком логично видеть сыном наместника Фомы. Причем, если полагать, что Фома родился ок. 1420-х гг., а Есиф — ок. 1440-х гг., то занятие им не раньше 1475 г. должности владычного наместника в возрасте ок. 25–30 лет (при возрасте совершеннолетия в 14 лет) не кажется чем-то нереальным. Это, кроме того, объясняет и то, что младшие сыновья наместника Фомы унаследовали как дедово, так и отцово «территориальные» фамильные прозвища, а не «должностную» фамилию от отца (поскольку должность «унаследовал» их старший брат, они перестали иметь права на образование своей фамилии от нее). Филипп и Максим Сверчины Кречатниковы, по всей вероятности, родились ок. 1440/50-х гг.

Можно также предположить, что выявление факта принадлежности к семье Кречатниковых двух Двинских владычных наместников дополнительно объясняет, в свою очередь, факт того, что московские репрессии коснулись этой семьи не столь существенно. Выше было показано, что брак Кречатниковых с Колычевыми позволил семье уцелеть в целом. Но мож-

⁶⁷ Янин В.Л. Новгородские акты XII–XV вв. С. 295–297, 345, 348.

но говорить и о том, что Фома Есифович стал владычным наместником одновременно с назначением от В. К. Иоанна III [1462–1505] не новгородского, а великокняжеского Двинского посадника Патракия Дмитриевича⁶⁸. Патракий и великокняжеская администрация с сер. 1460-х гг. занимались изъятием владений новгородских бояр в Двинской земле. По всей видимости, наместники Фома и Есиф — отец и сын — нисколько не сопротивлялись этому, показав тем самым, что не являются приверженцами «литовской партии».

Завершая рассмотрение семьи Есипа-Ески Кривого, следует обратить внимание на то, как представляется явным факт, что все братья Есиповичи и их сестра ок. 1472/75 гг.р. происходили от разных матерей. В самом деле, трудно допустить, чтобы старшие братья родились в течение 1420/40-х гг., а младшая сестра была бы на ок. 30 лет моложе самого младшего из братьев. То, что сам Есип-Еска, которому в 1470-х гг. могло быть от 50 до 70 лет, мог иметь дочь, сомневаться не приходится. Но большому сомнению подлежит тот факт, чтобы эту дочь родила та же женщина, которая рожала и братьев Есиповичей, и которой тоже могло быть до 70 лет. Следовательно, резонно допустить, что Есип-Еска, овдовев, женился вторично на вышеуказанной Матрене и имел дочь от второго брака. Учитывая, что брак боярышни Есиповны состоялся ок. 1488/89 гг., вероятнее всего, ее выдавала замуж только Матрена, а не сам Есип-Еска. Если он родился ок. 1400-х гг. (что, видимо, так и есть, поскольку Фома Есифович должен был бы родиться

не позже сер. 1420-х гг.), то ему было бы около 85 лет или больше. Нельзя сказать, что в ту эпоху не существовало долгожителей, но маловероятно, чтобы до столь преклонного возраста дожил «дефеодализированный» боярин, у которого (и его детей) забрали боярский статус и почти все земли.

Думается, что можно определить происхождение фамилий Сочевицыных и Веряжских. Здесь следует оговорить, что их происхождение будет чрезвычайно гипотетическим, ибо тому нет никаких, даже косвенных, доказательств, подобных тем, что приводились относительно родства братьев Есиповичей. Вместе с тем, высказанный А. А. Селиным постулат об их тесном родстве с Кречатниковыми никогда не подвергался сомнению или даже какому-либо обсуждению в историографии. Принимая факт тесного родства как аксиому, вытекающую из совладения ими одними именами с Кречатниковыми, генеалог должен оперировать исключительно именами-отчествами, перечисленными в писцовом материале, дабы увязать родственников друг с другом.

Вспомним, что Сочевицын указан всего один — своеземец Андрей Матвеев Сочевицын, совладельцем-своеземцем с которым был Гавриил Кузьмин Кречатников, сын реконструированного боярина Кузьмы Ивановича Косина Кречатникова. Родным братом рано умершего Кузьмы Ивановича был Матвей Иванович, оставленный своеземцем. Можно допустить, что Андрей Матвеев Сочевицын — сын Матвея Ивановича Кречатникова⁶⁹. Такое же допущение

⁶⁸ Янин В. Л. Новгородские акты XII–XV вв. С. 345.

⁶⁹ Его фамильное прозвище произошло не из наименования какого-то владения, а от «сочи-

можно сделать в отношении Веряжских. Вспомним, что все Веряжские компактно совладели одними и теми же владениями с двумя Кузьмичами Кречатниковыми (включая Гавриила Кузьмича) и с Матвеем Ивановым Кречатниковым. Можно с уверенностью полагать, что Тимофей, Федор и Мина Матвеевы Веряжские были сыновьями Матвея Кречатникова. Сложнее решить вопрос с происхождением Андрея Иванова, Алексея Прокопова и Дмитрия Перфурова Веряжских. Их отчества не совпадают с именами ни одного из рассмотренных Кречатниковых. Решение найти можно, но нужно подчеркнуть, что это решение будет в известной степени умозрительным. Однако при существующем состоянии источников можно, как видится, предложить только одно решение. Дмитрия Перфурова Веряжского не следует рассматривать «кровным» Веряжским, происходящим от Кречатниковых. Выше указывалось,

во» (специальная кутья, употребляемая в канун Рождества Христова) или «сочень» (постная тонкая лепешка из пресного теста или картофеля, употреблявшаяся тогда же). Характерно, что Н.М. Тупиков (1869–1901) записывал имя А.М. Сочевицына в виде «Андрей Матвеев Сочевица». См.: *Тупиков Н.М.* Словарь древнерусских личных собственных имен. М., 1903. С. 370. Также надо учесть, что: *Сочельник* < *Сочевник* < **сочьньник* < *сочень*. См.: *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. М., 1987. Т. 3. С. 730. Поэтому можно предполагать, что такое прозвище Андрей Матвеевич получил, либо любя праздничное ритуальное кушанье, либо родившись в Сочельник, что вероятнее. Известны редкие аналоги этого имени: 1) серб. «Сочивой». См.: *Морошкин М.* Славянский именослов. СПб., 1867. С. 299. 2) «Гринько Сочивчич», вотчинник в Червонной Руси (1409). См.: *Тупиков Н.М.* Словарь древнерусских личных собственных имен. С. 759.

что писцовая книга уточняет: часть земли Андрей Сочевицын получил в приданое от Тереха (Терентия) Перфурова. Следовательно, Дмитрий Перфуров должен рассматриваться в качестве брата Тереха Перфурова. По всей видимости, имел место перекрестный брак: Андрей Сочевицын женился на дочери Тереха Перфурова, а брат Тереха — на дочери Матвея Кречатникова, получив в приданое часть земель вокруг д. Веряжино, став «Веряжским». Андрея Иванова Веряжского, думается, следует видеть как первого владельца д. Веряжино. Иными словами — Андрей Иванович является братом всех Ивановичей Кречатниковых. В историографии описаны случаи, когда новгородский боярин добровольно отказывался от своих владений, за что его оставляли в Новгородской земле своеземцем, либо придав ему новые владения, либо в его же собственных старых, но сильно урезанных. Как представляется, с Андреем Ивановым Веряжским перед нами именно такой случай. Принимая это, Алексея Прокопова Веряжского можно видеть внуком Андрея Веряжского, полагая, что его сын — Прокопий Андреевич — умер до писцового описания. В ряду братьев Ивановичей Андрея Веряжского надо, вероятнее всего, поставить на третье место — между Еремеем и Матвеем Кречатниковыми.

Определять происхождение упомянутых Буйносовых как членов одного рода с Кречатниковыми, думается, невозможно. В отличие от Сочевицыных и Веряжских, А.А. Селин оговаривал, что они, «возможно», являются их родственниками⁷⁰.

⁷⁰ *Селин А.А.* Судьбы новгородских своеземцев в XVI–XVII вв.: заметки по истории судеб

Было бы очень заманчиво постулировать их принадлежность к исследуемому роду на основании того, что Федору и Алексею Яковлевичам Кречатниковым принадлежала д. Буино, а фамилия Буйносовых произошла от названия деревни. Но в этом случае фамилия должна была выглядеть в виде, напр., «Буйновы»/«Буйновские», а этимология термина «Буйносовы» иная. Наконец, «старых бояр» Федора и Степана Михайловичей Буйносовых, своеземцев Игната и Василия Митрофановых Буйносовых, своеземца Афанасия Кузмина Буйносова, своеземцев Григория и Василия Есиповых Буйносовых никак нельзя увязать с Кречатниковыми, оперируя именами-отчествами, никакими натяжками. Кроме того, в отличие от Сочевицких, Веряжских и Сверчиных, из всех семерых Буйносовых имени в совладении с Кречатниковыми имел только Игнат Митрофанов Буйносов. На этом основании можно лишь допустить, что он если и был в родстве с Кречатниковыми, то лишь женившись на ком-то из их рода, либо выдав собственную сестру и/или дочь за кого-то из них. Этим и обуславливалось как его совладение с Кречатниковыми, так и соседство их владений.

Таким образом, после проведенного исследования остается открытым один, самый важный вопрос: происхождения Ивана, Есипа-Ески Кривого и Якова, к которым сводятся все Кречатниковы, Веряжские, Сочевицкие и Сверчины. Вне всякого сомнения, они должны были быть родными братьями, поскольку лишь в том случае, когда один человек — их отец — владел д. Кречатниково, а затем

оставил ее в равное совладение своим троим сыновьям, они и могли усвоить себе прозвище «Кречатниковы» во все три родовые ветки. С учетом текущего состояния источников ответ, как мне кажется, должен быть однозначным. Позволю себе, однако, сделать краткую предысторию к этому ответу. В классической родословной схеме Мишиничей-Онцифоровичей, построенной В. Л. Яниным, после Онцифора Лукинича, новгородского посадника [1350–1354], были отслежены три поколения. В частности, старшим сыном Онцифора был Юрий Онцифорович, старый посадник [ок. 1405–1416], а внуком — Михаил Юрьевич (ум. 1421/1423). Последний уже не занимал высших должностных постов, но был в 1421 г. одним из послов в Ливонский Орден и в том же году заложил в Колмовом монастыре церковь Св. Михаила⁷¹. Его дети — Андреян и Никита Михайловичи — не были зафиксированы ни в летописях, ни в актовом материале. В. Л. Янин сумел восстановить их историчность из завещания внучки Юрия Онцифоровича Орины своих земель в Колмов монастырь. Причем В. Л. Янин остановил родословную схему старшей ветки Онцифоровичей именно на Орине, поскольку иных имен он не выявил, а по завещанию было даже неясно, чьей именно дочерью — Андреяна или Никиты — была Орина. Однако мне в ходе исследований по уточнению и углублению родословной неревского боярства удалось дополнить построения В. Л. Янина в этом аспекте. В актовом материале были выявлены неревляне Давыд и Есип Андреяновичи, которых я счел сыновья-

потомков землевладельцев республиканского периода. С. 332–333.

⁷¹ Таланин В. И. Древнерусская доваряжская аристократия. С. 23.

ми Андреяна Михайловича, в каковом случае Орина, завещавшая свои владения в монастырь, была дочерью Никиты Михайловича, причем, как видно, единственной дочерью⁷². Давыд Андреянович упоминался послухом в завещании старца Михайловского Архангельского монастыря, т.е. был двинским вотчинником («двинским боярином», как всех новгородских бояр, имевших вотчины в Двинской земле, именовала летопись). Больше о нем ничего не известно. Есип Андреянович был крупным вотчинником, и его земли в Задвинье в ходе описи ок. 1474/75 гг. были у него отобраны. Именно Есипа Андреяновича я рассматриваю лицом, тождественным Есипу-Еске Кривому: тогда реконструированных Ивана и Якова нужно видеть не известными доселе детьми Андреяна Михайловича. Именно боярин Андреян и был, видимо, тем самым «первым Кречатниковым», владельцем д. Кречатниково, по чьему названию все его сыновья, получившие ее в совладение, усвоили себе фамильные прозвища. О сроках жизни Андреяна Михайловича ничего не известно: согласно В.Л. Янину, завещание Орины, где упоминаются Андреян и Никита Михайловичи, составлялось в диапазоне 2-й четв. XV в. Поскольку Есип-Еска Кривой должен был родиться не позднее 1400-х гг., то боярин Андреян родился не позже рубежа 1370/80-х гг. Выявление всех сыновей Андреяна Михайловича позволяет уточнить порядок их старшинства. Думается, что самым старшим был Есип Андреянович «Кривой» как обладающий весьма значительными земельными владениями, как владычный чашник, как ли-

цо, сумевшее выдвинуть своего сына во владычные наместники, как боярин, чьи дети успели стать «старыми боярами». На второе место следует поставить реконструированного Якова Андреяновича, чьи сыновья также были сведены как «старые бояре». На третье место поставим реконструированного Ивана Андреяновича, чьи внуки также успели стать «старыми боярами» для московского писца. На последнее место поставим Давыда Андреяновича, как боярина, обладавшего не столь, по-видимому, существенными владениями и малозначительным весом, коль скоро никакой дополнительной информации о нем выявить не удастся.

Следует заметить, что моя реконструкция была верной. В актовом материале удастся найти фигуру реального боярина, носившего имя Якова Андреяновича⁷³. Срок составления этой грамоты неизвестен, будучи приурочен ко времени правления архиеп. Иоанна III. Однако еще один боярин, упоминаемый здесь послухом, — Александр Игнатьевич — был неревлянином и стал затем степенным тысяцким [1414–1416] и старым посадником (с 1416/17)⁷⁴. В грамоте боярин титулован не был, следовательно, грамота составлялась до 1414 года. Однако, учитывая приблизительный возраст Якова Андреяновича, она должна быть составлена не позже 1410/14 гг. Тогда, учитывая возраст совершеннолетия (14 лет), боярин Яков родился ок. 1395/1400 гг. В таком случае дату рождения Есипа Андреяновича надо отодвигать на 1-ю пол. 1390-х гг., а дату рождения Андреяна Михайловича

⁷³ ГВНП. № 108.

⁷⁴ Янин В.Л. Новгородские акты XII–XV вв. С. 217.

⁷² Там же. С. 23–24, 36, 40.

считать не позже 1370 года. По всей видимости, можно также доказать историчность боярина Ивана Андреяновича. В актовом материале в числе послухов люди с таким именем-отчеством встречаются трижды⁷⁵. Человек из грамоты № 121 не подходит, ибо датировку грамоты невозможно уточнить иначе, нежели в диапазоне от 1340-х до 1480-х гг.⁷⁶ Человек из грамоты № 267 должен быть отведен, поскольку его отцом назван Андрей Иванович. Боярин Иван Андреевич из грамоты № 291 был послухом при земельной сделке между славенским новгородским посадником Дмитрием Васильевичем Глуховым и представительницей знати корельского рода Ровкулчи. Здесь следует понимать, что послухом должен был быть человек, являвшийся здешним землевладельцем, а реконструированный мною боярин Иван Андреянович был именно двинским вотчинником. Кроме того, Онцифоровичи с 1250-х гг. напрямую занимались управлением и прочими делами корел. Это, хоть и косвенно, но позволяет видеть в боярине из грамоты № 291, датированной ок. 1448–1456 гг.⁷⁷, неревлянина.

Таким образом, известную сейчас родословную схему Мишиничей-Онцифоровичей (Схема 1) следует существенно дополнить (Схема 3). Можно сделать также некоторые наблюдения относительно потомков новооткрытых ветвей неревских бояр. В писцовой книге Водской пятины 1539 года в Климентовском Тёсовском погосте указано, что д. Корелно принадлежит совместно земцам

Федору Игнатову Буйносову (чьё место пустое, ибо Федор «умер тому 30 лет», очевидно, бездетным) и Дмитрию с Иваном Андреевыми Сочевицыными⁷⁸. Писцовая книга 1582 года упоминает места братьев Сочевицыных уже пустыми⁷⁹. Затем родовые линии Сочевицыных разделяются на дворянскую и крестьянскую. Представителем первой ветви известен земец Терех (Терентий) Истомин Сочевицкий, получивший в 1598/99 г. земельный оклад в 50 четей и умерший до 1605 г.⁸⁰ Следует думать, что его отец — Истома — был сыном Дмитрий Андреева Сочевицына, поскольку ветвь его брата стала крестьянской. Мина Иванов Сочевицын в отписных книгах Тёсовской волости за 1573 и 1578 гг. назван старостой дворцового села Тёсова⁸¹. В писцовой книге 1582 г. дворцовое село было уже преобразовано в Спасский Ям⁸², т.е. в ямское поселение: среди местных ямских охотников был назван Ганша Ананьин Сочевицын, которого А. А. Селин справедливо (из-за уникальной фамилии) видел потомком своеземцев Сочевицыных⁸³. Ананию надо, вероятнее всего, ви-

⁷⁸ Писцовая книга Вотской пятины 1539 года / Сост. А. М. Гневушев. Вып. 1. Новгород, 1917. С. 5.

⁷⁹ Селин А. А. Судьбы новгородских своеземцев в XVI–XVII вв.: заметки по истории судеб потомков землевладельцев республиканского периода С. 325–326.

⁸⁰ Там же. С. 326.

⁸¹ Там же. С. 325–326. Причем в 1578 г. его фамилия указана уже в виде «Сочевин». См.: Селин А. А. Историческая география Новгородской земли в XVI–XVIII вв. Новгородский и Ладужский уезды Водской пятины. СПб., 2003. С. 480.

⁸² Совр. д. Ям-Тёсово Лужского района.

⁸³ Селин А. А. Судьбы новгородских своеземцев. С. 326.

⁷⁵ ГВНП. № 121, 267, 291.

⁷⁶ Янин В. Л. Новгородские акты XII–XV вв. С. 231.

⁷⁷ Там же. С. 246.

деть еще одним сыном Ивана Андреева Сочевицына, а Ганшу — его внуком.

Писцовая книга Водской пятины 1539 года также указывала, что запустевшая земля (д. Щокотово) земца Филиппа Фомина Сверчина была приписана к дворцовым землям⁸⁴. Из этого можно сделать равнозначные выводы о том, что либо Филипп умер бездетным, либо его наследники получили иные земли (эта версия окажется верной, см. об этом ниже).

Писцовая книга Водской пятины 1582 года не упоминает ничего о Веряжских⁸⁵, из чего можно заключить, что либо их ветка пресеклась, либо они выселились из Новгородской земли до этого писцового описания. Между тем, Федор Андреянов Веряжский обнаруживается в Деревской пятине (погост Устьяновской и Налючской) в 1542/43 г.⁸⁶ и в Шелонской пятине (погост Опотцкой) в 1550/51 г.⁸⁷ Это явно сын Андрея Иванова Веряжского, который не был указан в писцовой книге 1499/1500 г. по причине своего несовершеннолетия (т.е. он родился между 1485/86 и 1499/1500 гг.).

Двор нетяглый «Кречетниковской земца» на ул. Щерковой фиксируется в писцовом описании Великого Новгорода 1582 года; однако этот двор по официальной купчей был продан Богдану Кушникову Загрязскому⁸⁸. Еще один

белый двор, ранее принадлежавший Семену Кречатникову, располагался на ул. Ильине; на 1582 год двор принадлежал Белозерскому Кирилловскому монастырю⁸⁹. Писцовое описание Великого Новгорода 1582 года подтверждает тот факт, что Есип-Еска Кривой с ул. Щерковой был Кречатниковым, хотя его фамильное прозвище и не указано в писцовой книге 1499/1500 года, а указана лишь уличанская принадлежность.

По писцовым книгам А. А. Селиным найдены дополнительные представители рода Кречатниковых: Фома Гаврилов Кречатников; Власий, Григорий и Нестор Матвеевы Кречатниковы; Кузьма и Никифор Филипповы Сверчины⁹⁰. Однако факт, что городской двор Кречатниковых до 1582 года был продан иным владельцам, свидетельствует о том, что последние представители рода сменили место жительства, либо род деятельности. Так, А. А. Селин обнаружил Кречатниковых, перешедших в церковные причетники: дьячок Меншик Никифоров Кречатников служил в Воскресенской церкви с. Гузи (упом. 1599–1600), принадлежавшей Николо-Вяжицкому монастырю; Шестак Кречатников был служ-

⁸⁴ Писцовая книга Водской пятины 1539 года. С. 5.

⁸⁵ Селин А. А. Судьбы новгородских своеземцев. С. 332.

⁸⁶ Писцовые книги Новгородской земли. Т. 4. С. 485.

⁸⁷ Писцовые книги Новгородской земли. Т. 6 / Сост. К. В. Баранов. М., 2009. С. 34.

⁸⁸ Майков В. В. Писцовая книга Новгорода Великого конца XVI в. СПб., 1911. С. 136.

⁸⁹ Там же. С. 232. Этот Кречатников не принадлежал к фамилии новгородских земцев. Семен Дружина Головин сын Кречатников был московским подьячим, упомянутым в 1563 г. (впервые в 1551). В ходе московских казней Семен был казнен 25 июля 1570 г., а его семья — вдова Дарья с сыном Владимиром — 27 июля. См.: Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975. С. 268; Веселовский С. Б. Исследования по истории опричнины. М., 1963. С. 402; Скрынников Р. Г. Иван Грозный. М., 2001. С. 462–472.

⁹⁰ Селин А. А. К исторической географии Водской пятины // Новгород и Новгородская земля. 1998. Вып. 12. С. 314.

кой в новгородском Духовом монастыре (упом. 1585/90)⁹¹.

Следует отметить тот факт, что в Деревской пятине существовал род Кречатниковых, ново-испещенных помещиков. Уже ок. 1495 г. в Посонском и Жабенском погосте зафиксированы имени Григория Аврамова Кречатникова⁹². Его дети зафиксированы помещиками в Посонском погосте в 1542/43 г.: Василий и Степан Григорьевы Кречатниковы⁹³. Они же, включая еще одного сына, не указанного ранее, а равно и внук Г.А. Кречатникова, указаны в том же погосте в 1550/51 г.: Василий, Степан и Некош Григорьевы Кречатниковы, Борис Васильев Кречатников⁹⁴.

По моему мнению, помещики Кречатниковы одного рода с земцами Кречатниковыми. Случаи, когда представители староновгородских боярских родов становились не своеземцами, а ново-испещенными помещиками, редчайшие, но всё же имели место. Итак, в писцовой книге Шелонской пятины 1498 года указано, что у Андрея Аврамьева были изъяты «волостки» в Опоцком и Дубровенском погостах, названные «боярщинами»⁹⁵. Гипотетически в «старом боярине» Андрее Аврамовиче можно видеть старшего брата помещика 1495 г.

Г.А. Кречатникова. В Шелонской пятине сохранилось упоминание о боярине Авраме, которого резонно видеть отцом Андрея Аврамьева и, вероятно, Григория Аврамова: в книге 1539 года указано, что некогда в Ильменском погосте были на р. Ситне «деревни Аврамовские»⁹⁶. Весьма важно, что в актовом материале сохранилось упоминание о боярине Авраме Автономовиче (Онтмановиче), который продал свой отчинный участок в Двинской земле⁹⁷. Грамота № 207 датируется ок. 1455/1465 гг.⁹⁸ Учитывая весьма характерное имя отца боярина Аврама, а также то, что актовый материал сохранил однократное упоминание человека с таким именем, этого человека можно рассматривать в качестве отца Аврама. Речь идет о грамоте № 278, где одним из послухов указан Автоном (Онтман) Есипович⁹⁹. Автонома Есиповича можно видеть сыном Есипа-Ески Кривого, родившимся по старшинству около будущего владычного наместника Фомы Есифовича, т.е. в 1420-х гг. Тогда Аврам Автономович, родившийся ок. 1440-х гг. вполне мог заниматься продажей земельных участков от своего имени. Разумеется, нельзя считать сделанные выводы единственно верными. Однако налицо совпадение во времени Есипа-Ески Кривого и Есиповичей вместе с Автономом Есиповичем. Налицо также совпадение того факта, что проданная Аврамом Автономовичем вотчина находилась в Двинской земле, где и было много земель Есипа-Ески

⁹¹ Селин А.А. Судьбы новгородских своеземцев. С. 324.

⁹² Переписная оброчная книга Деревской пятины, около 1495 г. Вторая половина // Новгородские писцовые книги. СПб., 1862. Т. 2. С. 883–890. Далее — ПОКДП-2.

⁹³ Писцовые книги Новгородской земли. Т. 4. С. 348.

⁹⁴ Писцовые книги Новгородской земли. Т. 5 / Сост. К.В. Баранов. М., 2004. С. 282–283.

⁹⁵ ПОКШП. С 168–171, 182.

⁹⁶ Там же. С 266.

⁹⁷ ГВНП. № 207.

⁹⁸ Янин В.Л. Новгородские акты XII–XV вв. С. 333.

⁹⁹ ГВНП. № 278.

Кривого. Также очень существенно, на мой взгляд, что одним из послухов в грамоте № 207 указан некий Микула Перфурьевич. Выше было показано, что некая семья Перфурьевичей была весьма близка к Кречатниковым, перекрестно породнившись с нею. Можно думать, что вышеупомянутые Терех и Дмитрий Перфуровы были братьями боярина Микулы Перфурьевича. Наконец, можно обратить внимание на еще один аспект, впрочем, весьма шаткий. Среди пятерых бояр, двинские земли которых были конфискованы в 1474–1475 гг., помимо Есипа Андреяновича Кривого, был боярин Василий Иванович, которого В. Л. Янин отождествлял с неревлянином Василием Ивановичем Губой Селезевым, степенным посадником [1471], казненным в Москве в 1471 г.¹⁰⁰ Еще одним из послухов грамоты № 278 тоже указан Василий

Иванович, которого можно отождествлять с Губой Селезевым¹⁰¹. Тогда логично, что послухами при грамоте № 278 являются два неревских боярина. Таким образом, если выбирать между невозможностью предположить никакого происхождения для помещиков Кречатниковых и гипотетической, но целиком вероятной возможностью такого предположения, следует, разумеется, выбрать второе.

В 1606 г. в Деревской пятине зафиксированы помещики Кречатниковы: Федор Григорьев, Андрей, Федор и Василий Васильевы¹⁰². Это говорит о том, что либо писцовые описания 1-й пол. XVI в. не зафиксировали Федора Григорьева, либо крестильное имя «Федор» носил Некош Григорьев. Братья Васильевы могут быть детьми либо Василия Григорьева, либо Василия Иванова Кречатникова, получившего вводную грамоту (1591) на поместье в Заборовском погосте Деревской пятины. Василий и Федор Ивановы Кречатниковы были подъездчиками в Шведском походе (1549), а Роман Иванов Кречатников — становщиком в Казанском походе (1544), Лука Иванов Кречатников — поддатнем у рынды меньшего саадака в Казанском

¹⁰⁰ Янин В. Л. Новгородские акты XII–XV вв. С. 196. Здесь же В. Л. Янин пытался видеть в Есипе Андреяновиче боярина из прусского клана Есипа Горошкова, имевшего то же отчество. Однако этот боярин последний раз упоминался в источниках в 1463 г., а в 1475 г. действовал уже его сын Иван. См.: Там же. Сам же В. Л. Янин по другому поводу указывал, что при конфискации земель указывалось, кому они принадлежали на момент конфискации. См.: Янин В. Л. Новгородская феодалная вотчина: историко-генеалогическое исследование. М., 1981. С. 76. Невероятно, поэтому, допустить, чтобы земли Есипа Горошкова были не унаследованы его сыном в течение ок. 10 лет. Невероятно также, чтобы земли Ивана Горошкова именовались по имени его покойного отца. Следовательно, Есип Андреянович Кривой и Есип Горошков — разные люди. Дети же Губы Селезнева вполне могли не вступать в официальное наследство земель казненного отца, боясь навлечь на себя дополнительную опалу, тем более, что после казни до конфискации прошло очень немного времени.

¹⁰¹ Поскольку в грамоте № 278 речь шла о разделе владений между славенскими боярами (Янин В. Л. Новгородские акты XII–XV вв. С. 229), то в лице «Василия Ивановича» можно, конечно, видеть некоего славенского боярина Василия Ивановича, именуемого в одном из посадничьих списков новгородским посадником (ок. 1450-х гг.). Однако показано, что ни в каких иных списках и других источниках такой посадник не указывается, поэтому его можно считать мифической личностью. См.: Янин В. Л. Новгородские посадники. С. 378, 409.

¹⁰² Руммель В. В., Голубцов В. В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. Т. 1. СПб., 1886. С. 449.

походе (1544)¹⁰³. Учитывая их очень невысокие чины и понимая, что эти чины могли быть обусловлены их молодостью, надо думать, что у А. Г. Кречатникова мог быть еще один сын — Иван, — оставшийся неизвестным источникам.

После Смуты в Новгородском уезде вновь были помещены в 1612 г. Михаил Федоров и Андрей Васильев Кречатниковы; у последнего в 1628 г. был двор в г. Торжке, но А. А. Селин ошибочно считал его участником московского собора 1642 г., ибо участником одного был представитель нижегородского рода Кречетниковых¹⁰⁴. Дальнейшая история

¹⁰³ Там же. С. 449.

¹⁰⁴ В конце XVI в. в Нижегородском уезде зафиксировано несколько помещиков Кречетниковых (sic!, т.е. с литерой «е»): Семен Васильев (1571), Петр-Петеля (1588, 1604) и Яков (1588, 1597) Семеновы, Лукьян (1597) и Федор (1597, 1605) Петровы, Филипп Никитин (1576, 1597). См.: *Чеченков П. В.* Древнейший перечень фамилий нижегородского дворянства 1581 года // *Единорогъ. Материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и Раннего Нового времени.* 2014. Вып. 3. Как видно, гипотетически их можно считать потомками новгородских Василия Иванова или Василия Григорьева Кречатниковых. Известны также помещики в Тверском уезде (1551) Горяин Степанов и Яков Семенов Кречетниковы. См.: *Руммель В. В., Голубцов В. В.* Родословный сборник русских дворянских фамилий. Т. 1. С. 449. Как минимум одного из них гипотетически тоже можно возводить к новгородским Кречатниковым. Кроме того, из нижегородских Кречетниковых вышел графский род. См.: Там же. С. 447–449. Его основателем считается нижегородский городской сын боярский (1615/18) Василий Иосифов Кречетников, получивший поместья (1592, 1597, 1607) в Московском уезде. Его детьми были Семен (1618), Федор, Василий и Андрей. Последний и был участником московского собора (1642). Василий Васильев Кречетников (ум. 1661) выслужил-

ся в московские дворяне (1631). Яков Васильев (ум. после 1703) выслужился в стряпчие (1662), стольники (1688). Федор Васильев (ум. после 1691) — в стряпчие (1662), стольники (1667). Семен Васильев (ум. после 1692) — в стольники (1686). Федор Яковлевич (ум. после 1717) — стольник (1686). Семен Яковлевич (ум. после 1708) — стольник (1686). Иван Федорович (ум. после 1728) — шталмейстер (1727), прапорщик (1728). Никита Семенович (ум. 1745) — ген.-лейт. (1736), действ. стат. сов. (1741). Петр Никитич (ум. после 1800) — ген.-м. (1793). Михаил Никитич (ум. 1793, безд.) — ген.-пор. (1776), сенатор (1785), ген.-аншеф (1790), граф (1793). Иван Петрович (ум. после 1796) — колл. сов. Михаил Иванович (ум. 1848, безд.) — Звенигородский уездный предводитель дворянства (1837). Петр Иванович (ум. 1831, безд.) — полк. Думается, что можно увидеть еще одно, весьма существенное подтверждение того факта, что нижегородских Кречетниковых и новгородских Кречатниковых надо увязывать в единое генеалогическое целое. В предыдущей работе я указал, что нижегородские Домажировы — это реальные потомки новгородских Домажировых. См.: *Таланин В. И.* «Ижорские бояре». С. 216–220. Так вот, в древнейших списках нижегородского дворянства (от 1581 до 1637/1638), помимо Кречетниковых, известны фамилии Буйносовых, Троетцких и Лняниковых. См.: *Чеченков П. В.* Древнейший перечень фамилий нижегородского дворянства 1581 года; *Балыкина М. И.* 1) Нижегородские дворяне и дети боярские в 1638 году: «конность, людность и оружность» уездной служилой корпорации // *Filo Ariadne.* 2019. № 4; 2) Список нижегородских дворян и детей боярских 1637 года, которым велено быть в Москве «для Государева земского дела» // *Filo Ariadne.* 2020. № 1. Троетцкие действительно были «старыми боярами» с новгородской Витковой улицы (Плотницкий конец). См.: *Селин А. А.* Судьбы новгородских своеземцев. С. 329–330. Что же касается Лняниковых, то «старый боярин» Михаил Иович Лняников совладел вотчиной с Петром Есиповичем Кречатниковым в Никольском Ижорском погосте Водской пятины и был сведен. См.: *ПОКНВП.* С. 391–393. Таким образом, есть все основания полагать, что до половины всей нижегородской

новгородских Кречатниковых, как земцев, так и помещиков, нуждается в дополнительном изучении.

3. Старшая ветвь потомков последнего Корельского кормленщика Лукьяна Леонтьевича

В моем раннем исследовании на основании всестороннего анализа всех возможных источников была восстановлена семья последнего Корельского кормленщика домосковского времени Лукьяна Леонтьевича (1420/30-е гг. — ум. после 1500), оставленного своеземцем Корельского уезда¹⁰⁵. Вплоть до своих недавних работ¹⁰⁶ я не видел никакой необходимости корректировать свои данные.

Кратко полученные ранее результаты выглядели следующим образом. У Лукьяна Леонтьевича были выявлены четверо братьев: Исак Леонтьевич (1420/30-е гг. — ум. после 1500), оставленный своеземцем Корельского уезда, Никита Леонтьевич (1420/30-е гг. — ум. после 1487), посол в Литву [1463] и купеческий староста [упом. 1487], Иван и Андрон Леонтьевичи (рр. 1420/30-е гг. — ум. после 1450-х гг.), двинские вотчинники. Потомки двинских вотчинников пока остаются неизвестными, но если они и были, то, как потомки всех «двинских бояр», они стали местными черносошными крестьянами. Потомки Исака и Никиты

дворянской корпорации были потомками староновгородского боярства.

¹⁰⁵ Таланин В. И. Древнерусская доваряжская аристократия. С. 4–52.

¹⁰⁶ Таланин В. И. Институт Корельского кормления в Новгородскую эпоху // *Novogardia*. 2019. № 2. С. 81–105.

также мною не отслеживались. У последнего же Корельского кормленщика был сын — Леонтий Лукьянович (до 1470/90-х гг. — ум. после 1530-х гг.), трое сыновей которого ок. 1579/80 гг. переселились в Нижегородский уезд. Старший из них основал в Нижнем Новгороде монастырь Сошествия Святого Духа как копию новгородского Духова монастыря, став его первым игуменом под именем Порфирия [1579/80–1600/04]. Второй — Лукьян Леонтьевич (1510/20-е гг. — 1587/1600) — был в Великом Новгороде «корыстным купчиной» и целовальником [1571–1573], а в Нижегородском уезде основал (1579/80) село Богородское (совр.г. Богородск Нижегородской обл.).

Открытым оставался вопрос, почему потомки оставленного своеземцем «старого боярина» Лукьяна Леонтьевича перестали быть своеземцами, перейдя в городское сословие? До того момента, пока я считал, что у «старого боярина» Лукьяна был только один сын и трое внуков, я в своих работах полагал, что корельские своеземцы перестали быть таковыми в силу идеологических причин. Я полагал, что тот факт, что, когда у своеземцев между 1540/60-ми гг. отбирали их вотчинные земли и давали эти же земли на поместном праве, вследствие чего своеземцы превратились в земцев, повлиял на потомков боярина Лукьяна. Повлиял в том смысле, что они якобы «не согласились» с этой реформой и ушли поэтому в городское сословие¹⁰⁷. Повторюсь, что пока я полагал, что у боярина Лукьяна был только один сын, это мое мнение име-

¹⁰⁷ Таланин В. И. Родовая корельская знать в XIII–XV веках и ее потомки в Центральной России // *Novogardia*. 2019. № 1. С. 160–161.

ло право на существование. Однако, как будет показано ниже, детальный анализ писцовой книги 1499/1500 года позволил выявить старшего сына боярина Лукьяна и двух его внуков от этого сына, своеземцев (Схема 2). Хорошо известен тот факт, что своеземческие владения были невелики и по мере дробления семей и наделов часть потомков не могла прокормиться с этих наделов и меняла род деятельности вместе с сословной принадлежностью¹⁰⁸. Я и сам подметил этот факт на примере своеземцев — потомков родовой корельской знати¹⁰⁹. Таким образом, учитывая, что известные до сего дня потомки последнего Корельского кормленщика были его внуками от самого младшего сына, им со временем могло просто не остаться нужного количества земли на прокорм, что и могло стать причиной смены ими сословной принадлежности.

Итак, в г. Корела, где корельскими дворовыми своеземцами были зафиксированы «старые бояре» Лукьян и Исаа Леонтьевичи¹¹⁰, такими же своеземцами были записаны Григорий и Степан Лукины дети Кузьмина¹¹¹. Они же тут же были указаны иначе — Григорий и Степан Кузьмины дети Лукина¹¹². Поскольку во всех последующих случаях они упоминаются именно с отчеством «Кузьмины», следует видеть «Кузьму Лукина» их отцом.

В Городенском погосте указаны своеземцами они же, Григорий и Степан Кузьмины дети Лукина¹¹³. Причем здесь их деревни располагались «в *Задней Кореле на Немецком рубеже*»; именно здесь некогда были владения их дяди, Исаа Леонтьевича¹¹⁴. В Ильинском Келтушском погосте они были указаны как «своеземцы *Корельского городка*»: Григорий и Степан Кузьмины дети Лукина Токарева Корелянина¹¹⁵. В Ивановском Куйвошском погосте они были указаны как «своеземцы *Корельского городка*»: Григорий и Степан Кузьмины дети Лукина¹¹⁶. В Михайловском Сакульском погосте они были указаны своеземцами: Григорий и Степан Кузьмины дети Лукина¹¹⁷. В Васильевском Ровдужском погосте они были указаны своеземцами, причем здесь в д. Большой Двор жил сам Григорий¹¹⁸. В этом же погосте была указана д. Муравин Конец, которая некогда принадлежала «старому боярину» Луке Леонтьевичу, а согласно книге 1499/1500 года, деревня была в совладении Григория и Степана, своеземца Кузьмы Дуравина и нового владельца Осташа Редрова¹¹⁹ (кому были отданы многие другие владения Лукьяна Леонтьевича)¹²⁰.

Таким образом, вся приведенная генеалогическая информация не оставляет

¹⁰⁸ Селин А. А. Судьбы новгородских своеземцев. С. 326.

¹⁰⁹ Таланин В. И. Родовая корельская знать. С. 159–160.

¹¹⁰ Таланин В. И. Древнерусская доваряжская аристократия. С. 37–38.

¹¹¹ ПОКВПК. С. 5.

¹¹² Там же. С. 6.

¹¹³ Там же. С. 15–16.

¹¹⁴ Таланин В. И. Древнерусская доваряжская аристократия. С. 37.

¹¹⁵ ПОКНВП. С. 245–246, 250–251.

¹¹⁶ Там же. С. 171–173.

¹¹⁷ Там же. С. 49–50.

¹¹⁸ Там же. С. 104–106.

¹¹⁹ Там же. С. 111.

¹²⁰ Таланин В. И. Древнерусская доваряжская аристократия. С. 37–38.

сомнений в том, что Григорий и Степан Кузьмины были внуками боярина Лукьяна Леонтьевича, у которого выявляется существование сына Кузьмы Лукьяновича. Более того, можно с очень высокой степенью вероятности допустить, что своеземец Кузьма Дуравин и приходится отцом братьям Кузьминым. Вместе с тем, доподлинно утверждать последнее нельзя.

Очень важной информацией является полное имя и прозвище боярина Лукьяна: *Токарь Корелянин*. Здесь прозвище *Корелянин*, думается, не было постоянным, ибо больше нигде в писцовой книге боярин Лукьян так никогда не указывается. Можно думать, что писец однократно указал то прозвище бывшего Корельского кормленщика, которое указывало на занимаемую им до 1478 года должность. Во всяком случае, неревский боярин Лукьян Леонтьевич не являлся этническим карелом, поэтому это прозвище исключительно «профессиональное». Имя *Токарь/Такорь*¹²¹ следует видеть мирским некрестьянским именем боярина Лукьяна.

¹²¹ Эти варианты имени были одинаковы и взаимозаменяемы. См.: *Тупиков Н. М.* Словарь древнерусских личных собственных имен. С. 386, 392. В научно-популярном справочнике для имен *Такорь/Токарь/Ток/Токмаиш* предлагается объяснение в виде *токующий/стучащий/шумящий*. См.: *Баженова А.* Славян родные имена. М., 2006. С. 450. Действительно, такое значение существовало для глаголов *токать/токнуть* (можно добавить сюда значение *ударять палкой/сшибать кого-то*). См.: Словарь русских народных говоров / Ред. Ф. П. Сороколетов. М., 2011. Вып. 44. С. 175–176. В этом случае вряд ли следует думать, чтобы боярина Лукьяна нарекли таким именем при рождении. Скорее, такое прозвище могли дать человеку буйного нрава, нередко готового применить к кому-либо физическое воздействие. Если же считать это личным именем, данным при рождении, тогда надо ви-

4. Дополнения к генеалогии неревлян Се(о)кириных

Родословие представителей самой старшей родовой ветки клана неревских бояр Мишинчей — потомков Ивана Васильевича Сокиры (ум. 1446), степенного посадника [1442], было изучено В. Л. Яниным¹²² и дополнено мной¹²³. Несмотря на попытку критики построений В. Л. Янина¹²⁴, к настоящему времени нет объективных причин отвергать его основную аргументацию. Вместе с тем необходимо внести в нашу схему (Схема 1) некоторые дополнения. Л. А. Бассалыго был прав, обнаружив в писцовых книгах представителей Секириных, которых не обнаружил ни В. Л. Янин, ни я, и верно связал их родством между собой.

Речь идет о родных братьях Григории, Федоре и Якове Семеновичей Секириных, а Семен является не известным из каких-либо источников сыном Ивана Сокиры. Также Л. А. Бассалыго предположил, по-видимому, верно, что еще один представитель семьи — Михаил Иванович Малый Секирин является также неизвестным из источников сыном Ивана Сокиры. По моему мнению, Михаила Малого следует, скорее, видеть сыном Ивана Ивановича Секирина, старого посадника [ок. 1459–1470-е гг.]. С учетом

деть тот факт, что названием *токарь/токарик/токовик* назывались токующие птицы, а именно глухарь и тетерев. См.: Там же. С. 175.

¹²² *Янин В. Л.* Новгородские акты XII–XV вв. С. 64.

¹²³ *Таланин В. И.* Древнерусская доваряжская аристократия. С. 40.

¹²⁴ *Бассалыго Л. А.* Несколько сюжетов. С. 35–40.

этого следует скорректировать родословие Секириных (Схема 2).

Вместе с тем, как и в случае с Кречатниковыми, часть из которых была сведена, часть — стала своеземцами, а один член рода — новоиспеченным помещиком, такая же ситуация, как представляется, имела место с Секириными. По всей вероятности, не все их представители, т.е. не все члены клана Мишиничей, были подвергнуты репрессиям.

В Покровском Озерецком погосте Водской пятины был испомещен новый помещик — Григорий Васильев Секирин (ему были отданы владения староногородских бояр Слuzовых)¹²⁵. В том же погосте часть изъятых владений Слuzовых была дана новому помещику — Ивану Васильеву Секирину, но он в книге 1499/1500 года зафиксирован умершим, и его поместье отдано его сыновьям — Кошке и Занице¹²⁶. В Спасском Заретцком погосте Водской пятины были испомещены новые помещики — Нечай Секирин¹²⁷ и Михаил Васильев Секирин¹²⁸.

Разумеется, можно постулировать, что эти Секирины — однофамильцы неревских бояр. Однако применительно к посл. четв. XV в. такого рода «однофамильцы» в одних и тех же землях — невероятное явление. Можно сказать с максимальной степенью достоверности, что неизвестный «Василий Секирин», отец всех трех братьев Секириных, не принадлежал к группе Селезневых, ибо последние были репрессированы целиком. В таком случае, если оперировать только оставши-

мися именами потомков Ивана Сокиры, искомого «Василия» нужно видеть его пятым сыном. Весьма любопытно, что среди новых помещиков Секириных Нечай указан без отчества. Здесь можно видеть банальную описку писца и счесть Нечая четвертым братом Васильевичем. Однако напрашивающейся здесь аналогией является самая простая: в имени «Нечай Секирин» отчеством является именно «Секирин», тогда Нечай — сын Ивана Сокиры. В таком случае Нечай — некрестильное, а Василий — крестильное имя одного и того же человека. Выше это было показано на примере Токаря-Лукьяна Леонтьевича. Ответ на вопрос, почему из пятерых сыновей Ивана Сокиры четверо с их потомством были репрессированы, а пятый — нет, нуждается в дополнительном изучении. В качестве наиболее парадоксального предположения можно допустить, что ответ на этот вопрос кроется в имени боярина Нечая. Хорошо известно, что такое имя получал ребенок, чье рождение не планировалось, было «неожиданным» и не совсем нужным. Отсюда вполне вероятно, что Нечай Иванович/Нечай Секирин, будучи младшим и, вероятно, нелюбимым сыном, не допускался к общесемейным делам и не имел крупных земельных владений. В такой ситуации для него естественным было бы перейти на сторону противника своих братьев, — т.е. на сторону Иоанна III, за что он и получил, по-видимому, свою награду, не только не будучи сведен, но и став новым помещиком.

¹²⁵ ПОКВП. С. 721.

¹²⁶ Там же. С. 723–724.

¹²⁷ Там же. С. 726.

¹²⁸ Там же. С. 745.

Схема 1.

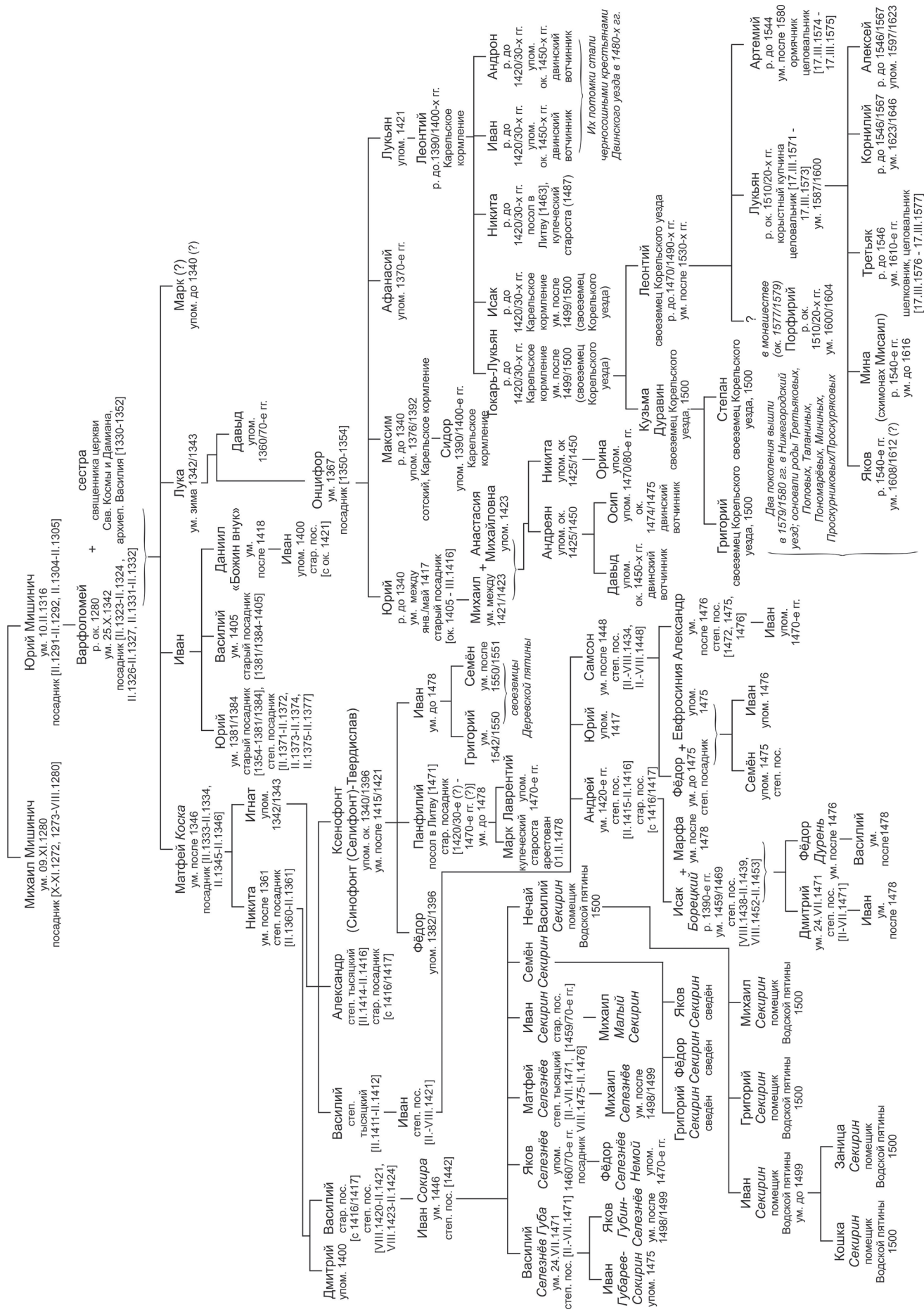
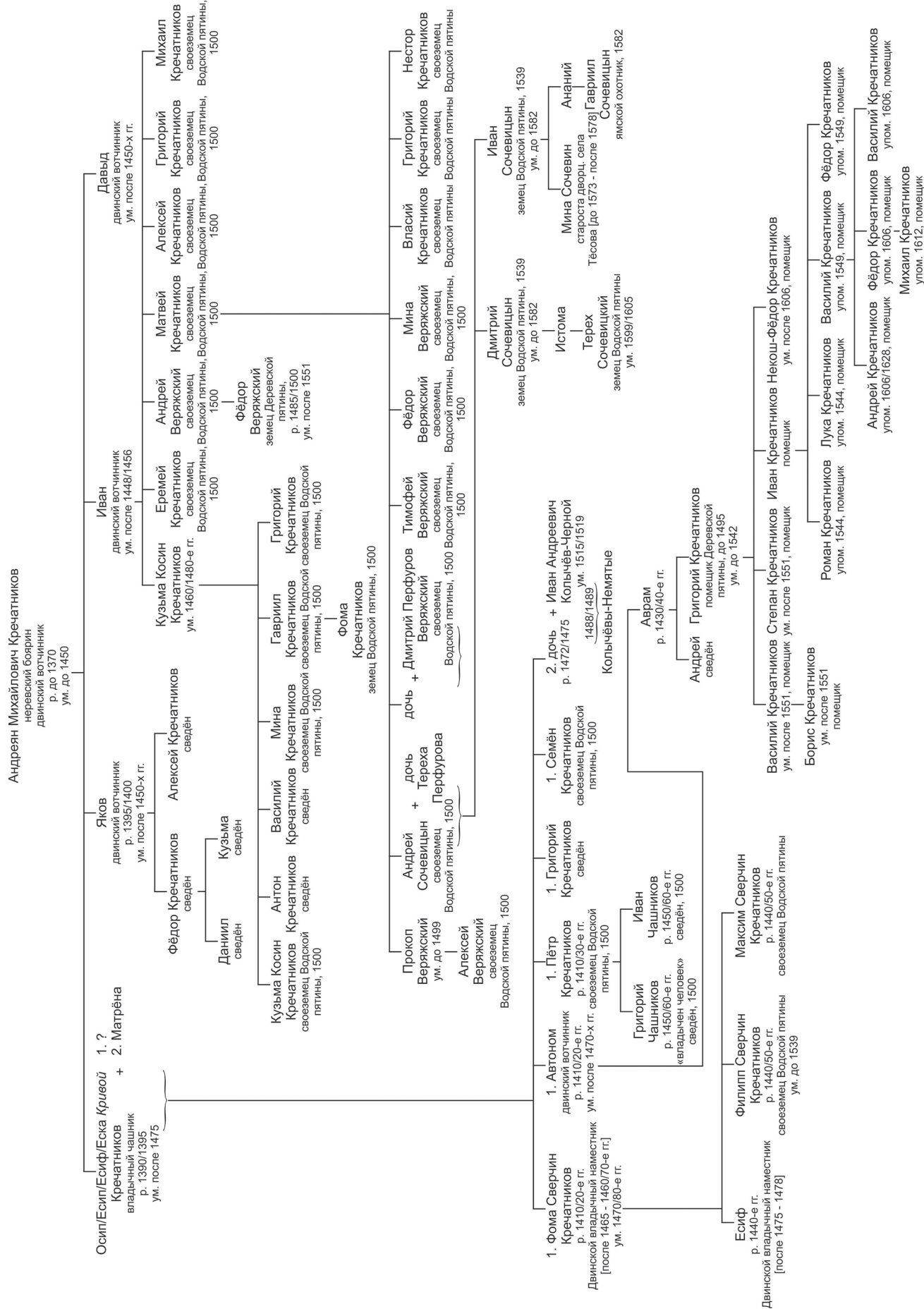

Схема 2.

Библиография

- Андреев В. Ф. Новгородский частный акт XII–XV вв. Л., 1986.
- Баженова А. Славян родные имена. М., 2006.
- Балыкина М. И. Нижегородские дворяне и дети боярские в 1638 году: «конность, людность и оружность» уездной служилой корпорации // *Filo Ariadne*. 2019. № 4.
- Балыкина М. И. Список нижегородских дворян и детей боярских 1637 года, которым велено быть в Москве «для Государева земского дела» // *Filo Ariadne*. 2020. № 1.
- Бассалыго Л. А. Несколько сюжетов из книги В. Л. Янина «Новгородские акты XII–XV вв.» // Новгородский исторический сборник. 2010. № 10(20).
- Бенцианов М. М. Дети боярские «Наугородские помещики». Новгородская служилая корпорация в конце XV — середине XVI в. // Новгородская земля и ее соседи. Екатеринбург, 2000.
- Бенцианов М. М. «Из княженицких и из боярских дворов служилые люди»: послужильцы среди новгородских помещиков в конце XV — начале XVI в. // Новгородский исторический сборник. 2017. № 7(27).
- Бенцианов М. М. Новгородские бояре — новгородские дети боярские: к вопросу о преемственности // Исследования по истории Восточной Европы. 2015. Вып. 8.
- Бодэ-Колычев М. Л. Боярский род Колычевых. М., 1886.
- Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. Ростов-на-Дону, 1995.
- Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975.
- Веселовский С. Б. Исследования по истории опричнины. М., 1963.
- Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Ред. С. Н. Валк. М.; Л., 1949.
- Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV — первой трети XVI в. М., 1988.
- Книги Бежецкой пятины, 1501, 1545, 1551, 1564 // Новгородские писцовые книги. СПб., 1910. Т. 6.
- Лихачев Н. П. Родство Колычевых с новгородцами // Известия Русского генеалогического общества. 1900. Вып. 1.
- Майков В. В. Писцовая книга Новгорода Великого конца XVI в. СПб., 1911.
- Морошкин М. Славянский именослов. СПб., 1867.
- Московская повесть о походе Ивана III Васильевича на Новгород // Библиотека литературы древней Руси. Т. 7. СПб., 1999.
- Переписная оброчная книга Водской пятины 1500 года. Первая половина // Новгородские писцовые книги. СПб., 1868. Т. 3.
- Переписная оброчная книга Деревской пятины, около 1495 г. Вторая половина // Новгородские писцовые книги. СПб., 1862. Т. 2.
- Переписная оброчная книга Деревской пятины, около 1495 г. Первая половина // Новгородские писцовые книги. СПб., 1859. Т. 1.
- Переписная окладная книга по Новгороду Водской пятины 1500 года. Вторая половина // Временник Императорского Московского общества истории и древностей Российских. М., 1851. Кн. 11.
- Переписная Окладная книга по Новгороду Водской пятины Корельского городка с уездом 1500 года // Временник Императорского Московского общества истории и древностей Российских. М., 1852. Кн. 12.
- Переписные оброчные книги Шелонской пятины, 1498, 1539, 1552–1553 // Новгородские писцовые книги. СПб., 1886. Т. 4.
- Писцовая книга Вотской пятины 1539 года / Сост. А. М. Гневушев. Вып. 1. Новгород, 1917.
- Писцовые книги Новгородской земли. Т. 4 / Сост. К. В. Баранов. М., 2004.

- Писцовые книги Новгородской земли. Т. 5 / Сост. К. В. Баранов. М., 2004.
Писцовые книги Новгородской земли. Т. 6 / Сост. К. В. Баранов. М., 2009.
Руммель В. В., Голубцов В. В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. Т. 1. СПб., 1886.
Селин А. А. Историческая география Новгородской земли в XVI–XVIII вв. Новгородский и Ладужский уезды Водской пятины. СПб., 2003.
Селин А. А. К исторической географии Водской пятины // Новгород и Новгородская земля. 1998. Вып. 12.
Селин А. А. Судьбы новгородских своеземцев в XVI–XVII вв.: заметки по истории судеб потомков землевладельцев республиканского периода // Новгородский исторический сборник. 2003. Вып. 9(19).
Скрынников Р. Г. Иван Грозный. М., 2001.
Словарь русских народных говоров / Ред. Ф. П. Сороколетов. М., 2011. Вып. 44.
Таланин В. И. Древнерусская доваряжская аристократия X–XVI вв. и ее потомки: генеалогическое исследование. Запорожье, 2015.
Таланин В. И. «Ижорские бояре»: к вопросу об интерпретации // Novogardia. 2020. № 1.
Таланин В. И. Институт Корельского кормления в Новгородскую эпоху // Novogardia. 2019. № 2.
Таланин В. И. Родовая корельская знать в XIII–XV веках и ее потомки в Центральной России // Novogardia. 2019. № 1.
Тупиков Н. М. Словарь древнерусских личных собственных имен. М., 1903.
Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1987. Т. 3.
Чеченков П. В. Древнейший перечень фамилий нижегородского дворянства 1581 года // Единорогъ. Материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и Раннего Нового времени. 2014. Вып. 3.
Юшков С. В. Общественно-политический строй и право Киевского государства. М., 1949.
Янин В. Л. Актовые печати древней Руси. М., 1970. Т. 2.
Янин В. Л. Новгородская феодальная вотчина: историко-генеалогическое исследование. М., 1981.
Янин В. Л. Новгородские акты XII–XV вв.: хронологический комментарий. М., 1990.
Янин В. Л. Новгородские посадники. М., 2003.

Сведения об авторе

Таланин Виталий Игоревич, кандидат физико-математических наук, профессор, г. Запорожье (Украина). Область научных интересов: генеалогия отдельных фамилий и родов, история средневековой Руси.

E-mail: v.i.talanin@mail.ru

V. I. Talanin

GENEALOGY OF NOVGOROD NEREVSKY BOYARS: NEW DISCOVERIES

Annotation. The genealogy of old came from the boyars Sekirins. The genealogy Novgorod boyars Sekirins was clarified, and it of the descendants of the last Korelsky was shown that the new landowners Sekirins feedman Lukyan Leontyevich was clarified.

For the first time, the general genealogy of the Krechatnikovs, Sverchins, Veryazhskys, Sochvitsyns, Chashnikovs was created. It is shown that all these surnames come from the old Novgorod's nerevsky boyar Andreyan Mikhailovich. It is shown that the landowners of the Derevskaya Pyatina Krechatnikovs come from the same genus.

Keywords. Novgorod boyars, svoezemtsy, genealogy.

References

- Andreev V. F. Novgorodskij chastnyj akt XII–XV vv. [Novgorod private act of the XII–XV centuries] L., 1986. (In Russian).
- Bazhenova A. Slavyan rodnye imena [Slavs' native names]. M., 2006. (In Russian).
- Balykina M. I. Nizhegorodskie dvoryane i deti boyarskie v 1638 godu: «konnost', luydnost' i oruzhnost'» uezdnoj sluzhiloj korporatsii [Nizhny Novgorod's nobles and children of the boyars in 1638: "equestrianism, humanity and armament" by the county service corporation] // Filo Ariadne. 2019. № 4. (In Russian).
- Balykina M. I. Spisok nizhegorodskih dvoryan i detej boyarskich 1637 goda, kotorym veleno byt' v Moskve «dlya Gosudareva zemskogo dela» [The list of Nizhny Novgorod nobles and children of the boyars of 1637, who were ordered to be in Moscow "for the sovereign of the Zemstvo affair"] // Filo Ariadne. 2020. № 1. (In Russian).
- Bassalygo L. A. Neskol'ko suzhetov is knigi V. L. Yanina "Novgorodskie acty XII–XV vekov" [Several plots from the book of V. L. Yanin "Novgorod Acts of the XII–XV centuries"] // Novgorodskij istoricheskij sbornik. 2010. № 10(20). (In Russian).
- Bencianov M. M. Deti boyarskie «naugorodskie pomeshchiki»: novgorodskaya sluzhilaya korporatsiya v kontse XV — seredine XVI vv. [Knights "Novgorodskie landlords": the serving corporation in Novgorod in the late XV — mid-XVI centuries] // Problemy istorii Rossii. Vyp. 3. Ekaterinburg, 2000. (In Russian).
- Bentsianov M. M. "Is knyazhenetskykh i is boyarskich dvorov sluzhilye ludi": posluzhil'tsy sredi novgorodskich pomeshchikov v kontse XV — nachale XVI v. ["Servicemen from the princes' and boyars' yards": servants among the Novgorod landowners at the end of the XV — beginning of the XVI century] // Novgorodskij istoricheskij sbornik. 2017. № 7(27). (In Russian).
- Bentsianov M. M. Novgorodskye boyare — novgorodskye deti boyarskiye: k voprosu o preemstvennosti [Novgorod boyars — Novgorod boyar children: on the issue of continuity] // Issledovaniya po istorii Vostochnoj Evropy. 2015. Issue 8. (In Russian).
- Bode-Kolychev M. L. Boyarskiy rod Kolychevykh [Boyar clan Kolychevs]. M., 1886. (In Russian).
- Vladimirsky-Budanov M. F. Obzor istorii russkogo prava [Overview of the history of Russian law]. Rostov-on-Don, 1995. (In Russian).
- Veselovsky S. B. D'yaki i pod'yachie XV–XVII vv. [Clerks and scribes of XV–XVII centuries]. M., 1975. (In Russian).
- Veselovsky S. B. Issledovaniya po istorii oprichniny [Research on the history of the oprichnina]. M., 1963. (In Russian).
- Gramoty Velikogo Novgoroda i Pskova [Documents of Velikiy Novgorod and Pskov] / Ed. S. N. Valk. M.; L., 1949. (In Russian).
- Zimin A. A. Formirovanie boyarskoj aristokratii v Rossii vo vtoroj polovine XV — pervoj tretej XVI v. [The formation of the boyar aristocracy in Russia in the second half of the XV — the first third of the XVI century.] M., 1988. (In Russian).
- Knigi Bezhetskoy pyatiny, 1501, 1545, 1551, 1564 [Books of Bezhetskaya pyatina 1501, 1545, 1551, 1564] // Novgorodskie pistsovyye knigi. SPb., Vol. 6. (In Russian).

Lihachyov N. P. Rodstvo Kolychevykh s novgorodtsami [Kolychev's relationship with Novgorodians] // Izv. Russkogo genealogicheskogo obshchestva. 1900. Vyp. 1. (In Russian).

Maykov V. V. Pistsovaya kniga Novgoroda Velikogo kontsa XVI v. [The scribal book of Novgorod the Great at the end of the 16th century] SPb., 1911. (In Russian).

Moroshkin M. Slavyanskij imenoslov [Slavic name-book]. SPb., 1867. (In Russian).

Moskovskaya povest' o pokhode Ivana III Vasil'evicha na Novgorod [The Moscow story of the campaign of Ivan III Vasilyevich to Novgorod] // Biblioteka literatury drevnej Rusi. Vol. 7. SPb., 1999. (In Russian).

Perepisnaya obrochnaya kniga Vodskoj pyatiny 1500 goda. Pervaya polovina [Quit-rent census book on Novgorod of the Vodskaya Pyatina of 1500] // Novgorodskie Pistsovy Knigi. SPb., 1868. Vol. 3. (In Russian).

Perepisnaya obrochnaya kniga Derevskoj pyatiny, 1495. Vtoraya polovina [Quit-rent census book on Novgorod of the Derevskaya Pyatina of 1495] // Novgorodskie pistsovy knigi. SPb., 1862. Vol. 2. (In Russian).

Perepisnaya obrochnaya kniga Derevskoj pyatiny, 1495. Pervaya polovina [Quit-rent census book on Novgorod of the Derevskaya Pyatina of 1495] // Novgorodskie pistsovy knigi. SPb., 1859. Vol. 1. (In Russian).

Perepisnaya obrochnaya kniga Vodskoj pyatiny 1500 goda. Vtoraya polovina [Quit-rent census book of Vodskaya Pyatina of 1500. The second half]. Vremennik Imperatorskogo Moskovskogo obshchestva istorii i drevnostej Rossijskih. M., 1851. Book 11. (In Russian).

Perepisnaya Okladnaya kniga po Novgorodu Vodskoj pyatiny Korel'skogo gorodka s uezdom 1500 goda [The census Salary book on Novgorod of the vodskaya Pyatina of the Korean town with the County of 1500] // Vremennik Imperatorskogo Moskovskogo obshchestva istorii i drevnostej Rossijskih. M., 1852. Book 12. (In Russian).

Perepisnye obrochnye knigi Schelonskoj pyatiny, 1498, 1539, 1552–1553 [Quit-rent census book of Vodskaya Pyatina of 1498, 1539, 1552–1553] // Novgorodskie pistsovy knigi. SPb., 1886. V. 4. (In Russian).

Pistsovaya kniga Vodskoj pyatiny 1539 goda [Scribe books of Vodskaya pyatina 1539] / Comp.: A. M. Gnevyshev. Issue. 1. Novgorod, 1917. (In Russian).

Pistsovy knigi Novgorodskoj zemli. Vol. 4 [Scribes books of Novgorod land] / Comp.: K. V. Baranov. M., 2004. (In Russian).

Pistsovy knigi Novgorodskoj zemli. Vol. 5 [Scribes books of Novgorod land] / Comp.: K. V. Baranov. M., 2004. (In Russian).

Pistsovy knigi Novgorodskoj zemli. Vol. 6 [Scribes books of Novgorod land] / Comp.: K. V. Baranov. M., 2009. (In Russian).

Rummel V. V., Golubtsov V. V. Rodoslovnyi sbornik russkikh dvoryanskich familij [Family genealogy of Russian noble families]. Vol. 1. SPb., 1886. (In Russian).

Selin A. A. Istoricheskaya geografiya Novgorodskoj zemli v XVI–XVIII vv. Novgorodskij i Ladozhskij uezdy Vodskoj pyatiny [The historical geography of Novgorod land in the XVI–XVIII centuries. Novgorod and Ladoga counties of Vodskaya pyatina]. SPb., 2003. (In Russian).

Selin A. A. K istoricheskoj geografii Vodskoj pyatiny [To the historical geography of Vodskaya Pyatina] // Novgorod i Novgorodskaya zemlya. 1998. Issue 12. (In Russian).

Selin A. A. Sud'by novgorodskih svoezemtsev v XVI–XVII vv.: zametki po istorii sudeb potomkov zemleladel'tsev respublikanskogo perioda [The Fate of Novgorod's countymen in XVI–XVII centuries: notes on the history of the fate of the descendants of the landowners of the Republican period] // Novgorodskij istoricheskij sbornik. 2003. Issue. 9 (19). (In Russian).

Skrynnikov R. G. Ivan Groznyj [Ivan Groznyj]. M., 2001. (In Russian).

Slovar' russkikh narodnykh govorov [Dictionary of Russian folk dialects] / Ed. F. P. Sorokoletov. M., 2011. Issue 44. (In Russian).

Talanin V. I. Drevnerusskaya dovaryazhskaya aristokratiya X–XVI vv. i ee potomki: genealogicheskoe issledovanie [Old Russian pre-Varyag aristocracy of the X–XVI centuries and its descendants: genealogical research]. Zaporozhye, 2015. (In Russian).

Talanin V. I. «Izhorskiye boyare»: k voprosy ob interpretatsii [“Izhora Boyars”: on the issue of interpretation] // Novogardia. 2020. № 1. (In Russian).

Talanin V. I. Institut Korel'skogo kormleniya v Novgorodskuyu epochu [Institute of Korel feeding in the Novgorod era] // Novogardia. 2019. № 2. (In Russian).

Talanin V. I. Rodovaya Korel'skaya znat' v XIII–XV vekakh i ee potomki Tsentral'noj Rossii [Korelian nobility in XIII–XV centuries and its descendants in Central Russia] // Novogardia. 2019. № 1. (In Russian).

Tupikov N. M. Slovar' drevnerusskykh lichnykh sobstvennykh imen [Dictionary of Old Russian Personal Names]. M., 1903. (In Russian).

Fasmer M. Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka [Etymological dictionary of the Russian language]. M., 1987. Vol. 3. (In Russian).

Chechenkov P. V. Drevneyshyj perechen' familij nizhegorodskogo dvoryanstva 1581 goda [The oldest list of surnames of the Nizhny Novgorod nobility of 1581] // Edinorog. Materialy po voennoj istorii Vostochnoj Evropy epokhi Srednykh vekov i Rannego Novogo vremeni. 2014. Issue 3. (In Russian).

Yushkov S. V. Obshchestvenno-politicheskii stroj i pravo Kievskogo gosudarstva [Social and political system and law of the Kiev state]. M., 1949. (In Russian).

Yanin V. L. Aktovye pechaty drevnej Rusi [Assembly seals of ancient Russia]. M., 1970. Vol. 2. (In Russian).

Yanin V. L. Novgorodskaya feodal'naya votchina (istoriko-genealogicheskoe issledovanie) [The Novgorod feudal chiefdom (historical and genealogical research)]. M., 1981. (In Russian).

Yanin V. L. Novgorodskie akty XII–XV vv. Khronologicheskij kommentarij [The Novgorod acts of the XII–XV centuries. A Chronological review]. M., 1990. (In Russian).

Yanin V. L. Novgorodskie posadniki [The Novgorod posadniks]. M., 2003. (In Russian).

About the author

Talanin Vitalij I., PhD of Physical and Mathematical Sciences, Professor, Zaporozhye (Ukraine).

E-mail: v.i.talanin@mail.ru

ИПАТИЙ ПОТЕЙ И ЕГО ВЗГЛЯДЫ НА ЕДИНСТВО ХРИСТИАН

Аннотация: В данной статье предпринята попытка охарактеризовать взгляды одного из известных религиозных деятелей белорусских и украинских земель конца XVI — первой четверти XVII в., киевского митрополита Ипатия Потей на проблему единства христиан. Его взгляды рассмотрены главным образом на основе его полемических трудов и эпистолярно-

го наследия. Показано отношение Потей к протестантам. Анализируется его концепция унии между православными и католиками, которую он активно претворял в жизнь.

Ключевые слова: Ипатий Потей, единство христиан, протестантизм, Русская церковь, православие, Католическая церковь, уния.

Ипатий Потей являлся одной из ключевых фигур в религиозной истории белорусских и украинских земель в конце XVI — первой четверти XVII в. Он жил в эпоху бурного распространения протестантских вероучений на территории Великого княжества Литовского, и, как верующий и думающий человек, должен был определиться в своем отношении к ним. Потей стоял у истоков Брестской церковной унии 1596 г., заключение которой во многом является его заслугой. Некоторые биографы называют его главным промоутером унии, теоретиком унионной программы¹. Помимо того, он был одним из самых образованных людей в современной ему Русской церкви²,

человеком, который внес значительный вклад в развитие искусства полемики. На протяжении 20 лет Потей возглавлял Владимирскую и Брестскую епархию и одновременно 14 лет находился во главе Киевской митрополии (с 1599 г.), поэтому его действия и принимаемые решения оказывали определяющее влияние на церковь и его паству. Большой интерес вызывают взгляды Потей на проблему единства христиан и взаимоотношений между представителями различных направлений в христианстве. Реконструировать их можно на основании его трудов, а также опубликованного к настоящему времени эпистолярного наследия.

Прежде всего, необходимо прояснить, кого Потей считал христианами. Из его «Русской церковью» подразумевается православная церковь на белорусских и украинских землях. В качестве синонима в данной статье используется определение «Киевская митрополия».

¹ Тимошенко Л. В. Берестейська унія 1596 р. Дрогобич, 2004. С. 62-63.

² Гісторыя філасофскай і грамадска-палітычнай думкі Беларусі. У 6 т. Т. 3. Рэфармацыя. Кантэрэфармацыя. Барока. Мінск, 2013. С. 244. Под

сочинений ясно следует, что к числу христиан он относил только православных и католиков. Представители же различных направлений в современном ему протестантизме являлись для него еретиками, а их учение, соответственно, еретическим и ведущим к гибели человеческих душ. К такому убеждению он пришел не сразу: крещеный во младенчестве в православной церкви, затем, в детстве или юности, он стал кальвинистом и являлся таковым примерно до 33-летнего возраста, когда вновь вернулся в православие. Впоследствии сам он пребывание в кальвинизме объяснял учебой в кальвинской школе у князя Николая Радзивилла Черного, а затем и службой этому князю, у которого «ересь свила гнездо»³. Одновременно Потей подчеркивал, что наиболее радикальные протестантские учения ему были всегда чужды: «арианцем или новокрещенцем я никогда не был. Более того, учение ариан и новокрещенцев оттолкнуло меня от евангеликов»⁴. Вернувшись в православие, Потей, вероятно, как и большинство неофитов, на всю жизнь остался горячим противником идей Реформации. В своих трудах и письмах он с сожалением констатировал распространение протестантизма на территории белорусских и украинских земель, а уход православных в их общины метафорически называл бегством «к детям мачехи»⁵. Такую тенденцию Потей объяснял кризисом, охватившим современ-

ную ему Русскую церковь, нерадивостью пастырей, не заботящихся о своей пастве. Он сетовал, что православные не читают Священное Писание и труды Свв. Отцов, в церкви ощущается недостаток свято-отеческой литературы, когда некоторые труды и вовсе не переведены на «рускую мову», а другие являются сомнительными с точки зрения их принадлежности к православию. В результате, по его мнению, часть верующих, не зная православного вероучения, перенимает взгляды протестантов и, в конечном итоге, переходит в протестантизм⁶.

Потей был противником свободного толкования Священного Писания, что наблюдалось тогда и в Русской церкви. Он отмечал, что «не стан духовный, которому надлежит людей оберегать, а люд посполитый, простой, ремесленный, который, покинув свое ремесло (дратву, ножницы и шило) и присвоив себе пастырский совет, отгораживается Божьим Писанием, выворачивает его для своих фальшивых потребностей, пастырей своих позорит, бесчестит, бесславит»⁷.

Потей подчеркивал, что между протестантизмом и православием существуют принципиальные расхождения. Он писал: «мало найдешь хорошего, когда пристально присмотришься в самую суть, — и тебя еретик назовет так же, как и папешника⁸, бахвальцем и все дела и обряды церкви нашей набожной назовет просто блудом и людскими выдумками»⁹. Не верил он и в прочность союзнических отношений православных-противников унии и про-

³ *Левицкий О.* Ипатий Потей, киевский униатский митрополит. С.-Петербург, 1885. С. 7.

⁴ *Левицкий О.* Ипатий Потей, киевский униатский митрополит. С.-Петербург, 1885. С. 8.

⁵ *Іпатій Потій.* Унія греків с костелом римським, 1595 року. URL: <http://izbornyk.org.ua/suspil/sus21.htm>. Дата обращения: 15.05.2020.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Паписта, т. е. католика – *Авт.*

⁹ Там же.

тестантов, складывавшихся в тот период с целью совместной защиты своих прав: «если бы сегодняшние еретики в государстве Государя нашего над римлянами одержали победу и так, как в Англии, веру римскую и всю набожность римскую искоренили (к чему стремятся очень сильно) — вероятно, и нас, хотя с нами братаются и соглашаются относительно Папы и римлян, не упустили бы, а скорее немое быдло (как нас называют) на скотный двор свой загнали»¹⁰. Тот факт, что антиуниатский собор в Бресте в октябре 1596 г. проходил в доме местного кальвиниста, служил для Потей дополнительным аргументом в пользу того, что противники унии из числа православных не правы¹¹. Уния же православных с протестантами, понимаемая как объединение двух (или нескольких) церквей-сестер была для Потей неприемлема, так как он отказывал всем протестантским общинам в ецклезіологічеськом статусе, счїтая их еретиками, которые могут лишь вернуться к истине, предварительно покаяться в своих заблуждениях и отказавшись от них.

Совершенно иным было отношение Потей к Католической церкви. В своих произведениях он подчеркивал близость православных и католиков («римлян»), называя последних братьями¹². Белорусский исследователь И. Саверченко заметил, что именно Потей впервые в славянской

литературе начал писать не про отличия между православной и католической церквями, а про то, что их объединяет¹³. Потей отмечал, что у них почти во всем совпадает вероучение, в том числе учение о таинствах, церковное устройство¹⁴. Обоснованию «гармонии» вероучения, сакраментологии двух церквей он посвятил один из позднейших своих трудов¹⁵.

Мы достоверно не знаем, как и при каких обстоятельствах Потей пришел к убеждению в необходимости унии с Римом. Следует отметить, что в ту эпоху на белорусско-украинских землях идею унию поддерживали многие, в том числе и православный князь К. Острожский, «вождь православной Руси» и светский экзарх Константинопольского патриарха¹⁶. Возможно, формированию у него такого убеждения способствовали папский нунций в Речи Посполитой Коммендоний, живший при королевском дворе в Кракове¹⁷; греческий богослов П. Аркудий, а также католический епи-

¹³ Гїсторыя філасофскай і грамадска-палїтычнай думкі Беларусі. У 6 т. Т. 3. Рэфармацыя. Контрэфармацыя. Барока. Мінск, 2013. С. 246.

¹⁴ *Іпатій Потій*. Унія греків с костелом римським.

¹⁵ *Потей И.* Гармония альбо согласие веры, сакраментов и церемоней святое Восточное церкви с костелом Рымским // Памятники полемической литературы в Западной Руси. СПб, 1882. Кн. 2. Русская историческая библиотека. Т. 7. С. 169-222.

¹⁶ *Іпатій Потій*. Лист до князя Костянтина Острозького від 3 червня 1598 року. URL: <http://izbornyk.org.ua/suspil/sus27.htm>. Дата обрращення: 15.05.2020; Ульяновский В. Князь Василь-Костянтин Острозький: історичний портрет у галереї предків та нащадків. К., 2012. С. 1078.

¹⁷ *Левицкий О.* Ипатий Потей, киевский униатский митрополит. С. 12.

¹⁰ Там же.

¹¹ Справядлівае апісанне ўчынку і справы сінодавай і абарона здзейсненых згоды й лучнасці, якія сталіся на сінодзе Берасцейскім у 1596 годзе // Старажытная беларуская літаратура (XII–XVII стст.) / Уклад., прадм., камент. І. Саверчанкі. Мінск, 2007. С. 290.

¹² *Іпатій Потій*. Унія греків с костелом римським.

скоп Луцка Б. Матеевский¹⁸, с которым, судя по всему, Потей был в доверительных отношениях. Можно предположить, что окончательно убедил его в этом К. Острожский¹⁹.

Для Потей заключение унии с Римом было закономерным. Он риторически вопрошал: «что же было другое делать нам, бедным пастушкам?»²⁰. В унии Потей видел единственный способ преодоления кризиса Русской церкви и противостояния протестантской угрозе, с которой, по его убеждению, Русская церковь самостоятельно справиться не могла. Потей скептически относился к мысли о том, что помочь ей в этом могут восточные патриархаты, прежде всего Константинополь, в юрисдикции которого находилась тогда Киевская митрополия. В 1597 г. в одном из своих трудов, обращаясь к читателям, он писал: «Скажи мне, какую пользу от тех патриархов имели, какие хорошие примеры от них взяли?.. Чем вас утешили? Какую память о себе оставили?»²¹. О греческих представителях духовенства Потей, лично знавший некоторых из них, отзывался отрицательно. Например, в письме к К. Острожскому он вспоминал о некоем православном греческом иерархе Гаврииле, посетившем Брест, который

за деньги продавал отпущение грехов, свидетелем чего был сам Потей²².

Еще одним проявлением кризиса в Русской церкви времен Потей являлось противостояние епископата, с одной стороны, и светских лиц, братств, с другой. Позиции последних в период, предшествовавший Брестской церковной унии, усилились, они открыто стали претендовать на то, чтобы доминировать в управлении Киевской митрополией²³. Потей был сторонником епископоцентричности²⁴ церкви, сильной власти епископата в ней. По его мнению, миряне (в том числе князья, чиновники, шляхта) не должны вмешиваться в церковные дела²⁵. Он отстаивал мысль о необходимости покорности духовенства и паствы своим епископам. В своем труде, посвященном Брестскому церковному собору 1596 г., Потей писал, что светские люди «должны за пастырями своими идти как овечки и слушаться их. Ибо пастырь лучше знает, что полезней для овцы»²⁶. Обращаясь к своей пастве, Потей призывал ее: «а если заботитесь о спасении, то слушайтесь старших

¹⁸ Дмитриев М.В. Между Римом и Царьградом. Генезис Брестской церковной унии 1595-1596 гг. М., 2003. С. 142.

¹⁹ *Inatij Potij*. Лист до князя Костянтина Острозького від 3 червня 1598 року.

²⁰ *Inatij Potij*. Унія греків с костелом римським.

²¹ Справядлівае апісанне ўчынку і справы сінодавай і абарона здзейсненых згоды й лучнасці, якія сталіся на сінодзе Берасцейскім у 1596 годзе // *Старажытная беларуская літаратура (XII–XVII стст.)* / Уклад., прадм., камент. І. Саверчанкі. Мінск, 2007. С. 282.

²² *Inatij Potij*. Лист до князя Костянтина Острозького від 3 червня 1598 року.

²³ *Ульяновський В.* Князь Василь-Костянтин Острозький... С. 1064-1065; Дмитриев М. В. Между Римом и Царьградом. ...С. 146.

²⁴ В христианстве, по сути, существует две основных модели власти епископата в церкви: «сильная» модель, присущая католицизму и православия, и «слабая», свойственная различным направлениям протестантизма. Для последней характерна выборность епископов, регламентация их полномочий и ограниченность их власти общиной верующих.

²⁵ *Inatij Potij*. Унія греків с костелом римським.

²⁶ Справядлівае апісанне ўчынку і справы сінодавай ...С. 279.

своих, сидя дома, не летая по миру и не бунтуя людей христианских... И не отступай от пастыря, ибо будешь у волка в зубах»²⁷. Примером для него в этом смысле служила Католическая церковь, в которой «епископы не спрашивают совета у овечек своих», а те, в свою очередь, «в дела духовных иерархов не вмешиваются»²⁸. Переход в юрисдикцию Папы Римского в результате церковной унии, по мнению Потей, должен был способствовать усилению епископской власти. То обстоятельство, что Брестскую унию заключили епископы, призванные заботиться о церкви, служило для него одним из аргументов в пользу каноничности принятого решения. Потей ставил риторический вопрос перед своими оппонентами: «Кому доверен порядок в Божьей церкви?»²⁹.

Было бы несправедливо и необъективно объяснять стремление Потей к унии с Римом только лишь одними практическими задачами по преодолению церковного кризиса. Не следует забывать и о глобальной задаче, стоящей перед ним как перед епископом — способствовать реализации слов Христа «и будет одно стадо и один пастырь» (Евангелие от Иоанна 10:16). Потей полагал, что уния между христианами западной и восточной традиции будет являться исполнением евангельского учения³⁰.

В ходе процесса подготовки к заключению унии, начавшегося в 1590 г., между основными его участниками обнаружилось серьезные противоречия. Камнем преткновения стал вопрос о том,

кем может быть она заключена. Если князь К. Острожский выступал за вселенскую, универсальную унию, которую бы с Римом помимо Киевской митрополии заключили бы и восточные патриархаты, а также Московская и Молдавская церкви³¹, то Потей, как, впрочем, и другие епископы, не верил в такую возможность в ближайшей перспективе³². Он был убежден, что унию с Римом не примут греки. К. Острожскому он писал: «хотя бы и хотели чего славного и хорошего сами патриархи и их старшие поступить ... и не могут и не смеют, боясь своего же собственного народа! Потому что некому их к тому привести! Поскольку светская власть всегда духовной в таких делах помогала, и было то при христианских императорах. А теперь у них не пастыри овцами, а больше овцы пастырями управляют»³³. Не верил он и в возможность унии Рима с Московской церковью. Потей, сам посетивший Московское государство еще в светский период своей жизни, обращал внимание на неготовность его населения к унии. К. Острожскому он писал так: «Кто же не знает, какие есть большие грубость, упорство и предрассудки в московском народе!»³⁴. Московиты, по мнению Потей, «полны тщеславия, гордости и надменности, осмысливая небывалые развлечения баламутством, а ког-

²⁷ Там же. С. 296.

²⁸ Там же. С. 280.

²⁹ Там же. С. 279.

³⁰ Там же. С. 274.

³¹ Гудзяк Б. Криза і реформа: Київська митрополія, Царгородський патріархат і генеза Берестейської унії / під ред. О. Турія. Львів, 2000. С. 283; Ульяновський В. Князь Василь Костянтин Острозький ...С. 1078.

³² Гудзяк Б. Криза і реформа ...С. 290.

³³ Іпатій Потій. Лист до князя Костянтина Острозького від 3 червня 1598 року.

³⁴ Там же.

да что-то правдивое узнают, сейчас друг друга выдают, как на заклятие»³⁵.

Вместе с тем, Потей не отказывался от идеи универсальной унии как таковой, но относил возможность ее заключения на более отдаленную перспективу. Известно, что в 1602 г. он, будучи киевским митрополитом, советовал королю Сигизмунду III начать переговоры об унии с новым константинопольским патриархом Кириллом Лукарисом, который, по мнению Потей, являлся «достойным человеком и великим другом католической церкви, особенно большим приверженцем святого единства»³⁶.

Как представлял он унию Русской церкви с Престолом Св. Петра, на каких условиях она должна была быть заключена, по его мнению? Согласно взглядам Потей, уния с Римом предполагала полное сохранение византийского обряда в Русской церкви. Это положение вошло в так называемые «33 Артикула», подписанные Потеем наряду с другими епископами, где содержались условия, на которых Киевская митрополия готова была признать верховную власть Папы Римского. Помимо того, в данном документе заявлялось о необходимости запретить переходы верующих из православия в латинский обряд, и обозначалось, что каждый кандидат в епископы должен соответствовать следующему критерию: происходить из «русского или грецкого народа» и «нашей религии». В Русской церкви должна была сохраняться практика причащения под двумя видами (хлеба и вина) и традиция женатого духовен-

ства³⁷. Всё это позволяет заключить, что Потей вовсе не намеревался превращать православных «русинов» в «римлян». Опровергал это предположение и он сам в письме к К. Острожскому в июне 1598 г. Потей писал, что «ничего нового не сделали мы, но всех церемоний нашей древней восточной греческой церкви чтобы на все будущие века прочно и непременно могли по-прежнему держаться и спокойно сохранять, мы утвердили привилегией вселенского пастыря и епископа»³⁸. Российский историк М. В. Дмитриев отмечает, что Потей рассматривал унию как средство защитить православие от притеснений со стороны католиков и обращения ими православных в «латинство»³⁹.

С точки зрения Потей, уния Киевской митрополии с Католической церковью не была новшеством, а восстановлением бывшего прежде единства. В своих трудах и письмах он неоднократно подчеркивал, что «ничего нового не совершили мы»⁴⁰. Доказывая данный тезис, он апеллировал к Ферраро-Флорентийскому собору 1439 г. и его имплементации на землях ВКЛ⁴¹, отмечал, что митрополит Исидор признавал решения Флорентийского со-

³⁷ Тимошенко Л. В. Артикули Берестейської унії 1596 р. // Український історичний журнал. 1996. № 2. С. 29.

³⁸ Іпатій Потій. Лист до князя Костянтина Острозького від 3 червня 1598 року.

³⁹ Дмитриев М. В. Между Римом и Царьградом.... С. 217.

⁴⁰ Іпатій Потій. Лист до князя Костянтина Острозького від 3 червня 1598 року.

⁴¹ Потей И. Оборона Флорентійського собору восьмого проти фальшивого, недавно виданого ворогами з'єдинення у Вільні 1610 року // *Analecta Ordinis S. Basilii Magni. Sectio II. Vol. XV. Romae. P.396-459.*

³⁵ Там же.

³⁶ Тимошенко Л. В. Берестейська унія 1596 р. ... С. 73-74.

бора⁴². В качестве одного из аргументов в пользу того, что на белорусских и украинских землях существовала давняя традиция единства с Римом, прерванная, по мнению Потей, из-за нерадивости «самой руси и духовных»⁴³, должно было служить найденное им и опубликованное письмо киевского митрополита Мисаила (1475–1480) к Папе Римскому⁴⁴. В этом письме тогдашний глава Киевской митрополии заявлял о приверженности флорентийским решениям. Потей также доказывал в своих трудах, что заключение унии с Римом в 1595–1596 гг. не противоречило каноническому праву православной церкви, а также светскому законодательству Речи Посполитой и ВКЛ⁴⁵.

Потей считал, что заключение унии с Римом произошло по воле Божией, в противном случае она бы просто не состоялась: «По благодати Бога Вседержителя и по Его святому соизволению, без воли которого человеку ничто не невозможно, произошло соединение между церковью греческой и римской». Унию в письме к Острожскому он назвал Божьим делом, реализацией слов Христа «И будет одно стадо и один пастырь» (Евангелие от

Иоанна 10:16)⁴⁶. Потей считал, что все, кто поддерживает единство церквей, являются учениками Христа. В свою очередь, противники унии — это, на его взгляд, «сыны дьявола» и еретики⁴⁷.

Потей опровергал мнение оппонентов, будто бы уния была заключена им ради собственных корыстных интересов⁴⁸. Современные историки также не сомневаются в искренности его «унионных» мотивов⁴⁹.

Следует пояснить, что проект унии («33 Артикула»), принятый епископатам Русской церкви на соборе в Бресте в июне 1595 г., предполагал, что ее будут заключать две равные церкви-сестры: Русская церковь и Католическая церковь. Такой подход, выработанный русскими епископами (в том числе и Потеем), во многом опережал свое время, его санкционировал II Ватиканский собор лишь в 60-е гг. XX в.⁵⁰ В ту же эпоху Католическая церковь придерживалась эксклюзивистской сотериологии и экклезиологии, поэтому какого-либо обсуждения «33 Артикулов» в Риме не состоялось, а признание верховной власти Папы по сути произошло на условиях Рима. Уния понималась католической иерархией как обращение Русской церкви (группы схизматиков, бывших в расколе) к истине, ее воссоеди-

⁴² Справядливає апісанне ўчынку і справы сінодавай ...С. 276.

⁴³ Там же. С. 278.

⁴⁴ Потей И. Грамота киевского митрополита Мисаила к папе Сиксту IV, 1476 года // Архив Юго-Западной России, издаваемый комиссией для разбора древних актов. Киев, 1887. Ч. I. Т. 7. С. 193–231.

⁴⁵ Потей И. Антиризис или Апология против Христофора Филалета // Памятники полемической литературы в Западной Руси. СПб., 1903. Кн. 3. Русская историческая библиотека. Т. 19. С. 477–982.

⁴⁶ Іпатій Потій. Лист до князя Костянтина Острозького від 3 червня 1598 року.

⁴⁷ Іпатій Потій. Унія греків с костелом римським.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Дмитриев М. В. Между Римом и Царьградом...С. 214–215.

⁵⁰ См. подробнее: Декрет об экуменизме «Unitatis redintegratio» («Восстановление единства»). URL: <http://yakov.works/acts/20/2vatican/dcmnt131.html>.

нение с Престолом Св. Петра⁵¹. Обещание Папы Климента VIII «все в целостности сохранить и утвердить навечно»⁵² рассматривалось в Риме как уступка «русинам», привилегия, дарованная им понтификом, но никак не выполнение их требований⁵³. В историографии нет единого мнения по вопросу о том, был ли доволен Потей заключенной унией⁵⁴ или же, напротив, разочарован в том, на каких условиях это произошло⁵⁵. Если даже и правы сторонники второй точки зрения, несомненно, что в последующий, постберестейский период Потей был убежден в правильности заключения унии с Римом, ее необходимости. Он писал К. Острожскому в июне 1598 г.: «что присоединился к Римской церкви, поскольку мне совесть моя высвечивает ее истинной, потому что если бы иными словами говорил, лгал бы»⁵⁶.

Активное участие Потей принял в постберестейский период в так называемой «словесной войне»⁵⁷ — полемике с той частью православных, которые выступали против унии с Римом. Белорусский

исследователь И. Саверченко утверждает, что Потей был готов дискутировать со своими оппонентами по всем вопросам, касающимся организации церкви⁵⁸. Большое внимание он уделил в своих трудах опровержению взглядов и аргументов противников унии. Собственно, обоснованию необходимости единства с Римом и посвящены его сочинения.

В труде «Уния» он выделил пять причин, которые, по его мнению, разделяли сторонников и противников унии: вопрос об исхождении Св. Духа; учение о чистилище; о верховенстве Папы Римского; вопрос о календаре; мнение о Папе Римском как об антихристе. В вопросе об исхождении Св. Духа Потей отстаивал флорентийскую формулу⁵⁹, согласно которой Св. Дух исходит «От Отца через Сына», и приводил в качестве доказательства ее истинности свидетельства 15 восточных Святых Отцов (Афанасий Александрийский, Василий Великий, Григорий Нисский, Иоанн Златоуст и др.)⁶⁰.

Потей выступал в защиту и католического учения о чистилище, также доказывая его право на существование и ссылаясь при этом на восточных Святых Отцов. Аналогом данного учения, на его взгляд, являлось существующее в православии учение о мытарствах⁶¹. Отметим,

⁵¹ Гудзяк Б. ...С. 296.

⁵² Дмитриев М.В. Между Римом и Царьградом. С. 202.

⁵³ Суттнер Э. Христианство Востока и Запада. В поисках зримого проявления единства. М., 1999. С. 133.

⁵⁴ Гудзяк Б. ...С. 301.

⁵⁵ Пигулевская И. В. Киевский митрополит Ипатий Потий (1541-1613). Биографический очерк // Славянский альманах 2001. М., 2002. С. 102.

⁵⁶ *Inatij Potij*. Лист до князя Костянтина Острозького від 3 червня 1598 року.

⁵⁷ Такой термин, довольно точный, на наш взгляд, употребляет украинский историк Н. Н. Яковенко. См. *Яковенко Н.* Нарис історії України з найдавніших часів до кінця XVIII ст. Київ, 1997. С. 144.

⁵⁸ *Саверчанка І.* Вярғы царкоўнага сану // *Полымя*. 2014. № 11 (1021). С. 132.

⁵⁹ Подробнее об этом см. *Волконский А.*, свящ. кн. Католичество и Священное Предание Востока. Париж, 1933. С. 354-374.

⁶⁰ *Inatij Potij*. Унія греків с костелом римським; Відповідь клирику Острозькому Іпатія Потія. URL: <http://izbornyk.org.ua/suspil/sus29.htm>. Дата обращения: 15.05.2020.

⁶¹ *Inatij Potij*. Унія греків с костелом римським; Відповідь клирику Острозькому Іпатія Потія.

что в «33 Артикула» вошла несколько более сдержанная и компромиссная формулировка отношения епископов Русской церкви к существованию чистилища: «про чистилище не спорим, но надеемся узнать из учения Святой церкви»⁶².

В сочинениях Потей доказывалась правильность учения о верховной власти Папы Римского в церкви. В числе прочих Потей приводил аргумент и практического характера, отмечая, что «весьма нужная вещь является иметь голову видимой церкви или видимого старшего»⁶³.

Потей считал, что вопрос о том, праздновать ли Пасху по юлианскому календарю, как это было принято в Русской церкви, или по григорианскому календарю, как в Европе, не имел принципиального значения, так как не относился к догматической сфере. С его точки зрения, важнее праздновать Пасху тогда, когда решит церковь: «или по старому или по новому календарю святить, — это не артикул веры: или по старому, или по новому святить, лишь бы святить согласно церковному постановлению». В труде «Уния» он показывал, что у «римлян», празднующих Пасху по григорианскому календарю, есть для этого свои аргументы, а православная Пасхалия «требуется большого исправления». Отвечая на возможный контрдовод со стороны оппонентов, что «опасно отступить от предания святых Отцов и своей Пасхалии», Потей соглашался с ним, однако же, с важной оговоркой: «отступать нельзя, но себя исправить, чтобы лучше ту пасхалию понимали, годится»⁶⁴.

⁶² Тимошенко Л. В. Артикулы Берестейской унии 1596 г. С. 29.

⁶³ Відповідь клирику Острозькому Іпатія Потія.

⁶⁴ Іпатій Потій. Унія греків с костелом римським.

В своих произведениях он стремился доказать каноничность Брестского церковного собора 1596 г. и, соответственно, нелегитимность параллельно проходившего тогда антиуниатского собора⁶⁵. В восстановлении единства между Католической церковью и православной Русской церковью он видел путь к большей терпимости между «римлянами» и «руси́нами»: «ни потом, ни в теперешнее время не сможет как русин римлянином, так и римлянин русином пренебрегать и сторониться и один одному говорить зло, ни в знак пренебрежения вслед плевать (чего прежде и теперь через развратных и безумных людей полно бывало)». Он надеялся, что католики смогут молиться в православных храмах, а православные не будут считать после этого, что храмы были осквернены», а также не будут испытывать отвращение к костелам⁶⁶.

Отметим также, что в историографии существует мнение об определенной эволюции взглядов Потей в сторону постепенной «латинизации». При этом указывается, что в более поздних своих трудах он употреблял богословскую формулу «От Отца и Сына», т.е. филиокве, а также положительно оценивал celibat духовенства и причастие мирян под одним видом, как это практиковалось в современной ему Католической церкви⁶⁷. Однако можно предположить, что Потей, скорее всего, хорошо ознакомившийся с католическим богословием и духовностью во

⁶⁵ Справядливає апісанне ўчынку і справы сінодавай... С. 290.

⁶⁶ Іпатій Потій. Лист до князя Костянтина Острозького від 3 червня 1598 року.

⁶⁷ Ульяновский В. Князь Василь-Костянтин Острозький.... С. 1077.

время своего пребывания в Риме⁶⁸, допускал право на существование подобного, не отказываясь при этом от восточной традиции. Фактов, доказывающих, что он намеревался ввести филиокве в Русской церкви, а также практики обязательного celibата для священников и причастия только лишь под одним видом для мирян, неизвестно.

⁶⁸ Потей и православный епископ Луцкий К. Терлецкий находились в Риме в период с середины ноября 1595 и по начало марта 1596 гг. как представители Русской церкви. 23 декабря 1595 г. подписали католическое исповедание веры и декларацию о подчинении Папе Римскому. См.: Дмитриев М.В. Между Римом и Царьградом. С. 198-206. Б. Гудзяк предполагает, что за 4 месяца пребывания в Риме они имели прекрасную возможность лучше узнать Католическую церковь. См. Гудзяк Б. Криза і реформа: Київська митрополія, Царгородський патріархат і генеза Берестейської унії. С. 301-302.

Таким образом, Ипатий Потей, долгое время сам бывший кальвинистом, в зрелом возрасте вновь обратился к православию и в последующие годы считал протестантов еретиками. Христианами для него являлись только верующие восточной (православной, в том числе и Русской) и западной (Католической) церквей. Он пришел к убеждению о необходимости унии между Русской церковью и Римом с целью преодоления кризиса, переживаемого православием на белорусских и украинских землях, противостояния угрозе протестантизма, а также для реализации евангельского учения о единстве христиан. Реализации этих целей он посвятил свои силы и свою дальнейшую жизнь. Потей отстаивал идею единства «руси» и «римлян» и опровергал взгляды оппонентов также в своих полемических сочинениях.

Библиография

Источники:

Відповідь клирику Острозькому Іпатія Потія. URL: <http://izbornyk.org.ua/suspil/sus29.htm>. Дата обращения: 15.05.2020.

Декрет об екуменизме «Unitatis redintegratio» («Восстановление единства»). URL: <http://yakov.works/acts/20/2vatican/dcmnt131.html>.

Іпатій Потій. Лист до князя Костянтина Острозького від 3 червня 1598 року. URL: <http://izbornyk.org.ua/suspil/sus27.htm>. Дата обращения: 15.05.2020.

Іпатій Потій. Унія греків с костелом римським, 1595 року. URL: <http://izbornyk.org.ua/suspil/sus21.htm>. Дата обращения: 15.05.2020.

Потей И. Антиризис или Апология против Христофора Филалета // Памятники полемической литературы в Западной Руси. СПб., 1903. Кн. 3. Русская историческая библиотека. Т. 19.

Потей И. Гармония альбо согласие веры, sacramентов и церемоней святое Восточное церкви с костелом Римским // Памятники полемической литературы в Западной Руси. СПб., 1882. Кн. 2. Русская историческая библиотека. Т. 7.

Потей И. Грамота киевского митрополита Мисаила к папе Сиксту IV, 1476 года // Архив Юго-Западной России. Киев, 1887. Ч. I. Т. 7.

Потей И. Оборона Флорентійського собору восьмого проти фальшивого, недавно виданого ворогами з'єдинення у Вільні 1610 року // *Analecta Ordinis S. Basilii Magni. Sectio II. Vol. XV. Romae.*

Справядлівае апісанне ўчынку і справы сінодавай і абарона здзейсненых згоды й лучнасці, якія сталіся на сінодзе Берасцейскім у 1596 годзе // *Старажытная беларуская літаратура (XII–XVII стст.) / Уклад., прадм., камент. І. Саверчанкі. Мінск, 2007.*

Літаратура:

- Волконский А.*, свящ. кн. Католичество и Священное Предание Востока. Париж, 1933.
- Гісторыя філасофскай і грамадска-палітычнай думкі Беларусі. У 6 т. Т. 3. Рэфармацыя. Контррэфармацыя. Барока. Мінск, 2013.
- Гудзяк Б. Криза і реформа: Київська митрополія, Царгородський патріархат і ґенеза Берестейської унії / під ред. О. Турія. Львів, 2000.
- Дмитриев М. В.* Между Римом и Царьградом. Генезис Брестской церковной унии 1595–1596 гг. М., 2003.
- Левицкий О.* Ипатий Потей, киевский униатский митрополит. СПб, 1885.
- Пигулевская И. В.* Киевский митрополит Ипатий Потий (1541–1613). Биографический очерк // *Славянский альманах* 2001. М., 2002.
- Саверчанка І.* Вярхі царкоўнага сану // *Полымя*. 2014. № 11 (1021).
- Суттнер Э.* Христианство Востока и Запада. В поисках зримого проявления единства. М., 1999.
- Тимошенко Л. В.* Артикули Берестейської унії 1596 р. // *Український історичний журнал*. 1996. № 2.
- Тимошенко Л. В.* Берестейська унія 1596 р. Дрогобич, 2004.
- Ульяновский В.* Князь Василь-Костянтин Острозький: історичний портрет у галереї предків та нащадків. К., 2012.
- Яковенко Н.* Нарис історії України з найдавніших часів до кінця XVIII ст. К., 1997.

Сведения об авторе

Веремеев Сергей Федорович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории славян и специальных исторических дисциплин Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины, Гомель (Белоруссия). Область научных интересов: история христианства в Восточной Европе, история униатской церкви в Восточной Европе, историография.

E-mail: sergeiveremeev86@gmail.com

S. F. Veremeev

IPATHY POTEY AND ITS VIEWS ON THE UNITY OF CHRISTIANS

Annotation: This article attempts to characterize the views of one of the famous religious leaders of the Belarusian and Ukrainian lands of the late sixteenth — the first quarter of the seventeenth century the Kiev Metropolitan Ipatiy Potey on the problem of Christian unity. His views are examined mainly on the basis of his polemical writings and epistolary heritage. Potey's attitude toward Protestants is shown. The author analyzes the concept of a union between the Orthodox and Catholics, which he actively put into practice.

Keywords: Hypatius Potey, Christian unity, Protestantism, Russian Church, Orthodoxy, Catholic Church, Union.

References

Sources:

Vidpovid' kliriku Ostroz'komu Ipatia Potia [Answer to the clergyman of Ostroh Hypatius Potius]. URL: <http://izbornyk.org.ua/suspil/sus29.htm>. (In Ukrainian)

Dekret ob ekumenizme «Unitatis redintegratio» («Vosstanovlenie edinstva») [Decree on Ecumenism «Unitatis redintegratio» («Restoration of unity»)]. URL: <http://yakov.works/acts/20/2vatican/dcmnt131.html>. (In Russian)

Ipatij Potij. List do kniazya Kostyantina Ostroz'kogo vid 3 chervnia 1598 roku [Letter to Prince Constantine of Ostroh dated June 3, 1598]. URL: <http://izbornyk.org.ua/suspil/sus27.htm>. (In Ukrainian)

Ipatij Potij. Unia grekiv s kostelom rimskim, 1595 roku [Union of the Greeks with the Roman Church, 1595]. URL: <http://izbornyk.org.ua/suspil/sus21.htm>. (In Ukrainian)

Potej I. Antirizis ili Apologia protiv Hristofora Filaleta [Anti-crisis or Apology against Christopher Philalet] // Pamiatniki polemicheskoi literatury v Zapadnoj Rusi. Spb., 1903. Kn. 3. Russkaya istoricheskaya biblioteka. T. 19.

Potej I. Garmonia albo soglasie very, sakramentov i tseremonij sviatoe Vostochnoe tserkvi s kostelom Rimskim [Harmony Albo Consent of Faith, Sacraments and Ceremonies Holy Eastern Church with the Roman Catholic Church] // Pamiatniki polemicheskoi literatury v Zapadnoj Rusi. SPb., 1882. Kn. 2. Russkaya istoricheskaya biblioteka. T. 7.

Potej I. Gramota kievskogo mitropolita Misaila k pape Sikstu IV, 1476 goda [Letter of the Kiev Metropolitan Misail to Pope Sixtus IV, 1476] // Arkhiv Yugo-Zapadnoj Rossii. Kiev, 1887. Ch. I. T. 7.

Potej I. Oborona Florentijskogo soboru vos'mogo proti fal'shivogo nedavno vidanogo vorogami z'edinennia u Vilni 1610 roku [Defense of the Florentine Cathedral of the eighth counterfeit, recently seen by the enemies of the enemy near Vilna 1610 rock] // Analecta Ordinis S. Basilii Magni. Sectio II. Vol. XV. Romae.

Spraviadlivae apisanne uchynku i spravy sinodavaj i abarona zdzejsnennykh zgody i luchnasti, iakiia stalisia na sinodze Berastejskim u 1596 godze [A fair description of the act and deed of the synod and the defense of the consent and communion that took place at the Synod of Brest in 1596] // Starachytnaya belaruskaya litaratura (XII–XVII stst.) / Uclad., pradm, cament. I. Saverchanki. Minsk, 2007.

Researches:

Volkonskij A., sviach., kn. Katolichestvo I Sviachennoe Predanie Vostoka [Catholicism and the Sacred Tradition of the East. Parish, 1933. (In Russian).

Gistoryia filasofskaj i gramadska-palitychnaj dumki Belarusi [History of philosophical and socio-political thought of Belarus]. U 6 t. T. 3. Refarmatsyia. Kontrefarmatsyia. Baroka. Minsk, 2013. (In Belorussian).

Gudziak B. Kriza i reforma: Kievskaya mitropolia, Tzargorodskij patriarhat i geneza Berestejskoj unii [Crisis and reform: Kyiv metropolitanate, Constantinople patriarchate and genesis of the Brest union] / ed. O. Turia. Lviv, 2000. (In Ukrainian).

Dmitriev M. V. Mezhdru Rimom I Tzargradom. Genezis Brestskoj tserkovnoi unii 1595–1596 gg. [Between Rome and Constantinople. Genesis of the Brest Church Union of 1595–1596]. Moscow, 2003. (In Russian).

Levitskij O. Ipatij Potej, kievskij uniatskij mitropolit [Ipatiy Potey, Kyiv Uniate Metropolitan]. S.-Peterburg, 1885. (In Russian).

Pigulevskaya I. V. Kievskij mitropolit Ipatij Potej (1541–1613). Biograficheskij ocherk [Metropolitan of Kiev Hypatius Potius (1541–1613). Biographical essay] // Slavianskij al'manah 2001. Moscow, 2002. (In Russian).

Saverchanka I. Viarygi czarkounaga sanu [Chains of church dignity] // Польша. 2014. № 11 (1021). (In Belorussian).

Suttner E. Khristianstvo Vostoka i Zapada. V poiskah zrimogo proyavleniya edinstva [Christianity of East and West. In search of a visible manifestation of unity]. Moscow, 1999. (In Russian).

Timoshenko L. V. Artikuly Berestejskoj tserkovnoj unii 1596 p. [Articles of the Brest Union of 1596] // Ukrainskij istorichnij zhurnal. 1996. № 2. (In Ukrainian).

Timoshenko L. V. Berestejska unia 1596 r. [Brest Union of 1596]. Drogobych, 2004. (In Russian).

Ulianovskij V. Kniaz Vasil'-Kostiantin Ostrozkij: istorichnyj portret u galerei predkiv ta nachadkiv [Prince Vasily-Constantine of Ostroh: a historical portrait in the gallery of ancestors and descendants.]. Kiev, 2012. (In Ukrainian).

Iakovenko N. Naris istorii Ukrainy z najdavnejshih chasiv do kintsa XVIII st. [Essay on the history of Ukraine from ancient times to the end of the eighteenth century]. Kiev, 1997. (In Ukrainian).

About the author

Veremeev Sergej F., PhD, Associate Professor, Associate Professor Department of the History of Slavs and Special Historical Disciplines Gomel State University named after Francisk Skorina, Gomel (Belorussia).

E-mail: sergeiveremeev86@gmail.com .

ОБ ОДНОМ ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ РЕДАКТИРОВАНИЯ ТОБОЛЬСКОЙ «КНИГИ ЗАПИСНОЙ» (К ИСТОРИИ СИБИРСКОГО ЛЕТОПИСАНИЯ РУБЕЖА XVII–XVIII ВВ.)

Аннотация: Книга записная — самая ранняя среди дошедших до нас редакций Сибирского летописного свода — содержит немало известий о возникновении городов и острогов, особенно в конце XVI — начале XVII вв. В последующих редакциях свода большинство этих известий было опущено или переработано. Видимо, для летописцев петровской эпохи сообщения о раннем русском градостроительстве в Сибири не представляли такого интереса, как для тобольских книжников предшествующей поры. Основание же многих острогов на новой восточной окраине России, начиная с 1630-х гг., в своде, который велся при уча-

стии приказных людей воеводской палаты и архиерейского двора, не получило отражения из-за отсутствия соответствующих сведений либо потому, что сооружение того или иного укрепленного поселения в дальних «землицах» уже считалось в окружении разрядных воевод и митрополитов «Сибирской страны» обыденным явлением.

Ключевые слова: Сибирский летописный свод, Книга записная, редактирование текста ее протографа, круг летописных известий по истории градостроительства в Сибири в конце XVI–XVII вв., мотивы переработки этих известий, датировка основания сибирских городов и острогов.

Большинство редакций Сибирского летописного свода (далее — СЛС) — наиболее крупного памятника духовной культуры Азиатской России второй половины XVII — начала XVIII вв. объединяет так называемую Распространенную Есиповскую летопись (далее — РЕЛ) и произведение, которое иногда именовалось «Описанием о поставлении городов (градов) и острогов в Сибири по взятии ея»¹. (Ранее свод

или его часть, следующая за «Сказанием» о разгроме казаками «Кучумова юрта», название «Описание о поставлении града Тоболска» (Там же. С. 345), хотя речь идет про основание и других сибирских городов.

Г. Ф. Миллер оценивал вторую часть свода как «роспись о строении в Сибири городов и острогов и о бывших в оных воеводах, которая ... обыкновенно продолжается ... до исходу» XVII в. Вместе с тем, по словам выдающегося ученого, некоторые сибирские летописи «содержат только перечни воевод» (Миллер Г. Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. I. М., 1999. С. 159; Т. II. М., 2000. С. 80).

¹ ПСРЛ. Т. 36. М., 1987. С. 258, 314, 368. Шлецовская редакция (далее — ШР) СЛС имеет

определялись иначе: «Сколько в Сибири, в Тобольску и во всех сибирских городех и острогах, с начала взятия атамана Ермака Тимофеева, в котором году и кто имяны бояр и окольничих, и столников, и дворян, и стряпчих на воеводствах бывали, и диаков, и писмянных голов, и с приписью подьячих, и кто которой город ставил, и в котором году, и от которого государя кто был», «Книга², сколько в Сибири, в Тобольском и во всех сибирских городех и острогах, с начала взятия атамана Ермака Тимофеева, в котором году и кто имяны бояр и окольничих, и столников, и стряпчих, и воевод, и дьяков, и писменных голов, и с приписью подьячих бывало»³, т.е.

² В Миллеровской редакции (далее — МР) поясняется — «по сибирском взятии».

Об основании городов и острогов в Сибири по распоряжению Ивана Грозного и его преемника Федора сказано и в Строгановской летописи Основной редакции. См.: Сибирские летописи: Краткая сибирская летопись (Кунгурская) (далее — СЛ). Рязань, 2008. С. 43, 44.

³ ПСРЛ. Т. 36. С. 138, 189. В Головинской редакции (далее — ГР) «Описание ...» имеет название, согласно которому в этой «красной ... и новой повести» будет рассказано «... и о поставлении ... града Тобольска и протчих сибирских градов». В предисловии этой редакции свода есть известие о «поставлении» городов «по всему лицу Сибирские земли».

В ГР по Музейскому списку СЛС предположан заголовок «Выписано из сибирской книги, сколько в Тобольском и во всех городех сибирских и острогах с начала взятия атаманом Ермаком Тимофеевым в котором году и при которых боярах и столниках и воеводах какие грады и остроги построены и о протчем». В названии свода по Нарышкинской и Томской редакциям (далее — НР и ТР соответственно) тоже сказано «о поставлении в Сибири градов». В оглавлении РЕЛ по Уваровскому списку последней четверти XVII в. заключительная статья, отсутствующая в тексте «истории», имеет следующее название:

акцент явно сделан не на «поставление» «градов», а на «росписи» их администраторов).

Больше всего сведений об основании крепостей в «далечайшей государевой вотчине», как нередко определяли тогда «Сибирское царство», сохранила самая ранняя (1688 г.) из редакций СЛС — Книга записная (далее — КЗ).

Там упоминается о «поставлении» Иваном Мансуровым городка у Оби, на Белогорье, в котором этот воевода «с ратными людьми» провел зиму 7092 г.⁴

В остальных редакциях СЛС, в том числе наиболее близкой к КЗ, в статьях за конец XVI в. Академической (далее — АР)⁵, сказано, что Мансуров «убоявся, не дождався перемены и ничего добра не учинил, побежал через Камень к Русе» или же «побеже (побежа ...) к Москве», хотя согласно и Основной редакции Есиповской

«О сибирских воеводах, кто имена им были во всех сибирских городех и острогах и в кая лета построены в Сибири города и остроги ...» (Там же. С. 177, 178, 232, 233. Примеч. 61–62; С. 301).

⁴ ПСРЛ. Т. 36. С. 138. Согласно КЗ, И. Мансуров был «прислан» в Сибирь в 7092 г., а по свидетельству С. Есипова, — «во второе же лето по Ермакове убиении» (осенью), т.е. в 7093 г., о чем прямо говорится в нескольких поздних редакциях СЛС (Там же. С. 64, 258, 315, 345, 368. Ср.: С. 62, 63).

Примечательно, что в летописи владычного дьяка Назим и «поставленный» Мансуровым острог называются городками, тогда как Чингиз и Сибирь все время считаются «градами». Однажды Есипов упомянул про «агарянски грады», которые хотел «поплени» Кучум (Там же. С. 43, 46–48, 55–60, 62–68).

⁵ Как заключила Н. А. Дворецкая, АР — это особый вид КЗ, содержащий дополнения из НР свода. См.: Дворецкая Н. А. Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в.). Новосибирск, 1984. С. 28, 111.

летописи (далее — ОЕЛ) и РЕЛ, предводитель русского отряда заставил отступить остяков от городка, где зимовал, который «повеле поставити ... над рекою Обью против иртишского устья»⁶. (О со-

⁶ См.: ПСРЛ. Т. 36. С. 64–65, 186, 189, 251, 252, 258, 311, 312, 315, 345, 364, 368. Ср.: С. 96, 126, 136, 233, 302. Заметим, что 22 города и острога Сибири названы не в завершенной в 1636 г. ОЕЛ (*Харина Н. С.* Присоединение сибирских территорий и строительство первых церквей в Западной Сибири // *Актуальные вопросы истории Западной Сибири.* Сургут, 2008. С. 19), а в появившемся в 1670-х гг. «Розряде царства Сибирского ...», который в некоторых рукописях сопутствует Румянцевскому летописцу вида А (ПСРЛ. Т. 36. С. 36). Савва Есипов, хотя и обещал рассказать, между прочим, «о поставлении градов в Сибирьстей земли», указал лишь на «создание» Обского (Мансуровского) городка, Тюмени и Тобольска. В Погодинском летописце (далее — ПЛ) — одной из вторичных редакций, сочиненной этим владычным дьяком, — летописи «Сибирское царство и княжение и о взятии, и о Тоболске граде» — названы также Верхотурье, Тара, Пелым и Туринский (Епанчин) острог. См.: Там же. С. 42, 43, 64–66, 129–131. Ср.: С. 72, 136.

О «поставлении градов» в «Сибирской земле» вслед за разгромом «православными воями» «Кучумова царства» упоминается и в синодике «ермаковым казакам» (Там же. С. 70, 380. Ср.: С. 42, 51, 69), в том числе одной из ранних редакций, принимать которую за протограф этого памятника явно опрометчиво (*Покровский Н. Н.* Историография Сибири: XVI — 1-я пол. XIX в. // *Историческая энциклопедия Сибири* (далее — ИЭС). Т. А — И. Новосибирск, 2009. С. 672), видимо, его подлинник или первоначальный текст (*Покровский Н. Н.* Археографическое изучение памятников древней письменности и печати в Сибири в 1965–1983 гг. // *АЕ* за 1984 год. М., 1986. С. 20; *Покровский Н. Н., Титова Л. В.* Предисловие // *Традиция и литературный процесс.* Новосибирск, 1999. С. 4; *Дворецкая Н. А.* Сибирский летописный свод ... С. 53; *Ромодановская Е. К.* Сибирь и литература: XVII век. Новосибирск, 2002. С. 4, 25, 54, 360 (Избр. труды)

оружении служилыми людьми острога на урочище Белогорье в устье Иртыша нам известно и благодаря Забелинскому летописному своду конца XVII в., составленному, по определению А. П. Богданова, в окружении тобольского митрополита Игнатия Римского-Корсакова⁷).

Под 7093 г. в КЗ, подобно ОЕЛ, сказано о закладке Тюмени на месте бывшего городка Чинги (Чингия)⁸. Об этом идет речь и в АР свода, а также (где упомянутый городок называется Чингиденом) в НР, ТР и ШР, тогда как в МР и ГР СЛС про татарский «град», предшествовавший Тюмени, мы не прочтем⁹. К 7094 г. в КЗ,

и др.). В частности, еще С. В. Бахрушин признавал известие синодика о сооружении церквей и «градов» неуместной вставкой, разрывающей «логическую связь предложения» (*Бахрушин С. В.* Научные труды. Т. III. Ч. 1. М., 1955. С. 24). Кстати, устанавливая поминовение Ермака и его погибших соратников в неделю православия, тобольский «первопрестольник» Киприан следовал традиции, сложившейся, по крайней мере, в конце XVI в. (см.: ПСРЛ. Т. XIX. СПб., 1903. Стлб. 493–495), а не «ввел в ... честь» этих храбрых «воев» «собственный праздник» (*Соболева Л. С.* «Государев атаман» Ермак Тимофеевич: векторы идеализации // *Древнерусское духовное наследие в Сибири: Научное изучение памятников традиционной русской книжности на востоке России (1965–2005)* / Сост. и отв. ред. Е. И. Дергачева-Скоп и В. Н. Алексеев. Т. 2. Новосибирск, 2008. С. 190 и др.).

⁷ *Богданов А. П.* Общерусский летописный свод конца XVII в. в собрании И. Е. Забелина // *Русская книжность XV–XIX вв.* М., 1989. С. 197 (Труды Гос. Ист. Музея. Вып. 71).

⁸ ПСРЛ. Т. 36. С. 46, 65, 138.

⁹ Там же. С. 189, 258, 315, 345. В ПЛ, кстати, к году основания Тюмени отнесено «поимание» воеводой князем Горчаковым (который вместо Петра именуется Федором) «призванного» «в город» (очевидно, Пелым) князя «Аплыгарыма», т.е. Аблегирима (Там же. С. 136), что лишний раз

МР и АР отнесено возведение «небольшого» «Тобольского города первого», сменившего заброшенный осенью 1584 г. «царствующий град Старую Сибирь», на горе в устье Тобола и Иртыша (причем «острогом»¹⁰, как и Мангазеи, «Томского города на Томе реке»¹¹, Якутска), но со ссылкой и на другую, очевидно, «есиповскую», версию возникновения будущей столицы «русской» Сибири в следующем году¹². Почти целиком это свидетельство, приуроченное к 7095 г., мы находим в НР, ТР и ШР, в ГР¹³ же оно подверглось сокращению¹⁴. В КЗ повествуется об основании Березова и Пелыма в 101 г., Тары в 102 г., Сургута в 103 г., Нарымского и Кетского острогов в 104 г., Верхотурья,

свидетельствует о сравнительно позднем возникновении этой «Повести летописной, откуда начаяся царство бисерменское в Сибири ...».

¹⁰ В ПЛ обстоятельно рассказывается о «поставлении» Тобольска сразу как «града» (ПСРЛ. Т. 36. С. 136), что, между прочим, не согласуется с выводом Е. К. Ромодановской и А. Т. Шашкова о раннем происхождении этого памятника.

¹¹ Томск, однако, был сразу заложен не как острог (Зиновьев В. П., Лбова Л. В. Томская область // ИЭС. Т. С — Я. Новосибирск, 2009. С. 270), а как город.

¹² ПСРЛ. Т. 36. С. 65–66, 139–141, 152, 190, 368, 369, 371. В статье КЗ о «зачатии Тобольска» упоминается Даурская земля. Она, по словам летописца, «нача проводываться» при Д. А. Францбекове и Т. Шушерине (воеводствовавших в Якутске и Илимске соответственно в течение 1649–1652 гг.), а при тобольском «градодержателе» стольнике В. Б. Шереметеве, т. е. до февраля 1652 г., туда из Москвы послали «досмотреть и описать» этот край дворянина Д. И. Зиновьева (Там же. С. 139, 157). Стало быть, данная статья появилась не ранее середины XVII в.

¹³ Н. А. Дворецкая отнесла эту редакцию СЛС к 1689 г. См.: Дворецкая Н. А. Сибирский летописный свод ... С. 18, 39, 73. Ср.: С. 114, 116.

¹⁴ ПСРЛ. Т. 36. С. 190, 258, 315, 345.

Туринского и Мангазейского острогов в 108 г., Мангазейского города и Томского острога в 109 г., Томского города в следующем, о чем сказано (за исключением указания на острог в «Мангазейской земле») и в АР СЛС; в остальных при этом перечислены 99, 100, 101, 102 гг.¹⁵ Если верить МР и ГР, Тару русские служилые люди заложили в 103 г., а согласно более поздним редакциям свода, — в 7096 г. В МР, где вначале Тара упомянута вместо Пелыма, однажды говорится о ее «поставлении» князем А. В. Елецким в 100 г. В ГР по Музейскому списку сооружение Верхотурья отнесено к 107 и 108 гг., в других разновидностях СЛС Верхотурье этого времени значится как новый город. Ни в одной из редакций «Описания ...», кроме КЗ, нет пространного рассказа о предыстории и появлении Верхотурья, в том числе недолгом существовании являвшихся «воеводственными местами» Верхтагильского и Лозьвинского городков¹⁶. Из МР и ГР мы узнаем не только

¹⁵ Там же. С. 139–141, 190, 259, 315, 346, 368, 369. См. также: Резун Д. Я. Очерки истории изучения сибирского города конца XVI — первой половины XVIII века. Новосибирск, 1982. С. 69; Элерт А. Х. Экспедиционные материалы Г. Ф. Миллера как источник по истории Сибири / Отв. ред. Н. Н. Покровский. Новосибирск, 1990. С. 70.

¹⁶ ПСРЛ. Т. 36. С. 98, 140, 141, 190, 191, 259, 315, 316, 345. В КЗ не раз идет речь о Лозьвинском городке, и его часто принимали за острог (Резун Д. Я., Васильевский Р. С. Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1989. С. 20. Ср.: С. 197; Бродников А. А., Зуев А. С. Острог // ИЭС. Т. К — Р. Новосибирск, 2009. С. 564, 565 и др.). Между тем «на Лозве реке» служилые люди «срубили» и город, и острог. См., например: Сергеев В. И.: 1) Первые сибирские города, их военное, экономическое и культурное значение // Вестник истории мировой культуры. 1960.

о «посылке» письменного головы князя М. Шаховского и Д. Хрипунова «ставить» Мангазейский острог (о чем известно и благодаря АР), но и о том, что это произошло в 108 г., а в распоряжении двух «начальных людей» находилась сотня тоболяков и березовцев. В НР и ТР же утверждается, будто предводителям русского отряда «велено ... построить в Манга[зее] и в Енисейску (Енесийску) остроги». В МР, сравнительно с предыдущей, вслед за Новым летописцем (далее — НЛ) указывается на строительство Мангазейского города князем В. Рубцом Мосальским¹⁷. В МР, подобно КЗ, сообщается и о том, что Пелым был «срублен» в 102 г. князем П. Горчаковым и заселен опальными угличанами, а тобольский сын боярский В. Тырков «проведывал» и «поставил» на Томи не город (о чем сказано в трех последующих редакциях свода), а острог¹⁸.

Итак, «слогатель» МР нашел излишними свидетельства КЗ об обстоятельствах

№ 3 (21). С. 114; 2) Правительственная политика в Сибири накануне и в период основания первых русских городов // Новое о прошлом нашей страны: Памяти академика М.Н. Тихомирова. М., 1967. С. 176; Шаилов А.Т. К истории возникновения в конце XVI в. первых русских городов и острогов на восточных склонах Урала // Уральский сборник: История: Религия: Культура. Екатеринбург, 1997. С. 177.

¹⁷ Летописная версия о постройке князем В. Рубцом Мосальским города на месте заложенного князем М. Шаховским и Д. Хрипуновым Мангазейского острога, одно время разделявшаяся Д.Я. Резуном и Р.С. Васильевским (Резун Д.Я., Васильевский Р.С. Летопись сибирских городов. С. 24. Ср.: С. 200), должна считаться заблуждением.

¹⁸ ПСРЛ. Т. 36. С. 190. Примеч. 74–74, 81; С. 191. Примеч. 20–23. Ср.: С. 73; ПСРЛ. Т. XIV. Первая половина. М., 1965. С. 51.

возникновения большинства первых русских городов и острогов Сибири (в том числе их основателях и составе «рубивших» эти крепости отрядов служилых или также даточных людей), но сократил данные сообщения непоследовательно, повторив те из них, которые были посвящены основанию Тары, Пелыма и Томска. Создатель ГР счел нужным опустить и известия о строительстве «Пелымского города».

По утверждению Д.Я. Резуна, согласно «Описанию ...», Тюмень и Тобольск были заложены в 1586 и 1587 гг., Пелым и Березов — в 1591, Сургут и Нарым — в 1592, Томск — в 1593, Кетск — в 1594 гг.¹⁹ Это верно и то отчасти — лишь относительно обнаруживающего зависимость от НР²⁰ продолжения Абрамовской редакции (далее — АБР) повести «О Сибири и о сибирском взятии» Саввы Есипова. В тексте, дополняющем «списание» этого владычного дьяка, главным образом посвященное «Ермаковой эпопее», сказано о сооружении Сургута, Нарыма и Томска в 101 (1593) г., а Туруханска (вероятно, города, ставшего преемником Мангазеи), Верхотурья и Енисейска (за последний, видимо, принят острог, якобы «срубленный» в ходе экспедиции князя М. Шаховского и Д. Хрипунова)

¹⁹ Резун Д.Я. К истории «поставления» городов и острогов в Сибири // Сибирские города XVII — начала XX века. Новосибирск, 1981. С. 39. Ср.: С. 54 и др.

²⁰ См.: Солодкин Я.Г.: 1) Вослед Савве Есипову: Очерки по истории сибирского летописания середины — второй половины XVII века. Нижневартовск, 2011. С. 69, 70; 2) Тобольские летописцы середины — второй половины XVII века (Редакции и виды Сибирского летописного свода). Нижневартовск, 2012. С. 127, 131.

в 1600 г.²¹ Думается, в продолжении АБР «есиповского» «сложения» весьма произвольно разделена летописная запись о сооружении первых русских укрепленных поселений «в сибирском ведомстве»²².

Под 125 г. в КЗ и АР свода мы читаем о возведении Кузнецкого (иногда он называется Новокузнецким, новым Кузнецким) и Енисейского острогов²³. Несколько подробнее об основании первого из них рассказывается в ГР, где закладка Енисейского острога отнесена к 127 г., а не предыдущему, как в МР, НР и ТР²⁴. Красноярский (Качинский) острог был выстроен А. В. Дубенским, если следовать КЗ и АР, в 134 г. В остальных редакциях свода, кроме МР, где про сооружение этого острога (Красного яра) умал-

чивается, оно приурочено к 135 г.²⁵ (Обе приведенные датировки имеют документальную основу²⁶).

В представлении Д. Я. Резуна записи о «поставлении» городов и острогов в СЛС доведены до 1629 г., когда были образованы Тобольский и Томский разряды²⁷. Однако, как отмечал и сам этот видный сибиревед, в КЗ упоминается о возникновении Ачинского острога в 1641 г.²⁸

²⁵ Там же. С. 99, 148, 196, 263, 320, 371. Дубенского звали не Андреем Васильевым, как утверждается в КЗ и АР, а Андреем Ануфриевым сыном (*Миллер Г. Ф.* История Сибири. Т. II. С. 60, 384, 385, 401, 403, 674). О происхождении этой ошибки см.: *Солодкин Я. Г.* Тобольские летописцы середины — второй половины XVII века ... С. 27. Примеч. 42.

²⁶ *Резун Д. Я.* К истории «поставления» городов и острогов ... С. 51 и др. Строительство Красноярского острога было завершено к середине октября 1628 г.

Не исключено, что переписчиком КЗ и в поздней АР допущен анахронизм.

²⁷ *Резун Д. Я.* К истории «поставления» городов и острогов ... С. 51 и др.

²⁸ Там же. С. 41. Д. Я. Резун, кстати, был не совсем прав, заключив, что в КЗ «термины «город» и «острог» имеют четкое значение» (Там же. С. 35). Так, в ряде статей Туринск, Кузнецк, Енисейск и Якутск (Якуцкой, Якутское, Якутцк) значатся и острогами, и городами. Под 188–189 гг. читаем: «в Даурех, в нерчинских городех, в шести острошках»; далее упоминается о нерчинских городках. В ранней редакции СЛС сказано и о даурских городах, острогах и острожках, а Верхтагильский (Тагильский) городок однажды выдается за город (ПСРЛ. Т. 36. С. 140, 141, 143, 145–147, 149, 151, 152, 159–162, 164–172, 175, 177. Ср.: С. 36, 200, 204, 205, 213, 224, 225, 228–231, 264, 267, 269, 271, 291, 294, 333, 372, 374; АИ. Т. V. СПб., 1842. С. 102, 105, 106). Кстати, в «Кратком описании о Сибирстей земле и о походе атамана Ермака» говорится про «поставление» головой Д. Чулковым острога, который «нарекоша град Тоболеск»; во

²¹ ПСРЛ. Т. 36. С. 98.

²² *Солодкин Я. Г.*: 1) О происхождении летописных датировок основания первых русских городов и острогов на северо-западе Сибири // Западная Сибирь в академических и музейных исследованиях: Мат-лы II научно-практической конференции. Сургут, 2008. С. 71; 2) Вослед Савве Есипову ... С. 71.

²³ Заметим, что пелымский сын боярский П. Албычев и тобольский стрелецкий сотник Ч. Рукин основали не Енисейский (Тунгусский) острог, как, следуя СЛС, утверждают В. Д. Пузанов и А. П. Ярков (Население Сибири и Урала в XVI–XX вв.: Колл. моногр. Шадринск, 2019. С. 23, 69), а Маковский (Макоцкий, Намаковский). См., напр.: *Миллер Г. Ф.* История Сибири. Т. II. С. 50, 668; *Резун Д. Я., Васильевский Р. С.* Летопись сибирских городов. С. 137, 228; *Вершинин Е. В., Шашков А. Т.* Участие служилых остяков Кодского княжества в военных походах конца XVI — первой трети XVII в. // Западная Сибирь: прошлое, настоящее, будущее. Сургут, 2004. С. 25–26; *Резун Д. Я.* Маковский острог // ИЭС. Т. К — Р. С. 310.

²⁴ ПСРЛ. Т. 36. С. 98, 145, 194, 261, 318, 370.

вторичном относительно протографа этого сочинения НЛ и ряде зависимых от него произведений Тобольск при его основании дважды назван острогом, лишь со временем сделавшимся «градом», причем «стольным», в «Сибирском царстве» (ПСРЛ. Т. 14. С. 34; Т. 36. С. 73, 74, 78; СЛ. С. 310). В «Книге, глаголемой Новый летописец», часто идет речь о сооружении городов и острогов (ПСРЛ. Т. 14. С. 36, 43, 45–46, 51, 55, 57, 86, 97, 124, 143), упоминается об острогах и острожках (Там же. С. 44, 62, 63, 87, 99, 107, 111, 112, 122, 132, 134, 142, 143. Ср.: С. 73, 91, 147), почему можно думать, что Тобольск в пору его возникновения представлен лишь острогом официальным «историографом» конца патриаршества Филарета. В ремезовской «Служебной чертежной книге» «градами» считаются Нарым, Кузнецк, Красноярск, Илимск, Нерчинск (*Дергачева-Скоп Е. И., Алексеев В. Н.* «Служебная чертежная книга» С. У. Ремезова: Археографический комментарий. Материалы // II Ремезовские чтения 2005: Провинция в русской культуре / Сост. и отв. ред. Е. И. Дергачева-Скоп и В. Н. Алексеев. Новосибирск, 2008. С. 522, 523).

Заметим, что в челобитной самого известного сургутского атамана Т. Федорова (1626 г.) говорится о «поставлении» им города в Пегой Орде, хотя имеется в виду Кетский острог. Позднее якутский казак Л. Аргунов назвал городом острог, заложенный на реке Таз отрядом князя М. М. Шаховского. См., напр.: Древний город на Оби: История Сургута. Екатеринбург, 1994. С. 122; *Вершинин Е. В.* Русская колонизация Северо-Западной Сибири в конце XVI–XVII вв. Екатеринбург, 2018. С. 89, 94.

Напомним, что Тюмень и Тобольск на первых порах являлись острогами, а в «рубленные» города, если верить СЛС, превратились в 1592/93–1593/94 гг. (*Сергеев В. И.*: 1) Первые сибирские города ... С. 114, 120; 2) Правительственная политика в Сибири ... С. 176, 179 и др.). Утверждать, будто Тобольский «острог получил статус города» в 1590 г. (*Резун Д. Я., Васильевский Р. С.* Летопись сибирских городов. С. 251; *Раев Д. В.* Тобольские кабаки в конце XVII — начале XVIII вв. // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири: Четвертые научные чтения памяти профессора А. П. Бородав-

(Точнее, в этой редакции СЛС говорится о закладке Ачинского острога во время походов 148–149 гг., предпринятых из Томска воеводой Я. О. Тухачевским против киргизов. Кроме того, о Мелесском и Ачинском острогах, Сосновском и Верхотомском острожках, которых «в те поры ... не было», а туда «посылаются и доднесь на приказы письменные головы и томские дети боярские погодно», сказано и под 137 г.²⁹ Летописец при этом допустил неточность: первый из этих острогов существовал с 1621 г.). 21 июня 1639 г., оказывается, через Тобольск ехали на Лену «в Якутский острог, первые московские воеводы город Якутской ставить»³⁰. Афанасий Пашков и его сын

кина: 7–8 октября 2003 г. Кн. II. Барнаул, 2003. С. 98; *Бродников А.* Труды и дни зауральского центра // Альманах Тобольск и вся Сибирь. № 10: Триста лет учреждения Сибирской губернии. Тобольск, 2008. С. 159. Ср.: *Резун Д. Я., Шиловский М. В.* Сибирь, конец XVI — начало XX века: фронт в контексте этносоциальных и этнокультурных процессов. Новосибирск, 2005. С. 27), пока нет должных оснований.

²⁹ ПСРЛ. Т. 36. С. 149, 153. Появление Сосновского и Верхотомского острожков относится к 1656–1657, 1657 и 1665 либо 1667 гг. соответственно (см.: *Емельянов Н. Ф.* Население Среднего Притомья в XVII — первой половине XIX вв. // Вопросы формирования русского населения Сибири в XVII — начале XIX в. Томск, 1978. С. 18, 26; *Резун Д. Я., Васильевский Р. С.* Летопись сибирских городов. С. 127, 235; *Миненко Н. А.* По старому Московскому тракту: О первых русских поселениях на территории Новосибирской области. Изд. перераб. и доп. Новосибирск, 1990. С. 21 и др.), почему можно думать, что процитированная запись, скорее всего томского происхождения, сделана за много лет до окончания работы над КЗ.

³⁰ ПСРЛ. Т. 36. С. 152, 371–372. Ср.: С. 200, 267, 323. Вернее, отряд стольника П. П. Головина «с товарищи» отбыл из Тобольска на Лену днем

Еремей, посланные в Даурию в 164 г. и находившиеся там до 170 г., по данным КЗ, «поставили» острожки Нерчинский, Балбазинский (Албазинский)³¹, Иркутский, Теленбинский, Балаганский³². (В ГР под 194 г. трижды упомянуты «даурские и байкаловские города и остроги слободы»³³).

Говоря о «сидении» в Тобольске боярина князя И. Б. Репнина на протяжении 17 мая 1670–27 ноября 1672 гг., летописец заметил: «со 170-го года Мангазея покинута, а воеводство и город устроен в Туруханском», где вначале стал «разряд чинить» стряпчий Д. Т. Наумов³⁴. В отличие от своих предшественников, этот

ранее. См.: Первое столетие сибирских городов: XVII век. Новосибирск, 1996. С. 91 (История Сибири: Первоисточники. Вып. VII).

³¹ Этот острог был razорен китайцами, а затем восстановлен воеводой А. Л. Толбузиным, который там и погиб. В нескольких редакциях СЛС говорится о том, что Албазинский острог при возобновлении в 194 г. сделался уже городом (ПСРЛ. Т. 36. С. 102, 169, 177, 221, 279–280, 334–336, 374).

³² ПСРЛ. Т. 36. С. 159, 372. Ср.: С. 100, 204, 269, 325. Теленбинский (Телембитский) острог в АР именуется Теленеинским.

Во время даурской экспедиции А. Ф. Пашкова, помимо названных, был сооружен и Иргенский острог. См., напр.: *Шашков А. Т.* Сургутские казаки в Забайкалье и на Амуре в 50–60-е гг. XVII в. // Сургут в отечественной истории: Сб. тез. докл. и сообщ. Всероссийской научной конференции: 13–14 декабря 2001 г. Сургут, 2001. С. 44, 45; *Шахеров В. П.* Особенности формирования дореформенных городских поселений Сибири // Историческая урбанистика: прошлое и настоящее города: Сб. науч. статей Всерос. конф. с междунар. участием: г. Сургут, СурГУ: 14 ноября 2014 года. Курган, 2015. С. 258.

³³ ПСРЛ. Т. 36. С. 222.

³⁴ Там же. С. 164. В других редакциях СЛС лишь сообщается о воеводстве Д. Т. Наумова

«градодержатель» постоянно обосновался в Туруханске в 1672 г. Очевидно, на целое десятилетие ошибся переписчик КЗ³⁵. Кроме того, в последней и АР есть известие о пребывании с 155 г. в новом Илимском остроге, что под Ленском волоком, Т. В. Шушерина — первого воеводы, направленного из Москвы; ранее в этот острог посылали «на приказ» якутских детей боярских³⁶. В ранней редакции

«в Мангазее, в Туруханском», «на Турухани». См.: Там же. С. 209, 273, 329.

14 сентября 1671 г. Д. Т. Наумов «получил царскую грамоту, окончательно утвердившую Туруханск (куда этот последний мангазейский воевода приехал 18 июня 1670 г. вслед за своим предшественником Р. М. Павловым. — Я. С.) как Новую Мангазею» (*Вершинин Е. В.* Русская колонизация Северо-Западной Сибири ... С. 130).

³⁵ Солодкин Я. Г. Вослед Савве Есипову ... С. 125. Ср.: *Резун Д. Я.* Очерки истории изучения сибирского города ... С. 77. Следом в КЗ читаем: «И кочей с запасом хлебным из Тобольска не стали посылать, а запас на Турухан проводить велено из енисейских пахот. А во 184-м году и в Енисейской (где «слободы ... построены из Тобольска». — Я. С.) запас не послан, а посылать указано за запас деньгами». Эти строки явно принадлежат какому-то подьячему Хлебного стола воеводской «избы» «столнейшего града» Сибири. (Д. Я. Резун считал автором КЗ тобольского служилого или приказного человека. На взгляд Н. А. Дворецкой, сибирские летописцы скорее всего являлись приказными, а по утверждению В. Д. Пузанова, — служилыми людьми. См.: *Резун Д. Я.* Очерки истории изучения сибирского города ... С. 82; *Дворецкая Н. А.* Сибирский летописный свод ... С. 92; *Пузанов В. Д.* Военные факторы русской колонизации Западной Сибири: Конец XVI–XVII вв. СПб., 2010. С. 64).

³⁶ ПСРЛ. Т. 36. С. 156, 371. Ср.: С. 202, 203, 269. В КЗ упоминается Кирелга, куда ездил воевода Илимского острога Л. О. Обухов и по дороге был убит (это случилось в 1665 г., см.: *Александров В. А., Покровский Н. Н.* Власть и общество: Сибирь в XVII в. Новосибирск, 1991. С. 88, 166,

СЛС сообщается и об учреждении в 185 г. Енисейского разряда, в состав которого были включены селенгинские, амурские и байкальские остроги³⁷.

КЗ сохранила и заметки о том, что в 102 г. на Троицком мысу, где основал «град» Д. Чулков, был «срублен из лодейнова лесу город Тоболск, весь рубленной полной»³⁸ (и «острог поставлен небольшой

334) «за озорничество от жен своих» (ПСРЛ. Т. 36. С. 162). Вероятно, имеется в виду Кирина или Киренский острог на реке Киренге, заложенный еще в 1631 г. (Там же. С. 36; Резун Д. Я., Васильевский Р. С. Летопись сибирских городов. С. 181).

³⁷ ПСРЛ. Т. 36. С. 169. Накануне говорится о Селенге как укрепленном поселении. В более поздних редакциях СЛС упоминается Селенгинский острог (Там же. С. 102, 167, 277, 219, 277, 333), заложенный в 1665 г. См.: Резун Д. Я., Васильевский Р. С. Летопись сибирских городов. С. 231 и др.

³⁸ Как утверждается в КЗ, город, заложенный Д. Чулковым, «стоял по 106-й год». В соответствующей фразе АР указан 102 г., о чем говорится и в сообщении старшей редакции свода про тобольское воеводство князей Ф. М. Лобанова-Ростовского и М. В. Ноздроватого (ПСРЛ. Т. 36. С. 139, 368). Очевидно, предыдущее указание на 106 г. является опiskой.

Кстати, в записи протографа КЗ о том, что об «измене» «от литовских и от немецких людей» в экспедиции ротмистра Б. Станиславова «по соль к Ямышу озеру» «сыскивали ... во 133 году», возможно, была названа не последняя дата (в чем не сомневался А. И. Андреев, см.: Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. II. С. 663), а 130 г. (Солодкин Я. Г. Вослед Савве Есипову ... С. 152. Примеч. 42), тем более что «перевешал изменников», как сообщается в Мазуринском летописце, боярин М. М. Годунов, а он управлял Тобольским разрядом до мая 131 г. К тому же следом в КЗ говорится о сыске про боярина князя И. С. Куракина и «иных сибирских воевод», который с 26 ноября 130 г. вел князь Ф. А. Елецкой (ПСРЛ. Т. 31. М., 1968. С. 159; Т. 36. С. 146, 147).

круг посадку»³⁹), в 108 г. перенесенный «на другую сторону Торгового звозу на мыс», а в 114 — начале 117 гг. «обложен ... из бревен рубленной город на другом бугре, по другую сторону звозу Базарнаго», простоявший, как и острог, упомянутый в статье под 118 г., до пожара 14 августа 151 г.⁴⁰

³⁹ В «разрядах», однако, упоминается о том, что еще в 7100 г. тобольские воеводы князь Ф. М. Лобанов-Ростовский и Н. В. Траханиотов получили назначение в город, а князья М. В. Ноздроватый и П. И. Барятинский — в острог (Разрядная книга 1475–1605 (далее — РК). Т. III. Ч. III. М., 1989. С. 41). В соответствующей записи допущен явный анахронизм: Н. В. Траханиотов, накануне бывший вторым воеводой в Смоленске, к июлю 1592 г. находился в Чердыни, где «формировал отряд для броска за Урал», а потом через Лозьвинский городок выступил к Северной Сосьве, близ устья которой летом следующего года основал Березов (Разрядная книга 1550–1636 гг. Т. II. Вып. 1. М., 1976. С. 97; Вершинин Е. В. Русская колонизация Северо-Западной Сибири ... С. 77–79 и др.). Неточно и известие «разрядов» о «посылке» Никифора Васильева сына «ставить» Пелым в 7100 г., после чего этот видный столичный дворянин недолго пробыл в Тобольске (Разрядная книга 1559–1605 гг. М., 1974. С. 292; РК. Т. III. Ч. III. С. 41, 42). Возможно, Н. В. Траханиотову столичные приказные лишь намеревались поручить сооружение крепости в бассейне Тавды (вместе с князем П. И. Горчаковым, наказ которому опубликовал еще Г. Ф. Миллер) и «сидение» в основанной Д. Д. Чулковым крепости, но вскоре от такой мысли отказались. Тем не менее, указание «разрядов» на существование в Тобольске уже в 1591/92 г. и рубленого города, и острога представляется заслуживающим внимания. Вспомним также, что воевод нередко (например, в Ивангороде, Ельце, Цареве-Борисове) назначали в «городовые» остроги.

⁴⁰ В АР свода, где повторено данное свидетельство, уточняется, что тобольский рубленый город находился «подле яр». Имеющееся и в КЗ сообщение о том, что эта крепость «и ныне стоит», как мы увидим, могло появиться между 14 авгу-

11 мая (В ГР сказано про 13 мая) 153 г., оказывается, в Тобольске заложили новый город⁴¹, сгоревший 29 мая 185 г.; в пору воеводства боярина П. В. Шереметева Молодого (2 мая 186–18 декабря 188 гг.) был «город Тоболск деревянной ... со основания срублен и покрыт наготово весь», но уже 7 августа 188 г. пожар истребил и этот город, и вместо него вскоре появился трехбашенный «острог с обламами»⁴². Приведенные известия повторены в АР свода⁴³. Под 174 г. в КЗ читаем о сооружении в Тобольске острога (который «стоял» до 185 г., т.е. до самого опустошительного из пожаров, пережитых сибирской столицей) «по бугру на яру от Красной башни до Быкасо[вской] ... приговором воеводы» Г. Ф. Бутурлина — «товарища» разрядного «скипетродержца» боярина князя А. А. Голицына. (В АР, где в отличие от пяти предыдущих редакций «сибирского летописца» повторено это известие, о данном «приговоре» умалчивается)⁴⁴.

ста 1643 и 11 мая 1645 (или, скорее, 1645/46, когда до середины января был «совершен» новый «град»), между 29 мая 1677 и 2 июня (вероятнее, 26 октября) следующего года, когда в Тобольске «срубили» город «о девяти башнях», а еще одной являлась Вознесенская церковь в стене, наконец, не позднее 8 августа 1680 г.

⁴¹ Как следует из КЗ, строительство этого города завершилось в течение последних четырех месяцев 1645 — начале 1646 гг., до 15 января, когда Тобольск оставил разрядный воевода князь Г. С. Куракин. См.: ПСРЛ. Т. 36. С. 154, 155.

⁴² ПСРЛ. Т. 36. С. 139, 140, 142–143, 154, 170–172. В ГР СЛС дважды упоминается о Базарном звозе и сказано про «острог, что от собору подле (позади) Софийского двора», сгоревший в 185 г. (Там же. С. 212, 227).

⁴³ ПСРЛ. Т. 36. С. 368–370, 372, 374, 375.

⁴⁴ Там же. С. 161, 373. В АР, подобно нескольким редакциям свода (см.: Там же. С. 100, 206,

В остальных более или менее обширных редакциях свода о судьбе Тобольска в самом конце XVI — начале XVII вв. не сообщается, зато, как и в КЗ и АР, упомянуто о гибели города в пожаре 151 г. и строительстве в течение 153–154 гг. нового «града»⁴⁵. В ГР значительно подробнее, нежели в КЗ, рассказано о страшном пожаре 185 г., и указывается на сооружение следом острога, причем всего за пять дней, начиная со 2 июня того же года, и закладке 2 июня 186 г. рубленого города, который был «перед прежним прибавлен, а совершен во 187-м году октября в 26 день»⁴⁶; вместо восстановленного города, не пережившего пожар 7 августа 188 г., в следующем году «по городской стене поставиша острог» с проезжей башней. В НР, ТР и ШР данные сведения подверглись сокращению, но острог, сменивший тобольский рубленый город, подобно КЗ назван трехбашенным⁴⁷.

271, 327, 350), Г. Ф. Бутурлин назван стольником. Вероятно, переписчиком КЗ это указание, как и некоторые другие (см., напр.: Там же. С. 156, 159, 169; Солодкин Я. Г. Тобольские летописцы середины — второй половины XVII века ... С. 100. Примеч. 55), было пропущено.

⁴⁵ Лишь в НР не говорится о начале сооружения «Тобольска града» в 153 г.

Во всех редакциях СЛС, кроме наиболее ранней, есть известие о «поставлении» в Тобольске в 169 г. на горе нового острога «кругом всего посаду» (ПСРЛ. Т. 36. С. 100, 205, 271, 326, 349, 373. Ср.: С. 160, 161). Не исключено, что переписчик КЗ или ее протографа пропустил и это известие.

⁴⁶ В МР же утверждается, что сооружение новой крепости велось со 2 июля 1678 г., когда была «обложена городовая проезжая башня», а «град» «построили недель в десять» (ПСРЛ. Т. 36. С. 214. Примеч. 36–40).

⁴⁷ ПСРЛ. Т. 36. С. 201, 212, 214, 216, 267, 274–276, 323, 330–332, 348, 350–351. В продолжении

Согласно КЗ, в 101 г. «срубили» Тюменский город, простоявший до 149 г., когда «от ветхости (этот город — Я. С.) совсем развалился, и в следующем году был выстроен новый (о чем из вторичных редакций СЛС мы читаем только в АР)⁴⁸. «Слогатель» КЗ счел нужным поведать и о гибели в пожаре 129 г. «первого Пелымского города» и сооружении два года спустя нового. О восстановлении Пелыма в 131 г. речь идет также в МР и ГР свода⁴⁹.

В МР встречается упоминание об Аргунском остроге («поставленном»

АБР летописи Саввы Есипова имеются заметки о тобольских пожарах 1643, 1677 и 1680 гг., однако о строительстве новых городов или острогов в «царствующем граде» Сибири умалчивается (Там же. С. 99, 101).

⁴⁸ ПСРЛ. Т. 36. С. 139, 369.

⁴⁹ Там же. С. 139–140, 146, 196. В ГР и НР сказано и о пелымском пожаре 129 г. (Там же. С. 195, 262. Ср.: С. 319). Эти сведения подтверждаются документально. См., напр.: *Миллер Г. Ф.* История Сибири. Т. II. С. 311, 331–333, 685.

В Пелыме при его основании был заложен острог, а затем рубленый город (*Сергеев В. И.* Первые сибирские города ... С. 115, 116; *Кочеданов В. И.* Первые русские города Сибири. М., 1978. С. 59–60; *Вершинин Е. В.* Русская колонизация Северо-Западной Сибири ... С. 109, 110, 255–256 и др.). Не стоит подобно Б. Б. Овчинниковой утверждать, будто Пелым занимал промежуточное место между городом и острогом. П. И. Рощевский явно заблуждался, полагая, что в 1623 г. Пелым из острога «переименовали» в город (*Рощевский П. И.* Политические деятели XVI–XVIII веков в тобольском изгнании // *Классовая борьба и общественно-политическая жизнь дореволюционной России. Тюмень, 1975.* С. 14; *Овчинникова Б. Б.* О формировании русских городов и острогов на Урале в XVI в. // *Сургут, Сибирь, Россия: Международная научно-практическая конференция, посвященная 400-летию города Сургута: Докл. и сообщ. Екатеринбург, 1995.* С. 84).

в 1681 г.)⁵⁰. В нескольких редакциях «Описания ...», начиная с ГР, под 198 и 199 гг. сказано о Тарханском и Атбашском (Адбашском, Вагайском) острогах⁵¹, в статье НР за апрель 1693 г. названы «Тоболные и Исецкие остроги и слободы», в ТР, а также в одном продолжении НР говорится о постройке томским сыном боярским И. Цыцуриным острога в Красноярском уезде (на Енисее, в устье Абакана) в 1707 г.⁵²

Примечательно, что о Носовом (Обдорском) и Маковском острогах, а также многих других, «срубленных» русскими служилыми людьми, порой вместе с кодскими осятками, в течение 1630-х гг. и нескольких последующих десятилетий⁵³, тобольские книжники не сообщали

⁵⁰ ПСРЛ. Т. 36. С. 211. Примеч. 67–68; *Резун Д. Я., Васильевский Р. С.* Летопись сибирских городов. С. 88.

⁵¹ ПСРЛ. Т. 36. С. 230, 284, 285, 338. Эти остроги известны с 1628 и 1636 гг. соответственно. См., напр.: *Миллер Г. Ф.* История Сибири. Т. II. С. 97, 509–510; *Резун Д. Я., Васильевский Р. С.* Летопись сибирских городов. С. 118, 246; *Пузанов В. Д.* Военная служба годовальщиков в Сибири в XVII веке // *Северный регион: наука, образование, культура. 2005.* № 1 (11). С. 100, 101.

⁵² ПСРЛ. Т. 36. С. 286, 296–297, 342. Ср.: С. 219. Об Абаканском остроге см., напр.: *Резун Д. Я., Васильевский Р. С.* Летопись сибирских городов. С. 284.

⁵³ См. о них, напр.: *Зуев А. С.* Присоединение Сибири к России // *ИЭС. Т. К — Р.* С. 694–696; *Зуев А. С., Игнаткин П. С., Слугина В. А.* Под сень двуглавого орла: инкорпорация народов Сибири в Российское государство в конце XVI — начале XVIII в. Новосибирск, 2017. С. 61, 62, 65–67, 69, 70. В составленном в последней трети XVII в. (не ранее 1672 г., когда мангазейский воевода окончательно перебрался в «в город Туруханск») «Подлинном аписании Сибирского государства городом и островом (точнее, острогом. — Я. С.),

ли. Поэтому едва ли можно согласиться с выводом Е. К. Ромодановской, будто основание новых городов — это одна из главных тем «Описания ...»⁵⁴, и заключением Е. И. Дергачевой-Скоп о том, что СЛС сложился в силу того, что администраторы, в первую очередь тобольские, нуждались в «летописи строительства городов»⁵⁵.

Таким образом, если в КЗ и наиболее близкой к ней в начальной части АР сведения об основании крепостей занимают одно из центральных мест, то позднее редакторы свода, хотя и не всегда последовательно, опускали или сокращали многие известия такого рода, особенно за конец XVI в., и определение редакций СЛС, созданных в 1689–1730 гг., как «Описания о поставлении городов и острогов ...», признание этой «сибирской книги»⁵⁶ го-

родовой летописью⁵⁷ должно считаться по меньшей мере неточным.

Подчас «Описание ...» и СЛС отождествляются (*Копылов А. Н., Полевой Б. П.* Землепроходцы XVII в и изучение Сибири // Освоение Сибири в эпоху феодализма (XVII–XIX вв.). Новосибирск, 1968. С. 38 (Сибирь периода феодализма. Вып. 3); / *Покровский Н. Н., Ромодановская Е. К.* / Предисловие // ПСРЛ. Т. 36. С. 3; *Ромодановская Е. К.* «Описание о поставлении городов и острогов в Сибири по взятии ее» // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3. Ч. 2. СПб., 1993. С. 420; *Анисимов К. В.* Литература Сибири // ИЭС. Т. К — Р. С. 284 и др.), что должно считаться ошибкой.

⁵⁷ Резун Д. Я.: 1) Очерки истории изучения сибирского города ... С. 74; 2) Городовое летописание // ИЭС. Т. А — И. С. 412 и др. Впрочем, оценка «Описания ...» в НР как «административной летописи Тобольска» (*Покровский Н. Н., Ромодановская Е. К.* / Предисловие. С. 23. Ср.: С. 20) также представляется односторонней.

Кстати, А. И. Андреев, различая в составе «Описания ...» пять групп известий, подобно И. И. Тыжнову не выделил в какую-то одну из них сведения по истории градостроительства. См.: *Андреев А. И.* Очерки по источниковедению Сибири. 2-е изд., испр. и доп. Вып. 1: XVII век. М.; Л., 1960. С. 238–239. Ср.: *Ионин А. А.* Критико-библиографический обзор неизданной летописи сибирской «Описание о поставлении городов и острогов в Сибири» // Сибирский архив. 1913. № 9–11. С. 429–433.

и рекам ..., и по которым рекам стоят государевы города и остроги ...» названы Братский, Удинский, Верхотенский, Канский, Окинский остроги (ПСРЛ. Т. 36. С. 76, 77), не упомянутые в СЛС.

⁵⁴ *Ромодановская Е. К.* Сибирь и литература ... С. 124–125.

⁵⁵ *Дергачева-Скоп Е.* Из истории литературы Урала и Сибири XVII века. Свердловск, 1965. С. 142.

⁵⁶ См.: ПСРЛ. Т. 36. С. 189. Примеч. 1–3. Ср.: С. 218. Примеч. 99–99.

Библиография

Источники:

АИ. Т. V. СПб., 1842.

Миллер Г. Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. II. М., 2000.

Первое столетие сибирских городов: XVII век. Новосибирск, 1996 (История Сибири: Первоисточники. Вып. VII).

ПСРЛ. Т. XIV. Первая половина. М., 1965.

ПСРЛ. Т. XIX. СПб., 1903.

ПСРЛ. Т. 31. М., 1968.

ПСРЛ. Т. 36. М., 1987.

Разрядная книга 1559–1605 гг. М., 1974.

Разрядная книга 1550–1636 гг. Т. II. Вып. 1. М., 1976.

Разрядная книга 1475–1605. Т. III. Ч. III. М., 1989.

Сибирские летописи: Краткая сибирская летопись (Кунгурская). Рязань, 2008.

Литература:

Александров В. А., Покровский Н. Н. Власть и общество: Сибирь в XVII в. Новосибирск, 1991.

Андреев А. И. Очерки по источниковедению Сибири. 2-е изд., испр. и доп. Вып. 1: XVII век. М.; Л., 1960.

Анисимов К. В. Литература Сибири // Историческая энциклопедия Сибири. Т. К — Р. Новосибирск, 2009.

Бахрушин С. В. Научные труды. Т. III. Ч. 1. М., 1955.

Богданов А. П. Общерусский летописный свод конца XVII в. в собрании И. Е. Забелина // Русская книжность XV–XIX вв. М., 1989 (Труды Гос. Ист. Музея. Вып. 71).

Бродников А. А. Труды и дни зауральского центра // Альманах Тобольск и вся Сибирь. № 10: Триста лет учреждения Сибирской губернии. Тобольск, 2008.

Бродников А. А., Зуев А. С. Острог // Историческая энциклопедия Сибири. Т. К — Р. Новосибирск, 2009.

Вершинин Е. В. Русская колонизация Северо-Западной Сибири в конце XVI–XVII вв. Екатеринбург, 2018.

Вершинин Е. В., Шашков А. Т. Участие служилых остяков Кодского княжества в военных походах конца XVI — первой трети XVII в. // Западная Сибирь: прошлое, настоящее, будущее. Сургут, 2004.

Дворецкая Н. А. Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в.). Новосибирск, 1984.

Дергачева-Скоп Е. Из истории литературы Урала и Сибири XVII века. Свердловск, 1965.

Дергачева-Скоп Е. И., Алексеев В. Н. «Служебная чертежная книга» С. У. Ремезова: Археографический комментарий. Материалы // II Ремезовские чтения 2005: Провинция в русской культуре / Сост. и отв. ред. Е. И. Дергачева-Скоп и В. Н. Алексеев. Новосибирск, 2008.

Древний город на Оби: История Сургута. Екатеринбург, 1994.

Емельянов Н. Ф. Население Среднего Притомья в XVII — первой половине XIX вв. // Вопросы формирования русского населения Сибири в XVII — начале XIX в. Томск, 1978.

Зиновьев В. П., Лбова Л. В. Томская область // Историческая энциклопедия Сибири. Т. С — Я. Новосибирск, 2009.

Зуев А. С. Присоединение Сибири к России // Историческая энциклопедия Сибири. Т. К — Р. Новосибирск, 2009.

Зуев А. С., Игнаткин П. С., Слугина В. А. Под сень двуглавого орла: инкорпорация народов Сибири в Российское государство в конце XVI — начале XVIII в. Новосибирск, 2017.

Ионин А. А. Критико-библиографический обзор неизданной летописи сибирской «Описание о поставлении городов и острогов в Сибири» // Сибирский архив. 1913. № 9–11.

Копылов А. Н., Полевой Б. П. Землепроходцы XVII в. и изучение Сибири // Освоение Сибири в эпоху феодализма (XVII–XIX вв.). Новосибирск, 1968 (Сибирь периода феодализма. Вып. 3).

Кочедамов В. И. Первые русские города Сибири. М., 1978.

Миллер Г. Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. I. М., 1999.

Миненко Н. А. По старому Московскому тракту: О первых русских поселениях на территории Новосибирской области. Изд. перераб. и доп. Новосибирск, 1990.

Население Сибири и Урала в XVI–XX вв.: Колл. моногр. Шадринск, 2019.

Овчинникова Б. Б. О формировании городов и острогов на Урале в XVI в. // Сургут, Сибирь, Россия: Международная научно-практическая конференция, посвященная 400-летию города Сургута: Докл. и сообщ. Екатеринбург, 1995.

Покровский Н. Н. Археографическое изучение памятников древней письменности и печати в Сибири в 1965–1983 гг. // АЕ за 1984 год. М., 1986.

Покровский Н. Н. Историография Сибири: XVI — 1-я пол. XIX в. // Историческая энциклопедия Сибири. Т. А — И. Новосибирск, 2009.

Покровский Н. Н., Ромодановская Е. К. / Предисловие // ПСРЛ. Т. 36. М., 1987.

Покровский Н. Н., Титова Л. В. Предисловие // Традиция и литературный процесс. Новосибирск, 1999.

Пузанов В. Д. Военная служба годовальщиков в Сибири в XVII веке // Северный регион: наука, образование, культура. 2005. № 1 (11).

Пузанов В. Д. Военные факторы русской колонизации Западной Сибири: Конец XVI–XVII вв. СПб., 2010.

Раев Д. В. Тобольские кабаки в конце XVII — начале XVIII вв. // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири: Четвертые научные чтения памяти профессора А. П. Бородавкина: 7–8 октября 2003 г. Кн. II. Барнаул, 2003.

Резун Д. Я. Городовое летописание // Историческая энциклопедия Сибири. Т. А — И. Новосибирск, 2009.

Резун Д. Я. К истории «поставления» городов и острогов в Сибири // Сибирские города XVII — начала XX века / Отв. ред. О. Н. Вилков. Новосибирск, 1981.

Резун Д. Я. Маковский острог // Историческая энциклопедия Сибири. Т. К — Р. Новосибирск, 2009.

Резун Д. Я. Очерки истории изучения сибирского города конца XVI — первой половины XVIII века. Новосибирск, 1982.

Резун Д. Я., Васильевский Р. С. Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1989.

Резун Д. Я., Шиловский М. В. Сибирь, конец XVI — начало XX века: фронт в контексте этносоциальных и этнокультурных процессов. Новосибирск, 2005.

Ромодановская Е. К. «Описание о поставлении городов и острогов в Сибири по взятии ее» // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3. Ч. 2. СПб., 1993.

Ромодановская Е. К. Сибирь и литература: XVII век. Новосибирск, 2002 (Избр. труды).

Рощевский П. И. Политические деятели XVI–XVIII веков в тобольском изгнании // Классовая борьба и общественно-политическая жизнь дореволюционной России. Тюмень, 1975.

Сергеев В. И. Первые сибирские города, их военное, экономическое и культурное значение // Вестник истории мировой культуры. 1960. № 3 (21).

Сергеев В. И. Правительственная политика в Сибири накануне и в период основания первых русских городов // Новое о прошлом нашей страны: Памяти академика М. Н. Тихомирова. М., 1967.

Соболева Л. С. «Государев атаман» Ермак Тимофеевич: векторы идеализации // Древнерусское духовное наследие в Сибири: Научное изучение памятников традиционной русской книжности на востоке России (1965–2005) / Сост. и отв. ред. Е. И. Дергачева-Скоп и В. Н. Алексеев. Т. 2. Новосибирск, 2008.

Солодкин Я. Г. Вослед Савве Есипову: Очерки по истории сибирского летописания середины — второй половины XVII века. Нижневартовск, 2011.

Солодкин Я. Г. О происхождении летописных датировок основания первых русских городов и острогов на северо-западе Сибири // Западная Сибирь в академических и музейных исследованиях: Мат-лы II научно-практической конференции. Сургут, 2008.

Солодкин Я. Г. Тобольские летописцы середины — второй половины XVII века (Редакции и виды Сибирского летописного свода). Нижневартовск, 2012.

Харина Н. С. Присоединение сибирских территорий и строительство первых церквей в Западной Сибири // Актуальные вопросы истории Западной Сибири. Сургут, 2008.

Шахеров В. П. Особенности формирования дореформенных городских поселений Сибири // Историческая урбанистика: прошлое и настоящее города: Сб. научных статей Всероссийской конференции с международным участием: г. Сургут, СурГУ: 14 ноября 2014 года. Курган, 2015.

Шашков А. Т. К истории возникновения в конце XVI в. первых русских городов и острогов на восточных склонах Урала // Уральский сборник: История: Религия: Культура. Екатеринбург, 1997.

Шашков А. Т. Сургутские казаки в Забайкалье и на Амуре в 50–60-е гг. XVII в. // Сургут в отечественной истории: Сб. тез. докл. и сообщ. Всероссийской научной конференции: 13–14 декабря 2001 г. Сургут, 2001.

Элерт А. Х. Экспедиционные материалы Г. Ф. Миллера как источник по истории Сибири / Отв. ред. Н. Н. Покровский. Новосибирск, 1990.

Сведения об авторе

Солодкин Янкель Гутманович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Нижневартковского государственного университета, г. Нижневартовск (Россия). Область научных интересов: история России, история Сибири XVI–XVII вв., источниковедение, русская духовная культура позднего Средневековья.

E-mail: hist2@yandex. ru

Ya. G. Sovodkin

ON ONE OF THE DIRECTIONS OF EDITING THE TOBOLSK “BOOK OF RECORDING” (TO THE HISTORY OF THE SIBERIAN CHRONICLE OF BOUNDARY XVII–XVIII CENTURIES)

Annotation: The book of recording, the earliest among the editions of the Siberian Annalistic Codex, which has come down to us, contains a lot of information about the emergence of cities and prisons, especially in the late XVI and early XVII centuries. In subsequent editions of the codex, most of this information was omitted or revised. Apparently, for the chroniclers of the Petrine era, reports of early Russian urban planning in Siberia were not of such interest as for the Tobolsk scribes of the previous era. The founding of many fortifications on the new eastern outskirts of Russia, that has begun in the 1630s, was not reflected in the chronicle,

which was conducted with the participation of clerks of the governor’s chamber and the bishop’s court, due to a lack of relevant information or because the construction of one or another fortified settlements in distant “lands” were already considered by governors and metropolitans of the “Siberian Country” and their environment a commonplace.

Keywords: Siberian annalistic codex, Book of recording, editing the text of its protograph, circle of written annals on the history of urban planning in Siberia at the end of the XVI–XVII centuries, motives for processing these texts, dating of the founding of Siberian cities and prisons.

References

Sources:

- Al. Vol. V. St. Petersburg, 1842. (In Russian).
Miller G. F. Istoriya Sibiri [History of Siberia]. 2nd ed., Ext. V. II. Moscow, 2000. (In Russian).
Pervoe stoletie sibirskikh gorodov: XVII vek [The first century of Siberian cities: XVII century]. Novosibirsk, 1996 (History of Siberia: Primary Sources. Issue VII). (In Russian).
Polnoe sobranie rossijskikh letopisej [Complete collection of Russian annals]. V. XIV. First half. Moscow, 1965. (In Russian).
Polnoe sobranie rossijskikh letopisej [Complete collection of Russian annals]. V. XIX. St. Petersburg, 1903. (In Russian).
Polnoe sobranie rossijskikh letopisej [Complete collection of Russian annals]. V. 31. Moscow, 1968. (In Russian).
Polnoe sobranie rossijskikh letopisej [Complete collection of Russian annals]. V. 36. Moscow, 1987. (In Russian).
Razryadnaya kniga 1559–1605 gg. [The discharge book of 1559–1605]. Moscow, 1974. (In Russian).
Razryadnaya kniga 1550–1636 gg. [The discharge book of 1550–1636]. V. II. Issue. 1. Moscow, 1976. (In Russian).
Razryadnaya kniga 1475–1605 gg. [The discharge book 1475–1605]. V. III. P. III. Moscow, 1989. (In Russian).
Sibirskie letopisi: Kratkaya sibirskaya letopis' (Kungurskaya) [Siberian annals: Brief Siberian annals (Kungurskaya)]. Ryazan, 2008. (In Russian).

Researches:

- Alexandrov V. A., Pokrovskij N. N.* Vlast' i obshchestvo: Sibir' v XVII v. [Power and society: Siberia in the XVII century]. Novosibirsk, 1991. (In Russian).
Andreev A. I. Ocherki po istochnikovedeniyu Sibiri. [Essays on the source study of Siberia]. 2nd ed., Rev. and add. Vol. 1: XVII century. Moscow-Leningrad, 1960. (In Russian).
Anisimov K. V. Literatura Sibiri [Literature of Siberia] // Istoricheskaya entsiklopediya Sibiri. Vol. K — R. Novosibirsk, 2009. (In Russian).
Bakhrushin S. Nauchnye trudy [Century. Scientific works]. Vol. III. Part 1. Moscow, 1955. (In Russian).
Bogdanov A. P. Obshcherusskij letopisnyj svod kontsa XVII v. v sobranii I. E. Zabelina [General Russian annalistic vault of the end of the XVII century in the collection of I. E. Zabelin] // Russkaya knizhnost' XV–XIX vv. Moscow, 1989 (Proceedings of the State. History Museum. Issue 71). (In Russian).
Brodnikov A. Trudy i dni zaural'skogo tsentra [Proceedings and days of the Trans-Ural center] // Al'manakh Tobol'sk i vsya Sibir'. № 10: Trista let uchrezhdeniya Sibirskoj gubernii. Tobolsk, 2008. (In Russian).
Brodnikov A. A., Zuev A. S. Ostrog [Ostrog] // Istoricheskaya entsiklopediya Sibiri. Vol. K — R. Novosibirsk, 2009. (In Russian).
Vershinin Ye. V. Russkaya kolonizatsiya Severo-Zapadnoj Sibiri v kontse XVI–XVII vv. [Russian colonization of North-West Siberia at the end of the XVI–XVII centuries]. Yekaterinburg, 2018. (In Russian).
Vershinin E. V., Shashkov A. T. Uchastie sluzhilykh ostyakov Kodskogo knyazhestva v voennykh pokhodakh kontsa XVI — pervoj treti XVII v. [The participation of the serving "Ostyaks" of the Kodskoye principality in military campaigns of the late XVI — first third of the XVII century] // Zapadnaya Sibir': proshloe, nastoyashchee, budushchee. Surgut, 2004. (In Russian).

Butler N. A. Sibirskij letopisnyj svod (vtoraya polovina XVII v.). [Siberian annalistic vault (second half of the XVII century.]. Novosibirsk, 1984. (In Russian).

Dergacheva-Skop E. Iz istorii literatury Urala i Sibiri XVII veka. [From the history of literature of the Urals and Siberia of the XVII century]. Sverdlovsk, 1965. (In Russian).

Dergacheva-Skop E. I., Alekseev V. N. «Sluzhebnyaya chertezhnaya kniga» S. U. Remezova: Arkheograficheskij kommentarii. Materialy [“Service drawing book” S. U. Remezova: Archeographic commentary. Materials] // II Remezovskie chteniya 2005: Provintsiya v russkoj kul'ture / Comp. and holes ed. E. I. Dergacheva-Skop and V. N. Alekseev. Novosibirsk, 2008. (In Russian).

Drevnii gorod na Obi: Istoriya Surguta. [The ancient city on the Ob: History of Surgut]. Yekaterinburg, 1994. (In Russian).

Emelyanov N. F. Naselenie Srednego Pritom'ya v XVII — pervoi polovine XIX vv. [The population of the Middle Volga Region in the XVII — the first half of the XIX centuries] // Voprosy formirovaniya russkogo naseleniya Sibiri v XVII — nachale XIX v.. Tomsk, 1978. (In Russian).

Zinoviev V. P., Lbova L. V. Tomskaya oblast' [Tomsk Region] // Istoricheskaya entsiklopediya Sibiri. Vol. S — Ya. Novosibirsk, 2009. (In Russian).

Zuev A. S. Prisoedinenie Sibiri k Rossii [Accession of Siberia to Russia] // Istoricheskaya entsiklopediya Sibiri. Vol. K — R. Novosibirsk, 2009. (In Russian).

Zuev A. S., Ignatkin P. S., Slugin V. A. Pod sen' dvuglavogo orla: inkorporatsiya narodov Sibiri v Rossiiskoe gosudarstvo v kontse XVI — nachale XVIII v. [Under the canopy of the two-headed eagle: the incorporation of the peoples of Siberia into the Russian state at the end of the XVI — beginning of the XVIII centuries]. Novosibirsk, 2017. (In Russian).

Ionin A. A. Kritiko-bibliograficheskii obzor neizdannoj letopisi sibirskoi «Opisanie o postavlennii gorodov i ostrogov v Sibiri» [Critical and bibliographic review of the unreleased Siberian annals “Description on the supply of cities and jails in Siberia”]. Sibirskii arkhiv. 1913. № 9–11. (In Russian).

Kopylov A. N., Polevoy B. P. Zemleprokhodtsy XVII v. i izuchenie Sibiri [The explorers of the XVII century. and the study of Siberia]. // Osvoenie Sibiri v epokhu feodalizma (XVII–XIX vv.). Novosibirsk, 1968 (Siberia of the period of feudalism. Issue 3). (In Russian).

Kochedamov V. I. Pervye russkie goroda Sibiri [The first Russian cities of Siberia]. Moscow, 1978. (In Russian).

Miller G. F. Istoriya Sibiri. [History of Siberia]. 2nd ed., Ext. T. I.]. Moscow, 1999. (In Russian).

Minenko N. A. Po staromu Moskovskomu traktu: O pervykh russkikh poseleniyakh na territorii Novosibirskoj oblasti. Izd. pererab. i dop. [On the old Moscow highway: On the first Russian settlements in the Novosibirsk region. Ed. revised and add.]. Novosibirsk, 1990. (In Russian).

Naselenie Sibiri i Urala v XVI–XX vv.: Koll. monogr [The population of Siberia and the Urals in the XVI–XX centuries: Coll. monograph]. Shadrinsk, 2019. (In Russian).

Ovchinnikova B. B. O formirovanii gorodov i ostrogov na Urale v XVI v. [On the formation of cities and jails in the Urals in the XVI century] // Surgut, Sibir', Rossiya: Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya, posvyashchennaya 400-letiyu goroda Surguta: Dokl. i soobshch. Yekaterinburg, 1995. (In Russian).

Pokrovskij N. N. Arkheograficheskoe izuchenie pamyatnikov drevnej pis'mennosti i pechati v Sibiri v 1965–1983 gg. [Archaeographic study of the monuments of ancient writing and printing in Siberia in 1965–1983] // AE za 1984 god. Moscow, 1986. (In Russian).

Pokrovskij N. N. Istoriografiya Sibiri: XVI — 1-ya pol. XIX v. [Historiography of Siberia: XVI — 1st floor. XIX century] // Istoricheskaya entsiklopediya Sibiri. Vol. A — I. Novosibirsk, 2009. (In Russian).

Pokrovskij N. N., Romodanovskaya E. K. Predislovie [Preface] // PSRL. Vol. 36. Moscow, 1987. (In Russian).

Pokrovskij N. N., Titova L. V. Predislovie [Preface] // Traditsiya i literaturnyj protsess. Novosibirsk, 1999. (In Russian).

Puzanov V. D. Voennaya sluzhba godoval'shchikov v Sibiri v XVII veke [Military service of annual workers in Siberia in the 17th century] // Severnyj region: nauka, obrazovanie, kul'tura. 2005. № 1 (11). (In Russian).

Puzanov V. D. Voennye faktory russkoj kolonizatsii Zapadnoj Sibiri: Konets XVI–XVII vv. [Military factors of the Russian colonization of Western Siberia: The end of the XVI–XVII centuries]. St. Petersburg, 2010. (In Russian).

Raev D. V. Tobol'skie kabaki v kontse XVII — nachale XVIII vv. [Tobolsk taverns in the late XVII — early XVIII centuries] // Istoricheskij opyt khozyajstvennogo i kul'turnogo osvoeniya Zapadnoj Sibiri: Chetvyortye nauchnye chteniya pamyati professora A. P. Borodavkina: 7–8 oktyabrya 2003 g. Kn. II. Barnaul, 2003. (In Russian).

Rezun D. Ya. Gorodovoe letopisanie [Urban chronicles] // Istoricheskaya entsiklopediya Sibiri. Vol. A — I. Novosibirsk, 2009. (In Russian).

Rezun D. Ya. K istorii «postavleniya» gorodov i ostrogov v Sibiri [To the history of the “building” of cities and prisons in Siberia]. Sibirskie goroda XVII — nachala XX veka / Ed. ed. O. N. Vilkov. Novosibirsk, 1981. (In Russian).

Rezun D. Ya. Makovskij ostrog [Makovsky prison] // Istoricheskaya entsiklopediya Sibiri. Vol. K — R. Novosibirsk, 2009. (In Russian).

Rezun D. Ya. Ocherki istorii izucheniya sibirskogo goroda kontsa XVI — pervoj poloviny XVIII veka [Essays on the history of the study of the Siberian city of the late XVI — the first half of the XVIII century]. Novosibirsk, 1982. (In Russian).

Rezun D. Ya., Vasilievskij R. S. Letopis' sibirskikh gorodov [Annals of Siberian cities]. Novosibirsk, 1989. (In Russian).

Rezun D. Ya., Shilovskij M. V. Sibir', konets XVI — nachalo XX veka: frontir v kontekste etnosotsial'nykh i etnokul'turnykh protsessov [Siberia, late XVI — early XX century: frontier in the context of ethnosocial and ethnocultural processes]. Novosibirsk, 2005. (In Russian).

Romodanovskaya E. K. «Opisanie o postavlennii gorodov i ostrogov v Sibiri po vzyatii ee» [“Description of the building of cities and prisons in Siberia after conquering it”] // Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rusi. Vyp. 3. Ch. 2. St. Petersburg, 1993. (In Russian).

Romodanovskaya E. K. Sibir'i literatura: XVII vek [Siberia and literature: XVII century]. Novosibirsk, 2002 (Selected Works).

Roshchevsky P. I. Politicheskie deyateli XVI–XVIII vekov v tobol'skom izgnanii [Political figures of the XVI–XVIII centuries in the Tobolsk exile]. Klassovaya bor'ba i obshchestvenno-politicheskaya zhizn' dorevolutsionnoj Rossii [Class struggle and the social and political life of pre-revolutionary Russia]. Tyumen, 1975.

Sergeev V. I. Pervye sibirskie goroda, ikh voennoe, ekonomicheskoe i kul'turnoe znachenie [The first Siberian cities, their military, economic and cultural significance] // Vestnik istorii mirovoj kul'tury. 1960. № 3 (21). (In Russian).

Sergeev V. I. Pravitel'stvennaya politika v Sibiri nakanune i v period osnovaniya pervykh russkikh gorodov [Government policy in Siberia on the eve and during the foundation of the first Russian cities] // Novoe o proshlom nashej strany: Pamyati akademika M. N. Tikhomirova. Moscow, 1967. (In Russian).

Soboleva L. S. «Gosudarev ataman» Ermak Timofeevich: vektory idealizatsii [“Sovereign Ataman” Ermak Timofeevich: vectors of idealization] // Drevnerusskoe dukhovnoe nasledie v Sibiri: Nauchnoe izuchenie pamyatnikov traditsionnoj russkoj knizhnosti na vostoke Rossii (1965–2005) / Comp. and exec. ed. E. I. Dergacheva-Skop and V. N. Alekseev. T. 2]. Novosibirsk, 2008. (In Russian).

Solodkin Ya. G. Vosled Savve Esipovu: Ocherki po istorii sibirskogo letopisaniya serediny — vtoroj poloviny XVII veka [Following Savva Yesipova: Essays on the history of the Siberian annals of the middle — second half of the XVII century]. Nizhnevartovsk, 2011. (In Russian).

Solodkin Ya. G. O proiskhozhdenii letopisnykh datirovok osnovaniya pervykh russkikh gorodov i ostrogov na severo-zapade Sibiri [On the Origin of Chronicle Dating of the Founding of the First Russian Cities and Prisons in the North-West of Siberia] // Zapadnaya Sibir' v akademicheskikh i muzeinykh issledovaniyakh: Mat-ly II nauchno-prakticheskoy konferentsii. Surgut, 2008. (In Russian).

Solodkin Ya. G. Tobol'skie letopistsy serediny — vtoroj poloviny XVII veka (Redaktsii i vidy Sibirskogo letopisnogo svoda) [Tobolsk chroniclers of the middle — second half of the XVII century (Editions and types of the Siberian annalistic code)]. Nizhnevartovsk, 2012. (In Russian).

Harina N. S. Prisoedinenie sibirskikh territorij i stroitel'stvo pervykh tserkvej v Zapadnoj Sibiri [The accession of Siberian territories and the construction of the first churches in Western Siberia] // Aktual'nye voprosy istorii Zapadnoj Sibiri. Surgut, 2008. (In Russian).

Shaherov V. P. Osobennosti formirovaniya doreformennykh gorodskikh poselenij Sibiri [Features of the formation of pre-reform urban settlements of Siberia] // Istoricheskaya urbanistika: proshloe i nastoyashchee goroda: Sb. nauchnykh statej Vserossiiskoj konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem: Surgut, SurGU: 14 noyabrya 2014 goda. 2015. (In Russian).

Shashkov A. T. K istorii vozniknoveniya v kontse XVI v. pervykh russkikh gorodov i ostrogov na vostochnykh sklonakh Urala [To the history of occurrence at the end of the XVI century the first Russian cities and prisons on the eastern slopes of the Urals] // Ural'skii sbornik: Istoriya: Religiya: Kul'tura. Ekaterinburg, 1997. (In Russian).

Shashkov A. T. Surgutskie kazaki v Zabaikal'e i na Amure v 50–60-e gg. XVII v. [Surgut Cossacks in Transbaikalia and Amur in the 50–60s of the XVII century]. Surgut v otechestvennoj istorii: Sb. tez. dokl. i soobshch. Vserossiiskoj nauchnoj konferentsii: 13–14 dekabrya 2001 g. Surgut, 2001. (In Russian).

Elert A. Kh. Ekspeditsionnye materialy G. F. Millera kak istochnik po istorii Sibiri / Otv. red. N. N. Pokrovskij [Expeditionary materials of G. F. Miller as a source on the history of Siberia / Exec. ed. N. N. Pokrovsky]. Novosibirsk, 1990. (In Russian).

About the author

Solodkin Yankel G., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Russian History at Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk (Russia).

E-mail: hist2@yandex. ru

• ПУБЛИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ •

УДК 94(47)
ББК 63. 3(2)46
DOI 10.25797/NG.2020.6.2.010

А. П. Богданов

«ЛЕТОПИСЕЦ ВЫБОРОМ» ПО АРХИВНОМУ И БЛАГОВЕЩЕНСКОМУ СПИСКАМ

Аннотация: «Летописец, написан выбором из старых летописцев, что учинилося в Московском государстве и во всей русской земле в нынешняя последняя времена» – интереснейший памятник русской общественной мысли XVII в., до сих пор не введенный в научный оборот. Между тем, это общерусское сочинение, имевшее московские корни, более полувека активно переписывали и редактировали, дополняли и продолжали книжники, приказные люди и дворяне по всей стране, в том числе в Пскове, Вологде и Ярославле. Предлагаемая публикация знакомит чи-

тателя с ранней редакцией памятника, относящейся ко второй половине 1640-х гг. Знакомство с нею крайне необходимо и для атрибуции еще неизвестных списков, особенно не имеющих заглавия, и для понимания изменений и дополнений, которые вносило в текст большинство переписчиков. Издание текста предваряется краткой справкой об известных сегодня списках и детальным кодикологическим анализом публикуемых рукописей.

Ключевые слова: Русское летописание, Летописец выбором, летописная традиция, Архивный список, Благовещенский список.

«Летописец выбором» был выделен среди других кратких летописцев С. О. Шмидтом в середине XX в.

Первоначально ученого заинтересовала лишь оригинальная статья о Московском восстании 1547 г. в одном раннем спи-

ске, впоследствии названном нами Благовещенским¹. Найдя ту же статью в Толстовском II списке, Шмидт охарактеризовал сочинение как «Краткий летописец, изложение событий в котором доведено до 1660-х годов, примерно тогда же и был окончательно составлен (в Троице-Сергиевом монастыре). Летописец состоит из нескольких частей, причем в основу первой части, излагающей события до конца XVI в., был положен какой-то летописчик XVI в.»². Он уверил, что «в настоящее время известно уже семь списков этого краткого летописца: все списки XVII в.», и уточнил, что «составителем его оказался известный церковный писатель, келарь Троице-Сергиева монастыря Симон Азарьин»³. Увы, это оказалось не так. Найденный нами по описанию Шмидта Симонов список 1654 г., трижды продолженный (в итоге до 1656 г.), не представляет собой авторский текст знаменитого троицкого публициста и даже не имеет его правки, хотя и написан сотрудничавшими с ним писцами⁴.

¹ РГБ. Ф. 178. Музейное собр. № 1836. Л. 7–37 об. Шмидт С. О. Миниатюры царственной книги как источник по истории Московского восстания 1547 г. // Проблемы источниковедения. М., 1956. Вып. V. С. 281. Переизд.: Шмидт С. О. Памятники письменности в культуре познания России. Т 1. Допетровская Русь. Кн. 1. М., 2007. С. 419–440; Шмидт С. О. Заметки о рукописи № 1836 Музейного собрания // Записки Отдела рукописей ГБЛ. М., 1977. Вып. 38. С. 150–157.

² РНБ. Q.XVII.22. Л. 559–774. Шмидт С. О. Становление российского самодержавства. М., 1973. С. 67–68 и прим.

³ Шмидт С. О. О Московском восстании 1547 г. // Крестьянство и классовая борьба в феодальной России / Н. Е. Носов. Л., 1967. С. 117. Прим. 9.

⁴ РГБ. Ф. 173. Собр. Московской духовной академии. № 201. Л. 261–301 об.

Публикуемые ниже Архивный и Благовещенский списки отражают более раннюю редакцию памятника, названного нами «Летописцем выбором» в 1983 г.⁵ В продолжение исследования Шмидта нам, и одновременно замечательному археографу Б. Н. Морозову⁶, удалось обнаружить еще по 10 с лишним списков сочинения. На сегодня его рукописная традиция из двух дюжин списков выглядит следующим образом (в алфавите названия, в скобках годы, охваченные текстом):

Архивный список (988–1643) 1670-х гг., продолжающий Новый летописец: РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. № 2, Л. 174–191 об.

Благовещенский список на полях сборника (с крещения Ольги до 1590), 1660 – начала 1670-х гг., вероятно, неполный, принадлежал с XVII в. купцам, вкладчикам Николаева Коряжеского монастыря на р. Вычегде: РГБ. Ф. 178. Музейное собр. № 1836. Л. 7–37 об.

Болтинский список (1154–1682) в разрядно-родословном сборнике Болтиных конца XVII в.: ГИМ. Музейное собр. № 3257. Л. 517–518 об.

Бутурлинский список (1154–1645) в разрядно-родословном сборнике Бутурлиных 1680-х гг.: БРАН. 32.5.1. Л. 686–696 об.

Забелинский список (1154–1656) на столбцах, написан служилым человеком в 1650-х гг., с протографа до 1648 г.: ГИМ. ОПИ. Собр. И. Е. Забелина. № 20. Л. 6–9.

⁵ Богданов А. П. Летописные и публицистические источники по политической истории России конца XVII века. Дисс. канд. ист. наук. М., 1983. С. 31–36, прим. с. 7–8, прилож. с. 7–16.

⁶ Морозов Б. Н. Летописцы на столбцах в частных архивах XVII века // История и палеография. М., 1993. С. 246–257.

Казанский список (указан Б. Н. Морозовым): Научная библиотека Казанского ун-та. № 3884.

Матченковский список (1237–1676), на столбцах, в копии XIX в. с оригинала начала царствования Федора Алексеевича (1676–1682): ИРЛИ. Древлехранилище. Ф. 265. Оп. 3. № 249.

Олонецкий список (1154–1633) в тетрадях 1640-х гг.: БРАН. 33.7.11/Сев. 553. Л. 76–91.

Погодинский I список (1154–1676) в тетрадях конца XVII в. РНБ. Собр. М.П. Погодина. № 1565. Л. 197–209.

Погодинский II список (1154–1637) в тетрадях второй половины XVII в., с приписками 1644–1645 гг., принадлежавший провинциальной духовной семье Морозовых: РНБ. Собр. М.П. Погодина 1952. Л. 102–102 об.

Полевого список (1154–1638), на столбцах, без заглавия и конца, середины XVII в., с подъяческими скрепами: РНБ. Ф. 594. Собр. Н. А. Полевого. 10 л.

Псковский I список (1333–1689), сокращенный и продолженный военным человеком, в рукописи 1680–90-х гг. РНБ. Собр. Общества любителей древней письменности. Ф. 355/6924. Л. 55–57.

Псковский II список (1154–1699) в сборнике рубежа XVII–XVIII вв.: БРАН. 38.3.23. Л. 454–461 об.

Симонов список (988–1653) написанный писцами троцкого келаря Симона Азарьина в 1653–54 гг. с дополнениями об основании и падении Царьграда и продолжениями до 1654, 1656 и 1672 гг.: РГБ. Ф. 173. Собр. Московской духовной академии. № 201. Л. 261–301 об.

Строевский список (1613–1649), на столбцах, без начала, середины XVII в.:

Архив ЛОИИ. Колл. 126. Коллекция П.М. Строева. № 2. 5 л.

Тихановский список (1333–1658), приписан к Хронографу III русской редакции в рукописи 1680-х гг.: РНБ. Ф. 777. Собр. П. Н. Тиханова. Оп. 3. № 4. Л. 14–18.

Толстовский I список (988–1661) в тетрадях конца XVII в.: РНБ. Q.XVII.22. Л. 39–82.

Толстовский II список (неполный, до середины XVII в.) в тетрадях начала 1670-х гг.: РНБ. Q.XVII.22. Л. 559–774.

Толстовский III список (указан Б. Н. Морозовым): РНБ. Q.IV.149. Л. 274 об.–276 об.

Уваровские I и II списки (с 1154) в Спасо-Прилуцкой исторической компиляции с древнейших времен до 1728–1730 гг., доведены до 1676 и 1681, 1682 гг., а затем продолжены до 1696, 1712, 1718 и 1727 гг.: ГИМ. Собр. А.С. Уварова. № 148. Л. 35–37, 86–93 об.

Фаддеевский список (от Адама до 1663), приписан около 1697 г. на рукопись «Звезды пресветлой»: РГБ. Ф. 312. Собр. И. М. Фаддеева 34. Л. 117–119 об.

Чернышевский список (без начала и конца, 1380–1649), на столбцах, из дворянского архива Чернышевых: РГБ. Ф. 330. Архив Чернышевых. К. 11. 57. Л. 1–4.

Ярославский список (с легендарного крещения князем Владимиром града Владимира и «потом Русской земли» в 984 до 1691 г.), с ярославскими вставками, в сборнике второй половины 1670-х – начала 1690-х гг., с поминальными записями семьи Скрипиных (1652–1669), принадлежавшем в XVIII в. крестьянам Спасо-Ярославского монастыря: РГБ. Ф. 344. Собр. И. П. Шибанова. № 248/М–6208. Л. 171–216.

Предварительное, пока еще далеко не полное выявление и сравнение списков показывает, что мы пока еще не можем восстановить по ним стройную историю текста этого интереснейшего памятника. Переписчики относились к этому сочинению весьма творчески, внося свои исправления и сокращения, дополнения и продолжения. Это и делает «Летописей выбором» ценнейшим источником по истории русской мысли XVII в., причем не только в Москве, где он, видимо, зародился, но и по всей стране. Путем к верному прочтению и пониманию всех вариантов текста является их последовательное изучение и издание, к которому мы приступаем со списков, отразивших его раннюю историю в первой половине XVII в.

Прежде всего, это Архивный список, указанный Б. Н. Морозовым в описи Рукописного собрания Архива древних актов⁷ и подробно описанный нами. Рукопись в 2°, переплетена в обтянутые кожей доски (тиснение московское) и написана одним почерком: беглой четкой деловой скорописью второй половины XVII в. Киноварные инициалы четкие, прямые, стилизованные под калам, с тонкими веточками и отростками. Кодекс принадлежал в XIX в. М. П. Шеболову⁸ и был приобретен ЦГАЛИ у О. А. Вершининой в 1944 г.

⁷ Машинописная опись: ЦГАДА. Ф. 188. Рукописное собрание ЦГАДА. М., 1980. С. 1.

⁸ На втором форзаце пробы пера XVIII в.: «Тому конец и венец и радунец»; «1714». На вставном листе бумаги XVIII в. 190.2 поддельным почерком II половины XVIII в.: «В лето от Создания мира 7114-го (1606) а от Воплощения Христова 1611-го году. Сия книга Михайла Шоболова». На л. 191 об. почерком XIX в.: «Сия книга Михайлы Петрова Шеболова».

Один и тот же человек переписал сначала полный текст Нового летописца: со статьи о Сибири до рождения царевны Анны Михайловны (1630), – по основной редакции⁹, без оглавления (оно не столь уж часто переписывалось). Затем писец передал любопытную повесть о походе М. Б. Шеина под Смоленск в 1632–1634 гг., причем записал ее как непосредственное продолжение предшествующего текста¹⁰. Статья, любопытная сама по себе (публикуется здесь после «Летописца выбором»), перекликается с материалами о русско-польской войне 1631–1634 гг., помещенными в Летописце 1686 г. и весьма привлекавшими патриарших книжников¹¹. В данном случае важно отметить, что она, скорее всего, бытовала не отдельно, а завершала собой список Нового летописца, служивший протографом Архивной рукописи.

Заклучавший рукопись список «Летописца выбором» выделялся писцом как отдельное произведение, которым тот хотел завершить и дополнить кодекс. Оно сложилось в данной редакции не ранее воцарения Алексея Михайловича (1645), т. к. на л. 191 читаем написанную основным почерком статью: «Лета 7137-го году в Великий пост на четвертой неделе родися на Москве благоверный государь царь и великий князь Алексей Михайлович московский и всеа Руси».

⁹ Ср.: Полное собрание русских летописей. Т. 14. СПб., 1910. С. 33–154.

¹⁰ Новый летописец: РГАДА. Ф. 181. № 2. Л. 1–173; повесть: л. 173–173 об.

¹¹ Богданов А. П. Летописец 1686 г. и патриарший летописный скрипторий // Книжные центры Древней Руси. XVII век. Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 64–89.

Первоначально, на л. 174 и сл., писец писал как обычно, но на л. 190 об.–191 об. старался заметно ужать свой почерк, опасаясь, видимо, что не уложится в последнюю тетрадку своего фолианта. Опасения оказались напрасными – и последние четыре строки текста «Летописца выбором» (л. 191 об.) были написаны подчеркнуто размашисто, занимая почти всё оставшееся до нижнего поля место.

На то, что профессиональный писец имел запас бумаги, указывает расположение трех ее видов в кодексе: 1) л. 1–133 (л. 5 дублирован листом 5А), л. 167–172 – бумага с филигранью Герб г. Амстердам с контрамаркой ИМ (в две линии), сходна с Диановой и Костюхиной № 229 – 1678–1680 гг. (рукопись «Рифмологиона» Симеона Полоцкого); 2) л. 134–166, 173–190 – Голова шута IV типа без литер и контрамарки, точно не атрибутируется; 3) л. 5Б (второй дублетный) и л. 191 – другой вид Головы шута IV типа. Два листа третьей бумаги рукописи были приобретены писцом при ее окончании; первый – 5А – чтобы сделать вставку в Новый летописец¹² и закончить «Летописец выбором». Важно отметить, что л. 191 (исписанный с двух сторон) был использован не для пополнения, а для завершения переписки «Летописца выбором» основными чернилами – затем уже вторая часть листа была использована для вставки после л. 5, когда писец просматривал заново всю рукопись в ее завершенном виде.

Архивный список представляет особый интерес для ранней истории «Летописца

выбором», до сих пор остававшейся неясной. Поскольку правка писца четко прослеживается по изменению чернил, легко выделить хорошо переданный текст протографа «Летописца выбором», который был написан посадским человеком или стрельцом во второй четверти XVII в. Этот текст начинается с крещения Владимира Святого и кончается на статье об отправлении двух приказов московских стрельцов на вечное поселение в Астрахань в 1643 г. Он содержит весьма любопытную оригинальную повесть о Смутном времени, явно написанную еще во времена Василия Шуйского (подобно краткой редакции популярного в летописании XVII в. «Сказания и повести, еже содеяся в царствующем граде Москве, и о растриге, Гришке Отрепьеве» 1606 г.¹³), неведомо когда вставленную в «Летописец выбором».

Наличие повести делает более обоснованным предположение С. О. Шмидта, что памятник мог иметь начало в XVI в. или в первые годы XVII в. По крайней мере, он пережил Смуту и дополнялся в это бурное время. В протографе Архивного списка более подробная, погодная запись событий идет с 1621 г. и показывает, что «Летописец выбором» активно жил в книжности во второй четверти XVII в. Архивный список лучше всех

¹³ О ней: Платонов С. Ф. Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII века как исторический источник. 2-е изд. СПб., 1913. С. 385–394; Кушева Е. Н. Из истории публицистики Смутного времени // Ученые записки Саратовского гос. ун-та им. Н. Г. Чернышевского. Т. 5. Вып. 2. Саратов, 1926. С. 65–95. Публ.: Сказание и повесть еже содеяся в царствующем граде Москве, и о растриге, Гришке Отрепьеве, и о похищении его / О. Бодянский. М., 1847.

¹² Л. 5А записан тем же почерком, что окружающие его листы, но более светлыми чернилами, которыми сделаны приписки к Новому летописцу на л. 12, 22 об., 53, 83 об., 172 и поправки в тексте: и его, и «Летописца выбором» – см. ниже.

известных рукописей передает эту раннюю традицию, тогда как привлеченный С. О. Шмидтом Благовещенский список РГБ. Ф. 178 (Музейное собр.) № 1836, хотя и заслуживает особого рассмотрения, но при публикации ранних редакций должен быть использован в разночтениях (что мы и сделали ниже). Он начинается с Крещения княгини Ольги (под 952 г.) и завершается 1590 годом.

Мы уже приводили два упоминания этой рукописи С. О. Шмидтом в контексте изучения «Летописца выбором»; исследователь посвятил ей отдельную статью, рассматривая оригинальный характер написания списка на полях исторического сборника, судя по многочисленным владельческим записям принадлежавшего вкладчикам Николаево-Корежемского монастыря: в конце XVII – начале XVIII вв. – торговому человеку М. Ф. Звягину, позднее – А. Р. Вахрушеву (1745 г.) и крестьянам Кулешовым¹⁴.

Сборник, постатейно рассмотренный в Описании Музейного собрания рукописей ГБЛ¹⁵, давно известен в литературе. Он состоит из трех разновременных частей, различающихся по трем разным почеркам. Основная часть написана довольно архаичной скорописью одной руки, но не в последней четверти XVII в., как указано в «Описании» и у С. О. Шмидта¹⁶, а в середине столетия. Она включает:

1) л. 8–198 об. Сказание Авраамия Палицына, текст примыкает к окон-

чательной редакции, как установлено О. А. Державиной¹⁷;

2) л. 199–325 об. Иное сказание¹⁸;

3) л. 326 – 333 об. «Родословие русских государей» (кон. XVI в.).

Ошибка в датировке вполне объяснима, поскольку исследователи, выявив в рукописи филигрань Голова шута IV типа с контрамаркой ЕТ, справедливо нашли водяной знак этого типа у Хивуда¹⁹ № 2031 – 1676 г. Могу добавить, что в более новом альбоме Диановой и Костюхиной²⁰ они нашли бы этот тип под тем же временем (№ 452 – 1677 г.), а в еще более новом альбоме Диановой о Голове шута²¹ – в 1670-е (№ 511 – 1678 и 1680 гг.) или еще позже (с контрамаркой, прочитанной как ЕР, № 434 – 1697, 1699, 1700 гг., № 527 – 1683 г.). Ключом к более точной датировке стала фундаментальная статья С. А. Клепикова²², позволяющая лучше разобраться с этой – не единственной, а

¹⁷ Державина О. А. Списки «Сказания» Авраамия Палицына, хранящиеся в Отделе рукописей Библиотеки им. В. И. Ленина // Записки Отдела рукописей ГБЛ. М., 1952. Вып. 14. С. 73–74.

¹⁸ Текст использован в публикации С. Ф. Платонова и П. Г. Васенко: Памятники древней русской письменности, относящиеся к смутному времени // Русская историческая библиотека. Т. XIII. СПб., 1909. Стлб. 1–144.

¹⁹ Heawood E. Watermarks, mainly of the 17th and 18th Centuries. Monumenta chartae papyraceae historiam illustrantia. Hilversum, 1950. Vol. I.; 2-d ed. 1957; 3-d ed. 1970.

²⁰ Филигрانی XVII века по рукописным источникам ГИМ. Каталог / Сост. Дианова Т. В., Костюхина Л. М. М., 1988.

²¹ Дианова Т. В. Филигрانی XVII–XVIII вв. «Голова шута». Каталог // Труды ГИМ. Вып. 94. М., ГИМ, 1996.

²² Клепиков С. А. Бумага с филигранью «Голова шута» // Записки Отдела рукописей ГБЛ. М., 1963. Вып. 26. С. 405–478.

¹⁴ Шмидт С. О. Заметки о рукописи № 1836 Музейного собрания. С. 150–157.

¹⁵ Музейное собрание рукописей. Описание / Под ред. И. М. Кудрявцева. Т. 1. № 1–3005. М., 1961. С. 487–489.

¹⁶ Музейное собрание рукописей. С. 305; Шмидт С. О. Заметки о рукописи № 1836. С. 150.

лишь первой – филигранью в рукописи. Всего же в рукописи пять филигранных, три из которых хорошо датируются:

1) л. 1–80, 96–103, 128–129, 134–135, 328–333 – указанная Голова шута IV типа с контрамаркой ED (а не ET), отмеченной Клепиковым с шутами I типа (№ 74 – 1651 г.) и II типа (№ 75 – 1651 г.) – при этом ученый доказал, что контрамарка – знак производителя – в данном случае важнее типа знака²³.

2) л. 81–88, 104–127, 130–133 – Тарч с лилией под короной с литерами ID (первая литера в две линии) или PD – типа Лауцявичуса № 2170 – 1641 г. (с литерами PD). Изменения литер связаны со слабостью крепления в такого рода филигранных, но не влияют на датировку: см. Диановой и Костюхиной № 910 (ID соединенные вверху и внизу) – 1947 г., № 952 – 1946–1954 гг. (литеры соединены только внизу), № 953 – 1647 г. (обе литеры размыты вдоль), № 955 – 1655 г. (классический вид ID в одну линию);

3) л. 89, 95 – Герб города Амстердам без литер (половина листа), точно не атрибутируется;

4) л. 90–94 – Голова шута IV типа (нечетное число страниц), точно не атрибутируется;

5) л. 316–327 – Голова шута с 5-ю бубенцами, маленькая, особого типа, встречающегося с 1647 по 1666 гг., чаще всего

с 1648 по 1653 гг. (Герасимов №№ 1227 – 1290).

Как видим, первый писец начал и кончил рукопись на первой бумаге, так что второй писец, написавший оглавление сборника на л. 2–7, мог использовать для этого оставшиеся чистые листы – т. е. работал, скорее всего, незадолго после написания основной части. В использованной им восьмилистной тетрадке первый и последний листки остались чистыми (л. 1 и большая часть л. 7, а также л. 7 об.). Л. 1 был, вероятно, защитным, а на л. 7 третий писец начал записывать «Летописец выбором».

Чистое место вскоре кончилось (л. 7–7 об.) и писец «Летописца» продолжил работу на полях первой части рукописи (л. 8 об.–38 об.), выбирая места, не заполненные владельческой записью по л. 8–24: «Сия книга История Николаева Коряжского (у Шмидта ошиб.: «Коряжского») монастыря вкладчика Михаила Федорова сына Звягина. Подписал Михайло Звягин своею рукою». Однако писец работал не «ранее 1745 г.», когда, согласно владельческой записи, рукопись перешла к А. Р. Вахрушеву, а судя по почерку – намного раньше, в 1660–1670-е гг. В конце концов, запись о передаче кодекса Вахрушеву сделана не почерком М. Ф. Звягина (л. 25–38), и вообще неизвестно, Звягиным ли. Сам Михайло Федорович мог подписать свою книгу задолго до того, как стал видным купцом и подрядчиком (упомянут в 1677 и 1690 гг.), так как его род был связан с монастырем еще с конца XVI в.

Благодаря кодикологическому исследованию, загадочное появление списка «Летописца выбором» на полях кодекса,

²³ И действительно, в более новом альбоме Диановой о Голове шута Голова IV типа с контрамаркой ED отмечена под № 584 в четырех книгах 1664, 1664, 1665 и 1666 гг., № 590–591 – 1665 г., № 603–604 – 1664 г., № 605 – 1664–1665 гг., № 606 – 1664, 1666, 1667 гг., других типов № 161 – 1667 г., № 286 – 1650–1651 гг., № 287 – 1650–1651 гг., № 288 – 1650–1652 гг., № 291 – 1664 г.

как видим, легко расшифровывается²⁴. Сложнее вопрос с местом списка в истории текста «Летописца выбором». По мнению Шмидта, он представляет собой сокращенный вариант «Летописца», возможно, сокращенный прямо на Севере. Это было бы обидно, поскольку последние записи в тексте его протографа, не отраженные в других списках «Летописца выбором», отсылают нас прямым ходом к Благовещенскому дворцовому храму Московского Кремля:

(л. 37 об.) «7017-го (1509) князь великий Василей Иванович у церкви Благовещения перед своим двором верх позлати.

(л. 38) 7028-го (1520) подписана паперть у Благовещения златоверхова на Москве.

7021-го (1513) почали подписывать церковь Благовещения соборную Успения пречистыя Богородицы на Москве месяца июля в 6 день, а о(т) делали в лето 7023 августа в 26 день; а в 29-й святили церковь каменную Ивана Предтечи Усекновение главы, строил князь великий (л. 38 об.) Василей за Москвою рекою за болотом».

Сравнение с Архивным списком, наилучшим образом передающим раннюю традицию «Летописца выбором» (насколько она сейчас известна), показывает, что Благовещенский список, названный нами в знак почтения к его протографу, относится к той же группе редакций и вовсе не так уж пострадал от сокращений «прямо на Севере» (текст Благовещенского

списка публикуется в разночтениях к Архивному списку). Более того, есть основания полагать, что часть «сокращений» (например, такие заметные, как почти повсеместно, но не до конца снятые слова «лета» перед датами) была сделана именно в протографе Благовещенского списка, где имелись и «дополнения».

Обратившись к разночтениям, вы легко увидите, что немало сокращенных чтений Благовещенского списка (Б) ошибочны относительно текста Архивного списка (А) и вообще летописной традиции. Яркий пример – статья 7038 г., в которой Казань «взял» не ходивший в поход Василий III, а не сокращенные в Благовещенском списке «воеводы»²⁵. О том, что писец Б, скорее всего, работал не в Москве, говорит его ошибка в дате традиционного крестного хода у церкви Параскевы Пятницы в Чертолье (26 вместо 27 в А, «ноября» пропущено в обоих списках). Кроме того, он не знает, что Василий Блаженный ходил «наг», и заменяет это слово. Вместо «строили» (государство) Б неверно пишет «стоили», реку Свияга называет Свизегой, Ругодев – Ругоделом, боярина и воеводу И. В. Шереметева в сече при Судьбищах – Шореметевым. Он не знает, что воевода А. Д. Басманов, как в А, «взял» Нарву штурмом в мае 1558 г., и полагает, что тот лишь «воевал» город. Так же, как писец Б к концу текста утомляется и забывает убирать «лета» из начала статей, он сначала часто, а потом всё реже переправляет неизменное в А написание «Русия» на более церковное «Росия».

²⁴ Как и украсившая кодекс монограмма в рамке поморского орнамента на л. 1: «У ВАСКИ» – а не «УВАКИНС», как в «Описании» Музейного собрания. Видимо, имеется в виду отец отметившегося на кодексе владельца, крестьянина Ф. В. Кулешова.

²⁵ Ср. развернутую статью об этом походе «воевод великаго князя» в Летописце Исидора Сназина: Полное собрание русских летописей. Т. 31. М., 1968. С. 128.

Есть ошибки и в дополнениях Благовещенского списка сравнительно с Архивным. Так, необычная для всех остальных списков «Летописца выбором», явно вставная статья о Крещении княгини Ольги в начале имеет неверную относительно летописной традиции дату (6433 вместо 6455).

Однако в ряде случаев Блговещенский список дает лучшие чтения далекого общего протографа «Летописца выбором». Он трижды сохраняет правильное чтение «Васильевич», а не «Иванович», как в А., когда речь идет о Василии II Васильевиче Темном. Б верно называет московского митрополита Геронтием вместо ошибочного «Георгий», не именуется Алевиза фрязина «Алевином», а район Москвы Ваганково – «Ваканковым», хана Геналея – «Гиналеем», как в А. В отличие от А, писец Б не пропускает имя польского короля Стефана Батория (в традиционном написании «Стефан Обатур») и тот факт, что побил его под стенами Пскова не кто иной, как «князь Иван Петрович Шуйской». Присмотревшись к разночтениям внимательней, вы найдете еще ряд не столь очевидных лучших чтений Б сравнительно с А. Например, подозрительным выглядит в А слишком полное и унифицированное титулование великих князей, не принятое ни в более раннем летописании, ни в в других кратких летописях XVII в.

Во всяком случае, возможность внимательного сопоставления Архивного и Благовещенского протографов, предоставляемая исследователям нашей публикации, будет весьма полезна для изучения летописания первой половины XVII в.

«Летописец выбором» по архивному списку (А) с разночтениями по благовещенскому (Б)

(л. 174) Летописец написан из старых летописцев, что учинилося в Московском государстве и во всей Руской земли²⁶.

Лета²⁷ 6496-го году крестися великий князь Владимир Киевский во граде Корсуне, и поим за себя царевну Анну, – сестра царем греческим Василию и Костянтину; и поживе великий князь Владимир²⁸ во крещении своем 28 лет.

Лета 6662-го году принесена бысть чудотворная икона пречистыя Богородицы Владимирския образ из Царяграда в славный град Володимер благоверным и²⁹ великим князем Андреем Юрьевичем Боголюбским Долгоруковым. А написан образ апостолом и³⁰ евангелистом Лукою прежде святого преставления ея, зря на нее, владычицу³¹ Богородицу.

Лета 6681-го году убиен бысть³² благоверный великий князь Андрей Боголюбской во граде Володимире от бояр своих от Акима Кучковича со товарищи.

Лета 6731-го году на реке Калке³³ в полянах (л. 174 об.) был бой велик³⁴ князем киевским с татары, с царем Урменем³⁵, и побито на том бою много русских великих

²⁶ Б далее с ошибочной датой (обычно 6455): *В лето 6433-е крестися блаженная Ольга, а поживе во крещении лет 15, и преставися.*

²⁷ Б здесь и далее нет *Лета*.

²⁸ Б нет *великий князь Владимир*.

²⁹ Б нет *и*.

³⁰ Б нет *апостолом и*.

³¹ Б далее *и*.

³² Б *был*.

³³ Б *Кадке*.

³⁴ Б *великим*.

³⁵ Б *Арменем*.

князей и войска их, не бывало такового побоища!

Лета 6745-го году убиен бысть благоверный и великий князь Федор Юрьевич Резанской на реке на Воронеже от безбожного³⁶ царя Батыя. И тогда Батый пленил Резанскую землю и князя Федорова³⁷ отца, князя Юрия Ингоровича Резанского, и братьей его побил, и потом многия руския грады разорил он окаянный.

Лета 6746-го³⁸ году был бой на Неве великому князю Александру Мстиславичю³⁹ с немцы⁴⁰. И тутю явились на деле великие⁴¹ пособники и страстотерпцы Христовы⁴² Борис и Глеб на помощь, и побито на том бою⁴³ немец безчисленно много.

Того же лета воевал Рускую землю безбожный царь Батый Болшия Золотыя Орды и много зла учинил христианом.

Лета 6749-го⁴⁴ году был бой на Неве великому князю Александру Невскому⁴⁵ с немцы свитцкими⁴⁶ и видел видение муж ижерянин именем⁴⁷ Пербусий⁴⁸, а во святом крещении Филипп, (л. 175) ему же поручена стража морская, и виде в корабли⁴⁹ скорогребуще⁵⁰ на помощь

Бориса и Глеба, и рече: “Поспешим, брате, на помощь государю своему брату Александру!”

Лета 6760-го⁵¹ году настало великое княжение Московское великим князем Данилом Александровичем Невского.

Того же лета приходил вдругойрядь воевати на Русь безбожный царь Батый, и убиен в⁵² Уграх от короля Владислава.

Лета 6771⁵³-го году преставися великий князь Александр Мстиславич⁵⁴ Невский чудотворец на Городце, во иноцех, из Орды идучи, а положили его в Володимере.

Лета 6807-го⁵⁵ году преподобный отец наш Сергей чудотворец постави церковь на Стромьни во имя⁵⁶ Успения пресвятыя⁵⁷ Богородицы и монастырь учинил.

Лета 6834⁵⁸-го году заложена бысть на Москве делати соборная и апостольская⁵⁹ церковь во имя Успения пресвятыя⁶⁰ Богородицы великим князем Иваном Даниловичем московскаго⁶¹ и всея Руси⁶² (л. 175 об.) да чудотворцом Петром митрополитом московскаго и всеа Руси⁶³.

Того же лета декабря в третий час ночи и преставися преосвященный Петр⁶⁴

³⁶ Б безбожнаго.

³⁷ Б Федора.

³⁸ Б нет го.

³⁹ Б Мстиславичю вставлено над строкой основным почерком и чернилами.

⁴⁰ Б далее свитцкими.

⁴¹ Б дела велики.

⁴² Б нет и страстотерпцы Христовы.

⁴³ Б далее зачеркнуто без.

⁴⁴ Б нет го.

⁴⁵ Б нет.

⁴⁶ Б нет.

⁴⁷ Б имене.

⁴⁸ Б Пербусий.

⁴⁹ Б нет ему же поручена стража морская, и виде в корабли.

⁵⁰ Б скорогребущих.

⁵¹ Б нет го.

⁵² Б во.

⁵³ Б 771.

⁵⁴ Б Мстиславич.

⁵⁵ Б 807.

⁵⁶ Б нет во имя.

⁵⁷ Б Успение пречистые.

⁵⁸ Б 834.

⁵⁹ Б нет и апостольская.

⁶⁰ Б Успение пречистые.

⁶¹ Б московскаво.

⁶² Б Руси.

⁶³ Б московским вместо московскаго и всеа Руси.

⁶⁴ Б нет.

митрополит⁶⁵ московский и всеа Руси чюдотворец, пас церковь божию 18 лет и 6 месяц. И положено бысть святое и честное тело его во граде Москве в соборной церкви у пресвятыя Богородицы у честнаго и славнаго ея Успения, юже сам созда преже смерти своея, и гроб себе своим руками заложив.

Лета 6838-го⁶⁶ году заложена бысть делать на Москве⁶⁷ каменная церковь Преображения Спасова на дворце великим князем Иваном Даниловичем московскаго и всеа Руси⁶⁸, и устроил⁶⁹ тут мужеской монастырь. И того же лета почал делати каменной город в Великом Новгороде владыкою новгородским Василием.

Лета 6841⁷⁰ году поставлен на Московском государстве Кремль город деревянной великим князем Иваном Даниловичем московскаго⁷¹ и всеа Руси⁷².

Лета 6853⁷³-го году родися великому князю Ивану Даниловичю всеа Руси сын, великий князь Дмитрий (л. 176) Иванович Донской.

Того ж лета преставися великий князь Иван Данилович московский и всеа

Русии. А великое княжение дал сыну своему Семиону⁷⁴ Ивановичю всеа Руси⁷⁵.

Лета 6868-го⁷⁶ году поставлен бысть⁷⁷ митрополитом Алексей⁷⁸ чюдотворец во Царьграде⁷⁹.

Лета 6869-го⁸⁰ году приходил татарской из Орды посол по чюдотворца Алексея митрополита, и митрополит в Орду к царю ходил и царицу исцелил.

Лета 6875-го⁸¹ году поставлен на Московском государстве Кремль город каменной при великом князе Симеоне Ивановиче московском и всеа Руси.

Лета 6879-го⁸² году князь Михайло Тверский взял войною Угличь, и Бежецкой Верх, и Мологу, и много зла учинил христианом⁸³.

Того же лета преставися великий князь Симеон Иванович московский и всеа Руси, а⁸⁴ на великое княжение Московское⁸⁵ сяде брат его князь Иван Иванович московский и всеа Руси⁸⁶.

(л. 176 об.) Лета 6885⁸⁷-го году преставися на Москве великий князь Иван Иванович московский и всеа Руси⁸⁸, а на великое княжение Московское⁸⁹ бла-

⁶⁵ Б далее нет всего окончания статьи *московский и всеа Руси чюдотворец ... и гроб себе своим руками заложив*.

⁶⁶ Б нет го.

⁶⁷ Б слова переставлены на *Москве делать*.

⁶⁸ Б *московским* вместо *московскаго и всеа Руси*.

⁶⁹ Б *устрои*.

⁷⁰ Б 841.

⁷¹ Б *московским*.

⁷² Б *Руси*.

⁷³ Б 853.

⁷⁴ Б *Симеону*.

⁷⁵ Б нет *всеа Руси*.

⁷⁶ Б 868.

⁷⁷ Б *был*.

⁷⁸ Б *Алексий*.

⁷⁹ Б *Цареграде*.

⁸⁰ Б 869.

⁸¹ Б 875.

⁸² Б 879.

⁸³ Б *христианом*.

⁸⁴ Б нет *московский и всеа Руси, а*.

⁸⁵ Б нет.

⁸⁶ Б нет *московский и всеа Руси*.

⁸⁷ Б 885.

⁸⁸ Б нет *и всеа Руси*.

⁸⁹ Б нет.

гословил⁹⁰ брата своего великого⁹¹ князя Дмитрея Ивановича Донского⁹².

Лета 6886⁹³-го году преставися на Москве Алексей митрополит московский и всеа Руси чюдотворец.

Лета 6888-го⁹⁴ году великий князь Дмитрий Иванович московский и всеа Руси⁹⁵ побил крымсково царя Мамаю, а после того была на Москве радость и тишина от неверных.

Лета 6890-го⁹⁶ году приходил на Московское государство ратью крымской царь Тахтамышь со всеми ордынскими⁹⁷ князьями и под Москвою стоял три дни, а на 4 день взял Москву обманом за крестным целованием и всех православных христиан⁹⁸ побил: девяти⁹⁹ человек убивает, а десятого отпустит на волю.

Лета 6891-го году зачало Тихвинского монастыря: явился образ пречистыя Богородицы пономарю Юришу на реке Тихвине, где монастырь.¹⁰⁰

(л. 177) Лета 6900-го¹⁰¹ году сентября в¹⁰² 25 день преставися преподобный отец наш Сергей Радонежский¹⁰³ чюдотворец¹⁰⁴.

⁹⁰ Б ошиб *благовил* (без обозначения сокращения).

⁹¹ Б нет.

⁹² Б *Донскаго*.

⁹³ Б 866.

⁹⁴ Б 888.

⁹⁵ Б нет *и всеа Руси*.

⁹⁶ Б 890.

⁹⁷ Б *ординскими*.

⁹⁸ Б *христиан*.

⁹⁹ Б *девять*.

¹⁰⁰ Б нет всей статьи *Лета 6891-го году ... где монастырь*.

¹⁰¹ Б 900.

¹⁰² Б нет.

¹⁰³ Б *Радонеж*.

¹⁰⁴ Б нет.

Лета 6903-го¹⁰⁵ году принесена бысть чюдотворная икона¹⁰⁶ пречистыя Богородицы Владимирския образ¹⁰⁷ из Володимера града в царствующий град Москву¹⁰⁸ повелением великого князя Василия Дмитриевича¹⁰⁹ московского и всеа Руси¹¹⁰ при митрополите Киприяне¹¹¹, как¹¹² приходил на Русь безбожный¹¹³ царь Темир Аксак, и не¹¹⁴ дошед до Москвы побежал в Орду, а царства не вреди ничем¹¹⁵. А в Володимере стоял двести чetyредесят лет¹¹⁶.

Лета 6933-го¹¹⁷ году февраля в 7 день преставися на Москве благоверный великий князь Василей Дмитриевич Донской, был на великом княжении¹¹⁸ 36 лет.

Лета 6935¹¹⁹-го году преставися преподобный отец наш Кирил игумен Белозерский чюдотворец¹²⁰.

Лета 6939-го¹²¹ году явишася на небеси три столпа огненнии¹²².

¹⁰⁵ Б 903.

¹⁰⁶ Б *принесен образ* вместо *принесена бысть чюдотворная икона*.

¹⁰⁷ Б нет *Владимерския образ*.

¹⁰⁸ Б *Владимира к Москве* вместо *Володимера града в царствующий град Москву*.

¹⁰⁹ Б *Дмитриевича*, сразу исправлено из *Дан*.

¹¹⁰ Б нет *московскаго и всеа Руси*.

¹¹¹ Б *Киприане*.

¹¹² Б нет.

¹¹³ Б *окаянный*.

¹¹⁴ Б нет.

¹¹⁵ Б нет.

¹¹⁶ Б *образ 240 лет* вместо *стоял двести чetyредесят лет*.

¹¹⁷ Б 933.

¹¹⁸ Б *на великом княжении был* вместо *был на великом княжении*.

¹¹⁹ Б 935.

¹²⁰ Б нет.

¹²¹ Б 939.

¹²² Б *огненные*.

Того же лета июля в 2 день (л. 177 об.) преставися на Москве преосвященный¹²³ Фотий митрополит московский и всеа Руси¹²⁴, пас церковь Божию¹²⁵ 22 лета и 10 месяц.

Того же лета стояла мгла 6 недель, солнца не видели, и рыбы в воде мерли, и птицы на землю падали, не видели¹²⁶ летать.

Лета 6942-го¹²⁷ году ноября в 11 день преставися на Москве блаженной Максим Христа ради юродивой¹²⁸.

Лета 1947¹²⁹-го году июня в 3 день приходил к Москве царь Махмет¹³⁰, посады пожег, а¹³¹ грады не взял, а крестьянства много в полон поведоша¹³².

Лета 6953-го¹³³ году приходили¹³⁴ на Русь царевичи¹³⁵ Мамотяк да Егуп¹³⁶, и был бой великой¹³⁷ великому князю Василию Ивановичю¹³⁸ под Суздалем на реке Каменке, и тут русских князей мно-

гих побили, а великого князя Василия Ивановича московского¹³⁹ в полон взяли.

Того ж лета в другой ряд приходил царь на Русь воевать, а великаго князя Василия Ивановича¹⁴⁰ привел с собою. И умягчи Бог сердце царево – отпустил с Курмыша великого князя Василья Ивановича¹⁴¹ к Москве, (л. 178) и взял на нем за него откуп¹⁴², как было мошно¹⁴³ всею землею откупить.

Лета 6954¹⁴⁴-го году октября в 1 день в шестом часу ноци¹⁴⁵ спящим людем потрясся град Москва, Кремль и посад весь, яко людем живота отчаятися.

Лета 6957-го¹⁴⁶ году поставлен бысть на митрополию Иона чюдотворец во Цареграде и дана ему грамота от патриарха Царяграда¹⁴⁷, впредь по нем ставить митрополитов на Москве вселенским¹⁴⁸ собором.

Лета 6969-го¹⁴⁹ году марта в 31 день преставися на Москве преосвященный¹⁵⁰ Иона митрополит московский и всеа Руси¹⁵¹ чюдотворец.

Того же лета поставлена церковь каменная у Боровитцких¹⁵² ворот Рождество Ивана Предтечи¹⁵³, а был тут двор чюдотворца Петра.

¹²³ Б нет на Москве преосвященный.

¹²⁴ Б нет московский и всеа Руси.

¹²⁵ Б нет.

¹²⁶ Б ошибочно вили.

¹²⁷ Б 942.

¹²⁸ Б Максим блаженной вместо блаженной Максим Христа ради юродивой.

¹²⁹ Б 947.

¹³⁰ Б ис Казани Улус Ахмет вместо Махмет.

¹³¹ Б нет.

¹³² Б взял, много присече вместо поведоша. Далее в Б статья отсутствующая в А В Казани с юнейшим своим сыном оба ножом зарезаны от болюаго сына своего Мамотяка, царствова в Казани 7 лет.

¹³³ Б 953.

¹³⁴ Б приходил.

¹³⁵ Б царевич.

¹³⁶ Б нет да Егуп.

¹³⁷ Б велик.

¹³⁸ Б правильно Васильевичу (речь идет о Василии II Васильевиче Темном).

¹³⁹ Б правильно Васильевича вместо Ивановича московскаго.

¹⁴⁰ Б правильно Васильевича.

¹⁴¹ Б нет Василья Ивановича.

¹⁴² Б далее много злата и сребра.

¹⁴³ Б мочно.

¹⁴⁴ Б 954.

¹⁴⁵ Б ноци.

¹⁴⁶ Б 957.

¹⁴⁷ Б далее да.

¹⁴⁸ Б нет.

¹⁴⁹ Б 969.

¹⁵⁰ Б нет.

¹⁵¹ Б и вместо московский и всеа Руси.

¹⁵² Б Боровитских.

¹⁵³ Б Рождество Иоанна Предтечи вместо Рождество Ивана Предтечи.

(л. 178 об.) Лета 6971¹⁵⁴-го году обретоша честныя мощи великого князя¹⁵⁵ Феодора Ростиславовича¹⁵⁶ Смоленского и Ярославского чудотворца¹⁵⁷ и дву сынов его, Давида и Костянтина.

Лета 6976¹⁵⁸-го году июня в 4 день князь Иван Хрипун¹⁵⁹ на Волге многих татар двора царева победы и в полон взял многих князей на Русь приведе.

Лета 6977¹⁶⁰-го году мая в 28¹⁶¹ день в неделю Пятидесятную прииде х Казани великий князь Иван Васильевич, татар казанских многих посекоша и полон русский и литовский отбиша и посады пожегоша. И мнози татарова з женами и з детми, не хоте¹⁶² в руки предатися, над имением своим згореша совсем. И рать отступи от града.

Того же лета ноября в 12 день великий князь Иван Васильевич вторым браком женился, поят за себя царевну Софию из Рима приведену, дочь Фомы, царя Аморийского¹⁶³.

Того же лета апреля в 5 день святейший¹⁶⁴ Филипп митрополит ко Господу отъиде, а на его место¹⁶⁵ престола приемник бысть Георгий¹⁶⁶ епискуп коломенский. (л. 179)

Лета 6985¹⁶⁷-го году августа в 25 день принесены честныя¹⁶⁸ мощи Петра митрополита московского и всея Руси чудотворца¹⁶⁹ при великом князе Иване Васильевиче. Егда принесоша его и¹⁷⁰ тогда в день¹⁷¹ бысть над гробом его голубь бел превысоко парящ, дондеже и¹⁷² покрыва мощи¹⁷³ его и святого¹⁷⁴ тако невидим бысть.

Лета 6988¹⁷⁵-го (1480) году октября в 26 день¹⁷⁶ поиде¹⁷⁷ великий князь Иван Васильевич в Великий Новгород, а сына своего великаго князя Ивана¹⁷⁸ на Москве остави¹⁷⁹.

Лета 6994-го¹⁸⁰ году зделана на Москве болшая Грановитая полата великим князем Иваном Васильевичем московского и всея Руси¹⁸¹, деда царя Ивана Васильевича, а делал мастер Марко фрязин.

(л. 180¹⁸²) Лета 7000-го году великий князь Иван Васильевич московский и всея Росии¹⁸³ взял град Вязьму.

¹⁶⁷ Б 985.

¹⁶⁸ Б нет.

¹⁶⁹ Б нет *московскаго и всея Руси чудотворца*.

¹⁷⁰ Б нет.

¹⁷¹ Б нет *в день*.

¹⁷² Б нет.

¹⁷³ Б нет.

¹⁷⁴ Б нет *и святого*.

¹⁷⁵ Б 988.

¹⁷⁶ Б нет *октября в 26 день*.

¹⁷⁷ Б *прииде*.

¹⁷⁸ Б нет. Имеется в виду Иван Иванович Молодой унаследовавший Ивану III Василий был младенцем.

¹⁷⁹ Б здесь кончается текст, написанный черными сажевыми чернилами; далее чернила коричневые, но почерк тот же.

¹⁸⁰ Б 6994.

¹⁸¹ Б *московскаго и всея Росии* вместо *московского и всея Руси*.

¹⁸² А л. 179 об. чистый.

¹⁸³ Б *Русии*.

¹⁵⁴ Б 971.

¹⁵⁵ Б *мощи вместо честныя мощи великаго князя*.

¹⁵⁶ Б *Ростиславовича*.

¹⁵⁷ Б нет.

¹⁵⁸ Б 976.

¹⁵⁹ Б *Хрипун*.

¹⁶⁰ Б 977.

¹⁶¹ Б 21.

¹⁶² Б *хотеша*.

¹⁶³ Б *Аморийского*.

¹⁶⁴ Б нет.

¹⁶⁵ Б нет *а на его место*.

¹⁶⁶ Б *правильно Геронтий*.

Лета 7007-го году заложил великий князь Иван Васильевич московский и всеа Росии¹⁸⁴ делать двор свой¹⁸⁵, полаты и погребы каменные, а делал мастер фрязин, имя ему Алевин¹⁸⁶, и иные с ним мастера.

Лета 7007-го году ходила девица именем Гликерья в Ростове, а сказывала, что явился ей Илья Пророк да святая мученица Парасковия нарицаемая Пятница на память Рождества Иованна Предтечи, и восхищена бысть невидимою силою, и мняшеся быти на небесех, и видела пречистую Богородицу по двое дни, и паки явилася и говорила, чтоб люди молилися Богу, а матерны не бранилися. Того же лета поп Кириловской в Заостровье именем Александр сказывал, что явилась ему пресвятая Богородица и велела ему говорить людем, чтоб по церквам и по домом божественная моления совершали, а жидовинном меж собою не называлися и удалялися от всякого зла. Того же лета была мгла по всей земли, аки дым, и ходить было не видать, а было до Петрова дни зе неделю, а была мгла по неделю¹⁸⁷.

(л. 180 об.) Лета 7010-го году посадил великий князь Иван Васильевич московский и всеа Росии¹⁸⁸ сына своего великого князя Василия Ивановича на великое княжение апреля в¹⁸⁹ 14 день, а в Казани посадил на царство Геналея, Шигалеева брата, царя касимовского.

Лета 7012-го году был собор на еретиков, на Волка еретика да на Микиту

Коноплева с товарищи, и обличив их сожгли 27 человек в клети заваляв.

Лета 7014-го году преставися великий князь Иван Васильевич московский и всеа Росии¹⁹⁰, а после своего живота благословил великим княжением сына своего великого князя Василия Ивановича московского и всеа Росии¹⁹¹.

Того ж лета переделана каменная церковь Николы чудотворца Гостунскаго¹⁹², а преж сего имяновалась Никола в Волняникех, при великом князе Василии Ивановиче московском и всеа Росии¹⁹³.

Лета 7016-го году доделал великий князь Василей Иванович московский и всеа Росии двор свой совсем и переехал в него жить, а делали¹⁹⁴ 9 лет.

Лета 7018-го году сентября в 1 день заложилша делать (л. 181) Нижней Новград, башню Дмитровскую.

Того же году явилася звезда хвостатая на небеси, а была 33¹⁹⁵ дни, а ходила по полуношной¹⁹⁶ стране и на запад.

Того же лета приходила к Москве царица ис Крыму, крымского царя Ирусалтана, на гостьбу к царевичем, которые служили в Москве, царевич Магамет з братьею.

Лета 7022-го году повелением великого князя Василия московского и всеа Росии¹⁹⁷ заложены делать на Москве каменные церкви: церковь за торгом Введение пре-

¹⁸⁴ Б Русии.

¹⁸⁵ Б далее и.

¹⁸⁶ Б правильно *Алевиз*.

¹⁸⁷ Б нет всей статьи под 7007-м г., *Лета 7007-го году ... а была мгла по неделю*; очевидно, это ростовская вставка в протограф А.

¹⁸⁸ Б Русии.

¹⁸⁹ Б нет.

¹⁹⁰ Б *Русии*.

¹⁹¹ Б *Русии*.

¹⁹² Б далее *великим князем Василием Ивановичем московского и всеа Росии*.

¹⁹³ Б нет *при великом князе Василии Ивановиче московском и всеа Росии*.

¹⁹⁴ Б *делал*.

¹⁹⁵ Б *тридцать три*.

¹⁹⁶ Б *полунощной*.

¹⁹⁷ Б *Русии*.

чистые Богородицы златоверховая, церковь святой Владимир в садах, церковь Благовещение пречистые Богородицы в Воронцове, да в городе на своем дворе переделал на сенях, да за Неглинною церковь на старом Ваканкове¹⁹⁸ Благовещение пречистые Богородицы, да на Варварском кресце церковь Варвары христовы мученицы.

Того же лета великий князь Василей Иванович московский и всеа Росии взял город Смоленск.

Лета 7029-го году заложил великий князь Василей Иванович московский и всеа Росии и¹⁹⁹ учал строить Новодевичей²⁰⁰ монастырь, церковь соборная пречистые Богородицы Смоленския²⁰¹ Одегитрия.

(л. 181 об.) Лета 7038-го году родися великому князю Василию Ивановичю всеа Руси сын на память святых апостол Варфоломея и Тита, и нарече имя ему Иван. Сей бысть первый царь на Москве, а крещен он в Сергиеве монастыре.

Того же лета был воеводам²⁰² поход под Казань водою, и Казань взяли²⁰³, и царя им дал великий князь – царевича Еналея Иобреимова²⁰⁴ сына, и к вере всех татар привел.

Того же лета зделана в Коломенском каменная церковь во имя Вознесение господне митрополитом Даниилом.

Лета 7039-го году принесена бысть честная икона великия²⁰⁵ мученицы

Парасковии нареченныя Пятницы из Ржевы Володимеровы при великом князе Василии Ивановиче всеа Руси, и устроивша ее во имя церковь в Чертолье, наложивша праздновати ходити со кресты (ноября) в²⁰⁶ 27²⁰⁷ день²⁰⁸.

Лета 7042-го году преставися христоролюбивый великий князь Василей Иванович московский и всеа Руси²⁰⁹, а разболеся в²¹⁰ отъезде на Волоке на Ламском, ношка ему отнялася²¹¹, и благословил на великое княжение Владимирское (л. 182) и Московское сына своего великого князя Ивана Васильевича московского и всеа Руси, он²¹² убо царь был на Москве, а брату своему князю Юрию дал удел. А царь Иван Васильевич всеа Руси в то время был трех лет, на четвертом году. И приказал князь великий Василей Иванович всеа²¹³ Руси после себя беречи сына своего и всю землю строити²¹⁴ великой княгини Елене да боярам своим. И в седьмой день после преставления великого князя Василия Ивановича всеа Руси повелением великия княгини Елены поимали бояре князя Юрия Ивановича, дядю великого князя, и оковав посадили его в полату за сторожи. И того же лета в том иманье преставися.

Лета 7043-го году повелением великого князя Ивана Васильевича московского

²⁰⁶ Б нет.

²⁰⁷ Б ошибочно 26.

²⁰⁸ С 27 ноября 1531 г. до 1685 г., когда кончаются известия о храме св. Параскевы в Чертолье.

²⁰⁹ Б *Росии*.

²¹⁰ Б *во*.

²¹¹ Б *отнялась*.

²¹² Б *и он*.

²¹³ Б *вся*.

²¹⁴ Б ошибочно *стоит*.

¹⁹⁸ Б правильно *Ваганкове*.

¹⁹⁹ Б нет.

²⁰⁰ Б *Новодевичь*.

²⁰¹ Б *Смоленские*.

²⁰² Б нет.

²⁰³ Б ошибочно *взял*, имеется в виду великий князь Василий III, в поход не ходивший.

²⁰⁴ Так в А и Б.

²⁰⁵ Б *великие*.

и всеа Руси²¹⁵ и матери его Елены заложил делати на Москве каменной город Китай при митрополите Даниле²¹⁶, а прежде того был вал земляной.

Лета 7044-го году казанские князи и мурзы великому князю изменили, а Гиналея²¹⁷ царя своего убили, и русских всяких людей побили, и взяли себе на царство с²¹⁸ Крыму царевича Агафаирея.

(л.182 об.) Лета 7054-го году государь царь и великий князь Иван Васильевич московский и всеа Руси²¹⁹ сел на царство на великое княжение Владимирское и Московское рукоположением святейшаго митрополита Макария московскаго и всеа Руси.

Того же лета и то же зимы сочтася²²⁰ браку царь и великий князь Иван Васильевич московский и всеа Руси февраля в 3 день, избра себе невесту Романову дочь Юрьевича Настасею. Венчан бысть в соборной церкви²²¹ Успения пречистой Богородицы рукоположением митрополита Макария со освященным собором.

Лета 7055-го году ноября в 26 день был мятеж велик на Москве, убили миром боярина князя Юрия Васильевича Глинскаго.

Лета 7059-го году поставлен город Свяжской на Круглой горе на усть Свяги²²² реки, а поставил город царь Шигалей с воинскими людьми.

Лета 7060-го году августа в 2 день преставися на Москве Василей блаженной, а

нача странствовать наг²²³ ходити от десяти лет и всех лет живота его было 94 годы.

(л. 183) Лета 7061-го году октября в 2 день в памяти святых мученик Киприяна и Устины царь и великий князь Иван Васильевич московский и всеа Руси взял царство Казанское и царя Семиона²²⁴ Бекбулатовича полонил еще млад суще²²⁵.

Лета 7062-го году милостию Божиею родися государю царю и великому князю Ивану Васильевичу сын царевич Иван Иванович, а крестил его в Чюдове монастыре.

Того же лета государевым счастьем взято царство Астороханское²²⁶, ходил князь Юрий Иванович Пронской со товарищи.

Того же году царь и великий князь Иван Васильевич московский и всеа Руси²²⁷ взял немецкую землю Лифлянскую, Ругодев²²⁸ и всех взял 27 городов.

Лета 7063-го году побил на поле крымского царя боярин и воевода²²⁹ Иван Васильевич Шереметев²³⁰ да Алексей Данилович Басманов с товарищи²³¹.

Лета 7065-го году родися на Москве царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа²³² Руси сын царевич Федор Иванович московский и всеа Руси.

Лета 7066-го году октября в 1 день взял воевода²³³ (л. 183 об.) Алексей Данилович

²¹⁵ Б Руси.

²¹⁶ Так в А и Б.

²¹⁷ Б правильно Геналея.

²¹⁸ Б ис.

²¹⁹ Б Росии.

²²⁰ Так А и Б.

²²¹ Б церкви.

²²² Б ошибочно Свизеги.

²²³ Б ошибочно нача.

²²⁴ Б Симеона.

²²⁵ Б сущи.

²²⁶ Б Астраханское.

²²⁷ Б Росии.

²²⁸ Б ошибочно Ругодел.

²²⁹ Б ошибочно воевада.

²³⁰ Б ошибочно Шореметев.

²³¹ Б товарищи.

²³² Б всея.

²³³ Б ошибочно воевал вместо взял воевода. Басманов взял Нарву штурмом в мае 1558 г.

Басманов с товарищи немецкой город Ругодев.

Лета 7068-го году совершена и священа²³⁴ бысть на Москве церковь Макарием митрополитом на Рву у Фроловских ворот премудрыя и дивныя различныя²³⁵ церкви различными образцы, на одном основании 9 церквей, в начале соборная церковь Покров пречистые Богородицы²³⁶, да Живоначальной Троицы, да Вход во Еросалим Господа Бога, да Николы Великорецкого, да святых мученик Киприяна и Устины, да Григория Великия Армений, да патриархов александрийских Иванны и Павла, да Варлаама Хутынского Новгородского, да Александра Свирского.

Того же году приговорил государь царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси с митрополитом и з бояры городов²³⁷, и волостей, и сел бояром²³⁸ и детем боярским в кормление не давать для мирской²³⁹ продажи, приговорили²⁴⁰ пущать в четверти за службу, смотря по человеку да и по службе, по тому и жаловать.

Лета 7071-го году царь и великий князь Иван Васильевич московский и всеа Руси²⁴¹ з братом своим со князем Владимиром Андреевичем²⁴² Старецким взяли Полоцк²⁴³ град, и был за государем Полацк 16 лет.

²³⁴ Б нет и священа.

²³⁵ Б дивные различные.

²³⁶ Б нет всего окончания этой статьи да Живоначальной Троицы ... да Александра Свирского.

²³⁷ Б городам.

²³⁸ Б далее и дворяном, имеются в виду московские дворяне.

²³⁹ Б мирскай.

²⁴⁰ Б приговорил.

²⁴¹ Б Росии.

²⁴² Б Ондреевичем.

²⁴³ Б Полацк, как в протографе, см. А несколькими словами далее.

(л. 184) Лета 7073-го году царь и великий князь Иван Васильевич московский и всеа Руси²⁴⁴ женился, понял за себя Черкасскую Марью Теврюковну.

Лета 7077-го году царь и великий князь Иван Васильевич московский и всеа Руси²⁴⁵ в осень громил Великий Новъград, и тое же весны недород был хлебного²⁴⁶ плоду, рожь оборотилася травою метлицею, и бысть глад велик.

Лета 7078-го году по всей Руской земле бысть мор силен, многие грады и села запустели²⁴⁷.

Лета 7079-го году попущением Божиим крымской царь Кидзы-Гирей пожег Москву на Вознесенев день²⁴⁸.

Лета 7080-го году московского государства бояря²⁴⁹ князь Михайло Иванович Воротынской с товарищи ходили и побиили на Молодях крымского царя, а взяли у него Дивея мурзу²⁵⁰.

²⁴⁴ Б Росии.

²⁴⁵ Б Росии.

²⁴⁶ Б хлебнаго.

²⁴⁷ Б далее Того ж году государь грабил Великий Новъград. – Аналогично летописным спискам в сборнике Симона Азарьина 1654 г. В (буква киноварью) лето 7078 государь грабил Великий Новъград (РГБ. Ф. 173. Собр. МДА. № 201. л. 251).

²⁴⁸ Б статья в иной редакции Лета 7079-го году попущением на Вознесениев день приходил к Москве крымской царь, Москву пожог всю.

²⁴⁹ Б бояре.

²⁵⁰ Б далее две летописные статьи, отсутствующие здесь в А (вторую в иной редакции см. в обоих списках ниже) 7081-го году государь ходил с сыном своим царевичем Иваном в немецкую землю и взял город Пайду. (70)86-го король литовской Стефан Обатур взял город Полотеск, а был за государем 16 лет. На том же году король Луки Великие взял.

Лета 7087-го году июля в 8 день во граде Казани явился²⁵¹ чюдотворная икона пречистые Богородицы Казанския²⁵².

Лета 7088-го году король литовской взял Сокол град. (708)7-го году взял король Полотеск²⁵³.

(л. 184 об.) Того же лета король литовской взял и выжег Луки Великие.

Лета 7089-го году король литовской²⁵⁴ был с великим собранием подо Псковым, а было с ним воинских людей 17 орд²⁵⁵.

Лета 7090-го году родися царю и великому князю Ивану Васильевичю московскому и всеа Руси сын²⁵⁶, благоверный царевич и великий князь Димитрей Иванович Московский и всеа Руси.

Того же году ноября в 11 день во Александрове²⁵⁷ слободе преставися благоверный царевич и великий князь Иван Иванович московский и всеа Руси²⁵⁸.

Лета 7092-го году марта в 19 день на память святых великомученик Хрисанфа и Дарьи²⁵⁹ за полтора часа до вечера преставися на Москве государь царь и великий князь Иван Васильевич московский и всеа Руси, а на Московское государство благословил сына своего царевича и великого князя Феодора Ивановича московского и всеа Руси²⁶⁰.

Лета 7093-го году царь и великий князь Феодор Иванович московский и всеа Руси ходил с великим (л. 185) собранием в немецкую землю в Лифлянскую и взял Иваньгород, да Копорья, да Ям.

Того же году заложили делать деревянной город, 1-е за Москвою рекою.²⁶¹

Лета 7098-го году царь и великий князь Феодор Иванович московский и всеа Руси повеле заложити и делать на Москве Белой каменной город, вначале делали²⁶² Тверские ворота, а делали²⁶³ город 7 лет.

Того же году в Петров пост царь и великий князь Феодор Иванович московский и всеа Руси повеле делать деревянной город по рву за Москвою рекою²⁶⁴.

Лета 7099-го году повелением Бориса Годунова на Угличе изменники Данилко Битяговской да Митька Качалов убили благоверного царевича и великого князя Димитрея Ивановича московского и всеа Руси.

²⁶¹ Б вместо этой статьи другая *Того же году казачей атаман Ермак взял Сибирское царство и царя прислал к Москве.*

²⁶² Б *делать*.

²⁶³ Б *делал*.

²⁶⁴ Здесь кончается текст «Летописца выбором» по Б. Далее помещены Благовещенские исторические выписки:

(л. 37 об.) «7017-го (1509) князь великий Василей Иванович у церкви Благовещения пред своим двором верх позлати.

(л. 38) 7028-го (1520) подписана паперть у Благовещения златоверхова на Москве.

7021-го (1513) почали подписывать церковь Благовещения соборную Успения пречистыя Богородицы на Москве месяца июля в 6 день, а о(т)делали в лето 7023 августа в 26 день; а в 29-й святили церковь каменную Ивана Предтечи Усекновение главы, строил князь великий (л. 38 об.) Василей за Москвою рекою за болотом».

²⁵¹ Б *явишася*.

²⁵² Б *Казанские*.

²⁵³ Б нет (708)7-го году взял король Полотеск, похоже на добавку в А.

²⁵⁴ Б далее правильно *Стефан Обатур*.

²⁵⁵ Б далее правильно *Побил его князь Иван Петрович Шуйской*.

²⁵⁶ Б далее *его*.

²⁵⁷ Б в *Олександрове*.

²⁵⁸ Б *Росии*.

²⁵⁹ Б *Дарии*.

²⁶⁰ Б далее *и седе на царство мая в 21 день на Вознесенев день*. — Вознесение Господне и коронация Федора Ивановича — 31 мая.

И то же весны на Троицын день горело на Москве с Арбату по Неглинну.

И того же году заложили делать церковь каменную пречистые Богородицы Донския.

И того же году в Петров пост²⁶⁵ приходил под Москву крымской царь.

Лета 7100-го году Московского государства бояря князь Федор Иванович Мстиславской да князь Федор Михайлович Трубецкой, да Иван Васильевич Годунов ходили с великим собранием в немецкую землю (л. 185 об.) под Выбор(г) и взяли 7 городов, да взяли полону безчисленно много.

Лета 7102-го году горело на Москве в Китае городе дворы и лавки.

Лета 7104-го поставлены на Москве в Китае городе каменные лавки.

Лета 7106-го году генваря в 7 день преставися на Москве благоверный и христоролюбивый царь и великий князь московский Феодор Иванович всеа Руси, смиренный кроткий государь. И оттоле нача Борис Годунов возвышати и укрепляти на Российское государство, и тако восприимлет скипетр Российского государства и поставлен быть царем в лето 7107-го году сентября в 3 день. И бысть при царе Борисе тихо и безмятежно 2 лета.

Лета 7109-го году бысть Божие посещение не токмо во едином граде Москве, но²⁶⁶ и во всех русских градах на всенародное множество православных христиан месяца июля в 28 день на память святых апостол Прохора и Никонора, Тимона и Пармена – попусти Господь великий мраз, (л. 186) позябе всякое жито и овощ, и бысть глад велик три лета, и многия мертвыя на

пути лежали и многия ядоша всякую траву, и мертвечину, и псину, и кошки, а инии кору липовую и сосновую, и мох, и что замыслиша, а инии живые мертвых друг друга ядоша. И видеша отцы и матери чад своих пред очима мертвых лежаща, младенцы, и средовнии, и старики по улицам и по путем от зверей и от псов снедаемых, а горши того творяще – крестом Божиим веришася во лжю кленущася. И бысть три лета православным христианом на землю туга велика, и тоска, и знаменья многа на небеси и на земли, и громи велицы, и молния блистания зрак из очью человеком изымая, и земли трясение – не во едином граде земля потрясся.

И в лето 7112-го году откры Бог милосердие свое на нас грешных, и дасть живота на поле елико предстати душа православным христианом, и бысть недостаток всяким плодам земным.

Лета²⁶⁷ 7113-го году апреля в 13 день преставися на Москве царь Борис Федорович московский и всеа Руси, иже был Годунов, и бысть царства его шесть лет и пол осма месяца. И приказал царство сыну своему Федору Борисовичу, (л. 186 об.) а был в те поры Федор Борисович возраста своего 16 лет, и наречен бысть Федор Борисович царем Российского государства от патриарха Иова московского и всеа Руси и всего собору, и бысть точию после отца своего два месяца.

И того же году попущением Божиим некий еретик и богоотступник чернец рострига Гришка Отрепьев назвал себя

²⁶⁵ А вставлено над строкой чернилами правки.

²⁶⁶ А вставлено над строкой чернилами правки.

²⁶⁷ А начинается повесть о Смутном времени, написанная сторонником Василия Шуйского. Текст ее, в отличие от остального летописца, не разделен на абзацы и, соответственно, не имеет киноварных заглавных букв. Разделение на абзацы дано мной для облегчения чтения. – А.Б.

воровским умыслом царевичем Дмитрием Ивановичем и поиде из Литвы к Москве. И не дошед украинного города Орла на реке на Плавне отпускает к царствующему граду Москве посланников с лесными грамотами: Гаврила Пушкина да Наума Плещеева. И нареченного царя Федора Борисовича и мать его царицу Марью повелевает изымати и посадити до своего указу в крепости. Они же, посланцы, повеленное тако сотвориша.

Того же году тот же вор рострига Гришка посла к Москве князя Васил(и)я Голицына с товарищи и повелевает убити нареченного царя Федора Борисовича и мать его царицу Марью. Они же, посланцы, тако сотвориша, и убиен царем²⁶⁸ Федор Борисович и мать его царица Марья того же году месяца июня на старом своем дворе царе-Борисовском.

И поезде злонравный еретик Гришка с Тулы к царствующему граду Москве, а наперед себя послал к Москве гонца и повеле святейшаго Иева патриарха (л. 187) московского и всеа Руси от соборных и апостольских церкви отставить и сослать его во град Старицу в монастырь, а на ево патриархово место на святейший престол Росийского государства на патриаршество нарече и присла к Москве с Резани епископа Игната, греченина родом, угодника своего и возлюбленника, не пастыря и не учителя во святей Божии церкви, но пияницу и сквернословесника, по своей воли еретической и избрал.

И сам окаянный рострига прииде к Москве того же году июня в 26 день, и по сем восприемлет царский венец и скипетр Росийскаго государства, и венчаша и бысть царем того же году месяца июля.

И по сем разгордеша вельми и превозношашеся гордостью и буйством, и посылает послы своя во многия орды бусурманския не о смирении, но о роздоре, не о любви, но о кровопролитии. И в грамотах же своих пишет «нояснейший и пресветлый цесарь непобедимый и великий князь Дмитрий Иванович всеа Руси самодержец и обладатель восточных стран и ваших бусурманских государств». Окольные же цари, слышав такие грамоты, начаша подыматися на Рускую землю войною с яростию.

Помалеже времени прииде в Росийское государство из Литвы Сендомирский воевода Юрья Мнишек, и приведе (л. 187 об.) дочь свою люторку за ростригу, и с ним приидоша много литвы з женами и з детми. И приидоша во царствующий град Москву (7)114-го году по Велице дни на Святой неделе в четверг на праздник Ивана Богослова против праздника великого чюдотворца Николы женился злый еретик Гришка Отрепьев, понял люторку девку Юрьеву дочь Сендомирскаго Мариху, а по руски Марину.

И совершив рострига окаянную свою свадьбу, совет составляет со единомысленники своими, литовскими воеводы, и старосты, и дворяны королевскими и со всеми поляки и ляхи о разорении святых Божиих церквах, (так), и о потреблении великих православных бояр, и воевод, и дворян, и гостей, и о побиении же всех православных христиан царствующаго града Москвы, которые не учнут в латынскую веру присягати.

И уложив злый свой совет, повеле рописати, которому воеводе которого боярина росийскаго убити, как будет за город выезд на потеху за Устретенския ворота,

²⁶⁸ А так в тексте.

из снаряду стреляти, а иных дворян и бояр, перевязав, отвести в Полшю к королю в дарех.

И в лета 7114-го году по Велице дни на четвертой неделе в среду повеле окаянный злый еретик Гришка Отрепьев (л. 188) снаряд волоčiti за город большой, и средней, и городской, и полковой. И повеле рострига всем поляком и литве быти готовым со оружием, в доспесех, с самопалы и с копы, пешим же и конным, в латах и в шеломех.

И стояху все литовские люди по ростригину велению готовы три дни и три ночи по двором, днем же хождяху и бияху по улицам, и громяху православных христиан, и насилие творяху, а ночью стреляху безпрестанно. И бысть у них шум, крик велик и стрельба по три ночи.

И сведав же благоверный и великий боярин князь Василей Иванович Шуйской совет и умышление злаго еретика на христианство, и возопиша к Богу в молитвах, и скорбеша о христианах, нача межу себя советовати, како бы ото врага и еретика избыти. И присовокупиша к себе православныя веры, глаголюще: «Мы убо готовы пострадати за святых Божия церкви и за православныя веру, а вы готови будите тако же с нами со оружием, како ударит в колокола у святых Божиих церквей и в набаты».

И в субботу четвертые недели по Пасце, и быша готовы всю ночь к суботе, и светаящу же утру суботе восходящу солнцу ведряну, приидоша во град к соборной и апостольской святей Божии (л. 188 об.) церкви благочестивии же князи Шуйские: князь Василей Иванович да князь Дмитрий Иванович. И вшед во церковь пречистых Богородицы, пред икону павше, со слеза-

ми молящися: «Помози нам, христианом, на злаго еретика и над поганою литвою!» Изшедше же из церкви воскликнуша православных воинов. И стекахуся к ним воины со оружием и в доспесех, и поидоша в дом царский к ростриге, и начаша ево в хоромех искати. Он же окаянный нача бегати.

Первое удариша в колокол у святого пророка Илии в рядах, потом же по Ильинской улице у святых церквей, таже в соборе у пресвяты Богородицы, потом же и в набаты градныя, таже и по всему царствующему граду Москве у святых церквей и в монастырех, и бысть звон велик и шум. И поидоша из домов своих все православные христианы, конницы же и пешцы, со оружием и в доспесех, и поступиша на поганую литву, и много множество побиша литвы, и имения их разграбиша, и победиша литву до конца.

Благочестивии же князи Шуйские, и с ним²⁶⁹ бояре и все православные христиане изымаша злаго еретика Гришку ростригу, и убиша его два избранна воина: Иван Воейков да Григорей Валуев, – и друга ево Петра Басманова. И ту испроверже окаянный (л. 189) еретик Гришка темную свою злосмрадную душу и сниде во дно Адово. И влечаху ево в предряды на площади, и ту поругаем 4 дни, и в пятый же день свезше его на поле на Котел место, и тамо сожгоша ево в его замышлении, в деревяном Аде.

Благочестивии же бояре и воеводы ехаша из града и начаша ездить по улицам и по дворам, где литва стояху, и елико их застали живых, и тех не даша побити православным христианом, поймаху, посадиша в крепости за приставы.

²⁶⁹ А так в тексте.

Сия же бысть победа и одоления на враги-еретики православным христианом благочестивым князем Шуйским, и всем бояром и воеводам, и всему православному христианству в лета 7114-го году мая в 17 день в субботу 4 недели по Пасце; побиваху литву со втораго часа дни даже и до 9-го часа, и престаша. И снисде(я) весь народ царствующаго града Москвы по всем святым церквам, падоша вси на землю пред иконами пречистыя Богородицы, со слезами моляшеся. Благочестивии же бояре князь Василей Иванович Шуйской з братею и с ыными бояры повелеша трупия мертвых ляхов и литву вывозити из града во убогий дом на поле, и покопати ямы, и погresti их.

И побито тогда 5 воевод болших, 2 воеводы литовских, 3 старосты польских градцких, 6 гетманов угорских и желрнских²⁷⁰, 8 бурмистров римских и немецких, 2 каптеноев немецких, да дворян королевских ближних, (л. 189 об.) поляков и ляхов 65 человек. Да римских учителей побито, которые приехали с ростригою учить в Росийское государство римскому закону: 3 кардинала, 4 каплана, 3 омебана, 2 студента, те по апостольски и платье носили. Да всяких людей польских, и угрян, и литвы, и римлян, и немец побито в тот день 1307 человек. После того и те померли, немнози ошашася, да битых ослопы и грабленых донага — лежали покинуты замертво — 2373 человека, опроче тех, которых побии по дорогам, кои побежали из Москвы, и которых в стадах конских побии, и которые гуляли по лугам — тех неведомо сколько побито.

²⁷⁰ А так в тексте, имеется в виду жолнерских, т.е. солдатских.

И тех отпустил князь Василей Иванович Шуйской в Литву, лутчих выбрав 1970 человек. А на Москве оставил в нятстве польских и литовских воевод, Юрья Мнишека с товарищи, 14 человек, и розслаше их по городом, да 13 старост градцких, 97 человек дворян королевских, да шляков же оставлено и пахолков 670 человек, да ростригина жена Маруха з женщицами 76 человек, да посол королевской з дворяны засажен, а с ним всяких людей 405 человек.²⁷¹

Лета 7114-го году июля в 1 день из русских родов Шуйских сел на Московское государство царем государь царь и великий князь Василей Иванович московской и всеа Руси. И царства его было всего 4 годы и 2 месяца.

И грех ради наших учинилася Смута в русских людех на Москве, и убояся русских воров и литовских людей, и царя Василия Ивановича московского и всеа Руси постригли, и отдали ево в Литву з братом его со князем Дмитреем Ивановичем, и целовали крест литовскому королевичю Владиславу Жижимонтову, и прошали на Московское государство для обиды немецких и крымских людей и русских воров.

Лета 7119-го году марта в 19 день на память святых мучеников Хрисанфа и Дарии во вторник шестые недели Великого поста етман Жолтовской да Грошевской с литовскими людьми и с ызменники Московское государство высекли и выжгли без остатка, и крестное целование порудили.

И убояся собрания литовских и русских воровских людей и изменников, ис Резанитое же весны пришли для обиды и бере-

²⁷¹ Конец повести; далее текст вновь разбит на абзацы с киноварными инициалами.

жен(и)я Московского государства боярин князь Дмитрий Тимофеевич Трубецкой да Прокофей Ляпунов со многими людьми и стали под Москвою для очищения Московского государства.

Того же году в Казани убили воеводу Богдана Яковлевича Бельскова марта в 7 день пятые недели Поста в четверг.

7120-го году генваря в 17 день преставися святейший Гермоген патриарх.

(л. 190 об.) Лета 7120-го году пришел в Нижней Новград князь Дмитрий Михайлович Пожарской. И собрал множество войска, и пришел под Москву, а с ним был товарищ нижегородец посадской человек Кузьма Минин с великим радением для веры христианския. И стали под Москвою для очищения Московского государства.

Лета 7121-го году на Дмитриев день Селунскаго московского государства бояре и все православные христиане взяли Московское государство Китай город и литовских людей побиили.

И того ж году февраля в 22 день избрали на Московское государство из русских родов Романовых царского колена государя царя и великого князя Михаила Федоровича московского и всеа Руси. И пришел государь с Костромы мая в 1 день, а вечался царским венцем государь царь и великий князь Михайло Федорович московский и всеа Руси того же году июня в 1 день.

Лета 7127-го году на Покров пречистыя Богородицы день за три часа до свету приходил под Москву литовской королевич Владислав Жижимонтов со многими польскими людьми, литовскими и немецкими, и к Арбацким, и к Тверским воротам, а за Москвою рекою приступали

черкасы и немцы. И Божиею милостию от Москвы их отбивали.

Того же году на Николин день (л. 191) осенней с литовским королевичем помирились. Того же году июля в 24 день сел на патриаршество на Москве ростовский митрополит великий государь святейший патриарх Филарет Никитич московский и всеа Руси.

Лета 7134-го году мая в 10 день горело на Москве в Китае городе, дворы, и лавки, и царьский двор, и все полаты, и церкви Божии, и приказы, и городовые кровли, и царския казны бесчисленно много згорело.

Лета 7137-го году в Великий пост на четвертой неделе родися на Москве благоверный государь царь и великий князь Алексей Михайлович московский и всеа Руси.

И того же году апреля в 10 день горело на Москве с Чертолья по Тверскую улицу – весь посад и на городе кровли.

И того же году в лете по всей Руской земли пожары были по многим градом и селам, и давных лет таких пожаров не помнит никто.

Лета 7139-го году генваря в 27 день в шестом часу ноци преставися на Москве государя царя и великого князя Михаила Федоровича московского и всеа Руси мат(ь), великая старица инока Марфа Ивановна.

141-го году родися благоверный царевич князь Иван Михайлович всеа Руси.

Лета 7141-го году мая в 28 день горело на Москве в Китае городе и в Белом городе от Яузких ворот по Неглинну, и Печатной двор згорел совсем.

(л. 191 об.) Лета 7142-го году октября в 1 день преставися на Москве великий

(государь) святейший патриарх Филарет Никитич московский и всеа Руси, на патриаршестве был 14 лет и 2 месяца.

Того же году в Великой пост сел на патриаршество на Москве псковской архиепископ Иосаф.

Того же лета был хлебной недород.

Лета 7143-го году июня в 6 день пришел посол князь Алексей Михайлович Львов с товарищи из Литвы, а вывез тело царя Василия Ивановича з братом его со князем Дмитрием Ивановичем.

Лета 7144-го году в Великий пост на четвертой неделе во вторник в шестом часу дни загорелось в Москотильном ряду от пороху, многия лавки погорели от Варварского кресца по Ильинской крестец и множество людей пригорело и прибило.

Лета 7145-го году совершена бысть на Москве церковь по конец Никольского

мосту пречистыя Богородицы Казанския каменной храм.

Того же году маия в 10 день в нощи была буря зелна и стояла двои сутки.

Того же году июля в 21 день а третеем часу нощи горело на Москве в Китае городе ряды.

Лета 7151-го году посланы на государеву службу стрельцы московские на Яблонновой з женами и з детьми на вечное жит(ь)е.

Того же году посланы стрельцы московские на государеву службу в Асторахань два приказа на вечное житие з женами и з детьми.

РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. №2, Л. 174–191 об. Разночтения по РГБ. Ф. 178. Музейное собр. №.1836. Л. 7–37 об.

Библиография

Богданов А. П. Летописные и публицистические источники по политической истории России конца XVII века. Дисс. канд. ист. наук. М., 1983.

Богданов А. П. Летописец 1686 г. и патриарший летописный скрипторий // Книжные центры Древней Руси. XVII век. Разные аспекты исследования. СПб., 1994.

Державина О. А. Списки «Сказания» Авраамия Палицына, хранящиеся в Отделе рукописей Библиотеки им. В. И. Ленина // Записки Отдела рукописей ГБЛ. М., 1952. Вып. 14.

Дианова Т. В. Филигрانی XVII–XVIII вв. «Голова шута». Каталог // Труды ГИМ. Вып. 94. М., ГИМ, 1996.

Клепиков С. А. Бумага с филигранью «Голова шута» // Записки Отдела рукописей ГБЛ. М., 1963. Вып. 26.

Кушева Е. Н. Из истории публицистики Смутного времени // Ученые записки Саратовского гос. ун-та им. Н. Г. Чернышевского. Саратов, 1926. Т. 5. Вып. 2.

Морозов Б. Н. Летописцы на столбах в частных архивах XVII века // История и палеография. М., 1993.

Музейное собрание рукописей. Описание / Под ред. И. М. Кудрявцева. Т. 1. № 1–3005. М., 1961.

Памятники древней русской письменности, относящиеся к смутному времени / С. Ф. Платонов, П. Г. Васенко // Русская историческая библиотека. Т. XIII. СПб., тип. И. Н. Скороходова, 1909. 530 с.

Платонов С. Ф. Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII века как исторический источник. 2-е изд. СПб., тип. М. А. Александрова, 1913.

Полное собрание русских летописей. Т. 14. СПб., тип. М. А. Александрова. 1910.

Полное собрание русских летописей. Т. 31. М., 1968.

Сказание и повесть еже содеяся в царствующем граде Москве, и о растриге, Гришке Отрепьеве, и о походе его / О. Бодянский [Издание Императорского Общества истории и древностей российских]. М., 1847. VI.

Филиграни XVII века по рукописным источникам ГИМ. Каталог / Сост. Дианова Т.В., Костюхина Л. М. М., Государственный исторический музей, 1988.

Центральный государственный архив древних актов. Ф. 188. Рукописное собрание ЦГАДА. М., 1980. Машинописная опись. XIII.

Шмидт С. О. Заметки о рукописи № 1836 Музейного собрания // Записки Отдела рукописей ГБЛ. М., 1977. Вып. 38.

Шмидт С. О. Миниатюры царственной книги как источник по истории Московского восстания 1547 г. // Проблемы источниковедения. М., 1956. Вып. V.

Шмидт С. О. О Московском восстании 1547 г. // Крестьянство и классовая борьба в феодальной России / Н. Е. Носов. Л., 1967.

Шмидт С. О. Памятники письменности в культуре познания России. Т. 1. Допетровская Русь. Кн. 1. М., 2007.

Шмидт С. О. Становление российского самодержавства. М., 1973.

Heawood E. Watermarks, mainly of the 17th and 18th Centuries. Monumenta chartae papyraceae historiam illustrantia. Hilversum, 1950. Vol. I.; 2-d ed. 1957; 3-d ed. 1970.

Сведения об авторе

Богданов Андрей Петрович, доктор исторических наук, ведущий сотрудник Института Российской истории РАН, г. Москва (Россия). Область научных интересов: история России XVII в.

E-mail: culture_iri@mail.ru

A. P. Bogdanov

THE «CHRONICLE BY SELECTION» ACCORDING TO THE ARCHIVAL AND BLAGOVESHCHENSKY LISTS

Annotation. «The chronicler, written of the old chroniclers, what happened in the Moscow state and throughout the Russian land in recent times» is an interesting monument of Russian social thought of the XVII century, which has not yet been introduced into scientific circulation. Meanwhile, this all-Russian work, which had Moscow roots, has been actively rewritten and edited for more than half a century, supplemented and continued by scribes, clerks and nobles throughout the country, including those in Pskov, Vologda and Yaroslavl. The proposed publication acquaints the reader with an early version of the monument dating back to the second half of the 1640s. Familiarity with it is extremely necessary for attribution of as yet unknown lists, especially those without a title, and for understanding the changes and additions that most scribes made to the text. The publication of the text is preceded

by a brief summary of the lists known today and a detailed codicological analysis of the published manuscripts.

Keywords: Russian chronicle writing, Chronicle by selection, chronicle tradition, Archival list, Blagoveshchensky list.

References

Bogdanov A. P. Letopisnye i publitsisticheskie istochniki po politicheskoy istorii Rossii kontsa XVII veka [Chronicle and journalistic sources on the political history of Russia at the end of the XVII century]. Dissertation of the candidate of historical sciences. Moscow, 1983. (In Russian).

Bogdanov A. P. Letopisets 1686 g. i patriarshij letopisnyj skriptorij [Chronicler of 1686 and Patriarchal Chronicle Scriptorium] // Knizhnye tsentry Drevnej Rusi. XVII vek. Raznye aspekty issledovaniya. Saint-Petersburg, 1994. (In Russian).

Derzhavina O. A. Spiski «Skazaniya» Avraamiya Palitsyna, khranyashchiesya v Otdela rukopisej Biblioteki im. V. I. Lenina [Lists of «Legends» by Avraamy Palitsyn, kept in the Department of Manuscripts of the Library named after V. I. Lenin] // Zapiski Otdela rukopisej GBL [Notes of the Department of Manuscripts of the GBL]. Moscow, 1952. Vol. 14. (In Russian).

Dianova T. V. Filigrani XVII–XVIII vv. «Golova shuta». Katalog [Filigree XVII–XVIII centuries “Jester’s Head”. Catalog] // Trudy GIM. Vol. 94. Moscow, 1996. (In Russian).

Klepikov S. A. Bumaga s filigran’yu «Golova shuta» [Paper with filigree «Jester’s Head»] // Zapiski Otdela rukopisej GBL. Moscow, 1963. Vyp. 26. (In Russian).

Kusheva E. N. Iz istorii publitsistiki Smutnogo vremeni [From the history of journalism of the Time of Troubles] // Uchenye zapiski Saratovskogo gos. un-ta im. N. G. Chernyshevskogo. Vol. 5. Vyp. 2. Saratov, 1926. (In Russian).

Morozov B. N. Letopistsy na stolbtsah v chastnyh arhivah XVII veka [Chronicles on scrolls in private archives of the XVII century] // Istoriya i paleografiya. Moscow, 1993. (In Russian).

Muzejnoe sobranie rukopisej. Opisanie [Museum collection of manuscripts. Description] / Ed. by I. M. Kudryavtsev. T. 1. № 1–3005. Moscow, 1961. (In Russian).

Pamyatniki drevnej russkoj pis’mennosti, otnosyashchiesya k smutnomu vremeni [Monuments of ancient Russian writing related to the Time of Troubles] / S. F. Platonov, P. G. Vasenko // Russkaya istoricheskaya biblioteka. T. XIII. Saint-Petersburg, 1909. (In Russian).

Platonov S. F. Drevnerusskie skazaniya i povesti o Smutnom vremeni XVII veka kak istoricheskij istochnik [Old Russian legends and stories about the Time of Troubles of the XVII century as a historical source]. 2 ed. Saint-Petersburg, 1913. (In Russian).

Polnoe sobranie russkih letopisej [Complete collection of Russian chronicles]. T. 14. Saint-Petersburg, 1910. (In Russian).

Polnoe sobranie russkih letopisej [Complete collection of Russian chronicles]. T. 31. Moscow, Nauka, 1968. (In Russian).

Skazanie i povest’ ezhe sodeyasya v tsarstvuyushchem grade Moskve, i o rastrige, Grishke Otrep’ev, i o pokhozhdenii ego [Legend and tale of what happened in the reigning city of Moscow, and about the defrocked Grishka Otrepiev, and about his adventures by O. Bodyanskij. Izдание Imperatorskogo Obshchestva istorii i drevnostej rossijskih [Edition of the Imperial Society of Russian History and Antiquities]. Moscow, 1847. VI, 36 p. (In Russian).

Filigrani XVII veka po rukopisnym istochnikam GIM. Katalog [Filigree of the XVII century from the handwritten sources of the State Historical Museum. Catalog] // Compl. By Dianova T.V., Kostyuhina L. M. Moscow, Gosudarstvennyj istoricheskij muzej [State Historical Museum], 1988. 246 p. (In Russian).

Tsentrāl'nyj Gosudarstvennyj Arkhiv Drevnikh Aktov [Central State Archive of Ancient Acts]. F. 188. Rukopisnoe sobranie TsGADA [Manuscript collection of TsGADA]. Moscow, 1980. Mashinopisnaya opis' [Typewritten inventory]. XIII, 348 p. (In Russian).

Shmidt S. O. Zametki o rukopisi № 1836 Muzejnogo sobraniya [Notes on the Manuscript No. 1836 of the Museum Collection] // Zapiski Otdela rukopisej GBL. Moscow, 1977. Vol. 38. (In Russian).

Shmidt S. O. Miniatyury tsarstvennoj knigi kak istochnik po istorii Moskovskogo vosstaniya 1547 g. [Miniatures of the Zars Book as a source on the history of the Moscow uprising of 1547] // Problemy istochnikovedeniya. Moscow, 1956. Vol. V. (In Russian).

Shmidt S. O. O Moskovskom vosstanii 1547 g. [Moscow uprising of 1547]. // Krest'yanstvo i klassovaya bor'ba v feodal'noj Rossii / ed. by N. E. Nosov. Leningrad, 1967. (In Russian).

Shmidt S. O. Pamyatniki pis'mennosti v kul'ture poznaniya Rossii. T. 1. Dopetrovskaya Rus' [Monuments of writing in the culture of knowledge of Russia. Vol. 1. Pre-Petrine Rus]. Vol. I. Moscow, 2007. (In Russian).

Shmidt S. O. Stanovlenie rossijskogo samoderzhavstva [Formation of the Russian autocracy]. Moscow, 1973. (In Russian).

Heawood E. Watermarks, mainly of the 17th and 18th Centuries. Monumenta chartae papyraceae historiam illustrantia. Hilversum, 1950. Vol. I.; 2-d ed. 1957; 3-d ed. 1970.

About the author

Bogdanov Andrey P., Doctor of History, Leading Employee of the Institute of Russian History of Russian Academy of Sciences, Moscow (Russia).

E-mail: culture_iri@mail.ru

**«СКАЗАЛИ ТЕМНИКОВА ГОРОДА СОБОРНЫЕ ЦЕРКВИ
О ПРОТОПОПОВЕ И ПОПОВЫХ, И О ДЬЯКОНОВЕ,
И О ПРИЧЕТНИКОВЫХ ДВОРЕХ И УСАДБАХ...».
ДОКУМЕНТЫ XVII СТОЛЕТИЯ ПО ИСТОРИИ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ
ТЕМНИКОВСКОГО ДУХОВЕНСТВА ИЗ ФОНДОВ МРОКМ
ИМ. И. Д. ВОРОНИНА**

Аннотация: В данной работе введена в научный оборот и исследована челобитная 1696 г. иеромонаха Игнатия и казначея Филарета Санаксарского монастыря о возвращении обители сенных покосов и рыбных ловель рядом с монастырем, а также упоминаются другие источники

о землевладении темниковского духовенства XVII в., содержащиеся в фондах МРОКМ им. И. Д. Воронина.

Ключевые слова: Темников, XVII в, челобитная, духовенство, Санаксарский монастырь.

Общепринятой в науке считается необходимость изучения приказного делопроизводства как важнейшего источника по истории отчества, краеведения, палеографии, истории русского языка, и т. д. Однако всегда указываются и обыкновенные сложности, встречающие исследователя на данном пути, – это неопубликованность текста большинства документов, труднодоступность оригинала XVI–XVII вв., сложность прочтения скорописного документа, плохая его сохранность, особенности жанра и др.

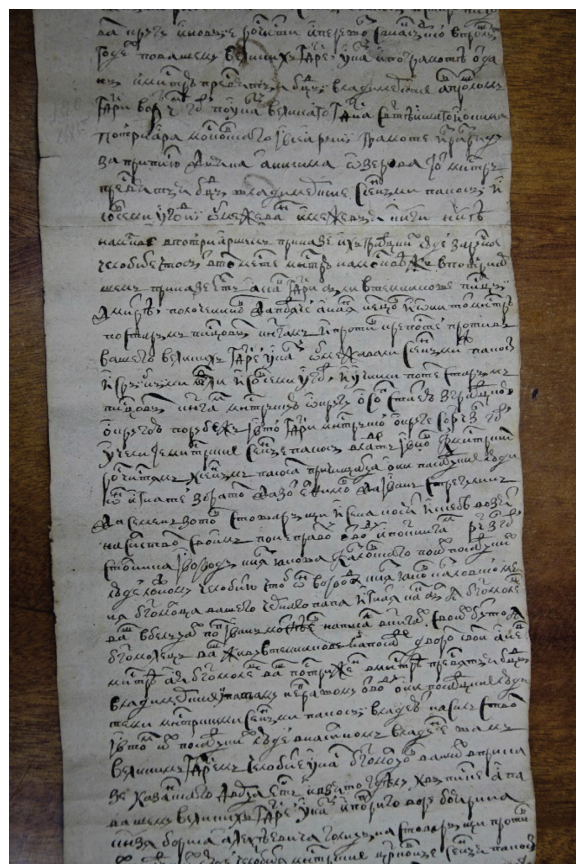
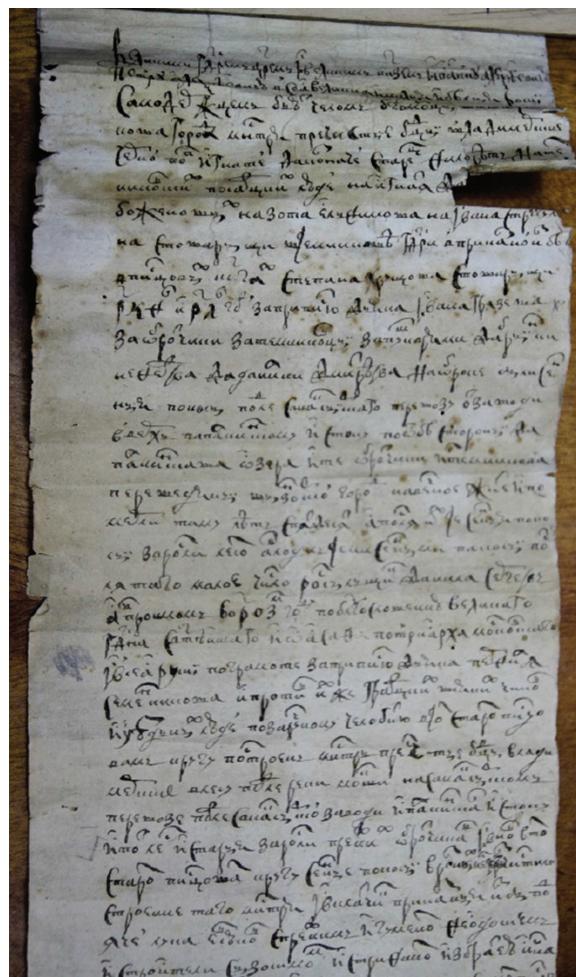
В фондах МРОКМ им. И.Д. Воронина хранится 150 скорописных дел и документов XVII столетия, содержащих разное количество листов, текст которых до сих пор не опубликован и не введен в на-

учный оборот, большинство документов полностью не описано и зачастую не расшифровано. Цель данной статьи – ввести в научный оборот некоторые документы XVII столетия, находящиеся в собрании МРОКМ, раскрывающих историю землевладения белого и черного духовенства в старинном Темниковском уезде (принятая дата основания г. Темникова – 1536 г.).

Под номером **КП 2124** в фондах МРОКМ хранится **челобитная (1696 г.) иеромонаха Игнатия и казначея Филарета Санаксарского монастыря о возвращении обители сенных покосов и рыбных ловель рядом с монастырем, которыми «неправо по ложному челобитью» с 1689 г. владеют темниковские посадские люди** (буквы курсивом – над-

строчные выносные, Ъ-ять, /-конец строки, //-конец листа).

«Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ княземъ Иоанну Алексѣевичю/ Петру Алексѣевичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя России/ самодержцемъ бьют челом богомолцы ваши Темникова города монастыря Пречистые Богородицы Владимирские/ черной поп Игнатей да козначей старец Филорѣтъ на темниковских посадиких людей на Игнатя да на Терентья/ Боженых на Зота Елуфимова на Ивана Стрегули/на с товарищи в Темниковъ Государи в приказной избѣ/ в писцовых книгах Степана Хруцова с товарищи/ 129 и 130 (1621 и 1622 гг.) году за приписью дьяка Ивана Грязева / за обротчики за темниковцы за пушкорями Дабрынки/ Нефедива да Данилки Дмитрѣева на оброке яли сен/ныя покосы подле Санаксырскаго перевозу от заводи/ в верхъ на палкинскому истоку по обѣ стороны да/ палкинскава озера и те обротчики ис Темникова/ переведяны в ынзорской город на вечное житѣе и померли таму льтъ с пятьдесят а послѣ их те сенныя покосы заросли лесом а влодель теми сенными пакосы посля таго малое число россыльщик Данила Сергеевъ/ а в прошломъ во 177-м (1669) году по благословению великаго/ господина святѣйшаго Иоасафа патриарха Московскаго/ и всеа Руси по грамоте за приписью дьяка Перфилья/ Семенникова и против их же градцких всяких чинов/ и уѣздных людей по заручному челобитью в том старом писцо/вамъ кругу построенъ монастырь Пречистые Богородицы Влади/мерские в лесу подле реки Мокши на Санаксырскомъ перевозе подле Санаксырской заводи и Палкинскава истоку/ и тот лес и старые

заросли прежних обротчиков и вновь в том/ старом писцовом кругу сенные пакосы в розных местах росчистили/ строение таго монастыря и вклатчик приказныя избы под/ячей Лука Евсюков с прежнимъ игуменом Феодосиемъ/ и строители съ Зосимом и с Трифаном и з братьею и с на/емными работниками и те сенные пакосы в старом писцо/вам кругу и новые росчисти и перевоз Санаксырской в прошлых/ годах по вашему Великихъ Государей указу и по грамотѢ отда/ны къ монастырю Пресвятыя Богородицы Владимирския а в прошломъ/ Государи во 190-м (1682) году по указу великого господина святѣйшаго Иокима/ патриарха Московского и всея Руси грамоте из разряду/ за приписью дьяка Анисима Озерова тот монастырь/ Пресвятыя Богородицы Владимирские с сенными пакосы и/ со всеми угоды обмежеван и межевыя книги ныне//

на Москве в патриаршемъ приказе ихъ градскихъ людей заручное/ челобитѣе чтобы въ том месте монастырь на МосквѢ жъ в патриар/шемъ приказе есть а как Государи были в Темникове писцы/ Дмитрѣй Полоченинов да подъячей Ананья Немцов и они тот монастырь/ по старымъ писцовымъ книгамъ и против крепостей противъ/ вашего Великихъ Государей указу обмежевали с сенными ж пакосы/ и с рыбными ловли и со всеми угоды и учинили по тем старымъ/ писцовымъ книгам монастырскую округу особ статьею з градскою/ округою по рубежи и в той государи монастырской округе со 197-го (1689) году/ учили те монастырские сенные пакосы владеть и внов к монастырскимъ/ росчистямъ к сеннымъ пакосам причищаютца они пасацкие люди/ он Игнатей з братом да Зот Елфимов да Иванъ

Стрегулины/ да Семень Зотов с товарищи и сенакосы и к себѢ возят/ насилством своимъ по неправому отводу и по книгам 197-го (1689) году/ столника и воиводы князя Якова Казловскаго по их посадцких/ людей ложному челобитю что б он воивода князь Яков Казловской ме/ня богомолца вашего чернаво папа Игнатя как взял я богомолец/ ваш в белцах поп Иванъ Мотфѣев написал в книгах своих будто я/ богомолецъ ваш живу в Теникове на посаде двором своим а не в/ монастырь а я богомолец/ ваш пострижен в монастырь Пресвятыя Богородицы/ Владимирския и па таму неправому отводу они посадцкие люди/ теми монастырскими сенными пакосы владеют насилством/ и в том их посадцкихъ людей в насилномъ владене Вамъ/ Великимъ Государемъ челобите у нас богомолцов ваших в прика/зе Казанскаго дворца есть квыя (каковыя?) то г дѣлу к выписке а па/ вашему Великихъ Государей указу и по приговору боярина/ князя Бориса Алексѣевича Голицына с товарищи против/ их посадцкихъ людей челобитя монастырские церковные сенные пакосы/ и рыбныя ловли отдават имъ посадцкимъ людям не велено по та/му что монастырская округа отмежевана по писцовымъ/ книгамъ особ статьею з градскою округою по рубежи и он воиво/да князь Яков Казловской велел имъ посадцкимъ людямъ в монастырской округе сенными пакосы и рыбными ловли вла/дет не против вашего Великихъ Государей указу и грамоты взявъ/ с них с пасацкихъ людей почестъ болшую апарочя меня богомолца/ вашего в отводных своих книгах напрасна по тем большимъ взят/ намъ милосердые великие Государи Цари и Великие князи Иоаннъ Алексѣ/

евичъ Петръ Алексѣевичъ всеа великия и малыя и бѣлыя/ Росии самодержцы пожалуйте нас богомолцов своих не велите/ Государи таму ложному неправому отводу и книгам столника и воиво/ды князя Якова Казловскаго поверит и монастырскую землю и сен/ныя покосы и рыбныя ловли у нас богомолцов ваших безви/нна отнят и имъ посадчимъ людемъ отдат и владеет напрасно/ а велите Государи по прежнимъ старым писцовым и новым пис/цовым же книгам Дмитрея Полоченинова таю монастырскою/ округу сенными пакосы и рыбными ловлями отмежеват по прежнему/ от градцкой округи особ статьею по урочищам з градцкою округою по таму/ что их градцких людей округа по писцовым книгам и по писцовой их вы/писи написано с монастырскою округою по рубеж о том межеванье дат/ в Темников свою Великихъ Государей межевую грамоту к воеводе а во владенье сенных пакосов со 197-го (1689) году что Вы Великие Государи укажете/ Великие Государи смилуйтесь//».

На обороте.

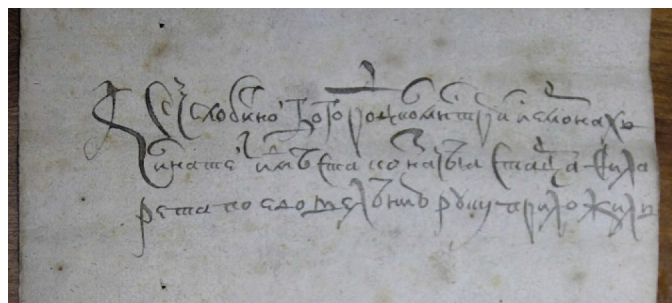
«К сей челобитной Богородицкого монастыря иермонахъ/ Игнатей и вмѣста козначья старца Фила/рета по ево вѣлнню руку приложилъ//».

На склейке листов: «Став».

Публикуемый памятник письменности вполне достоверно раскрывает историю появления обители. Свое на-

чало Санаксарский монастырь получил в 1659 году, в царствование Алексея Михайловича. Житель города Темникова, подьячий приказной избы и служилый дворянин Лука Евсюков, владея землей на берегу Мокши, решил основать монастырь. Для этой цели пригласил он из опустелого Старо-Кадомского монастыря старца игумена Феодосия, который, как говорит предание каноническими этикетными фразами (едва ли открывающими истинные причины), «пришедши и пленившись красотою сего уединенного места и удивившись», решил остаться тут навсегда. С помощью Луки Евсюкова и, предположительно, пришедших из Старо-Кадомской обители иноков и еще присоединившихся «пустыннолюбцев», игумен Феодосий сначала построил часовню для отправления в ней молитвенного богослужбного чина, потом стали расчищать лес и место для устройства монастыря, построили необходимые для жилья келии. Собравшееся малое братство под руководством игумена Феодосия прожило, таким образом, в бедности около десяти лет.

В 1669 году городские темниковские и уездные разных чинов и звания люди, вместе со старцем игуменом Феодосием просили патриарха Иосафа II разрешить им построить в Санаксарской пустыни церковь во имя Сретения Владимирской иконы Богоматери, и быть тут монастырю, поскольку по близости к ним нет ни мужских, ни женских обителей, а желающим пострижения негде это желание исполнить. По этому общему прошению в том же году 30 октября от патриарха Иосафа II дана благословенная грамота на построение церкви и монастыря — «А в 1669 году по благословению великаго

господина святейшаго Иоасафа патриарха Московского и всея Руси.. и по их же градских всяких чинов и уездных людей по заручному челобитью в том старом писцовом кругу построен монастырь Пречистые Богородицы Владимирские в лесу подле реки Мокши на Санаксырском перевозе подле Санаксырской заводи и Палкинскава истоку»¹.

По причине бедности строительство затянулось, и только в 1676 году, по прошению игумена Феодосия с братиею, дана была грамота от патриарха Иоакима на освящение Сретенской церкви.

В следующем 1677 году игумен Феодосий бил челом Великому Государю Феодору Алексеевичу, прося отдать монастырю перевоз на реке Мокше и сенные покосы – на содержание монастыря, каковое разрешение от государя было получено, о чем говорится в челобитной: «строители... с братией и с наемными работниками те сенные покосы в старом писцовом кругу и новые росчисти и перевоз Санаксырской в прошлых годах по... указу и по грамоте отданы к монастырю Пресвятыя Богородицы Владимирской»².

Подобная деятельность основателя монастыря не осталась незамеченной в Москве. Старец и первоначальник обители игумен Феодосий прожил в Санаксарской пустыни до 1681 года. По именному повелению государя Феодора Алексеевича и по грамоте из Сибирского приказа, в 1681 го-

ду из Темниковского Санаксарского монастыря он с некоторыми иноками взят был с миссионерскою целью в Сибирь, для устройства на выданную из царской казны сумму в Иркутском наместничестве в Верхне-Удинском уезде на реке Селенге, впадающей в озеро Байкал, Преображенского Посольского монастыря.

Далее документ раскрывает последующую историю земельных владений обители – «а... в 1682 году по указу великого господина святейшаго Иокима патриарха Московского и всея Руси, по грамоте из разряду за приписью дьяка Анисима Озерова, тот монастырь Пресвятыя Богородицы Владимирские с сенными покосы и со всеми угоды обмежеван, и межевые книги ныне на Москве в Патриаршем приказе. Их, градских людей, заручное челобитье, чтобы в том месте монастырь, на Москве же в Патриаршем приказе есть. А как.. были в Темникове писцы Дмитрий Полоченинов да подьячий Ананья Немцов (1685 и 1686 гг. – Д.Ф.), и они тот монастырь по старым писцовым книгам и по документам по вашему, Великих Государей, указу обмежевали с сенными же покосами и с рыбными ловлями и со всеми угодами и учинили по тем старым писцовым книгам монастырскую округу особою статьею с городской округой»³.

Очевидно, что подобный рост монастырского землевладения вокруг старинного города Темникова, где вся земля давно была расписана и рапределена между различными служилыми и посадскими людьми не могла не вызвать недовольства последних, терявших свои старинные владения. Так возникает конфликт оби-

¹ КП 2124. Челобитная (1696 г.) иеромонаха Игнатия и казначея Филарета Санаксарского монастыря о возвращении обители сенных покосов и рыбных ловель рядом с монастырем, которыми «неправо по ложному челобитью» с 1689 г. владеют темниковские посадские люди. МРОКМ им. И.Д. Воронина.

² Там же.

³ Там же.

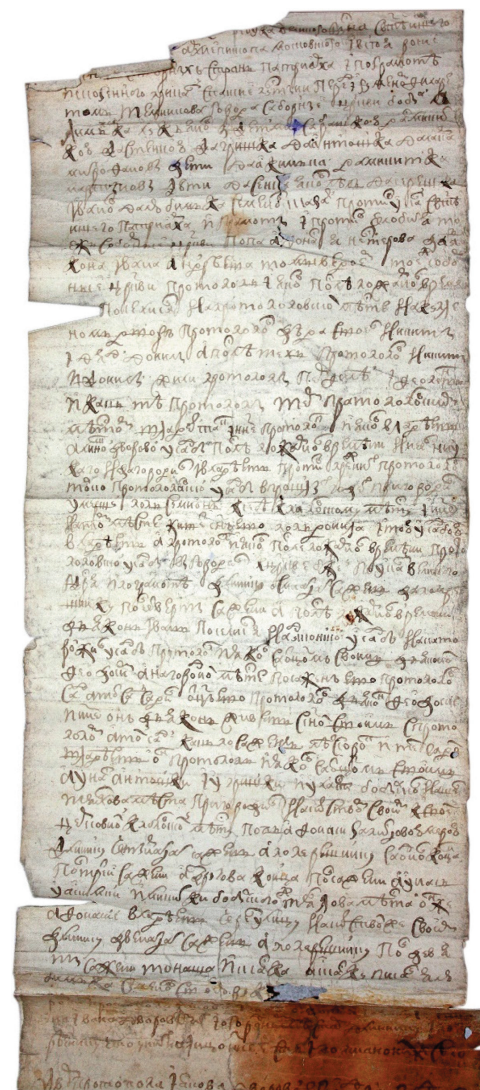
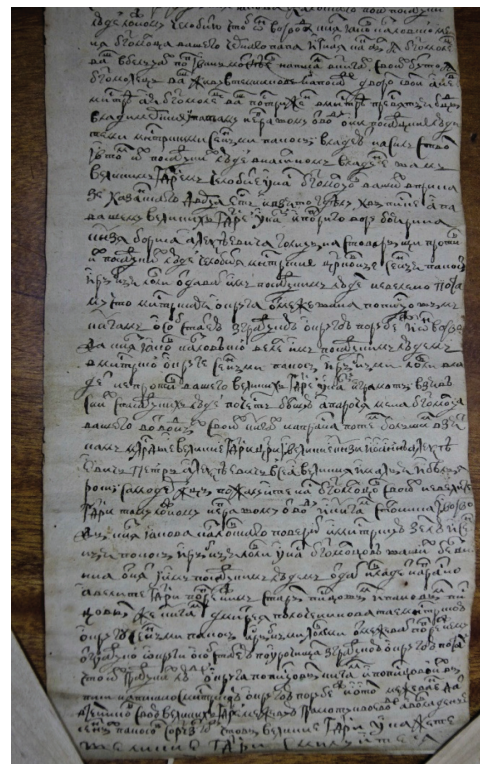
тели из-за сенных покосов и рыбных ловель с темниковскими посадскими людьми Игнатием и Терентием Баженовыми, Зотом Елуфимовым, Семеном Зотовым и Иваном Стрегулиным «с товарищи».

С 1683 года приказ Казанского двorca возглавлял князь Борис Алексеевич Голицын, к которому и были направлены челобитья обеих сторон. «В 1689 г. он направил от царского имени грамоту темниковскому воеводе Якову Козловскому, в которой велел «ему на те спорные земли и на сенные покосы и на всякие угоды ехать самому» и разобрать это дело»⁴.

Далее идет весьма сложная и не во всем ясная часть разбирательства. Как читается из документа (при этом сложно сказать, как было на самом деле), посадские люди подали челобитье, представляя, что черный поп (иеромонах) Игнатий живет на посаде Темникова так же, как и прежде до пострига, когда был он «в бельцах», т.е. в белом приходском духовенстве (когда звали его Иван Матфеев). Воевода Козловский неожиданно встает на сторону посадских людей – (возможно, что те имели некоторые письменные свидетельства и документы или же получив от них мзду): «...и он, воевода князь Яков Козловский, велел им, посадским людям, в монастырской округе сенными покосами и рыбными ловлями владеть не по вашему Великих Государей указу и грамоте, взяв с них, с посадских людей, почесть большую (вероятно мзду – Д.Ф.), опороча меня, богомольца вашего, в отводных своих книгах напрасно...»⁵.

⁴ Юрченков В. А. Мордовский народ: веки истории. Саранск., 2007. С. 220-221.

⁵ КП 2124. Челобитная (1696 г.) иеромонаха Игнатия и казначея Филарета Санаксарского монастыря о возвращении обители сенных

Сложно объяснить такое решение темниковского воеводы, когда в том же 1689 г. князь Б.А. Голицын в Приказе Казанского дворца (к которому и относился Темниковский уезд кроме прочих) приговорил «...владеть той пустыне землею и санными покосы и всякими угоды по писцовым и по межевым книгам»⁶.

Далее санаксарские монахи заключают, что «...по тому неправому отводу они, посадские люди, теми монастырскими санными покосами владеют насильством. И в том их посадских людей в насильном владенье Вам, Великим Государям, челобитье у нас богомольцов ваших в приказе Казанского дворца есть... А по вашему Великих Государей указу и по приговору боярина князя Бориса Алексеевича Голицына с товарищи по их, посадских людей, челобитью монастырские церковные санные покосы и рыбные ловли отдавать им, посадским людям, не велено, потому что монастырская округа отмежевана по писцовым книгам особою статьею с градскою округою по рубежи»⁷.

Челобитная завершается традиционной просьбой – «а велите, Государи, по прежним старым писцовым и по новым писцовым же книгам Дмитрия Полоченинова ту монастырскую округу с санными по-

покосов и рыбных ловель рядом с монастырем, которыми «неправо по ложному челобитью» с 1689 г. владеют темниковские посадские люди. МРОКМ им. И.Д. Воронина.

⁶ Юрченков В. А. Мордовский народ: вехи истории. С. 220-221.

⁷ КП 2124. Челобитная (1696 г.) иеромонаха Игнатия и казначея Филарета Санаксарского монастыря о возвращении обители санных покосов и рыбных ловель рядом с монастырем, которыми «неправо по ложному челобитью» с 1689 г. владеют темниковские посадские люди. МРОКМ им. И.Д. Воронина.

косами и рыбными ловлями отмежевать по-прежнему от городской округи особою статьею по урочищам с городскою округою потому, что градских людей округа по писцовым книгам и по писцовой их выписи написано с монастырскою округою по рубеж. И о том межевание дать в Темников свою Великих Государей межевую грамоту к воеводе, а во владенье санных покосов с 1689 году что Вы, Великие Государи, укажете. Великие Государи, смилуйтесь»⁸.

Следует отметить, что в фондах МРОКМ имеется еще четыре нерасшифрованных столбца предыдущих лет (значительных по объему) касательно этого спора: так под номером ОФ 2084 хранится дело 1685 г. о размежевании покосов Санаксарского монастыря; ОФ 2126 – выпись на владение Темниковского Богородицкого монастыря; ОФ 1967 – выпись 1686 г. из Темниковских писцовых книг на имя Богородицкого монастыря; ОФ 2134 – выпись по делу о Санаксарском монастыре 1695 г.

Под номером **ОФ 1967** хранится дело **1686 г. о дворовой усадьбе темниковского протопопа и дворовых и огородных местах темниковского духовенства и бобылей** (документ по диагонали (не по склейкам) разорван на 3 неравных куска).

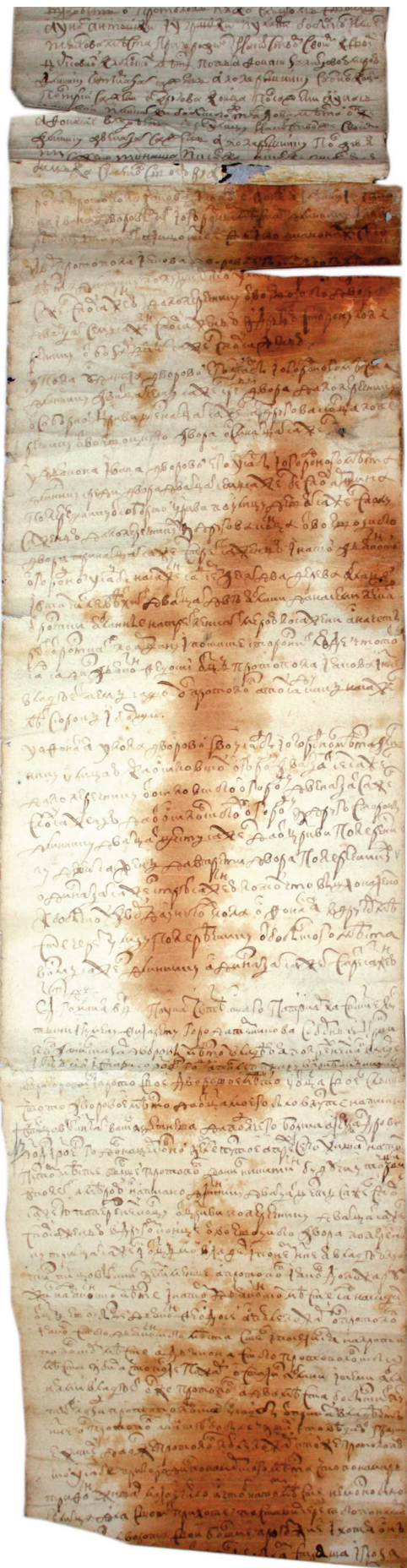
Из данного памятника следует, что к концу XVII столетия внутри темниковской крепости (поскольку в русских городах данного периода именно внутри кремля располагалась соборная церковь, воеводский двор и дворы соборного духовенства), сложилась спорная ситуация из-за «дворовых и огородных мест» «после

⁸ Там же.

пожарного времени», очевидно, что имеется в виду большой пожар 1667 г. Много лет стороны посылали правящему архиерею – патриарху Московскому и всея России Адриану (поскольку Темников находился в патриаршей области) свои челобитные, после чего в город был направлен «судья» для выяснения подробностей дела, им был назначен «по указу святейшего патриарха и по грамоте из Казенного приказа» игумен Спасской пустыни Филарет (последний раз в документах игумен Филарет упомянут в 1702 г.), то есть настоятель нынешнего Спасо-Преображенского Краснослободского монастыря, часто в памятниках XVII века именовавшегося Спасской пустыней.

Суть спора, о том, кто и сколько «пригородил» к своему «дворовому и огородному» месту легко читается из документа, однако, памятник важен и ценен как вводящий в научный оборот значительное число темниковских персоналий конца XVII столетия: это и имена протопопов, попов и дьяконов начиная со второй половины данного века, и имена земских старост, и «редовых посацких людей», и церковных бобылей.

Так же из столбца ясно, что протопов двор соседствовал с воеводским, по длине был вытянут по Пушкарской улице, а с другой стороны выходил к базару: «двор протопопа Иякова дворовой его усадьбы и огордного/ мьста длиннику по Пушкарской улице тритцать [разрыв и утрата части документа]/ сажень с полсаженью да поперечнику от воеводского двора/ дватцать семь сажень с полсаженью въ другую сторону попе/ речнику от базару десят сажень с полсаженью» (по Соборному Уложению 1649 г. сажень

216 см, однако, в XVII веке применялись и другие виды сажени: малая – 142 см, простая – 152,7 см, прямая/мерная маховая/ручная – 176,4 см, великая косая – 249,5 см, какая подразумевается в памятнике – сказать невозможно, поскольку постоянно апеллируется к прежним дворовым местам и прежним мерам и граням).

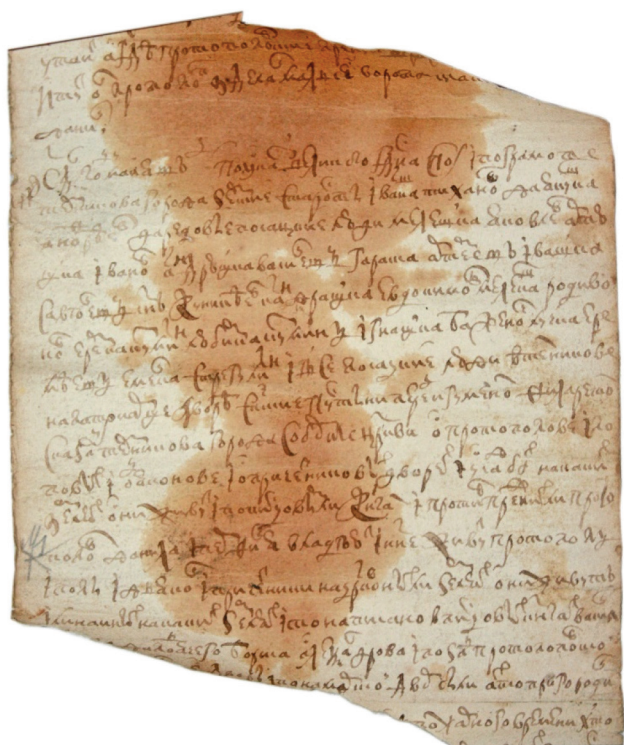
Еще этот документ приоткрывает нам страницу старинной темниковской жизни, о которой писали краеведы XIX и XX вв. – о древних традициях садоводства, впервые здесь описывается сад, который «на огородном мѣсте посаженъ ево протопопов/ сад а тот сад сажил отецъ ево протопопов дьякон Феодосий/ и ныне онъ дьяконъ живеть с сыном своимъ с протопопом а тому саду какъ посаженъ лѣтъ с сорок и тем садом/ владѣть он протопопъ Ияков са отцомъ своимъ...» далее узнаем, что «на той дьяконской/ огородной усадбе насажен сад семдесят два дерева ябланей/ и в том числе вѣтхих дватцат

двѣ яблани да на семи пеньках/ отростки ябланные на трех пенках мераю во сажени а на четы/рех отростках по аршину». То есть традиция больших плодовых садов в городе документально начинается с 1650-х гг.

Буквы курсивом – выносные надстрочные; Ъ-ять; / - конец строки; // - конец листа.

Начало оборвано.

[игу]мену Филарету/... [1691 г.] указ великого господина святѣйшаго/... Адриана архиепископа московского и всѣя Росии/ и всѣхъ севѣрныхъ странъ патриарха и по грамотѣ/ и с Козенного приказу Спасские пустыни перед игуменом Филаре/томъ Темникова города соборные церкви бобаля/ Акимъка Лукьянов з детьми с Абрашкаю да с Микит/кою, да Стенкою, да Гришка, да Антошка, да Ларка/Митрофановы дети, да Акимъка, да Микитка/Мартыновы дети, да Сенка Яковлѣвъ, да Серешка/Иванов, да Любимъка Семенов сказал против указу Святѣйшаго патриарха и грамоты и против челобитья то/ ежѣ соборные церкви попа Афонасья Нестерова да дья/кона Ивана Андрѣева то мы ведо- ем тоеж собор/ные церкви протопопъ Ияков послѣ пожарного време/ни поселился на протопоповском мѣсте на купле/номъ дворѣ протопова дѣда стоял Никиты/ и дяди до них а послѣ техъ протопопов Никиты/ до нихъ жили протопопы Перфилей и Феопентъ/ и какъ тѣ протопопы тем протопоповским/ мѣстом владели так и ныне протоп Ияков владѣть/ а лишной дворовой усадбы послѣ пожарного времѣни ничего ни у/каго не загородил и владѣть против прежних протопов/ толко протопопавской усадбы в прошлых годах пригородив/ умер-

шего попъ Семионъ к себѣ к паповско-
му мѣсту и ныне/ на том мѣсте живет
сынъ ево попъ Донила и тою усадбою/
владѣть а протопопъ Ияков после по-
жарного времѣни прото/поповской усад-
бы въ городе к церкви божией по указу ве-
ликого/ государя и по грамотѣ длиннику
осмнатцат сажень да попере/шнику пол
четверть сажени а послѣ пожарного вре-
мени дьяконъ Иванъ поселился на дьяко-
нинской усадьбѣ на катой/рой жил усадьбѣ
протопоп Ияковъ са отцомъ своимъ дья-
коном/ Феодосием а на городном мѣсте
посажень ево протопопов/ сад а тот
сад сажил отецъ ево протопопов дьякон
Феодосий/ и ныне онъ дьяконъ живетъ с
сыном своимъ с прото/попом а тому саду
какъ посаженъ лѣтъ с сорок и тем садом/
владѣть он протопопъ Ияков са отцомъ
своимъ/ а у нас Антошки и у Гришки, и
у Ларки бобылской нашей/ техова мѣста
пригородил насилством своим к своему/
церковному к поповскому мѣсту попъ
Афонасий за питровою мерою/ длиннику
четырнатцат сажень а попере/шнику са
одного конца/ полтрети сажени а з дру-
гова конца полсажени а у насъ/ у Акимки
и Микитки бобылского тяглова мѣста
он же/ Афонасий владѣть через улицу
насилством своим/ длиннику двенатцат
сажени а попере/шнику полдевя/ть саже-
ни то наша. Писал ка а скаску писал я/
Акимъка Семенов своею рукою/ [склейка]
/ (Далее другой рукой).

1670 протопопа Иякова и попов
Офонася и Данила и я по/па Ивана дворо-
вым и огородным мѣстам длиннику и по-
пе/рѣшнику чего у них на лицо ныне есть
и то писано ниже сего/ двор протопопа
Иякова дворовой его усадьбы и огородно-
го/ мѣста длиннику по Пушкарской улице

тритцать [разрыв и утрата части докумен-
та]/ сажень с полсаженью да попере/шни-
ку от воеводского двора/дватцать семь
сажень с полсаженью въ другую сторону
попе/речнику от бозару десят сажень с
полсаженью./ У попа у Данила дворовой
его усадьбы и огородного мѣста/ длиннику
дватцать семь сажень среди двора да по-
перечнику/ от соборной церкви шеснат-
цат сажень а другога конца попе/речнику
от воеводского двора осмнатцат сажень/
у дьякона Ивана дворовой его усадьбы и
огородного мѣста/ длиннику среди двора
дватцат семь сажень бес поларшина/ по-
перешнику от соборной церкви по улице
девят сажень с полу/саженью да попере/ч-
нику ж з другога конца от воеводского
двора тринатцат сажень с третсаженью и
на той дьяконской/ огородной усадбе на-
сажен сад семдесят два дерева ябланей/ и
в том числе въ/тхих дватцат двѣ яблани
да на семи пеньках/ отростки ябланные
на трех пенках мераю во сажени а на че-
ты/рех отростках по аршину и по скаске
сторонних людей что тот/ сад сажил дья-
кон Феодосий отецъ протопопа Иякова и
ныне/ владѣет темъ садом он протопоп
а тому саду как насажен/ лѣтъ с сорокъ и
болши.

У Офонася у попа дворовой иво усад-
бы и огордного мѣста длин/нику улицаю
ка осиповскому огороду дватцат сем са-
жен/ да попере/шнику от осиповского ого-
роду двенатцат сажень /с полусаженью да
от осиповского огороду з другой стороны/
длиннику дватцат шесть сажень да от
церкви попере/шни/ку девят сажень да в
трети двора попере/шнику ж/ одиннатцат
сажен с трею саженью потому что вышло
каленом/ к бобылскому двору да у него
ж попа Офонася в другомъ мѣ/сте через

улицу поперѣчнику от бобылского мѣста/ восьми сажен длиннику адиннатцат сажен с трет саженью./

1696 году мая в 4 по указу святѣйшаго патриарха Спасские пус/тыни игумену Филарету города Темникова соборные церкви/ поп Данил сказал дворовъ мѣсто владѣю я по прежнему как владел/ и отецъ мои исстари со 1666 году а после пожару в прибавку ни у кого/[склейка]/

Не пригородил и про свое дворовое мѣсто у отца своего слышал/ что то дворовое мѣсто да отца моего было в пусе написано/ в писцовых книгах Василья Щетнева да подьячего Бориса Александрова/ 1666 и 1667 году до в на церковной земле пустое а преж сего живал на том/ пустом мѣсте бывшей протопоп Данил Никитин будучи у той церкви/ в полеж а мѣрою де написано длиннику дватцат шесть сажен с пол/ саженью по прежнему концу от церкви поперечнику дватцат сажен/ с полсаженью в другом конце от воеводского двора поперечни/ку тритцат сажен и отец мой владел и по нем ныне я владѣю про/тив писцовых книг земли меньше а протопоп Ияков до пожару/ жил на дьяконском мѣсте и на том дьяконском мѣсте сад насадил/ отец ево бывшей дьякон Феодосей а после пожару он протопоп/ Ияков с того дьяконского мѣста сшел и поселился на прото/поповском мѣсте а дьякона с того протопоповского/ мѣста збил а что после пожару остались яблани и теми ябл/нями владѣет он же протопоп а два мѣста бобылских пус/тые по зад протопоповской усадбы от приказу владѣеть/ ныне он протопоп а как тѣх бобылей звали и то вѣдают грацки/е жители да он же протопоп после пожару и той же протопоповской усадбе пригородил понамарского

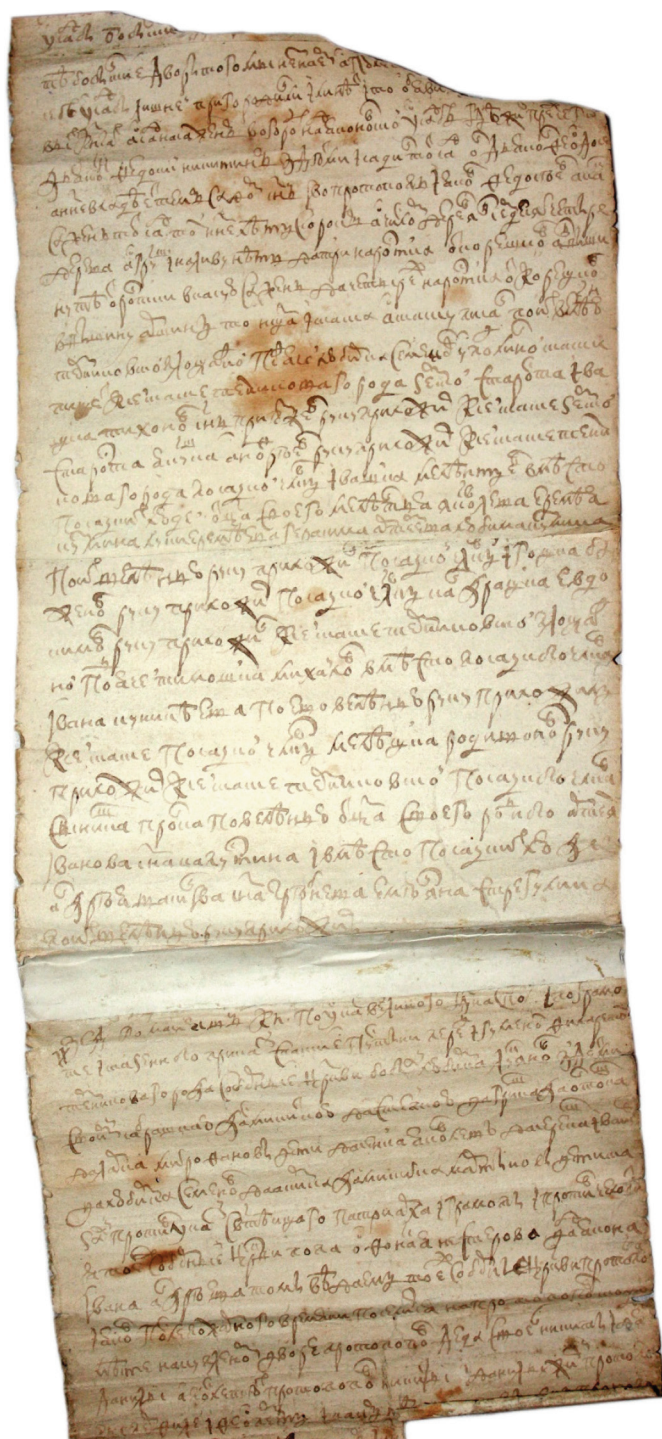
мѣста что понамарь/ Трифон живал малое число и чтоб на том мѣсте немочно было/ селитца а для своих прихотей поставил через того понамар/ского мѣста ворота свои болшие пробѣжие и хотя онѣ/ теми мѣстами завладѣт велѣл и бобылая страша и грозя/ утаит а гдѣ протопоповские мѣста были болшие/ и тут он протопоп зделал малые ворота. Скаску писал я поп/ Данил.

1696 году мая в 16 по указу великого господина и по грамоте/ Темникова города земские старосты Ивашка Тиханов да Якушка/ Анофрѣв да редовые посацкие люди Мелешка Яковлев, Артюшка Иванов, Андрюшка Васильев, Гараска Артемьев, Ивашка Савельевъ сын Куникѣв, Кандрашка Евдокимов, Мелешка Родиво/нов, Еремка Кузмин, Любимка Кузминъ, Игнашка Баженов, Лучка Ере/мѣевъ, Емелка Стрегулин и все посацкие люди в Темникове/ на патриаршем дворѣ Спасские пустыни перед игуменом Филаретом/ сказали Темникова города соборные церкви о протопопове и по/повых и о дьяконове и о причетниковых дворах и усадбах на каких/землех они живут и по писцовым ли книгам и против прежних ли прото/попов Данила и Перфилья владеют и ныне живут протопопы/ и попы и дьякон и причетники на церковных ли землях они живут/ или на иных на каких землях и то написано в писцовых книгах Василья/ Шепнева да подьячего Бориса Александрова и по зад протопоповской/ усадбы бобылские дворы и пономарской двор были а хто пригородил/[склейка]/

тѣ бобылские дворы того мы не знаем а после пожарного времени хто/ себѣ усадбы лишней пригородил или нѣт и

то объявитца в тех же писцо/вых книгах а сад сажень в огороде на дьяконовской усадбѣ гдѣ жил преж сего/ дьяконъ Федосий Никитинъ з дѣтми и сажил тот сад он дьяконъ Феодосей/ а ныне владѣет темъ садом сынъ иво протопопъ Ияков Федосѣев а па/сажень тот сад тому ныне лѣтъ сорокъ а числом дерева семдесят четыре/ дерева а груши и наливу нѣтъ да три наростика от корешков а в выши/нутъ отростки в касую сажень да четыреж наростка от корешков/ в вышину аршинъ то исца и скаска. А скаску писал по их веленью/ темниковской площадной подъячей Любимка Семенов у подлинной скаски/ пишет к сей скаске Темникова города земской староста Ива/шка Тихонов сынъ Прибзжев руку приложил. К сей скаске земской/ староста Якушка Анофрѣв руку приложил. К сей скаске Темни/кова города посадской человек Ивашка Мелѣнтьев вмѣсто/ посацких людей отца своего Мелѣнтья Яковлева, Еремѣя/ Кузмина, Луки Еремѣева, Герасима Артемьева, Любима Кузмина/[склейка]/

по их веленью руку приложил. Посацкой человекъ Игошка Ба/женов руку приложил. Посацкой человекъ Кандрашка Евдо/кимов руку приложил. К сей скаске Темниковской площад/ной подъячей Тимошка Михайлов вмѣсто посацкого человека/ Ивана Куникѣва по ево вельнью руку приложилъ./ К сей скаске посацкой человекъ Мелѣшка Родивонов руку/ приложил. К сей скаске темниковской посацкого человека/ сынишка Пронка по вельнью отца своего родного Артемѣя/ Иванова сына Капустина и вмѣсто посацких людей/Андрея Васильева сына Грѣтбнева, Емѣльяна Стрегулина/ по их вельнью руку приложил. /[склейка]/

1696 году мая въ 28. По указу великого господина и по грамо/те ис казенного приказу Спасские пустыни перед игуменом Филаретом/ Темникова города соборные церкви бобыл Любимка Лукьянов з дѣтми/ своими с Абрашкаю, да с Микиткою, да Степкаю, да Гришка, да Онтошка, да Ларка Митрофановъ дети да Сенка Яковлевъ да

Серешка Иванов/ да Любимка Семенов, да Акимка, да Микитка Мартыновъ дети ска/зали против указу святѣйшаго патриарха и грамоты и против челобитьи/я тое ж соборные церкви попа Офонася Нестерова да дьякона/ Ивана Андрѣева то мы въ-даемъ тое ж соборные церкви протопоп/ Ияков после пожарного времени поселился на протопоповскомъ/ мѣсте на купленном дворе протопопов деда своего Никиты и Да/нилы а после тѣх протопопов Никиты и Данилы жил протопоп/пы Перфилей и Феопемтъ и какъ тѣ протопопы темъ протопоповским мѣстом владѣли такъ и ныне протопоп Ияков владѣть».

Все эти, а также многие другие имена и факты из повседневной жизни старинного города Темникова конца XVII века раскрываются и по крупницам возвращаются к потомкам при чтении древних столбцов «бунташного века».

Многие памятники письменности XVII века из фондов МРОКМ еще предстоит расшифровать и ввести в научный оборот, тем самым раскрыв очередные небольшие документальные странички жизни мордовского края XVII столетия, что и намеревается сделать автор в следующих публикациях.

Библиография

КП 2124. Челобитная (1696 г.) иеромонаха Игнатия и казначея Филарета Санаксарского монастыря о возвращении обители сенных покосов и рыбных ловель рядом с монастырем, которыми «неправо по ложному челобитью» с 1689 г. владеют темниковские посадские люди. МРОКМ им. И.Д. Воронина.

Юрченков В. А. Мордовский народ: вехи истории. Саранск, 2007.

Сведения об авторе

Фролов Дмитрий Викторович, кандидат филологических наук, заместитель директора по науке Мордовского республиканского объединенного краеведческого музея имени И. Д. Воронина, г. Саранск (Россия). Область научных интересов: История Мордовского края в XVII в., историческая реконструкция «бунташного века», скорописные документы, старопечатные и рукописные книги, приказной язык, искусствоведение, музейное дело, древнерусский и церковно-славянские языки.

E-mail: kraeved13rus@gmail.com

**“TEMNIKOV’S CITIES WERE TOLD BY COLLEGIATE CHURCHES
ABOUT THE PROTOPOPE AND THE PRIESTS,
AND ABOUT THE DEACON, AND ABOUT THE TRIBUTARIES
AND ESTATES ...”. DOCUMENTS OF THE XVII CENTURY
ON THE HISTORY OF LAND OWNERSHIP OF TEMNIKOVSKY CLERGY
FROM THE FUNDS OF THE IROKM THEM. I.D. VORONIN**

Annotation: In this work, the case of as other sources of land ownership of the hieromonk Ignatius and treasurer Filaret of XVII century Temnikovsky clergy contained the Sanaksar Monastery was brought to the in the funds of I. D. Voronin MROKM were scientific discourse who petitioned in 1696 mentioned. for the return to the monastery hayfields and **Keywords:** Temnikov, XVII century, fishing grounds near the monastery, as well petition, clergy, Sanaksar monastery.

References

KP 2124. Chelobitnaya (1696 g.) iyeromonakha Ignatiya i kaznacheya Filareta Sanaksarskogo monastyrya o vozvrashchenii obiteli sennykh pokosov i rybnykh lovel' ryadom s monastyrem, kotoryye «nepravo po lozhnomu chelobit'yu» s 1689 g. vladelyut temnikovskiye posadskiye lyudi. MROKM im. I.D. Voronina [The petition (1696) by hieromonk Ignatius and the treasurer Filaret of the Sanaksar monastery about the return of the hayfields and fishing grounds near the monastery, which have been “illegitimate by false petition” from 1689 owned by Temnikovsky posad people. Mordovian Republican United Museum of Local Lore I.D. Voronin] (In Russian).

Yurchenkov V. A. Mordovskij narod: vekhi istorii [Mordovian people: milestones in history]. Saransk, 2007. (In Russian)

About the author

Frolov Dmitry V., PhD in Philology, Deputy Director for Science, Mordovia Republican United Museum of Local Lore named after I.D. Voronin, Saransk (Russia)

E-mail: kraeved13rus@gmail.com

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АЕ	—	Археографический ежегодник
АИ	—	Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией
АН	—	Академия Наук
БЛДР	—	Библиотека литературы Древней Руси
ГВЛ	—	Галицко-Волынская летопись
ГВНП	—	Грамоты Великого Новгорода и Пскова
ЖМНП	—	Журнал министерства народного просвещения
ИОРЯС	—	Известия Отделения русского языка и словесности Российской Академии Наук
ИЭС	—	Историческая энциклопедия Сибири
КБП	—	Книги Бежецкой пятины 1501, 1545, 1551, 1564 гг.
КСИА	—	Краткие сообщения Института археологии
МРОКМ	—	Мордовский республиканский объединенный краеведческий музей
НПЛ	—	Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов
НПЛ мл	—	Новгородская первая летопись младшего извода
Н4	—	Новгородская четвертая летопись
ОР РГБ	—	Отдел рукописей Российской Государственной библиотеки
ПВЛ	—	Повесть временных лет
ПЛ	—	Погодинский летописец
ПЛДР	—	Памятники литературы Древней Руси
ПОКВП	—	Переписная оброчная книга Водской пятины 1500 года. Первая половина
ПОКВП	—	Переписная оброчная книга Водской пятины 1500 года. Первая половина
ПОКВПК	—	Переписная Окладная книга по Новгороду Водской пятины Корельского городка с уездом 1500 года
ПОКДП-1	—	Переписная оброчная книга Деревской пятины, около 1495 г. Первая половина
ПОКДП-2	—	Переписная оброчная книга Деревской пятины, около 1495 г. Вторая половина
ПОКНВП	—	Переписная окладная книга по Новгороду Водской пятины 1500 года. Вторая половина
ПОКШП	—	Переписные оброчные книги Шелонской пятины
ПСРЛ	—	Полное собрание русских летописей
РГБ	—	Российская государственная библиотека, Отдел рукописей
РК	—	Разрядная книга 1475-1605 гг.
РНБ	—	Российская национальная библиотека, Отдел рукописей
СА	—	Советская археология
С1	—	Софийская первая летопись старшего извода
ТОДРЛ	—	Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинского Дома) Российской академии наук в Санкт-Петербурге.